ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 2 / 2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
О. А. Свиридов,
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –
Е. Г. Ревкова,
кандидат педагогических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор биологических наук, профессор
А. Г. Асмолов – доктор психологических наук, профессор
Н. А. Баранник – кандидат экономических наук, профессор
И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент
Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор
В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор
С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент
И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации
Ю. Э. Комлев – кандидат педагогических наук, доцент
Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент
В. В. Лабузов – доктор исторических наук, профессор
А. П. Мищенко – доктор экономических наук, профессор
М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор
Е. А. Позднякова – кандидат юридических наук, доцент
Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор
С. Г. Сенников – кандидат экономических наук, доцент
М. Н. Стриханов – доктор физико-математических наук, профессор
Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор
В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор
А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент
А. С. Юматов – кандидат экономических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

В. В. Жигайло
Сущность инновационной среды 6

А. А. Вартанян
Национальная инновационная система Российской Федерации 11

С. А. Шевченко
Проблемы инновационной деятельности российских предприятий..... 15

О. В. Глебова, Л. А. Борискова
Методика многокритериальной оценки эффективности научно-технических разработок научно-производственных предприятий на стадии рассмотрения инновационной заявки 19

В. Н. Новикова, Ф. Ф. Юрлов
Анализ проблемы оценки эффективности инноваций в условиях неопределенности с использованием нескольких принципов эффективности 25

Н. А. Кузьминых
Методические подходы к оценке уровня инновационного развития социально-экономических систем: преимущества и недостатки 30

И. И. Любимов, К. И. Манаев, А. Н. Мельников, Н. З. Султанов
Методические основы оптимизации процесса сбора и вывоза твёрдых бытовых отходов..... 35

М. И. Швейкерт
Проектно-блочная схема формирования контроллинга в промышленной корпорации..... 41

А. А. Архирейский
Информационная поддержка услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомототранспортных средств 45

М. В. Шинкевич
Перспективные институциональные траектории устойчивого инновационного развития Российских обрабатывающих производств 48

Н. С. Микова
Анализ систем мониторинга развития экономики знаний и информационного общества 53

А. А. Фирсова
Развитие форм инвестирования инновационной деятельности в России 64

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

О. В. Корякина
Факторы конкурентоспособности зернового производства в Западно-казахстанской области 69

М. О. Курлеев
К вопросу о методологии изучения проблем функционирования организационно-экономического механизма регулирования деятельности градообразующих предприятий..... 73

Ш. М. Валитов, Е. Н. Кулик
Эффективность управления многомерными интегрированными структурами 76

И. В. Минакова, Г. И. Коржова
К проблеме обеспеченности экономики трудовыми ресурсами (на материалах ЦФО) 81

А. В. Еремякин, О. Ю. Трунина
Логистика движения коммерческих ресурсов 86

Ю. Н. Александрин
Инструментарий оптимизации отраслевой структуры малого предпринимательства в контексте стратегии модернизации 90

И. И. Гизятов
Основные тенденции инвестирования в ресурсосберегающие технологии в промышленности Российской Федерации..... 95

Е. А. Белякова, Ю. А. Шумилова
Предпосылки формирования продовольственных кластеров в Оренбургской области.....101

Р. М. Камалтдинова
Формирование человеческого капитала в условиях мирового финансово-экономического кризиса.....105

Д. В. Сердобинцев, Л. В. Сорокина
Основные направления совершенствования механизма взаимодействия предприятий молочнопродуктового подкомплекса АПК Поволжья.....111

О. Н. Вишнякова, А. Н. Теребейчик
Концепция управления предприятием на разных стадиях жизненного цикла организации в условиях цикличной экономики.....116

И. Г. Миннемуллин
Базовые принципы управления денежными потоками промышленного холдинга.....119

УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ж. Г. Калеева
Формирование организационно-управленческой компетенции будущих инженеров в процессе изучения курса общей физики.....124

З. Х. Авясова
Проектирование научно-исследовательской деятельности студента 128

А. В. Ганичева
Оценка эффективности процесса обучения 134

М. С. Перова
Нужна ли гуманитаризация экономическому вузу?.....138

Е. Г. Ревкова
Проектно-ориентированный подход к управлению в сфере системы высшего профессионального образования.....142

В. А. Садова
Педагогические основы развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета.....153

Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов
Формирование личности менеджера государственного управления как субъекта публичной профессиональной деятельности....157

Л. А. Герасимова
Развитие конфликтологической компетенции будущего специалиста сферы управления: теоретический аспект 165

Т. А. Елистратова, Л. А. Герасимова
Теоретические аспекты формирования аналитических умений как профессионально-значимого качества менеджера-экономиста.....169

Л. Ф. Насейкина
Формирование единого информационного образовательного пространства в системе открытого образования средствами электронных образовательных ресурсов 173

И. И. Буева
Аксиологическая концепция формирования корпоративной культуры образовательных сообществ: закономерности и принципы 180

И. А. Коровина
Студенческое научное общество как пространство самообразовательной деятельности.....185

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О. В. Шинкарёва
К вопросу о контроле законности муниципальных правовых актов 189

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н. Р. Астаркина
Построение системной модели интегральной оценки финансовых вложений в малый бизнес.....194

К. В. Нецымайло
Риски предприятий малого и среднего бизнеса и способы их финансирования.....201

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Д. З. Якупова
Бухгалтерский учёт распределения объектов основных средств между правопреемниками при реорганизации хозяйствующего субъекта..206

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. ПОЛИТИКА. ПРАВО

А. А. Малькевич
Интернет и социальные сети в процессе политической социализации молодежи.....210

В. В. Кулачков
Народные образы власти в первое послереволюционное десятилетие (на материалах западного региона России).....215

К. Ю. Попова
Государственно-конфессиональные отношения в 1964–1991 гг. (на примере Южного Урала)....218

Ю. В. Кузнецова
Вклад сельской интеллигенции Южного Урала в обеспечение страны продовольствием (1941–1942 гг.) 224

А. Г. Алятина
Особенности работы кинотеатров Южного Урала в послевоенный период (1945–1953 гг.) 230

ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ

М. А. Белова, Ю. Н. Копылов, А. Н. Чернов, А. А. Вялкова, В. Ю. Копылов
Тубулярная ферментурия как ранний маркер ренального повреждения 236

З. А. Ветеркова, Г. Ю. Евстифеева
Основы профилактики заболеваний, связанных с экологическими, техногенными, социально-экономическими рисками (обзор международного опыта) 240

Д. М. Панков
Пути увеличения продуктивности пчелосемей и опыления растений 246

Г. Д. Алеманова
Концепция нейрогенного воспаления в патогенезе бронхиальной астмы у детей 249

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ

А. А. Шайхутдинова, А. Г. Мещеряков, О. Н. Немерешина
Экологические проблемы хранения отходов теплоэлектростанций, работающих на твердом топливе 252

В. М. Долгова
Специфика образовательной среды лицея: инновационный аспект 256

О. В. Фролов
Конструирование теоретико-прикладной модели реализации компетентностно-культурологического подхода к профессиональной подготовке менеджера государственного управления 260

К. Ш. Бикмурзин, М. В. Ежов
Ценности системы образования и эволюция ценностных ориентаций молодежи 264

Э. Ю. Гусева
Концептуальный анализ как метод лингвистического исследования концепта бизнес в американской лингвокультуре 268

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES 271

В. В. Жигайло, кандидат экономических наук, доцент Самарского гуманитарного экономического университета
e-mail: marusyasuraeva@mail.ru

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрены особенности современного этапа мирохозяйственного развития, характеризующегося ускоренными темпами научно-технического прогресса и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства. Автор особое внимание уделил разработке новейших технологий и продуктов, выходу с ними на мировые рынки и развертыванию международной интеграции в научно-производственной сфере в рамках формирующейся глобальной экономики. В этом состоит стратегическая модель экономического роста для развитых стран.

Ключевые слова: *национальная инновационная система, инновационная инфраструктура, инновационная сфера, управление инновационной деятельностью, инновационная среда социально-экономической системы.*

Основной тенденцией современного развития является эскалация инновационного роста экономики как базы перспективного развития и участие государства в инновационном процессе.

В 1987 г. для объяснения национальных различий в уровне технологического развития К. Фримен предложил понятие *национальной инновационной системы,* которая определяется как «совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая – это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии» [1, с. 11]. То есть с позиции современного понимания инновационного процесса лежит не просто инновация и перспектива ее внедрения (или, соответственно, отказ от ее использования), но совокупность экономических отношений, определяющих возможность появления и диффузии инноваций в экономике.

Следовательно, эффективной экономика может быть только в том случае, когда все экономические агенты «взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами (такими, как ценности, нормы, право)» [2, с. 21].

Схожее определение национальных инновационных систем дается в трудах Н. Ивановой, которая под этим понятием подразумевает совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ [3, с. 44], относя к типичным ее элементам университеты, как центры фундаментальных исследований, государственные национальные научные центры и лаборатории, бесприбыльные институты, частные научно-технические организации, как самостоятельные, так и в составе крупных концернов, фирм, холдингов, а также разнообразные инфраструктурные звенья. Кроме того, национальная инновационная система, по мнению Н. Ивановой, понимается как совокупность институтов (экономического, финансового, правового характера), обеспечивающих развитие инновационных процессов.

Становится понятным, что национальная инновационная система – не просто совокупность организаций, выполняющих ряд функций, связанных с поиском и внедрением перспективных инноваций, а система институтов, ответственных за непрерывность инновационного процесса.

Соответственно, можно определить и различия в структуре национальных экономических систем, возникающие в зависимости от степени участия государства в инновационном процессе, роли фирм в повышении инновационной активности экономики в целом, производстве научного продукта как основы развития инновационных процессов.

Составляющими национальной инновационной системы определены следующие группы:

- научные организации, осуществляющие фундаментальные и прикладные научные исследования, опытно-конструкторские разработки;
- предприятия-инноваторы, осуществляющие внедрение инноваций в своей деятельности;
- инновационная инфраструктура;
- финансовая инфраструктура.

К инновационной инфраструктуре могут быть отнесены:

- производственно-технологическое обеспечение: технопарки, технополисы, технологические инкубаторы, инжиниринговые центры;
- информационно-аналитическое обеспечение: аналитические, консалтинговые центры и т.д.;

- подготовка и переподготовка кадров: средние специальные и высшие учебные заведения, учебно-деловые центры и т.д.;

- финансово-инвестиционное обеспечение: инновационные фонды, институты развития и т.д.;

- экспертиза научно-технических и инновационных проектов: экспертные организации, советы и т.д.;

- патентование, лицензирование и консалтинг по вопросам охраны, защиты, оценки и использования интеллектуальной собственности: патентные организации, комитеты по охране прав интеллектуальной собственности и т.д.;

- продвижение научно-технической и инновационной продукции на различные рынки: инновационные биржи, прочие торговые и посреднические организации.

Финансовая инфраструктура включает в себя государственные бюджетные программы и фонды, финансирующие научные исследования, венчурные фонды, вкладывающие ресурсы в рисковые проекты.

Однако концепция национальных экономических систем не является единственной концепцией, описывающей экономические отношения по поводу инновационного процесса. Существует ряд авторов, предлагающих для обозначения схожих процессов иные понятия.

Так, с позиции А. Румянцева [4, с. 10], в экономике существует «инновационная сфера», которая имеет существенные отличия от других сфер и свойственные только ей закономерности функционирования.

Инновационная сфера включает в себя:

- область форм организации процесса интеграции науки и производства;

- область форм организации промежуточного звена между наукой и производством;

- область форм организации промежуточного звена между наукой и производством;

- область экономических отношений в инновационной сфере;

- область организации управления инновационной деятельностью в регионах.

Согласно данной классификации составляющих инновационной сферы можно определить, что автор в своем подходе к определению сущности инновационной сферы исходил из разделения совокупности отношений на элементы.

Область форм организации процесса интеграции науки и производства, как совокупность части экономических отношений, выражает отношения создания и развития организаций на основе объединения научных и производственных фирм с целью производства и реализации наукоемкого продукта.

Здесь для современной экономики характерны следующие тенденции:

- Появление интегрированных (науки и производства) организационных форм, способных создавать готовый продукт более высокого качества (инновационный), реализуемый на рынке.

- Появление холдинговых интегрированных организационных форм, содержащих не только структуры цикла «исследование – производство», но и органы обеспечения их функционирования в рыночных условиях под единым технологическим и финансовым стратегическим управлением.

- Корпоративный принцип интеграции науки и производства постепенно может приобретать региональную оболочку, поскольку при межотраслевой кооперации предприятий отраслевой принцип организационной структуры ослабляется. Образование территориальных научно-производственных корпораций обусловливается тем, что предприятия переходят на выпуск широкой номенклатуры продукции, определяемой рынком и нередко не связанной с отраслевыми функциями, а также – слияниями с научными структурами региона. Крупные региональные научно-производственные корпорации становятся каркасом современной экономики. Они будут определять технологический уровень экономики с перспективой стать транснациональными структурами в глобально развивающейся экономической системе.

Область форм организации промежуточного звена между наукой и производством предполагает отношения, возникающие в рамках перехода инновации из стадии разработки в стадию ее внедрения в производственную деятельность предприятий.

В данной области отношений значительными являются следующие тенденции:

- Создание инновационной инфраструктуры – инновационных (инновационно-технологических) центров, технопарков, а также малых инновационных предприятий, которые взяли на себя функцию доведения научных разработок до готового продукта для реализации на рынке. Они создаются в основном на базе высших учебных заведений и академических институтов как форма связи их научных результатов с практикой. Инновационная инфраструктура отражает процесс движения инновации от ее разработки до производства. Здесь заложен принцип кооперирования производства и науки, причем в научно-производственной корпорации инновация рождается как реакция на запрос потребителя.

- Еще одна тенденция связана с выходом инновационной инфраструктуры на мезоуровень через сеть технопарков, инновационно-технологических центров при вузах, научных и других организациях, дополненных территориальным инновационным центром – инкубатором малых инновационных предприятий, разрабатывающих инновации региональной значимости.

Область экономических отношений в инновационной сфере, представляющих отношения по поводу финансирования исследований и их внедрения. Ключевой тенденцией в данной сфере является необходимость создания и стимулирования различного рода организаций, финансирующих деятельность инновационных предприятий за счет собственных или частично собственных ресурсов.

В данной области экономических отношений характерна следующая тенденция: происходит постоянное возрастание затрат, связанных с усложнением научно-технических задач, и ограниченностью у субъектов хозяйствования инвестиционных ресурсов инновационного назначения. В качестве основных направлений развития экономических отношений в инновационной сфере можно выделить:

- прямое государственное финансирование инновационных проектов – целевых научно-технических программ, радикальных инноваций технологического базиса производства, разрабатываемых в региональных инновационных центрах, региональных научно-технических корпорациях, учебно-научно-инновационных комплексах;
- многоканальное финансирование инноваций, в котором в той или иной форме, кроме предприятий, участвуют государственные органы управления, инвестиционные фонды, коммерческие банки.

Область организации управления инновационной деятельности в регионах характеризует субъектов управления инновациями в регионе, к которым могут быть отнесены органы законодательной и исполнительной власти, общественные организации, инвестиционные фонды, органы по регулированию инновационной деятельности, включая образование базы данных о законченных разработках, инновационных запросах предприятий региона, в первую очередь экспортно-ориентированных.

Соответственно, можно выделить такие тенденции:

- инициирование разработки и реализации общих инновационных проектов на принципе смешанного финансирования – бюджетного и коммерческими структурами;
- обоснование проектов реструктуризации промышленных и научных организаций в направлении их обеспечения по выпуску инновационного продукта, имеющего платежеспособный спрос;
- введение новых форм трансферта разработок, реализации резервов разработки способов финансирования инноваций в рыночных условиях российской экономики.

Таким образом, данный подход позволяет определять инновационную сферу не как совокупность организаций, завязанных на выполнение определенной задачи – развития инновационных предприятий, а как комплекс экономических отношений, реализуемых через достаточно широко распространенные механизмы развития любой сферы экономики. Кроме того, инновационная сфера легко реализуема на любом уровне экономических отношений, так как ставит во главу само предприятие, а государству отводит роль регулятора активности в рамках полномочий соответствующего уровня власти.

Следующая концепция, характеризующая инновационную сферу, предложена А. Фоломьевым [5]. Данная концепция опирается на понятие «высокотехнологичный комплекс (ВТК)», который определяется как совокупность ряда взаимосвязанных блоков: научный блок; научно-призводственный блок; образовательный блок; инфраструктурный блок; управленческий блок; социальный блок.

Научный блок, состоящий из организаций всех форм собственности, выполняющих исследования и разработки, в числе которых – научно-исследовательские организации, конструкторские бюро, высшие учебные заведения, научные подразделения промышленных предприятий, проектные и проектно-изыскательские организации, опытные заводы, прочие научные учреждения. К данному блоку относятся также государственные научные центры, научные организации, выполняющие фундаментальные, прикладные исследования и разработки для нужд производственных структур высокотехнологического комплекса.

Научно-производственный блок включает в себя, прежде всего, корпорации и предприятия высокотехнологичных отраслей экономики. В мировой практике отрасль считается наукоемкой, если показатель наукоемкости (удельный вес затрат на НИОКР в годовой добавленной стоимости) превышает средний или некоторый специально выбранный для промышленности в целом или только для обрабатывающей промышленности уровень.

Образовательный блок. В его составе высшие, средние и специальные учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров преимущественно для высокотехнологического комплекса с учетом его специфики. Сюда же входят различные центры по подготовке менеджеров для управления нововведениями и инновационными предприятиями.

Инфраструктурный блок. В настоящее время к данному блоку можно отнести инновационно-технологические центры, технологические парки, фонды НИОКР, венчурные инновационные фонды, лизинговые фирмы, национальную сеть компьютерных телекоммуникаций для науки и высшей школы, компьютерные центры коллективного пользования, фонды содействия развитию малых форм предпринимательства в высокотехнологичном комплексе. Отдельной частью данного блока

могут быть наукограды, в состав которых входят организации, осуществляющие научную, научно-техническую, инновационную деятельность экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетами развития науки и техники.

Управленческий блок, к которому можно отнести министерства и ведомства на национальном, региональном и местном уровнях, курирующие отрасли, которые производят или призваны производить свыше 50% наукоемкой продукции от общего объема производства. Кроме того, к управленческому блоку ВТК относятся также управленческие структуры на национальном, региональном и местном уровнях, основное содержание работы которых напрямую связано с его функционированием и развитием.

Социальный блок. Основной его состав – школы и другие учебные заведения общего и специального образования, больницы, санаторно-курортные учреждения, организации культуры, спорта и т.п., находящиеся на балансе научных и производственных подразделений ВТК. Это те структуры, которые призваны обеспечивать сохранение и пополнение кадрового потенциала ВТК.

Данная концепция призвана объединить участников инновационного процесса в рамках единого объединения предприятий и обозначить ту часть экономических отношений, в рамках которых функционирует совокупность экономических агентов, ответственных за разработку и внедрение инноваций в экономический процесс.

Существует и еще одна концепция, описывающая часть экономики, ответственную за развитие инновационной деятельности, активно развиваемая группой ученых, руководимых Г. А. Унтурой [6].

Данная концепция исходит из того, что для региона как достаточно самостоятельной экономической единицы необходимо формирование таких экономических условий, в которых основу повышения конкурентоспособности составляли инновационные предприятия на основе соответствующих институциональных условий и организационных структур, в совокупности составляющих *инновационную среду социально-экономической системы.*

Понятие инновационной среды появилось в начале 80-х годов и использовалось для анализа системных условий, которые могут быть созданы регионом для производства новых идей, продуктов, организации новых производств и развития новых рынков [7, с. 56]. Формирование таких условий предполагало, что на национальном и местном уровнях управления обеспечивалось «выращивание» инновационной среды, которая, в свою очередь, начинала выступать фактором привлекательности региона в плане размещения инвестиций и создания современных конкурентоспособных производств.

Следовательно, инновационную среду образуют следующие элементы (объекты и отношения):

1) юридические и физические лица, а именно, создатели новшеств (инноваторы), субъекты нововведений (заказчики), предприятия-изготовители новой техники, инновационные посредники, инвесторы, государство и потребители новшеств;

2) совокупность законодательных норм, формальных и неформальных правил, влияющих на взаимодействие между ними.

Согласно такой концепции, предприятие находится в окружении инновационной среды региона, но начинает активно контактировать с ней, т.е. превращается в ее элемент – сначала объект инновационной среды, когда становится непосредственным участником инновационного процесса, а затем и субъект по факту удачной реализации инновационного проекта и активном продвижении новых инноваций на рынок. Сам инновационный процесс носит динамический и неопределенный характер, поскольку нельзя однозначно, раз и навсегда определить, как будут формироваться пары или группы участников, которые находят друг друга в конкурентной, рыночной и пространственной экономике по принципу соединения спроса и предложения на инновационные продукты. Имеются случаи и почти случайных успешных контактов участников инновационного процесса, которые заканчиваются прибыльной коммерциализацией продукта, и неудачных долго организуемых и управляемых программ исследований и внедрения разработок, которые оказываются отвергнутыми рынком.

М. Кастелс [8, с. 41], изучавший возникновение и поддержание инновационных сред в США, понимает инновационную среду как «специфическую совокупность отношений производства и менеджмента, основанную на социальной организации, которая в целом разделяет культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов». Далее он утверждает, что «хотя концепция среды не обязательно включает пространственное измерение... в случае отраслей информационной технологии, по крайней мере, в конце XX столетия пространственная близость является необходимым материальным условием существования таких сред из-за свойств природы взаимодействий в инновационном процессе. Специфику инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, т.е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, присутствующих в среде, но из их взаимодействия». Инновационные среды являются фундаментальными источниками инновации и создания добавленной стоимости в процессе промышленного производства в информационную эпоху.

Правительственные структуры, местные органы власти, предприниматели и население имеют различные функции в создании инновационной среды в регионе.

При разработке концепции формирования инновационной среды для региона и хозяйственного механизма, регулирующего взаимодействия субъектов среды между собой и с хозяйствующими субъектами региона в процессе становления инновационной (наукоемкой) экономики, необходимо учитывать направления и конкретные формы преобразования инновационной среды, к которой следует отнести:

- производителей интеллектуального продукта: НИИ, вузы, инициативные группы, одиночные исследователи, изобретатели;
- посредников, осуществляющих информационное сопровождение инновационного процесса: банки разработок, банки заказов, банки патентов и лицензий;
- организации рыночной инновационной инфраструктуры: биржи интеллектуального труда и продуктов, выставки, ярмарки, организации, осуществляющие маркетинг инноваций;
- организации-инвесторы: инновационные банки, инновационные фонды и др.;
- организации, осуществляющие инновационный менеджмент и подготовку инновационных кадров: биржи труда, агентства интеллектуальной собственности и др.

Также следует учитывать и тот факт, что инновационная среда разделяется на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя инновационная среда – дальнее (макросреда) и ближнее (микросреда) окружение, составляющее внешнюю среду любого участника инновационного процесса, оказывающее либо косвенное (макросреда) либо прямое (микросреда) влияние на условия инновационной деятельности и ее результат. В качестве компонентов макросреды выступают социальная, технологическая, экономическая и политическая сферы. Компонентами внешней микросреды принято считать определенные стратегические зоны хозяйствования, бизнес-область, рынок новшеств, рынок чистой конкуренции нововведений (инноваций), рынок капитала (инновационных инвестиций), звенья административной системы, звенья инновационной инфраструктуры, обслуживающие инновационный процесс.

Выделяют также *внутреннюю инновационную среду*, под которой понимают внутрифирменные отношения, связи, образуемые состоянием элементов системы фирмы, влияющих на ее инновационную деятельность.

Оценка внутренней инновационной среды дает информацию о инновационном потенциале фирмы. Оценка внешней – об инновационном климате. Оценка среды в целом – инновационную позицию фирмы.

Благодаря данному качеству инновационной среды (т.е. возможности ее «дробления»), есть возможность значительной дифференциации сред по различным признакам, например, по типу рынка – локальный, региональный, национальный, или отраслевому и географическому признаку. Это позволяет значительно более полно оценить степень влияния инноваций на экономические процессы, происходящие в социально-экономической системе.

Таким образом, инновационная среда выступает как система условий, которые могут быть созданы для производства новых идей, продуктов, организации новых производств и развития новых рынков.

Литература

1. Freeman, C. Technology Policy and Economic Performance / C. Freeman. – London, 1987.
2. Smith, K. The Systems Challenge to Innovation Policy / K. Smith. – Vienna, 1996.
3. Иванова, Н. И. Национальная инновационная система России / Н. И. Иванова // Вопросы экономики. – 2001. – № 7.
4. Кастелс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастелс. – М., 2001.
5. Ковалев, Г. И. Инновационные коммуникации / Г. И. Ковалев. – М., 2000.
6. Румянцев, А. В. Возможности инновационного развития в регионе / А. В. Румянцев // Экономист. – 2004. – № 1.
7. Унтура, Г. А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: региональный аспект / Г. А. Унтура // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2.
8. Фоломьев, А. Н. Высокотехнологичный комплекс в экономике России / А. Н. Фоломьев // Экономист. – 2004. – № 5.

А. А. Вартанян, аспирант кафедры «Менеджмент и предпринимательство» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
e-mail: vartanyan_artur@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье представлена инфраструктура национальной инновационной системы РФ, которая позволит российским компаниям эффективно развивать и внедрять инновации в современных условиях. В статье дано подробное описание основных элементов российской инновационной системы.

Ключевые слова: *инновация, национальная инновационная система, технопарк.*

Сегодня одной из основных задач России является переход от сырьевой экономики к инновационной, открывая путь новым технологиям, повышающим конкурентоспособность страны на мировой арене. Термин «инновация» в этом понимании характеризуется как средство для ускоренной модернизации и перехода российской экономики на технологические рельсы.

Одним из первых, кто научно обосновал понятие «инновация», был австрийский экономист Йозеф Шумпетер, под которым понимал «осуществление новых комбинаций», включающее в себя пять случаев [4, 132–133]:

1. Изготовление нового, т.е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т.е. для данной отрасли промышленности еще неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и которое может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Инновации являются основой развития государства и общества в современном мире, и способствовать их внедрению в повседневную жизнь сможет построение национальной инновационной системы. Понятие «национальной инновационной системы» было выдвинуто Б. А. Лудваллом, который охарактеризовал её как «совокупность элементов и отношений, взаимодействующих при разработке, распространении и использовании новых экономически полезных знаний, а также систему, включающую в себя элементы и отношения, расположенные на территории или закрепленные в пределах границ данного государства» [5, 2].

Прогресс в экономическом, техническом и социальном развитии ряда развитых стран мира во многом связывают с эффективным построением инновационной системы на национальном уровне. К этим государствам относятся США, Япония, Китай, Южная Корея, ведущие страны Европейского Союза и другие. Все эти государства выступают в качестве локомотива мировой экономики и являются лидерами по технологическому и социальному развитию. Во многом это лидерство оправдано наличием национальной инновационной системы, которая позволяет инновациям эффективно внедряться в повседневную жизнь и способствовать развитию общества в целом. В Российской Федерации существует подобная система, но она действует не эффективно и требует доработки.

Используя в основе структуру инновационной системы Л. Э. Миндели [2, с. 166], автор приводит следующий вариант инновационной системы России, внося в неё дополнительный элемент – нормативную базу. Состав инновационной системы России представлен на рис. 1.

Рассмотрим подробно основные составляющие национальной инновационной системы России.

В производственно-технологическую инфраструктуру входят следующие объекты:

- технопарки;
- бизнес-инкубаторы;
- инновационно-технологические центры;
- инновационно-промышленные комплексы;
- особые экономические зоны;
- центры коллективного пользования.

Технопарки, имеющие огромное влияние на инновационное развитие страны, обычно созда-

ются на базе городов, обладающих высоким образовательным, кадровым и научным потенциалом. Сейчас в России функционирует свыше 50 технопарков, работающих во многих отраслях промышленности. Основными типами технопарков в России являются:

1) технопарки в сфере информационных технологий;

2) технопарки в области высоких технологий (нефтехимия, биохимия, экология и т.д.).

Для развития инновационной деятельности в РФ создаются:

1) отраслевые технологические кластеры, формирующиеся для ускорения создания современной технологической базы;

2) сеть инновационно-технологических центров (ИТЦ), поддерживающая уже созданные малые инновационные компании. На данный момент эта сеть включает более 70 объектов по всей России;

3) особые экономические зоны технико-внедренческого типа, специализирующиеся на различных направлениях промышленности;

4) центры коллективного пользования, обеспечивающие научно-технологическую и методическую поддержку научных разработок;

5) учебно-научно-инновационные комплексы, обеспечивающие плавный переход подготовленных кадров из вузов на предприятия.

Для развития Российских технологий необходимо использовать также зарубежный опыт и технологии. Мостом между развитием технологий и подготовкой кадров являются наукограды – территории с высоким образовательным, научным и производственным потенциалом. К таким наукоградам можно отнести: Дубну, Новосибирск, Сколково, Красноярск, Обнинск и др.

Для эффективной модернизации Российской экономики необходимы высококвалифицированные специалисты, способные превращать НИОКР в наукоемкую продукцию и продвигать ее на рынок. Для этого необходима соответствующая система образования, подготавливающая специалистов на всех уровнях. В области подготовки кадров важнейшее место занимают вузы, региональные образовательные центры и коучинг-центры.

России необходима подготовка новых исследователей, так как средний возраст российских ученых с каждым годом становится всё выше и выше. Сейчас этот показатель составляет 55 лет и без достаточного стимулирования трудоустройства молодого поколения в наукоемкие отрасли

Рис. 1. Национальная инновационная система РФ

Рис. 2. Сравнение возрастов исследователей в РФ и США, %

будущее российской науки выглядит туманным. На рис. 2 [1, с. 86] проведено сравнение возрастов исследователей в США и России.

Отсюда возникает вопрос, каким образом привлекать людей заниматься наукой и разрабатывать идеи для успешного инновационного проекта? Для этого России, помимо достаточного финансирования, необходима особая атмосфера в обществе, способствующая появлению таких специалистов. Необходимо ярко продемонстрировать, как хорошо подготовленная идея смогла стать успешным бизнесом, приносящим многомиллионные доходы создателям. В этом России может помочь следующий элемент инфраструктуры – информационная составляющая.

Сегодня атмосфера венчурного бизнеса в России не способствует созданию новых технологий с целью их коммерциализации. Для того чтобы эта атмосфера стала соответствующей, необходимо ярко продемонстрировать несколько удачных венчурных проектов, показав предпринимателям успех и тем самым мотивируя их заниматься новыми видами бизнеса. Эту задачу должна взять на себя информационная инфраструктура, освящающая основные достижения в области инноваций для привлечения компаний, общества и возможных инвесторов в эту сферу.

Помимо этого существующие информационные системы должны предоставлять поддержку на этапах проектирования и разработки инновационного проекта. Этим должны заниматься государственные центры научно-технической информации, тематические интернет-порталы, различные научные публикации, специализированные выставки и конференции.

Безусловно, использование информации как стимула к ускоренной модернизации должно дать свои плоды. Но отсюда возникает вопрос – как венчурной компании, не имеющей достаточного опыта ведения бизнес-проектов добиться существенных успехов? Для этого необходимо создать консалтинговую инфраструктуру в рамках общей инновационной системы России, позволяющую давать необходимые консультации по возникающим вопросам.

Малым инновационным предприятиям для успешного осуществления своей деятельности необходимы профессиональные консультации, чтобы продукт их деятельности мог стать рыночным. Консалтинг необходим венчурным компаниям, чтобы выжить на начальном этапе и сделать в дальнейшем бизнес эффективным и прибыльным. Для консалтинговой инфраструктуры характерны следующие объекты:

• консалтинговые компании;

• центры трансферта технологий.

Консалтинговым компаниям необходимо оказывать значительную помощь в данном направлении как на частном, так и на государственном уровне. В этом отношении мелким венчурным фирмам необходимо предоставлять особые условия работы для того, чтобы затраты на консалтинг были приемлемы для начинающих предпринимателей. Эти условия необходимо закрепить нормативными документами.

Помимо консалтинговых компаний особую роль играют *центры трансферта технологий,* основными задачами которых являются:

• перевод на коммерческий уровень научно-технических разработок, созданных за счет средств госбюджета;

• заключение лицензионных соглашений;

• отбор и оценка перспективных, с точки зрения бизнеса, разработок;

• осуществление патентных исследований;

• предоставление юридической помощи организациям;

• охрана интеллектуальной собственности.

Модернизация экономики, формирование и функционирование эффективной национальной инновационной системы в полной мере должно быть обеспечено соответствующей правовой базой. При этом важнейшим условием эффективного функционирования всей системы в целом является обеспечение федеральным законодательством комплекса мер по поддержке каждого звена и реализации их конструктивного взаимодействия между собой. Сложившаяся ситуация требует ускоренного и системного формирования федеральной законодательной базы, направленной на развитие инновационной экономики [3, с. 34].

Нормативная база являются той основой, которая позволяет всю систему функционировать в гармонии со всеми элементами. Нормативные акты в области инноваций должны охватывать следующие условия для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью:

• предоставление льгот компаниям, работающим в инновационной сфере, включая налоговые послабления;

• предоставление льгот гражданам, работающим в сфере инноваций;

• защита интеллектуальной собственности и авторских прав.

Основной проблемой правовой системы Российской Федерации является отсутствие достаточного количества законов в области инновационной деятельности на федеральном уровне. До настоящего времени законодательно не закреплены понятия «инновации», «инновационная деятельность», «инновационная система» и «инновационная продукция». Законодательным органам необходимо кодифицировать все нормативные акты по инновациям для более эффективной работы организаций в этой области.

Формирование финансовой инфраструктуры является наиболее важной задачей для воплощения того, что называется «рынком инновационных технологий».

В России уже более 15 лет различные бюджетные и внебюджетные фонды ведут свою деятельность с целью финансовой помощи для научной и исследовательской деятельности. Среди них российский фонд технологического развития, российский фонд фундаментальных исследований, фонд содействия малых форм предприятий в научно-технической сфере, фонд содействия развитию инновационной деятельности, фонд содействия отечественной науке, венчурный инновационный фонд и др.

Значение национальной инновационной системы заключается во взаимодействии всех структурных элементов для успешного внедрения результатов научной и исследовательской деятельности в современной экономической жизни. Создание эффективной национальной инновационной системы в России позволит выйти российским компаниям на новый уровень и добиться значительных результатов. Необходимость такой системы подтверждается опытом ряда развитых зарубежных стран, которые на данный момент являются локомотивом развития человеческой цивилизации. Для того чтобы Россию можно было отнести к числу этих государств, необходимо, чтобы национальная инновационная система эффективно заработала в тесной взаимосвязи всех составляющих её элементов. Планомерное построение и координация всех элементов предложенной системы позволит реализовать национальную программу по переходу к инновационному обществу.

Литература

1. Наумов, С. А. Российский модернизационный проект как ответ на вызов времени / С. А. Наумов // Информационно-аналитическое издание «Новая экономика. Инновационный портрет России». – М. : Центр стратегического партнерства, 2009. – Том № 2. – С. 83–88.

2. Миндели, Л. Э. Инфраструктура национальной инновационной системы / Л. Э. Миндели // Информационно-аналитическое издание «Новая экономика. Инновационный портрет России». – М. : Центр стратегического партнерства, 2009. – Том № 2. – С. 165–170.

3. Чеченов, Х. Д. Проблемы становления национальной инновационной системы: нормативно-правовые аспекты / Х. Д. Чеченов // Информационно-аналитическое издание «Новая экономика. Инновационный портрет России». – М. : Центр стратегического партнерства, 2009. – Том 2. – С. 33–42.

4. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.

5. Lundvall Bengt-Åke National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning. – London : Anthem Press, 2010. – 404 p.

С. А. Шевченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: svetashev@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием инновационной деятельности на российских предприятиях. Систематизация проблем инновационной деятельности позволяет обозначить возможные пути их решения.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, проблемы, государственная поддержка.*

Современный этап развития российской экономики связан с повышением инновационности хозяйственных организаций. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, инновации являются ведущим фактором экономического роста во всех секторах экономики. Данный документ уделяет большое внимание различным аспектам, связанным с инновационной деятельностью: созданию условий для массового появления новых инновационных предприятий во всех секторах экономики; направлениям перехода к инновационному типу социального развития; особенностям взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития; формирование институциональной среды инновационного развития [7].

Актуальность инновационной деятельности обуславливает необходимость изучения основных проблем её реализации с целью выработки предложений для развития инновационной деятельности российских предприятий.

Содержание инновационной деятельности отражается в таком базисном понятии, как инновация. Инновации являются довольно частым объектом исследования учёных экономистов.

Со стороны исследователей существуют различные подходы к определению понятия инновации. Чаще всего инновацию авторы рассматривают с позиций объектного и процессного подходов. Анализ экономической литературы даёт основание определить инновации как объект, внедрённый в производство; нововведение в области техники, технологии, организации труда и управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта и др. С позиций процессного подхода инновация – процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание [11]; общественно-технико-экономический процесс, который через практическое использование идей или изобретений приводит к созданию лучших по свойствам изделий и технологий; в случае, если инновация ориентирована на экономическую прибыль, то ее появление на рынке сможет принести добавочный доход [9].

В 2008 году Федеральным государственным учреждением «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» проведён опрос руководителей ведомств субъектов Российской Федерации. В опросе, целью которого было получение качественной информации о проблемах инновационной деятельности, приняли участие более 400 экспертов, имеющих непосредственное отношение к инновационной деятельности [3]. В исследовании выявлены следующие факторы, препятствующие развитию инновационной деятельности: недостаток собственных финансовых средств (76% респондентов); длительный период окупаемости инноваций (55% респондентов); высокий экономический риск (51% респондентов). В исследовании отмечено, что в настоящее время для инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации характерны достаточно благоприятные условия, сложившиеся для внедрения инноваций в промышленном производстве и строительстве; низкий уровень инновационной активности, обусловленный в основном недостатком собственных финансовых средств и ограниченным бюджетным финансирование инновационных проектов, а также моральным и физическим износом машин и оборудования; недостаточное развитие современной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности; значительная дифференциация всех показателей инновационной деятельности.

Кризис оказал существенное влияние на развитие инновационной деятельности. В октябре 2008 года на круглом столе, организованном Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) и Агентством по развитию информационного предпринимательства обсуждались вопросы: «Как влияет финансовый кризис на отечественный инновационный сектор? И какова вероятность, что кризис сможет дать ему новый импульс» [1]. Опрос более 500 руководителей инновационных

компаний и творческих коллективов показал, что 23% из них считают, что кризис приведет к негативным последствиям для их деятельности, но намного больше респондентов опроса (37%), которые находят, что кризис можно будет использовать для положительных изменений. На круглом столе было отмечено, что если обратиться к истории, то в кризисные периоды всегда делались уникальные системообразующие открытия, запущенные впоследствии в промышленность, и реальные прорывы в экономике, порожденные решением финансовых задач. Однако для использования положительных факторов кризиса необходимо привести в порядок структуру принятия решений в инновационном секторе. Из-за роста значимости государственного стимулирования этих предприятий предлагаются различные меры, среди которых – создание контрольного органа с участием представителей профильных ведомств и общественных организаций, который будет осуществлять контроль за инновациями и принимать результаты государственных программ; активизация проведения образовательных и консультационных проектов для инноваторов с учетом снижения стоимости затрат на их проведение; предоставление налоговых преференций коммерческим и промышленным компаниям, активно внедряющим у себя инновации; введение специального налогового режима для всех компаний, работающих в сфере высоких технологий; привлечение западных специалистов, стоимость которых на сегодня существенно снизилась.

Среди авторов исследований по вопросу проблематики инновационной деятельности можно выделить Н. И. Иванову, Н. В. Шелюбскую, Л. К. Пипия, И. Г. Дежину, Ф. Е. Удалова, О. Ф. Удалова, О. Ф. Алёхину, Н. А. Воронова, О. Сухарева, С. Сухарева, В. Карачаровского и др.

Результаты исследований вышеуказанных авторов, а также выводы приведённых выше аналитических исследований позволили систематизировать проблемы инновационной деятельности российских организаций.

Организационные проблемы: слабая управляемость инновационным процессом; устоявшаяся организационная структура, излишняя централизация, авторитарный стиль управления, преобладание вертикальных потоков информации [12]; отсутствие чёткой стратегии в реализации инновационной деятельности [4].

Материально-технические проблемы: слабость материальной и научно-технической базы; отсутствие резервных мощностей, доминирование интересов текущего производства [12].

Технологические проблемы: технологическая отсталость; жесткость технологических систем, которая не позволяет адаптировать передовые технологии; разрыв между научной и производственной сферой [8]; усиление зависимости российской экономики от импорта технологий, что приводит к ослаблению собственной инновационной деятельности [12].

Информационные проблемы: отсутствие доступа к информации или слабая информированность руководителей организаций о достижениях научно-технического прогресса; отсутствие возможности у руководителей непосредственного знакомства с процессами реализации инноваций на зарубежных промышленных предприятиях [2]; отсутствие информации для выработки понимания у руководителей, какие необходимы инновации и где их следует внедрять [5]; слабая информационная безопасность, возможность утечки конфиденциальной информации [6]; изолированность системы исследовательских работ от рынка и потребителей [4]; отсутствие анализа информации, полученной от потребителей для определения направлений совершенствования товаров и услуг, а также характера и направления внедрения инноваций [5].

Экономические проблемы: снижение затрат на научно-исследовательскую работу; отсутствие государственного регулирования в вопросах сокращения административных, налоговых издержек для активных предприятий [4]; нестабильность или отсутствие тенденций к росту основных финансово-экономических показателей деятельности предприятия (величина собственного капитала, объем годового оборота, прибыль, рентабельность) [6]; длительный период окупаемости инноваций; недостаток собственных финансовых средств, в результате чего не вводятся новые виды оборудования и технологии, которые кардинальным образом могли бы изменить технологический уровень и создать новые прогрессивные производства [2]; низкая результативность и эффективность инновационного процесса; ориентация на краткосрочную окупаемость, случайный характер формирования бюджетов инновационной деятельности [12]; отсутствие эффективного мониторинга инноваций; несовершенство показателей оценки эффективности инноваций [10]; отсутствие системы предварительной оценки эффективности внедрения инноваций [5].

Кадровые проблемы: недостаточное количество высококвалифицированных специалистов при выполнении высокотехнологичных и сложных видов работ, что приводит к увеличению сроков исполнения заказа и снижению качества; отток молодых специалистов из сферы материального производства; невостребованность знаний и опыта специалистов технико-технологического профиля и их переход в иные сферы деятельности [2]; консерватизм сотрудников, сдерживающих новаторство, игнорирование инициатив [12]; низкий уровень инновационной активности [4].

Выдвинутые проблемы инновационной деятельности позволяют разработать возможные пути развития инновационной деятельности. При этом следует отметить, что решение данных проблем возможно на двух уровнях: предприятия и государства.

Первое направление решения проблем инновационной деятельности основано на использовании внутренних ресурсов предприятия. В рамках этого направления можно выделить ряд мероприятий.

Среди мероприятий, направленных на решение организационных проблем, можно предложить такие, как: формирование чёткой стратегии в реализации инновационной деятельности; проведение структурных изменений, направленных на разделение полномочий и ответственности, которые позволят снизить коммерческий риск [10]; обеспечение гибкости организационной структуры; реализация демократического стиля управления; формирование целевых рабочих групп.

Решить материально-технические проблемы позволят следующие мероприятия: обновление материально-технической базы; создание резерва материально-технических средств; доминирование интересов инновационной деятельности.

Решение информационных проблем возможно через реализацию мероприятий, связанных с обеспечением доступа к информации о достижениях научно-технического прогресса руководителей организаций; создание специализированных баз данных клиентов, систем мониторинга и обработки информации о состоянии рынка [6]; учёт традиционной профильности организации, её опыта, при окончательном определении и выборе приоритетных направлений инновационных работ [10]; внедрение информационных систем поиска требуемых инноваций; систематическое проведение анализа информации, полученной от потребителей для определения направлений совершенствования товаров и услуг, а также характера и направления внедрения инноваций; разработку средств обеспечения информационной безопасности.

Особого внимания требуют экономические проблемы. Среди мероприятий, направленных на их решение, можно отметить следующие: расширение поиска источников финансирования по направлениям инноваций (поэтапное финансирование из нескольких различных источников); диверсификация инновационных работ, которая позволит обеспечить возможность некоторой компенсации убыточных научно-исследовательских за счёт других, более удачных по полученному результату [10]; определение четких ожидаемых результатов при планировании инноваций, что позволит контролировать результаты деятельности организации [10]; оценка экономической безопасности инновации, которая базируется на ряде показателей (финансовых: объём инвестиций в нововведении, уровень рентабельности, общий объём предполагаемых продаж; производственных: реальный уровень загрузки производственных мощностей, темп обновления основных производственных фондов, стабильность производственного процесса-колебания загруженности в течение определённого времени; социальных: уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по отрасли, уровень задолженности по зарплате, структура кадрового потенциала) [10]; внедрение систем предварительной оценки эффективности внедрения инноваций; внедрение эффективного мониторинга инноваций, разработка показателей оценки эффективности инноваций.

Инновационную деятельность осуществляют работники организации, от их действий во многом зависит эффективность инновационной деятельности. Поэтому в организации необходимо осуществлять работу по следующим направлениям: поиск рациональной структуры взаимоотношений и создание инновационной атмосферы, направленной на поиск нестандартных решений проблем предприятия; повышение уровня инновационной активности сотрудников за счёт материального стимулирования, гибкого графика работы, дополнительных полномочий в принятии решений; организация работы по защите авторских прав сотрудников, занимающихся инновационной деятельностью; привлечение высококвалифицированных специалистов.

Решение проблем инновационной деятельности российских предприятий невозможно без государственной поддержки. Содержание ряда государственных документов свидетельствует о том, что государство работает в данном направлении. С точки зрения исследователей, позитивными сдвигами в формулировании и реализации государственной инновационной политики являются: её приоритетность для ряда правительственных ведомств; попытки интегрировать в единую стратегию все элементы инновационной системы – науку и технологию, бизнес и правительство; прямая бюджетная поддержка и косвенные стимулирующие меры; попытки применить комплексный подход к разработке основных задач, оценка тенденций и мер по реализации инновационной политики; использование среднесрочных показателей при разработке инновационной политики [4].

Литература

1. Во времена кризиса совершаются уникальные открытия // Деловая Москва. – 2008. – № 40.

2. Воронов, Н. А. Исследование терминологически-классификационного аспекта инновационной деятельности / Н.А. Воронов // Вестник ННГУ. – 2005. – № 1(7). – С. 285–295.

3. Зверев, А. В. Инновационная деятельность в Российской Федерации / А. В. Зверев // Инновации. – 2008. – № 8. – С. 48–53.

4. Иванова, Н. И. Анализ инновационной политики и оценка её результатов / Н. И. Иванова, Н. В. Шелюбская, Л. К. Пипия, И. Г. Дежина // Инновации. – 2008. – № 7. – С. 44–60.

5. Изместьев, А. А. Инновационные инструменты повышения эффективности деятельности компании / А. А. Изместьев // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 28(157). – С. 67–70.

6. Карачаровский, В. Планирование инноваций современной фирмой / В. Карачаровский // Экономист. – 2008. – № 11. – С. 24–35.

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. (ред. от 08.08.2009). – М., 2008. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Матвеев, О. Проблемы перехода к инновационному типу экономического развития / О. Матвеев // Экономист. – 2009. – №8. – С. 92–96.

9. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития : пер. с венг. / Б. Санто. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.

10. Сухарев, О. Эффективность инноваций и развитие машиностроительного производства специального технологического оборудования (теоретическое обобщение опыта управления НИОКР российских предприятий) / О. Сухарев, С. Сухарев // Инвестиции в России. – 2008. – № 9. – С. 35–47.

11. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями : пер. с англ. / Б. Твисс. – М. : Экономика, 1989. – 271 с.

12. Филимонова, Н. М. Современные направления повышения эффективности инновационной деятельности на предприятии / Н. М. Филимонова, Н. В. Моргунова, А. И. Потёмкин // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 33(198). – С. 20–23.

О. В. Глебова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в машиностроении», Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева

Л. А. Борискова, ассистент кафедры «Экономика и управление в машиностроении», Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева
e-mail: boriskova-arz@mail.ru

МЕТОДИКА МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЗАЯВКИ

В статье рассматривается методика многокритериальной сравнительной оценки эффективности научно-технических разработок на стадии рассмотрения инновационной заявки. Методика учитывает факторы неопределенности и риска различных аспектов эффективности разработок с помощью аппарата нечетких множеств и позволяет ранжировать разработки с учетом как качественных, так и количественных показателей.

Ключевые слова: *научно-технические разработки, оценка, качественные, количественные показатели.*

В условиях модернизации российской экономики существенное значение для активизации инновационной деятельности научных и промышленных предприятий имеют инвестиционные вложения в новые научно-технические разработки.

Успешно создают конкурентоспособные научно-технические разработки и организовывают их промышленный выпуск научно-производственные предприятия. Принципиальное отличие научно-производственных предприятий от промышленных заключается в объеме одновременно выполняемых научно-технических разработок, находящихся на разных стадиях жизненного цикла. Однако опыт показывает, что далеко не все разработки завершаются успешно. Особенно высокий уровень риска при исполнении разработок, выполняемых за счет собственных средств предприятия. В этой связи на стадии рассмотрения инновационной заявки оценке эффективности и отбору разработок данного вида необходимо уделять особое внимание.

Важность отбора научно-технических разработок на стадии рассмотрения инновационной заявки определяется следующими обстоятельствами: большими масштабами и высокими темпами затрат на разработки; ограниченностью средств, ассигнуемых на отдельные тематические направления; необходимостью снижения научно-технического и экономического риска. При этом определение наиболее привлекательной разработки не может быть принято на основе одного единственного показателя, эти решения должны основываться на многокритериальном подходе.

Предлагаемая методика многокритериальной сравнительной оценки эффективности научно-технических разработок базируется на использовании аппарата нечетких множеств. Основными достоинствами метода является:

во-первых, метод позволяет учесть факторы риска и неопределенность исполнения разработки;

во-вторых, одновременно рассматривает как качественные, так и количественные показатели;

в-третьих, при прогнозе исходных параметров от лица, принимающего решение, требуется не формировать точечные вероятностные оценки, а достаточно задать расчетный диапазон значений прогнозируемых параметров.

Предлагаемая методика оценки эффективности научно-технических разработок включает следующие этапы:

1. На первом этапе без привязки к лимиту ассигнований формируется исходный перечень научно-технических разработок, намеченных для включения в портфель НИОКР $K = \{K_i\}, i = \overline{1, I}$

2. Формируется система показателей, характеризующих научно-технические, рыночные, экономические и социально-экологические аспекты эффективности научно-технических разработок. Показатели каждой l группы $(l = \overline{I, L})$ могут быть как качественные $X^l = \{X^l_j\}, j = \overline{I, J}$, так и количественные $X^l = \{X^l_j\}, j = \overline{J + I, N^l}$.

К качественным показателям относятся показатели: важность для государственных целей, вероятность успешного завершения разработки, перспективность использования полученных результатов в будущем, возможность реализации

на экспорт, возможность «двойной» реализации и др.

К количественным показателям относятся: научно-технический уровень, плановый срок проведения разработки, предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей, плановый бюджет разработки, прогнозируемый чистый дисконтированный доход и др.

3. Определяется значимость показателей различных аспектов эффективности научно-технических разработок (α^l_j). Введение в процедуру многокритериальной оценки эффективности весовых коэффициентов позволяет отделять главные показатели от второстепенных, а также стимулировать достижение стратегических и тактических целей организации, посредством назначения более высоких весов показателей, играющих первостепенную роль в достижении разноплановых целей предприятия. Методом построения весов является метод анализа иерархий, предложенный Саати [3].

4. Идентификация факторов риска, оказывающих влияние на нечеткость представления показателей. Выделяем:

• Риск неточности прогнозов: ошибка в прогнозе общеэкономической ситуации, при формировании бюджета разработки; в оценке возможности выполнить разработку в соответствии с параметрами технического задания и т.д.

• Риск наступления рисковых событий:

- по причинам, которые не зависят от научно-производственного предприятия: превышение бюджета разработки в связи с неблагоприятными изменениями общей экономической ситуации (рост инфляции, процентной ставки и валютных курсов); меры государственного регулирования: налогообложение, ценообразование, законодательные изменения; изменение спроса на новую продукцию; рост конкуренции среди отечественных и зарубежных разработчиков; форс-мажорные обстоятельства и т.д.

- по причинам, которые зависят от научно-производственного предприятия: превышение бюджета разработки в связи с изменением структуры затрат; снижение доходов в результате превышения сроков реализации разработки; снижение доходов в результате недостаточной охраны результатов интеллектуальной деятельности и т.д.

5. Осуществляется оценка качественных показателей с помощью метода нечетких множеств. Опрос экспертов производится с помощью анкеты, в которой оцениваемым разработкам присваиваются нечисловые оценки по каждому параметру. Результатом оценивания качественного показателя разработки является нечеткое число, лежащее на отрезке от 0 до 1. Для каждого качественного показателя разрабатывается нечетко-множественная шкала, помогающая эксперту давать оценку.

Если оценку осуществляет несколько экспертов и необходимо учитывать мнение каждого из них, то необходимо определить среднеарифметическую оценку нечетких чисел по каждому показателю. Результатом оценивания экспертами качественного показателя разработки является нечеткое число, лежащее на отрезке от 0 до 1:

$$X^l{}_{ij} = (x^l{}_{ij_1}, x^l{}_{ij_2}, x^l{}_{ij_3}),\ j = \overline{1, J}$$

1. Количественные показатели, характеризующие различные аспекты эффективности разработок $X^l{}_{ij} = (x^l{}_{ij_1}, x^l{}_{ij_2}, x^l{}_{ij_3}),\ j = \overline{J+1, N^l}$ задаются в числовом диапазоне. Поскольку рассматриваемые количественные показатели имеют различные единицы измерения, приведем их к сопоставимому виду путем определения безразмерных значений. Целью нормировки является приведение количественного показателя к нечёткому числу, лежащему в интервале от 0 до 1.

Если наилучшим значением количественного показателя является максимальное значение, то нормируем его следующим образом:

$$\mathrm{X}^1{}_{ij} = \left(\frac{\mathrm{x}^1{}_{ij_1}}{\mathrm{x}^1{}_{max_j}}, \frac{\mathrm{x}^1{}_{ij_2}}{\mathrm{x}^1{}_{max\,j}}, \frac{\mathrm{x}^1{}_{ij_3}}{\mathrm{x}^1{}_{max_j}}\right),$$

$$где\ \mathrm{x}^1{}_{max_j} = \max_{i=1...I}(\mathrm{x}^1{}_{ij_1}, \mathrm{x}^1{}_{ij_2}, \mathrm{x}^1{}_{ij_3})$$

Если наилучшим значением показателя является минимальное значение, то:

$$\mathrm{X}^1{}_{ij} = \left(\frac{\mathrm{x}^1{}_{min_j}}{\mathrm{x}^1{}_{ij_1}}, \frac{\mathrm{x}^1{}_{min_j}}{\mathrm{x}^1{}_{ij_2}}, \frac{\mathrm{x}^1{}_{min_j}}{\mathrm{x}^1{}_{ij_3}}\right),$$

$$где\ \mathrm{x}^1{}_{min_j} = \min_{i=1...I}(\mathrm{x}^1{}_{ij_1}, \mathrm{x}^1{}_{ij_2}, \mathrm{x}^1{}_{ij_3})$$

2. При оценивании разработок качественными и количественными показателями появляется необходимость в сведении набора полученных оценок к одной общей (интегральной) оценке.

Интегральная оценка различных аспектов эффективности разработки с учетом веса и нечеткого значения полученных показателей имеет вид:

$$X^l{}_i = \left(\sum_{j=1}^{N^l} \alpha^l{}_j x^l_{ij_1}, \sum_{j=1}^{N^l} \alpha^l{}_j x^l_{ij_2}, \sum_{j=1}^{N^l} \alpha^l{}_j x^l_{ij_3}\right) = (X^l{}_{i_1}, X^l{}_{i_2}, X^l{}_{i_3})$$

3. Ранжирование нечетких значений интегральных критериев научно-технических разработок с помощью метода Кауфмана-Гупты, основанного на вычислении трех величин [1]. Для ранжирования разработок по интегральному критерию определяем:

$$\mathrm{kg}_1(\mathrm{X}^1{}_i) = \frac{\mathrm{X}^1{}_{i_1} + 4\mathrm{X}^1{}_{i_2} + \mathrm{X}^1{}_{i_3}}{6}, \mathrm{kg}_2(\mathrm{X}^1{}_i) = \frac{\mathrm{X}^1{}_{i_2} + \mathrm{X}^1{}_{i_3}}{2},$$

$$\mathrm{kg}_3(\mathrm{X}^1{}_i) = \mathrm{X}^1{}_{i_3} - \mathrm{X}^1{}_{i_1}$$

Пологаем, что $X_i^l \geq X_p^l (p = \overline{1,I}$ и $p \neq i)$, если $kg_1(X_i^l) > kg_1(X_p^l)$ или $kg_1(X_i^l) > kg_1(X_p^l)$ и $kg_2(X_i^l) > kg_2(X_p^l)$ или $kg_1(X_i^l) = kg_1(X_p^l)$ и $kg_2(X_i^l) = kg_2(X_p^l)$ и $kg_3(X_i^l) > kg_3(X_p^l)$.

4. Оценка значимости интегральных показателей различных аспектов эффективности разработок (λ^l) методом парных сравнений специалистами технических и экономических служб.

5. Расчет интегрального критерия и ранжирование научно-технических разработок. Интегральная оценка привлекательности каждой разработки определяется:

$$W_i = \left(\sum_{l=1}^{L} \lambda^l \cdot X^l{}_{i1} ; \sum_{l=1}^{L} \lambda^l \cdot X^l{}_{i2} ; \sum_{l=1}^{L} \lambda^l \cdot X^l{}_{i3} \right)$$

Приоритетными разработками при формировании портфеля НИОКР научно-производственного предприятия являются разработки, имеющие наивысшее ранговое значение по уровню обобщающего критерия, определяемого с помощью метода Кауфмана-Гупты.

Особенностями предложенной методики являются то, что она позволяет:

- осуществить оценку научно-технических разработок по совокупности показателей;
- учесть не только количественные, но и качественные показатели;
- выявить компромиссные решения заинтересованных сторон;
- ранжировать научно-технические разработки по их привлекательности.

Представленная методика может найти применение при оценке эффективности базисных и улучшенных разработок, выполняемых как на научно-производственных предприятия, так и на промышленных предприятиях.

Рассмотрим возможность применения данной методики на примере научно-технических разработок, выполняемых Арзамасским научно-производственным предприятием «Темп-Авиа». Для включения в текущий портфель НИОКР одним из Тематических отделов предприятия были представлены следующие разработки:

• Интегрированная система резервных приборов (ИСРП-1);
• Датчик курсо-вертикали (ДКВ-21);
• Малогабаритная курсовая система (МКС-1).

Оценка эффективности представленных разработок осуществляется по научно-техническим, рыночным, экономическим и социально-экологическим аспектам, каждый из которых характеризуется определенной системой показателей. Так, научно-техническую эффективность характеризуют показатели: научно-технический уровень разработки, плановый срок проведения разработки; предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей, вероятность успешного завершения разработки, перспективность использования полученных результатов, значимость разработки для государственных целей.

Методом анализа иерархий экспертами определяется значимость показателей различных аспектов эффективности научно-технических разработок.

Для оценки качественных показателей необходимо привлечь группу экспертов. Так, для оценки показателей, характеризующих научно-техническую эффективность представленных разработок, было привлечено шесть специалистов из данного тематического отдела и тематических отделов-смежников.

Для оценки качественных показателей нами разработана шкала качественных оценок в нечетко-множественном представлении. Границы диапазонов нечеткого числа при оценивании качественного показателя должны находиться на отрезке от 0 до 1. Например, качественная оценка показателя – вероятность успешного завершения разработки – вероятность того, что исполнитель в состоянии завершить разработку в установленные сроки с учетом риска и тактико-технических требований, изложенных в техническом задании, может быть представлена в виде следующей нечетко-множественной шкалы (табл. 1).

Таблица 1

Шкала нечетко-множественной оценки показателя

Нечеткая оценка	Характеристика показателя: вероятность успешного завершения разработки
(0; 0,1; 0,2)	Разработка не может быть успешно завершена на данном предприятии
(0,2;0,3; 0,4)	Разработка может быть выполнена на данном предприятии, но исполнитель не сможет осуществить ее в установленные сроки и возможно отклонение от тактико-технических требований
(0,4;0,5; 0,6)	Возможно, возникнет необходимость корректировки тактико-технических требований в ходе проведения разработки
(0,6;0,7; 0,8)	Исполнение всех тактико-технических требований, предъявляемых к разработке, но возможно незначительное отклонение от сроков
(0,8; 0,9; 1)	Высокая вероятность завершения разработки в установленные сроки с выполнением всех тактико-технических требований

Оценку качественных показателей научно-технической эффективности с помощью метода нечетких множеств рассмотрим на примере разработки ИСРП-1.

Нечеткое значение показателя вероятность успешного завершения разработки для ИСРП-1 определяется следующим образом:

Аналогичным образом проводится оценка всех рассматриваемых разработок.

Общая оценка качественных показателей разработки с применением метода нечетких множеств представлена в табл. 3.

Количественные показатели: научно-технический уровень, плановый срок проведения разработки, предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей, – задаются в числовом диапазоне. Нечеткие значения количественных показателей научно-технической эффективности представлены в табл. 4.

Поскольку рассматриваемые количественные показатели имеют различные единицы измерения, переведем их в безразмерные значения.

Например, нормирование предельного срока завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей для научно-технической разработки ИСРП-1:

$$X^{l}_{ij} = (\frac{9}{13}, \frac{10}{13}, \frac{11}{13}) = (0{,}69;\ 0{,}77; 0{,}85)$$

Аналогичным образом осуществляется нормировка количественных показателей всех научно-технических разработок.

Таблица 2

Экспертная оценка качественных показателей научно-технической эффективности разработки ИСРП-1

Наименование показателя	Нечеткая оценка ИСРП-1				
	(0;0,1;0,2)	(0,2;0,3;0,4)	(0,4; 0,5; 0,6)	(0,6;0,7;0,8)	(0,8;0,9;1)
Вероятность успешного завершения разработки		xx*	xxx	x	
Перспективность использования полученных результатов в дальнейших разработках		x	xxx	xx	
Значимость для государственных целей			xxxx	xx	

* – *оценка эксперта*

Таблица 3

Нечеткая оценка качественных показателей, характеризующих научно-технические аспекты эффективности разработок

Качественные показатели	ИСРП-1	МКС-1	ДКВ-21
Вероятность успешного завершения разработки	(0,37; 0,47;0,57)	(0,67; 0,77; 0,87)	(0,5; 0,6; 0,7)
Перспективность использования полученных результатов	(0,43;0,53;0,63)	(0,5;0,6;0,7)	(0,57; 0,67; 0,77)
Значимость для государственных целей	(0,03; 0,13;0,23)	(0,63; 0,73; 0,83)	(0,33; 0,43; 0,53)

Таблица 4

Нечеткие значения количественных показателей, характеризующих научно-техническую эффективность разработок

Показатели	ИСРП-1	МКС-1	ДКВ-21
Научно-технический уровень разработки	(1,21;1,21;1.21)	(1,05;1,05;1,05)	(1,12;1,12;1,12)
Плановый срок проведения разработки	(6;6;6)	(5;5;5)	(7;7;7)
Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей	(9;10;11)	(7;8;9)	(11;12;13)

Интегральная оценка научно-технической эффективности научно-технической разработки ИСРП-1 составила:

X^1_i = (0,23·1+0,08·0,83+0,14·0,69+0,26·0,37+0,17·0,43+0,12·0,03; 0,23·1+0,08·0,83+0,14·0,77+0,26·0,47+0,17·0,53+0,12·0,13; 0,23·1+0,08·0,83+0,14·0,85+0,26·0,57+0,17·0,63+0,12·0,23)=(0,57; 0,63; 0,7)

Для ранжирования разработок по интегральному критерию определяем значение критерия Кауфмана-Гупты:

$$kg_1(X^1_i) = \frac{0,57 + 4 \cdot 0,63 + 0,7}{6} = 0,632$$

Аналогичные расчеты проводятся для научно-технических, экономических, рыночных, социально-экологических аспектов, характеризующих эффективность различных научно-технических разработок.

Интегральная оценка научно-технических разработок и их ранжирование представлены в табл. 6.

Чтобы определить индивидуальную весомость каждой группы показателей при оценке инвестиционной привлекательности научно-технических разработок, были привлечены специалисты тематических отделов и экономических служб.

С учетом весомости интегральных критериев научно-технической, рыночной, экономической и социально-экологической эффективности, выявленной методом парных сравнений специали-

Таблица 5

Исходные данные для интегральной оценки научно-технической эффективности научно-технических разработок в нечетко-множественном представлении

Показатели	Вес	ИСРП-1	МКС-1	ДКВ-21
Научно-технический уровень	0,23	(1;1;1)	(0,86;0,86;0,86)	(0,92; 0,92; 0,92)
Плановый срок проведения разработки	0,08	(0,83;0,83;0,83)	(1;1;1)	(0,71;0,71;0,71)
Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей	0,14	(0,69;0,77;0,85)	(0,54;0,62;0,69)	(0,85;0,92;1)
Вероятность успешного завершения разработки	0,26	(0,37; 0,47;0,57)	(0,67;0,77;0,87)	(0,5; 0,6; 0,7)
Перспективность использования полученных результатов	0,17	(0,43;0,53;0,63)	(0,5;0,6;0,7)	(0,57; 0,67; 0,77)
Значимость для государственных целей	0,12	(0,03; 0,13;0,23)	(0,63;0,73;0,83)	(0,33; 0,43; 0,53)

Таблица 6

Интегральная оценка различных аспектов эффективности научно-технических разработок

Показатели	ИСРП-1	МКС-1	ДКВ-21
Интегральная оценка научно-технической эффективности разработок в нечетко-множественном представлении	(0,57;0,63;0,7)	(0,69;0,75;0,82)	(0,66;0,72;0,79)
Интегральная оценка рыночной эффективности разработок в нечетко- множественном представлении	(0,13;0,23;0,33)	(0,56;0,66;0,76)	(0,68;0,78;0,88)
Интегральная оценка экономических аспектов эффективности разработок в нечетко-множественном представлении	(0,49;0,54;0,63)	(0,48; 0,52; 0,6)	(0,8; 0,86;0,92)
Интегральная оценка социально-экологической эффективности разработок в нечетко-множественном представлении	(0,8; 0,9;1)	(0,4; 0,5; 0,6)	(0,6; 0,7; 0,8)

Таблица 7

Результаты оценки значимости интегральных критериев

Показатели интегральной оценки	Коэффициент значимости
Интегральный критерий научно-технической эффективности	0,368
Интегральный критерий рыночной эффективности	0,207
Интегральный критерий экономической эффективности	0,414
Интегральный критерий социально-экологической эффективности	0,011

стами экспертных комиссий, проведено ранжирование научно-технических разработок.

Расчет интегральной оценки научно-технической разработки рассмотрим на примере ИСРП-1:

W_i = (0,368·0,57+0,207·0,13+0,414·0,49+0,011· 0,8; 0,368·0,63+0,207·0,23+0,414·0,54+0,011·0,9; 0,368·0,7+0,207·0,33+0,414·0,63+0,011·1) = (0,448; 0,513; 0,598)

Для принятия окончательного решения о включении разработки в портфель НИОКР следует определить внутренние ресурсные возможности предприятия по их проведению.

Таблица 8

Интегральная оценка и ранжирование научно-технических разработок с учетом всех аспектов эффективности

Научно-технические разработки	Интегральная оценка в нечетко-множественном представлении	Ранжирование разработок	
		Значение критерия Кауфмана-Гупты	Ранг
ИСРП-1	(0,448;0,513;0,598)	0,516	3
МКС-1	(0,572; 0,635; 0,713)	0,638	2
ДКВ-21	(0,723; 0,792; 0,862)	0,792	1

Литература

1. Царьков, И. Н. Применение теории нечетких множеств к задаче формирования портфеля проектов / И. Н. Царьков, И. М. Никонов, В. М. Аньшин // Проблемы анализа риска. – Том 5. – № 3. – 2008. – С. 8–21.

2. Chui, Y. C. (1994) Fuzzy cash flow analysis using present worth criterion / Y. C. Chui, S. P. Chan. – Engineering Economist, 39. – P. 113–138.

3. Saaty, T. (1990) How to make a decision: The Analytic Hierarchy Process / T. Saaty. – European Journal of Operational Research, 48. – P. 9–26.

В. Н. Новикова, аспирант, инженер 1-й категории кафедры «Экономика и предпринимательство» Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева
e-mail: vasnov@rambler.ru

Ф. Ф. Юрлов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и предпринимательство» Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева
e-mail: moiseeva_eip@nntu.nnov.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСКОЛЬКИХ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассмотрена проблема оценки эффективности инноваций в условиях неопределенности с использованием различных принципов эффективности. Данная проблема обусловлена наличием управляемых и неуправляемых факторов. Приведен пример выбора наиболее эффективного инновационного решения в условиях неопределенности при использовании нескольких принципов оптимальности.

Ключевые слова: *оптимальные инновационные решения, неопределенность, принципы эффективности.*

В настоящее время для оценки эффективности инноваций, принимаемых при анализе экономических систем различного назначения, применяют детерминированные и вероятностные модели. При детерминированном подходе предполагается, что результаты анализа могут быть определены точно. Такой подход при использовании рыночных методов хозяйствования имеет существенные ограничения. Это обусловлено значительной неопределенностью и непредсказуемостью внешней среды. Поэтому более адекватным является подход, базирующийся на применении вероятностных моделей. Однако при использовании этих моделей трудно определить законы распределения случайных величин, характеризующих внешнюю среду, а также определить параметры распределения указанных законов распределения.

Следовательно, возникает необходимость разработки и применения теорий, которые не базируются на использовании вероятностных моделей.

При выборе тех или иных решений (и не только инновационных) в экономике приходится учитывать факторы внешней среды, которые являются неуправляемыми. Набор неуправляемых факторов обозначим через $Y = \{Y_i\}, i = \overline{1,n}$

К неуправляемым факторам Y_i относятся: природные, внешне-экономические, действия конкурентов и т.п.

Для решения поставленных задач и определения наиболее предпочтительных решений используется набор управляемых факторов

$$X = \{X_j\}, i = \overline{1,J}.$$

Управляемые факторы X_j могут иметь организационное, финансовое, материально-техническое и иное содержание.

Оценка эффективности принимаемых решений, осуществляется с помощью критерия эффективности E. В данном случае указанный критерий (показатель) зависит от управляемых и неуправляемых факторов, т.е.

$$E=E\ (X, Y).$$

При условии, что рассматриваемые факторы X и Y являются дискретными, формируется матрица эффективности

$$\|E\ (X, Y)\|$$

Располагая указанной матрицей, необходимо определить оптимальное решение $x^0 \in X$ с помощью того или иного принципа эффективности.

При этом может рассматриваться набор указанных принципов $G = \{g_l\}, l = \overline{1,L}.$

В качестве этих принципов могут выступать принципы: максимума математического ожидания эффективности, минимума среднеквадратического отклонения показателя эффективности, гарантированного результата и др.

Применение каждого из принципов приводит в общем случае к различным выводам относительно эффективности принимаемых решений.

При этом возможны следующие ситуации:

1. Результаты использования каждого принципа приводят к одинаковым оптимальным реше-

ниям. Это условие запишем в виде:

$$x_1 (q_1) = x_2 (q_2) = \ldots\ldots = x_n (q_n).$$

2. Оптимальные решения, которые получаются при применении различных принципов, не совпадают, т.е.

$$x_1 (q_1) \neq x_2 (q_2) \neq \ldots\ldots \neq x_n (q_n).$$

3. Наблюдается частичное совпадение оптимальных решений:

$$x_1 (q_1) = x_2 (q_2) = \ldots\ldots = x_m (q_m),$$
$$x_{m+1} (q_{m+1}) \neq x_{m+2} (q_{m+2}) \neq \ldots\ldots \neq x_n (q_n).$$

В ситуациях, когда оптимальные решения по ряду принципов не совпадают, возникает проблема определения результирующего решения, принимаемого с использованием всего набора принципов.

В существующей экономической литературе для решения данной проблемы находят применение следующие подходы:

1. Выбор того или иного (единственного) принципа, с помощью которого осуществляется оценка эффективности анализируемых систем.

2. Применение всей совокупности рассматриваемых принципов для определения оптимального решения при условии, что результаты применения этих принципов совпадают.

Недостатком первого подхода является то, что, как правило, отдать предпочтение тому или иному принципу затруднительно.

Второй подход может найти применение только в некоторых частных случаях, так как в общем случае оптимальные решения по каждому принципу не совпадают.

Таким образом, наличие неопределенности, обусловленной действием неуправляемых факторов, приводит к дополнительной неопределенности, вызванной применением противоречивых принципов эффективности.

Таблица 1

Матрица эффективности

x \ y	y_1	y_2	...	y_n
x_1	E_{11}	E_{12}	...	E_{1n}
x_2	E_{21}	E_{22}	...	E_{2n}
...	...	...	...	...
x_m	E_{m1}	E_{m2}	...	E_{mn}

Ниже рассматриваются основные принципы оценки эффективности анализируемых систем в условиях неопределенности и иллюстрируется рассмотренная выше проблема их использования для выбора оптимальных решений.

Для выбора эффективных решений применяются принципы:

- оптимизма;
- пессимизма;
- гарантированного результата;
- гарантированных потерь;
- Сэвиджа.

Исходная матрица эффективности представлена в виде табл. 1.

Матрица эффективности для принципа оптимизма определяется в виде табл. 2, а для принципа пессимизма – табл. 3.

Таблица 2

Матрица эффективности для принципа оптимизма

x \ y	y_1	y_2	...	y_n	max E
x_1	E_{11}	E_{12}	...	E_{1n}	$E_{1\,max}$
x_2	E_{21}	E_{22}	...	E_{2n}	$E_{2\,max}$
...	...	...	...	...	...
x_m	E_{m1}	E_{m2}	...	E_{mn}	$E_{m\,max}$

Таблица 3

Матрица эффективности для принципа пессимизма

x \ y	y_1	y_2	...	y_n	min E
x_1	E_{11}	E_{12}	...	E_{1n}	$E_{1\,min}$
x_2	E_{21}	E_{22}	...	E_{2n}	$E_{2\,min}$
...	...	...	...	...	...
x_m	E_{m1}	E_{m2}	...	E_{mn}	$E_{m\,min}$

Принцип оптимизма определяет верхнюю границу эффективности принимаемых решений в условиях неопределенности внешней среды.

Принцип оптимизма записывается в виде:

$$E_{opt} = \max_{x \in X} \max_{y \in Y} E (x, y)$$

При применении принципа пессимизма предполагается, что неуправляемые факторы действуют самым неблагоприятным образом, а управляемые используются нерационально. Данный принцип определяет нижнюю границу эффективности принимаемых решений при наличии неуправляемых факторов.

Принцип пессимизма записывается в виде:

$$E_{песс} = \min_{x \in X} \min_{y \in Y} E (x, y)$$

Принцип гарантированного результата имеет вид:

$$E_г = \max_{x \in X} \min_{y \in Y} E (x, y).$$

Указанный принцип показывает, какой гарантированный результат мы можем получить при

наличии неуправляемых факторов, действующих наиболее неблагоприятным образом. Матрица эффективности для принципа гарантированного результата представлена в табл. 4.

Таблица 4

Матрица эффективности для принципа гарантированного результата

x \ y	y_1	y_2	...	y_n	min E
x_1	E_{11}	E_{12}	...	E_{1n}	$E_{1\,min}$
x_2	E_{21}	E_{22}	...	E_{2n}	$E_{2\,min}$
...	...	...	...	...	...
x_m	E_{m1}	E_{m2}	...	E_{mn}	$E_{m\,min}$

Принцип Сэвиджа определяется следующим образом:

$$У_г = \min_{x \in X} \max_{y' \in Y} У(x, y'),$$

где $У(x, y') = \max E(x, y') - E(x, y')$ представляет собой ущерб,

обусловленный выбором неоптимальной стратегии x,

y' – фиксированное значение y.

Принцип Сэвиджа используется для определения ущерба, обусловленного наличием неконтролируемых факторов.

Матрица ущербов в соответствии с принципом Сэвиджа приведена в табл. 5.

Таблица 5

Матрица ущербов

x \ y	y_1	y_2	...	y_m	max У
x_1	$У_{11}$	$У_{12}$	...	$У_{1m}$	$У_{1\,max}$
x_2	$У_{21}$	$У_{22}$	...	$У_{2m}$	$У_{2\,max}$
...	...	...	...	...	...
x_n	$У_{n1}$	$У_{n2}$	...	$У_{nm}$	$У_{n\,max}$

Матрица эффективности для принципа гарантированных потерь определяется в виде табл. 6.

Таблица 6

Матрица потерь

x \ y	y_1	y_2	...	y_m	max П
x_1	$П_{11}$	$П_{12}$	...	$П_{1m}$	$П_{1\,max}$
x_2	$П_{21}$	$П_{22}$	...	$П_{2m}$	$П_{2\,max}$
...	...	...	...	...	...
x_n	$П_{n1}$	$П_{n2}$	...	$П_{nm}$	$П_{m\,max}$

Принцип гарантированных потерь формулируется следующим образом:

$$П_г = \min_{x' \in X} \max_{y \in Y} П(x', y)$$

$$П(x', y) = E(x', y)_{max} - E(x, y),$$

где x' – фиксированное значение x.

Данный принцип определяет отклонения (потери) эффективности, обусловленные действием неконтролируемых факторов.

Пример 1. Матрица эффективности имеет вид, представленный в виде табл.7.

Таблица 7

Матрица эффективности

x \ y	y_1	y_2	y_3	max E	min E
x_1	7	9	5	9	5
x_2	2	7	12	12	2
x_3	3	8	4	8	3
x_4	1	10	6	10	1

Применим представленные выше принципы. Эффективные решения для принципов оптимизма, пессимизма и гарантированного результата выглядят следующим образом:

1) $X^0_{opt} = x_2$, $E_{opt} = 12$ ед.;
2) $X^0_{песс} = x_4$, $E_{песс} = 1$ ед.;
3) $X^0_г = x_1$, $E_Г = 5$ ед..

Теперь найдем оптимальные решения, используя принципы Сэвиджа и гарантированных потерь. Строим матрицу сожалений (табл. 8) на основе исходной матрицы эффективности, представленной в табл.7.

Таблица 8

Матрица сожалений

x \ y	y_1	y_2	y_3	max У
x_1	0	1	7	7
x_2	5	3	0	5
x_3	4	2	8	8
x_4	6	0	6	6

Оптимальное решение по принципу Сэвиджа $X^0_С = x_2$, $У_Г = 5$ ед.

Принцип гарантированных потерь предусматривает построение матрицы потерь, которая выглядит следующим образом:

Таблица 9

Матрица потерь

x \ y	y_1	y_2	y_3	max П
x_1	2	0	4	4
x_2	10	5	0	10
x_3	5	0	4	5
x_4	9	0	4	9

В данном случае оптимальное решение $X^0_{ГП} = x_1$, $П_Г = 4$ ед.

Сведём результаты применения различных принципов в таблицу (табл. 10).

Таблица 10

Эффективные решения в соответствии с различными принципами оптимальности

Принцип	Эффективные решения
Принцип оптимизма	x_2
Принцип пессимизма	x_4
Принцип гарантированного результата	x_1
Принцип Сэвиджа	x_2
Принцип гарантированных потерь	x_1

Таким образом, анализ приведенных принципов показал, что в результате применения принципов оптимизма и Сэвиджа оптимальное решение – x_2 . При использовании принципов гарантированного результата и гарантированных потерь мы получаем x_1, как эффективное решение. Согласно принципу пессимизма оптимальная альтернатива – x_4 . Мы видим, что применение различных принципов приводит к разным результатам, что затрудняет выбор наиболее эффективного инновационного решения.

Пример 2. Рассмотрим пять промышленных предприятий, относящихся к одному виду деятельности выпускающих инновационную продукцию.

В качестве неуправляемого фактора будет выступать спрос на инновационную продукцию, а выручка предприятия от инновационной деятельности будет соответствовать показателю эффективности.

Для анализа инновационной деятельности данных предприятий будут использоваться принципы гарантированного результата и гарантированных потерь.

Для каждого принципа строится матрица эффективности инноваций:

$$\|E_{и\,ГР}(X_n, Y_n)\| \text{ и } \|E_{и\,ГП}(X_n, Y_n)\|.$$

В табл. 11 приведены данные выручки предприятия от инновационной деятельности.

Используя указанные данные, определяются максимальные и минимальные значения выручки в виде столбцов:

Применим принципы оптимизма и пессимизма для определения эффективного решения. Оптимальные решения выглядят следующим образом:

1) X^0_{opt} = Предприятие 3, E_{opt} = 1631 тыс. руб.;

2) $X^0_{песс}$ = Предприятие 3, $E_{песс}$ = 315 тыс. руб.;

В соответствии с принципом гарантированного результата получим:

$$E_г = \max_{Пр \in Пр} \min_{q \in Q} E(Пр, Q),$$

где Пр – набор предприятий;

Q – объем отгруженной инновационной продукции, тыс. руб.

$E_г$ = 879 тыс. руб.

$X^o_г = Пр_г$ = Предприятие 4.

На основе табл. 11 строим матрицу гарантированных потерь. Используя данную матрицу, определяем гарантированные потери:

$$П_{ГП} = \min_{Пр \in Пр} \max_{q \in Q} П(Пр', Q)$$

$$П(Пр', Q) = \max(TR_{i,j}) - TR_{i,j}.$$

$П_{ГП}$ = 73 тыс. руб.

$X^o_{ГП} = Пр_{ГП}$ = Предприятие 1.

Используя табл. 11, определяем эффективное решение по принципу Сэвиджа.

Оптимальное решение по принципу Сэвиджа $X^0_С$ = Предприятие 2, $У_Г$= 434 тыс. руб.

Выбор единственного оптимального решения невозможен, поскольку оптимизация сравниваемых вариантов осуществляется по нескольким взаимосвязанным критериям. Полученные резуль-

Таблица 11

Прогнозные значения выручки на одного работающего, тыс. руб.

Предприятия	Q1	Q2	Q3
Предприятие 1	450	495	523
Предприятие 2	1052	984	1631
Предприятие 3	315	346	475
Предприятие 4	879	1234	925
Предприятие 5	325	367	403

Таблица 12

Матрица эффективности для принципов оптимизма и пессимизма

Предприятия	Q1	Q2	Q3	Max TR	Min TR
Предприятие 1	450	495	523	523	450
Предприятие 2	1052	800	1382	1382	800
Предприятие 3	315	346	1631	1631	315
Предприятие 4	879	1234	925	1234	879
Предприятие 5	325	367	403	403	325

Таблица 13

Матрица потерь

Предприятия	Q1	Q2	Q3	Max П
Предприятие 1	73	28	0	73
Предприятие 2	330	582	0	582
Предприятие 3	1316	1285	0	1285
Предприятие 4	355	0	309	355
Предприятие 5	78	36	0	78

Таблица 14

Матрица сожалений.

Предприятия	Q1	Q2	Q3	Max TR
Предприятие 1	602	739	1108	1108
Предприятие 2	0	434	249	434
Предприятие 3	737	888	0	888
Предприятие 4	173	0	706	706
Предприятие 5	727	867	1128	727

таты наглядно демонстрируют, что применение нескольких принципов оптимальности при принятии эффективного инновационного решения приводит к различным результатам. Следовательно, для выбора оптимального решения необходимо использовать многокритериальный подход, который позволит выделить область наиболее предпочтительных альтернатив.

Литература

1. Юрлов, Ф. Ф. Методологические аспекты и инструментарий принятия эффективных решений при оценке инновационной деятельности экономических систем»: монография / Ф. Ф. Юрлов, Т. В. Болоничева, Н. Г. Котомина, Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2010. – 226 с.

2. Юрлов, Ф. Ф. Методы и модели в экономике / Ф. Ф. Юрлов, Ю. А. Соколов, А. Ф. Плеханова, Д. Н. Лапаев. Нижегород. гос. техн. ун-т. им. Р. Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2010. – 243 с.

Н. А. Кузьминых, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями и инвестиционной деятельности ГОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»
e-mail: kashatan@inbox.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В статье проводится анализ существующих в настоящее время методических подходов к оценке уровня инновационного развития социально-экономических систем. В силу того что они не позволяют сделать комплексный анализ развития инновационной деятельности, имеют ряд недостатков, которые отражаются на адекватности полученных результатов и на принятии неэффективных управленческих решений. Автор предлагает универсальный подход, который дает возможность оценить как отдельные характеристики инновационного развития – инновационный потенциал, инновационный риск и инновационная активность, так и уровень инновационного развития в целом, а также разработать эффективные управленческие решения.

Ключевые слова: *методические подходы, оценка, инновационное развитие, социально-экономическая система.*

Вопросам управления в сфере инноваций в настоящее время уделяется значительное внимание. При этом многие методологические и методические аспекты данной проблемы недостаточно разработаны. Постоянно меняющиеся внешние условия функционирования и внутренние факторы развития социально-экономических систем определяют потребность в постоянном совершенствовании подходов к оценке инновационного развития и требуют рассмотрения и разработки новых моделей.

Так, методика балльной оценки чувствительности к инновациям А. А. Харина, И. Л. Коленского [7, с. 138–144] позволяет на основании совокупности выделенных факторов внутренней и внешней среды отнести конкретное предприятие к определенному классу чувствительности, определяющему его способность к быстрому и эффективному освоению новшеств. Алгоритм оценки включает три этапа: определение и обработку факторов анализа, анализ, определение класса чувствительности предприятия.

Преимущества данного подхода: анализ внутренней и внешней среды, указание способов решения проблем при внедрении инноваций. Недостатки данного подхода: наличие определенной комбинации факторов (только качественные), характер и способ их взаимодействия друг с другом, принятие ряда допущений при определении класса чувствительности к инновациям, использование экспертных оценок.

Л. М. Гохберг и И. А. Кузнецова [4, с. 5] вводят понятие уровня инновационной активности промышленных предприятий, для расчета которого обосновывают необходимость расширения признаков идентификации инновационно-активных предприятий. При этом инновационную активность предприятия определяют по реализации им тех или иных видов инновационной деятельности. В данном случае признается необходимость применения комплекса факторных признаков для оценки инновационной активности. Основным недостатком данного подхода является отсутствие сводного показателя.

При формировании методики оценки инновационной активности в качестве методологической основы А. А. Трифилова [6, с. 55] использует принципы анализа финансово-экономического состояния и особенности системы деловой активности предприятий. Совокупность расчетных экономических показателей инновационной активности определяет степень обеспеченности предприятия экономическими ресурсами в инновационной сфере. Для выбора стратегии лидера или последователя необходимо оценить инновационный потенциал предприятия. Данный метод предусматривает расчет затрат на создание базисных и улучшающих инноваций с последующим их анализом на предмет финансовой устойчивости предприятия.

Преимущества данного подхода: простота расчета, минимально необходимый набор факторов. Недостатки – отсутствие комплексной меры, сравнение с эталонными показателями.

Е. Балацкий и В. Лапин [1, с. 20] в анализе инновационного сектора промышленности России оперируют показателем относительной инновационной активности промышленных предприятий разных форм собственности. Преимуществом данного подхода является простота расчета, а недостатком – односторонний подход к оценке.

Методика оценки инновационной активности С. М. Бухоновой и Ю. А. Дорошенко состоит в последовательном применении трех подходов: формального, ресурсно-затратного и результативного. Последним этапом является комплексная оценка инновационной активности с помощью метода построения лепестковой диаграммы, являющейся аналогом графика в полярной системе координат, оси которой отображают значения частных факторных признаков инновационной активности относительно начала координат [2, с. 8].

Преимущества данного подхода: поэтапное углубление оценки объекта исследования, возможность сравнительного пространственного анализа. Недостаток – это сравнение с эталонными показателями.

Г. О. Читая [8, с. 54] проводит интегральную оценку инновационной активности крупных макрорегионов в рамках федеральных округов. Подход основан на количественном определении рейтингового числа инновационной активности посредством евклидовой метрики в пространстве пронормированных значений частных характеристик. Основным недостатком данной методики является безразмерная величина рейтинговых оценок, которая не несет смысловой нагрузки.

Методика оценки инновационного потенциала Ю. Максимова, С. Митякова, О. Митяковой и Т. Федосеевой заключается в его разбиении на составляющие, определении для каждой составляющей набора показателей, экспертной оценке и применении в различных экономических системах [5, с. 53–54]. Достоинством данной методики является приведение показателей разных типов к единой безразмерной шкале, при этом показатели могут иметь различную размерность или не иметь (относительные показатели), либо выступать булевыми переменными (0 – нет, 1 – да); использование динамической или статической моделей. Основной недостаток заключается в высокой вероятности неточности вследствие определения весовых коэффициентов экспертным путем.

Рассмотрев существующие методики расчета показателей, характеризующие тем или иным способом инновационное развитие, можно сделать вывод об их непроработанности и несостоятельности:

- делается акцент либо на оценке ресурсных возможностей экономической системы, либо на результатах инновационной деятельности, что характеризует отсутствие обобщенного показателя инновационного развития;
- отражаются лишь отдельные стороны инновационного процесса;
- методики базируются в большей степени на экспертных оценках и носят качественный характер;
- не несет смысловой нагрузки безразмерная величина рейтинговых оценок;
- результаты сравниваются с эталонным показателем, тем самым ограничиваются возможности использования полученных результатов в рамках определенной совокупности;
- методики применяются к определенной социально-экономической системе (в большей степени исследуется микроуровень) и ограничивается их использование в других системах.

Учитывая это, предлагается подход к оценке уровня инновационного развития социально-экономических систем, в котором решены недостатки существующих подходов.

В процессе исследования установлено, что инновационное развитие характеризуется такими категориями, как инновационный потенциал, инновационные риски, инновационная активность. Инновационный потенциал – это реализуемые возможности социально-экономической системы, т.е. способность достигать при имеющихся в наличии возможностях поставленных инновационных целей. Под инновационным риском понимается вероятность снижения инновационного потенциала социально-экономической системы, возникающая в силу отсутствия стабильности в экономической, политической, социальной сферах и проявляющаяся в отрицательной динамике структурных элементов инновационного потенциала.

Несмотря на то что повсеместно обсуждается вопрос о повышении инновационной активности, в экономической литературе недостаточно раскрывается сущность данного понятия. Учитывая накопленный зарубежный и отечественный опыт и опираясь на эмпирические выводы, полученные по результатам исследования, предлагается следующее определение: инновационная активность – характеристика динамизма инновационной деятельности социально-экономической системы, оцениваемая по скорости и объемам создания, продвижения на рынок и использования инноваций в хозяйственной деятельности.

Инновационный потенциал с учетом инновационного риска и инновационная активность составляют инновационный климат. Под инновационным климатом понимается совокупность объективных экономических, социальных, политических, правовых и иных условий, создающих или нет привлекательность социально-экономической системы для инноваций. Обратная связь, т.е. влияние инновационного климата на инновационную активность, проявляется в формировании более благоприятного инновационного климата в будущем. Эффективность создания инновационного климата заключается в формировании постоянно действующей тенденции инновационного развития социально-экономической системы на основе воспроизводства инновационных ресурсов, обеспечивающих социально-экономический рост.

Рассмотренные категории позволяют полнее раскрыть сущность инновационного развития социально-экономических систем, выявить все особенности, определить закономерности и возможности управления. Управление инновационным развитием социально-экономической системы – это процесс постоянного обновления различных сторон инновационной деятельности и совершенствования инновационных процессов в результате внедрения и использования новых видов оборудования, технологий, управленческих инноваций и т.д.

Учитывая это, для оценки инновационного развития социально-экономической системы и управления ею предлагается использовать сводный показатель инновационного развития, представляющий взаимосвязь инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности и определяемый следующим образом:

$$СПИР = ИП\times(1–ИП)\times(1+ИА), \quad (1)$$

где СПИР – сводный показатель инновационного развития социально-экономической системы, %;

ИП – инновационный потенциал социально-экономической системы, %;

ИР – инновационный риск социально-экономической системы, в долях единицы;

ИА – инновационная активность социально-экономической системы, в долях единицы.

В основе разбиения инновационного потенциала на составляющие лежит принцип функциональной декомпозиции, позволяющий выявить все возможности исходя из его структурных компонентов. Составляющими инновационного потенциала являются производственный, научно-технический, интеллектуально-кадровый, маркетинговый, финансово-инвестиционный, информационный потенциалы.

Оценка инновационного потенциала осуществляется на базе затратного метода. Данный показатель характеризует темп роста реализуемых возможностей частных потенциалов. Отмечая природу образования затрат на инновации в формировании любого структурного элемента, его количественное выражение представляется из возможностей социально-экономической системы.

Доказано, что выявление взаимосвязи между основными категориями инновационного процесса позволяет определить уровень инновационного развития социально-экономической системы. Различный уровень социально-экономических систем обладает собственной логикой развития, определяющейся уникальным сочетанием факторов внутренней и внешней среды. Следовательно, содержание развития социально-экономических систем может сильно отличаться. Эти различия обусловлены не только исходным уровнем развития, но и особенностями социально-экономических систем, их производственной структурой и специализацией. Именно поэтому инновационный потенциал необходимо оценивать с учетом величины инновационного риска.

Учитывая особенности современной экономики, различают множество инновационных рисков. Выбор был сделан из большого многообразия в соответствии с целевыми ориентирами, достаточностью и доступностью расчета. Сведение всех показателей инновационного риска для оценки его совокупного уровня производится по формуле многомерной средней, при этом каждому показателю присваивается соответствующий весовой коэффициент, рассчитанный на основе метода приоритетов.

При расчете инновационной активности используется формула многомерной средней, сведение всех показателей в один производится с помощью балльной оценки, где весовая категория каждого их них определяется по методу приоритетов. Инновационная активность при расчете сводного показателя отражает приращение возможностей социально-экономической системы.

Предлагаемый подход к оценке совокупного показателя инновационного развития отвечает требованиям системности и адекватности, включает следующие этапы:

1) выбор факторов для оценки инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска, влияющих на инновационное развитие социально-экономической системы в соответствии с принципами минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определенности;

2) количественное измерение отдельных показателей;

3) анализ и оценка полученных результатов;

4) сведение инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска в единый показатель инновационного развития.

Разработанная модель оценки уровня инновационного развития отличается от существующих:

- всесторонним анализом инновационных процессов;
- способностью адаптации к любой экономической системе (предприятие, отрасль, регион, страна и т.д.);
- возможностью сравнения различных видов экономической деятельности, развивающихся в разных регионах, странах, поскольку отсутствует сравнение результатов с эталонным значением сводного показателя;
- использованием при анализе отраслевого, регионального и корпоративного развития, эффективности экономических систем и определением количественных преимуществ одной экономической системы перед другой, так как в предлагае-

мой методике сводный показатель инновационного развития имеет экономический смысл;

- возможностью изменения количества рассматриваемых факторов;

- разработкой конкретных управленческих мероприятий;

- определением стратегии на базе прогнозирования сводного показателя инновационного развития.

На основе полученных данных в табл. 1 предлагаются следующие группы в зависимости от уровня инновационного развития социально-экономических систем, для которых разрабатываются рекомендации по управлению.

Таблица 1

Характеристики уровня инновационного развития социально-экономических систем

Таким образом, как показал проведенный анализ, существующие методические подходы являются односторонними, так как учитывают показатели преимущественно макроэкономического или микроэкономического характера. Их применение ограничивается используемой при их разработке системой допущений, отсутствием учета факторов неэкономического характера, не затрагивая политической, социальной и других сфер, что снижает достоверность результатов оценки и сокращает возможности применения подхода в управлении. В целях устранения данных недостатков предложен подход к оценке уровня инновационного развития с включением в модель показателей инновационного потенциала, инновационной активности и инновационного риска (построенных с учетом различных факторов). Это дает возможность регулировать инновационное развитие социально-экономической системы различными способами и методами в разных комбинациях с определением результатов регулирования. Многообразие вариантов действия органов управления экономической системой расширяет область применения модели и позволяет достичь желаемого результата при минимальных затратах.

Таблица 1

Характеристики уровня инновационного развития социально-экономических систем

Инновационный потенциал с учетом инновационного риска / Инновационная активность	Очень низкий уровень, $0 < ИП^{ИР} \leq 0,25$	Низкий уровень, $0,25 < ИП^{ИР} \leq 0,5$	Средний уровень, $0,5 < ИП^{ИР} \leq 0,75$	Высокий уровень, $ИП^{ИР} \geq 0,75$
Очень низкая инновационная активность, $0 < ИА \leq 0,25$	Ситуация 1. «Рождение» Осознание значимости инноваций, попытки внедрения, незначительный рост, исходя из:			
	очень низких возможностей	низких возможностей	средних возможностей	высоких возможностей
Низкая инновационная активность, $0,25 < ИА \leq 0,5$	Ситуация 2. «Становление» Активное внедрение инноваций, особенно технологических, ожидание эффекта, умеренный рост, исходя из:			
	очень низких возможностей	низких возможностей	средних возможностей	высоких возможностей
Средняя инновационная активность, $0,5 < ИА \leq 0,75$	Ситуация 3. «Движение по накатанному» Создание инновационной системы, инновационной инфраструктуры, освоение инновационной культуры, постоянный рост, исходя из:			
	очень низких возможностей	низких возможностей	средних возможностей	высоких возможностей
Высокая инновационная активность, $0,75 < ИА \leq 1$	Ситуация 4. «Стабильность» Укрепление позиций, подпитка новыми идеями, все выстроено в инновационную систему, развита инновационная инфраструктура, высокий темп роста, исходя из:			
	очень низких возможностей	низких возможностей	средних возможностей	высоких возможностей

Литература

1. Балацкий, Е. Инновационный сектор промышленности / Е. Балацкий, В. Лапин // Экономист. – 2004. – № 1. – С. 20–33.

2. Бухонова, С. М. Методика оценки инновационной активности организации / С. М. Бухонова, Ю. А. Дорошенко // Экономический анализ : теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 2–8.

3. Валинурова, Л. С. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности / Л. С. Валинурова, Н. А. Кузьминых // Инновации. – 2007. – № 6.

4. Гохберг, Л. М. Анализ и перспективы статистического исследования инновационной деятельности в экономике России / Л. М. Гохберг, И. А. Кузнецова // Вопросы статистики. – 2004. – № 9. – С. 3–15.

5. Максимов, Ю. Инновационное развитие экономической системы : оценка инновационного потенциала / Ю. Максимов, С. Митяков, О. Митякова, Т. Федосеева // Инновации. – 2006. – № 6. – С. 53–56.

6. Трифилова, А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А. А. Трифилова. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 304 с.

7. Управление инновациями : в 3 кн. Кн. 1. Основы организации инновационных процессов : учеб. пособие / А. А. Харин, И. Л. Коленский ; под ред. В. Ю. Шленова. – М. : Высш. шк., 2003. – 252 с.

8. Читая, Г. О. Инновационный детерминант промышленного развития макрорегионов России / Г. О. Читая // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2006. – № 3. – С. 51–63.

И. И. Любимов, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Автомобили и безопасность движения» ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: lyubimov@mail.osu.ru

К. И. Манаев, генеральный директор, ООО «Управляющая компания СПЕЦАВТОХОЗЯЙСТВО»
e-mail: sah_1@mail.ru

А. Н. Мельников, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Техническая эксплуатация и ремонт автомобилей» ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: mlnikov@rambler.ru

Н. З. Султанов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Системы автоматизации производства» ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: sultanov@mail.osu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СБОРА И ВЫВОЗА ТВЁРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

В данной статье рассмотрены региональные и муниципальные системы сбора и вывоза твёрдых бытовых отходов (ТБО), обоснована актуальность совершенствования инфраструктуры сбора и вывоза твердых бытовых отходов. Произведен анализ систем сбора и вывоза твердых бытовых отходов. Произведено формирование целевой функции оптимизации инфраструктуры сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территории населенного пункта.

Ключевые слова: *сбор и вывоз твёрдых бытовых отходов, структура парка, оптимизация.*

В отличие от комплексных региональных систем управления всеми видами отходов, характерных для уровня субъектов РФ, муниципальные системы в основном ориентированы на бытовые отходы [1]. При этом они достаточно однотипны, что позволяет рассматривать их на конкретных примерах (в нашем случае – на примере муниципальных образований Оренбургской области).

Наиболее широкий подход к формированию таких систем отмечается в городах, являющихся областными центрами, поэтому анализ муниципальной системы управления отходами проведен на примере г. Оренбурга.

В Оренбурге действует постановление от 28 февраля 2006 г. № 16, утвержденное Оренбургским городским Советом «Об утверждении Правил содержания и благоустройства города Оренбурга» [2].

Муниципальная система регулирует организационные мероприятия на территории города и обеспечение контроля в области обращения с отходами. В общем виде данная система представлена на рис. 1. Целью ее функционирования является обеспечение исполнения субъектами-источниками ТБО нормативно-правовых актов, регулирующих процессы сбора и вывоза ТБО с территории населенного пункта.

В результате жизнедеятельности населенного пункта образуются твердые бытовые отходы. Целью функционирования системы сбора и вывоза ТБО является обеспечение нормального функционирования населенного пункта, а именно, санитарно-гигиенических требований, экологических параметров, социально-экономической обстановки, эстетики населенного пункта и пр. Важной задачей при достижении данной цели является организация своевременного сбора и вывоза ТБО с наименьшими трудовыми и материальными затратами.

Объем образования ТБО зависит от ряда факторов – численности и плотности населения, времени года, местных особенностей и т.д. В условиях постоянно меняющегося спроса на сбор и вывоз ТБО возникает проблема адаптации структуры подвижного состава и режимов его работы к внешним изменяющимся условиям, которые характеризуются интенсивностью образования отходов, температурой ОС, свойствами ТБО (период разложения и т.д.), а также требованиями к производственно-технической базе, стоимостью горюче-смазочных материалов, энергоносителей, автотранспортных средств и оборудования.

Вариация объёмов перевозок ТБО предопределяет использование соответствующих типов, коли-

Рис. 1. Структура взаимоотношений в области сбора и вывоза ТБО

чества АТС и способов организации маршрутно-логистической схемы вывоза ТБО, обеспечивающих социальные потребности населенного пункта, санитарно-эпидемиологические и экологические показатели в заданных условиях эксплуатации с минимальными трудовыми и материальными затратами.

Решение задач оптимизации парка автотранспортных средств и логистической схемы сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территории населенного пункта на современном этапе может быть успешно реализовано только на основе использования современных наукоёмких информационных технологий, в основу которых положены достижения отечественной и зарубежной транспортной науки. Существующие в настоящее время методы не обладают достаточной гибкостью по отношению к внешним изменяющимся условиям.

Таким образом, проблема создания новых и развития существующих методов формирования парка автотранспортных средств и логистической схемы сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территории населенного пункта является актуальной.

С целью повышения эффективности эксплуатации автотранспортных средств, осуществляющих сбор и вывоз твердых бытовых отходов, необходимо решить ряд задач:

- анализ методов и средств оптимизации структуры парка автотранспортных средств;
- обоснование критерия эффективности сбора и вывоза ТБО;
- формирование математической модели взаимосвязи параметров парка автотранспортных средств с критерием эффективности сбора и вывоза ТБО;
- формирование логистической схемы сбора и вывоза твердых бытовых отходов с территории населенного пункта;
- экспериментальное установление взаимосвязи параметров парка автотранспортных средств с критерием эффективности сбора и вывоза ТБО;
- оценка экономической эффективности использования результатов теоретического и экспериментального исследования.

Повышению эффективности функционирования автотранспортных систем посвящен ряд исследований [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10,13], направленных на разработку критериев эффективности функционирования автотранспортных и методов их оценки.

Проблема совершенствования эффективности функционирования сложных технических систем, в том числе автотранспортная система сбора и вывоза ТБО, в настоящее время становится достаточно острой. Причиной этого является то, что внешние по отношению к автотранспортному предприятию условия становятся более неустойчивыми и быстро изменяющимися, а требования, предъявляемые к качеству функционирования систем, растут.

Теория организации функционирования сложных систем берёт своё начало из предположения о закрытой (изолированной от окружения) системе. Опираясь на принцип каузальности, согласно которому каждое явление имеет причину и одновременно есть причина другого явления, а также иерархию построения сложных систем.

В работе [12] указывается, что современная теория организации и эффективного воздействия должна быть основана, главным образом, на принципе открытости системы. Таким образом, была обоснована и сформулирована необходимость перехода от «закрытых» к «открытым» моделям сложных систем, к которым относится автотранспортная система.

Основной причиной, влияющей на недостаточно частое применение открытых моделей, является разделение знаний сотрудников предприятия таким образом, чтобы их совместный труд привел к достижению поставленной цели. Каждый

из них, являясь специалистом в узкой предметной области, должен действовать, исходя из общих целей организации, но при этом необходимо постоянное согласование своих частных решений с результатами работы всего коллектива. В крупных автотранспортных предприятиях осуществление такой согласованной деятельности превратилось в одну из самых трудноразрешимых проблем.

Таким образом, проблему создания теории эффективного функционирования открытых систем, в том числе и для автотранспортной системы, можно считать актуальной и требующей решения.

И здесь, на наш взгляд, насущной необходимостью является применение методов программно-целевого планирования – классификация задач функционирования автотранспортной системы и нахождения частных решений этих конкретных задач. Разнообразие типов объектов, целей, состояний внешней среды, ограничений создаёт большое число типов подобных задач. Поэтому созданию теории функционирования автотранспортной системы должен предшествовать этап моделирования бизнес-функций разных типов.

В современных условиях, когда быстро меняется ситуация во внешнем окружении, традиционные методы, базирующиеся на «бюрократических» принципах, зачастую неэффективны, и автотранспортные предприятия теряют рентабельность, а вследствие чего и конкурентоспособность. Всё это вызвало необходимость изменения принципов повышения эффективности функционирования современных технических систем.

Одним из этапов развития новых подходов к повышению эффективности функционирования сложных технических систем является реинжиниринг бизнес-функций (РБФ).

При анализе тенденций развития повышения эффективности функционирования сложных технических систем следует рассмотреть ещё одно перспективное направление программно-целевого планирования, носящее название согласованная инженерная деятельность (СИД) – предусматривает на стадии проектирования учет факторов всего жизненного цикла изделия (производственных факторов, особенностей сборки, испытаний и технического обслуживания).

Крупные компании («Дженерал Электрик», «Дженерал Моторс», «Боинг», «Пратт и Уитни», АО «АВТОВАЗ») приступили к разработке долгосрочных программ практического применения компонентов СИД [11].

Причины и цели использования СИД представлены на рис. 2.

Практически реализация СИД связана с решением трех взаимосвязанных проблем: реорганизации управления, мотивации инженеров и интеграции знаний.

Таким образом, всё вышеприведённое подтверждает ранее сделанный вывод о том, что новые теории повышения эффективности функционирования сложных технических систем базируются на трёх основных положениях:

- программно-целевые принципы – главная цель управления – повышение эффективности работы автотранспортной системы;
- переход к концепции щадящего производства, идея диктатуры потребителя, откуда переход к гибким структурам, методы централизованного воздействия и т.д.;
- возможности информационных технологий, позволяющих принципиально менять правила принятия решения.

Существуют хорошо отработанные методы «аналитического конструирования регуляторов» (АКОР), которые позволяют аналитически получать структуру и параметры систем функцио-

1 – приказ руководства; 2 – уменьшение времени разработки; 3 – сокращение общей стоимости; 4 – сокращение стоимости проектирования; 5 – наличие СИД у конкурентов; 6 – требования потребителя; 7 – обеспечение конкурентоспособности; 8 – повышение качества изделия; 9 – прочие

Рис. 2. Причины и цели использования СИД на автотранспортных предприятиях

нирования предприятия. Методов АКОР много, они реализуют разные подходы, имеют достаточно хорошо развитые системы инструментального обеспечения, но все они являются неотъемлемой частью программно-целевого планирования.

Если рассматривать автотранспортную систему как объект воздействия, то математическая формулировка задачи аналитического конструирования примет следующий вид (рис. 3).

ОВ – объект воздействия; $\vec{U}$ – вектор управления;
$\vec{Y}$ – вектор состояния объекта; $\vec{F}$ – вектор возмущений

Рис. 3. Объект воздействия

Все методы аналитического конструирования, несмотря на их многообразие, сводятся к более общей интеллектуальной задаче Саймона, схема которой приведена на рис. 4.

По нашему мнению, под формулировку общей интеллектуальной задачи подходят все известные методы АКОР. Кроме того, сюда подходят ещё такие методы, как ТРИЗ, название которого прошло эволюцию от алгоритма (технологии) решения изобретательских, инженерных задач до интеллектуальных задач, ФСА (функционально-стоимостный анализ), полностью под эту схему подходит и схема РБП. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить схему общей интеллектуальной задачи (рис. 3) и общую схему реинжиниринга (рис. 4).

На наш взгляд, разработка технологий повышения эффективности работы автотранспортной системы за счёт применения рациональной структуры парка на базе программно-целевых и логистических принципов является важной научной и хозяйственной проблемой, решению которой посвящена настоящая работа.

В фундаментальных науках, таких как кибернетика и системный анализ, общее решение этой задачи существует. Однако многообразие задач, которые ставятся на автотранспортных предприятиях, по условию их функционирования, требует конкретизации видов моделей и методов повышения эффективности работы автотранспортной системы.

Необходимо отметить, что автотранспортная система является сложной технической системой с присущими ей подсистемами. Поэтому повышение эффективности функционирования автотранспортной системы неразрывно связано с управленческими воздействиями на подсистемы автотранспортной системы.

Эффективное решение поставленной задачи возможно с использованием системного подхода, при котором система сбора и вывоза твердых бытовых отходов представляется в виде взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов.

Рис. 4. Схема интеллектуальной задачи реинжиниринга бизнес-функций автотранспортной системы

Представим систему сбора и вывоза твердых бытовых отходов в виде схемы на рис. 5.

Анализ элементов схемы, представленной на рис. 5, показывает, что большей стабильностью обладает регулирующая система, регламентирующая нормативно-правовыми актами деятельность в сфере утилизации отходов.

Большей изменчивостью обладают как источники образования твердых бытовых отходов, так и сами отходы, меняющие свои свойства в зависимости от изменения факторов внешней среды.

Исследованиями установлено, что свыше 80% твердых бытовых отходов собирают и вывозят специализированные автотранспортные предприятия. Успешная деятельность предприятия зависит от множества факторов, которые условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся твердые бытовые отходы, обладающие такими характеристиками: масса, плотность, биологическая и химическая активность, интенсивность образования и нормативная периодичность вывоза.

Ко второй группе относятся источники образования твердых бытовых отходов, характеристиками которых являются: плотность населения, плотность промышленной застройки, плотность размещения организаций, расстояние между источниками, предприятием по вывозу отходов и пунктом приема твердых бытовых отходов.

К третьей группе относятся специализированные автотранспортные предприятия, характеристиками которых являются: количество и тип подвижного состава, количество и характеристики контейнерного парка, размер и характеристика производственно-технической базы.

Четвертая группа факторов объединяет органы, осуществляющие регулирование деятельности в сфере сбора и вывозы твердых бытовых отходов посредством разработки и внедрения нормативно-правовых актов, организации муниципального контроля в области обращения с отходами и представляет собой систему отношений между администрацией муниципального образования, специализированными организациями и источниками образования отходов, основанную на принятии мер организационного и административного характера.

Эффективность функционирования предприятия, осуществляющего сбор и вывоз твердых бытовых отходов, во многом зависит от способности своевременно реагировать на изменение объемов их образования и потребности в вывозе при соблюдении нормативов их сбора и вывоза.

Для формирования целевой функции оптимизации разработана схема взаимосвязи показателей эффективности предприятия с параметрами его инфраструктуры, представленная на рис.6.

Совокупность целевых функций F_i, образующих вектор полезного эффекта, можно представить в виде:

$$\vec{F} = \{F_1, F_2, \ldots F_n\},$$

где F_i – себестоимость перевозки 1 т·км отходов;

n – количество типов транспортных средств.

Рис. 6. Схема взаимосвязи показателей эффективности специализированного автотранспортного предприятия со структурой подвижного состава

Рис. 5. Система сбора и вывоза твердых бытовых отходов

Q – объем образования твердых бытовых отходов, т;

N_i – количество автомобилей i-го типа в автотранспортном предприятии, ед.;

K_j – количество контейнеров j-го типа, ед.;

M_{ij} – характеристика маршрутов сбора и вывоза твердых бытовых отходов при использовании N_i-х типов подвижного состава и K_j-х типов контейнеров;

$\vec{F}$ – себестоимость перевозки 1 т·км отходов;

A – затраты на содержание подвижного состава

Вектор варьируемых параметров системы составляют модели транспортных средств.

$$N_i = \{N_1, N_2, \ldots, N_n\}$$

и используемые контейнеры

$$K_j = \{K_1, K_2, \ldots, K_m\},$$

где N_i – количество транспортных средств i-й модели;

K_j – количество контейнеров j-й модели.

Вектор внешних возмущений характеризует транспортную работу, выполняемую подвижным составом автотранспортного предприятия:

$$Q = \{Q_1, Q_2, \ldots, Q_n\},$$

где Q_i – транспортная работа, выполняемая i-м типом транспортных средств.

Вектор фиксированных внутренних параметров составляют затраты на содержание подвижного состава в исправном состоянии:

$$\vec{A} = \{a_1, a_2 \ldots a_n\},$$

где a_i – затраты на содержание i-й группы транспортных средств.

С учётом вышеизложенного, целевая функция минимизации себестоимости транспортной работы примет следующий вид:

$$F = \frac{\sum_{i=1}^{n} N_i \cdot a_i + \sum_{j=1}^{m} K_j \cdot b_j}{Q} \to \min,$$

$$N_j \geq 0; \quad K_j \geq 0;$$

$$a_i = const; \quad b_j = const;$$

$$Q \to \max; \quad i = 1 \ldots n; \; j = 1 \ldots m$$

Оптимизация разработанной целевой функции позволяет разработать инфраструктуру сбора и вывоза твердых бытовых отходов с минимальными затратами.

Литература

1. Грачев, В. А. Обращение с отходами производства и потребления в системе экологической безопасности : научно-методическое пособие / под общ. ред. В. А. Грачева, А. Т. Никитина ; А. Т. Никитин, С. А. Фомин и др.. – М. : МНЭПУ, 2009. – 500 с.

2. Официальный сайт администрации Оренбургской области – [Электронный ресурс] URL: http://www.admin.orenburg.ru/div1503/6425/ (14.10.2010)

3. Аринин, И. Н. Диагностирование технического состояния автомобилей / И. Н. Аринин. – М. : Транспорт, 1978. – 176 с.

4. Артынов, А. П. Автоматизация процессов планирования и управления транспортными системами / А. П. Артынов, В. В. Скалецкий. – М. : Наука, 1981. – 280 с.

5. Афанасьев, Л. Л. Автомобильные перевозки / Л. Л. Афанасьев, С. М. Цукерман. – М. : Транспорт, 1973. – 320 с.

6. Аффи, А. Статистический анализ: подход с использованием ЭВМ / А. Аффи, С. Эйзен. / перевод с англ. – М. : Мир, 1982. – 488 с.

7. Баев, С. М. Методы оценки эффективности экономических решений на морском транспорте / С. М. Баев, С. А. Обухов. – М. : Транспорт, 1969. – 144 с.

8. Базара, М. Нелинейное программирование. Теория и алгоритмы / М. Базара, К. Шетти – М. : Мир, 1982. – 323 с.

9. Белинский, А. С. Исследование операций в транспортных системах: идеи и схемы методов оптимизации планирования / А. С. Белинский. – М. : Мир, 1992. – 582 с.

10. Бережной, В. И. Факторный анализ финансового состояния автотранспортного предприятия : сборник научных трудов. Серия «Экономика» СевКавГТУ / В. И. Бережной, О. А. Алексеева. – Ставрополь, 2002. – 180 с.

11. Бешелев, С. Д. Математико-статистические методы экспертных оценок / С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гуревич. – М. : Статистика, 1974, – 160 с.

12. Бокаев, В. Г. Эксплуатация морского флота / В. Г. Бокаев. – М. : Транспорт, 1966. – 243 с.

13. Любимов, И. И. Анализ методов совершенствования эффективности функционирования автотранспортной системы / И. И. Любимов // Международная научная конференция, посвящённая 55-летию Оренбургского государственного университета. Часть 6. – Оренбург, 2010. – С. 140–144.

М. И. Швейкерт, старший преподаватель кафедры экономики и управления производством Орского гуманитарно-технологического института (филиал) ГОУ «Оренбургский государственный университет»
e-mail: schmi2007@yandex.ru

ПРОЕКТНО-БЛОЧНАЯ СХЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В ПРОМЫШЛЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

В статье рассмотрено организационно-методическое обеспечение процесса формирования и внедрения системы контроллинга в практику управления промышленной корпорации.

Ключевые слова: *система контроллинга, промышленная корпорация, проектно-блочная схема.*

Анализ теоретико-методологических положений, практики формирования и функционирования контроллинга, монографические исследования ученых в этой области показали, что разработке и внедрению контроллинга должен предшествовать ряд взаимосвязанных и последовательных проектов по реорганизации как управления, так и деятельности корпорации в целом и отдельных предприятий, в частности. Практически все авторы подчеркивают последовательность и необходимость этапов, предваряющих собственно работу по внедрению контроллинга [1–5]. Среди таких этапов – инициирование проекта высшим руководством, анализ и определение «статус-кво» корпорации и предприятий по важнейшим направлениям деятельности, реорганизация управления и организационной структуры хозяйствующих единиц. Акцентируется необходимость проведения работ по стратегическому и оперативному контроллингу, что обуславливает уточнение, а в ряде случаев проведения всего объема работ по разработке собственно стратегии корпорации (предприятия). Большинство исследователей сходятся во мнении, что стратегии предприятий формулируются расплывчато, носят декларативный характер, не отражают специфику предприятия, рыночной ситуации и внешнего окружения.

Именно организационная и функциональная сложность корпорации обусловила предлагаемую проектно-блочную схему создания контроллинга, представленную на рис. 1. Необходимой предпосылкой успешной реализации организационного проекта по формированию контроллинга является наличие проектной группы, инициативы и поддержки топ-менеджмента корпорации и, желательно, отдельных предприятий.

Проект 1 направлен на разработку стратегии корпорации и входящих в ее состав предприятий. Стратегия корпорации детерминирована целевой ориентацией, видением, миссией. Особую сложность представляет собой разработка взаимосвязанных стратегий как корпорации, так и предприятий. Поэтому проект включает два блока, предусматривающих аналогичный набор действий. Не рассматривая вопросы технологии и принципов разработки стратегии, отметим, что стратегии предприятий по отношению к общекорпоративной должны быть комплементарными (дополнительными, взаимообусловленными и непротиворечивыми).

Разработка стратегии включает работы по следующим направлениям:

- организационная структура корпорации и предприятий;
- анализ внутренней и внешней среды, SWOT-анализ;
- функциональные сферы деятельности корпорации и предприятий с выделением научно-исследовательской и инновационной деятельности, указанной на схеме как «новые разработки»;
- фиксация количественно и качественно выраженных целей корпорации и предприятий.

Проект 2 направлен на реорганизацию структуры управления корпорацией с учетом обоснованной стратегии. Структура должна учитывать желаемое сочетание централизации и децентрализации функций управления, учитывающее специфику корпорации и детерминированное стратегией. Выделение центров ответственности является необходимой основой институционализации формируемой системы контроллинга.

Проект 3 ориентирован на реорганизацию систем оперативного планирования и управления, учета затрат. Ключевое место в том проекте занимают стандарты и документооборот. Разработка стандартов возможна и вне системы контроллинга, но необходима для разработки нормативов и осуществления контроля. Стандарты направлены на практическую реализацию клиентоориентированного и процессного подходов к формированию оперативного управления. Они должны включать разработку и реализацию схемы выполнения заказа – от процедур приема до контроля отгрузки готовой продукции с возможностью дальнейшего сервисного обслуживания при необходимости. Без единого и стандартного документооборота с параллельной его компьютери-

зацией и последующим переводом управления и планирования на информационные технологии невозможно построение единой системы надежного и своевременного информационного обеспечения.

Составной частью проекта 3 является также формирование или реорганизация системы учета затрат. Большинство промышленных предприятий продолжают осуществлять учет затрат только по их видам силами работников бухгалтерии. Институциональная структура контроллинга предусматривает функционирование центров ответственности, что обуславливает необходимость управленческого учета и учета затрат по местам возникновения.

Проект 4 включает четыре блока, опосредующих собственно работы по созданию системы контроллинга в корпорации: определение концептуальных основ; выделение объектов контроллинга; формирование системы контроллинга; обоснование методики эффективности контроллинга на основе изменения эффективности деятельности корпораций и входящих в нее предприятий.

Формирование концептуальных основ контроллинга прямо коррелирует со стратегией кор-

Рис. 1. Проектно-блочная схема формирования и внедрения контроллинга в промышленной корпорации

порации в целом, включающей видение, миссию и систему стратегических целей. Отличие концепции собственно контроллинга заключается в выделении более четких задач, соотносимых с этапами достижения стратегических целей корпорации в целом.

Считаем необходимым акцентировать взаимообусловленность стратегии корпорации и общей концепции контроллинга. Схематичное изображение такой взаимообусловленности представлено на рис. 2.

В процессе исследования сформулированы две важнейших характеристики общей концепции контроллинга, которые могут быть справедливыми как для корпоративной структуры, так и для самостоятельного предприятия. Первое отличие состоит в том, что устойчивость и эффективность корпорации определяется наличием и развитием ключевой компетенции и обусловленными ею конкурентными преимуществами. Второе отличие – это циклическая согласованность стратегии корпорации и концепции контроллинга, включающая фазу формирования, фазу развития и фазу устойчивого поддержания ключевой компетенции и конкурентных преимуществ.

На рисунке 2 «стратегический треугольник» включает видение, миссию и цель корпорации. В данном случае представлено понимание видения в «узком» смысле как совокупность ценностей и критериев (отметим наличие более широкого понимания видения, включающего набор взаимосвязанных целей, миссию и стратегическую «главную» цель). Стратегическая «главная» цель формируется в экономическом смысле, чаще всего заключается в росте стоимости компании, устойчивом увеличении прибыли и т.п. Миссия формулируется с учетом набора предпринимательских целей, включающих удовлетворенность покупателей, качество, портфель заказов и продукции, прибыльность и другое.

Фаза формирования компетенции и конкурентных преимуществ корпорации включает: анализ внешней среды; анализ внутренней среды; выявление потребностей и ценностей клиентов; диагностику потенциала. Важнейшими факторами внешней среды для промышленной корпорации являются:

- требования, потребности и ценности клиентов;
- количество, состав и действия конкурентов;
- требования собственников и акционеров;
- рынки товаров и услуг;
- пороги входа (выхода) в (из) отрасль.

К факторам макросреды относятся политические, социально-экономические, научно-технические, природные, демографические, национально-культурного уклада и другие.

Важнейшими факторами внутренней среды выступают:

- история и способ создания корпорации;
- структура корпорации и структура управления;
- персонал и ценностные ориентации руководства;

Рис. 2. Взаимообусловленность стратегии корпораций и общей концепции контроллинга

- внутренние ресурсы, включая технологии;
- организационная и производственная культура.

Фаза развития компетенции и преимуществ включает: конкретизацию целей; формирование стратегического плана корпорации и предприятий; построение организационной структуры в соответствии с выбранной стратегией.

Фаза устойчивого поддержания компетенции и конкурентных преимуществ включает: формирование концептуальных основ контроллинга; определение объектов контроллинга; формирование системы контроллинга; оценку эффективности контроллинга. Таким образом, данная фаза опосредует понимание контроллинга как особой концепции управления, обеспечивающей достижение стратегической цели корпорации посредством непрерывного и устойчивого поддержания ключевой компетенции и конкурентных преимуществ. В процессе этой фазы осуществляется формирование и внедрение контроллинга, а также оценка его эффективности. Таким образом, предложенные методические рекомендации позволят промышленной корпорации осуществить формирование и внедрение контроллинга как особой системы управления на основе системного подхода с учетом особенностей предприятий, входящих в состав промышленной корпорации.

Литература

1. Амелин, Д. М. Формирование системы проект-контроллинга в организации на основе сбалансированной системы показателей : дис. … канд. эконом. наук / Д. М. Амелин. – М., 2007. – 181 с.

2. Исаева, О. В. Организационно-экономический механизм контроллинга промышленного предприятия : дис. … канд. эконом. наук / О. В. Исаев. – Воронеж, 2006. – 215 с.

3. Круссер, Н. Г. Контроллинг как инструмент координации процессов управления при реализации стратегии предприятия : на примере предприятий газовой отрасли : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Н. Г. Круссер. – Сыктывкар, 2006.

4. Пырков, С. А. Модели и алгоритмы контроллинга на предприятиях промышленности строительных материалов : автореф. дис. … на соискание степени канд. эконом. наук / С. А. Пырков. – Самара, 2010. – 20 с.

5. Сулоева, С. Б. Стратегический контроллинг на промышленном предприятии : Теория, методология, инструментарий : дис. … док. эконом. наук / С. Б. Сулоева. – Санкт-Петербург, 2005. – 337 с.

А. А. Архирейский, старший преподаватель кафедры «Автомобили и безопасность движения» транспортного факультета Оренбургского государственного университета
e-mail: oren.aaa@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА УСЛУГ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ АВТОМОТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Традиционно при сертификации важную роль играют статистические методы. В работе сделана попытка, используя методы регрессионного анализа, оценить производную важность критериев, отражающих требования системы сертификации на автомобильном транспорте к предприятиям, оказывающим услуги по техническому обслуживанию и ремонту автомототранспортных средств.

Ключевые слова: *сертификация, автосервис, регрессионный анализ, производная важность критериев*

Сертификация услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомототранспортных средств (ТО и Р АМТС) имеет немаловажное значение в современных условиях. В органе сертификации услуг по ТО и Р АМТС при АНО «Технопарк ОГУ» накоплена информация о степени соответствия требованиям системы сертификации ДС АТ основных элементов предприятий автосервиса, оцениваемых комиссией экспертов. К этим элементам относят [1]:

- организационно-техническое обеспечение (оценивается критерием К1);
- состояние зданий сооружений (оценивается критерием К2);
- состояние технологического оборудования и оснастки (оценивается критерием К3);
- кадровое обеспечение (оценивается критерием К4);
- состояние контрольно-диагностического, испытательного оборудования и средств измерений (оценивается критерием К5);
- обеспеченность нормативной и технологической документацией (оценивается критерием К6).

Накопленная информация может быть использована при измерении аналитически выведенной значимости критериев для экспертов, но для этого желательно иметь значения обобщенного критерия предпочтения. На **конативном** (действие) уровне таким критерием может послужить решение о выдаче сертификата соответствия. Данный подход был использован в работе Н. Н. Якунина и Н. В. Игнатовой [1]. На **аффективном** (отношение) уровне предлагается в качестве обобщенного критерия использовать деление сертифицированных предприятий на предприятия, выполняющие работы по ТО и Р АМТС преимущественно для собственных нужд (тип I) и предприятия, выполняющие услуги на сторону (тип II). В современных условиях все большее число предприятий, выполняющих работы по ТО и Р АМТС только для собственного подвижного состава, вынуждены заниматься поиском клиентов, чей подвижной состав они могли бы обслуживать, то есть имеет место переход из предприятий типа I в предприятия типа II. Данная ситуация вызвана такими причинами, как:

- вывод предприятия из ведомственного или технологического подчинения;
- снижение количества подвижного состава;
- резкое снижение объема перевозок и т.п.

В этих условия предприятию типа I часто необходима информация о направлениях совершенствования организации и технологии выполнения услуг. Одним из источников такой информации может послужить оценка соответствия требованиям системы добровольной сертификации услуг ТО и Р АМТС.

Ситуация принятия решения об оценке соответствия относится к многокритериальным задачам. Существует большое число методов решения таких задач [2]. Ключевым понятием, используемым в таких методах, является понятие относительной (производной) важности частных критериев, информация о которой может быть получена путем анализа предпочтений экспертов. Критерии К1, ..., К6 эксперты оценивали в баллах, вследствие этого считаем их однородными.

Для анализа производной важности необходимо стратифицировать предприятия на однородные в некотором смысле группы. На первом шаге предприятия были разделены на две группы: тип I и тип II. Дальнейшее деление произошло по значениям критериев, для этого использована процедура агломеративного иерархического кластерного анализа. Были использованы различные метрики расстояния и способы объединения в классы. Выбор числа групп производился по наибольшему значению приращения расстояний между двумя кластерами при их объединении. Наиболее удачным с позиции интерпретации признано исполь-

зование метрики города и способа объединения по медианному значению. Результат хорошо согласуется с предположением, что значения критериев измерены в порядковой шкале.

В результате анализа предприятий типа II было получено разбиение на три кластера, в первый кластер попало 32 предприятия, во второй – 3, в третий – 1. В первую группу предприятий вошло большинство стабильно работающих автосервисов, третья группа представлена новым предприятием, испытывающем недостаток в квалифицированных рабочих. Во вторую группу вошли дилерские центры ведущих автопроизводителей.

При анализе предприятий типа I также получено разбиение на три кластера, в первый кластер попало 56 предприятий, во второй – 2, в третий – 1. В первую группу предприятий вошло большинство стабильно работающих автотранспортных предприятий, третья и вторая группы представлены крупными автотранспортными предприятиями нефтегазодобывающего комплекса.

Для анализа производной важности критериев использован линейный регрессионный анализ, то есть было сделано предположение, что зависимую переменную можно представить как линейную комбинацию некоторых других функций, зависящих от независимых переменных. В качестве зависимой переменной выбрана вероятность отнесения предприятия к одной из двух групп – предприятия, оказывающие услуги преимущественно на сторону или выполняющие их для себя. В качестве независимых переменных приняты критерии К1, ..., К6. Включение переменных в регрессионную модель осуществлялось обратным методом максимального правдоподобия. Получены статистически значимые модели с различным числом независимых переменных (К5; К5, К6; К3, К5, К6).

Площадь под кривой зависимости чувствительности модели от специфичности характеризует прогнозирующую способность модели. Так, для модели с одной зависимой переменной – критерием К5, площадь под кривой равна 0,749. Для модели, включающей критерии К5 и К6, площадь под кривой равна 0,782. Для модели, включающей критерии К3, К5 и К6, площадь под кривой равна 0,778. Из этого следует, что наиболее важным критерием, отличающим предприятия типа I от предприятий типа II, можно считать критерий К5.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что первым из направлений – повышение конкурентоспособности предприятий типа I, относительно предприятий типа II, является улучшение состояния контрольно-диагностического, испытательного оборудования и средств измерений (критерий К5), это хорошо согласуется с выводом, полученным методом «деревья решений» [3]. Состояния технологического оборудования и оснастки (К3) и обеспеченность нормативной и технологической документацией (К6) имеют важное значение. Критерии К1, К2 и К4 играют меньшее значение, но без должного внимания могут свести на нет все усилия по улучшению первоочередных показателей.

Выводы были получены, исходя из информационной базы, собранной в органе по сертификации услуг на автомобильном транспорте, и отражают мнения экспертов.

Рис. 1. Кривые зависимости чувствительности (Se) модели от специфичности (Sp)

Литература

1. Якунин, Н. Н. Параметрическая оценка состояния услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей с позиции требований системы сертификации ГОСТ Р / Н. Н. Якунин, Н. В. Игнатова // Вестник ОГУ. – 2000. – № 2. – С. 92–100.

2. Подиновский, В. В. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. – 2-е изд., испр. и доп. / В. В. Подиновский, В. Д. Ногин – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 256 с.

3. Архирейский, А. А. Информационная поддержка принятия решения при сертификации предприятий автосервиса / А. А. Архирейский, С. В. Баловнев // Проблемы эксплуатации и обслуживания транспортно-технологических машин: материалы Международной научно-технической конференции. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. – С.43–45.

М. В. Шинкевич, кандидат экономичеси наук, доцент кафедры экономики, НИУ «Казанский государственный технологический университет», г. Казань
e-mail: dlogscm@kstu.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

В статье дефинируется категория «институциональные траектории» для целей исследования инновационного развития. На данных отечественной промышленности выявлены институциональные траектории устойчивого инновационного развития в условиях статичной и динамичной экономики.

Ключевые слова: *институциональные траектории, инновации, циклы, кризис.*

Инновационное развитие экономики России является важным средством обеспечения конкурентоспособности её научного, образовательного и производственного секторов. При этом российская модель модернизации экономики характеризуется активным вмешательством государственных органов управления в процесс модернизации сфер материального и нематериального производства. Решение проблем инновационного развития на макроуровне, осуществляемое под эгидой Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, концептуально основано на развитии четырех основных направлений: институтов, инфраструктуры, инноваций, инвестиций, и пяти межотраслевых проектов, развивающих следующие макротехнологии: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические информационные технологии. При этом необходимость модернизации экономики с участием государства обосновывается провалами рынка в формировании спроса на инновации, имеющими ярко выраженную институциональную природу. В условиях открытости российской экономики процессам глобализации, динамизма изменений экзогенных и эндогенных параметров развития актуальным является моделирование динамизма в инновационном развитии, которое возможно в ситуации двух принципиально различных качественных состояний экономики: внекризисного развития и экономического развития как переходного процесса, развивающегося во времени.

При этом российские межотраслевые приоритеты инновационного развития, основанные на прорывных макротехнологиях и соответствующих им «технологических платформах», на наш взгляд, могут иметь ряд институциональных ограничений трансфера технологий в среднетехнологичные отрасли экономики. Без совершенствования последних, повышения конкурентоспособности (эффективности) значительной массы предприятий, без создания у субъектов рынка мотивов инновационного развития инновационное предложение высокотехнологичных отраслей экономики может не найти потребителей, а инновационное развитие так и останется «точечным», локальным. Поиск институциональных форм в этой сфере только начинается и представляется основной проблемой диффузии инноваций, полученных в результате массированных государственных инвестиционных вливаний в экономику России.

Базовой теорией, адекватной исследованию вопросов инновационного развития, как полагаем, является неоинституциональная теория, а научной категорией, отражающей специфику динамики инновационного развития – перспективная институциональная траектория в понимании В. М. Полтеровича [1], формируемая под влиянием возрастающей отдачи (increasing returns – аналог эффекта масштаба в рамках институциональной теории, обусловленный «qwerty-эффектом», связанный с высокими затратами переключения), и несовершенства рынков, отличающихся значительными трансакционными издержками [4].

При этом важно учитывать существование следующих гипотез [5] в рамках цикличности развития экономических систем: система стремится к равновесному состоянию при отсутствии внешних воздействий; циклические колебания являются откликом на внешние воздействия. Данные гипотезы подтверждают необходимость внешнего воздействия на субъекты инновационной активности (его институционализации для придания устойчивости и минимизации потерь), в том числе в виде экстерналий инноваций других конкурирующих или дружественных экономических систем. При этом механизмы институциональных изменений различны и могут быть реализованы как в виде локального поиска и реализации малых институциональных инноваций, так и целенаправленного институционального строительства

на основе реализации институциональной траектории – последовательности промежуточных институтов, ведущей к намеченной цели.

С позиции устойчивого инновационного развития под перспективной институциональной траекторией следует понимать такое развитие отношений в рамках формирования промежуточных институциональных состояний и институтов в области создания, коммерциализации и рыночного освоения инноваций, целью которых является возникновение положительных экстерналий инноваций, которые не могут быть полностью поглощены в условиях несовершенных типов рыночных структур и кумулятивных инноваций. Совокупность промежуточных институтов образуют институциональные циклы – понятие, отраженное в экономической литературе, но не учитывающее специфику инновационного развития.

Принципиально различие институционального цикла для так называемой «раздаточной (распределительной) экономики» и соответствующего ей механизма и для рыночной экономики, основанной на механизмах купли-продажи [3]. Инновационное развитие в российских условиях относится к смешанному типу и ориентировано на механизм вливания в потенциально инновационный сектор, представленный государственными корпорациями, наиболее прогрессивными вузами и другими объектами государственной инфраструктуры. Кроме того, в рамках государственно-частного партнерства финансируются и проекты частного сектора экономики при условии софинансирования.

Учитывая эволюционность изменения институтов, можно выделить так называемые «нижнюю» и «верхнюю дорогу» (институциональную траекторию)[2], что, помимо отмеченного выше, предполагает разработку методологии оценки эффективности, отличающуюся от существующих методических решений, основанных на соотношении эффекта и затрат на обеспечение эффекта, преодоления его локального характера, что было реализовано нами следующим образом.

Методология оценки эффективности устойчивого инновационного развития должна базироваться на «правиле разумности» (в понимании О. Уильямсона, применяемого им для обоснования целесообразности слияния предприятий, которые приводят одновременно к росту и рыночной власти и экономической эффективности), то есть в нашем случае отражать влияние инноваций не только на изменение эффективности деятельности конкрентного предприятия, но учитывать влияние развития на состояние внешней среды. Подобная методологическая проблема может быть решена в результате использования в качестве эффекта – экстерналий, а в качестве затрат – трансакционные издержки или другие показатели, адекватные расходам предприятия на обеспечение инновационного развития.

Поэтому предлагаемая методология в сравнении с существующими методологическими подходами на основе использования в качестве показателя эффекта величины прибыли предприятия

Рис. 1. Пузырьковая диаграмма связи важнейших параметров инновационной деятельности за период с 2005 по 2009 гг., для высоко- и среднетехнологичных видов экономической деятельности (Рассчитано автором по данным Росстата)

базируется на учете генерируемой инновационной системой добавленной стоимости, что позволяет оценить экстерналии инновационного процесса, а также характер и степень интенсивности рыночных обменов. В качестве затратного показателя в рамках методологического подхода наряду с традиционными показателями рассматриваются отраслевые пропорции трансакционных издержек, методологически соотнесенные с характером инновационности отрасли в целом, что позволяет оценить разнородность и необходимость трансакционных издержек и трансакционных затрат традиционной и инновационной деятельности.

Исследование докризисных и посткризисных тенденций развития отечественных обрабатывающих производств в соответствии с предлагаемой методологией позволило сделать ряд выводов об эффективности институциональных траекторий развития таких укрупненных групп отраслей, как высокотехнологичные, среднетехнологичные и низкотехнологичные отрасли.

Сравнение траектории развития высокотехнологичных отраслей, средне- и низкотехнологичных отраслей с применением матричного подхода (в результате сопоставления доли инновационной продукции и доли затрат на НИОКР в выручке отрасли) позволяет сделать вывод о том, что лидирующие позиции по удельному показателю затрат на НИОКР в выручке предприятий занимают отнюдь не крупные предприятия. Это касается как первой, так и второй группы отраслей промышленности. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что виды экономической деятельности для высоко- и среднетехнологичных отраслей расположены вдоль прогрессивной траектории, обозначенной на рис. 1 пунктирной стрелкой. Эта траектория характеризуется устойчивым развитием как материально-технической базы производства инновационной продукции, так и увеличением ее доли в объемах продаж.

Что касается низкотехнологичных отраслей экономики (рис. 2) – для них не характерно наличие устойчивой тенденции в развитии отраслей – можно говорить о депрессивном состоянии. Выбивается из устойчиво депрессивной группы только пищевая промышленность, которая при должном стимулировании может по уровню инновационности продукции рассматриваться в секторе среднетехнологичных отраслей российской экономики.

Проанализируем тенденции изменения высоко- и среднетехнологичных отраслей экономики в 2006 и 2009 гг., чтобы более точно оценить внутриотраслевые траектории (рис. 3 и рис. 4).

Как видим, в условиях кризиса определяющим условием устойчивости инноваций являлись не затраты на НИОКР, а доля инновационной продукции в выручке отрасли.

На рис. 4 стрелками обозначены утраченные (кружок) и полученные (стрелочка) позиции. В сравнении с 2006 годом, как правило, отмечено смещение вида экономической деятельности по горизонтальной шкале, что подтверждает некоторую номинальность показателей затрат на НИОКР в выручке, то есть неумение извлекать выгоду от инвестиций в инновационное производство. Либо это может означать неконкурентоспособность за-

Рис. 2. Пузырьковая диаграмма связи важнейших параметров инновационной деятельности за период с 2005 по 2009 гг., для низкотехнологичных видов экономической деятельности (Рассчитано автором по данным Росстата)

купаемых инноваций. Также отмечено, что металлургическая отрасль нарастила долю расходов на НИОКР на треть, при этом утратив рыночные позиции на 0,7%-х пункта (около 20%-е сокращение доли инновационной продукции в выручке). На основании этого, как полагаем, следует вывод об обострении трансакционного эффекта инновационного развития (ограничения по продажам инновационной продукции со стороны конкурентов в условиях кризиса), а также о важности повышения эффективности трансакций за счет институционализации устойчивого инновационного развития. Важным при этом является и интернализация положительного эффекта инноваций фирмой.

Рис. 3. Пузырьковая диаграмма связи важнейших параметров инновационной деятельности, 2006 г., для высоко- и среднетехнологичных видов экономической деятельности

Рис. 4. Пузырьковая диаграмма связи важнейших параметров инновационной деятельности, 2009 г., для высоко- и среднетехнологичных видов экономической деятельности

В то же время низкотехнологичные производства демонстрируют другую модель кризисного поведения, детерминированную их низкой конкурентоспособностью в целом. Поскольку в условиях ослабления рубля их продукция стала более конкурентоспособной в сравнении с импортной продукцией, это позволило им, отчасти, даже нарастить показатели инновационной деятельности. Кроме того, на развитие внутристрановых импортозамещающих производств повлияло и такое сочетание факторов, как сокращение расходов отечественных домохозяйств на туристские услуги, а высвободившиеся средства потребители потратили на приобретение относительно подешевевших отечественных товаров и услуг.

Итак, по результатам анализа теоретической сущности и практики формирования перспективных институциональных траекторий можно сделать вывод, что в российских условиях недостаточно эффективными представляются инвестиции предприятий в инновации, поскольку в их структуре преобладает покупка готовых технологий. В силу отмеченного, необходимо формирование институциональных траекторий развития, в рамках которых будет стимулироваться заказ предприятий оригинальных разработок. В качестве первой предпосылки формирования такой траектории можно считать Постановление Правительства РФ №219 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства», реализация которого началась в 2010 году.

Литература

1. Полтерович, В. М. Стратегии институциональных реформ: перспективные траектории / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 1. – С. 3–18.

2. Хершберг, Э. Глобальная реструктуризация, знания и обучение / Э. Хершберг // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 66 –76.

3. Бессонова, О. Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации / О. Э. Бессонова. – М. : РОССПЭН, 2006. – 143 с.

4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. –180 с.

5. Berry, B.J.L. and Kim H. Long Waves 1790–1990: Intermittency, Chaos, and Control. In: Chaos Theory in the Social Sciences: Foundations and Applications. Ed. L. D. Kiel and E. Elliot. – Ann Arbor, 1996. – P. 215–236.

Н. С. Микова, аспирант НИУ Высшая школа экономики, факультет государственного и муниципального управления, кафедра управления наукой и инновациями
e-mail: n.s.mikova@gmail.com

АНАЛИЗ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность анализа систем мониторинга развития экономики знаний и информационного общества объясняется тем, что в настоящее время информация и знания становятся главными движущими силами мирового экономического роста, а также ключевыми факторами конкурентоспособности стран на международном рынке. Существует множество систем индексов, которые стремятся изучить природу данного явления и сравнить страны мира по уровню цифрового развития. Для обеспечения объективности оценки инновационного потенциала необходимо, наряду со сбором текущих показателей, проанализировать существующие методики расчета индикаторов развития ИКТ, инновационного потенциала и электронной готовности.

Ключевые слова: *экономика знаний, информационное общество, инновации, ИКТ, инновационный потенциал, индекс развития информационно-коммуникационных технологий, индекс сетевой готовности, индекс электронной готовности, индекс экономики знаний, глобальный инновационный индекс, цифровой разрыв.*

Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития ИКТ и их интенсивным использованием со стороны общества, бизнеса и государства. Международный опыт показывает, что высокие технологии являются движущей силой социально-экономического развития стран мира, а обеспечение свободного доступа граждан к информации – одной из ключевых задач государств, стремящихся занять лидирующие позиции в мировом рейтинге конкурентоспособности.

Инновационное развитие российской экономики в 2008–2020 гг. должно проходить в 2 этапа [7, с. 10–14]:

Первый этап (2008–2012 гг.) базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов) при одновременном создании институциональных условий, обеспечивающих на следующем этапе системный перевод российской экономики в режим инновационного развития.

Второй этап (2013–2020 гг.) – рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики.

Для достижения национальных приоритетов в сфере развития информационного общества и экономики знаний в России приняты Федеральная целевая программа «Электронная Россия», «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г.», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» и другие концептуальные документы.

Данная статья представляет собой результат анализа пяти систем мониторинга развития экономики знаний и информационного общества, разработанных различными международными организациями: индекс развития ИКТ, индекс сетевой готовности, индекс электронной готовности, индекс экономики знаний и глобальный инновационный индекс. На основе данных систем мониторинга автором сформулирован перечень особенностей и проблем, связанных с международными сопоставлениями по показателям инновационного потенциала, проведен анализ места РФ в мировых рейтинговых таблицах согласно пяти индексам в период 2002–2009 гг., а также разработан список мероприятий для повышения позиций России в глобальном инновационном рейтинге.

Данное исследование не претендует на статус всеобъемлющего обзора систем оценки инновационного потенциала, имеющихся в настоящее время. За основу анализа взяты данные отчетов международных организаций за 2009 и 2010 г., находящиеся в свободном доступе: «Measuring the Information Society 2010», [19, p. 1–110], «The Global Information Technology Report 2009–2010» [21, p. 1–417], «Digital economy rankings 2010. Beyond e-readiness» [14, p. 1–24], «KEI and KI Indexes (KAM 2009)» [16] и «Global Innovation Index 2009–2010» [15, p. 1–456].

Два подробных исследования, посвященные комплексному обзору E-readiness, были проведены в 2001 и 2005 г. международной некоммерче-

ской организацией Bridges.org[1], а также в 2003 г. группой экспертов Слоанской школы менеджмента Массачусетского технологического института (MIT, Sloan School of Management) [11, с. 1–47]. Кроме того, для методологии данного исследования полезными стали работы иранских экспертов Сейяда Камаля Вайези, министра науки, исследований и технологий Ирана (Seyed Kamal Vaezi) и Саттари Бимар (H. Sattary I. Bimar) «Сравнительный анализ моделей электронной готовности» [20, с. 501–512], а также работы Даниш Дада (Danish Dada), исследователя Лондонской школы экономики и политических наук [12, с. 1–14].

Методики электронной готовности и показатели развития экономики знаний и информационного общества являются также предметом изучения отечественных исследователей – А. В. Чугунова [8, с. 1–20], В. И. Дрожжинова [5, с. 1–12], А. А. Штрика [9, с. 1–12], Т. В. Ершовой, Т. В. Вершинской [3, с. 101–108], Ю. Е. Хохлова, С. Б. Шапошника [6, с. 18–25], Е. В. Лобзы [2, с. 33–50], Г. И. Абдрахмановой [1, с. 55–61], А. А. Давыдова [4, с.1–19], В. А. Ядова [10, с. 1–11] и др.

На основе изучения работ вышеперечисленных авторов, можно сделать вывод о том, что первоначально предложенная модель оценки показателей готовности к информационному обществу со временем корректировалась и уточнялась как международными организациями, ее разработавшими, так и независимыми исследователями данной тематики.

Индекс развития ИКТ разработан Международным союзом электросвязи в 2007 г. и представляет собой сводный индекс, объединяющий 3 ранее существовавших индекса, предложенные ITU для оценки развития и использования ИКТ в странах мира: Digital Access Index, Digital Opportunity Index и ICT Opportunity Index. Главной целью исследования «Measuring the Information Society 2010» стало сравнение успехов в развитии ИКТ 159 стран за период 2008–2009 гг. В основе трехуровневой модели движения страны к информационному обществу лежат 3 субиндекса, включающие в себя 11 показателей индекса IDI (см. Таблицу 1):

- *Субиндекс 1: «Доступ к ИКТ»;*
- *Субиндекс 2: «Использование ИКТ»;*
- *Субиндекс 3: «Навыки в области ИКТ».*

В период с 2002 по 2008 г. Россия повысила свой мировой рейтинг согласно индексу IDI на 2 позиции (с 50-го до 48-е места), при этом абсолютное значение индекса увеличилось с 3,83 до 4,54 балла, что выше среднего прироста индекса

Таблица 1

Распределение весов субиндексов и показателей IDI

Субиндекс/Показатель	Опорное значение	Вес показателя	Вес субиндекса
Субиндекс 1: «Доступ к ИКТ»			40%
1. Количество фиксированных телефонных линий на 100 человек	60	20%	
2. Количество пользователей мобильными телефонами на 100 человек	170	20%	
3. Пропускная способность международного Интернет-канала (бит/с) на одного пользователя	100 000[1]	20%	
4. Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер	100	20%	
5. Доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернет дома	100	20%	
Субиндекс 2: «Использование ИКТ»			**40%**
1. Количество пользователей Интернет на 100 человек	100	1/3	
2. Количество абонентов фиксированного Интернет-соединения на 100 человек	60	1/3	
3. Количество абонентов мобильного Интернет-соединения	100	1/3	
Субиндекс 3: «Навыки в области ИКТ»			20%
1. Уровень грамотности взрослого населения	100	1/3	
2. Валовой охват средним образованием	100	1/3	
3. Валовой охват высшим образованием	100	1/3	

Источник: составлено автором на основе ITU – «Measuring the Information Society 2010», p. 8.

[1] Bridges.org – международная некоммерческая организация, миссией которой является содействие эффективному использованию ИКТ в развивающихся странах для повышения уровня здравоохранения, образования и экономического развития.

[2] Соответствует значению «5», которое было использовано в шаге нормализации.

для всей группы анализируемых стран в 2008 г.[1] (0,26 балла).

Авторы исследования «Measuring the Information Society 2010» отмечают, что Россия улучшила показатели всех 3 субиндексов, но наибольший рост наблюдается по субиндексу «Доступ к ИКТ», его абсолютное значение увеличилось на 3,23 балла, что более чем в 2 раза превысило средний прирост по субиндексу (1,16 балла) и позволило России подняться в рейтинге с 60-го на 45-е место (см. табл. 2).

Однако результаты по субиндексу «Использование ИКТ» по-прежнему остаются на относительно низком уровне, несмотря на то что за период с 2002 по 2008 г. в целом наблюдается положительная динамика – Россия поднялась в рейтинге субиндекса «Использование ИКТ» с 80-го на 59-е место, а рост абсолютного показателя оказался выше среднего прироста (1,18 балла). По мнению авторов исследования, это может быть связано с недостаточно активным использованием

возможностей мобильного Интернет, который только начинает свое развитие в России. В отличие от субиндекса 1 и 2, субиндекс 3 («Навыки в области ИКТ») показал отрицательную динамику за период с 2002 по 2008 гг. Россия потеряла 6 позиций в рейтинге субиндекса и опустилась с 20-го до 26-го места с небольшим увеличением абсолютного значения (на 0,09 балла).

В целом нужно отметить положительную динамику развития России на пути к информационному обществу в рамках модели, лежащей в основе индекса IDI. Наибольший рост показателей был достигнут в субиндексе «Доступ к ИКТ», что является характерной чертой стран с переходной экономикой и развивающихся стран, в то время как развитые страны оставляют за собой лидерство по росту показателей субиндекса «Использование ИКТ».

Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index)

Индекс сетевой готовности – это комплексный показатель развития ИКТ, который является результатом совместного исследования Всемирного экономического форума и INSEAD при финансовом содействии компании Cisco Systems. Предполагается, что индекс NRI должен использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и осуществления мониторинга прогресса в области внедрения новых технологий.

Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 68 параметрам, объединенным в 3 основные группы категорий:

• *Субиндекс 1: «Среда» (Environment);*

• *Субиндекс 2: «Готовность государства, бизнеса и общества (Stakeholders) к использованию ИКТ»;*

• *Субиндекс 3: «Использование ИКТ государством, бизнесом и обществом».*

В основе количественных показателей (43%) лежат данные различных международных организаций, дополненные национальной статистикой или данными из других источников. Качественные показатели (57%) являются результатом ежегодного исследования Международного экономического форума «Executive Opinion Survey», которое представляет собой опрос руководителей компаний из различных стран с целью получения экспертной оценки вклада каждого из показателей в субиндекс и общий индекс NRI.

В 2009–2010 гг. Швеция становится мировым лидером по индексу NRI, обгоняя лидера 2008–

Таблица 2

Показатели России и средние значения в 2002–2008 гг.

	2008			2002			2002–2008	2007–2008
Индекс/ Субиндекс	Значение индекса	Ранг	СЗ[1]	Значение индекса	Ранг	СЗ[2]	СП[3]	СП[4]
Общий индекс	4,54	48	3,58	2,71	52	2,48	1,16	0,26
Субиндекс 1: «Доступ к ИКТ»	5,59	45	4,07	2,36	60	2,68	1,49	0,31
Субиндекс 2: «Использование ИКТ»	1,45	59	1,7	0,14	80	0,54	1,18	0,31
Субиндекс 3: «Навыки в области ИКТ»	8,62	26	6,37	8,53	20	5,95	0,47	0,07

Источник: составлено автором на основе ITU – «Measuring the Information Society 2010», p. 9–24.

[1] В группу анализируемых стран в 2008 г. входят 159 государств.
[2] Среднее значение по группе анализируемых стран в 2008 г.
[3] Среднее значение по группе анализируемых стран в 2002 г.
[4] Средний прирост по группе анализируемых стран в 2002–2008 гг.
[5] Средний прирост по группе анализируемых стран в 2007–2008 гг.

2009 гг. – Данию. Другие страны Северной Европы, такие как Финляндия, Норвегия и Исландия, заняли 6-е, 10-е и 12-е места соответственно. Сингапур продолжает удерживать высокие позиции по NRI как в Азии, так и в мире в целом (2-е место), за ним следуют Дания (3-е место), Швейцария (4-е место) и США (5-е место).

Согласно отчету «The Global Information Technology Report 2009–2010», по индексу сетевой готовности РФ занимает 80-место, опустившись на 6 позиций по сравнению с предыдущим периодом.

Источник: составлено автором на основе WEF, INSEAD – «The Global Information Technology Report 2003–2004», «The Global Information Technology Report 2006–2007», «The Global Information Technology Report 2007–2008», «The Global Information Technology Report 2008-2009», «The Global Information Technology Report 2009–2010».

Источник: составлено автором на основе ITU – «Measuring the Information Society 2010», p. 8.

Рис. 1. Мировой рейтинг Российской Федерации по NRI

Нужно отметить, что у России имеется ряд преимуществ и недостатков: с одной стороны, РФ обладает высоким образовательным и научно-исследовательским потенциалом, с другой стороны, по качеству ИКТ-инфраструктуры, развитию правовых основ инновационной деятельности, государственному управлению ИКТ-сферы и осознанию правительством важности развития отрасли, а также в целом по общему значению индекса Россия сильно отстает не только от большинства стран мира, но также и от стран БРИК (Бразилия – 61-е место, Индия – 43-е место, Китай – 37-е место).

Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index)

Индекс экономики знаний является комплексным индикатором, характеризующим уровень развития наукоемкой экономики в странах и регионах мира. KEI является частью методологии оценки знаний (KAM), разработанной Всемирным банком в рамках программы «Знания для развития» (Knowledge for Development Program, K4D).

Авторами индекса предлагается система из 76 показателей, которые позволяют сравнивать отдельные страны (в 2009 г. – 146 стран), а также группы стран мира с точки зрения успехов, достигнутых в развитии экономики знаний [13, p. 1–33]. Предложенная методика оценивает готовность страны к переходу на модель развития, основанную на знаниях (Knowledge Economy model, KE), которая включает в себя 4 составляющие [17, p. 1–11] (см. табл. 3):

• *Субиндекс 1: «Институциональный режим»;*

• *Субиндекс 2: «Образование и квалификация населения»;*

• *Субиндекс 3: «Эффективная инновационная система»;*

• *Субиндекс 4: «Современная ИКТ-инфраструктура».*

Таблица 3

Структура субиндексов KEI

Субиндекс	Показатели
Институциональный режим	1. Тарифные и нетарифные барьеры. 2. Качество регулирования экономики. 3. Степень исполнения законодательства.
Образование и квалификация населения	1. Уровень грамотности взрослого населения. 2. Валовой охват средним образованием. 3. Валовой охват высшим образованием.
Эффективная инновационная система	1. Роялти и лицензионные платежи на 1 млн. человек. 2. Количество патентов, выданных United States Patent and Trademark Office (USPTO) на 1 млн. человек. 3. Количество научных статей на 1 млн. человек.
Современная ИКТ-инфраструктура	1. Количество телефонов (стационарных и мобильных) на 1000 человек. 2. Количество персональных компьютеров на 1000 человек. 3. Количество пользователей Интернет на 10 000 человек.

Источник: составлено автором на основе The World Bank – «Knowledge Economy Index (KEI) 2008 Rankings», p. 1–11.

Первое место в мировом рейтинге согласно KEI в 2009 г. занимает Дания со значением индекса 9,52 балла и ростом рейтинга на 2 позиции, далее следуют Швеция (9,51), Финляндия (9,37), Нидерланды (9,35), Норвегия (9,31), Канада (9,17), Великобритания (9,10), а замыкают десятку лидеров Ирландия (9,05), США (9,02) и Швейцария (9,01). В 2009 г. Россия заняла 60-е место в мировом рейтинге по индексу KEI, поднявшись на 4 позиции по сравнению с 2000 г. (см. табл. 4).

Движение вверх по рейтингу произошло из-за улучшения абсолютного показателя субиндекса «Образование и квалификация населения» (на 1,04 балла), несмотря на ухудшение показателей по субиндексам «Институциональный режим» (со 127-го до 131-го места), «Эффективная инновационная система» (с 41-го до 50-го места) и «Современная ИКТ – инфраструктура» (с 54-го до 63-го места).

Индекс электронной готовности (e-Readiness Index (Digital Economy Index), ERI (DEI))

Индекс электронной готовности разработан компанией Economist Intelligence Unit совместно с Институтом бизнес-ценностей IBM, которые, начиная с 2000 года, проводят ежегодное исследование, имеющее своей целью анализ способности стран мира использовать ИКТ для устойчивого развития экономики и укрепления благосостояния граждан (см. табл. 5).

Наиболее развитой цифровой экономикой в 2010 году стала Швеция, которая опередила лидера 2009 года – Данию (2 место). Швеции и Дании удалось добиться успехов в развитии цифровых услуг, благодаря ряду факторов, к числу которых относится высокое качество деловой и правовой среды, высокий уровень потребления цифровых услуг бизнесом и населением, а также наличие обоснованной государственной политики в сфере ИКТ. В 2010 г. Российская Федерация заняла 59-е место в мировом рейтинге, согласно индексу ERI (DEI), сохранив позиции 2009 года, при этом абсолютное значение индекса России увеличилось на 0,01 балла. Рост произошел за счет улучшения значений субиндексов «Бизнес-окружение», «Социальная и культурная среда», «Государственная политика и стратегия», а также «Принятие обществом и бизнесом» (см. табл. 6).

Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index, GII)

Глобальный инновационный индекс является обобщенным показателем, разработанным Европейским институтом делового администрирования (INSEAD) в сотрудничестве с Конфедерацией индийской промышленности при поддержке Canon Inc., который отражает важность инноваций для глобальной конкурентоспособности стран и представляет собой комплексную оценку инновационного развития (в 2010 г. – 60 показателей) в 132 странах мира.

Показатели индекса включены в два раздела (см. табл. 7):

• *Субиндекс 1: «Вход инноваций»;*

• *Субиндекс 2: «Выход инноваций».*

Раздел «Вход инноваций» оценивает, что компания делает для того, чтобы достичь совершенства, а раздел «Выход инноваций» – реальный результат, которого достигло предприятие.

Большинство стран-лидеров по индексу GII (9 из 15) в 2009–2010 гг. являются европейскими государствами. Это объясняется тем, что Европа в свое время стала родиной научно-технической революции и региональным центром развития науки и технологий. Первое место в рейтинге 2009–2010 гг. занимает Исландия (4,86 балла), заменив лидера прошлого периода – Германию, которая значительно ухудшила позиции по индексу GII (с 1-го до 16-го места). Далее идут Швеция (2-е место), Швейцария (4-е место), Дания (5-е место), Финляндия (6-е место), а закрывают десятку стран-лидеров Нидерланды (8-е место) и Норвегия (10-е место). Среди стран с переходной экономикой (Индонезия, Турция, а также страны БРИК) лидирует Китай (43-е место), за ним следует Индия, Россия (см. табл. 8), Турция, Бразилия и Индонезия.

Россия с абсолютным показателем в 3,03 балла заняла 64-е место среди стран мира согласно глобальному инновационному индексу. Выше Российской Федерации в рейтинге располагаются Украина (61-е место), Тунис (62-е место) и Казахстан (63-е место), ниже – Турция (67-е место), Бразилия (68-е место), Мексика (69-е место) и Индонезия (72-е место).

Таблица 4

Рейтинг Российской Федерации и абсолютные значения индекса KEI в 2000 и 2009 гг.

	2009		2000	
	Ранг	Значение	Ранг	Значение
Индекс KEI	**60**	**5,55**	**64**	**5,41**
Субиндекс 1: «Институциональный режим»	127	1,76	131	1,59
Субиндекс 2: «Образование и квалификация населения»	38	7,19	24	8,23
Субиндекс 3: «Эффективная инновационная система»	41	6,88	50	6,19
Субиндекс 4 «Современная ИКТ-инфраструктура»	54	6,38	63	5,62

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка «KEI and KI Indexes (KAM 2009)».

В настоящее время в мировой практике используется ряд систем индексов для измерения успехов стран на пути развития информационного общества и экономики знаний. В большинстве случаев итогом расчетов является результирующий индекс, который исчисляется на основе количественных и качественных показателей, полученных на основе данных из различных источников: статистика международных организаций, официальные бюро статистики изучаемых стран, расчеты, сделанные

Таблица 5

Структура индекса ERI (DEI)

Субиндекс	Вес субиндекса
Инфраструктура подключения и технологий	20%
1. Проникновение широкополосного доступа (далее - ШПД)	15%
2. Качество ШПД	10%
3. Доступность ШПД	10%
4. Проникновение мобильных телефонов	15%
5. Качество мобильной связи	10%
6. Количество пользователей Интернет	15%
7. Пропускной канал международного Интернет-соединения	10%
8. Интернет-безопасность	15%
Бизнес-окружение	15%
1. Общее политическое окружение	1/9
2. Макроэкономическая среда	1/9
3. Рыночные возможности	1/9
4. Защита прав частной собственности	1/9
5. Политика иностранных инвестиций	1/9
6. Внешняя политика и режим обмена	1/9
7. Налоговый режим	1/9
8. Финансовая система	1/9
9. Рынок труда	1/9
Социальная и культурная среда	15%
1. Уровень образования	20%
2. Интернет-грамотность	20%
3. Степень развития предпринимательства	20%
4. Технические навыки работников	20%
5. Степень развития инноваций	20%
Правовая среда	10%
1. Эффективность правовой системы	30%
2. Законодательство в области Интернет-технологий	25%
3. Уровень цензуры	10%
4. Легкость открытия нового бизнеса	25%
5. Электронный ID	10%
Государственная политика и стратегия	15%
1. Государственные расходы на ИКТ-сферу	5%
2. Стратегия цифрового развития	25%
3. Стратегия развития электронного правительства	20%
4. Государственные онлайн-закупки	5%
5. Доступность онлайн-услуг для населения	15%
6. Доступность онлайн-услуг для бизнеса	15%
7. Степень электронного участия населения	15%
Принятие обществом и бизнесом	25%
1. ИКТ-расходы потребителей (на душу населения)	15%
2. Степень развития электронного бизнеса	10%
3. Масштаб использования Интернет	25%
4. Пользование государственными онлайн-услугами населением	25%
5. Пользование государственными онлайн-услугами бизнесом	25%

Источник: The Economist Intelligence Unit – «Digital economy rankings 2010. Beyond e-readiness», p. 18–20.

Таблица 6

Рейтинг России согласно индексу ERI (DEI) в 2009–2010 гг.

	Значение		+/-
	2009	2010	2009–2010
Индекс GII	**3,98**	**3,97**	**+0,1**
Субиндекс 1: «*Инфраструктура подключения и технологий*»	4,65	3,85	-0,8
Субиндекс 2: «*Бизнес-окружение*»	5,67	5,72	+0,05
Субиндекс 3: «Социальная и культурная среда»	4,90	5,13	+0,23
Субиндекс 4: «Правовая среда»	3,65	3,65	0
Субиндекс 5: «Государственная политика и стратегия»	2,70	3,00	+0,3
Субиндекс 6: «Принятие обществом и бизнесом»	2,76	3,01	+0,25

Источник: The Economist Intelligence Unit – «Digital economy rankings 2010. Beyond e-readiness», p. 22.

Таблица 7

Структура глобального инновационного индекса (GII)

Субиндекс 1: «Вход инноваций»		
Категория 1: «Институты»		
Политическая среда	*Регулятивная среда*	*Условия для бизнеса, предоставляемые государством*
Политическая стабильность	Качество регулирования	Количество дней, необходимое для начала нового бизнеса
Эффективность государственного управления	Степень государственного вмешательства	Свобода СМИ
Эффективность правовой базы	Использование стандартов	Защита прав интеллектуальной собственности
Категория 2: «Человеческий потенциал»		
Инвестиции в образование	*Качество образовательных институтов*	*Инновационный потенциал*
Расходы на образование (% от ВНД)	Качество образовательной системы	Количество исследователей в сфере НИОКР на 1 млн. человек
Уровень подготовки кадров	Качество научно-исследовательских институтов	Наличие ученых и инженеров
	Качество управленческих школ	Валовой охват высшим образованием
Категория 3: «ИКТ и инфраструктура»		
ИКТ-инфраструктура	*Общая инфраструктура*	*Использование инфраструктуры*
Количество абонентов ШПД на 100 человек	Общее качество инфраструктуры	Количество пользователей Интернет на 100 человек
Количество пользователей мобильными телефонами на 100 человек[1]	Производство электроэнергии на душу населения	Количество персональных компьютеров на 100 человек
Количество телефонных линий фиксированного доступа на 100 человек		ИКТ и эффективность государственного управления
		Масштаб использования Интернет в бизнес-среде

Категория 4: «Сложность финансового рынка»	
Условия для инвестирования и кредитования	*Доступность частных кредитов*
Получение кредита (Индекс юридических прав)	Доступность венчурного капитала
Получение кредита (Индекс кредитной информации)	Микрофинансовые институты (МФИ)[2] (средний остаток кредита на заемщика / ВНД на душу населения)
Защита инвестора (Индекс защиты) инвестора	Финансирование через внутренний рынок ценных бумаг
Сложность финансового рынка	Внутренние кредиты частному сектору (% от ВВП)
	Чистый приток прямых иностранных инвестиций (по методу платежного баланса, в долл. США)

[1] Pre-paid и post-paid.

[2] Микрофинансирование – это вид деятельности, связанный с оказанием финансовых услуг, как правило, начинающим субъектам малого предпринимательства и являющийся эффективным инструментом в достижении более свободного доступа малых предприятий к источникам финансирования и позволяющим многим стартующим предприятиям начать с нуля свой собственный бизнес.

Продолжение таблицы 7

Категория 5: «Сложность ведения бизнеса»		
Инновационная бизнес-среда	*Инновационные экономические системы*	*Открытость для внутренней и внешней конкуренции*
Расходы компаний на НИОКР	Уровень развития кластеров	Торговые барьеры (средневзвешенная торговая тарифная ставка)
Государственные расходы на НИОКР (% от ВВП)	Сотрудничество университетов и промышленности	Уровень внутренней конкуренции
Прямые иностранные инвестиции и передача технологий	Культура инноваций	
Субиндекс 2: «Выход инноваций»		
Категория 6: «Результаты научной деятельности»		
Производство знаний	*Применение знаний*	*Экспорт и занятость*
Количество патентов	Темпы роста производительности труда	Экспорт высокотехнологичных отраслей (% от общего экспорта)
Количество публикаций	Добавленная стоимость в промышленности	Общая плотность бизнеса
Внутренний доступ к специализированным исследованиям	Сложность производственного процесса	Степень владения новым бизнесом
Способность к инновациям	Занятость в наукоемкой сфере (% от рабочей силы)	
Категория 7: «Творческие результаты и благосостояние»		
Творческие результаты	*Социальное благосостояние*	
Товары и услуги творческих отраслей	Коэффициент Джини[1]	
Роялти	ВВП на душу населения	
Торговые марки		
Доходы от экспорта товаров и услуг творческих отраслей		

Источник: INSEAD, Confederation of Indian Industry – «Global Innovation Index 2009–2010», p. 21–26.

Таблица 8

Рейтинг России согласно индексу GII в 2008–2009 гг.

	2008		2009		2008–2009	
	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение
Индекс GII	68	2,93	64	3,03	+4	+0,1
Субиндекс 1: «Вход инноваций»	76	3,30	82	3,43	-6	+0,13
Субиндекс 2: «Выход инноваций»	60	2,56	51	2,60	+9	+0,04

Источник: INSEAD, Confederation of Indian Industry – «Global Innovation Index 2008–2009», p. 168, «Global Innovation Index 2009–2010», p. 175.

группой аналитиков организации, проводящей исследование и др. Нужно отметить, что на результатах мониторинга сказывается тот факт, что критерии, лежащие в основе расчета индексов, различны между собой. Например, согласно индексу GII, Россия в период с 2008 г. по 2009 г. улучшила показатели развития информационного общества и экономики знаний, поднявшись в мировом рейтинге с 68-го до 64-го места, а также значительно улучшила абсолютное значение индекса (на 0,1 балла). В то же время, согласно индексу NRI, за тот же период показатели развития информационного общества России снизились – наша страна опустилась в рейтинговой таблице с 74-го до 80-го места, ухудшив абсолютное значение индекса на 0,19 балла.

По итогам проведенного исследования можно сделать некоторые методологические и организационные выводы:

[1] Коэффициент Джини (индекс Джини) – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода – наиболее частое применение, особенно в современных экономических расчётах).

1. В основе большинства систем индексов, измеряющих инновационный потенциал экономики, заключена логика «Цель – средства измерения движения к цели». При этом целями являются национальные и глобальные приоритеты развития информационного общества и экономики знаний. Системы индексов в данном случае выступают в качестве инструментов определения направления достижения поставленных задач и являются одной из ключевых составляющих эффективной политики правительства в области ИКТ.

2. Зачастую существующие системы индексов применяются международными крупными корпорациями для измерения инвестиционной привлекательности той или иной страны или региона. Неслучайно многие глобальные рейтинги составляются при содействии таких компаний, как IBM, Cisco, Canon и др. Таким образом, повышение позиций государства в мировых рейтинговых таблицах согласно определенному индексу можно рассматривать как движение экономики по пути увеличения глобальной конкурентоспособности.

3. Различные системы индексов отличаются друг от друга методологией расчета, структурой, а также соотношением используемых количественных и качественных показателей. В данном случае, с одной стороны, обеспечивается объективность полученных в результате данных, а с другой стороны появляется проблема, связанная со сложностью оценки и сведения показателей к единому индексу.

4. Общими требованиями, предъявляемыми к существующим системам индексов, измеряющих развитие информационного общества и экономики знаний, являются:

• необходимость интегрального учета максимального числа факторов и условий, от которых зависит формирование информационного общества;

• прозрачность и доступность показателей для проведения расчетов или получения оценок;

• обеспечение максимальной совместимости и сопоставимости показателей для разных условий их измерения, а также для применения этих индикаторов в различных странах.

5. Международные организации, участвующие в разработке индексов, такие как: Международный союз электросвязи, Всемирный банк, ОЭСР, ЮНЕСКО и др., являются, в основном, вторичными собирателями данных и получают их от государств-членов и партнерских исследовательских и статистических агентств. Сбор данных осуществляется посредством рассылки опросных листов и анкет в профильные министерства, национальные статистические бюро, неправительственные организации и другие структуры, например, операторам связи. Статистические бюро сталкиваются с рядом проблем, касающихся сбора сопоставимых данных для проведения сравнений между разными странами [9, с. 122–123]:

• отсутствие полных данных по отдельным статьям опросного листа в пределах одной страны для данного момента времени;

• неполные данные по временным параметрам (страны, отвечающие на одни вопросы, связанные со временем, и не отвечающие на другие);

• противоречивость данных из одной страны либо в пределах опросного листа, либо по временным параметрам относительно одной и той же статьи — например, нехарактерные колебания в значениях для одной и той же статьи, но для разных периодов времени;

• неспособность некоторых стран предоставить ряд данных в связи с тем, что не все статистические бюро обладают необходимыми ресурсами для сбора данных по ИКТ);

• несоответствие международным стандартам и классификаторам, что приводит к получению несопоставимых данных при сравнении разных стран;

• некачественные или неполные метаданные;

• излишнее доверие внутренним данным, полученным из административных источников, и отсутствие других данных, с помощью которых можно проверить достоверность информации;

• большие периоды ожидания, пока данные будут обработаны и станут доступны.

Еще одна проблема связана с трудностями получения достоверных данных, которые коммерческие организации не заинтересованы предоставлять в связи с тем, что эти данные могут быть использованы конкурентами.

6. В десятке стран-лидеров по развитию информационного общества, согласно большинству индексов, устойчивые позиции сохраняют страны Северной Европы (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия и Исландия). Высоких результатов в 2008–2010 гг. достигла Швеция, заняв первое место в рейтингах по индексам IDI, NRI и ERI (DEI). США потеряли позиции во многом из-за финансового кризиса, охватившего впоследствии всю мировую экономику, но несмотря на это, остаются в десятке лидеров, согласно 4 из 5 индексов. Среди стран Азии высокие позиции в рейтинговых таблицах занимают Сингапур, Республика Корея, Гонконг и Япония. Страны БРИК в десятке глобальных рейтингов фактически не представлены ни одним государством.

7. Позиции РФ в мировых рейтингах развития инновационного потенциала варьируются с 50-го до 74-го места, а в группе БРИК наша страна находится в среднем на третьей позиции по развитию экономики знаний и информационного общества. Анализируя в целом готовность России к формированию экономики знаний, нужно отметить, что наша страна имеет значительные возможности

адаптироваться к новым условиям и вызовам, связанным со стремительным развитием ИКТ, повышением роли знаний и инноваций как факторов экономического и политического влияния стран на международной арене. Это обусловлено в первую очередь высоким научным и образовательным потенциалом, достаточно развитой материально-технической базой российской науки и образования. В то же время своеобразным тормозом, сдерживающим продвижение России в международных рейтингах, остаются низкие позиции в индексах развития институциональной среды. Это, в первую очередь, связано с низкой эффективностью государственного управления развитием инноваций, неразвитостью венчурного предпринимательства, высокими административными барьерами для инновационных предприятий. Для реализации имеющегося значительного потенциала по формированию новой экономики необходимо развитие институциональных основ внутреннего рынка и динамичный рост материально-технической базы экономики знаний, в том числе ее составляющей, направленной на эффективное использование ИКТ в науке, бизнесе и государственном управлении.

8. Наблюдается тенденция постепенного приведения системы показателей российской государственной статистики в области ИКТ к международным стандартам. Это связано, в том числе, с продолжающимся процессом принятия России во Всемирную торговую организацию (ВТО). С 2003 г. в России введен новый общеотраслевой классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), который составлен с учетом требований Международной стандартной отраслевой классификации видов экономической деятельности (ISIC). Введение этого классификатора позволяет использовать определения и группировки классов ISIC, разработанные в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для статистического анализа сектора ИКТ и обеспечения международных сопоставлений.

9. Для повышения позиций РФ в глобальных рейтингах готовности к информационному обществу и экономике знаний необходима системная работа по развитию инфраструктуры, доступа, готовности и использования ИКТ обществом, государством и бизнесом, а также развитие инновационного потенциала страны в соответствии с приоритетами, зафиксированными в таких концептуальных документах, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». Для того чтобы избежать появления проблемы недостатка данных по определенным показателям, России необходимо регулярно участвовать в предоставлении международным организациям, составляющим глобальные рейтинги, объективных данных в соответствии с глобальными стандартами сбора и анализа статистики, предлагать своих экспертов для анализа методик и осуществления сбора соответствующих данных, а в перспективе – разрабатывать собственные методологии и методики анализа инновационного потенциала с учетом лучшей мировой практики.

Литература

1. Абдрахманова, Г. И. Статистическое измерение информационных и коммуникационных технологий в экономике / Г. И. Абдрахманова // Вопросы статистики. – 2010. – № 5. – С. 55—61.

2. Бортвин, Д. О. «Оценка инновационного потенциала через призму индикаторов развития информационного общества и экономики знаний» / Д. О. Бортвин, Е. В. Лобза, Р. Р. Хасаншин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – № 1 (27). – С. 33–50. [Электронный ресурс] URL: http://www.hse.ru/data/2011/01/18/1208079041/Monitoring_Systems.pdf. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

3. Вершинская, О. Н. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы / О. Н. Вершинская, Т. В. Ершова // Мир России: социология, этнология. – Том XII. – № 1. – 2003. – С. 101–108. [Электронный ресурс] URL: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol03_1/vershin.pdf. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

4. Давыдов, А. А. Траектория развития человека в информационном обществе: прогноз для России. [Электронный ресурс] / А. А. Давыдов. – М. : ИС РАН, 2009. – С. 1–19. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Blog/Internet_HDI_1.pdf. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

5. Дрожжинов, В. И. Прогнозы развития информационного общества России до 2015. С. 1–12. [Электронный ресурс] / В. И. Дрожжинов, А. А. Штрик. – URL: www.rapn.ru/partner/files/informatsionnoe_obschestvo_rossii_do_2015.doc. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

6. Ершова, Т. В. Информационное общество для всех сегодня и завтра: совместные действия заинтересованных сторон по реализации стратегии развития информационного общества / Т. В. Ершова, Ю. Е. Хохлов, С. Б. Шапошник // Информационное общество. – 2008. – Вып. 5–6. –С. 18–25. [Электронный ресурс] – URL: http://www.emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/2e46939f6fc580d6c325757700409b99. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.». – С. 1–94. [Электронный ресурс] – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc1248450453794. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

8. Чугунов, А. В. Концепция обществ знаний и индикаторы измерения готовности к переходу на модель развития, основанную на знаниях / А. В. Чугунов // Вестник международных организаций. – 2007. – № 4. – С. 1–20. [Электронный ресурс] – URL: http://www.iori.hse.ru/materials/chugynov.pdf. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

9. Штрик, А. А. Информационное общество и новая экономика / А. А. Штрик // Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. – М., 2002. – С. 122–123.

10. Ядов, В. А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества / В. А. Ядов // Официальный сайт ИС РАН. – 2010. – С. 1–11. [Электронный ресурс] – URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publikazii/O_naz_osoben_modern_ros_Yadov.pdf. – Дата обращения: 20 февраля 2011.

11. Choucri, N. Global e-Readiness for What? / N. Choucri, V. Maugis, S. Madnick, M. Siegel // Report of the Group for Globalization of e-Business / Center for e-Business at MIT, Sloan School of Management. Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge, MA 02139. – 2003 (May). – P. 1–47. [Электронный ресурс] – URL: http://ebusiness.mit.edu/research/papers/177_Choucri_GLOBAL_eREADINESS.pdf. – Date of access: 20 February 2010.

12. Dada, D. E-Readiness for Developing Countries: Moving the Focus from the Environment to the Users / D. Dada // EJISDC. – 2006. – № 26. – P. 1–14. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ejisdc.org/ojs2/index.php/ejisdc/article/viewFile/219/184. – Date of access: 20 February 2011.

13. Derek, H. C. Chen and Carl J. Dahlman. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations / H. C. Derek. The World Bank, P. 1–33. [Электронный ресурс] – URL: http://siteresources.worldbank.org/KFDLP/Resources/KAM_Paper_WP.pdf. – Date of access: 20 February 2011.

14. Digital economy rankings 2010. Beyond e-readiness / The Economist Intelligence Unit, The IBM Institute for Business Value. P. 1–24. [Электронный ресурс] – URL: http://graphics.eiu.com/upload/EIU_Digital_economy_rankings_2010_FINAL_WEB.pdf. – Date of access: 20 February 2011, available.

15. Global Innovation Index 2009–2010 / INSEAD, Confederation of Indian Industry. P. 1–456. [Электронный ресурс] – URL: http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/reports/2009-10/FullReport_09-10.pdf. – Date of access: 20 February 2011.

16. KEI and KI Indexes (KAM 2009) / The World Bank. [Электронный ресурс] – URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp. – Date of access: 20 February 2011.

17. Knowledge Economy Index (KEI) 2008 Rankings / The World Bank. – P. 1–11. [Электронный ресурс] – URL: http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/KEI2008Highlights_final12052008.pdf. – Date of access: 20 February 2011.

18. Measuring the Information Society 2009 / International Telecommunication Union. [Электронный ресурс] – URL: http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/material/IDI2009_w5.pdf. – Date of access: 20 February 2011.

19. Measuring the Information Society 2010 / International Telecommunication Union, P. 1–110. [Электронный ресурс] – URL: http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2010/Material/MIS_2010_without_annex_4-e.pdf. – Date of access: 20 February 2011, available at:

20. Seyed, K. V. Comparison of e-Readiness Assessment Models / K. V. Seyed, H. Sattary, I. Bimar // Scientific Research and Essay. – 2009 (May). – Vol. 4 (5). –P. 501–512. [Электронный ресурс] – URL: http://www.academicjournals.org/sre/PDF/pdf2009/May/Vaezi%20and%20Bimar.pdf. – Date of access: 20 February 2011.

21. The Global Information Technology Report 2009–2010 / World Economic Forum, INSEAD. – P. 1–417. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ifap.ru/library/book466.pdf. – Date of access: 20 February 2011.

А. А. Фирсова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Предпринимательство и проектный менеджмент» Института развития бизнеса и стратегий Саратовского государственного технического университета
e-mail: a.firsova@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ФОРМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье проанализированы особенности развития форм инвестирования инновационной деятельности, предложены способы привлечения частного капитала в инновационную сферу с использованием средств банковской системы, институциональных инвесторов, физических лиц, определены направления совершенствования законодательного обеспечения механизмов инвестирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: *формы инвестирования инновационной деятельности, государственно-частное партнерство в инновационной сфере.*

Одним из приоритетных направлений современной государственной политики России является технологическая модернизация и инновационное развитие экономики страны. В настоящее время остро обозначилась необходимость поиска эффективных механизмов мобилизации масштабных долгосрочных инвестиционных ресурсов для этой структурной перестройки и развитие новых форм инвестирования инновационной деятельности.

Несмотря на то что за последние 15 лет в России была создана система институтов, способствующих развитию инноваций, и ассигнования на науку из бюджета увеличились в 7 раз, существующая система инвестирования инноваций характеризуется сравнительно низкой эффективностью. Сегодня складывается тенденция, при которой увеличение бюджетных ассигнований не приводит к созданию «потока» инновационных проектов, увеличению объема инвестирования в инновации и росту инновационной экономики в целом, а лишь вытесняет и замещает деньги частного сектора, приводя к серьезным диспропорциям между государственными и частными ресурсами. Доля государства в совокупных затратах на инновации оставляет около 70%, частного сектора – около 30%. В развитых странах – обратное соотношение. Как показывает мировой опыт, инновационное развитие не может быть связано только с государственным бюджетом, оно в основном определяется спросом на исследования и разработки со стороны частного сектора экономики [1].

В условиях расширения присутствия государства в инновационных процессах в качестве основного участника, повышенного внимания к централизованной реализации крупных инновационных проектов национального масштаба и недостатка финансирования сегмента средних компаний, необходима разработка механизмов привлечения инвестиций и четких инструментов стимулирования прихода стратегических инвесторов в высокотехнологические отрасли.

Система инвестирования является одной из базовых в экономике. Она аккумулирует и эффективно распределяет средства инвесторов, приводя к росту капитализации национальной экономики, выполняет основные функции финансового посредничества по трансформации сбережений в инвестиции, способствует повышению эффективности аллокации инвестиционных ресурсов и увеличению мощности финансового рынка. Поставщиками инвестиционных ресурсов являются традиционно фондовый рынок, банковский сектор и институциональные инвесторы.

Одним из основных вопросов успешной реализации инновационных и инвестиционных проектов в экономике является наличие длинного и дешевого финансирования. Институциональные участники рынка – негосударственные пенсионные фонды, страховые компании и финансово-кредитные институты – способны выступить важным источником долгосрочного финансирования инновационных программ и проектов, поскольку их инвестиционные горизонты традиционно шире, чем у спекулянтов, а отношение к риску – весьма консервативное.

В связи с этим ключевым фактором развития механизмов инвестирования инновационной деятельности следует рассматривать степень развития национального фондового рынка. Сегодня в России его основными участниками являются сырьевые компании и крупнейшие банки. Капитализация эмитентов, относящихся к отрасли добычи и переработки нефти и газа, в 2010 г. впервые оказалась ниже 50%. При этом российский фондовый рынок высоко монополизирован, на долю десяти наиболее капитализированных эмитентов

приходится 62% капитализации[1]. В 2006–2008 гг. был отмечен некоторый позитивный рост рынка публичных размещений IPO, который является одним из наиболее эффективных способов привлечения инвестиций в высокотехнологичный бизнес, но мировой финансовый кризис свернул эти развивающиеся источники инвестиций. Небольшие высокотехнологичные компании сегодня практически не присутствуют на российском фондовом рынке. Поэтому неготовность российского фондового рынка выполнить функцию источника средств для инновационных инвестиционных проектов и отсутствие механизмов работы «длинных» денег» являются серьезными барьерами для реализации эффективной инновационной политики.

Привлечение инвестиций в технологический сектор – одна из важнейших задач нынешнего этапа развития инновационной экономики. В мировой практике проблема решается путем создания площадок, ориентированных на акции высокотехнологичных компаний. Сегодня отсутствуют инфраструктура привлечения инвестиций в инновационные и быстрорастущие компании и механизмы выхода из уже профинансированных проектов. Поэтому крайне необходимо создать возможность для появления организованного рынка ценных бумаг высокотехнологичных инновационных компаний для квалифицированных инвесторов. Создание и развитие таких площадок, как Рынок инноваций и инвестиций на Московской межбанковской валютной бирже, является важным шагом по формированию инфраструктуры инвестиций в инновации. Это биржевой сектор ориентирован на высокотехнологичные компании и предназначен для их финансирования с использованием биржевых механизмов, в том числе путем проведения закрытых размещений среди фондов и квалифицированных инвесторов.

Для эффективного функционирования фондового рынка в целях развития инновационной составляющей российской экономики необходимо сегодня расширить диапазон инвестиционных инструментов, устранить административные барьеры, препятствующие выходу компаний на организованный рынок ценных бумаг, и облегчить реализаторам инновационных проектов решение задачи привлечения инвестиции. Для этого требуется осуществить ряд мер: либерализовать процедуру государственной регистрации выпусков ценных бумаг инновационных предприятий, снизить издержки их выхода на организованный рынок, возможно, ввести уведомительный порядок регистрации выпусков ценных бумаг и предусмотреть специальный режим раскрытия информации. Все это позволит эмитентам высокорисковых акций привлечь необходимые инвестиции и получить рыночную оценку своих ценных бумаг для последующего выхода на открытый рынок, инвесторам – получить доступ к потоку новых объектов инвестиций, а государству – привлечь инвестиционные ресурсы для развития инноваций.

Российская банковская система в настоящее время также не ориентирована на поддержку инновационных проектов, за исключением случаев, когда они являются частью более крупного проекта. Она не полностью решает задачи привлечения инвестиционных ресурсов даже для стандартных инвестиционных проектов. Несмотря на ряд положительных тенденций в российской банковской системе: увеличение средних сроков выдаваемых банками кредитов, снижение процентных ставок (в 2010 г. средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года составила 10,8%), средств банковской системы для реализации инвестиционных проектов предприятий не достаточно. По официальной статистике банковского сектора, дюрация кредитного портфеля составляет около 2 лет[2]. У большинства частных банков срочность кредитов ограничивает одним-полутора годами. Поэтому на кредитном рынке также наблюдается отсутствие долгосрочных пассивов, из-за чего банки не в состоянии предоставлять «длинные» кредиты.

Однако мерами госрегулирования возможно улучшить условия притока денег банковского сектора в инновационный сектор. В 50-х годах прошлого века в Японии, например, использовалась система рационирования кредита, которая имела своей целью приоритетное обеспечение кредитными ресурсами «выделенных» в рамках государственной промышленной политики отраслей и производств. Также со стороны Банка Японии применялось руководство кредитной экспансией частных финансовых институтов, которым в рекомендательном порядке устанавливались сферы и количественные лимиты объемов кредитования на конкретный отчетный период, что обеспечивало движение финансовых ресурсов в направлении, определенном государственной политикой. Нарушение подобной «рекомендации» означало, что данный коммерческий банк не получит ссуду Банка Японии, от которой все они очень сильно зависели. Таким образом, использовалась косвенная форма административного руководства, и рационирование кредита послужило многоцелевым инструментом, с помощью которого стало

[1] *Источник:* Интернет-ресурс http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2010_1.pdf
[2] *Источник:* Интернет-ресурс http://bankir.ru/publication/article/2292761#ixzz1KWAsTfOs

возможным проводить гибкую политику по перераспределению частных финансовых потоков в целях приоритетного финансирования отраслей, обеспечивших впоследствии создание высокотехнологичной структуры японской экономики.

В мировой практике одними из самых крупных институциональных инвесторов и ключевых участников на рынке инвестиций являются пенсионные и инфраструктурные фонды, инвестиционные ресурсы которых составляют до 10% ВВП. Общий размер инфраструктурных фондов в России составляет более 3 млрд долл. США. Инфраструктурные инвестиционные активы сегодня конкурируют с традиционными инструментами, демонстрируя доходность, сравнимую с доходностью вложений в акции, но при меньшей волатильности [2].

Характеризуя современное состояние рынков негосударственного пенсионного страхования и долгосрочного страхования жизни в России, следует отметить, что сегодняшние модели этих рынков в России, так же как и финансовый рынок, лишь частично выполняют свои функции. Одной из главных причин их слабого развития, наряду с низкими уровнями сбережений граждан и правовых гарантий со стороны государства, является также низкий уровень вовлеченности средств негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний в инвестиционный оборот. Активы пенсионных фондов – ключевой элемент системы коллективных инвестиций. Более того, поскольку формирование пенсионных средств происходит в основном за счет обязательных налоговых отчислений, эти фонды могут считаться базовыми для системы коллективных инвестиций. Долгосрочный инвестиционный потенциал не реализуется в полной мере – фактически управляющие компании преобразуют долгосрочные ресурсы негосударственных пенсионных фондов в краткосрочные активы (почти 70% их активов размещаются на срок менее 1 года) [3].

В России инвестиционные ресурсы негосударственных пенсионных фондов в 2010 г. достигли 1,64% ВВП России. Степень монополизации рынка негосударственного пенсионного страхования высока: из более 200 негосударственных пенсионных фондов в России, 11 наиболее крупных занимают 90 % объема рынка. Негосударственные пенсионные фонды представляют значительный инвестиционный ресурс, в 3 раза превышающий объемы финансирования науки из бюджета [3].

Объем собранных в 2008 г. страховых взносов почти в 2 раза превышает объемы финансирования науки из бюджета. Также высока степень монополизации страхового рынка: из 786 страховых компаний 15 наиболее крупных занимают более 49% доли рынка, что позволяет более эффективно управлять рынком и защитить его от колебаний. На сегодняшний день страховые компании осуществляют инвестиции в различные виды активов: государственные и муниципальные облигации – 30%, другие облигации – 20%, недвижимость – 10–20%, ПИФы – 5–10%, жилищные сертификаты и ипотечные ценные бумаги по 5% [4].

Они заинтересованы в инвестировании в крупномасштабные проекты, и могут рассматриваться как потенциальные инвесторы инноваций в России. Поэтому необходимо использовать этот интерес, создавая инструменты инвестирования средств этих фондов в инновационные проекты, и предложить участникам рынка инвестиционных ресурсов механизмы, которые бы позволили контролировать риски и повысить уровень доверия между его участниками. Важной целью развития пенсионного и страхового рынков должно стать формирование долгосрочного инвестиционного ресурса и направление его на потребности становления инновационной экономики.

Также одним из эффективных инструментов привлечения долгосрочных инвестиций в приоритетные сферы экономики является использование ресурсов государственных банков развития. За счет их кредитов и гарантий в развитых странах финансируется до 10% осуществляемых вложений в основной капитал. Во многих странах мира совокупный объем долгосрочных кредитов и инвестиций национальных банков развития достигает 5% ВВП. При этом основными функциями государственных банков развития являются финансирование проектов, имеющих стратегическое значение для государства, и контроль за условиями их реализации [5].

Ключевым институтом в России, располагающим финансовыми возможностями для поддержки инвестирования инновационных проектов, является госкорпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности», основными функциями которой являются долгосрочное финансирование инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики и финансовая поддержка в важных для государства отраслях экономики, где частный капитал поступает в недостаточной мере.

Формой поддержки реализации инновационных проектов могло бы стать страхование Внешэкономбанком проектных рисков. Для этого возможно предусмотреть создание специальных лимитов для программ финансирования и гарантирования реализации инвестиционных проектов в «новых» секторах экономики.

Физические лица являются одним из возможных дополнительных источников финансирования стратегически важных для государства проектов. Несмотря на кризис, в результате которого доля частных инвестиций существенно сократилась до 1,7–1,9% ВВП в 2009 г., у частных инвесторов есть финансовые ресурсы для инвестиро-

вания в проекты с приемлемым уровнем риска. По данным ЦБ РФ, депозитная ставка (средневзвешенная ставка по рублевым депозитам физических лиц в кредитных организациях сроком до 1 года) по итогам 2010 г. составила всего 6,8% годовых в рублях. Имеется потенциально спрос на инструменты, способные хотя бы сохранить средства инвесторов от инфляции.

Денежные вклады, привлеченные банками в России в 2009 г., составили 1,9 трлн долл. США, из которых 84% составляли рублевые депозиты. А капитализация всего российского фондового рынка в 2010 года составляла 1 трлн долл. США. Три наиболее крупные категории депозитов включают в себя: рублевые депозиты сроком на 1–3 года (49%), рублевые депозиты до востребования (15%) и рублевые депозиты сроком от 181 дня до 1 года (11%). Только 1% всех депозитов сроком 1–3 года принес бы около 9 млрд. долл. США ликвидности на долговой рынок, что сопоставимо с суммой реальной потребности в инвестициях бизнес-ангелов на уровне 50 млрд руб. Следует отметить, что все частные инвестиции в инновационную сферу в России в 2007 г. составили около 1 млрд долл. и в 3 раза превысили объемы инвестиций венчурных фондов[1], а в 2010 г. совокупный объем проинвестированных средств ОАО «РВК» составил 230 млн дол. США[2].

Решить проблему инвестиционных ресурсов и развития форм инвестирования инновационной деятельности могут помочь коммерческие банки, сегодня способные предоставить лишь краткосрочную или среднесрочную ликвидность. Тем не менее коммерческие банки, обладая наилучшей экспертизой оценки инновационных инвестиционных проектов, способны привлекать инвестиции и направлять их в долгосрочные проекты, например, путем инвестирования проектов через инфраструктурные депозитные счета. Такие счета могут инвестироваться только в инфраструктурные или специально оговоренные инновационные проекты, должны подпадать под государственную систему страхования вкладов, процентная ставка может быть немного выше, чем по обычным депозитам, они могут иметь льготный налоговый режим и пр.

Можно привести положительный зарубежный пример использования средств частных лиц. Во Франции физические лица могут открывать в любых коммерческих банках необлагаемые налогом и обеспеченные государственной гарантией специальные сберегательные счета до 15 тыс. евро. Прибыль индексируется в зависимости от уровня инфляции и трехмесячной межбанковской ставки Euribor. Все собранные таким образом средства централизуются эквивалентом ВЭБа во Франции, который использует долгосрочные обеспеченные ссуды (срок погашения до 25 лет) для развития социального жилья и инфраструктурных проектов.

Также способом привлечения частного бизнеса в инновационную сферу и разделение государством совместно с инвестором первоначальных рисков является создание государственно-частных партнерств (ГЧП) в инновационной сфере, которые во всем мире зарекомендовали себя как механизмы, позволяющие в значительной степени разрешить противоречия системы инвестирования инновационной деятельности. Под ГЧП в инновационной сфере экономики понимают организационно-правовые и финансовые модели, позволяющие государственному сектору привлекать и использовать капитал частного сектора для важных совместных проектов. ГЧП помогают эффективно реализовывать проекты в тех сферах, где вложение средств предполагает высокий риск и долгие сроки окупаемости, но в то же время является необходимым с точки зрения экономического развития.

Наблюдающееся недостаточное развитие частного капитала как источника инвестирования инновационных проектов происходит, в том числе, и из-за отсутствия долгосрочных инструментов инвестирования инновационного бизнеса. Возможными формами привлечения инвестиций в проекты ГЧП в области инновационной сферы экономики являются инструменты долгового инвестирования – специальные проектные облигации (аналог инфраструктурных), позволяющие шире использовать частную инициативу и инвестиции в реализации государственных задач. Они способны решить проблему привлечения «длинных» денег под низкую процентную ставку и могли бы создать основу механизма инвестирования инноваций в проектах ГЧП и стать привлекательной альтернативой по отношению к банковским вкладам сроком более чем на один год. Ожидается возникновение спроса со стороны крупных коммерческих банков и управляющих компаний на данные инструменты. Подобные механизмы давно и активно применяются во многих странах, и есть все основания полагать, что и у нас данный инструмент позволит привлечь долгосрочное финансирование по разумной цене для реализации наиболее значимых инновационных проектов «среднего» масштаба.

---

[1] Каширин А. Бизнес-ангелы: будущее инноваций – за посевным финансированием. Источник Интернет-ресурс. URL: http://business.rin.ru/cgi-in/search.pl?action=view&num=342230&razdel=40&w=0&p_n=3

[2] Источник : Интернет-ресурс. URL: http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/index.php?sphrase_id=3533

Однако для всех направлений развития форм инвестирования инновационной деятельности отмечается отсутствие необходимых нормативных правовых актов, определяющих формы и условия механизмов мобилизации масштабных долгосрочных инвестиционных ресурсов, что препятствует возможности эффективного использования схем ГЧП в реализации государственной инновационной политики. Для эффективного развития создания нормативно-правового обеспечения механизмов ГЧП в научно-технической и инновационной сферах необходимо разработать законодательство, регулирующие отношения в данной сфере.

Литература

1. Российский статистический ежегодник 2009 : Статистический сборник. М. : Росстат. 2009.

2. Источник: Интернет-ресурс Ernst&Young. – URL: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Project-Finance-2010-RU/$FILE/Project-Finance-2010-RU.pdf

3. Источник: Интернет-ресурс НАУФОР. – URL: http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2010_1.pdf

4. Источник: Интернет-ресурс Deloitte. – URL: http://www.deloitte.com/view/ru_RU/ru/7569/7f945de51518b210VgnVCM10001956faRCRD.htm

5. Николаев, А. И. Государственно-частное партнерство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение / А. И. Николаев, С. О. Бочков // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2007. – № 1–2.

О. В. Корякина, соискатель, ст. преподаватель кафедры «Экономика и управление» Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем
e-mail: 1973helen@mail.ru

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье описываются результаты исследования факторов конкурентоспособности зернового производства в Западно-Казахстанской области. На сегодняшний день уровень эффективности производства является важнейшим показателем повышения уровня жизни, экономической, социальной, экологической безопасности, а конкурентоспособность – фактором экономической стабильности и устойчивого развития предприятия, страны и общества в целом.

Ключевые слова: *эффективность, уровень, зерно, продукция, конкурентоспособность.*

В сложившихся условиях хозяйствования повышение устойчивости и эффективности функционирования зернового производства возможно только при комплексном решении вопросов материально-технического снабжения, внедрении научно обоснованных технологий, улучшении агротехники возделывания культур, совершенствовании организации труда и материального стимулирования. При этом важными направлениями увеличения эффективности производства зерна являются научно обоснованное определение структуры посевов, рациональный набор сельскохозяйственных культур для возделывания на территории отдельных зон. Согласно международным стандартам принципы обеспечения качества продукции основаны на действии трех основных факторов: материальной базы, человеческого фактора, организации работ и аудите качества. Формирование факторов обусловлено уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений в обществе. В свою очередь уровень развития средств производства влияет на состояние материально-технической базы предприятия; существующие производственные отношения являются основой заинтересованности работников в результатах своего труда [1].

Исходя из этого все факторы, влияющие на качество продукции, можно разделить на две группы: факторы внешней и внутренней среды. В результате исследования можно сделать вывод, что при обосновании факторов повышения качества продукции основное внимание уделяется факторам внутренней среды.

Факторы внутренней среды можно рассматривать в двух аспектах: с точки зрения их влияния на технологию производства высококачественного зерна и с точки зрения воздействия на воспроизводственный процесс организационно-экономического механизма. От качества управления технологическими процессами зависит функционирование системы управления качеством. Важно отметить, что от выполнения всех без исключения технологических процессов зависят количество и качество выращенных зерновых культур [2].

Объемы производства зерна находятся в сильной зависимости от погодных условий. С целью уменьшения влияния засухи в 2005–2007 годах в Западно-Казахстанской области была проведена зональная специализация, основные посевы зерновых (96,0%) сегодня сосредоточены в северной части области на более плодородных и влагообеспеченных землях. В результате принятых мер урожайность зерновых возросла до 14 ц/га, что в 1,5 раза больше показателей предыдущих лет.

Одним из приоритетных направлений повышения урожайности зерновых и улучшения качества получаемого зерна является применение районированных сортов. В настоящее время в области производство семян осуществляется по трём направлениям: первичное, элитное, которое возложено на ТОО «Уральская сельхозопытная станция», а размножение семян высоких репродукций на семеноводческие хозяйства.

В 2001–2004 годах в области функционировала программа «Поддержка семенных репродукторов в растениеводстве». Было создано 12 семеноводческих хозяйств, которыми за этот период реализовано сельхозтоваропроизводителям 5,4 тыс. тонн семян яровой пшеницы 1 репродукции и получено более 4,8 млн рублей субсидий.

После трехлетнего перерыва в 2008 году снова начала функционировать программа поддержки семеноводства. Из областного бюджета на удешевление стоимости семян пшеницы 1, 2 и 3 репродукций в 2009-2010 годах выделено 30,9 млн. рублей. Семеноводческими хозяйствами реализованы сельхозтоваропроизводителям 15,4 тыс. тонн высококачественных семян. В результате урожайность к уровню 2009 года увеличилась на 6,3 ц/га [3].

Если в 2006–2007 годах в среднем реализовалась до 400 тонн элитных семян, то под урожай

2009 года сельхозопытная станция реализовала уже 2,5 тыс. тонн, а под урожай 2010 года реализовано 2,6 тыс. тонн. В связи с жесточайшей засухой 2010 года увеличение производства семян на 2011 год не планировалось.

Но, несмотря на это, на перспективу сельхозопытной станцией намечается ежегодно производить не менее 2,7 тыс. тонн элитных семян, что позволит улучшить сортообновление, сельхозтоваропроизводители будут иметь возможность полностью обеспечивать себя семенами высоких репродукций.

В 2004 году в области районирован высокоурожайный сорт яровой пшеницы Волгоуральская, выведенный совместно учёными Уральской сельхозопытной станцией и Самарским НИИ сельского хозяйства им. Тулайкова. В 2007 году районированы ещё 4 перспективных сорта зерновых, озимая пшеница Саратовская-90, яровая пшеница Саратовская-60, просо Саратовское-10 и ячмень Илек-9.

В ближайшие два года (2011–2012 гг.) планируется расширить площадь посева перспективных сортов до 80%. В настоящее время они занимают 218 тыс. га или 40% посевных площадей зерновых культур.

Эффективность использования земельных ресурсов и результатов интенсификации производства характеризует урожайность культур [3].

Существенные колебания в урожайности зерновых наблюдаются по экономическим зонам области, что подчеркивает зависимость валовых сборов зерна от природно-климатических условий (табл. 2).

Анализ развития зерновой отрасли в Западно-Казахстанской области показал, что за исследуемый период на фоне увеличения объемов производства произошло повышение эффективности зернового производства. Уровень рентабельности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Западно-Казахстанской области в 2009 г. составляет 45 %, что существенно выше уровня предыдущих лет (2010 год не анализируется, так как год был крайне засушливым, аномальным и посевы зерновых на большей площади погибли). Наиболее высокий уровень рентабельности производства зерна имеет вторая зона – 87,9%, это объясняется более благоприятными природно-

Таблица 1

Качество высеянных семян зерновых культур 2006–2010 гг.

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Высеяно семян всего, тыс. тонн	79,0	68,5	63,0	63,3	67,3
Из них кондиционных, тыс. тонн	75,1	67,1	63,0	63,3	67,3
% к высеянным	95,1	97,9	100	100	100

(по данным департамента сельского хозяйства ЗКО)

Таблица 2

Эффективность производства зерна в ЗКО (по зонам, 2009 г.)

Показатели	Природно-экономические зоны			Всего по области
	1 зона	2 зона	3 зона	
Число хозяйств	1880	1950	774	4604
Посевная площадь, тыс. га	558,6	54,9	7,2	620,7
Количество реализованной продукции, тыс. тонн	871,1	246,4	–	1 117,6
Себестоимость реализованной продукции, млн. руб.	307,7	53,0	–	360,7
Стоимость реализованной продукции, млн. руб.	423,3	99,5	–	522,8
Валовой доход, млн. руб.	115,5	46,6	–	162,2
Себестоимость 1 ц продукции, руб.	353,2	215,0	–	322,7
Цена реализации 1ц продукции, руб.	486,0	404,3	–	467,8
Уровень рентабельности (убыточности), в %	37,6	87,9	–	45,0

(1 рубль = 4.80 тенге на 01.01.2010 год)

климатическими условиями, преобладанием озимых зерновых культур, несмотря на то что урожайность по этой зоне значительно ниже, чем в первой, рентабельность производства значительно выше, чем в среднем по области, на что повлияла технология возделывания зерновых, применяемая в хозяйствах этой зоны.

По данным показателям таблицы 2 хорошо просматривается ценовая зависимость производства зерна от природно-климатических условий, а также качественных характеристик земли, ее плодородия. Ценовые факторы относятся к экономическим регуляторам конкурентоспособности продукции, которые в условиях кризисного состояния экономики по характеру их воздействия являются основными. То есть в число основных факторов следует включать факторы, имеющие первостепенное воздействие на производство конкурентоспособной продукции в определенный период времени. Дополнительные факторы действуют опосредованно и создают условия для укрепления созданных конкурентных преимуществ [2].

Выгодная реализация зерна на рынке с учетом спроса и предложения возможна только на основе высокой урожайности и низкой себестоимости произведенного и реализованного зерна хорошего качества. Необходимо установить взаимосвязь уровня затрат ресурсов с конечными финансовыми результатами, конкурентоспособностью реализуемой продукции. Минимизация затрат для производства данного объема сельскохозяйственной продукции зависит от получения максимально возможного ее объема при данной комбинации факторов: земли, капитала и труда. Дело в том, что доля постоянных издержек в структуре себестоимости падает с ростом объёма производства, а использование энергосберегающих технологий позволяет минимизировать переменные издержки. Существенных успехов можно достигнуть, если новую технику и квалифицированные кадры использовать на основе инновационных технологий и улучшения качества зерна [2].

Как отмечалось ранее, одним из факторов, влияющих на эффективность производства и конкурентоспособность продукции зернового подкомплекса, являются организационные факторы, характеризующиеся уровнем предпринимательской деятельности, объемом производимой продукции и размерами посевных площадей. То есть не эффективность многих товаропроизводителей в области заключается еще и в мелкотоварности хозяйств [4].

В неблагоприятные годы затраты на возделывания зерновых не покрываются и на треть. Выходом из данной ситуации могут быть рациональные методы организации производства путем укрупнения хозяйств.

Анализ структуры сельхозпроизводителей по размерам посевных площадей, по данным таблицы 3, показывает, что основная масса (74%) товаропроизводителей имеет в среднем до 500 га посевов и обрабатывает в целом 157 тыс. га или только 23% всех площадей. Вторая группа сель-

Таблица 3

Группировка сельхозформирований по размерам посевных площадей в Западно-Казахстанской области

Размеры площадей по группам	Сельхоз-предприятия	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Итого	В % к итогу
до 500га:				
- количество	70	749	819	73,9
- площадь, тыс. га	17,6	139,9	157,5	23,5
500–1000 га:				
- количество	28	102	130	11,7
- площадь, тыс. га	20,8	74,9	95,7	14,3
1000–2000 га:				
- количество	37	50	87	7,8
- площадь, тыс. га	50,2	67,4	117,6	17,6
2000–5000 га:				
- количество	21	27	58	5,2
- площадь, тыс. га	95,9	83,5	179,4	26,8
5000–10000 га:				
- количество	10	3	13	1,2
- площадь, тыс. га	70,4	19,5	89,9	13,4
Свыше 10000 га:				
- количество	1	1	2	0,002
- площадь, тыс. га	19,4	10,0	29,4	0,04
Всего:				
- количество	177	932	1109	100
- площадь, тыс. га	274,3	395,2	669,5	100

хозпроизводителей в количестве 130 хозяйств (12%) имеет свыше 500 до 1000 га, всего 95,7 тыс. га или 14,3%. Остальные 160 сельхозформирований (15%), имеющих свыше 1000 га посевных площадей, обрабатывают свыше 62% посевов.

По данным департамента сельского хозяйства области, основная масса товаропроизводителей (86%) являются низкоэффективными мелкотоварными хозяйствами. Низкие доходы не позволяют приобретать новую технику и другие материально-технические ресурсы, внедрять новые технологии в производство. Эти хозяйства ведут свою деятельность лишь благодаря государственной поддержке, ежегодному выделению товарных кредитов (ГСМ, семена). Положение таких хозяйств становится катастрофическим в неурожайные годы.

Для анализа деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей области проведем оценку деятельности и их ранжирование. Рейтинг крупнейших производителей зерновых культур Западно-Казахстанской области определили на основе трех основных показателей:

- валовой сбор зерна;
- выручка от реализации;
- прибыль.

Эти показатели в совокупности характеризуют не только объемы производства, но и его экономическую эффективность. Все хозяйства и предприятия области были сгруппированы в 3 класса:

класс А – максимальная сумма показателей;
класс В – средняя;
класс С – минимальная.

На основании полученных результатов экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных формирований составили рейтинг производителей зерновых культур в Западно-Казахстанской области (табл. 4).

Формирования, включенные в состав класс А, составляют менее 1%, от общего числа сельскохозяйственных предприятий Западно-Казахстанской области. Остальные 99% вошли в состав В и С.

Реальная оценка экономической ситуации позволяет делать выводы, что зерновой агробизнес в области должен развиваться в виде крупных объединений с единым производственным циклом.

Решение проблемы качества и конкурентоспособности возможно на основе комплексного воздействия факторов организационно-экономического механизма, который представляет систему взаимосвязанных целенаправленных экономических форм и методов организации производства и управления им на республиканском, региональном уровнях и уровне предприятия.

Таблица 4

Рейтинг производителей зерновых культур в Западно-Казахстанской области, в среднем за 2006–2009 годы

Показатели	Сельскохозяйственные формирования		
	класс А	класс В	класс С
Площадь зерновых в расчете на 1 хозяйство, тыс.га	9,1	5,4	1,6
Валовое производство в расчете на 1 хозяйство, тыс. рублей	14,5	2,8	0,2
Урожайность, ц/га	15,9	5,2	1,3
Издержки, руб./т	3325	3633	4396
Цена, руб./т	5308	4288	4233
Прибыль, руб./т	1983	655	-163
Уровень рентабельности, %	60	18	-4

(1 рубль = 4.80 тенге на 01.01.2010 год)

Литература

1. Дусаева, Е. М. Методология управление конкурентоспособностью продукции аграрного сектора / Е. М. Дусаева. – М. : ВНИЭТУСХ, 2006. – 324 с.

2. Заводчиков, Н. Д. Управление затратами и прибылью в организациях агропроизводственного сектора экономики / Н. Д. Заводчиков. – М. : Издательство дом «Финансы и Кредит», 2007. – 264 с.

3. Корякина, О. В. Анализ современного состояния и эффективности развития сельского хозяйства в условиях рынка (на примере Западно-Казахстанской области): аналит. справка / О. В. Корякина, В. С. Кучеров // ЗКФ АО «НЦНТИ», Уральск – 2009.

4. Сапарбаев, А. Д. Теоретические основы функционирования и развития сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночных отношений / А. Д. Сапарбаев, Р. К. Бекбулатова // АльПраи. – 2009. – № 1. – С. 32–37.

М. О. Курлеев, кредитный инспектор, ОАО «Сбербанк России»
e-mail: kyrleev@rambler.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена проблеме выбора методологического подхода к изучению проблем функционирования организационно-экономического механизма регулирования деятельности градообразующих предприятий.

Ключевые слова: *градообразующее предприятие, методические подходы.*

В экономической сфере современного российского общества важную роль играют моногорода, имеющие в своем составе «градообразующие предприятия». Моногород представляет собой особый тип социально-экономических образований, не теряющий своей значимости в современных динамичных процессах развития экономики Российской Федерации.

Актуальность исследования процессов и тенденций экономического развития градообразующих предприятий подчеркивается прежде всего тем, что они являются одним из стратегических факторов как национального, так и регионального развития.

Результаты изучения проблем градообразующих предприятий широко представлены в современной научной отечественной и зарубежной экономической литературе. Представляется, что наиболее оптимальным для целей нашего исследования является использование модернизационного подхода, получившего научное признание в последние десятилетия.

Модренизационная концепция наиболее полно освещает проблемы развития, рассматривает пути и методы превращения традиционных и переходных обществ в современные развитые, вопросы усовершенствования экономики и политической системы, а также связанные с этим общественные трансформационные процессы. Модернизация – сложный глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества и характеризующийся структурно-функциональной дифференциацией и образованием соответствующих форм интеграции.

В целом многие современные экономисты в своих исследованиях применяют концепты модернизационной парадигмы, но применительно к проблемам функционирования организиционно-экономического механизма регулирования деятельности градообразующих предприятий данный подход используют далеко не многие.

Основой модернизационного подхода является определение фазы (настоящей и будущей) пространственного развития, а также изучение проявлений, тенденций, законов, закономерностей поведения объекта (в данном случае – градообразующего предприятия) в определенных формационных координатах. Современную фазу пространственного развития можно определить как техногенную, основанную на интенсификации использования природных ресурсов.

В целом модернизационной парадигме присуще фокусирование исследовательского интереса на проблематику развития, факторов и механизмов перехода от традиционности к современности; использование в качестве ключевых понятий «традиция» и «современность», оперирование эндогенными переменными, такими как «социальные институты» и «культурные ценности»; положительная оценка самого процесса модернизации как прогрессивного и перспективного, существенно расширяющего потенциал человеческих возможностей.

В наиболее общем виде принципы модернизационного подхода к исследованию проблемы развития градообразующих предприятий можно обозначить следующим образом.

Модернизация – эндогенно-экзогенный процесс, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами. На ход модернизации активно воздействуют не только внутренние, но и внешние, международные факторы, в т.ч. и мирового контекста. Одним из значимы факторов модернизации является диффуззия (распространение инноваций, в том числе их импорт в моногород извне). Она носит сложный характер, включающий адаптацию к новым условиям, сложные взаимодействия (включающие обоюдные влияния) между импортированными технологиями, институтами, ценностями и т.д. и средой, где они должны укорениться; вариативность последствий диффузии одного и того же элемента или комплекса элементов для различных элементов моногорода. Для исследования про-

блемы развития градообразующего предприятия в рамках данного методологического подхода является значимым учет природно-географических условий (природные ресурсы, степень однородности географического пространства, геополитическое и геоэкономическое положение, природа институционализированного взаимодействия между центром и периферией; пространственные условия диффузии новаций) как факторов модернизации. Процесс модернизации разворачивается в пространственно определенных условиях, которые обусловливают его возможности и ограничения, навязывают ему определенную пространственную форму (организацию). Региональная модель перехода от традиционности к современности, как и локально ограниченные деятельности, ее созидающие, несут отпечаток не только общей логики процесса модернизации (структурная дифференциация, рационализация, мобилизация и т.д.), но и места его протекания. Без исследования комплекса проблем, связанных с пространственной организацией и географическими детерминантами, невозможно адекватно и полно объяснять процессы модернизации, выявлять присущие ему общие и особенные черты. Регионализация (пространственная специализация региона на определенных видах социальной деятельности) также является существенным аспектом модернизации, и для учета специфики данного феномена эффективно использование концепта структурно-функциональной дифференциации, как возможности выхода за границы макро-микроаналитической проблематики, для которой характерно стремление, с одной стороны, объяснять конкретные социальные результаты в терминах широкой структуралистской логики, а с другой стороны, интерпретировать масштабные социальные процессы путем простого агрегирования микролокальных событий.

Вопросы модернизации экономики моногородов раскрыты в работах Н. Ю. Лапиной [4], И. В. Липсица [5], Н. В. Зуборевич [3], Н. В. Грецких [2] и др.

Термин «моногород» до настоящего времени еще не получил единой трактовки в научных экономических трудах. Ряд авторов считает, что моногород возникает как целевая общность компактно проживающих людей, как определенный тип социальной организации, связанный с реализацией определенной общественно значимой функции [1]. Он рассматривается как относительно обособленная социокультурная среда, определяющую роль в которой играют социообразующие предприятия. В развитом состоянии моногород представляет собой единую развивающуюся систему большой сложности, где экономико-технологические и социокультурные отношения образуют относительно автономную систему воспроизводства необходимых экономических (рабочая сила), социальных (социальная инфраструктура) и духовных компонентов (субкультура).

Моногород может рассматриваться так же, как относительно обособленная общность компактно проживающих людей, являющаяся частью макросистемы, представляющая особый тип социальной организации, который характеризуется системным единством города и градообразующего предприятия и моноцентричным характером экономики, связанным с выполнением определенной общественно значимой функции в макросистеме.

Актуальность использования модернизационной парадигмы при изучении процессов, протекающих на уровне градообразующего предприятия подчеркивается в первую очередь тем, что последние десятилетия происходящих в экономики страны рыночных преобразований в российских моногородах сформировались качественные изменения или изменения модернизационного характера. Кризисные явления, поразившие отечественную экономику в 2008 году, повлекли за собой всплеск интереса научного и экспертного сообществ к проблемам градообразующих предприятий моногородов.

В XX веке моногорода зачастую представляли собой однородные поселения, но в настоящее время, в связи с глубокими трансформационными процессами, затронувшими все сферы общественной жизни нашей страны, в экономических процессах градообразующих предприятий, представляющих собой фундаментальную основу моногорода, отмечается тенденции к формированию гибких сложных социально-экономических систем, способных легко адаптироваться к изменениям внешней среды.

Развитие экономической сферы градообразующего предприятия подчинено тенденциям развития экономики страны в целом. Самое активное наращивание производства происходит на нефтегазодобывающих предприятиях, немного слабее набирает обороты металлургия. Предприятия, производящие востребованную продукцию, развиваются, остальные – переживают этап послекризисного восстановления.

Необходимо отметить, что градообразующее предприятие не только имеет важное социально-экономическое значение для города, но и является основой для развития инфраструктуры города.

Социально-производственная структура любого градообразующего предприятия представляет собой сложную динамично развивающуюся систему упорядоченных определенным образом уровней в социально-производственной иерархии, построенную по территориально-отраслевому принципу и основанную на разделении собственности, интеллектуального и физического труда, включающую в себя совокупность взаимосвя-

занных ролей и форм взаимоотношений между членами организации, направленных на производство какой-либо продукции.

В начале XXI века большинство отечественных градообразующих предприятий претерпели существенную трансформацию: наметились сложности в привлечении квалифицированных кадров; производственная инфраструктура не соответствует современным требованиям развитого производства; наблюдаются кризисные явления в сфере социального и культурного самоопределения ключевых элементов социально-производственной структуры градообразующего предприятия.

В настоящее время большинство градообразующих предприятий замыкают на себе большой массив социальных функций муниципалитета. Для этого процесса также характерны закономерности, обусловленные, прежде всего, факторами внешней среды: социально-производственные структуры градообразующих предприятий наиболее остро и болезненно реагируют на спады в экономике, на снижение государственных заказов и сокращение финансовых вливаний.

Динамика развития социально-производственных структур градообразующих предприятий актуализирует необходимость внедрения инновационных моделей и методов управления.

Такая необходимость продиктована как устаревшей системой распределения человеческих, материальных и финансовых ресурсов (по принципу приближенности к источнику сырья), так и общеэкономическими процессами, происходящими в России. Представляется, что агломерационный процесс в моногородах оказывает позитивное влияние на социально-производственные структуры градообразующих предприятий, а именно: на их инвестиционное развитие, привлечение квалифицированных кадров и включение градообразующих предприятий в мировое экономическое пространство, и может быть охарактеризован как антикризисная политика государства.

В то же время необходимо отметить, что для изучения конкретных случаев развития функционирования организационно-экономического механизма регулирования деятельности градообразующих предприятий, модернизационный подход должен быть дополнен методами кроссрегионального и кросстемпорального сравнения.

Данные разновидности сравнительного анализа широко используются в современных экономических исследованиях. Кроссрегиональный анализ предполагает сравнение случаев различных регионов. Подобный подход широко применяется в работах отечественных компаративистов и регионоведов: Г. В. Голосова, Р. Ф. Туровского, В. А. Колосова, В. Я. Гельмана, С. И. Рыженкова, Л. М. Сморгунова и других [6]. Подобный подход, с нашей точки зрения, применим и для сравнения экономических процессов в различных муниципальных образованиях в рамках одного субъекта РФ. Кросстемпоральный анализ в данном случае может быть использован для сравнения кризисного периода для градообразующих предприятий, имевшего место в конце XX века, и относительно благополучного период начала XXI века.

В завершении освещения отдельных аспектов методологии изучения проблем функционирования организационно-экономического механизма регулирования деятельности градообразующих предприятий необходимо отметить, что именно такие предприятия в значительной степени определяют геополитическую и экономическую стратегию России, но в отношении их в настоящее время отсутствует однозначное представление о стратегии социально-экономического развития. Представляется, что в целях формирования эффективной стратегии необходимо в дальнейшем провести углубленное изучение внешних факторов и условий, а также внутренних процессов, протекающих на градообразующих предприятиях, многие из которых могут быть охарактеризованы как модернизационные процессы.

Литература

1. Антонов, Г. Д. Социально-производственный комплекс города: формирование и управление развитием / Г. Д. Антонов, А. И. Колесников // ЭКО. – 2006. – № 3.

2. Грицких, Н. В. Проблемы и тенденции развития монопрофильных городов Иркутской области в разрезе агломерации «Иркутск – Ангарск – Шелехов» / Н. В. Грицких, И. В. Олейников // Молодежь и будущая Россия: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 18–24.

3. Зубаревич, Н. В. Пресс-конференция «Как спасти моногорода? И надо ли?» [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич. – URL: www.lenta.ru – (дата обращения: 15 декабря 2010 г.)

4. Лапина, Н. Ю. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит / Н. Ю. Лапина, А. Е. Чиркова // Аналитический доклад, подготовленный по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта. − М., 2004. − 147 с.

5. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: аналитическое исследование проблемы градообразующих предприятий и моногородов в национальном масштабе / под ред. И. В. Липсица. – М. : Юр. лит-ра, 2005. – 115 с.

6. Россия регионов: трансформация политических режимов: монография / под ред. В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. – М. : Весь Мир, 2000. − 375 с.

Ш. М. Валитов, доктор экономических наук, профессор, ректор Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: rector@ksfei.ru

Е. Н. Кулик, кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный финансово-экономический институт
e-mail: 576301@rambler.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОМЕРНЫМИ ИНТЕГРИРОВАННЫМИ СТРУКТУРАМИ

Ответы на вопросы эффективного управления крупными интегрированными структурами необходимо искать в комплексном подходе к исследованию интеграции и интегрированных процессов как экономического явления. Для этого интегрированные компании целесообразно рассматривать с позиции категории многомерности. Такой подход позволит рассматривать интегрированные структуры объективно и во взаимосвязи всех влияющих на эффективность управления факторов.

Ключевые слова: *интеграция, управление интегрированными структурами, корпоративное управление.*

Современные крупные интегрированные компании представляют собой многомерные структуры, система управления которых включает в себя многообразие аспектов управления и имеет свои особенные принципы и правила построения. Многомерность интегрированных структур заключается в особенностях иерархических взаимосвязей структур управления, в сложности функционального разделения, в построении взаимосвязанных систем стратегического и корпоративного управления, в формировании систем информационного обеспечения принятия управленческих решений, в организации общекорпоративной культуры и стандартов и во многом другом. Отечественные и зарубежные авторы выделяют множество факторов, оказывающих влияние на эффективность управления такими сложными системами [1]. Поэтому проблема эффективности управления многомерными интегрированными структурами в современном отечественном бизнесе стала одной из главных приоритетов руководителей и собственников компаний.

Одним из основных вопросов для руководителей все чаще становятся задачи эффективного управления так называемыми бизнес-единицами, то есть компаниями, входящими в состав интегрированных структур и находящимися в подчинении управляющих и учредительных компаний. Как правило, по словам самих топ-менеджеров, в таких компаниях наблюдается отсутствие единых правил, систем и процедур корпоративного управления. Существующие стандарты ведения бизнеса часто не соответствуют обозначенным учредителями, а иногда и полностью противоречат им. Например, в совместных предприятиях редко бывают налажены стандартные для основного бизнеса процедуры планирования и контроля, а компании-учредители обычно не обращают на это должного внимания. Даже если в бизнес-единицах и придерживаются некоторых стандартов, они, скорее всего, не утверждены и потому весьма свободно трактуются либо носят формальный характер [4]. В результате формируется дистанция между управлением и исполнением, планированием и организацией выполнения планов.

Очевидной проблема существования дистанции между управлением и исполнением становится при попытках организовать реализацию стратегии корпорации. В большинстве случаях это не связано со сложностью или нереальностью разработанной стратегии. Причина кроется в неэффективной системе управления всей интегрированной компанией. Откуда же возникает этот управленческий разрыв? Дело в том, что структура любой компании, ее система функционального обеспечения и система организационных отношений создаются с целью организации выполнения планов компании и реализации ее стратегии и должна функционировать как единый механизм. В неинтегрированных компаниях обеспечить эффективное функционирование такого механизма не сложно, поскольку масштаб управляемости, как правило, находится в допустимых границах. Персонал, как говориться, «под рукой», а значит, для управления и контроля требуются простые методы менджмента. Крупные интегрированные структуры отличаются огромным количеством персонала, как правило, территориально разбросанного и имеющего свое управление в лице директоров бизнес-единиц и функциональных отделов.

Часто деятельность отдельных бизнес-единиц многомерных интегрированных компаний напоминает такое явление, как «государство в государстве». Причиной возникновения таких явлений становиться то, что компании до интеграции были самостоятельными хозяйствующими субъектами рынка. Их структуры сложились, сформировали свою систему, организационную культуру, взаимосвязи и привычки. После интеграции они должны быть адаптированы к бизнес-модели интегрированной компании. Должны стать взаимосвязанными бизнес-единицами одной компании и работать не на свои интересы, а на общекорпоративные цели и задачи. Сохранение самостоятельности бизнес-единиц после интеграции может стать непреодолимым препятствием для организации выполнения общекорпоративной стратегии. В большинстве случаях руководители пытаются решить проблему эффективности управления через создание дополнительного уровня управления. Как правило, в виде создания центрального офиса или управляющей компании, либо иной формальной надстройки над уже существующими в интегрированных бизнес-единицах аппаратами управления. Это самый простой и в тоже время самый пагубный способ решить проблему. Такой путь приводит к формированию еще более сложных, многоуровневых и громоздких организационных структур, которые становятся еще более неуправляемыми, плохо адаптируемыми к внешней среде, негибкими и затратными. В результате мы получаем антисинергетический эффект, когда 2+2=3 и даже 0. Встречаются компании интегрированные командно-административными методами и получающие господдержку, эффект от интеграции которых составляет «минусовые» значения. При этом разрыв между субъектом и объектом управления может составлять в укрупненном варианте 3—4 уровня, а в детальном до 10 уровней. И это притом, что масштаб управляемости придерживается правила не более 4 уровней детального подчинения, а законы коммуникационного менеджмента предупреждают о 50% искажении управленческой информации уже на 3 звене передачи.

Встречаются и противоположные конфигурации организационных структур управления интегрированными компаниями. Они имеют так называемую «плоскую» структуру. При такой конфигурации в подчинении у директора насчитывается до 25 функциональных подчиненных и до 60 бизнес-единиц, находящихся в линейном подчинении. Такие структуры обречены на невозможность осуществления полноценного управленческого контроля, так как несоизмеримо превышен масштаб управляемости в подчинении. Так Совет директоров ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС), осознавая масштабы своей компании (компания имеет филиалы в 87 регионах Российской Федерациии, а также в 4 странах ближнего зарубежья и обслуживает более 65,72 миллиона абонентов), в 2006 году ставит задачу оптимизации системы корпоративного управления. В результате проведенной оптимизации меняется модель корпоративного управления. Формируется корпоративный центр и три бизнес-единицы. Изменяется и система функционального разделения и соответственно численность аппарата управления сокращается с 1750 до 966 человек. Председатель Совета директоров ОАО «МТС» С. Щебетов отмечает, что «оптимизация численности – лишь одно из позитивных последствий оптимизации управленческой структуры. Новая структура позволяет персонифицировать ответственность, делает прозрачным распределения ресурсов, облегчает контроль над исполнением плановых показателей» [6].

В современных научных подходах к управлению считается, что плоские структуры эффективнее, но при этом должен соблюдаться масштаб управления по количеству подчиненных звеньев. Например, считается, что количество функциональных подчиненных у директора должно быть 5—7 человек, не более 12, а количество линейных звеньев (в том числе филиалов, дочерних компаний, дивизионов или бизнес-единиц) не более 5. При этом количество подчиненных у одного управляющего может расти при снижении иерархического уровня управления. Так, в бригаде у бригадира в подчинении может находиться до 30 рабочих. Отсюда формируется правило эффективности организационных отношений – структура организации должна иметь вид треугольника, обращенного вершиной вверх.

Результат анализа организационных структур интегрированных компаний в большинстве случаях дает схему перевернутого треугольника, обращенного вверх основанием. Такая «инвалидная» структура управления в результате дает почти равное соотношение управленческого и основного персонала. В итоге интегрированная компания получает не только увеличение затрат на содержание аппаратов управления всех управленческих уровней интегрированной компании, но и дублирование функций, противоречивость управленческих решений, двойственность подчинения и ряд других нарушений принципов управления, описанных еще Анри Файолем в прошлом столетии. Необходимо отметить, что проектирование рациональной и сбалансированной по масштабу управления организационной структуры многомерной интегрированной компании, к сожалению, не является полноценным решением проблемы и не приближает нас к эффективному управлению бизнесом, а скорее ставит перед руководством интегрированной компании еще более сложные задачи в области управления.

Руководству компании необходимо понимать, что интеграционные процессы — это не только объединение активов, происходящее при слиянии или поглощении, а изменение качественного состояния всей интегрированной группы компаний. Это связано, прежде всего, с изменением стратегии и систем стратегического и корпоративного управления. Именно на этом должно быть сфокусировано внимание как собственников бизнеса, так и топ-менеджмента компании. Результаты исследования консалтинговой компании «Ernst & Young» [5], специалисты которой провели анализ более чем 1400 компаний разных стран, показывают, что за последние два года 78% проанализированных компаний большое внимание уделяли уточнению стратегии и целей компании, 24% рассматривали новую стратегию, направленную на интеграцию, а руководители 62% компаний сфокусировали свои усилия на реорганизации структуры (таб.1).

После того как собственники и учредители сформировали модель корпоративного управления многомерной интегрированной компании и утвердили стратегию ее развития, можно переходить к внутрикорпоративным организационным изменениям. Выбранная стратегия является отправной точкой проектирования системы стратегического управления, на основе которой формируется модель корпоративного управления компанией и модель бизнеса [2]. Однако многие руководители, не обращая внимание на качественное изменение системы, принимают решение о быстрой корректировке отдельных элементов организационной системы. Как правило, изменение стратегии требует не корректировки, а кардинальной, тщательно спланированной и проработанной до деталей перестройки системы организационных отношений. А для этого необходимо провести значительную подготовительную работу.

Первоочередным этапом работы становится изучение фактического состояния системы управления компанией. В результате чего должно сформироваться видение системы управления через модель фактического состояния, называемую в практическом консалтинге моделью «как есть». Формирование модели фактического состояния системы управления занимает достаточно много времени и затрачивает значительное количество ресурсов, поскольку требует проведения тщательного анализа бизнес-процессов управления, механизмов взаимодействия, систем функционального распределения, степени централизации власти, ответственности и полномочий, а также проведение ряда социально-психологических исследований.

Многие руководители и собственники предпочитают пропускать данный этап, поскольку торопятся все изменить. И это может стать роковой ошибкой, поскольку последующие шаги могут оказаться безрезультатными. Такой подход не может принести положительных результатов. Компетентные руководители должны понимать, что система управления многомерными интегрированными компаниями это сложный механизм, включающий множество факторов, и простым волевым воздействием или приказом эффективного управления не достичь. Применение принципа «все разрушить и построить свое» в отношении к интегрированным компаниям, как правило, заканчивается потерей бизнеса.

Выше уже отмечалось, что до интеграции бизнес-единицы были самостоятельными компаниями и функционировали на рынке. При этом они сформировали свой организационный потенциал, накопили определенный опыт функционирования на рынке, сформировали свою корпоративную культуру, то есть сформировались как система и имеют свою индивидуальность и уникальность. Конечно, при формировании интегрированной

Таблица 1

Доля компаний, проводивших изменения бизнес-модели управления за 2009–2010 г.

Изменения в бизнес-модели компании	Доля (%) высокоэффективных компаний	Доля (%) низкоэффективных компаний
Смещение акцента в сторону основной специализации	43	41
Уточнение стратегии и целей компании	42	36
Расширение взаимодействия с поставщиками и потребителями	39	29
Реорганизация структуры компании	31	31
Осуществление новой ценовой стратегии	28	22
Приобретение новых видов деятельности	27	24
Диверсификация бизнеса	25	20
Расширение использования аутсортинга	22	19
Рассмотрение новой стратегии, направленной на интеграцию	16	8

компании сохранение «самостильности» интегрируемых бизнес-единиц недопустимо, но изучение положительных аспектов деятельности компании для использования в масштабах управления всей интегрированной структуры не только целесообразно, но и необходимо. Именно с этой целью важным является проведение подробного исследования фактически действующих моделей систем управления как отдельных бизнес-единиц, так и интегрированной компанией в целом. Выявление в результате построения модели «как есть» положительных сторон управления и существующих в системе «узких мест» позволит сформировать рациональную систему взаимодействия интегрированных компаний, быстрее и легче адаптировать вошедшую в интегрированную структуру новую бизнес-единицу. А значит, построить эффективную систему управления многомерной интегрированной компанией.

Необходимо отметить и такую типичную ошибку руководителей интегрированных компаний, как стремление передать интегрированным бизнес-единицам право принимать решения по ключевым вопросам бизнеса. Анализ практических примеров управления отечественными многомерными интегрированными компаниями показывает, что существует ряд условий и факторов, при которых максимальное делегирование приводит к негативным последствиям. Например, интегрированная компания, находящаяся на этапе формирования организационных отношений или не имеющая четко выстроенной системы стратегического управления при необдуманном делегировании может создать условия для возникновения коррупции. В этих компаниях часто возникают такие явления, как вывод прибыли за рамки компании, закупка по завышенным ценам, проведение аффилированных сделок, формирование двойных стандартов, игнорирование или искажение выполнения приказов и распоряжений вышестоящего руководства, молчаливый саботаж и т.д. Все это еще сильнее увеличивает разрыв между управлением и исполнением.

Делегирование части функций может привести к их дублированию, росту управленческого аппарата и противоречивости управленческих решений. А чрезмерная централизация управления может мешать гибкой и быстрой реакции компании на изменения внешней среды, как следствие – потери клиентов и конкурентных позиций на рынке.

В основе нахождения баланса степени делегирования функций управления лежит изучение ряда факторов, оказывающих влияние на систему управления и условий, в которых работает интегрированная компания. Так, например, исследования подтвердили, что если в интегрированной компании не сформирована единая система корпоративного управления, отсутствуют стандарты управления бизнесом, не реализуются управленческие бизнес-процессы, существует разрыв управления и исполнения, то управление должно быть максимально централизованным [3]. При этом необходимо учитывать специфику деятельности компании для определения круга вопросов, требующих принятия самостоятельных решений на уровне бизнес-единиц или исполнителей. На практике большинство интегрированных компаний сегодня, находясь в вышеперечисленных условиях, делегируют своим бизнес-единицам практически все основные функции управления, в том числе и разработку стратегии. В результате бизнес-единицы разрабатывают стратегии по своим интересам, которые не только не связаны между собой, но и часто противоречат друг другу, а то и общекорпоративной стратегии. При условии делегирования им основных функций управления, они предпочитают реализовывать свою стратегию и саботировать общекорпоративные интересы. В результате вместо эффективного управления интегрированная компания получает эффект «лебедя, рака и щуки» из басни И. Крылова.

Выше отмечалась еще одна распространенная ошибка многих современных руководителей, которую хотелось бы рассмотреть подробнее. Занимаясь решением вопросов эффективного управления многомерной интегрированной компанией, руководители концентрируют свое внимание только на организационной структуре, а остальные элементы системы: функционал, задачи и прочие делегируют на нижние уровни управления.

Общепринятым правилом для отечественных компаний стало и формирование должностных инструкций самими исполнителями, которые сами себе ставят задачи, определяют функции, обязанности, требование к своим должностям. Печальные последствия такого подхода в масштабах крупной интегрированной компании очевидны. Основная проблема здесь заключается в том, что нарисовать структуру легко, а применить ее часто становится не возможным. В результате появляются две организационные структуры, одна из которых формальная, а другая фактическая, что делает процесс управления не реальным. На деле складывается ситуация «показного управления», когда вроде бы управление существует, а результатов от такого управления нет. Дело в том, что изображение схемы организационной структуры останется просто рисунком, если она не будет подкреплена схемой функционального разделения, проекцией стратегии на организационную структуру, регламентом информационных потоков, взаимосвязывающих отделы, подразделения и бизнес-единицы, и другими организационными документами, описывающими систему управления. В масштабах ор-

ганизаций малого и среднего бизнеса такой подход может не нанести существенного вреда. Но в крупных многомерных интегрированных структурах это недопустимая ошибка. Если бы руководство компании «Mitsubishi» или «Toyota» работало по таким принципам, то мы бы не наблюдали в разных странах мира единый корпоративный стиль обслуживания клиентов, а компания не имела бы мировой бренд.

Пример этих компаний демонстрирует еще один важный фактор на пути к эффективной системе управления многомерной интегрированной компанией. Таким фактором становится формирование системы общих ценностей, корпоративного стиля и организационной культуры. Объединить эти элементы в стройную систему управления, нацеленную на реализацию общекорпоративной стратегии компании, может только высшее руководство компании, поскольку обладает видением стратегической перспективы. Существование же такой системы делает интегрированную компанию унифицированной и управляемой, поскольку позволяет управлять сотней бизнес-единиц как одной.

Таким образом, рассмотренные выше наиболее типичные ошибки в организации системы управления многомерными интегрированными компаниями позволяют сформулировать некоторые рекомендации для их руководителей.

Формированием системы управления интегрированной компании должны заниматься собственники и топ-менеджеры совместно. Для этого формируются Советы директоров, на которых обсуждаются и утверждаются стратегически важные решения. Именно к таким относятся решения, связанные с бизнес-моделью, организационной структурой, функциональной системой и другими элементами системы управления интегрированной компанией.

Создание эффективной системы управления интегрированной компании должно осуществляться поэтапно и начинаться с разработки общекорпоративной стратегии компании. Для чего необходимо провести стратегический анализ, выявить внутренний потенциал интегрированной компании. Для формирования объективной оценки ситуации необходимо провести исследование фактической системы управления интегрированной компании и построить модель управления «как есть».

При формировании модели организационных отношений руководство интегрированной компании должно понимать, что для многомерных интегрированных компаний может существовать не одна, а несколько моделей. Каждая модель должна быть не только детально проработана, но и гармонично взаимоувязана с другими бизнес-моделями интегрированной компании. Это одна из сторон многомерности интегрированных компаний. При сочетании в одной интегрированной компании двух и более вариантов интеграции, например горизонтальной и вертикальной, необходимо проектировать систему управления, учитывая особенности моделей организационных отношений этих видов интеграции.

Преобразования, связанные с построением эффективной системы управления многомерной интегрированной компанией, предполагают применение комплексного подхода. Поэтому проектирование должно охватывать все элементы системы управления, не ограничиваясь изменениями в структуре. Успех таких преобразований зависит от того, насколько гармонично и рационально согласованы друг с другом все элементы системы. Кроме этого сам проект должен быть детально проработан и доведен до конкретных мероприятий. Детально проработанные элементы системы должны быть отражены в должностных инструкциях сотрудников всех уровней всех интегрированных бизнес-единиц. Выполнение данного требования возможно только при стандартизации бизнес-процессов и систем управления интегрированными бизнес-единицами. При этом необходимо помнить, что не существует единого подхода или общей конфигурации системы управления, которая была бы одинаково хороша для всех вариантов многомерных интегрированных компаний.

Литература

1. Календжян, С. О. Делегирование полномочий и ответственности: система эффективного управления / О. С. Календжян, Г. Бёме. – М. : Дело, 2007. – 280 с.

2. Кулик, Е. Н. Интеграция: где искать положительные эффекты? / Е. Н. Кулик // Вестник КГФЭИ. – 2007. – № 4 (9). – С. 52–56.

3. Кулик, Е. Н. Оценка эффективности корпоративного управления в интегрированных компаниях / Е. Н. Кулик // Вестник государственного аграрного университета. – 2010. – № 4 (18). – С. 48–52.

4. Bamford, J. Better oversight isn't just for wholly owned businesses / J. Bamford, E. David. – McKinsey on Finance, 2005. – № 15. – P. 12.

5. Исследования консалтинговой компании «Ernst & Young». [Электронный ресурс]: Конкуренция за лидерство: как добиться успеха в новых экономических условиях. Операционная гибкость, 2011. – URL : http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Competing-for-growth-RU/$FILE/Competing-for-growth-RU.pdf. – Дата доступа: 20.03.2011

6. Решение Совета директоров ОАО «МТС» от 14 августа 2006 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ОАО «МТС», 2006. – URL: http://www.mts.ru/news/2006-08-15-804824. – Дата доступа: 15.03.2011.

И. В. Минакова, доктор экономических наук, зав. кафедрой мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета
e-mail: irene19752000@mail.ru

Г. И. Коржова, доцент кафедры мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета

К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦФО)

Исследованы процессы воспроизводства трудовых ресурсов в регионах ЦФО и в Курской области, в частности. Выявлены факторы, обусловливающие более низкую продолжительность жизни людей в сельской местности, приводящую не только к абсолютному сокращению численности сельского населения, но и к дефициту трудовых ресурсов на селе.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, продолжительность жизни, воспроизводство населения, региональная политика.*

Россия – одна из немногих стран в мире, где продолжительность жизни в последние годы сократилась. Российские мужчины и женщины живут соответственно на 15–19 лет и 7–12 лет меньше, чем граждане стран Западной Европы, Японии, США и Канады. Уровень смертности особенно высок среди лиц трудоспособного возраста. Ученые-демографы отмечают, что Россия была одной из первых стран в мире, в которых установилось соотношение рождаемости и смертности, делающее невозможным простое возобновление поколений. Нетто-коэффициент воспроизводства населения страны опустился ниже единицы еще в 1964 г. и с тех пор остается ниже этого критического уровня (за исключением периода 1986–1998 гг.). При этом неизбежен отрицательный естественный прирост населения (положительный естественный прирост может сохраняться по инерции лишь до тех пор, пока не будет исчерпан потенциал демографического роста, накопленный в возрастной структуре населения за счет более высокой рождаемости в прошлом). С начала 90-х годов в России начался процесс депопуляции, который продолжается до сих пор.

Наилучшим образом характеризует состояние здоровья нации показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, поскольку он зависит как от уровня экономического развития, так и от проводимой социальной политики, качества медицинского обслуживания, окружающей среды и т.д. Таким образом, данный показатель объективно отражает комплексную характеристику качества функционирования социально-экономической системы.

Регионы Российской Федерации существенно различаются по ожидаемой продолжительности жизни. Рассмотрим в качестве примера регионы, образующие Центральный федеральный округ, акцентируя внимание на Курскую область.

Проведенный анализ показывает, что даже при стабильном росте душевого ВРП (в текущих ценах) в Курской области, показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении подвержен колебаниям (рисунок 1) [4].

Из рисунка 1 следует, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Курской области близка по значениям среднероссийским показателям, однако ниже соответствующего показателя по Центральному федеральному округу. С 1995 по 2008 гг. самая высокая продолжительность жизни отмечается в Москве и Белгородской области. Курская область по анализируемому показателю занимает 45 место в России (табл.1) [1, с. 88].

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что при примерно равных спадах объемов производства промышленности и сельского хозяйства показатель снижения ожидаемой продолжительности жизни при рождении у сельского населения ниже. Можно предположить, что при равно неблагоприятных экономических условиях сельское население более способно поддержать достигнутый уровень продолжительности жизни [2, с. 78].

Однако при этом, согласно данным по Курской области, продолжительность жизни людей в сельской местности намного ниже, чем у городского населения, и этот разрыв увеличивается. Одновременно в сельской местности отмечается более существенное превышение смертности над рождаемостью. Если в целом по России в 2004 г. на одного родившегося в городской местности приходилось 1,5 умерших, то в сельской местности

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении (оба пола) (лет)

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения в регионах Центрального федерального округа (лет)

Субъекты Федерации	2000			2005			2008			Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины	
Российская Федерация	65,34	59,03	72,26	65,30	58,87	72,39	67,88	61,83	74,16	
Центральный федеральный округ	66,07	59,76	72,95	66,29	59,87	73,32	68,46	62,41	74,73	2
Белгородская область	68,07	62,01	74,41	68,42	62,19	75,00	70,49	64,68	76,33	8
Брянская область	64,68	57,91	72,45	63,41	55,98	72,30	66,49	59,36	74,36	52
Владимирская область	63,44	56,46	71,50	63,28	56,21	71,31	65,45	58,44	72,97	64
Воронежская область	66,54	60,17	73,49	66,24	59,48	73,77	67,82	61,32	74,76	29
Ивановская область	62,57	55,56	70,78	62,11	55,07	70,28	65,96	59,52	72,60	59
Калужская область	64,27	57,83	71,54	64,26	57,41	72,05	66,80	60,11	73,96	46
Костромская область	63,98	57,44	71,52	62,66	55,98	70,52	66,34	60,05	73,02	56
Курская область	65,32	58,87	72,61	64,99	57,98	73,09	66,85	60,43	73,73	45
Липецкая область	66,81	60,35	73,83	66,02	59,21	73,69	67,53	60,74	74,86	35
Московская область	65,38	58,83	72,44	65,68	58,92	72,96	67,30	60,86	73,91	38
Орловская область	65,58	59,01	72,89	65,09	58,19	72,85	67,70	61,11	74,65	31
Рязанская область	64,87	58,05	72,73	64,03	56,68	72,79	66,43	59,41	74,12	54
Смоленская область	62,94	56,27	70,74	61,97	54,83	70,45	64,53	57,46	72,38	72
Тамбовская область	64,96	58,09	73,01	65,49	58,40	73,72	68,24	61,81	75,05	23
Тверская область	62,46	55,67	70,44	61,40	54,34	69,75	64,82	58,28	71,87	70
Тульская область	63,09	56,36	70,84	62,85	55,83	70,99	65,42	58,82	72,44	65
Ярославская область	65,19	58,36	72,76	63,98	56,91	71,96	67,60	61,04	74,29	33
г. Москва	69,81	64,59	75,00	71,36	66,68	76,04	72,84	68,48	77,21	4

– 1,6 (в Курской области данные показатели составили соответственно: 1,6 и 3,4) [4].

Острота данной проблемы в том, что превышение смертности над рождаемостью сельского населения приводит не только к абсолютному сокращению численности, но и к дефициту трудовых ресурсов на селе. Курская область исторически является сельскохозяйственным регионом, чему способствует наличие богатых черноземов, обширных естественных лугов и пастбищ. Промышленность региона традиционно ориентирована на переработку собственной сельскохозяйственной продукции. Мукомольно-крупяные, спиртовые, молочные и сахарные производства были развиты на территории области еще в дореволюционное время. Однако основой экономики оставалось сельское хозяйство. Стабильность и эффективность сельскохозяйственного производства и сейчас имеют огромное значение для экономики региона.

Однако анализ динамики структуры валовой добавленной стоимости показывает снижение доли производящих отраслей экономики (в том числе и сельского хозяйства) при постепенном возрастании роли торговли (оптовая, розничная торговля, общественное питание и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг). Так, в 2007 г. доля сельского и лесного хозяйства в структуре ВРП Курской области составила 13,9%, доля промышленности – 42,2%, торговли – 12,9% [1, с. 323–324].

В сокращении удельного веса сельского хозяйства области в валовом региональном продукте не последнюю роль играет снижение численности сельского населения (табл. 3) [3].

Негативное влияние на продолжительность жизни оказывает состояние системы здравоохранения в России. Данные социологических опросов последних лет, проведенных специалистами Национального научно-исследовательского института (НИИ) общественного здоровья Российской академии медицинских наук (РАМН), свидетельствуют об увеличении разрыва в оказании медицинской помощи различным слоям населения.

Коммерциализация медицинских услуг приводит к сокращению доступности медицинской помощи для менее обеспеченных слоев населения. В последние годы во все большей степени наблюдаются территориальные различия в ресурсообеспеченности и показателях деятельности системы лечебно-профилактической помощи.

Особенно изменился характер системы медицинской помощи в сельской местности. Сеть стационаров больничных учреждений различных типов за 1991–2001 гг. в целом по России сократилась на 19,6%, в том числе в сельской местности было закрыто или перепрофилировано 25,5% больниц. И этот процесс продолжается. Данная тенденция характерна и для Курской области, где также сокращается сеть медицинских учреждений (таблицы 4, 5) [1, с. 260].

Таблица 2

Снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в отдельных субъектах ЦФО в 1999 г. к уровню 1998 г. (лет)

	Все население	Городское население	Сельское население	Справочно: спад объемов производства (индекс физического объема) в период дефолта	
				промышленность	сельское хозяйство
Российская Федерация	1,15	1,20	1,02	95	87
Центральный федеральный округ	1,17	1,16	1,26		
Белгородская область	1,03	1,04	1,02	105	92
Воронежская область	1,38	1,65	1,07	89	94
Курская область	1,21	1,21	1,31	102	96
Липецкая область	0,88	0,73	1,24	93	96
Орловская область	0,85	1,20	0,25	93	100,9

Таблица 3

Оценка численности населения Курской области на начало года, тыс. чел.

	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность населения	1170,7	1162,5	1155,4
в том числе:			
городское	738,8	740,0	742,0
сельское	431,9	422,5	413,4

Таким образом, медицинское обслуживание населения сельской местности находится в неудовлетворительном состоянии. При этом труд работников сельского хозяйства имеет свои особенности – это сезонный характер, воздействие неблагоприятных климатических факторов, высокие физические нагрузки, воздействие комплекса опасных химических веществ, различных видов пестицидов, минеральных удобрений. На рабочих местах механизаторов присутствуют такие неблагоприятные производственные факторы, как шум, вибрация, электромагнитное излучение, концентрация минеральной пыли в органах дыхания. У животноводов ведущие неблагоприятные факторы – это высокий уровень в воздухе рабочей зоны многокомпонентной мелкодисперсной пыли, микробной активности широкого спектра, неблагоприятные микроклиматические условия, высокие физические и статические нагрузки. При этом дополнительные значительные нагрузки связаны с ведением и домашнего хозяйства. Это, по сути дела, двойная занятость: работа на ферме и работа дома.

Состояние условий труда и бытового обеспечения работников аграрного сектора экономики по-прежнему критическое – износ основных производственных фондов, старение сельхозтехники, низкий уровень механизации, выход из строя санитарно-технических систем, низкая обеспеченность санитарно-бытовыми помещениями. От 30 до 60% сельхозпредприятий относятся к третьей группе санитарно-эпидемиологического неблагополучия. Аттестация рабочих мест на сельхозпредприятиях вообще не проводится. В этой ситуации производственный травматизм является прямым следствием неудовлетворительных условий и охраны труда.

Продолжительность жизни в 2007 г. у сельских мужчин была меньше, чем у городских, на 2,5 года, у женщин – на 1,1 года. Средняя продолжительность жизни у мужчин на селе была ниже, чем у женщин, на 13 лет, что является основной причиной половой диспропорции в старших возрастных группах.

Потери лет жизни в интервале возраста от 15 до 60 лет в среднем в городе и на селе в России в 2006 г. среди мужчин составили 6,96 и 7,92, женщин – 2,14 и 2,58 (соответственно) [2].

Социально-бытовые условия становятся сегодня одной из основных причин отсутствия притока квалифицированной рабочей силы в сельскую местность.

Осознавая значимость формирования человеческих ресурсов для предприятий АПК области, Администрация Курской области приняла областную целевую программу «Развитие сельского хозяйства Курской области на 2009–2012 годы», в рамках которой предполагается:

- создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий и обеспечение улучшения к 2012 г. жилищных условий в сельской местности (увеличение ввода и приобретения жилья в 3,5 раза по отношению к 2006 г.);
- повышение обеспеченности сельского населения питьевой водой до 65% и газификации

Таблица 4

Сеть медицинских учреждений Курской области, подчиненных Минздравсоцразвития

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Больницы и роддома	83	81	73	73
Диспансеры	7	7	7	6
Самостоятельные поликлиники	6	6	6	5
Врачебные здравпункты	8	7	3	3
Фельдшерские здравпункты	28	21	8	8
Фельдшерско-акушерские пункты	749	751	751	760
Амбулатории	60	53	56	50

Таблица 5

Число больничных коек на 10000 человек населения в отдельных субъектах Российской Федерации

	1970	1980	1990	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	113	130	137	126	115	112	113	111	109	107	99
Центральный федеральный округ	112	129	139	126	117	115	116	115	113	110	101
Белгородская область	94	128	147	132	124	118	118	111	110	86	83
Брянская область	94	118	141	127	125	126	127	127	127	125	103
Воронежская область	89	120	135	128	120	112	109	109	107	107	95
Курская область	96	126	147	123	118	116	114	114	114	102	97
Липецкая область	96	119	145	135	131	131	136	134	133	130	118
Орловская область	104	125	142	129	121	116	118	117	119	117	111

домов природным газом до 80% за счет восстановления и наращивания потенциала социальной и инженерной инфраструктур села, улучшения информационного обеспечения отрасли;

- доходы работников сельскохозяйственных организаций к 2012 г. должны повыситься в 2,2 раза [5].

Реализация мероприятий по улучшению жилищных условий сельского населения и инженерной инфраструктуры села осуществляется в рамках областной целевой программы «Социальное развитие села на 2009–2012 годы».

Перечисленные мероприятия призваны коренным образом изменить ситуацию, сложившуюся с обеспеченностью трудовыми ресурсами АПК региона, и стимулировать приток в аграрный сектор квалифицированных кадров.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000 : стат. сб. / Росстат. – М., 2000. – 790 с.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Общие показатели воспроизводства населения [Электронный ресурс]. – URL : http://kurskstat.gks.ru/digital/region1/default.aspx

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении [Электронный ресурс]. – URL: http://kurskstat.gks.ru/digital/region

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности Курской области [Электронный ресурс]. – URL: http://kurskstat.gks.ru/digital/region12/default.aspx

А. В. Еремякин, кандидат экономических наук, декан факультета «Менеджмент» Оренбургского государственного института менеджмента

О. Ю. Трунина, старший преподаватель кафедры «Экономика» института бизнеса и политики, Оренбургский филиал
e-mail: okstrun@mail.ru

ЛОГИСТИКА ДВИЖЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье освещаются вопросы движения ресурсов в макроэкономических системах при различном сочетании их характеристик, траекторий движения.

Рассматривается место логистики движения ресурсов в структуре логистики как научно-практического направления. Выделены структура и области исследования логистики движения ресурсов.

Ключевые слова: *движение ресурсов, логистическая система, информационный поток, коммерческие ресурсы.*

В рыночных условиях деятельность предприятий сопровождается непрерывным потреблением значительного количества разнообразных ресурсов. В экономическом отношении это наиболее значимая часть затрат на производство продукции (60–90%). Экономное использование ресурсов выступает существенным фактором снижения себестоимости продукции и уменьшения нужных предприятию оборотных средств.

Логистика движения ресурсов является достаточно сложным разделом логистики, поскольку требует сквозного управления логистическими потоками в макроэкономических системах при различном сочетании их характеристик, траекторий движения, времени начала движения и прохождения через определенные промежуточные пункты. Место движения ресурсов в структуре логистики как научно-практического направления показано на рисунке 1.

Логистику движения ресурсов можно разделить на три основные части: микро-, мезо- и макрологистику, каждая из которых имеет свою область исследования (табл. 1).

Данные табл. 1 позволяют сделать вывод, что микроуровень логистики движения ресурсов соответствует операционной логистике, мезоуровень – коммерческой логистике, а макроуровень – предпринимательской логистике.

Под сектором логистической системы подразумевается определенная территория, ограниченная логистическими потоками движения ресурсов, исходя из требований и факторов внешней среды. Основные задачи, решаемые в каждом разделе логистики движения ресурсов, представлены в табл. 2.

Анализируя данные табл. 2., можно отметить тесную взаимосвязь концентрационно-распреде-

Рис. 1. Место логистики движения ресурсов в структуре логистики как научно-практического направления

лительной логистики и логистики движения ресурсов. Данная взаимосвязь подтверждается тем, что создание логистических концентрационно-распределительных систем без организации движения ресурсов в их пределах не имеет смысла. В то же время движение всех видов ресурсов невозможно без установления начального, промежуточных и конечного пункта (звеньев логистической системы), через которые проходит логистический поток.

Рассмотрим структуру логистической системы движения ресурсов (рис. 2).

Исходя из рис. дадим определения элементам структуры логистической системы движения коммерческих ресурсов. Под коммерческими ресурсами в работе понимается совокупность мобильных ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности организации.

Коммерческие ресурсы в организации должны быть надежным мультипликаторами денежных потоков, доходов и прибыли.

Логистический поток коммерческих ресурсов это совокупность (множество) мобильных ресурсов, объединенных по определенному признаку, перемещаемая во времени и пространстве, и адаптированная к изменениям внешней и внутренней среды.

Различают следующие виды потоков: материальные, информационные, трудовые, сервисные и финансовые логистические потоки.

Материальный поток – вид логистического потока, в котором в качестве объектов выступают материальные мобильные ресурсы, предметы незавершенного производства, готовая продукция.

Информационный поток – вид логистического потока, в котором в качестве объектов выступают определенные законченные сообщения в определенных формах (речевой, документной), предназначенные для разработки и принятия решений.

Финансовый поток – вид логистического потока, в котором в качестве объектов выступают финансовые средства в наличной и безналичной формах, обеспечивающие стабильность развития логистической системы. Сервисный поток – вид логистического потока, в котором в качестве объектов выступают определенный набор услуг, получаемый клиентами в соответствии с их потребностями.

Трудовой поток – вид логистического потока, в котором в качестве субъектов выступают люди с их способностью производить, реализовать товары и услуги.

Под логистической системой движения коммерческих ресурсов понимается система управления потоками коммерческих ресурсов в заданных направлениях в соответствии с требованиями внешней и внутренней среды.

Логистическая система движения коммерческих ресурсов состоит из трех сфер деятельности: макрологистической, мезологистической, микрологистической систем движения ресурсов.

Макрологистическая система движения коммерческих ресурсов – это система управления потоками коммерческих ресурсов, связывающих хозяйствующих субъектов различных стран мира.

Макрологистическую систему движения коммерческих ресурсов рассматривает глобальная логистика (ТНК, ФПГ).

Мезологистическая система движения коммерческих ресурсов – это система управления потоками коммерческих ресурсов на межрегиональном уровне.

Таблица 1

Структура и области исследования логистики движения ресурсов

Разделы логистики движения ресурсов		Области исследования логистики движения ресурсов		
		микроуровень	мезоуровень	макроуровень
Транспортная логистика		Внутренний транспорт	Внешний транспорт	Внешний и внутренний транспорт
Логистика складирования	Складская логистика	Складское хозяйство звена логистической системы	Складское хозяйство сектора логистической системы	Складское хозяйство логистической системы
	Логистика запасов	Запасы звена логистической системы	Запасы сектора логистической системы	Запасы логистической системы
Информационная логистика		Информационное обеспечение деятельности звена логистической системы	Информационное обеспечение деятельности сектора логистической системы	Информационное обеспечение деятельности логистической системы
Финансовая логистика		Внутрифирменный расчет	Коммерческий расчет	Коммерческий расчет
Сервисная логистика		Сервисное обслуживание подразделений звена логистической системы	Сервисное обслуживание сектора логистической системы	Сервисное обслуживание логистической системы

Мезологистической системой движения коммерческих ресурсов занимается бизнес-логистика (коммерческая логистика).

Микрологистическая система движения коммерческих ресурсов – это система управления потоками коммерческих ресурсов на уровне предприятия, либо на уровне структурного подразделения.

Микрологистическую систему движения коммерческих ресурсов рассматривает логистика обеспечения и производственная логистика.

Изучив микро-, мезо-, макрологистические системы, основными путями экономии движения ресурсов будут являться: снижение удельной материалоемкости продукции; внедрение прогрессивных технологических процессов, обеспечивающих уменьшение потерь исходных сырья и материалов; вторичное использование ресурсов; экономное расходование всех видов вспомогательных материалов и инструментов; технически обоснованное нормирование расхода материалов и хорошая организация планирования движения ресурсов.

Таблица 2

Основные задачи разделов логистики движения ресурсов

Раздел	Основные задачи раздела
Транспортная логистика	- выбор вида транспортировки ресурсов; - выбор вида транспорта; - выбор транспортного средства; - выбор перевозчика и/ или экспедитора, а также иных логистических посредников, связанных с транспортировкой ресурсов; - обеспечение рациональных маршрутов доставки ресурсов; - обеспечение единства логистическо-технологических процессов, связанных с движением материального и сопутствующих ему потоков
Складская логистика	- анализ эффективности существующих складов; - определение количества складов логистической системы; - выбор места расположения складов; - разработка логистического процесса на складе; - выбор способа хранения ресурсов
Логистика запасов	- анализ состояния изменения запасов; - установление приоритетов управления запасами; - выбор модели управления запасами; - определение количества закупаемых ресурсов
Информационная логистика	Определение времени оформления заказа на ресурсы; - анализ эффективности информационных потоков в логистической системе; - разработка документооборота для микро-, мезо- и макрологистических систем; - проектирование, создание и эксплуатация логистических информационных систем; -управление заказами; - внедрение современных информационных технологий в предпринимательскую деятельность логистической системы; -создание и развитие систем электронной торговли
Финансовая логистика	- определение рациональности использования финансовых потоков в логистической системе; - проектирование, создание и эксплуатация системы финансового менеджмента; - выбор формы расчетов; - организация движения финансовых потоков в микро-, мезо- и макрологистических системах; - обеспечение финансовой устойчивости логистической системы и ее звеньев; - определение «узких мест» в логистической системе
Сервисная логистика	- определение перечня услуг, оказываемых потребителям; - обеспечение качества сервисных работ; - проектирование, формирование, использование и оптимизация структуры сервисной службы логистической системы; - организация движения ресурсов для оказания услуг потребителям; - согласование функций сервисного обслуживания с режимом и графиком работы машин и оборудования у клиентов

Рис. 2. Структура логистической системы движения коммерческих ресурсов

Литература

1. Альбеков, А. У. Коммерческая логистика : учебное пособие / А. У. Альбеков, О. А. Митько. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 416 с.

2. Аникин, Б. А. Коммерческая логистика : учебник / Б. А. Аникин, А. П. Тяпухин. – М. : Изд-во «Проспект», ТД «Велби», 2005. – 432 с.

3. Логистика : учеб. пособие / О. Г. Туровец, В. Н. Родионова. – Воронеж : Воронеж. гос. тех. ун-т, 1994.

4. Миротин, Л. Б. Логистика: обслуживание потребителей : учебник / Л. Б. Миротин, Ы. Э. Ташбаев, А. Г. Касенов. – М. : ИНФРП – М, 2002.

5. Неруш, Ю. М. Логистика : учебник для вузов / Ю. М. Неруш. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2004. – 389 с.

6. Новиков, О. А. Логистика : учебное пособие для вузов / О. А. Новиков, С. А. Уваров. – СПб. : Издательский дом «Бизнес-пресса», 1999. – 208 с.

Ю. Н. Александрин, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Кубанского государственного университета (г. Краснодар)
e-mail: alex_yun.05@mail.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОПТИМИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье анализируется динамика отраслевой структуры малого предпринимательства в условиях формирования новой экономической политики. Исследуется эффективность государственной поддержки малого предпринимательства. Автор предлагает различные инструменты и механизмы стимулирования малого инновационного и производственного бизнеса на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, государственная поддержка, отраслевая структура, имущественная инфраструктура.*

Новая экономическая политика, ориентированная на инновационную модель экономического роста объективно предполагают возрастание роли малого бизнеса, и в первую очередь, – инновационного, производственного и экспортно-ориентированного. Показатели уровня развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России в настоящее время значительно уступают странам-лидерам: доля в ВВП – 21%, в общей численности занятых – 23,4%, в общем количестве предприятий – примерно 40% [4]. В промышленно развитых странах с инновационно-ориентированной экономикой доля субъектов МСП в общем количестве предприятий составляет от 97,6% (США) до 99,3% (Германия), в общей численности экономически активного населения – от 50,1% (США) до 69,3% (Япония), в ВВП – от 52% (США) до 57% (Германия) [1].

В отраслевой структуре российского малого предпринимательства доминируют микро- и малые предприятия, занятые в оптовой (розничной) торговле – 45,8% (42,4%) и сфере операций с недвижимостью (риэлтерские услуги и арендный бизнес) – 18,6% (16,0%). В строительстве функционирует 11,5% микро- и 11,9% малых предприятий, в обрабатывающих производствах – 9,6% и 10,7%. Доля малого предпринимательства в сфере услуг минимальна: в гостиничном и ресторанном бизнесе занято 2,6% микро- и 2,5% малых предприятий, в сфере здравоохранения и социальных услуг – 1,2%. Самая пессимистичная ситуация в сфере малого инновационного бизнеса: только 0,8% малых и микропредприятий в России занимаются данным видом экономической деятельности [2, с. 13].

Аналогичная ситуация с отраслевой структурой малого бизнеса складывается и в федеральных округах (ФО) России. На 01.01.2010 г., по данным Росстата, оптовой и розничной торговлей было занято от 37,2% (Южный ФО) до 43% (Уральский ФО) малых и микропредприятий, операциями с недвижимостью и арендным бизнесом – от 12,6% (Южный ФО) до 19% (Северо-Западный ФО). При этом в обрабатывающей промышленности функционировали от 8,0% (Дальневосточный ФО) до 11,3% (Приволжский ФО) субъектов МСП, в строительстве – от 10,8% (Сибирский ФО) до 14,1% (ЮФО).

Что касается малого инновационного бизнеса, то уровень выше среднероссийского отмечается только в Центральном (1,1%) и Северо-Западном федеральном округах (0,9%). В Приволжском и Уральском федеральных округах лишь 0,6% малых и микропредприятий занимаются инновационными разработками, в Южном и Сибирском федеральном округах – 0,5% , в Дальневосточном ФО – всего 0,3%. Дифференциация субъектов РФ по удельному весу малых инновационных предприятий в отраслевой структуре МСП еще более внушительная, чем в федеральных округах: от 0,3% в Приморском крае до 1,6% в г. Москве (более чем в 5 раз) [2].

Следует отметить, что отраслевая структура малого бизнеса в РФ практически не меняется уже около 15 лет, несмотря на изменения критериев субъектов малого предпринимательства в 2007 г. С 1996 по 2010 гг. среди малых предприятий доминируют предприятия оптовой и розничной торговли (42,7% – в 1996 г. и 42,4% – в 2009 г.). На третьей позиции – строительные предприятия (16,4% и 11,9% соответственно), на четвертой – промышленные (15,7 и 10,7%). Далее: малые предприятия, оказывающие услуги в сфере здравоохранения и соцобеспечения (1,3% – в 1996 г. и 1,2% – в 2009 г), образовательные услуги (0,8 и 0,3% соответственно).

Лишь по двум видам экономической деятельности субъектов малого предпринимательства с 1996 по 2009 гг. произошли значительные изменения. Доля предприятий, занятых риэлтерским и арендным бизнесом, увеличилась с 0,5% в 1996 г. до 18,6% в 2009 г. (рост более чем в 37 раз и второе место в отраслевой структуре). Одновременно за анализируемый период в 7 раз сократилась доля малых инновационных предприятий с 5,5% до 0,8%. Эффективно решать масштабные задачи модернизации экономики с такими деформациями отраслевой структуры малого предпринимательства, на наш взгляд, достаточно проблематично.

Большинство ученых-экономистов и руководителей региональных администраций связывают эффективность государственной поддержки малого бизнеса только с увеличением финансирования из федерального бюджета. В этой связи необходимо отметить, что с 2005 по 2010 гг. финансирование господдержки МСП за счет средств федерального бюджета увеличилось в 16 раз: с 1,5 млрд. руб. в 2005 г. до 24 млрд. руб. в 2010 г. В 2006 г. из федерального бюджета на различные программы стимулирования МСП было выделено 3 млрд. руб., в 2007 – 3,8, в 2008 – 3,85, в 2009 г. – 18,6 млрд. руб. [4].

Проанализируем, как увеличение объемов финансирования из госбюджета отразилось на динамике основных экономических показателей деятельности малых и микропредприятий в 2008–2009 гг (табл. 1).

Среднесписочная численность работников малых предприятий (без внешних совместителей) уменьшилась на 189,4 тыс. чел. (–1,8%), внешних совместителей – на 21,5 тыс. чел. (–3,1%). Отрицательная динамика наблюдается также по обороту и инвестициям в основной капитал малых и микропредприятий. За анализируемый период данные показатели снизились соответственно на 1 854,5 млрд. руб. (–9,1) и 126,2 млрд. руб. (–26,7%).

Многократный рост бюджетного финансирования не оказал позитивного влияния и на отраслевую структуру малого предпринимательства в регионах (табл. 2).

В отраслевой структуре МСП по-прежнему лидирующие позиции занимают торговые предприятия (от 37,2% – в ЮФО до 43% – в Уральском ФО) и предприятия, занятые риэлтерским и арендным бизнесом (от 12,6% – в ЮФО до 18,7% – в Приволжском ФО). При этом за 2008–2009 гг. во всех федеральных округах кроме Уральского и Дальневосточного снизилась доля малых предприятий обрабатывающих производств (от 0,1% в Центральном ФО до 0,9% – в Северо-Западном). Особенно негативной является тенденция к сокращению доли малых инновационных предприятий в федеральных округах от 0,1% (Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский) до 0,3% − в Центральном ФО. И это вместо запланированного Минэкономразвития РФ роста доли в отраслевой структуре МСП к 2012 г. до 6% [5].

Аналогичные тенденции наблюдаются и субъектах РФ – лидерах федеральных округов по количеству субъектов МСП. В Свердловской области количество малых и микропредприятий обрабатывающей промышленности снизилось на 2,5%, в Новосибирской области – на 1,8%, в Республике Татарстан – на 0,9%, в Санкт-Петербурге – на 0,8%, в Краснодарском крае – на 0,7%, в Москве – на 0,6%. Доля микро- и малых инновационных предприятий сократилась в Москве и Свердловской области на 0,3%, в Приморском крае – на 0,2%, в Республике Татарстан и Новосибирской области – на 0,1%.

Таким образом, только многократное увеличение объемов финансирования при существующих институтах развития МСП не способствует росту предпринимательской активности населения, повышению эффективности малых предприятий, оптимизации отраслевой структуры малого бизнеса.

Таблица 1

Динамика основных экономических показателей деятельности малых и микропредприятий в 2008–2009 гг.

Показатели	Малые и микропредприятия		Темп роста, в %*
	2008 г.	2009 г.	
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	10436,9	10247,5	98,2
Средняя численность внешних совместителей, тыс. чел.	690,5	669,0	96,9
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, тыс. чел.	284,7	276,4	97,1
Оборот предприятий, млрд. руб.	18727, 6	16873,1	90,1
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	472,3	346,1	73,3

* Рассчитано автором по данным Росстата [2]

В качестве примера неэффективности существующих институтов развития малого предпринимательства можно привести данные мониторинга реализации Федерального закона № 94-ФЗ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым федеральные, региональные и муниципальные заказчики обязаны до 20% годового объема поставок товаров (работ, услуг) размещать у субъектов малого предпринимательства. К 2012 г. данный показатель Правительство РФ планирует довести до 35% [5]. Однако, согласно данным Росстата, в 2009 г. доля контрактов по госзаказам, заключенных с субъектами МСП, в стоимостном выражении составила: в целом по РФ – 3,6%, в Центральном ФО – 4,8%, в Северо-Западном ФО – 4,4%., в ЮФО – 3,7%, в Приволжском ФО – 3,0%, в Уральском ФО – 3,5%, в Сибирском ФО – 2,0%, а в Дальневосточном ФО – всего 0,5% [2].

В условиях перехода к инновационной модели экономики действенным инструментом сокращения административных барьеров и оптимизации отраслевой структуры МСП будет включение в систему оценки эффективности деятельности региональных и муниципальных администраций следующих показателей:

- количество вновь созданных и действующих малых предприятий, в том числе производственных и инновационных;
- доля малых предприятий в валовом региональном продукте, в том числе производственных и инновационных;
- доля малых предприятий в отраслевой структуре региона, в том числе производственных и инновационных;
- количество экспортно-ориентированных малых предприятий;
- количество зарегистрированных патентов и внедренных разработок малыми инновационными предприятиями;
- среднесписочная численность работников малых предприятий, в том числе производственных и инновационных;
- среднемесячная заработная плата на малых предприятиях, в том числе на производственных и инновационных;
- общая площадь региональной (муниципальной) имущественной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, региональная и муниципальная бизнес-недвижимость);
- количество малых предприятий, получивших финансовую поддержку через региональные гарантийные (венчурные) фонды, в том числе производственных и инновационных;

Таблица 2

Динамика отраслевой структуры малого предпринимательства в федеральных округах и субъектах РФ – лидерах по уровню развития МСП – в 2008–2009 гг.

Федеральный округ / субъект РФ – лидер по уровню развития МСП	Удельный вес от общего количества микро- и малых предприятий в федеральном округе /субъекте РФ*, в %											
	Оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание населения		Операции с недвижимостью, арендный бизнес		Обрабатывающие производства		Строительство		Транспорт и связь		Научные исследования и разработки	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Центральный ФО,	43,4	42,9	16,3	16,2	10,8	10,7	11,1	11,2	5,3	5,1	1,4	1,1
в т.ч. г. Москва	46,3	48,5	16,7	16,0	8,8	8,2	9,8	11,8	5,2	4,4	1,9	1,6
Северо-Западный ФО,	42,7	41,2	17,4	19,0	10,7	9,8	11,1	11,6	6,5	7,1	1,0	0,9
в т.ч. г. Санкт-Петербург	44,9	42,3	18,4	21,1	10,0	9,2	10,0	11,0	6,2	6,9	1,2	1,2
Южный ФО,	40,0	37,2	13,8	12,6	11,2	10,9	14,8	14,1	5,2	5,5	0,5	0,5
в т.ч. Краснодарский край	38,0	36,4	14,9	16,6	10,6	9,9	15,2	14,4	5,6	5,9	0,5	0,5
Приволжский ФО,	40,4	38,2	17,4	18,7	11,8	11,3	12,8	12,3	4,8	5,3	0,7	0,6
в т.ч. Республика Татарстан	35,8	34,8	18,8	21,4	12,5	11,4	15,6	13,2	4,8	5,5	1,0	0,9
Уральский ФО,	47,3	43,0	17,5	15,1	8,5	9,0	11,3	12,3	4,6	6,7	0,7	0,6
в т.ч. Свердловская обл.	56,6	47,2	18,3	16,7	6,5	9,0	5,9	10,4	3,1	6,1	0,9	0,6
Сибирский ФО,	42,8	43,2	17,6	16,8	10,6	9,9	11,3	10,8	5,2	5,8	0,6	0,5
в т.ч. Новосибирская обл.	47,0	53,6	18,4	13,7	10,2	8,4	9,8	8,5	5,2	6,4	0,5	0,4
Дальневосточный ФО,	40,6	40,0	15,2	16,6	8,0	8,0	11,8	12,4	8,7	8,5	0,3	0,3
в т.ч. Приморский край	44,7	43,5	15,6	17,3	7,6	7,6	9,3	9,5	10,2	9,9	0,3	0,1

* Рассчитано автором по данным Росстата [2]

- объем финансовой поддержки малых предприятий за счет средств регионального и муниципального бюджетов, региональных гарантийных (венчурных) фондов;

- удельный вес количества и стоимости контрактов на поставки товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд, заключенных с субъектами малого предпринимательства.

Таким образом, для оптимизации институциональной среды малого предпринимательства на всех уровнях территориального управления предлагается использовать наряду с инструментами правового регулирования систему экономических показателей. Интегральный показатель качества институциональной среды малого предпринимательства позволит количественно определить эффективность деятельности региональных и муниципальных администраций по развитию МСП.

Если интегральный показатель качества институциональной среды малого предпринимательства (рассчитанный как произведение индексов предложенных показателей) в определенном регионе (муниципальном образовании) за отчетный период менее 1,0 – качество бизнес-среды МСП ухудшилось, больше 1,0 – повысилось. В первом случае можно утверждать о неэффективности стимулирования субъектов МСП в регионе (муниципалитете), несоответствии качества бизнес-среды стратегии инновационного развития.

При отрицательной динамике интегрального показателя качества институциональной среды малого предпринимательства за отчетный период бюджетные расходы на финансирование региональных и муниципальных администраций, а также контрольно-надзорных органов, предлагается сокращать пропорционально его снижению. Аналогичным образом целесообразно определять и объемы софинансирования региональных (муниципальных) программ поддержки малого предпринимательства за счет средств федерального бюджета. В настоящее время лимиты софинансирования определяются Минэкономразвития в соответствии с долей субъектов РФ в общероссийской численности МСП.

Следующий аспект оптимизации отраслевой структуры малого предпринимательства – это решение проблемы нехватки офисной и производственной недвижимости, создание имущественной инфраструктуры поддержки, адекватной заявленным Правительством РФ индикаторам развития малого бизнеса на ближайшую перспективу.

В настоящее время для 70% субъектов МСП, а особенно – для малых инновационных и производственных предприятий, проблема доступности бизнес-недвижимости является одной из наиболее актуальных. К 2012 г. Правительство РФ планирует довести количество бизнес-инкубаторов до 200, т.е. менее 3 бизнес-инкубаторов на каждый субъект РФ [5]. По данным Минэкономразвития РФ, в 2008 г. в стране действовали 70 бизнес-инкубаторов, на октябрь 2010 г. – 83 [4]. Для перехода к инновационной модели экономики, на наш взгляд, необходимо создать федеральную сеть из 500–600 бизнес-инкубаторов и технопарков. В настоящее время в мире действует более 4000 бизнес-инкубаторов и технопарков, из них: 562 – в Великобритании, 482 – в США, 311 – во Франции [1]. Бизнес-инкубатор – это базовый элемент имущественной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, основной целью которого является создание благоприятных организационно-экономических условий для вновь созданных малых предприятий (start-up). Следует подчеркнуть, что если до 5 лет в агрессивной рыночной среде «доживают» только 30% малых предприятий, то в условиях бизнес-инкубаторов – 85%. В России основным преимуществом бизнес-инкубаторов по сравнению с коммерческими бизнес-центрами является льготная арендная ставка, которая составляет 40% от ставки на государственную (муниципальную) нежилую недвижимость в первый год, 60% – во второй, 100% – в третий. Если учесть, что ставка аренды федеральной (муниципальной) офисной и производственной недвижимости в 1,5–2 раза ниже средних ставок аренды коммерческой бизнес-недвижимости, то эффективность бизнес-инкубаторов бесспорна.

Мы видим несколько вариантов финансирования имущественной инфраструктуры малого бизнеса. Первый вариант связан с финансированием строительства федеральной сети бизнес-инкубаторов и технопарков за счет средств бюджетов всех уровней. По нашим расчетам, строительство 500 бизнес-инкубаторов и технопарков общей площадью порядка 2–3 млн. кв. м, где могли бы заниматься бизнесом около 100 тыс. малых инновационных и производственных предприятий, потребует в условиях спада строительной индустрии около 70–100 млрд. руб. Для этого целесообразно использовать дополнительные финансовые ресурсы, которые связаны с ростом мировых цен на нефть сверх уровня, запланированного в госбюджете на 2011 г. Дополнительные доходы госбюджета РФ за счет благоприятной для РФ конъюктуры на мировом нефтегазовом рынке, по оценкам экспертов, составят в 2011 г. 1,0–1,5 трлн. руб.

Второй вариант решения проблемы доступности бизнес-недвижимости для субъектов малого инновационного и производственного предпринимательства – это изменение налогового законодательства, связанное с увеличением налоговой нагрузки на коммерческий арендный бизнес. Во-первых, это введение ограничения на применение льготной упрощенной системы налогоо-

бложения для предприятий и предпринимателей, занятых арендным бизнесом. Во-вторых, экономически обоснованным будет использование корректирующего коэффициента при расчете налогооблагаемой базы по земельному налогу.

Налогооблагаемую базу по земельному налогу предлагается рассчитывать следующим образом:

$$НБ_{зн} = КС_{зу} \times К_{кор},$$

где $НБ_{зн}$ – налогооблагаемая база по земельному налогу;

$КС_{зу}$ – кадастровая стоимость земельного участка, занятого объектами недвижимости арендного бизнеса;

$К_{кор}$ – корректирующий коэффициент.

В зависимости от превышения ставки арендной платы в коммерческих бизнес-центрах по сравнению со ставками аренды на государственную (муниципальную) нежилую недвижимость налогооблагаемая база по предлагаемой методике может увеличиться от 10 до 300 %. Например, при превышении ставки аренды на 30% корректирующий коэффициент увеличивается до 1,3, на 40% – до 1,5, на 70% – до 2, на 100% – до 2,5, свыше 100% – до 3.

Следует подчеркнуть, что применение этого варианта приведет к снижению арендной платы для предприятий малого бизнеса только при 40–50% доле государственной (муниципальной) собственности на рынке арендной нежилой недвижимости. При несоблюдении данного условия следует ожидать обратного эффекта, так как частные арендодатели попытаются возросшую налоговую нагрузку переложить на плечи арендаторов-предпринимателей. Дополнительные налоговые поступления за счет применения авторской методики целесообразно направлять на расширение имущественной инфраструктуры поддержки МСП в регионах и муниципалитетах.

Третий вариант поддержки малого инновационного и производственного бизнеса при решении проблем доступа к бизнес-недвижимости мы связываем с созданием льготных условий при заключении договоров аренды региональной (муниципальной) бизнес-недвижимости. Для этого сегмента малого предпринимательства ставка арендной платы должна быть снижена на 30–50%. Кроме этого, малым инновационным и производственным предприятиям должно предоставляться приоритетное право при заключении договоров аренды. В настоящее время в Перечень недвижимого имущества для аренды субъектами МСП включено 94102 объекта общей площадью 17,37 млн кв. м [4]. Это – достаточно мощный инструмент регулирования отраслевой структуры малого предпринимательства. Например, для малых инновационных и экспортно-ориентированных предприятий, а также предприятий, оказывающих социальные услуги, арендная плата на муниципальную офисную и производственную недвижимость должна быть минимальной, для занятых в сфере материального производства и неторговом секторе – средней, для торгово-развлекательных и риэлтерских – максимальной.

В заключение необходимо отметить, что предлагаемый инструментарий оптимизации отраслевой структуры малого предпринимательства позволит мотивировать администрации регионов и муниципалитетов на развитие инновационного и производственного секторов малого бизнеса, повысить эффективность государственной поддержки и в конечном итоге успешно реализовать стратегические задачи перехода к инновационной модели экономики.

Литература

1. Бондаренко, В. А. Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран. [Электронный ресурс] / В. А. Бондаренко, А. Д. Иоффе, В. Н. Нагих. – URL: http://www.giac.ru/content/document.html – Дата доступа: 03.02.2011.

2. Малое предпринимательство в России. 2010 : стат. сб. – М. : Росстат, 2010. – 172 с.

3. Малый и средний бизнес – 2010. Печальные итоги. Часть вторая. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nisse.ru./business/interview/ interview_670.html. – Дата доступа: 22.01.2011.

4. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: доклад Минэкономразвития РФ на 12 заседании Консультативного совета по поддержке и развитию малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.smb.gov.ru. – Дата доступа: 02.03.2011.

5. Тезисы выступления министра экономического развития РФ Э. Набиуллиной на X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России». Москва, 26 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nisse.ru./business/article/article_1266.html. – Дата доступа: 18.01.2011.

И. И. Гизятов, соискатель по кафедре маркетинга Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: gizyatov77@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются основные тенденции инвестирования в ресурсосберегающие технологии по видам экономической деятельности в промышленности Российской Федерации за 2003–2009 гг. Для комплексного исследования инвестиций в ресурсосбережение применен инструментарий «портфельного» подхода. Разработаны рекомендации по совершенствованию политики ресурсосбережения в разрезе конкретных видов экономической деятельности.

Ключевые слова: *ресурсосбережение, промышленность Российской Федерации, виды экономической деятельности, инвестиции в ресурсосбережение, «портфельный» подход.*

Развитие рыночных отношений, нестабильность тенденций функционирования мировой и отечественной экономических систем актуализируют проблему рационального использования ресурсов предприятий всех форм собственности и видов экономической деятельности. В период экономического роста 2000–2007 гг. управление ограниченными экономическими ресурсами на многих отечественных предприятиях осуществлялось не вполне эффективно: имели место значительные бонусы топ-менеджменту, приобретение непрофильных, низкопроизводительных активов, недостаточно интенсивно внедрялись материало- и энергосберегающие технологии производства. В определенной мере подобная ситуация, на наш взгляд, порождалась имевшей место у многих руководителей «иллюзией бесконечного роста» экономики, в условиях которого проблема рационального ресурсосбережения, очевидно, не воспринималась в качестве первостепенной.

Более того, даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. многие крупные компании, столкнувшиеся с существенным дефицитом источников финансирования производственных ресурсов и получившие значительную государственную поддержку для обеспечения их воспроизводства, продолжали проводить нерациональную политику в данной области.

Очевидно, что проблема рационального использования производственных ресурсов промышленными предприятиями в данном контексте тесно корреспондирует с проблемой корпоративного управления в части обеспечения действенного контроля собственников компаний над деятельностью топ-менеджмента, а также с вопросом эффективной организации государственного контроля над процессами распределения финансовых ресурсов антикризисного характера. При этом необходимо подчеркнуть, что указанные проблемы существуют как в государствах с развитой, так и с формирующейся рыночной экономикой; вопрос о рациональном ресурсосбережении характерен для всех современных государств – ни в одной экономической системе он полностью не решен.

В настоящее время в Российской Федерации проблема рационального ресурсосбережения поднимается на самом высоком уровне. Так, в послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию на 2010 г. прямо указывается, что «повышение энергоэффективности, переход к рациональной модели потребления ресурсов является … приоритетом в модернизации нашей экономики» [1, с. 2]. При этом Президент акцентирует внимание на необходимости рационального ресурсосбережения на всех стадиях воспроизводственного процесса, от промышленного производства до личного потребления, от массового распространения энергосберегающих ламп до необходимости повсеместного внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий в промышленности, активного и рационального использования вторичных ресурсов и отходов производства.

Следует отметить, что необходимость активного использования в производственном процессе промышленных предприятий вторичных ресурсов, как важная составляющая общей политики ресурсосбережения, начала широко обсуждаться только в последние годы. В 1990 гг. данной проблеме не уделялось существенное внимание, что, по нашему мнению, было связано с крайне высоким уровнем институциональной нестабильности, неопределенностью прав и отношений собственности на средства производства (и, соответственно, отсутствием стимулов у субъектов хозяйствования для инвестирования в технологии ресурсосбережения, как, собственно, и для инвестирования вообще), а также отсутствием

целостной государственной промышленной политики в данной области. Между тем, в советский период был накоплен существенный технико-экономический потенциал в сфере рационального использования в производстве вторичных ресурсов.

В целом в советский период проблема рационального использования ограниченных производственных ресурсов являлась одной из ключевых. Так, на XVI-ом съезде КПСС Л. И. Брежневым был провозглашен тезис: «Экономика должна быть экономной» [2, с. 7]. Действительно, в социалистической экономике СССР имелся обширный методический инструментарий для рационального распределения ресурсов между отраслями народного хозяйства и в рамках конкретных производств; к такого рода инструментам, в частности, можно отнести межотраслевой баланс, факторный анализ затрат на рубль продукции и выявление резервов их снижения и др.

Другой вопрос, что централизованное управление производственными ресурсами на практике было не вполне эффективным. Так, без соблюдения принципа экономии огромные средства вкладывались в развитие отраслей ВПК, в то время как экономия ресурсов для производства предметов потребления являлась чрезмерной.

Вместе с тем приведенный выше тезис Л. И. Брежнева является, по нашему мнению, недостаточно корректным. Очевидно, что принцип максимально возможной экономии никак не может быть применим ко всем видам производственных ресурсов. Так, недопустима экономия на затратах на природоохранные мероприятия и обеспечение техники безопасности. Стратегически порочной также является чрезмерная экономия затрат на воспроизводство трудовых ресурсов, на формирование и развитие человеческого капитала.

Актуальность проблемы формирования рациональной политики ресурсосбережения в промышленности в целом обуславливается наличием выявленного еще классиками экономической науки объективного противоречия между возрастающими потребностями социума в материальных благах, с одной стороны, и ограниченностью большинства видов ресурсов производства – с другой. Данная проблема должна решаться комплексно: и на уровне самих субъектов хозяйствования, отраслевых ассоциаций, промышленных кластеров, и в рамках государственной промышленной политики муниципального, регионального и федерального уровня. Ресурсосбережение может и должно быть и объектом межгосударственных соглашений – в частности, масштабные НИОКР в области использования возобновляемых источников энергии (энергия ветра, приливов и отливов, космоса) требуют активного международного сотрудничества ученых.

В настоящее время развитие ресурсосбережения является одним из важнейших приоритетов промышленной политики государства, залогом обеспечения долгосрочного устойчивого роста конкурентоспособности экономики [3, с. 11]. Так, в Программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации указывается: «Российская экономика должна выйти из кризиса обновленной, более сильной и современной. Государством будет расширена поддержка инновационных проектов, в том числе направленных на технологическое обновление предприятий, повышение ресурсо- и энергоэффективности. Наличие программы повышения производительности труда, использования энергосберегающих технологий и инновационного развития станет условием предоставления государственной помощи предприятиям» [4, с. 4].

О том, что именно ресурсосбережение должно стать важнейшим приоритетом развития экономики Российской Федерации, пишет, в частности, проф. В. И. Данилов-Данильян: «Всю экономическую стратегию, во всех ее компонентах (включая налоги, амортизационную политику, таможенные пошлины, условия инвестирования, финансы и банки, НИР и ОКР, и т.д., и т.п.) Россия должна выстраивать в четкой, ясной, жесткой ориентации на энерго- и ресурсосбережение. Это и есть то звено, за которое можно вытащить российскую экономику из ее разрушенного индустриального прошлого, обеспечив ей вход в постиндустриальный мир» [5, с. 15].

Вместе с тем, по мнению А. В. Якимова, «максимально возможный потенциал ресурсосбережения используется в современной России на 12% –15%» [6, с. 34]. На недостаточную активность многих промышленных предприятий в сфере ресурсосбережения указывает и И. Демина [7, с. 3].

Как следует из таблицы 1, активность предприятий различных видов экономической деятельности промышленности Российской Федерации в части финансирования инновационных ресурсосберегающих технологий дифференцируется довольно существенно.

Наибольшие темпы роста инвестиций такого рода имели место в финансово благополучных секторах – добыче полезных ископаемых и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; наименьшие – в кожевенной, деревообрабатывающей, пищевой промышленности, текстильном и швейном производстве. Многие предприятия данных видов деятельности, несмотря на общие тенденции экономического роста в 2003–2007 гг., находятся в достаточно депрессивном состоянии, усугубленным последствиями глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. – соответственно, у такого рода предприятий финансовых ресурсов зачастую едва хватает только

на пополнение оборотных средств, а не на инвестирование в зачастую довольно дорогостоящие ресурсосберегающие технологии производства.

С целью более комплексного исследования особенностей инвестирования в ресурсосберегающие технологии в разрезе основных видов экономической деятельности в промышленности Российской Федерации нами использован инструментарий «портфельного» подхода (рис. 1).

«Портфельный» подход широко применяется в теории и практике современного стратегического управления. Данный метод может быть плодотворно использован и для исследования особенностей ресурсосбережения, в том числе на промышленном мезоуровне. Основными преимуществами «портфельного» анализа являются [9, с. 121]:

1) данный вид анализа носит выраженный стратегический характер, а проблема выбора объемов и направлений инвестирования в ресурсосберегающие технологии является именно про-

Таблица 1

Динамика инвестиций в ресурсосберегающие технологии по видам экономической деятельности в промышленности Российской Федерации, млн.руб. (в ценах 2009 г.) ([8], расчеты автора)

Виды экономической деятельности в промышленности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Темп роста 2009 г. к 2003 г., раз	Доля инвестиций в ресурсосбережение в общей сумме инвестиций, %
Добыча полезных ископаемых	5302	7187	3434	12348	11531	11333	29929	5,65	2,69
Обрабатывающие производства	58534	59670	54866	69070	70185	85018	79706	1,36	6,98
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	7256	8946	4622	5085	5218	4418	3613	0,50	2,27
Текстильное и швейное производство	288	692	434	294	696	441	209	0,73	2,61
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	67	55	50	25	46	31	13	0,19	0,75
Обработка древесины и производство изделий из дерева	248	712	316	400	368	497	160	0,65	0,57
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2408	1815	1888	2746	2800	2365	930	0,39	2,75
Производство кокса и нефтепродуктов	7884	4686	2821	4692	5962	6101	10887	1,38	6,58
Химическое производство	4037	4242	6851	11974	9637	12088	9091	2,25	8,26
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	10555	14588	14733	12653	14751	28788	27568	2,61	11,17
Производство машин и оборудования	2546	3481	3097	3735	4603	3983	3743	1,47	6,67
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6025	4223	5201	9503	6242	6734	5983	0,99	17,49
Производство транспортных средств и оборудования	11603	9336	8983	11223	11140	10142	10301	0,89	11,77
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1629	1424	4687	5250	3546	3840	9985	6,13	1,62

блемой преимущественно стратегического порядка для предприятий любых форм собственности и видов экономической деятельности; от темпов роста такого рода инвестирования во многом зависит долгосрочная эффективная функционирование и собственно выживаемость промышленных отраслей и производств в условиях динамично изменяющейся конкурентной среды;

2) относительная простота «портфельного анализа», его объективный характер, независимость от экспертной оценки, которая может быть непрофессиональной или предвзятой;

3) возможность наглядного представления результатов анализа;

4) возможность сравнения фактического распределения (т.н. «портфеля») стратегических позиций отраслей с оптимальным распределением и принятием соответствующих стратегических управленческих решений по каждой группе отраслей.

Существенной методической проблемой практической реализации метода «портфельного» анализа является разграничение квадрантов. Эта проблема не имеет однозначного решения и в классических вариантах «портфельных» матриц типа БКГ, Маккинзи и др.

По горизонтальной оси предлагаемой нами матрицы «портфельного» анализа отображается показатель темпа роста реальных (т.е. «очищенных» от влияния инфляционного фактора) инвестиций в ресурсосбережение за 2003–2009 гг. Очевидно, что в динамично развивающейся системе, которая испытывает недостаток ресурсосберегающих технологий, каковой является промышленность Российской Федерации, темп роста инвестиций в ресурсосбережение, в идеале, не может быть меньше, чем темп роста объема промышленного производства. В противном случае получится, что относительно все большая и большая часть выручки промышленных субъектов хозяйствования направляется на отличные от инвестиций в ресурсосбережение цели (текущее потребление, инвестирование в традиционные технологии, в простое воспроизводство основного капитала и т.п.), что означает, в общем виде, относительное сужение долгосрочных возможностей промышленного ресурсосбережения.

В 2003–2009 гг. темп роста объема промышленного производства в РФ составил 128,0%, а по обрабатывающим производствам – 133,9%. Соответственно, в качестве границы квадрантов по горизонтальной оси примем значение равное 150% (или 1,5 раза).

Достаточно сложно определить и минимально допустимую долю инвестиций в ресурсосберегающие технологии в общем объеме инвестиционных расходов промышленных предприятий. По этому поводу Г. А. Вейсман, в частности, отмечает: «В

Рис. 1. Позиционирование видов экономической деятельности в промышленности Российской Федерации в зависимости от характера инвестиций в ресурсосберегающие технологии

государствах Западной Европы на цели ресурсосбережения традиционно направляется не менее 5–7% общих инвестиций предприятий промышленности. Обычно же данный показатель существенно выше» [10, с. 8]. Соответственно, примем в качестве границы квадрантов по вертикальной оси минимальную долю инвестиций в ресурсосберегающие технологии на уровне 6% от общей суммы инвестиционных расходов.

Таким образом, наиболее благоприятным является квадрант II. Виды экономической деятельности, относящиеся к данному квадранту («Металлургическое производство» и «Химическое производство») характеризуются одновременно высокими темпами роста инвестиций в ресурсосберегающие технологии и существенным удельным весом такого рода инвестиций в общей сумме инвестиционных расходов предприятий. Соответственно, инвестирование в ресурсосбережение является в среднем у предприятий данных видов промышленной деятельности по настоящему существенным, приоритетным направлением инвестиционной политики. В отношении указанных видов деятельности прямое государственное администрирование с целью ускорения процессов ресурсосбережения и существенные финансовые вливания из бюджета на такого рода цели, на наш взгляд, нецелесообразны – вполне достаточно косвенной, но, тем не менее, принципиальной поддержки типа прогрессивного развития институтов защиты прав собственности на экономические ресурсы, институтов, обеспечивающих эффективное распределение ресурсов, инфраструктуры промышленного ресурсосбережения и т.п.

В III квадранте «портфельной» матрицы находятся виды экономической деятельности в промышленности, характеризующиеся относительно высокими темпами роста реальных инвестиций в ресурсосбережение при низком их удельном весе в общей сумме инвестиционных расходов. К видам деятельности данного квадранта в РФ относятся подотрасли ТЭК – «Добывающее производство» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Подчеркнем, что в энергетическом секторе промышленности за исследуемый период производительность труда почти не изменилась, а в топливном ее рост был обусловлен преимущественно позитивным влиянием фактора внешней ценовой конъюнктуры.

Тем самым, фактическая эффективность внедрения ресурсосберегающих технологий на многих предприятиях данных видов экономической деятельности, несмотря на высокие темпы роста инвестиций в ресурсосбережение, является крайне низкой. Подобная ситуация может быть вызвана следующими взаимосвязанными причинами:

- высоким сроком окупаемости дорогостоящих ресурсосберегающих технологий, которые используются, например, в нефтедобыче; полезный эффект от внедрения такого рода технологий может наступить только через несколько лет – соответственно, он еще не зафиксирован статистикой;
- низким уровнем транспарентности («прозрачности») инвестиционной политики многих крупных корпораций ТЭК, в том числе для акционеров и контролирующих органов, что порождает высокие риски банального «отмывания» средств под видом инвестирования в ресурсосберегающие инновации.

Для видов экономической деятельности данного квадранта независим комплексный независимый аудит ресурсо- и энергосбережения, государственное стимулирование (как административными способами, так и через механизмы участия в капитале) повышения уровня транспарентности инвестиционной политики, реализации механизмов апробации технологий ресурсосбережения на небольших сегментах деятельности с целью, только в случае успешной реализации, их распространения на крупные производства в целом, переориентации деятельности с приобретения зарубежного ресурсосберегающего оборудования и технологий на собственные НИОКР в данной области.

В I квадранте разработанной «портфельной» матрицы находятся виды экономической деятельности, характеризующиеся высоким удельным весом расходов на ресурсосбережение в общей сумме инвестиций, но низкими темпами роста такого рода расходов («Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», «Производство транспортных средств и оборудования»; положение же видов деятельности данного квадранта «Производство кокса и нефтепродуктов» и «Производство машин и оборудования» является крайне неустойчивым, т.к. они находятся практически на границе крайне неблагоприятного IV квадранта). В данных вида промышленной деятельности инвестиции в ресурсосбережение являются одним из приоритетов, однако стратегическую угрозу представляют низкие темпы их роста. Это особенно опасно в случае сценария «второй» затяжной волны кризиса, когда предприятия, столкнувшись с серьезным дефицитом финансовых ресурсов, будут экономить средства на инновационной деятельности вообще и на инвестициях в разработку и приобретение ресурсосберегающего оборудования и технологий в частности.

Для видов экономической деятельности данного квадранта, соответственно, целесообразны комплексные меры инфраструктурной и финансовой поддержки активизации темпов увеличения расходов на инвестиции в ресурсосбережение. В качестве конкретных инструментов финансовой поддержки такого рода могут выступать лизинг ресурсосберегающего оборудования, налоговые льготы для предприятий, активно ин-

вестирующих средства в развитие ресурсосбережения, компенсация части процентной ставки по долгосрочным кредитам на эти цели и т.п.

Наименее благоприятным с позиций ресурсосбережения является квадрант IV, в котором имеют место и низкие темпы роста инвестиций в ресурсосбережение, и низкий их удельный вес в общей сумме инвестиционных расходов. Очевидно, что для видов экономической деятельности, относящихся к данному квадранту (практические все виды промышленной деятельности, на предприятиях которых производятся отечественные товары народного потребления), ресурсосбережение de facto не является приоритетом.

Очевидно, что для видов деятельности данного квадранта необходима комплексная и кардинальная государственная политика по существенному повышению привлекательности политики ресурсосбережения, начиная с информационной политики, стимулирования участия предприятий данных видов деятельности по участию в отраслевых выставках, посвященных ресурсосбережению и т.п. и завершая всем спектром возможных методов прямого регулирования и косвенного стимулирования инвестиционной активности в данной сфере.

Таким образом, оптимальным с позиций долгосрочного прогрессивного развития ресурсосбережения является расположение всех видов экономической деятельности во II квадранте «портфельной» матрицы. На практике этого достичь, конечно, проблематично, учитывая разные жизненные циклы отдельных видов деятельности, различную доступность для них внешних источников финансирования инвестиций и т.п. Фактическое распределение видов деятельности в промышленности России по параметрам инвестиций в ресурсосбережение (рис. 1) существенно отличается от оптимального. Это свидетельствует о необходимости активизации государственной политики в сфере стимулирования ресурсосбережения как на федеральном, так и на региональном уровнях регулирования промышленных систем, о комплексном подходе к созданию институтов и инфраструктуры ресурсосбережения.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2010 г. // Российская газета. – № 214. – 2009 г. – С. 1–4.

2. Двадцать шестой съезд КПСС (23 февраля – 3 марта 1981 года): Стенографический отчет. Том 1. М. : Политиздат, 1981. – 224 с.

3. Ануфриев, В. П. Теория и практика энерго-ресурсосбережения / В. П. Ануфриев, Ю. В. Лебедев, Ф. М. Черномуров. – Екатеринбург : Наука-сервис, 2006. – 405 с.

4. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. // Документы Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ strategicplanning/crisis/ doc1248429993174.

5. Данилов-Данильян, В. И. Энергосбережение должно стать ключевым направлением развития экономики России / В. И. Данилов-Данильян // Экологические системы. – 2003. – № 8. – С. 11–15.

6. Якимов, А. В. Теория и практика стратегического планирования / А. В. Якимов // Инвестиционный менеджмент. – 2009. – № 5. – С. 33–38.

7. Демина, И. «Инвэнт» делает ставку на энергосбережение / И. Демина // Республика Татарстан. – 2009. – 25 декабря. – С. 3.

8. Материалы Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru

9. Афонин, И. В. Управление развитием предприятия: стратегический менеджмент, инновации, инвестиции, цены / И. В. Афонин. – М. : Дашков и К, 2010. – 380 с.

10. Вейсман, Г. А. Проблемы ресурсосбережения / Г. А. Вейсман // Энергетическая стратегия. – 2009. – № 4. – С. 8–11.

Е. А. Белякова, кандидат экономических наук, доцент Оренбургского государственного аграрного университета

Ю. А. Шумилова, преподаватель ОГИМа, соискатель Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: juligimu@rambler.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрывается проблематика кластерного подхода. Понятие представлено в интерпритации как зарубежных, так и российских авторов. В статье исследуются основные характеристики, присущие кластерам, дается классификация кластеров и предприятий внутри кластеров. Представлена характеристика продуктового подкомплекса Оренбургской области и предпосылки формирования продуктового кластера на соответствующей территории.

Ключевые слова: *кластер, конкурентоспособность, концентрация производства, производственная цепочка, специализация, интеграция, инновации.*

Сегодня в научных и политических кругах все чаще проходят дискуссии на темы о перспективных формах развития, конкурентоспособности и эффективности предприятий. Одним из таких обсуждаемых вопросов становится применение на практике кластерного подхода.

В связи с отсутствием общепринятого понятия, исследователи в работах часто применяют данное определение, интерпретируя его произвольно. При анализе методологии большинство исследователей обращаются к понятию, предложенному М. Портером, который вкладывает в него следующий смысл: «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3, с. 215]. Или, например, В. Марча говорит о том, что «формирование кластеров … это комплексный механизм развития, обеспечивающий рост конкурентоспособности территории на основе синергетических эффектов взаимной поддержки развития одних производств и проектов другими» [1, с. 507]. Сообразно с этим отметим, что в переводе с английского кластер означает – сгусток. В нашем случае это концентрация хозяйствующих единиц.

На наш взгляд, Р. В. Некрасов дает наиболее содержательное определение кластера, т.е. он предлагает понимать под кластером «добровольное объединение производственных, научных, инфраструктурных организаций с участием органов власти, которое функционирует на определенной территории, воспринимается внешней средой как единое целое, создает, выпускает, продвигает и реализует однородную и конкурентоспособную продукцию в рамках единой продуктово-технологической цепочки» [2, с. 29].

Подводя итог вышесказанному, понятие кластер применяется при определении добровольного объединения взаимодополняющих и взаимосвязанных хозяйственных единиц, образующих систему отношений, расположенных на конкретной территории, способствующих общему развитию и повышению конкурентоспособности на основе инновационного подхода.

На основании представленных определений «кластера» представим основные его характеристики, а в частности, к ним относятся:

- концентрация предприятий в границах определенной территории, занимающихся производством одного вида продукции или дополняющих для поддержания целостности производственной цепочки;
- добровольное объединение специализированных предприятий, осуществляющих производство продукции по одной производственной цепочке;
- наличие ядра в кластере (предприятие, учреждение или организация, зависящее от деятельности вспомогательных производств, но в то же время дающее импульс для развития конкуренции между этими субъектами кластера);
- информационное обеспечение всех субъектов кластера;
- наличие конкуренции между субъектами кластера;
- сосредоточение внутри кластера различных субъектов, поддерживающих основное производство (научно-исследовательские институты, вузы, поставщики комплектующих, организации различных видов услуг и.т.д.)

- наличие устойчивых связей между всеми участниками кластера;

- применение инноваций при производстве и продвижении продукта.

Следует также отметить, что на территории субъекта федерации может располагаться несколько кластеров. Прежде всего, количество кластеров определяется наличием в субъекте развивающихся промышленно-производственных направлений, сформировавшихся в зависимости от природных условий и исторических традиций соответствующей территории. В то же время в субъекте могут функционировать кластеры, специализирующиеся на производстве одного вида продукта. Эти кластеры между собой ведут конкурентную борьбу. В каждом таком кластере имеются предприятия-лидеры, которые активизируют конкурентные отношения внутри кластера. В результате различного рода отношений и взаимоотношений формируется единая устойчивая стратегия развития кластера. Реализация данной стратегии на основе процесса интеграции обуславливает появление синергетического эффекта, что способствует благотворному развитию кластера.

В связи с вышеизложенным, выделяют два вида кластеров:

- производственный, сформированный по отраслевому принципу;

- территориальный, который представляет собой сосредоточение специализированных субъектов, имеющих тесную географическую связь.

В то же время географическая связь означает незначительную удаленность от скопления научных, инновационных, человеческих, производственных ресурсов. Таким образом, территориальные кластеры размещаются в зависимости от концентрации необходимых ресурсов. Положительным моментом в деятельности такого вида кластеров, в отличие от производственного, является минимизация транспортных издержек.

Внутри кластера предприятия также классифицируются. Классификация предприятий кластера может осуществляться по следующим признакам: производству аналогичной продукции; разделению труда; связям между субъектами кластера (формальные и неформальные); видам деятельности (основные и вспомогательные предприятия); размерам предприятий; формам собственности.

Расположение кластеров также зависит от концентрации населения, т.к. население формирует спрос производимой кластером продукции. Таким образом, размещение кластеров в густонаселенных пунктах предполагает более интенсивный сбыт продукции, чем в малонаселенных районах. Кроме того, приближенность предприятий кластера к населенным пунктам сокращает издержки доведения продукта до потребителя и увеличивает возможность полного обеспечения производства высококвалифицированной рабочей силой.

Что касается использования метода кластеризации для развития АПК в регионе, то необходимо отметить, что его применение должно базироваться на научно обоснованных и систематизированных подходах. Разработка и построение кластерных моделей должны основываться на определении кластерных структур, которые определяются с помощью анализа современного состояния и выявления резервов развития. Как упоминалось ранее, кластеризация в сфере АПК является малоизученным аспектом, поэтому наблюдается повышенный интерес исследователей к данной проблеме. Ввиду анализа теоретических положений кластерного подхода выявлено, что формирование кластеров в АПК на уровне субъекта федерации может быть основой для построения конкурентоспособной экономики региона.

В связи с вышеизложенным, представляется наиболее интересным взаимодействие всех элементов, входящих в продовольственный кластер. Под продовольственным кластером мы будем понимать территориально-локализованную интегрированную структуру, базирующуюся на промышленном и сельскохозяйственном производстве, основанную на индустриализации для повышения инновационности, конкурентоспособности и производительности с целью комплексного использования социально-экономического потенциала соответствующей территории.

Использование кластерного подхода продовольственном секторе, в условиях сложной и постоянно меняющейся экономической ситуации, должно базироваться на основе следующих основополагающих принципов:

1. Ядром продовольственного кластера должны быть предприятия, занимающиеся переработкой и реализацией собственной продукции за пределы предварительно обозначенной территориальной структуры предполагаемого кластера. Данные предприятия должны занимать устойчивую позицию на отраслевом рынке, а также иметь возможности и способность развиваться. Кроме того, развитие данных предприятий должно содействовать положительным изменениям других обеспечивающих и обслуживающих предприятий, вошедших в эту территориально-локализованную структуру.

2. Согласно вышеизложенному, в такую интегрированную структуру должны входить сельскохозяйственные предприятия, являющиеся основными поставщиками сырья для функционирования перерабатывающей промышленности.

3. В основе кластерного подхода лежит принцип применения инновационных технологий в производстве для более успешного и эффектив-

ного функционирования группы предприятий, входящих в данную локализованную структуру.

4. Результативность функционирования предприятий, входящих в территориально локализованную, интегрированную структуру, зависит от благоприятного внешнего окружения, а в частности, от доверительных взаимоотношений между субъектами.

5. Развитие кластеров на территории субъекта федерации также будет зависеть от качественной и адресной поддержки со стороны органов государственной власти. К тому же органы власти должны обеспечить алгоритм регулирования отношений между хозяйствующими субъектами кластера и соответственно привлечь государственные структуры в процесс функционирования интегрированного формирования.

Оренбургская область – одна из наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении областей России. Плодородные чернозёмные почвы и засушливый климат определили зерново-животноводческую специализацию сельскохозяйственного производства.

По структуре экономики Оренбургская область является индустриально-аграрной с достаточно высокой концентрацией промышленности и развитым сельским хозяйством.

Основная задача агропромышленного комплекса – обеспечить надёжное снабжение населения всеми видами продовольствия, а промышленность – необходимым сельскохозяйственным сырьём.

Ядро АПК образует сельскохозяйственное производство, которое представлено 20-ю совхозами, 745-ю акционерными обществами, товариществами, кооперативами и другими предприятиями (включая малые сельхозпредприятия), более чем семью тысячами крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйствами населения. На долю сельского хозяйства приходится 10% общей стоимости производимых в области товаров и услуг (табл. 1).

Производство валовой сельскохозяйственной продукции в 2010 году характеризуется значительным уменьшением объемов производства в результате гибели посевов сельскохозяйственных культур от засухи на площади 1783,5 тыс. га и составляет по оценочным данным около 49 млрд. рублей, индекс производства к уровню 2009 года составляет 84,4%.

Только прямые потери от гибели посевов составляют 3,7 млрд. рублей, а общий ущерб оценивается в сумме 7,4 млрд. рублей.

Пищевая промышленность области также играет важную роль в народнохозяйственном комплексе России. Занимая 0,7% территории страны и сосредотачивая 1,5% населения, область производит 13% пищевой соли, 12% мясных консервов, 5,8% круп, 3,5% животного масла, 3,9% растительного масла от общероссийского производства.

Еще весомее роль пищевой промышленности Оренбуржья в Уральском экономическом районе. Область выпускает около 70% растительного масла и является единственным производителем пищевой соли. По производству мяса и молока занимает соответственно 5-е и 2-е места.

Насыщение потребительского рынка области продовольственными товарами обеспечивается как продукцией предприятий пищевой промышленности, находящихся на территории области, так и ввозом продуктов питания из других регионов России и импортом. В области не производятся и полностью ввозятся молочные консервы, сахар, чай, кофе и кофейные напитки, рыбные консервы, маргариновая продукция, вина, коньяк. Несмотря на то, что в области имеются предприятия, производящие такие продукты питания, как кондитерские и макаронные изделия, колбасная продукция и пиво, эти продукты ввозятся в область в больших количествах.

Разработка организационно-экономического механизма восстановления пищевой промышленности должна основываться на кластерном подходе к проблеме развития отрасли. Формирование кластера в отрасли имеет стратегическое значение для национальной и региональной экономики, так как кластер дает начало внутреннему росту и является тем звеном, которое может способствовать развитию сельскохозяйственных предприятий.

Кластерная схема пищевой промышленности включает следующие ключевые направления: поставщиков сырья – в лице сельхозпроизводителей, поставщиков оборудования – в лице машиностро-

Таблица 1

Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в действующих ценах, млн. руб.).

Валовая продукция	2005 6–7	2006 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2006 г. (в сопоставимой ставке)
Всего, в т.ч.	31430	36560	58161,6	49063,3	156,1
растениеводство	14918	17382	26498,8	14362,3	96,3
животноводство	16512	19177	31662,8	34701,0	210,2

ения, поставщиков тары и упаковки, организации и учреждения системы стандартизации, сертификации и метрологии, подготовку кадров в отраслевых или специализированных вузах. Но состояние вышеперечисленных направлений и отраслей «оставляет желать лучшего», что в свою очередь препятствует быстрому формированию продовольственного кластера.

В нашем регионе существуют объективные предпосылки для формирования различных кластеров в сфере производства продовольствия, которые заключаются в следующих аспектах:

• высокая географическая концентрация взаимосвязанных отраслей;

• доступность статистической информации о производственно-хозяйственной деятельности предприятий региона;

• присутствие приоритетных отраслей для создания кластера;

• существование в регионе связанных, вспомогательных и обслуживающих отраслей;

• наличие условий для развития конкурентоспособных производств: потребительский спрос, материально-техническая база, технологии, профессиональные кадры;

• возможность производства продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках;

• заинтересованность местных органов власти.

Целенаправленное государственное регулирование развития взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей (сельского хозяйства, пищевого машиностроения, тароупаковочного производства, инфраструктурных отраслей) будет способствовать формированию кластера пищевой промышленности Оренбургской области.

При этом каждая отрасль, входящая в кластер, должна внести свой вклад в обеспечение безопасности пищевой продукции для жизни и здоровья потребителей и повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Это должно стать общей идеей кластера, основой совместного бизнеса.

В конечном итоге следует отметить, что преимуществами кластеризации является повышение конкурентоспособности предприятий, основанной на эффективности производства, доступности и своевременности предоставления ресурсов и информации, внедрение инновационных технологий, совершенствующих технологический процесс всей производственной цепочки. Формирование кластеров способствует развитию малого бизнеса, направленного на обслуживание предприятий кластера. В связи с этим происходит увеличение рабочих мест, что является социально значимым показателем развития территории.

Литература

1. Марча, В. Формирование кластеров как механизм территориальной самоорганизации и партнерства для реализации инновационной стратегии повышения конкурентоспособности / В. Марча // «Высокие технологии – стратегия XXI века» : материалы конференции: Десятого юбилейного международного форума «Высокие технологии XXI века», 21–24 апреля 2009 года. – М. : ЗАО НПКФ «МаВР», 2009. С. 507–510.

2. Некрасов, Р. В. Опыт развития кластеров в Самарской области / Р. В. Некрасов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 6. – С. 28 –33.

3. Портер, М. Э. Конкуренция : пер. с англ. / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2006. – 608 с.

Р. М. Камалтдинова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» Ульяновского государственного технического университета
e-mail: ruzaliya-k@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье определено значение сферы образования как системы, формирующей человеческий капитал государства и обеспечивающей его эффективное воспроизводство для экономики. В рамках исследования выявлены некоторые противоречия экономической политики государства в области образования как отрасли социальной сферы в условиях кризиса.

Ключевые слова: *человеческий капитал, финансово-экономический кризис, образование.*

Преодоление финансово-экономического кризиса и вывод экономики на путь быстрого и устойчивого роста требует выдвижения на центральное место системы инструментов государственной политики. Когда монетаризм четко проявляет свои возможности в условиях информационного перегрева экономики со стороны спроса, тогда нерешенность задач антикризисного регулирования объективно выдвигает на первый план фискальные регуляторы, финансовый блок правительства становится основным субъектом управления хозяйственной жизнью страны.

За годы рыночных реформ в России сложилась модель бюджетно-финансовой и налоговой политики государства, которую в современных условиях невозможно считать совершенной. Самым существенным противоречием является, очевидно, стремительное нарастание бюджетного профицита, Стабфонда, быстрое сокращение государственного внешнего долга, с одной стороны, и слабо выраженная динамика основных внутренних макроэкономических показателей, которые характеризуют повышение народного благосостояния и динамику реального сектора экономики.

Мировая конъюнктура создает благоприятное влияние на ценообразование на нефть и газ, тем не менее в России снижается внутренне производство в ведущих отраслях промышленности, сельского хозяйства, строительства. Следовательно, сохраняются глубокие противоречия во взаимодействиях реального и финансового секторов национальной экономики, что требует внимания со стороны исследователей, экономистов-практиков в поиске наиболее оптимальной модели бюджетно-налогового регулирования экономики.

Ситуация мирового финансового кризиса создала неопределенность в социально-экономической сфере, однако в связи с тем что в России социальная сфера ориентирована на бюджетное регулирование, то и развивается она относительно стабильно. Система образования как отрасль социальной сферы определяется, в первую очередь, спецификой образовательных услуг, которые человек приобретает на протяжении длительного периода времени. Кроме того, система образования подчинена государственному регулированию. В каждом государстве четко определены границы государственного регулирования системы образования, в то время как в России государственное регулирование данной отрасли социальной сферы носит централизованный характер управления, предполагающий регламентацию со стороны государства услуг профессионального образования, дошкольного образования, основного общего образования и дополнительного образования дошкольников.

Сфера образования имеет важное значение для общественного производства как система, формирующая человеческий потенциал и человеческий капитал государства, обеспечивающая его эффективное воспроизводство. Этим и определяется господствующий тип управления.

Современное состояние системы образования определяет дальнейшее формирование, развитие и возможности реализации человеческого капитала, так как услуги образования являются услугами отсроченного действия. Следовательно, конкурентоспособность национальной экономики также напрямую зависит от развития системы образования в настоящем. В этой связи актуальным является исследование проблемы финансирования образования в России.

Рынок образовательных услуг территориально ориентирован, что связано со специфическими чертами образования как отрасли социальной сферы – единство производства и потребления, неотделимость от потребителя и прочие. Являясь особым институтом российской экономики, он представляет собой совокупность учреждений, организаций и индивидов, обладающих необходимой инфраструктурой, методическим обеспечением, необходимыми для удовлетворения потребностей в знаниях и навыках.

Данный рынок, как и любой другой, подчинен законам спроса и предложения. Потенциал системы образования зависит, прежде всего, от адекватности товарного предложения запросам рынка. Система образования является бюджетно-центрированной, и поэтому необходимо рассматривать все источники финансирования данной сферы.

В Российской Федерации расходы на социальные нужды относительно ВВП невелики. Расходы на образование в России длительное время составляли не более 3% бюджета. С ростом ВВП в последние годы наблюдался рост финансирования образования, в 2005–2007 гг. доля образования в структуре ВВП составляла соответственно 2,31% и 2,26%. В 2007 г. доля образования в структуре ВВП соответствовала 2,3%, в 2008 г. – 3,7%, а в 2009 г. и в 2010 г. – 4,2% и 4% соответственно (табл. 1).

При практически неизменном общем объеме расходов бюджета – 2009 в сравнении с бюджетом – 2010 были умеренно сокращены расходы на образование.

Финансирование из бюджетов различных уровней осуществляется лишь на минимальный уровень образовательных услуг соответственно государственным стандартам, которые определяют перечень бесплатных образовательных услуг, содержание образовательных программ, требования к подготовке, объемы учебной нагрузки, нормы кадровой обеспеченности образовательных учреждений, социальную поддержку обучающихся.

В условиях мирового финансового кризиса в России предпринимались меры в области социальной защиты населения и финансирования социальных программ на федеральном и региональном уровнях. Антикризисные меры коснулись не только поддержки реального сектора экономики, но и рынка труда в части содействия занятости и профессиональной переподготовки. Система образования благодаря услугам переподготовки граждан, потерявших работу, а также молодежи традиционно поглощает некоторую долю безработных, увеличивая тем самым коммерческие доходы от продажи своих услуг. Следовательно, существует прямая связь между рынком труда, где создаются возможности для реализации человеческого капитала, и системой профессионального обучения, его формирующей.

Потребители готовы оплачивать профессиональное образование, и расходы в данном случае воспринимаются как вложения в будущее эффективное производство товаров и услуг. Таким образом, рынок коммерческого образования зависит не только от функционирования рынка труда, но также и от покупательной способности населения.

Результатом социально-экономических реформ в обществе становится падение доходов, неравномерное их распределение по социальным группам.

На протяжении всего пореформенного периода развития экономики России в обществе происходит нарастание степени поляризации. Значение индекса Джинни за период 1991–2005 гг. увеличилось почти в 1,5 раза. Согласно классификации ОСЭР, если индекс Джинни составляет более 0,336, то в обществе наблюдается «очень высокое» неравенство [3].

Доходы в современной России распределяются по-прежнему не равномерно, о чем свиде-

Таблица 1

Бюджетное финансирование системы образования в Российской Федерации

Финансовые показатели	Ед. изме-рен.	Период			
		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
ВВП	млрд. руб.	33111,4	41668	39016,1	44491,4
Образование в ВВП	млрд. руб.	766,1	941,8	928,6	915,6
Всего расходов бюджета, в млрд. руб.	млрд. руб.	5463,5	7570,9	9931,4	9886,9
Удельный вес расходов на образование в бюджете	млрд. руб.	277,9	355	413,1	398,7

Таблица 2

Дифференциация доходов в современной России

Показатели	Период			
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения)	16,8	16,9	16,7	15,8
Индекс Джинни	0,423	0,423	0,422	0,414

тельствует индекс Джинни, который в 2008–2010 годах составил 0,423–0,414. Согласно зарубежной статистики в развитых странах в 90-х годах индекс Джинни колебался в пределах 25–35%, в США он превысил 40%, и только в латиноамериканских странах он достигал 50–60%. Таким образом, можно сделать вывод, что в указанных странах индекс Джинни свидетельствует о сильной степени неравенства.

Реальные располагаемые доходы населения в 2008 г. увеличились на 2,3%, но в декабре 2008 г. были ниже на 10,7% по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. В 2009 г. реальные располагаемые доходы населения в целом увеличились на 2,1%, а в 2010 г. эта цифра составила на конец третьего квартала 4,6%, что ниже соответствующего показателя за предыдущий год на 2,6%.

Высокая доля малообеспеченного населения может определять негативную тенденцию для коммерческого сектора образования, который в современной России составляет незначительную долю рынка образовательных услуг (табл. 3).

Коммерческие высшие учебные заведения составляют примерно 40% от общего числа вузов России, а их студенты лишь 17% от общей численности обучающихся. Основную долю рынка образовательных услуг составляют некоммерческие организации и учреждения.

В последние годы наблюдается тенденция перевода высших профессиональных учреждений на систему самофинансирования. Фактически на каждой специальности остается одно-два бюджетных места, остальные – платные. Но и эти бюджетные места необходимо обеспечивать полным составом преподавателей с соответствующей оплатой труда, методическими комплексами, необходимыми для подготовки высококвалифицированного выпускника.

В 2010–2011 годах система высшего профессионального образования в России переходит на двухуровневую систему образования, предполагающую подготовку не специалистов в течение пяти лет обучения, а бакалавров по определенным направлениям и профилям, а также магистров в сроки подготовки соответственно – в четыре и шесть лет обучения.

Курс на сокращение численности вузов в России, с одной стороны, повысит качество высшего профессионального образования (так считают 51% опрошенных портала SuperJob), с другой – приведет к значительному повышению стоимости платных образовательных услуг, что с учетом неравномерной дифференциации доходов населения страны может еще больше увеличить пропасть между бедными и богатыми.

Система образования Российской Федерации выработала своеобразный антикризисный иммунитет, который эффективно функционировал до настоящего момента. Последние двадцать лет она развивалась под влиянием различных кризисообразующих явлений, таких как: недофинансирование в 90-е годы, демографический кризис на рубеже веков, всевозможные инновационные противоречия, например, переход на двухуровневую систему образования и нормативное бюджетное финансирование ЕГЭ.

В зависимости от модели финансирования сложилось несколько типов образовательных учреждений. К первому типу образовательных учреждений можно отнести бюджетно-ориентированные учреждения, которые вместе с государственным финансированием получают доходы от платных образовательных услуг, что, очевидно, приносит не большие сравнительно доходы. Второй тип образовательных учреждений – это коммерческие образовательные учреждения, которые основной целью своей деятельности имеют получение прибыли от оказания платных образовательных услуг. Выбор модели финансирования определяется уровнем бюджетной обеспеченности и покупательной способностью населения.

Конкурентными преимуществами системы образования России являются: наличие сложив-

Таблица 3

Государственный и коммерческий секторы образования в Российской Федерации

Показатели	Ед. измерен.	Периоды, гг.			
		2006/2007	2007/2008	2008/2009	2009/2010
Дневных общеобразов. учреждений	единиц	60,3	57,3	55,1	52,4
Обучающихся	тыс. чел.	14727	14103	13752	13569
Всего вузов	единиц	1090	1108	1134	1114
Обучающихся	тыс. чел.	7309,8	7461,3	7513,1	7418,8
в том числе: госуд. и муниципп. учеб. завед.	единиц	660	658	660	662
Обучающихся	тыс. чел.	6133,1	6208,4	6214,8	6135,6
Негосуд. учеб.заведений	единиц	430	450	474	462
Обучающихся	тыс. чел.	1176,8	1252,9	1296,3	1283,3

шейся интеллектуально-культурной базы для развития, фундаментальные исследования в области естественно-математических наук на базе высших учебных заведений, накопленный опыт комбинирования учебной и исследовательской деятельности (НИИ, НИОКР, технопарки и пр.), широкая дифференциация направлений исследовательской деятельности, уникальная мотивация профессорско-преподавательского состава. Представление грантов на инновации, материальная поддержка высших учебных заведений недостаточны. Возникает масса трудностей с организацией процесса инновационной деятельности – это и оборудование, оснащение аудиторий, презентация результатов и т.д. Поэтому, очевидно, и следует считать мотивацию преподавателей, вовлеченных в развитие и совершенствование образовательного процесса и инновационной деятельности, особенной, «идейной».

При определении мотивационной политики образовательного учреждения непременно следует исходить из структуры потребностей не просто основной массы преподавателей, но и каждого отдельного преподавателя. Содержательные мотивационные теории являются основой для разработки системы мотивации профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения любого типа (табл. 4) [1].

Попытки удовлетворить лишь первичные потребности или обеспечить только гигиенические факторы объективно не могут привести к должной мотивации преподавателей.

Можно предложить некоторые основные принципы мотивации преподавателей образовательных учреждений:

1. Оплата труда каждого преподавателя должна зависеть от эффективности его работы.

2. Условия работы должны включать наличие компьютера, доступа к сети Интернет, административно-техническую поддержку учебного процесса и прочее.

3. Преподавателям должны быть созданы реальные условия для подготовки к защите научных диссертаций и получению ученых званий.

Кроме того, представляется очевидной необходимость оплаты работы преподавателя над учебно-методическими материалами, публикациями. До недавнего времени в образовательных учреждениях использовался принцип «all included» – все включено (оплата преподавательского часа предполагала создание комплекта материалов, необходимых для изучения дисциплины). Теперь многие вузы предусматривают в положении об оплате труда премии за издание научных трудов и учебно-методической литературы, или оплачивают публикации преподавателей массовыми тиражами. В ряде отечественных учебных заведений практикуется система разнообразных коэффициентов.

Неоправданно забыты в большинстве российских образовательных учреждений нематериальные формы мотивации, такие как: конкурсы на звание «Лучший преподаватель года», «Лучшая публикация». Тем не менее практика показывает, что там, где используются эти формы мотивации, они дают администрации дополнительный и эффективный рычаг для управления профессорско-преподавательским составом.

Необходимо отметить, что применение лишь существующей государственной системы мотивации реально стимулировать преподавателей к высокоэффективному и качественному труду практически не может. Руководители, стремящиеся вывести свой вуз на передовые позиции, вынуждены постоянно искать новые и нестандартные формы мотивации своих сотрудников и, прежде всего, преподавателей [1].

Очевидно, создаваемый образовательный потенциал России является важным экспортным ресурсом страны и может выступать приоритетным направлением развития системы высшего профессионального образования.

Исследования развивающихся экономик БРИК позволяют приобрести бесценный опыт наблюдения быстроменяющегося рынка, потребности которого диктуют спрос на специалистов самых различных областей знаний. В 90-х годах прошлого столетия нашей страной были упущены

Таблица 4

Основные содержательные мотивационные теории

<table>
<tr><th>Иерархия потребностей
(А. Маслоу)</th><th>Теория ERG
(К. Альдерфер)</th><th>Теория приобретенных потребностей
(Д. Мак-Клелланд)</th><th>Двухфакторная теория
(Ф. Герцберг)</th></tr>
<tr><td>Самореализация</td><td rowspan="2">Потребность роста</td><td rowspan="2">Мотивация к достижениям</td><td rowspan="3">Мотивирующие факторы</td></tr>
<tr><td>Потребность в уважении</td></tr>
<tr><td>Социальные потребности</td><td rowspan="2">Связующие потребности</td><td>Потребность власти</td><td rowspan="3">Гигиенические факторы</td></tr>
<tr><td>Безопасность</td><td rowspan="2">Потребность в принадлежности</td></tr>
<tr><td>Физиоллогические потребности</td><td>Потребность в существовании</td></tr>
</table>

реальные возможности развития экспортного направления в области образования в связи с нестабильным положением во всех сферах общественной жизни. В настоящее время привлечение иностранных студентов для обучения в высших учебных заведениях страны является важным направлением экспорта. Обладая огромным потенциалом, Россия не всегда имеет возможности в полной мере его реализовать, и это может быть связано с отсутствием планомерной государственной поддержки, несовершенством правовой базы, отсутствием развитой инфраструктуры предложения образовательных услуг, проблемами безопасности и другими причинами.

На Западе система образования развивается все больше в экспортном направлении и приносит доход. В развитии экспорта образовательных услуг можно выделить несколько ключевых трендов, основными из которых следует, очевидно, считать: интегрирование в единый образовательный стандарт, развитие коммуникации на различных уровнях, появление новых форматов образования как ответ современным тенденциям развития общества и государства, влияние глобализации на развитие системы образования и другие. С некоторым отставанием Россия эти тренды повторяет.

Интегрируясь в единый Европейский образовательный стандарт, в Российской системе образования наблюдается интернационализация высшего образования. Следовательно, развитие экспортного направления в области образования сопровождается приобретением опыта других стран – это положительно для развития системы образования в России. Однако, приобретая такой опыт, прежде чем повторять его, следует учесть особый путь развития страны с его исторической и культурной спецификой.

Помимо сокращения численности вузов и перехода на новую систему обучения в России наблюдается тенденция в сторону уменьшения государственного заказа на подготовку экономистов и юристов и повышение заказа со стороны государства на специалистов современных технических специальностей. Смена приоритетов объясняется дефицитом инженеров и техников в стране и нуждами модернизации, которую провозгласил Президент Российской Федерации Д. Медведев. Прежняя система госзаказа, которая давала преференции тем вузам, которые готовили юристов и экономистов, еще в 2007 году подверглась критике.

Реализация данного направления политики в сфере образования предполагает объективную необходимость проводить работу над повышением привлекательности технических специальностей и их популяризации среди молодежи. Однако первоочередными мерами по изменению ситуации с переизбытком экономистов и юристов стали сокращения «раздутых» предложений на «модные» профессии. Очевидно, что сокращению «избыточных» специальностей подверглись, в первую очередь, технические вузы. Многие негуманитарные образовательные учреждения предоставляют широкий перечень непрофильных специальностей, в связи с чем и происходит сокращение по принципу «профильности».

Следует полагать, что текущие сокращения являются лишь началом, далее стоит ожидать постепенного выравнивания численности «необходимых экономике» студентов с теми, кто получает образование по экономическим, юридическим профессиям.

Существует и другая проблема в сфере образования. В настоящее время в экономике страны нарушено соотношение подготовки рабочих специальностей и специалистов с высшим профессиональным образованием. Не случайно в Концепции действия на рынке труда на 2008–2010 гг., одобренной Правительством РФ от 15.08.2008 № 1193-р, одной из приоритетных задач поставлено «привлечение молодежи к освоению рабочих профессий, предотвращение потерь квалифицированных кадров и содействие инициативе по сохранению и развитию кадрового потенциала организаций» [4].

На протяжении последних лет доля рабочих специальностей в общей массе вакансий колеблется на уровне 70–80 процентов. Причиной такой диспропорции на рынке труда является непопулярность рабочих профессий у молодежи. Кроме того, наблюдается развал системы начальной профессиональной подготовки. Работать на производстве просто некому, да и не могут сегодняшние выпускники ПТУ, имея 3–4-й разряд, трудиться на современном высокотехнологичном оборудовании.

Для подготовки как высококвалифицированного рабочего, так и инженерно-технического специалиста требуются годы. Именно поэтому в настоящее время, когда наметился подъем промышленности, многие предприятия столкнулись с проблемой «кадров» и вынуждены ее решать самостоятельно посредством системы подготовки и повышения квалификации специалистов.

Таким образом, исследование современных тенденций рынка образовательных услуг и анализ данной социально-экономической сферы показывает, что в стране сохраняется бюджетная ориентация образования. Также можно констатировать, что под влиянием финансово-экономического кризиса сильно пострадал рынок платного образования. Тем не менее позитивным явлением можно считать то, что за пореформенный период система образования освоила принципы рыночных отношений, при этом сохранив и приумножив и кадровый потенциал, и инфраструктуру, и богатый методический инструментарий.

Литература

1. Бизнес-образование: специфика, программы, технологии, организация / под общ. ред. С. Р. Филоновича. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 690 с.

2. Колодко, Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в постсоциалистических странах / Г. Колодко // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 65–67.

3. Малышева, О. А. Управление образовательным учреждением, работающего в инновационном режиме / О. А. Малышева // Вузовская наука – региону : материалы восьмой всероссийской научно-технической конференции : в 2-х т. – Вологда : ВоГТУ, 2010. – Т. 2. – С. 79–81.

4. О Концепции действий на рынке труда на 2008–2010 гг. Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2008 № 1193-р. – Собрание законодательства РФ, 25.08.2008 № 34.

Д. В. Сердобинцев, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономический анализ и аудит» СГАУ им. Н. И. Вавилова
e-mail: dvss@bk.ru

Л. В. Сорокина, старший преподаватель кафедры «Экономический анализ и аудит» СГАУ им. Н. И. Вавилова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК ПОВОЛЖЬЯ

Рассмотрено современное состояние молочнопродуктового подкомплекса АПК Поволжья. Определены основные направления совершенствования организационно-экономического механизма взаимодействия сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий молочнопродуктового подкомплекса. Предложена методика аналитического иерархического процесса принятия решения об объединении предприятий с использованием экономико-математического моделирования на основе теории нечетких множеств. Разработан порядок формирования агропромышленных кластеров и показан экономический эффект от их создания на уровне предприятий и региона.

Ключевые слова: *организационно-экономический механизм взаимодействия, направления совершенствования, молочнопродуктовый подкомплекс, современное состояние, Поволжье.*

За период экономических преобразований значительные изменения претерпели способы и методы хозяйственных взаимоотношений предприятий различных сфер агропромышленного производства. Наряду с тем, далеко не все организационные формы производственных взаимосвязей оказались эффективны, о чем свидетельствует продолжительный спад сельскохозяйственного производства, происходивший также под действием ряда других объективных причин. Одними из причин послужили проблемы, с которыми пришлось столкнуться предприятиям – формирование оптимальной структуры, выбор методов и способов организации производственных связей с поставщиками и заказчиками. В то же время в различных подкомплексах АПК продолжают функционировать или создаются новые схемы производственного взаимодействия предприятий, успешно использующие преференции рыночной экономики. Благодаря оптимизации и адаптации под требования рынка всех межхозяйственных взаимоотношений и связей, они выгодно отличаются на фоне множества убыточных организаций аграрной сферы. Поэтому на современном этапе развития основная роль в решении задач обеспечения эффективного функционирования и повышения конкурентоспособности предприятий АПК принадлежит разработке оптимального организационно-экономического механизма их взаимодействия. Именно организационно-экономический механизм, как система, определяет порядок построения производственно-экономического взаимодействия сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, которое представляется в виде действия двух или более субъектов, вектор которого либо взаимонаправлен, либо направлен в сторону третьих субъектов хозяйственных отношений.

Анализ функционирования молочнопродуктового подкомплекса АПК Поволжского экономического района свидетельствует о том, что за последние годы, несмотря на крайне сложные экономические условия, удалось обеспечить рост производства. К примеру, по данным Минсельхоза РФ [1, 2], поголовье КРС в последние годы увеличивалось, за исключением 2008 года – года начала мирового экономического кризиса, и достигло в 2009 г. 3295,9 тыс. гол., т.е. увеличилось на 5,3% по сравнению с 2005 г. (3131,2). Половина всего поволжского поголовья содержится в двух регионах: в республике Татарстан – 1124,4 и Саратовской области – 537,9 тыс. гол., при этом первый имеет поголовье вдвое больше второго. Аналогичную динамику, около +7,8% демонстрировало и поголовье коров (1483,5 тыс. гол.) где, соответственно, также половина всех животных за Татарстаном – 425,8 и Саратовской областью – 238,2 тыс. гол.

Гораздо более значительную динамику (+11,9%) за последние 5 лет продемонстрировало производство молока, составив в 2009 г. – 4837,1 тыс. т. И здесь располагающие половиной всего поголовья животных Татарстан и Саратовская область, соответственно, производят половину всего поволжского молока, и первый регион (1912,0 тыс. т) производит в два раза больше второго (978,1 тыс. т) [1, 2]. При этом регионы Поволжья

с наибольшим поголовьем КРС (коров) и производством молока также лидируют и по эффективности производства. Именно в республике Татарстан и Саратовской области при меньшем расходе кормов удается получать наиболее высокие надои молока. При этом, в соответствии с общероссийской ситуацией, во всех регионах Поволжья, за исключением республики Татарстан, значительно больше половины всего молока производится личными подсобными хозяйствами, а наиболее сильны ЛПХ в Астраханской, Волгоградской и Саратовской областях.

Наравне с сельскохозяйственным производством стабильный рост демонстрируют предприятия перерабатывающей промышленности Поволжья. Вдвое большими темпами, чем производство молока и расширение сырьевой базы, увеличились его переработка и производство цельномолочной продукции (+23,61%) предприятиями пищевой промышленности Поволжья, достигнув в 2009 г. 789,6 тыс. т. Наибольший, почти двукратный рост за 5 лет в сфере переработки показывают Астраханская и Ульяновская области, при этом половину всей цельномолочной продукции Поволжья производят Татарстан – 243, 7 и Самарская область – 211,6 тыс. т. Пропорционально общему производству молочной продукции до 2007 г. росло и производство сырных продуктов (+20,61) перерабатывающими предприятиями Поволжья, но в последние два года оно снизилось (2005 г. – 50,2; 2007 г. – 60,6; 2009 г. – 52,7 тыс. т) и в результате рост за 5 лет составил только 4,96%. Но за эти годы Ульяновская и Волгоградская области многократно увеличили сырное производство – в 3 и 2 раза, соответственно, а вот производитель более чем половины всего сыра Поволжья – Татарстан в последние 5 лет снизил производство с 33,3 до 31,6 тыс. т [1, 2].

Общая ситуация в молочнопродуктовом подкомплексе Поволжья достаточно положительная, и хотя за период экономических реформ произошло существенное снижение поголовья КРС и производства молока, но в последние годы наметились положительные тенденции в производстве и переработке молока и молочной продукции благодаря активным действиям государства по поддержке сельскохозяйственного производства. Очевидно, что на современном этапе со стороны государства требуется усиление реализуемых программ поддержки сельского хозяйства, а на уровне предприятий – внедрение современных методов управления, совершенствование технологических процессов и повышение уровня организации производственно-коммерческих взаимоотношений.

Для определения основных направлений совершенствования механизма взаимодействия были проведены исследования практической деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и анкетирование специалистов АПК Поволжья 4-х основных групп: научные работники института, занимающегося проблемами АПК, работники (специалисты) сельхозпредприятий, преподаватели и студенты аграрного вуза. Определено, что эффективность существующего механизма взаимодействия таких предприятий не достаточно высока и требует мер по ее усилению, среди которых наибольшее внимание следует уделить снижению административных барьеров и увеличению господдержки, а главным направлением совершенствования должно стать вхождение предприятий в состав различных интегрированных формирований [4]. Также можно выделить ряд мер, которые необходимо предпринять на уровне предприятий молочнопродуктового подкомплекса для повышения эффективности их взаимодействия: внедрение новых технологий, повышение организации и укрупнение производства, расширение кооперации и создание сельскохозяйственных кластеров. Систематизация результатов проведенных исследований позволяет структурировать ряд мер, которые необходимо предпринять на уровне предприятий для повышения эффективности взаимодействия (рис. 1).

Реализация данных мер позволит повысить эффективность молочнопродуктового рынка, увеличить объемы производства продукции, снизить транзакционные издержки, повысить конкурентоспособность предприятий и их продукции, что особенно необходимо в преддверии вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), а в итоге улучшить степень удовлетворения потребностей покупателей.

На сегодняшний день взаимодействие производителей, продавцов и покупателей на рынке протекает довольно хаотично, что снижает эффективность каналов распределения. Когда независимые предприятия индивидуализировано выступают на рынке, им приходится самостоятельно организовывать сбытовую, ценовую, другие политики и планировать маркетинговые мероприятия, отдельно на каждом уровне. Участники же агропромышленного кластера функционируют как единый организм, координируя свою деятельность во всех сферах производства, маркетинга и т.д., что исключает дублирование функций. Агропромышленные кластеры обладают рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с традиционными способами производства и распределения, главными из которых являются: снижение затрат на реализацию продукции, сокращения числа взаимодействий между участниками канала распределения, исключение дублирования функций и координация общих усилий на удовлетворение потребностей каждого из участников и повышение стабильности молочнопродуктового рынка. Это создает необходимость создания вер-

тикальных и горизонтальных агропромышленных кластеров в региональном АПК Поволжья, что определяет одну из основных задач исследования – разработку практических рекомендаций по организации вертикальных кластеров в АПК региона. Возможная структура агропромышленного кластера в Саратовской области, с учетом наличия различных предприятий, может выглядеть следующим образом, представленном на рис. 2.

Инициатива по созданию кластеров может принадлежать как предприятиям, так и Министерству сельского хозяйства области, которое будет разрабатывать возможные варианты создания кластеров, осуществлять координацию и сопровождение реализуемых проектов. Задача кадрового обеспечения решается благодаря наличию достаточного количества образовательных учреждений, таких как Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова, Саратовский финансово-технологический колледж (бывший сельскохозяйственный), и сеть профессионально-технических училищ. Разработка и внедрение научных инноваций должна обеспечиваться СГАУ им. Н. И. Вавилова, Поволжским научно-исследовательским институтом экономики и организации АПК, Научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Юго-Востока и т.д. Финансовое и техническое снабжение и обслуживание может обеспечиваться рядом организаций, созданных в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» и Программы господдержки сельского хозяйства – ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг», информационно-консультационными центрами, а также сетью машинно-технологических станций и т.д.

В исследованиях разработан порядок построения вертикального кластера и коллективный договор, четко определяющий права и обязанности каждого из участников ядра кластера – основной документ, по которому они будут координировать свою деятельность.

Важным этапом является определение необходимости и оценка возможных результатов от создания кластера на основе конкретных предприятий. В этих целях разработана методика аналитического иерархического процесса принятия решений об объединении предприятий с использованием экономико-математического моделирования на основе теории нечетких множеств. Апробация методики проведена при рассмотрении возможности создания кластера на основе трех предприятий молочнопродуктового подкомплекса Саратовской области, находящихся в близлежащих районах, которые могут составить ядро кластера – СССПК «Целинник» Ершовского района, ОАО «Молочный комбинат «Энгельсский» и ООО «Поволжский торговый дом» Энгельсского района. По своей роли в производстве первое предприятие – снабженческо-сбытовой сельскохозяйственный потребительский кооператив относится к сырьевой базе, второе пред-

Рис. 1. Основные направления повышения эффективности взаимодействия сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий

приятие – яркий представитель сферы переработки, а третье – дистрибьютор молока и молочной продукции. При этом кооператив, собирая ежегодно 1,7 тыс. т молока, может обеспечить до 10 % потребности переработчика, способного производить только цельномолочной продукции до 19,3 тыс. т., сбыт которой обеспечивается дистрибьюторской сетью торговых представителей, охватывающей 13 регионов.

На первом этапе определены основные цели, имеющие значение при объединении предприятий в кластер, которыми являются расширение производственных возможностей, сокращение разного рода издержек и главное увеличение доходов и прибыли каждого из участников. Всего были выделены 16 влияющих факторов, которые можно разделить на 6 основных групп:

1. Кадры – оценка кадрового состава и работы с кадрами (управленческие и производственные кадры, подбор и обучение персонала);

2. Управление – достижения менеджмента предприятия (ресурсоемкость; рентабельность; стабильность деятельности);

3. Взаимодействие – оценка возможности участия в кластере (объем, структура производства и потребления продукции, необходимой участникам);

4. Активы предприятия – наличие производственных возможностей (оборудование, местонахождение и возможность расширения производства);

5. Максимизация реализации – увеличение дохода и расширение клиентуры (увеличение рынка и повышение качества);

6. Максимизация финансовых выгод – оптимизация финансовых результатов (минимизация затрат и увеличение прибыли).

Определение значимости каждого показателя происходит путем нахождения весовых коэффициентов при помощи метода парных сравнений Саати. Следующим этапом является оценка параметров объединения для каждого участника по 10-балльной шкале или в виде лингвистических переменных: низкое (Н), ниже среднего (НС), среднее (С), выше среднего (ВС), высокое (В), а значения укрупненных влияющих факторов задаются тремя термами Н, С, В. Математическое моделирование на основе теории нечетких множеств проводится в среде *MATLAB* с использованием пакета *Fuzzy Logic Toolbox*. В результате расчета с применением ЭВМ были получен соответствующий итоговый индекс – 5,7, указывающий на довольно высокую необходимость объединения данных предприятий, а для других вариантов объединения достаточным будет показатель индекса > 5.

Составленная логистическая схема товародвижения, сопоставляющая затраты при использовании традиционного канала товародвижения и вертикального молочнопродуктового кластера,

Рис. 2. Предлагаемая структура агропромышленного кластера в Саратовской области

демонстрирует экономию до 15% на транспортировке, до 9% на складировании, 7% на содержании запасов, и 2–3% на отгрузке-погрузке, упаковке, обработке заказов и административных расходах. Организация производственного взаимодействия внутри ядра кластера за счет исключения дублирующих операций и сокращения затрат создает общую экономию до 45% затрат на процессы товарообращения.

При этом на уровне региона эффект от активизации кластерной политики в абсолютных показателях будет весьма значительным, что было определено на основе индикаторов, заложенных в Областной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2008–2012 годы» [3]. Согласно программе к 2012 году в регионе будет произведено продовольственной продукции на сумму 50,1 млрд руб., а доля продукции животноводства в среднем составит более 21 млрд руб. При этом размер издержек товарообращения в стоимости сельскохозяйственной продукции животноводства фонда потребления может достигнуть 5260,5 млн руб. При условии повсеместного распространения методов организации производства на основе вертикальных кластеров общая экономия только от оптимизации товарообменных процессов и стабилизации регионального рынка животноводческой продукции может составить к 2012 г. до 2543,45 млн руб. При этом не учитывая эффекта от внедрения новых технологий и создания новых рабочих мест на предприятиях-сателлитах, обслуживающих участников ядра кластера. Все выше изложенное свидетельствует о незамедлительной необходимости активизации процессов создания кластеров, как залога повышения эффективности взаимодействия сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на региональном рынке молока и молочной продукции. В перспективе именно территориально-производственная интеграция на основе создания кластеров будет являться одним из основных направлений совершенствования организационно-экономического механизма взаимодействия предприятий молочнопродуктового подкомплекса АПК Поволжья.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2008 году : Статистический сборник / МСХ РФ. – М. : [б. и.], 2009. – 553 с.

2. Агропромышленный комплекс России в 2009 году : Статистический сборник / МСХ РФ. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 557 с.

3. Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2008–2012 годы : Областная целевая программа // СПС «Гарант».

4. Черняев, А. А. Направления стабилизации агропромышленного производства в Поволжье : монография / А. А. Черняев. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2010. – 209 с.

О. Н. Вишнякова, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Труд и управление персоналом» Казанского финансово-экономического института
e-mail: personal@ksfei.ru

А. Н. Теребейчик, ассистент кафедры «Общего менеджмента» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: terebeichik_a_n@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Острой проблемой в условиях экономической нестабильности становится вопрос гармонизации деятельности предприятия в условиях экономической нестабильности. Этот процесс определяется тем, насколько мобильно принимаются управленческие решения в связи с изменениями внешней по отношению к предприятию среды, насколько чутко улавливаются изменения потребностей рынка, готова ли организация к постоянным изменениям. Как правило, одной из базисных причин кризисного состояния отечественных предприятий является несоответствие системы управления предприятием этапу жизненного цикла организации и отсутствие гармонизации этих процессов с экономическим циклом страны.

Ключевые слова: *жизненный цикл организации, система управления персоналом, экономический цикл.*

В настоящее время мировое сообщество активно ищет выход из сложившейся кризисной ситуации. В различных странах началась полномасштабная реализация плана действий по модернизации структуры государственных и общественных институтов, оздоровлению социальной сферы, реализации социальных программ и поддержки развития бизнеса. Экономика общества представляет собой сложную систему, одной из чувствительных точек которой является система управления предприятием. Неслучайно в условиях трансформации российской экономики, реорганизации всей экономической системы, именно проблемы системы управления предприятием, и в частности проблемы использования и развития потенциала организаций, приобретают особую остроту и актуальность. Степень и направленность воздействия на процессы, обуславливающие деятельность предприятия, в рамках системы управления предприятием, во многом определяет вектор экономического развития как отдельного предприятия, отрасли, так и страны в целом.

Деятельность предприятия на любом этапе его развития адаптируется к условиям внешней среды. Отличительный признак успешной организации – это равновесие внутренних характеристик с внешней средой. Равновесное состояние любой экономической системы – это ее устойчивое состояние при неизменных внешних условиях и параметрах, характеризующееся отсутствием у хозяйствующих субъектов стимулов изменения своего экономического поведения, при сохранении их субординации и баланса ресурсов во времени и пространстве [5, с. 19]. Внешняя среда, которая представляет собой совокупность условий, в которых протекает деятельность организации, является средой нестабильной, постоянно меняющейся. В условиях постоянно меняющихся факторов внешней среды и внутренних условий осуществления деятельности организации увеличивается вероятность периодического возникновения кризиса предприятия, который может приобретать различные формы. Кризисы неизбежны в деятельности любого предприятия и получают повсеместное проявление. Более того, финансовый кризис 2008 года, как и любой финансовый кризис, рассматривается не только как объективно неизбежный, но и как объективно необходимый процесс, несущий импульс интенсификации развития предприятия. Объективная природа финансового кризиса предприятия отражает не только закономерность его наступления, но и возможность его разрешения. В случае низкого адаптивного потенциала организации и, как следствие, несоответствия организации требованиям устойчивости, велика вероятность возникновения организационного кризиса и прекращения ее работы как самостоятельного субъекта. Изменения, осуществляемые в управленческих структурах, обусловливают необходимость формирования нового подхода к системе управления предприятием. Особенность управленческой деятельности, специфика решаемых ею задач, жизненный цикл развития предприятия, сложность

экономической ситуации в нашей стране вызывают потребность в построении гибкой и наиболее эффективной системы управления предприятием, которая позволит вывести организацию на принципиально иной уровень развития.

Функционирование промышленного предприятия в рыночном пространстве выражается в формировании стратегической направленности его деятельности, осуществляемой на фазах развития и стабилизации. При этом стратегия деятельности на рынке должна быть адекватно отражена во внутренней структуре управления предприятием и соответствующих способах проектирования состояния предприятия, его готовности к реализации избранной стратегии.

Под воздействием различных внешних факторов, обуславливающих нарушение равновесного состояния экономической системы, обостряются и внутренние противоречия предприятия. Основная форма таких противоречий – рассогласование между фактическим финансовым состоянием предприятия и необходимым объемом финансовых возможностей. Период таких рассогласований или время прохождения экономической системой неустойчивого состояния представляет собой – бифуркацию. Именно в период бифуркации предприятие должно определить дальнейший путь своего развития. Экономическая система должна ориентироваться на тенденции и планы хозяйственного развития, на достижение основных целей предприятия при любых воздействиях внешней среды и признана учитывать:

- долгосрочное развитие предприятия;
- сохранение его рыночной независимости;
- непрерывный необходимый рост предприятия;
- самофинансирование роста предприятия;
- сохранение финансового равновесия;
- закрепление достигнутого уровня прибыли.

Управление экономической системой – это комплекс элементов воздействия на процесс воспроизводства в рамках конкретного технологического этапа [5, с. 243]. Учет циклических процессов, происходящих в экономике с различной периодичностью, приводит к необходимости отхода от стандартных моделей управления. На сегодняшний день стало ясно, что каждому периоду экономического цикла должна соответствовать своя управленческая модель с наиболее эффективным набором управленческих решений. При выборе направления пути развития предприятия и соответствующей модели управления необходимо также учитывать и стадию жизненного цикла, на которой это предприятие находится в период бифуркации. Финансовый кризис может возникать на протяжении всех стадий жизненного цикла предприятия. Проявляясь на любой из стадий жизненного цикла предприятия, финансовый кризис тормозит поступательное его развитие, существенно удлиняя соответствующую стадию этого развития. Характеризуя эту особенность финансового кризиса, следует также подчеркнуть, что его проявление на каждой из стадий жизненного цикла предприятия имеет свои нюансы, которые необходимо учитывать в процессе антикризисного финансового управления. Финансовые кризисы предприятия очень часто отражают собственные ритмы развития финансовой деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, формируя соответственно и собственные циклы кризисного финансового развития.

Взаимосвязь бифуркации и жизненного цикла предприятия в рамках своих исследований смогли объяснить такие ученые, как С. М. Меньшиков и Л. А. Клименко. Модель жизненного цикла организации может служить важным и эффективным инструментом ее диагностики, способствуя как устранению текущих трудностей, так и позволяя предприятиям своевременно осуществлять стратегические преобразования для обеспечения цикличности и в конечном счете «бесконечности» их развития.

Жизненный цикл организации – это совокупность стадий, которые проходит организация за период ее функционирования: рождение, детство, юность, зрелость, старение, возрождение [4, с. 126].

Жизненный цикл организации – ее предсказуемые изменения с определенной последовательностью состояний в течение времени [1, с. 106]. Применяя понятие жизненного цикла, можно видеть, что существуют отчетливые этапы, через которые проходит организация, и что переходы от одного этапа к другому являются предсказуемыми, а не случайными.

В теории менеджмента уже довольно продолжительное время присутствует направление, в рамках которого исследователи рассматривают организацию как развивающийся во времени объект, имеющий определенный жизненный цикл. Исследователи теории жизненных циклов организаций используют различные основания для описания их изменяющихся характеристик на различных стадиях развития. Диапазон подходов очень широк: от анализа характеристик организации на основе сходства с человеческим поведением в разном возрасте до рассмотрения ее структуры, процессов и отношений с внешним окружением. В качестве общей системы координат выбраны пять стадий развития организации, которые представляют собой обобщение разных подходов: рождение, детство, юность, зрелость, старение, возрождение. Именно понимание механизмов развития экономических систем позволяет принимать грамотные решения. При этом способность системы управления предприятием генерировать своевременные и адекватные требованиям рынка управленческие решения, становится важнейшим, но все еще мало исполь-

зуемым ресурсом поддержания равновесного состояния предприятия.

Переходный характер российской экономики обусловливает смешанность принципов управления многими экономическими системами. Это связано с отсутствием практического опыта реализации современных моделей менеджмента, соответственно их система управления мало приспособлена для эффективной деятельности в условиях конкурентной среды. Данная проблема усугубляется и финансовым положением, хронической неплатежеспособностью, ограниченностью ресурсов большинства российских предприятий и, следовательно, невозможностью использовать опыт ведущих консалтинговых организаций, отвлекая сколько-нибудь значительные средства в реорганизацию и развитие системы управления. Особую остроту проблема приобретает в условиях экономического кризиса, вынуждающего предприятия осуществлять процесс оптимизации системы управления соответственно изменившимся условиям хозяйствования.

Каждое предприятие, как экономический субъект рынка, должно уметь выстраивать свою систему управления на основе гармонизации собственного жизненного цикла с экономическим циклом. Необходимо создать управленческую модель, которая будет учитывать этап жизненного цикла организации и экономического цикла, и генерировать наиболее эффективный набор управленческих решений в сложившейся ситуации для конкретного предприятия.

Литература

1. Мильнер Б. З. / Теория организации : учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 864 с.

2. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом: Оценка эффективности : учеб. пособие / Ю. Г. Одегов. – М. : Экзамен, 2004. – 255 с.

3. Портер, М. Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пеляковского и др. – М. : Вильямс, 2005. – 602 с.

4. Словарь-справочник менеджера / под ред. М. Г. Лапусты. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 608 с.

5. Управление: динамика неравновесности / Ю. В. Гусаров. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 382 с.

И. Г. Миннемуллин, старший преподаватель Ижевского филиала АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
e-mail: ilsurm@gmail.com

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ХОЛДИНГА

В статье рассматриваются основные принципы управления денежными потоками таких сложных систем, как холдинги. Исследование позволило выделить и охарактеризовать две основные группы принципов: принципы, обусловленные системными свойствами холдинга, – принципы централизации управления денежными потоками и приоритета интересов системы над интересами ее элементов; а также принципы ограничительно-регулятивного характера – принципы сбалансированности денежных потоков холдинга, рационального заимствования и оптимизации взаимных расчетов. Реализация сформулированных принципов является важнейшим фактором устойчивого развития предприятий холдинга.

Ключевые слова: *принципы управления, денежный поток, холдинг.*

В условиях преодоления последствий глобального финансового кризиса, наиболее осязаемыми среди которых являются образование дефицита собственных денежных средств, существенно осложняются задачи руководства промышленных холдингов по обеспечению их нормального функционирования. При этом одной из наиболее актуальных проблем представляется совершенствование системы управления денежными потоками, от эффективности которой во многом зависят конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов и развитие экономики страны в целом. В этой связи все большее значение приобретает выработка и обоснование общих принципов управления денежными потоками такой сложной экономической системы, как холдинг [1].

В основе решения данной задачи лежит анализ экономического содержания понятия холдинга и исследование комплекса присущих ему системных свойств, важнейшими среди которых являются адаптивность, надежность, целостность, иерархичность, целенаправленность, интегративность, эмерджентность, мультипликативность и синергичность.

Свойство адаптивности, характеризующее способность системы приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, обусловливает способность холдинга противостоять энтропийным тенденциям. Свойство надежности холдинга как системы реализуется посредством долгосрочного характера наличия оснований для управления холдинговой компанией деятельностью других предприятий холдинга вследствие владения долями в их уставном капитале, договора или иных обстоятельств.

Целостность и интегративность, как системные свойства холдинга, характеризуют внутреннее единство входящих в его состав предприятий, рассматриваемых в качестве элементов системы. Совокупность этих свойств предопределяет проявление свойства целенаправленности, заключающегося в наличии единой цели или группы целей, охватывающих всю систему, определение которых является прерогативой холдинговой компании. В свою очередь, свойство иерархичности холдинга выражается в том, что один из элементов системы (холдинговая компания) оказывает управляющие воздействия на деятельность других элементов.

Эмерджентные свойства холдинга, как свойства системы в целом, не присущие ни одной из его частей, возникают в результате взаимодействия, интеграции предприятий холдинга. В свою очередь, мультипликативность является следствием свойства эмерджентности и проявляется в увеличении, приумножении влияния как позитивных, так и негативных эффектов функционирования отдельных предприятий на результаты системы в целом. Взаимоотношения предприятий в системе холдинга представлены на рис. 1.

Анализ системных свойств холдинга и исследование содержания управления денежными потоками этой сложной экономической системы позволяют рассматривать данный процесс как своего рода оптимизационную модель, в рамках которой критерием оптимизации является повышение эффективности системы в целом, а в качестве ограничений выступают требования недопущения снижения показателей эффективности ее отдельных элементов [2].

Такое представление процесса управления денежными потоками холдинга позволяет выделить две основные группы принципов, лежащих в его основе:

1) принципы, обусловленные системными свойствами холдинга, к которым относятся принцип

централизации управления денежными потоками холдинга и принцип приоритета интересов системы перед интересами ее элементов;

2) ограничительно-регулятивные принципы, включающие принцип сбалансированности денежных потоков холдинга, принцип рационального заимствования и принцип оптимизации взаимных расчетов.

Остановимся более подробно на рассмотрении каждого из перечисленных выше принципов.

Суть принципа централизации управления денежными потоками холдинга заключается в том, что холдинговая компания, являясь ядром системы, наряду с определением ее главной цели, выполняет функцию централизованного распределения и перераспределения финансовых ресурсов, необходимых для достижения этой цели, между входящими в состав холдинга предприятиями.

На основе сформулированной общей стратегии развития системы, холдинговая компания выделяет приоритетные инвестиционные проекты холдинга и определяет объемы условно свободных финансовых ресурсов каждого из предприятий холдинга, которые могут послужить источником финансирования этих проектов. Исходя из этого, холдинговая компания определяет дивидендную политику каждого из предприятий, а также разрабатывает комплекс инструментов перераспределения свободных финансовых ресурсов.

Одним из примеров практической реализации данного принципа является внедрение корпоративной системы бюджетирования, назначением которой является планирование и контроль формирования, расходования и распределения финансовых ресурсов в холдинге [3].

Реализация холдинговой компанией распределительной функции в процессе управления денежными потоками холдинга основывается на принципе приоритета интересов системы перед интересами ее элементов, соблюдение которого во многом обеспечивает определение оптимальных направлений движения денежных потоков.

Данный принцип подразумевает, что во главу угла при распределении денежных средств внутри холдинга ставится повышение эффективности системы как единого целого, тогда как эффективность отдельных предприятий рассматривается через призму достижения общих целей системы. При этом следует иметь в виду, что повышение эффективности системы достигается не за счет повышения эффективности одних элементов системы в ущерб другим предприятиям, а за счет более эффективного использования имеющихся у этих предприятий резервов.

В стремлении к достижению общих целей системы и обеспечению системного результата недопустимо игнорирование холдинговой компанией интересов отдельных предприятий, руководству холдинга необходимо учитывать стратегическое, технологическое, социальное значение каждого из них. В противном случае существует риск потери свойства синергичности системы, заключающегося в наличии у всех ее элементов дополнительных возможностей от взаимного сотрудничества. Так, если сегодня эффективность деятельности холдинга возрастет за счет чрезмерного перераспределения финансовых ресурсов от одного предприятия в пользу другого, то впоследствии у предприятия-донора средств могут возникнуть проблемы, ввиду чего может быть нарушен нормальный ход хозяйствен-

Рис. 1. Взаимодействия предприятий в системе холдинга

ного процесса всей системы, и впоследствии это может привести к снижению ее эффективности [4].

Синергетический эффект взаимодействия предприятий в рамках холдинга основывается на реализации таких его свойств, как целостность, эмерджентность, мультипликативность, иерархичность, интегративность. Суть современной концепции синергизма состоит в том, что холдинг, как группа объединенных предприятий, может использовать широкий спектр преимуществ – синергетических эффектов, которые возникают в результате объединения различных ресурсов этих предприятий. Эффекты синергии являются экономическими интересами участников холдинга. Достижение на практике максимального числа синергетических эффектов является основной задачей холдинга с точки зрения теории синергизма.

Логика изложенных выше соображений обусловливает выдвижение следующего принципа управления денежными потоками холдинга – принципа сбалансированности, заключающегося в том, что при распределении финансовых ресурсов между элементами системы не следует допускать существенного отклонения остатков денежных средств отдельных предприятий холдинга от установленного норматива. Иными словами, поддержка холдинговой компанией одних предприятий должна осуществляться не в ущерб другим элементам системы и лишь в пределах образовавшихся у них «излишков» денежных средств [5].

Принцип сбалансированности денежных потоков холдинга дополняется принципом рационального заимствования, подразумевающего введение следующей условной классификации денежных средств:

a) собственные денежные средства каждого предприятия холдинга;

b) собственные денежные средства холдинга, как сумма собственных средств всех входящих в него предприятий;

c) заемные денежные средства предприятия холдинга.

Согласно данному принципу, а также принципу централизации управления денежными потоками холдинга, управление заимствованиями холдинга осуществляется холдинговой компанией. Так, при планировании объемов привлекаемых кредитов и займов, например предприятием G, холдинговая компания осуществляет комплекс следующих последовательных мероприятий:

1) определение потребности предприятия G в заемных средствах;

2) определение временно свободных денежных средств у других элементов системы (A, B, C, D, F);

3) анализ возможности использования денежных средств других элементов системы для финансирования временного дефицита предприятия G;

4) определение потребности предприятия G в заемных источниках с учетом перераспределения собственных денежных средств холдинга.

Соблюдение принципа рационального заимствования, материализованного в данном подходе, позволит оптимизировать объем заемных источников финансирования в целом по холдингу,

Рис. 2. Ограничительно-регулятивные принципы управления денежными потоками холдинга

снизить долговую нагрузку, а также сократить расходы предприятий на оплату процентов по заемным обязательствам.

Реализация охарактеризованного подхода требует разработки и выбора эффективных механизмов перераспределения временно свободных финансовых ресурсов внутри холдинга, к числу которых можно отнести трансфертное ценообразование, дивидендную политику, внутреннее кредитование в холдинге, операции с ценными бумагами.

Исходя из этого, в целях совершенствования системы управления денежными потоками холдинга, представляется обоснованным введение принципа оптимизации расчетов между входящими в его состав предприятиями, подразумевающего построение эффективной системы контроля внутрихолдинговых расчетов.

Иллюстративное представление второй группы рассмотренных принципов, условно называемой нами принципами ограничительно-регулятивного характера, представлено на рис. 2.

Как показано на рис. 2, для каждого из предприятий холдинга должен быть установлен нормативный остаток денежных средств, необходимый для обеспечения их бесперебойной деятельности. При планировании денежных потоков всей системы холдинговая компания имеет возможность прогнозировать дефицит денежных средств, например, у предприятий B и G, имеющих большое стратегическое значение для всего холдинга. В то же время у предприятий A и C, напротив, к примеру, ожидается образование «излишков» финансовых ресурсов, которые могут быть использованы данными предприятиями с целью получения дополнительной прибыли. В этом случае, исходя из принципа приоритета интересов системы над интересами ее элементов и принципа рационального заимствования, холдинговая компания имеет возможность принять решение о перераспределении финансовых ресурсов предприятий A и C в пользу предприятий холдинга, столкнувшихся с финансовыми проблемами. При этом, с учетом принципа сбалансированности, данное перераспределение осуществляется только в рамках временно свободных финансовых ресурсов. В результате этих решений холдинговая компания сокращает бремя долговой нагрузки холдинга, обеспечивает сбалансированный рост всех его предприятий, и, как следствие, гармоничное развитие всей системы

Таким образом, проведенный анализ экономического содержания понятия «холдинг» и его системных свойств, исследование процесса управления денежными потоками, а также изучение теоретических и практических подходов к организации управления в корпоративных объединениях холдингового типа, позволили нам выделить пять основных принципов, лежащих в основе управления денежными потоками промышленных холдингов (рис. 3).

Соблюдение сформулированных нами общих принципов управления денежными потоками холдинга в определенной степени способствует стабилизации финансового положения предприятий холдинга и системы в целом, что особенно важно в условиях кризиса, а также создает предпосылки для дальнейшего развития и роста. Вместе с тем следует отметить, что рассмотренный в настоящей статье перечень принципов не является закрытым и может быть расширен по мере изучения особенностей конкретных экономических систем.

Рис. 3. Принципы управления денежными потоками промышленного холдинга

Литература

1. Зернова, Л. Е. Управление денежными потоками финансово-промышленной группы и налоговые последствия внутреннего кредитования / Л. Е. Зернова, Е. С. Ерохин // Текстильная промышленность. – 2010. – № 4. – С. 58–61.

2. Козырева, Т. В. Управление денежными потоками / Т. В. Козырева // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 118–124.

3. Лиханова, З. К. Прогнозирование стоимости бизнеса и управление денежными потоками: альтернативный подход / З. К. Лиханова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 2. – С. 18–23.

4. Овечкина, А. И. Управление денежными потоками дочерних компаний / А. И. Овечкина // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2010. – Т. 37. – № 2. – С. 158–165.

5. Уколова, С. А. Управление денежными потоками крупных предприятий, имеющих разветвленную сеть обособленных структурных подразделений / С. А. Уколова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 11. – С. 66–68.

Ж. Г. Калеева, кандидат педагогических наук, доцент,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: jkaleeva@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ОБЩЕЙ ФИЗИКИ

В статье приводится методическое описание процесса формирования организационно-управленческой компетенции будущих инженеров на занятиях по физическому лабораторному практикуму. Описано содержание деятельности преподавателя и студентов в соответствии с организационными этапами указанного процесса, дано педагогическое обоснование целесообразности выбора формы учебных занятий (лабораторные работы по курсу общей физики) для реализации методики формирования указанной профессиональной компетенции.

Ключевые слова: *организация, управление, компетенция, инженеры.*

Формирование организационно-управленческой компетенции будущих инженеров является актуальной задачей повышения качества профессиональной подготовки специалистов. «Базовая организационно-управленческая компетенция у менеджеров производства есть особый вид базовой компетенции, представляющий совокупность специальных организационной и управленческой компетенций, позволяющий выполнять обобщенные профессиональные действия в конкретных условиях функционирования производства» [4, с. 4]. Процесс организации и управления требует глубокого понимания предметной области, в которой оно осуществляется, четкого и глубокого знания того, к чему именно нужно прикладывать управленческие усилия, какова специфика той сферы, которая требует организации и управления, поскольку невозможно управлять, не имея представления о предмете приложения управленческих умений. Использование материала курса общей физики (ориентированного на содержание профессиональной деятельности будущих инженеров) в целях формирования их организационно-управленческой компетенции позволяет осуществлять этот процесс в русле академических занятий, используя естественную вовлеченность студентов в освоение необходимого учебного материала.

Анализ научных исследований позволяет выявить теоретические предпосылки, раскрывающие общие философские и психолого-педагогические аспекты организации формирования профессионально значимых компетенций специалистов; идеи применения компетентностного подхода к процессу усовершенствования профессионального образования, обосновывающие понятие, структуру, технологию формирования профессиональной компетентности [1, 2, 4]. Вместе с тем в исследованиях недостаточно освещаются вопросы формирования организационно-управленческой компетентности будущих инженеров в процессе изучения курса общей физики. Нетривиальность проблемы формирования организационно-управленческой компетенции в процессе изучения курса физики заключается в том, что содержание учебного материала по физике на первый взгляд кажется не соответствующим и затруднительным для формирования организационно-управленческих умений. Однако опора на знания и умения студентов в данной предметной области, ориентация содержания предложенных заданий на специфику предстоящей профессиональной деятельности будущих инженеров, а также применение групповой формы организации лабораторного занятия и использование соревнования в целях педагогического стимулирования студентов позволяет успешно реализовывать формирование организационно-управленческой компетенции в процессе изучения физики.

Формирование организационно-управленческих умений будущих инженеров на примере проведения лабораторного занятия по курсу общей физики позволяет осуществлять учет индивидуальных различий и склонностей будущих инженеров в процессе выполнения группового задания, и определять для каждого из них наиболее рациональный характер их работы и поведения на лабораторном занятии. Реализация дифференцированного подхода в данной технологии во многом зависит от педагогической интуиции преподавателя, направленной на поиск индивидуального способа адаптации студентов с наименее развитой организационно-управленческой компетенцией к общей коммуникационной среде группы, а также поиска способов коррекции са-

моорганизации группы студентов и стихийного распределения ролей в ней, а также последующих их изменений, которые происходят в группе по мере выполнения предложенного задания. Реализация предложенной методики формирования организационно-управленческой компетенции будущих инженеров индивидуально мотивирует и активно стимулирует личную позицию студентов в выполнении группового задания, предложенного преподавателем.

Такой метод обучения, как лабораторная работа, позволяет варьировать степень самостоятельности учащихся, при этом действия студентов подвергаются меньшей регламентации в процессе разработки планов выполнения заданий проведения опытов, в выборе последовательности

Таблица 1

Структура и содержание деятельности преподавателя и студентов в процессе формирования организационно-управленческой компетенции будущих инженеров

Этапы	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов
Организационный момент	Приветствует студентов, сообщает о цели предстоящей занятия	Слушают преподавателя
Получение задания и подробный инструктаж	Помогает разделиться студентам на несколько соревнующихся групп по 3–5 человек. Раздает специальные задания для каждой группы. Объясняет смысл, содержание, порядок реализации и форму представления результатов выполнения предложенных заданий. Обеспечивает необходимыми лабораторными средствами, измерительными приборами, методическими описаниями, учебниками, справочниками	Разделяются на соревнующиеся группы. Получают специальные тематические задания. Слушают, задают вопросы
Самоорганизация и самоуправление соревнующихся групп студентов в процессе выполнения тематических заданий	Следит за процессом самоорганизации группы студентов с целью выполнения тематического задания. Определяет образовавшихся лидеров, анализирует адекватность выбора и эффективность реализации участниками соревнующихся групп организационно-управленческих функций в процессе выполнения тематических заданий. Затем специально удаляет из групп появившихся лидеров с целью выявления лидеров второго плана и дальнейшей самоорганизации группы. Объясняет удаленным лидерам новое здание – с помощью наблюдения найти ошибки в организационно-управленческой деятельности группы. Снова занимают наблюдательную позицию. Дает пояснения по заданиям, обеспечивает доступ к лабораторным стендам и оборудованию	Организуют работу в соревнующихся группах, определяют план выполнения тематического задания, распределяют обязанности между членами группы, выполняют предложенное задание, обеспечивают контроль качества его выполнения, готовят отчет о проделанной работе. Лидеры после удаления из группы наблюдают со стороны за организационно-управленче-ской деятельностью группы и фиксируют на отдельном специально подготовленном листе достоинства и недостатки
Представление результатов выполнения тематических заданий	Проверяет правильность выполнения тематических заданий, требует обосновать логику выбранных способов действий, комментирует, выявляет неточности в полученных результатах и дает рекомендации по исправлению	Предъявляют результаты своей работы. Слушают. Дают им анализ. Устраняют недочеты в расчетах и оформлении тематических заданий
Коррекция неточностей и ошибок тематических заданий	Проверяет внесенные изменения. Объясняет рациональные способы проведения математических и логических операций и вычислений	Исправляют недочеты в результатах выполненных тематических заданий
Подведение итогов	Оценивает плюсы и минусы управления и организации процесса выполнения группового задания, объясняет причины как успешной, так и наоборот, неуспешной организации деятельности каждого студента и группы в целом. Дает оценку выбора ролей и вклада каждого члена группы в организацию и реализацию деятельности	Рассказывают, как они смогли проявить свои организационно-управленческие умения в процессе выполнения тематических заданий, оценивают результаты совместной деятельности и результаты деятельности лидеров групп. Устраненные лидеры групп по результатам наблюдений дают собственный анализ

выполнения работ. При исследовательской или эвристической постановке лабораторных работ студенты вначале получают задания и знакомятся с их содержанием. Затем им предоставляется возможность самостоятельного планирования и реализации деятельности группы из 3–5 человек по распределению и выполнению заданий между ее членами. Результат выполненной работы зависит от того, насколько слаженно и организованно будет действовать вся группа. Студенты, получая задание, учатся организовывать и планировать деятельность своей группы на определенный период, оценивать собственную эффективность, проявлять лидерские качества, совершенствовать коммуникацию между участниками группы, проводить самостоятельный анализ результатов своих ошибок и затруднений. Руководство проведением лабораторной работы преподаватель осуществляет в форме инструктирования (вводного и текущего), основной задачей которого является создание у учащихся коммуникативно-деятельностной основы для реализации наиболее эффективного выполнения заданий в процессе соревнования между несколькими группами студентов. Предлагаемая методика способствует формированию организационно-управленческой компетенции в процессе межличностного взаимодействия членов группы посредством актуализации предметной, деятельностной и субъективной областей коммуникативного взаимодействия.

В процессе реализации указанной методики происходит усвоение и применение студентами рекомендаций по эффективной организации управленческой деятельности группы студентов на лабораторных занятиях в процессе выполнения тематических заданий, подобранных с опорой на пройденный материал по физике и ориентированных по своему содержанию на профессиональную тематику.

Технология может быть реализована в процессе лабораторных занятий естественнонаучных дисциплин с варьированием содержания предлагаемых заданий и дифференцированием уровня сложности и тематического содержания материала заданий, предлагаемых преподавателем. Материал может и должен соответствовать учебному плану изучения курса общей физики, но наличие профессиональной составляющей, соответствующей предстоящей профессиональной деятельности, наиболее предпочтительно.

Методика формирования организационно-управленческой компетенции успешно прошла апробацию в Орском гуманитарно-технологическом институте (филиале) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет». В результате проведения диагностики коммуникативных и организаторских склонностей с использованием методики, разработанной Н. П. Фетискиным и другими авторами [5], было выяснено, что значительно увеличилось количество студентов экспериментальной группы, имеющих оптимальный и допустимый уровень развития организационно-управленческой компетенции.

Эффективность предложенной методики во многом зависит также от выбора профессионально ориентированных заданий, различных по содержанию, объёму, сложности методов и приёмов их выполнения, и адекватных знаниям, умениям и индивидуальным особенностям членов студенческой группы. Применение указанной методики позволило конкретизировать персональное понимание студентами специфики управления через реализацию собственной роли в выполнении общего дела и научится тому, что управлять решением задач и организовывать процесс выполнения задания можно из любой точки, а не только с позиций иерархичной субординации.

Предложенная педагогическая методика формирования организационно-управленческой компетенции будущих инженеров соответствует современным научным концепциям, является эффективной и в целом обогащает педагогическую теорию в плане описания педагогических методик в данной области исследования.

Таблица 2

Результаты формирующего этапа педагогического эксперимента

Уровень развития организационно-упралеческой компетеции	Количество обследованных студентов							
	2009–2010				2010–2011			
	Диагностика		Самооценка		Диагностика		Самооценка	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
оптимальный	0%	2%	0%	0%	3%	6%	5%	3%
допустимый	7%	19%	91%	43%	13%	28%	58%	42%
критический	50%	56%	9%	57%	58%	54%	65%	55%
недопустимый	43%	23%	0%	0%	26%	12%	2%	0%

Литература

1. Августимова, О. С. Методика формирования управленческой компетентности у студентов вузов физической культуры : дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / О. С. Августимова. – Волгоград, 2004. – 182 с.

2. Баженова, К. А. Формирование организационно-управленческой компетентности педагогов – руководителей исследовательской деятельностью школьников : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / К. А. Баженова. – Красноярск, 2009. – 197 с.

3. Гаспарова, Л. Б. Педагогическая технология проведения лабораторного практикума в системе подготовки инженеров : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Л. Б. Гаспарова. – Самара, 2005. – 197 с.

4. Петрова, Т. А. Формирование базовой организационно-управленческой компетенции у будущих менеджеров производства : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Т. А. Петрова. – Челябинск, ЧГУ, 2004. – 26 с.

5. Фетискин, Н. П. Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 263–265.

З. Х. Авясова, старший преподаватель кафедры английской филологии Оренбургского государственного педагогического университета
e-mail: avyassova@rambler.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

В статье рассматривается проблема проектирования научно-исследовательской деятельности студента как одного из способов развития лингвокреативных умений студента. Автор исследования анализирует деятельность студента и преподавателя на каждом этапе совместной деятельности, определяет механизмы, позволяющие эффективно решать поставленные задачи.

Ключевые слова: *проектирование, рефлексия, адаптация, диагностика, саморегуляция, лингвокреативные умения.*

Научные исследования в образовательной сфере на рубеже XX— XXI вв. все чаще оперируют понятиями, свойственными для инженерной и технологической сфер человеческой жизнедеятельности, что свидетельствует о формировании технологического типа культуры. Потребовался анализ методологических основ проектной деятельности как совершенно особого явления. Проектирование стало рассматриваться современной наукой как особый вид мыследеятельности.

• Сегодня в психолого-педагогической литературе утверждается положение о возможности получения нового научного знания внутри образовательной системы, что ведет к формированию нового социального статуса образования как сферы производства нового знания. Это требует массового распространения способов обучения, имеющих исследовательскую, опытно-экспериментальную, проектную природу [2].

Резюмируя труды современных исследователей, можно утверждать, что проектная деятельность – это особый способ познания и преобразования действительности. Сущностными для проектирования являются:

• идея опережения, перспективы, заложенная в самом слове «проект» – бросок в будущее;

• идея «разности потенциалов» между актуальным (каково оно есть) и желаемым (каким оно должно быть) состоянием предмета проектирования;

• идея пошаговости, постепенного, поэтапного приближения «потребностного будущего» (Н. А. Бернштейн);

• идея совместности, кооперации, объединения ресурсов и усилий в ходе проектирования;

• идея «разветвляющейся активности» (В. Х. Килпатрик) участников по мере следования намеченному плану выполнения совместных действий.

Характерной особенностью проектирования является создание новых продуктов и одновременно познание того, что может возникнуть. Проектная деятельность — это всегда стремление изменить несовершенную действительность (настоящее) и тем самым приблизить более совершенное, с точки зрения авторов проектирования, будущее. Педагогическое проектирование, кроме того, преследует дополнительную цель: изменение людей, осуществляющих проект.

На основании анализа теории проектирования и исходя из цели исследования, из имеющихся положений об этапах мы принимаем следующие:

• адаптационно-диагностический;
• концептуальный;
• рефлексивный;
• результативно-оценочный [3].

Каждый из выделенных этапов имеет свои цели и назначение в развитии лингвокреативных умений студента в научно-исследовательской деятельности.

Адаптационно-диагностический этап

Акт проектирования научно-исследовательской деятельности студента стимулируется неким «знанием о несовершенстве» этой области образовательного процесса. Поэтому начало проектной деятельности обязательно включают предварительное изучение сформированности у студентов-первокурсников умений научно-исследовательской работы, языковых и креативных умений. Для того чтобы начинать целенаправленные изменения в образовательной действительности, необходимо выяснить: что именно не удовлетворяет нас в организации научно-исследовательской деятельности студента, в отношении студентов к образовательному процессу в целом и к научно-исследовательской деятельности в частности? Какие образовательные возможности и ресурсы имеются в наличии для внесения желательных изменений? Каковы предполагаемые последствия вмешательства в существующее положение вещей?

Следовательно, необходима разнообразная диагностика образовательной ситуации. Она яв-

ляется условием педагогического проектирования и служит основным источником рождения проектного замысла.

На адаптационно-диагностическом этапе преподаватель определяет также уровень сформированности ценностных ориентации, установок, мотивов, эмоционально-позитивного отношения студента к научно-исследовательской деятельности и уровня вовлеченности в нее (активность при осуществлении, интерес к научно-исследовательской деятельности и желание заниматься ею).

На этом этапе студентам необходимы сложные, требующие специальных умений и навыков формы активности, необходимые для осуществления научного исследования: проблемно-информационный поиск в базах данных; проведение адресного исследования; мониторинг; использование возможностей машинного и безмашинного имитационного моделирования.

На адаптационно-диагностическом этапе преподаватель создает:

1) ситуации введения информации, обеспечивающие безусловное понимание смысла вводимой информации, предупреждение ее возможных искажений, деформации и неприятия. Подобные ситуации создаются за счет информационного погружения, концентрированной подачи материала; определения парадигмы, в которой современная лингвистика описывает проблему; построение семантического поля. На этом этапе у студента происходит адаптация уже имеющихся умений научно-исследовательской работы к требованиям образовательного процесса вуза, с другой стороны, эти умения обогащаются, содействуя развитию лингвокреативных умений;

Так, например, мы предлагаем студентам задания: работая с разными видами словарей, дать свои дефиниции слову; проанализировать слова с одинаковым суффиксом и распределить их по частям речи; сравнить героев двух разных произведений одного и того же автора, обращая внимание на способы описания [1].

2) ситуации формирования опыта, обеспечивающие приобретение опыта научно-исследовательской деятельности в разных формах активности и различных системах отношений [4]. В данном случае преподавателю следует предлагать студенту участвовать в различных дискуссиях, диалогах, в организации мониторинга для работы кружка и т.д. Например, на первом курсе мы предлагаем студентам начать свою научно-исследовательскую деятельность с анализа собственного опыта изучения иностранного языка. Студенты в ходе совместного поиска выявляют наиболее типичные трудности при изучении иностранного языка, наиболее частые ошибки при изучении лексики, определяют эффективность приемов, направленных на запоминание лексики и т.д. Эти мини-исследования помогут им на старших курсах во время их учебной практики определять коммуникативную/практическую цель каждого задания, а также степень его образовательной и развивающей значимости для школьника.

Таким образом, начальный импульс научно-исследовательской деятельности возникает из постановки субъекта в исследовательско-поисковую позицию по отношению к образованию. Дело преподавателя – задать или помочь определить эту область и эту позицию.

Нашей задачей является создание стимула к тому, чтобы у студента возникла потребность оглянуться вокруг, изучить ситуацию, увидеть противоречие, несовершенство действительности и захотеть преодолеть его собственным действием. Помочь сформулировать свой вопрос, ответ на который можно найти, действуя совместно с другими. Так, в самом начале научно-исследовательской деятельности устанавливается связь обучения с реальными проблемами науки, профессии, познания. В нашей практике мы предложили студентам-первокурсникам определить основные проблемы в формировании фонетических навыков. На третьем курсе, перед выходом на практику в школу, студенты провели исследование по определению содержания фонетической зарядки, ее места на уроке в зависимости от уровня владения языком школьниками и разработали самостоятельно систему упражнений для снятия фонетических трудностей с учетом результатов своих исследований на первом курсе.

Необходимо отметить, что характер разрешения предложенных задач отражал субъективные восприятия этих проблем студентами и проявлялся через творческие умения и навыки, которые были получены студентами в ходе исследования, что повышало личностно-значимую ценность результата.

Обращение взгляда и мысли вовне с помощью поисковых (диагностических, исследовательских) и рефлексивных действий пробуждает у студента интерес к окружающему миру, людям, себе. Таким образом, проектирование научно-исследовательской деятельности включает студента в диалог с наукой, с жизнью, с другими людьми через появление вопросов.

Подобное стимулирование осуществляется за счет механизма конструктивного взаимодействия. Другим механизмом адаптационно-диагностического этапа, с нашей точки зрения, выступает адаптация.

Рассмотрев различные точки зрения психологов и педагогов, адекватную целям нашего исследования формулировку мы нашли у А. В. Петровского. Под адаптацией он понимает первую фазу личностного становления индивида, вступающего в относительно стабильную общность. Эта фаза предполагает усвоение действующих в

общности норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности [5].

Анализ трудов психологов и педагогов показывает, что к настоящему времени сложились два основных понимания сущности адаптации:

а) приспособление, привыкание организма, личности к константным внешним условиям (М. И. Дьяченко, С. Кабеле, Л. Ф. Железняк и другие);

б) активное взаимодействие человека и среды, когда личность не только «подлаживается» под требования окружения, но и воздействует на него, вызывая тем самым изменения самой среды (М. П. Карабейников, С. С. Муцинов, Л. Г. Егоров В. П. Петров, Н. Ф. Феденко и др.).

В контексте нашего исследования второй подход позволяет наиболее адекватно представить всю сложность адаптации студентов – будущих специалистов в выбранной профессии, к новой среде и научно-исследовательской деятельности, определить наиболее оптимальную организацию образовательного процесса в целом и научно-исследовательской деятельности в частности.

Проведенное нами анкетирование, определившее уровень подготовки первокурсников факультета иностранных языков к научно-исследовательской деятельности, показало, что основные трудности студентов связаны с а) недостаточной самостоятельностью студента в поиске информации, в аналитическом изложении отобранного материала (78%); б) неумением конспектировать первоисточники, составлять тезисы и аннотации, рецензировать статьи (56%). Определенные трудности испытывают студенты при общении с профессорско-преподавательским составом вуза (23%) и с однокурсниками (34%). В том числе было выявлено, что о научно-исследовательской деятельности студента известно малому числу респондентов (45%); многие недостаточно представляют себе отличия научно-исследовательской деятельности студента и школьника (32%).

Анализ полученных данных свидетельствует о больших ожиданиях молодых людей, которые основаны на восторженном представлении о студенческой жизни, что во многом подтверждается поверхностной информированностью об особенностях образовательного процесса высшей школы, изменением социальной ситуации (привычного круга общения и обучения) и, главное, немногие осведомлены о логике этапного становления будущего специалиста.

Следовательно, целесообразно рассматривать адаптацию студента к научно-исследовательской деятельности в комплексе формирования его активной позиции, его субъективного становления в образовательном процессе вуза. Именно в этот период необходимо находить эффективные формы приобщения будущих специалистов к науке, важно создать определенную систему для активного включения первокурсников в научно-исследовательскую деятельность факультета (важная роль принадлежит преподавателю – научному руководителю и студенческому научному обществу). В нашем случае, эта система выстраивалась так: на первом курсе – выполнение индивидуальных мини-проектов, например по проблеме формирования лексических навыков: студенты составляли частотные карточки, схему word-web, подбирали упражнения на уровне слова и т.д. На втором курсе задания усложнялись по мере усвоения студентами новых теоретических знаний. Студенты делились на группы по интересам: «лексикологи», «грамматики» и «методисты», проекты носили групповой характер. На старших курсах научно-исследовательская деятельность была вновь индивидуальной, потому что исследование велось в рамках темы выпускной квалификационной работы.

С психолого-педагогической точки зрения уже на начальном этапе научно-исследовательской деятельности для каждого ее участника очень важно обнаружить и пережить перспективу подлинной возможности и способности своими усилиями улучшить окружающий мир.

Концептуальный этап

Началом концептуального этапа проектирования научно-исследовательской деятельности студента выступает процедура проблематизации, которую можно определить как ценностное самоопределение в проблемном поле научно-исследовательской деятельности.

Преподаватель помогает студентам не только увидеть в научном поле некое противоречие, но найти и сформулировать на его основе свою проблему, которую было бы интересно решить. Для этого на основе стартовых представлений организуется всестороннее обсуждение проблем лингвистики.

В ходе такого обсуждения формируется общее поле проблем. Продуктивной формой их сбора и накопления могут стать групповое и коллективное обсуждение с использованием таких приемов, как мозговая атака, «жужжание пчелы», построение пирамиды проблем; контент-анализ методических, научных текстов и др.

Процедура проблематизации предполагает также содержательно-смысловой отбор полученных мнений, суждений, высказываний для последующей классификации, дифференциации, ранжирования.

Обнаружение новой для себя проблемы способствует появлению у студентов мотива включения в научно-исследовательскую деятельность.

Таким образом, процедура проблематизации включает действия по выявлению проблем, их формулировке, систематизации и ранжированию.

Следующей процедурой данного этапа выступает непосредственно концептуализация, которая связана с необходимостью формирования системно-целостного представления о природе объекта исследования и тенденциях его развития.

В ходе концептуализации студенты осуществляют выбор позиции из имеющихся различных подходов и точек зрения, которые предварительно подвергаются критическому анализу. Критическое отношение к собственной деятельности формируется на основе альтернативных взглядов и концепций. Это длительный процесс углубления в смысл и содержание собственной деятельности на основе «ценностного прочувствования» [4].

Для смягчения психологических реакций на негативную информацию на данном этапе можно использовать некоторые игротехнические приемы, например «черное и белое» оппонирование, ролевое отнесение, метод Делфи и др.

Содержательная сторона концептуализации зависит от предмета научно-исследовательской деятельности. Так, в рамках процедуры концептуализации важную роль играет категориальный анализ. Только на основе единого понимания природы исследуемого объекта на начальном этапе возможно осознанное включение в научно-исследовательскую деятельность и принятие ее ценностей. Поэтому на этом этапе проектирования научно-исследовательской деятельности необходимо выработать единый язык общения, согласование ценностей, выполнение мыслительных процедур на основе исследуемых лингвистических категорий и понятий.

Мы предлагали студентам старших курсов попытаться объяснить способы приобретения словами новых значений на основе полученных им знаний из области языкознания, лексикологии, теоретической грамматики, их личного опыта при анализе семантических отношений между значениями слова. Таким образом, накопив определённую сумму фрагментарных практических и теоретических лингвистических знаний, составляет целостную языковую картину.

Обращение к имеющемуся в науке знанию не исключает его последующую авторскую интерпретацию студентами. Подобное толкование возможно и желательно именно на этапе концептуализации. В связи с этим одно из возможных направлений работы на этапе концептуализации – это определение границ и содержания категориального поля, актуального (доступного, активизированного) для участников научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, в результате концептуализации должна возникнуть общая для участников научно-исследовательского кружка мотивационная, ценностно-смысловая, целевая и стратегическая платформа всех последующих действий.

Механизмами данного этапа проектирования научно-исследовательской деятельности студента, на наш взгляд, выступают самоанализ и саморегуляция как компоненты рефлексии, которая неизбежно возникает на всех этапах научно-исследовательской деятельности студента, так как рефлексия по своей природе – это исследовательский процесс, обращающий сознание индивида на самого себя. Рефлексируя, человек занимает по отношению к себе позицию исследователя, который вступает во внутренний диалог с собой по поводу самого себя как личности, партнера по общению или субъекта какой-либо деятельности.

Рефлексивный этап

Как показывают исследования, сензитивный период в развитии рефлексии – подростковый и юношеский возраст. Стимулом к выходу в рефлексивную позицию являются конфликтные ситуации в общении, которые становятся объектом их самоанализа.

Рефлексия (от лат. reflexio – обращение назад) – процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Рефлексия – это не только знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают «рефлексирующего», его личностные особенности, эмоциональные переживания и когнитивные представления. Рефлексивные процессы связаны с анализом собственного сознания и деятельности, а также с пониманием смысла межличностного общения.

Итоговая оценка результатов научно-исследовательской деятельности позволяет определить соответствие полученного продукта первоначальному замыслу; при необходимости нужно внести коррективы, принять решение о локальном применении использованных материалов (например, включение в методические рекомендации, публикация в вузовском сборнике научных трудов преподавателей и студентов) или их тиражировании с целью активного внедрения в практику (например, участие в научно-практических конференциях, публикация тезисов и докладов к ним, участие в студенческих олимпиадах разного уровня) [6].

Оценка результатов научно-исследовательской деятельности студента проводится различными способами: на основе привлечения независимых экспертов; в ходе (само) оценки результатов в соответствии с выбранными критериями; в ходе рефлексии по поводу успешности и целостности научно-исследовательской деятельности, включая ее цели, содержание, формы, способы осуществления; в ходе рефлексии по поводу научно-исследовательской деятельности как процесса, выстроенного по определенным правилам.

Рефлексия по завершению научного исследования – это обращение студентов к себе и друг другу в новом качестве, с высоты приобретенного опыта научно-исследовательской деятельности. Рефлексия дает возможность студенту увидеть себя со стороны – «здесь и сейчас»; осмыслить пройденный путь в ретроспективе; заглянуть в будущее.

В культурном опыте накоплено множество форм, видов, приемов, техник индивидуальной, групповой, коллективной рефлексии. Преподаватель выбирает в соответствии с той или иной ситуацией.

Однако следует отметить, что рефлексия необходима не только для осмысления студентом значимости своей деятельности для своего личностного роста, но и для преподавателя как ученого. Поэтому мы полагаем, что рефлексивный характер научно-исследовательской деятельности должен рассматриваться в качестве условия ее эффективности.

Результативно-оценочный

Многочисленные отечественные и зарубежные исследователи проектирования (В. П. Безрукова, Я. Дитрих, Е. С. Заир-Бек, В. Е. Радионов) обращают внимание на «многослойность» результата любого проектирования. Имеются в виду преобразования, носящие предметный, деятельностный, личностный, коммуникативный характер.

Для проектирования, осуществляемого в рамках научно-исследовательской деятельности, в первую очередь значимо получение двух видов результатов: «продуктного» и «человеческого». Первый проявляется на уровне изменения человеческих свойств, качеств, проявлений, отношений по мере участия в научно-исследовательской деятельности. К таким изменениям относятся развитие лингвокреативных умений, воображения, умений и навыков научно-исследовательской деятельности, формирование лингвокреативной компетентности студента.

Второй связан с качеством произведенного продукта. Кроме того, научно-исследовательская деятельность сопровождается рядом прямых и «побочных» эффектов. Например, освоение студентами дополнительных видов деятельности, таких как диагностика, прогнозирование, экспертиза, рефлексия.

Так, предметным продуктом проектирования научно-исследовательской деятельности студента стал модуль информационной поддержки и обратной связи научно-методического комплекса сопровождения научно-исследовательской деятельности студента. Его использование позволило измерять и учитывать в образовательном процессе вуза интегративные профессионально-личностные характеристики будущего учителя (лингвистическую компетентность, научно-исследовательскую, профессиональную культуру и др.), а также прямые и обратные связи, способствующие совместности профессионально-личностного развития студента и преподавателя при их взаимодействии в ходе научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, проектирование научно-исследовательской деятельности, помимо определенного продукта, так или иначе «производит» влияние на людей и их взаимоотношения. В связи с этим возникает проблема выбора различных критериев оценки, а также вариативной организации процедуры оценивания.

К оцениванию результатов научно-исследовательской деятельности привлекаются, в первую очередь, студенты, принимавшие участие в научно-исследовательской деятельности. Им важно установить, достигнуты ли образовательные цели, какой характер при этом носят полученные дополнительные эффекты.

Оценить результаты научно-исследовательской деятельности студента преподавателю помогут независимые наблюдатели, эксперты, способные профессионально и отстраненно оценить как качество продукта, так и изменения, произошедшие в характере отношений, сложившихся в итоге между преподавателем и студентами, между студентами.

Наконец, это люди, для которых непосредственно создавался продукт, его потребители, пользователи. Ими могут стать молодые преподаватели, студенты различных курсов. Их оценка будет носить скорее эмоциональный характер, но она не менее важна, поскольку свидетельствует о социальной востребованности и жизнеспособности результатов научно-исследовательской деятельности.

На стартовом этапе проектирования научно-исследовательской деятельности необходимо определить, что именно будет подвергаться оценке. В силу этого участники оценивания должны предварительно овладеть этими видами деятельности. Кроме этого, должен быть разработан оценочный инструментарий, куда входят критерии и показатели, методики и процедуры оценивания.

Оценке любого продуктного результата предшествует его социализация, т.е. публичное предъявление. Формы представления результата научно-исследовательской деятельности многообразны. Это может быть тематический доклад, компьютерная презентация, творческий отчет, семинар, защита проекта, публикация в научном журнале, курсовая и дипломная работы.

Нам предстояло заранее определить масштабы, состав и ролевую позицию аудитории, которая выступит в качестве «экспертов», «беспристрастных судей», «болельщиков». Причем форма презентации результата и способы его оценки должны быть согласованы в содержательно-смысловом отношении.

Одной из форм осуществления промежуточного контроля и оценки ситуации была работа наблюдателей, аналитиков, экспертов с отчетами по каждому из этапов.

Другой формой представления и оценки промежуточных результатов научно-исследовательской деятельности были семинары и конференции, в ходе которых в режиме фронтальных и групповых дискуссий шло заинтересованное обсуждение представленных материалов, осуществлялась рефлексия разного уровня, вносились предложения по коррекции, предлагалась дополнительная информация.

Итак, в ходе проектирования научно-исследовательской деятельности студента, у них формируются следующие компоненты научно-исследовательской компетентности:

- способность понимать движущие силы и закономерности языковых процессов, сущность языковых проблем;
- способность проектировать и моделировать стратегию проведения самостоятельной научно-исследовательской деятельности по их решению;
- способность проявлять творческую активность, любознательность;
- способность к ценностному саморазвитию в ходе научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Белая, Г. В. аналитич. чтение : учеб. пособие / Г. В. Белая, К. И. Симонов. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2006. – 236 с.

2. Загвязинский, В. И. Исследовательская деятельность педагога : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Загвязинский. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2008. – 176 с. – (Профессионализм педагога).

3. Заир-Бек, Е. С. Теоретические основы обучения педагогическому проектированию / Е. С. Заир-Бек. – СПб., 1995. – 236 с.

4. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская ; под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2005. – 288 с.

5. Петровский, А. В. Психология неадаптивной активности / А. В. Петровский. – М., 1992. – 62 с.

6. Соловова, Е. Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие для вузов / Е. Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2004, – 192 с.

А. В. Ганичева, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой «Математики» Тверской государственной сельскохозяйственной академии
e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Работа посвящена построению математической модели процесса борьбы с неудовлетворительными оценками и определению эффективности этого процесса. Для анализа характеристик разработанной системы организации процесса обучения использован аппарат теории массового обслуживания и линейной алгебры.

***Ключевые слова**: система массового обслуживания, канал, поток, плотность потока, вероятность нахождения системы в данном состоянии, характеристики эффективности процесса, причинно-следственная связь, оптимальный вектор противодействия, матричное описание мероприятий.*

Оценка эффективности обучения является одной из актуальных задач в системе образования. В работе рассмотрен процесс ликвидации неудовлетворительных оценок, однако совершенно аналогично оценивается повышение балла успеваемости, а также улучшение качества любого социально-производственного процесса.

Процесс ликвидации неудовлетворительных оценок учащегося или группы учащихся можно промоделировать известным в теории массового обслуживания [1] графом процесса «гибели и размножения» (рис. 1),

Рис. 1

где состояние S_i означает, что в данный момент у учащегося (группы учащихся) количество двоек равно $i\ (i=\overline{0,n})$.

На рисунке приняты следующие обозначения: S_n – начальное состояние системы, S_0 – конечное, μ_i и λ_i – соответственно плотности потоков, переводящих систему из S_i в S_{i-1} и из S_{i-1} в S_i $(i=\overline{1,n})$, причем λ_i – плотность потока полученных двоек, λ_i а μ_i – плотность потока ликвидированных двоек. Будем считать, что λ_i и μ_i $(i=\overline{1,n})$ не зависят от времени.

Система, изображенная на рис. 1, является системой массового обслуживания, если канал интерпретировать двойкой, которая в данный момент времени либо подвергнута ликвидационным мероприятиям – в этом случае «канал занят», либо не подвергнута этим мероприятиям – «канал свободен». Приоритета по ликвидации какой-то конкретной двойки нет. Потоки полученных и ликвидированных двоек являются простейшими и связаны с потоком мероприятий по ликвидации двоек. Действительно, они стационарны, поскольку, по предположению, λ_i и μ_i не зависят от времени. Потоки ординарны, так как можно считать, что за малый промежуток времени появляется и ликвидируется не более одной двойки. Эти потоки обладают свойством отсутствия последействия, так как для каждого потока можно считать, что количество двоек (исправленных двоек) в будущем зависит только от их соответствующего числа в настоящий период. Если рассматривать только те мероприятия, каждое из которых заканчивается ликвидацией двойки, то они тоже образуют простейший поток с той же плотностью.

Пусть все λ_i $(i=\overline{1,n})$ равны между собой и их общее значение равно λ, и все μ_i равны между собой с общим значением μ. Данная модель представляет собой многоканальную систему массового обслуживания с отказами [1].

Рассмотрим **характеристики эффективности** такой системы:

- величина $\rho = \lambda/\mu$ – предельная интенсивность потока двоек, выражающая среднее число двоек, приходящих за среднее время ликвидации одной двойки;

- вероятность $P_{отказа,}$ когда система находится в конечном состоянии P_0 и вновь поступающие двойки не исправляются:

$$P_{отказа} = P_n = \frac{\rho^n}{n!}P_0$$

- относительная пропускная способность Q – вероятность того, что неудовлетворительная оценка будет исправлена под воздействием различного рода мероприятий:

$$Q = 1 - P_{отказа} = 1 - \frac{\rho^n}{n!}P_0;$$

- абсолютная пропускная способность:

$$A = \lambda Q = \lambda\left(1 - \frac{\rho^n}{n!}P_0\right);$$

- среднее число ликвидированных двоек:

$$\overline{k} = A/\mu.$$

Теперь представим себе такую ситуацию: поток двоек так велик, что к данному моменту спланированных мероприятий не хватает на их ликвидацию – образуется очередь неудовлетворительных оценок, например, длины m (число двоек в очереди). В этом случае по формулам, аналогичным приведенным в [1], можно найти все вероятности

$$P_i(i=\overline{0,n+m}),\ P_{отказа},\ q,\ A,$$

а также среднее число двоек в очереди. Если не все двойки ликвидируются в результате данных мероприятий, то вводится вероятность p ликвидации. В этом случае плотность ликвидированных двоек будет $\mu \cdot p$.

Остановимся кратко на анализе причинно-следственной связи в потоках событий. Дело в том, что очень часто поток событий является результатом действия нескольких причин – факторов, которые надо рассматривать в совокупности, т.е. как координаты вектора. Для потока неудовлетворительных оценок при переходе из состояния S_i в состояние $S_{i+1}(i=\overline{1,n-1})$ двойка является результатом действия факторов, связанных, например, с 1) самочувствием и настроением учащегося (x_{i1}); 2) обстановкой в семье (x_{i2}); 3) влиянием друзей (x_{i3}); 4) способностями к изучению данной дисциплины (x_{i4}); 5) отношением к учебе (x_{i5}). Коэффициенты x_{i1}, x_{i2}, x_{i3}, x_{i4}, x_{i5}, y_{i1}, y_{i2}, y_{i3}, y_{i4}, y_{i5} можно вычислить на основе статистического материала, согласно опросу обучаемых, их родственников и преподавателей с использованием, например, методов ранжировки и шкального оценивания. Поэтому «двойке» ставится в соответствие вектор $\overline{\beta_i}=(x_{i_1},x_{i_2},x_{i_3},x_{i_4},x_{i_5})$, имеет длину

$$\left|\overline{\beta_i}\right|=\sqrt{x_{i_1}^2+x_{i_2}^2+x_{i_3}^2+x_{i_4}^2+x_{i_5}^2} \qquad (1)$$

Плотность потока мероприятий по ликвидации двоек также целесообразно рассматривать как некоторую векторную величину $\overline{\eta_i}=(y_{i_1},y_{i_2},y_{i_3},y_{i_4},y_{i_5})$ с тем же количеством координат, что и у $\overline{\beta_i}$, считая, что величина $y_{i_j}\ (j=\overline{1,5})$ «противоборствует» величине x_{ij}, т.е. способствует устранению факторов группы j получения неудовлетворительных оценок.

В общем случае в переходный период из состояния S_i в состояние S_{i+1} плотность λ_i является функцией от x_{i1}, x_{i2}, x_{i3}, x_{i4}, x_{i5} и от $\left|\overline{\beta_i}\right|$, а плотность μ_i выражается через $\left|\overline{\eta_i}\right|$ и является функцией от y_{i1}, y_{i2}, y_{i3}, y_{i4}, y_{i5}, т.е.

$$\lambda_i=\lambda_i(x_{i_1},...,x_{i_5}),\ \lambda_i=\varphi_i(\left|\overline{\beta_i}\right|),$$
$$\mu_i=\mu_i(y_{i_1},...,y_{i_5}),\ \mu_i=f_i(\left|\overline{\eta_i}\right|). \qquad (2)$$

Из (1) и (2) следует, что

$$\lambda_i=\varphi_i((x_{i_1}^2+x_{i_2}^2+x_{i_3}^2+x_{i_4}^2+x_{i_5}^2)^{\frac{1}{2}}),$$
$$\mu_i=f_i((y_{i_1}^2+y_{i_2}^2+y_{i_3}^2+y_{i_4}^2+y_{i_5}^2)^{\frac{1}{2}}). \qquad (3)$$

Особый интерес представляет взаимно однозначная зависимость между λ_i и $\left|\overline{\beta_i}\right|$ и между μ_i и $\left|\overline{\eta_i}\right|$. В этом случае для функции $\varphi_i\ (i=\overline{1,n})$ существует обратная ψ_i, причем $\left|\overline{\beta_i}\right|=\psi_i(\lambda_i)$ а для функции $f_i\ (i=\overline{1,n})$ существует обратная функция ξ_i и $\left|\overline{\eta_i}\right|=\xi_i(\mu_i)$.

Заметим, что шкальное оценивание (по шкале отношений) факторов x_{i_j} и y_{i_j} $(j=\overline{1,5})$ зачастую трудно осуществить даже экспертам, не говоря об обучаемых и их родителях. Однако долевое процентное сравнение могут осуществить даже школьники. Поэтому знание шкальной оценки уже одного фактора x_{ij} (y_{ij}) и долевого (процентного) отношения остальных дает возможность определить шкальные оценки всех указанных факторов.

Допустим, из статистического материала известно, что влияние факторов 1) – 5) на плотность λ_i потока неудовлетворительных оценок оценивается как:

$$x_{i_1}:x_{i_2}:x_{i_3}:x_{i_4}:x_{i_5}=\alpha_{i_1}:\alpha_{i_2}:\alpha_{i_3}:\alpha_{i_4}:\alpha_{i_5}, \qquad (4)$$

где α_{i_j} известные константы $(j=\overline{1,5})$.

Тогда из (4) получаем

$$\frac{x_{i_1}}{x_{i_2}}=\frac{\alpha_{i_1}}{\alpha_{i_2}};\ \frac{x_{i_1}}{x_{i_3}}=\frac{\alpha_{i_1}}{\alpha_{i_3}};\ \frac{x_{i_1}}{x_{i_4}}=\frac{\alpha_{i_1}}{\alpha_{i_4}};\ \frac{x_{i_5}}{x_{i_5}}=\frac{\alpha_{i_{15}}}{\alpha_{i_5}},$$

т.е. при известной оценке x_{i1} находятся оценки остальных факторов:

$$x_{i_2}=\frac{\alpha_{i_2}\cdot x_{i_1}}{\alpha_{i_1}};\ x_{i_3}=\frac{\alpha_{i_3}\cdot x_{i_1}}{\alpha_{i_1}};\ x_{i_4}=\frac{\alpha_{i_4}\cdot x_{i_1}}{\alpha_{i_1}};\ x_{i_5}=\frac{\alpha_{i_5}\cdot x_{i_5}}{\alpha_{i_5}}. \qquad (5)$$

Покажем, как при известных $\alpha_{i_j}\ (j=\overline{1,5})$ и x_{i1} находятся обратная функция $\psi_i\ (\lambda_i)$. Из (3) и (5):

$$\lambda_i=\varphi_i\left(\left[\frac{x_{i_1}^2}{\alpha_{i_1}^2}(\alpha_{i_1}^2+\alpha_{i_2}^2+\alpha_{i_3}^2+\alpha_{i_4}^2+\alpha_{i_5}^2)\right]^{1/2}\right)$$

Откуда
$$x_{i_1}=\frac{\psi_i(\lambda_i)\alpha_{i_1}}{\sqrt{\alpha_{i_1}^2+\alpha_{i_2}^2+\alpha_{i_3}^2+\alpha_{i_4}^2+\alpha_{i_5}^2}}; \qquad (6)$$

$$\psi_i(\lambda_i)=\frac{x_{i_1}}{\alpha_{i_1}}\sqrt{\alpha_{i_1}^2+\alpha_{i_2}^2+\alpha_{i_3}^2+\alpha_{i_4}^2+\alpha_{i_5}^2}$$

Вектор $\overline{\lambda_i^0}=grad\,\lambda_i=grad\,\varphi_i((x_{i_1}^2+x_{i_2}^2+x_{i_3}^2+x_{i_4}^2+x_{i_5}^2)^{\frac{1}{2}})$ характеризует наискорейшее изменение проявле-

ний факторов 1) – 5), при этом каждая координата вектора показывает скорость изменения плотности двоек в зависимости от изменения соответствующего фактора при постоянных значениях остальных факторов.

Вектор $\overline{\mu_i^0} = grad\mu_i = grad\, f_i((y_{i_1}^2 + y_{i_2}^2 + y_{i_3}^2 + y_{i_4}^2 + y_{i_5}^2)^{\frac{1}{2}})$ – оптимальный вектор противодействия: в этом направлении происходит наибольшая активизация борьбы с неудовлетворительными оценками для данных $y_{i_j}(\mathrm{j}=\overline{1,5})$. Каждая координата вектора $\overline{\mu_i^0}$ показывает скорость изменения ликвидированных двоек в зависимости от соответствующего фактора y_{i_j} $(j=\overline{1,n})$ при постоянных значениях остальных факторов. В общем случае $\overline{\mu_i^0}$ и $\overline{\lambda_i^0}$ расположены под углом ε друг относительно друга (рис. 2).

Рис. 2.

Чем больше $\left|\overline{\mu_i^0}\right| \cdot \cos\varepsilon$ по сравнению с $\overline{\lambda_i^0}$, тем успешнее осуществляется борьба с двойками.

В дальнейшем для удобства изложения, но не нарушая общности, индекс i, указывающий переход из состояния S_i в S_{i+1}, будем опускать.

Можно рассмотреть матричное описание мероприятий по ликвидации неудовлетворительных оценок. Для этого из пяти разных вариантов значений x_1, x_2, x_3, x_4, x_5 задаются пять разных векторов $\overline{\beta_l}$ $(\mathrm{l}=\overline{1,5})$, координаты которых образуют не равный нулю определитель, т.е. эти векторы образуют базис [2]. А поэтому любой вектор $\overline{\beta}$ негативных факторов может быть представлен в виде:

$$\overline{\beta} = \mathrm{k}_1 \cdot \overline{\beta_1} + \mathrm{k}_2 \cdot \overline{\beta_2} + \mathrm{k}_3 \cdot \overline{\beta_3} + \mathrm{k}_4 \cdot \overline{\beta_4} + \mathrm{k}_5 \cdot \overline{\beta_5}.$$

После проведения мероприятий по ликвидации двоек, связанных с уменьшением координат векторов $\overline{\beta_1}$, составляется матрица $A = (\mathrm{a_{ij}})$ $(\mathrm{i,j}=\overline{1,5})$, столбцами которой являются уменьшенные векторы $\overline{\beta_l}$ $(\mathrm{l}=\overline{1,5})$. Преобразование, задаваемой матрицей A, автоматически переносится на любой вектор пространства, в том числе на $\overline{\beta}$, так как

$$\mathrm{A} \cdot \overline{\beta} = \mathrm{k}_1 \cdot \mathrm{A} \cdot \overline{\beta_1} + \mathrm{k}_2 \cdot \mathrm{A} \cdot \overline{\beta_2} + \mathrm{k}_3 \cdot \mathrm{A} \cdot \overline{\beta_3} + \mathrm{k}_4 \cdot \mathrm{A} \cdot \overline{\beta_4} + \mathrm{k}_5 \cdot \mathrm{A} \cdot \overline{\beta_5}.$$

Если вектор $\overline{\beta}$ задан, то $A \cdot \overline{\beta}$ представляет представляет результат действия мероприятий по ликвидации двоек. Если вектор $\overline{\beta}$ не задан, то возникает задача его отыскания, сводящаяся к отысканию собственных векторов и собственных чисел матрицы A. Для этого рассматривается условие

$$A \cdot \overline{\beta} = r \cdot \overline{\beta} \quad (7)$$

превращения вектора $\overline{\beta}$ в коллинеарный и уменьшенный, например, в r раз. Особо выделяется случай при $r = 1$, когда, несмотря на все усилия, результат по-прежнему остаётся неизменно плохим.

Рассмотрим *пример*. Факторы $\mathrm{x_j}$ $(\mathrm{j}=\overline{1,5})$, связанные с получением неудовлетворительных оценок, оценивались по десятибалльной системе 5 раз, и были получены следующие оценки: x_1 : 7; 6; 5; 8; 4; x_2 : 6; 9; 8; 7; 7; x_3 : 5; 6; 3; 8; 9; x_4 : 9; 8; 7;6; 5; x_5 : 5; 5; 4; 3; 8.

Таким образом

$$\overline{\beta_1} = (7;6;5;9;5),\ \overline{\beta_2} = (6;9;6;8;5),$$
$$\overline{\beta_3} = (5;8;3;7;4),\ \overline{\beta_4} = (8;7;8;6;3),$$
$$\overline{\beta_5} = (4;7;9;5;8).$$

В результате соответствующих мероприятий, направленных на устранение неудовлетворительных оценок, значения x_j $(j=\overline{1,5})$ изменились на следующие

$$\mathrm{x}'_1:\ 3;\ 2;\ 4;\ 7;\ 1;\quad \mathrm{x}'_2:\ 5;\ 6;\ 3;\ 3;\ 2;$$
$$\mathrm{x}'_3:\ 3;\ 3;\ 2;\ 1;\ 1;\quad \mathrm{x}'_4:\ 4;\ 4;\ 4;\ 3;\ 1;$$
$$\mathrm{x}'_5:\ 4;\ 4;\ 3\ 3;\ 7,$$

векторы $\overline{\beta_1}$, $\overline{\beta_2}$, $\overline{\beta_3}$, $\overline{\beta_4}$, $\overline{\beta_5}$ преобразовались соответственно в векторы с меньшими координатами: (3;5;3;4;4), (2;6;3;4;4), (4;3;2;4;3), (7;3;1;3;3), (1;2;1;1;7). Найти матрицу A и её собственные числа.

Условие (7) в данном случае записывается в виде:

$$\begin{pmatrix} 3 & 2 & 4 & 7 & 1 \\ 5 & 6 & 3 & 3 & 2 \\ 3 & 3 & 2 & 1 & 1 \\ 4 & 4 & 4 & 3 & 1 \\ 4 & 4 & 3 & 3 & 7 \end{pmatrix} \cdot \overline{\beta} = r \cdot \overline{\beta}$$

Отсюда находятся собственные значения: r_1=16,33; r_2=5,1; r_3= –0,72 + 0,95i; r_4= –0,72 + 0,95i; r_1=1.

Таким образом, для рассмотренной матрицы A условие (7) выполняется только для векторов, координаты которых либо увеличиваются в 16,33 раза, либо в 5,1 раза, либо для r = 1 остаются неизменными. Такая ситуация, конечно, неприемлема. Поэтому целесообразно решить обратную задачу: для данных значений собственных чисел r_i $(i=\overline{1,5})$ таких, что $r_1 > 0$, и хотя бы одно из них меньше, чем 1, найти соответствующую матрицу A. Рассмотрим эту задачу в общем виде. Пусть

$$A=\begin{pmatrix} a_{11}-r & a_{12} & \dots & a_{11} \\ a_{21} & a_{22}-r & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn}-r \end{pmatrix}$$

Как известно [2], ненулевой вектор $\overline{\beta}$, удовлетворяющий условию (7), существует тогда и только тогда, когда выполняется условие:

$$\begin{vmatrix} a_{11}-r & a_{12} & \dots & a_{11} \\ a_{21} & a_{22}-r & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn}-r \end{vmatrix}=0 \qquad (8)$$

Если в данном определителе вычеркнуть i строк и i столбцов $(i=\overline{1,n-1})$, то пересечение не вычеркнутых строк и столбцов образует минор $n-i$-ого порядка. Всего таких миноров будет C^{i}_{n}; введем для них обозначение $\Delta_j(i)$, где $j=\overline{1,C^{i}_{n}}$.

Нетрудно показать, что равенство (8) можно преобразовать к виду:

$$\begin{gathered}(-1)^n\cdot r^n+(-1)^{n-1}\cdot r^{n-1}\cdot\sum_{j=1}^{n}\Delta_j(1)+(-1)^{n-2}\cdot r^{n-2}\cdot\sum_{j=1}^{C_n^2}\Delta_j(2)+\dots \\ +(-1)^{n-i}\cdot r^{n-i}\cdot\sum_{j=1}^{C_n^i}\Delta_j(i)+\dots+(-1)\cdot r\cdot\sum_{j=1}^{n}\Delta_j(n-1)+\Delta_n=0,\end{gathered} \qquad (9)$$

где Δ_n – определитель матрицы A.

Пусть $r_1, r_2, \dots, r_n$ – корни уравнения (9). Из формул Вьета [2] получается следующая система равенств, которая при заданных значениях r_i $(i=\overline{1,5})$ представляет собой систему уравнений относительно неизвестных элементов a_{ij} $(i,j=\overline{1,n})$ матрицы A:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{n}\Delta_j(1)=r_1+r_2+\dots+r_n, \\ \sum_{j=1}^{C_n^2}\Delta_j(2)=r_1\cdot r_2+r_1\cdot r_3+\dots+r_1\cdot r_n+r_2\cdot r_3+\dots+r_{n-1}\cdot r_n, \\ \dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots\dots \\ \sum_{j=1}^{n}\Delta_j(n-1)=r_1\cdot r_2\cdot\dots\cdot r_{n-1}+r_1\cdot r_2\cdot\dots r_{n-2}\cdot r_n+\dots+r_2\cdot r_3\cdot\dots\cdot r_n \\ \Delta_n=r_1\cdot r_2\cdot\dots\cdot r_n. \end{cases} \qquad (10)$$

Не нарушая общности, рассмотрим случай, когда n=3. Тогда система (10) примет вид:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{3}\Delta_j(1)=r_1+r_2+r_3, \\ \sum_{j=1}^{3}\Delta_j(2)=r_1\cdot r_2+r_1\cdot r_3+r_2\cdot r_3, \\ \Delta_3=r_1\cdot r_2\cdot r_3, \end{cases}$$

причем

$$\sum_{j=1}^{3}\Delta_j(1)=a_{11}+a_{22}+a_{33},$$

$$\sum_{j=1}^{3}\Delta_j(2)=(a_{11}\cdot a_{22}-a_{21}\cdot a_{12})+(a_{11}\cdot a_{33}-a_{13}\cdot a_{31})+(a_{22}\cdot a_{33}-a_{23}\cdot a_{32}),$$

$$\Delta_3=a_{11}\cdot a_{22}\cdot a_{33}+a_{21}\cdot a_{32}\cdot a_{13}+a_{12}\cdot a_{23}a_{31}-a_{13}\cdot a_{22}\cdot a_{31}-$$
$$a_{32}\cdot a_{23}\cdot a_{11}-a_{21}\cdot a_{12}\cdot a_{33}.$$

Пусть, например, r_1=0,9; r_2=1; r_3=2. Тогда

$$\begin{gathered}\sum_{j=1}^{3}\Delta_j(1)=0{,}9+1+2=3{,}9,\ \sum_{j=1}^{3}\Delta_j(2)=0{,}9\cdot1+0{,}9\cdot2+1\cdot2=4{,}7, \\ \Delta_3=0{,}9\cdot1\cdot2=1{,}8.\end{gathered} \qquad (11)$$

Решая систему (11) относительно неизвестных a_{ij} $(i,j=\overline{1,3})$, находим искомую матрицу A. Эту задачу можно конкретизировать следующим образом. Во-первых, поскольку значения переменных $x_j(j=\overline{1,5})$ оценивались в десятибалльной системе, то целесообразно оценивать в этой же системе и значения a_{ij}. Во-вторых, желательно, чтобы матрица A отражала минимальные затраты на мероприятия по ликвидации факторов, ведущих к получению неудовлетворительных оценок. Поэтому система (11) должна быть дополнена системой неравенств $0<a_{ij}\le10$ $(i,j=\overline{1,3})$ и условием минимальности суммы $L=\sum_{i,j}^{3}a_{ij}$. Следовательно, имеем задачу нелинейного программирования. Решая эту задачу с помощью средства «Поиск решения» MS Excel, получаем:

a_{11} = 0,564; a_{12} = 0,094; a_{13} = 0,095; a_{21} = 0,095; a_{22} = 0,769; a_{23} = 0,095; a_{31} = 0,095; a_{32} = 0,095; a_{33} = 0,769; L = 2,671.

Отметим, что из трёх значений r_1 = 0,9, r_2 = 1è r_3 = 2 для уменьшения вектора негативных явлений используется только значение r_1 = 0,9.

При собственном значении r_1 = 0,9 находим собственный вектор

$$\overline{\beta}=\begin{pmatrix}1\\1{,}72\\1{,}71\end{pmatrix}.$$

Этот вектор негативных воздействий на обучаемого в результате мероприятий, оцениваемых матрицей A, преобразуется в вектор

$$0{,}9\cdot\overline{\beta}=\begin{pmatrix}0{,}9\\1{,}548\\1{,}539\end{pmatrix},$$

который связан с меньшими негативными воздействиями.

Вывод: в работе построена модель системы массового обслуживания, которая связана с процессом ликвидации неудовлетворительных оценок. Рассмотрены характеристики эффективности данной системы. С использованием аппарата линейной алгебры произведен анализ причинно-следственной связи в потоках событий и предложена методика оценки эффективности процесса борьбы с двойками.

Литература

1. Вентцель, Е. С. Исследование операций / Е. С. Вентцель. – М. : Советское радио, 1972 . – 552 с.
2. Курош, А. Г. Курс высшей алгебры / А. Г. Курош. – М. : Наука, 1971. – 431 с.

М. С. Перова, ст. преподаватель кафедры экономической информатики и математики Оренбургского филиала ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»
e-mail: marinaperova70@yandex.ru

НУЖНА ЛИ ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВУЗУ?

В настоящей статье дан анализ одной из ведущих тенденций развития современного образования – гуманитаризации. Рассматривая проблему гуманитаризации образовательного процесса в экономическом вузе, автор подчеркивает необходимость развития не только профессиональной компетентности будущего экономиста, но и формирования его гуманитарной культуры.

Ключевые слова: *гуманитаризация, гуманитарная культура, диалог, диалогическое общение.*

Научно-технический прогресс привел к деформации общества в целом и образования в частности. На первое место ставится не конкретный человек как уникальная индивидуальность, а заданная объективная реальность, когда результат образовательной деятельности должен соответствовать заранее заданному идеальному стандартизированному прогнозу, выведенному из социальной целесообразности и детерминированному социокультурными обстоятельствами. При этом оба субъекты образовательного процесса: и студент, и преподаватель, становятся лишь средством достижения эталонного результата и оказываются зачастую в одинаковом положении в смысле личностных поисков и находок перед лицом общего вызова эпохи, когда условия жизни резко меняются.

Другой аспект кризиса образования связан с «дефицитом культуры в образовании» (В. П. Зинченко), с технократической перегрузкой образования, его «гуманитарным голоданием» (Э. Д. Днепров) и – как с одним из следствий этих явлений – с трансляцией знания в отчужденной, безличной форме, которая себя исчерпала. Явным проявлением этого обстоятельства выступает дегуманизация образования, выражающаяся в различных типах отчуждения (например, от будущей профессиональной деятельности), в сложившихся формах и методах определения содержания образования, в принципах его построения и предъявления студентам, в недооценке субъективных, личностных оснований [5].

Постоянно убыстряющийся темп жизни на фоне усиления ее технократической составляющей меняет человеческую природу, все больше уподобляя людей сложным биосоциальным механизмам. Технократизация современной жизни требует для человека своеобразной «гуманитарной компенсации» через устойчивое развитие гуманитарных оснований социальной жизни. Ведущей формой такой компенсации служит образование, главное предназначение которого в современной гуманитарной парадигме состоит в осмыслении человеком своего места в мире, в овладении способами герменевтического понимания при взаимодействии с миром. В конечном счёте речь идет о восприятии образования как личностно значимой ценности.

Центральной идеей концепции модернизации российского образования стало возвращение к идее абсолютной ценности человека как «меры всех вещей» (И. А. Колесникова). Образование призвано обобщить и дополнить личностные знания, опыт деятельности, замкнуть их в некую открытую, способную к саморазвитию систему; создать среду для развития личностных качеств, для успешного включения человека в сферу общественно-полезного труда.

Современное профессиональное образование находится в сложном положении. С одной стороны, оно призвано выполнять социальный заказ общества по подготовке специалистов в определенной сфере профессиональной деятельности. С другой стороны, образование – это процесс и результат обучения, воспитания и развития личности. Поэтому нельзя допускать перекосов в ту или иную сторону, делать акцент либо на профессиональную подготовку будущего специалиста, либо на развитие личности. В системе профессионального образования эти две стороны должны быть взаимосвязаны.

В новой экономической ситуации общество предъявляет к экономисту жесткие требования: он должен понимать социально-экономические, общественные, политические отношения, уметь ориентироваться в профессиональных и общественных процессах, не только выполнять профессиональные действия, но и предвидеть их результат, быть не просто звеном производственной системы общества, но и уметь ее организовывать и преобразовывать. От экономиста требуется умение выстраивать стратегию своей работы, страте-

гию организации, проектировать и моделировать свою деятельность, побуждать к работе других, воплощать намеченное в жизнь, умение в любых ситуациях принимать решения и брать на себя ответственность. В соответствии с этими требованиями экономист должен обладать высоким уровнем профессиональной компетентности и общей гуманитарной культуры, потребность в которой все более остро ощущает современное общество.

Гуманитарная культура личности как некоторая целостность, как гармония знания, творческого действия, чувств и общения должна проникать в самую «ткань» содержания профессиональной подготовки будущего экономиста. Основными путями гуманитаризации содержания профессионального образования являются: обновление самого гуманитарного знания, освобождение его от примитивной назидательности и схематизма, выявление в нем духовности, человеческой сущности и общечеловеческих ценностей, интеграция, создание междисциплинарных блоков, установление межпредметных связей, расширение спецкурсов и практикумов по общекультурной подготовке.

Однако в последние годы, как справедливо отмечает А. С. Запесоцкий, уровень гуманитарной культуры в России существенно снизился, идет интенсивная переориентация общественного сознания с духовных, гуманистических ценностей на ценности материального благополучия, гедонизма, сопровождаемая снижением показателей духовной жизни общества [3].

Причины этого кроются в том, что в массовой практике наметилось последовательное вытеснение гуманитарного начала со всех уровней образования. Это выражается в сокращении часов на гуманитарные циклы в школьных и вузовских стандартах образования, в редукции содержания образования до его модульного представления на уровне отдельных профессиональных знаний, умений, навыков, в широком внедрении в практику обучения тестовых форм контроля, не гуманитарных по своей природе и зачастую не требующих присутствия преподавателя, в уменьшении доли человеческого общения по мере компьютеризации процесса обучения, в распространении в учебной практике различных форм свертки гуманитарного содержания, таких как компьютерные варианты рефератов, курсовых и дипломных работ.

Гуманитаризация вузовского образования предполагает, что в условиях изменяющегося общества на выходе из вуза любого профиля должен быть не просто специалист, овладевший определенным объемом научно-технических знаний и умений, но носитель гуманитарной культуры. Речь идет о человеке, способном занять гуманитарную позицию в рамках своей профессии, умеющем профессионально работать с информацией, используя гуманитарные способы ее получения и интерпретации, готовом действовать, принимая «гуманитарные решения» в рамках своей компетенции.

Гуманитаризация образования трактуется нами как социально-педагогический феномен, сущность которого выявляется на пересечении нескольких смысловых координат. По своим целевым функциям гуманитаризация профессионального образования является фактором (условием) оптимизации общекультурной и профессиональной подготовки будущего специалиста, развития личности как субъекта творческого труда, познания и общения. Она представляет собой и процесс, заключающийся в насыщении содержания образования общечеловеческими проблемами и ценностями. Гуманитаризация создает условия для подлинной профессионализации содержания образования, связанной с повышением роли социально-гуманитарного знания, раскрытием его нравственного смысла. Этот процесс требует изменения принципов взаимодействия всех трех циклов профессиональной подготовки: 1) гуманитарного, социального и экономического; 2) математического и естественнонаучного; 3) профессионального.

Гуманитаризация профессионального образования должна быть направлена в первую очередь на изменения:

- целевой ориентации;
- индивидуально-личностных смыслов образования, выступающих в качестве преобразующего и преобразуемого начала;
- характера межсубъектного взаимодействия участников образовательного процесса;
- типа профессионального мышления и поведения педагога, предполагающего личностную ориентацию;
- содержательной стороны образовательного процесса;
- статуса знаний: из цели обучения в средство, инструмент для постижения окружающего мира;
- природы и характера используемых педагогических технологий;
- способов восприятия, осмысления и субъективной трактовки явлений социальной и профессиональной реальности на основе рефлексии.

Гуманитаризацию образования можно разворачивать в логике предметного содержания, т.е. экстенсивным путем. Явно устарел традиционный взгляд на содержание образования как на перечень фактов, фрагментов науки и набор простейших алгоритмов для решения типовых учебных задач. Объем знаний стремительно увеличивается, факты устаревают, содержание образования слишком быстро меняется, чтобы можно было все усвоить и применить в жизни. Разумеется, сказанное не означает, что не следует давать фактических знаний. Однако человек получает образование не

затем, чтобы в той или иной мере стать количественно соразмерным реальной культуре, а затем, чтобы стать соучастником культурного процесса, вести диалог с культурой, т.е. быть не только потребителем культуры, но и носителем, и творцом ее, ибо культура является достоянием тех, кто ее творит. Но, как пишет Л. М. Баткин, творят культуру не только те, кто пишет музыку, но и тот, кто ее слушает, – при условии, что это становится для него событием (трудностью, проблемой), возбуждающим цепную реакцию собственного ума и сердца, из которой он в какой-то степени выходит обновленным [1].

Никакое добавление в учебные планы новых учебных курсов, так же как расширение существующих, не решает проблемы гуманитаризации образования, так как в этом случае не подвергается радикальному обновлению главное – система взаимоотношений «преподаватель – студент». Экстенсивный способ гуманитаризации образования нуждается в дополнении его интенсивным. Речь идет о гуманитаризации образования не только в логике учебного предмета, но и в логике учебного процесса. Это прежде всего гуманистический стиль отношений, гуманитаризация образовательной среды и приобщение студентов к культуре как живому воплощению мира человеческих ценностей и смыслов.

Все это требует изменения механизмов целеполагания, принципов взаимодействия, пересмотра содержания образования, критериев оценки результативности воспитания и обучения. Как отмечает И. А. Колесникова, «если в целях не заложена динамика развития личности, индивидуальности, межличностных отношений, то они не принадлежат к кругу гуманистических педагогических целей, а могут носить управленческий, организационный, информационно-кибернетический и иной характер» [4, с. 133].

Содержательная сторона гуманитаризации образования задается, условно говоря, двумя векторами. Один из них – это традиция, которая передается от поколения к поколению. Это те ценности и образцы, которые общество считает наиболее значимыми. Они так или иначе должны быть представлены в этом содержании, и при том в явных, отчетливо зафиксированных формах. Второй вектор ориентирован на современность и на предвидимое, прогнозируемое будущее, то есть он более непосредственно связан не с собственно гуманитарной, а с социальной составляющей содержания образования, с социализацией личности.

Гуманитаризация профессионального образования осуществляется в диалоге. Большинство ученых, исследующих проблему педагогического диалога (С. Л. Братченко, Т. В. Ежова, М. С. Каган, В. А. Кан-Калик, С. Ю. Курганов, А. А. Лобанов, Ю. М. Лотман, А. В. Мудрик, Н. Ф. Радионова и др.), выделяют следующие особенности диалогического общения в образовательном процессе:

- диалог представляет собой не только форму совместной деятельности, но одновременно диалог поколений в историческом времени и их взаимодействие образует всеобщую форму общения;
- движущими силами и инициаторами диалога являются все участники образовательного процесса;
- в диалоге сохраняется принципиальное равенство субъектов;
- диалогическая форма является отношением межсубъектного творчества между участниками, креативная деятельность студента и преподавателя предполагается с начала взаимодействия;
- знание, выработанное в диалоге, не является конечной целью для студента и преподавателя, а есть особый момент их активности, позволяющий выйти за пределы познанного;
- совместный поиск истины является способом развития самопознания его участников.

Т. В. Ежова видит особенность диалога в образовательном процессе в том, что «субъект вступает в диалог с содержанием образования, предполагающий порождение и понимание гуманитарных смыслов и ценностей в деятельности по «распредмечиванию» педагогически адаптированных текстов культуры путем их осмысления и внутреннего эмоционально-ценностного проживания» [2, с. 214].

Педагогический диалог строится на следующих принципах:

- равенства, предусматривающего отсутствие каких-либо преимуществ и привилегий одного участника диалога перед другим;
- герменевтичности, предполагающей адекватное понимание и восприятие смысловой сущности используемых слов и выражений;
- демократизма, не допускающего подмену свободы мнений, суждений участников диалога любыми формами внешнего насилия и давления (указаниями, предупреждениями, угрозами, унижающими оценками и т.д.);
- объективности, сохраняющей проявление логических и этических норм диалога, преодолевающих тенденцию трансформации его на обмен монологами;
- рефлексивности, стимулирующей самоопределение субъектов и служащей совершенствованию различных видов их деятельности;
- субъектной активности, предполагающей активизацию субъектной позиции участников диалога и переход от традиционно сложившихся субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям.

Подготовка будущих экономистов к диалогу является важнейшей задачей их профессиональной

подготовки. Именно поэтому необходим диалог на уровне ценностей и смыслов (гуманитарный диалог) субъектов образовательного процесса в вузе. Он создает предпосылки для создания гуманитарной среды в вузе и общего поликультурного пространства, содействует обретению будущими экономистами опыта субъектности и рефлексивности, опыта продуктивного сотворчества с другими участниками образовательного процесса.

Гуманитаризация образования, особенно в негуманитарных вузах (технических, экономических) – процесс сложный и медленный. Очевидно одно, что изменения необходимы, нужно разорвать тот порочный круг, когда овладение знаниями и новыми технологиями, являющимися по своей природе гуманитарными, строится по технократическому типу с его жесткостью ограничений и однозначностью выводов. Преодоление такого подхода предполагает исследование феномена профессионального образования (в том числе и негуманитарных специальностей) в контексте культуры, в русле диалога разнообразных личностных смыслов и ценностей, т.е. гуманитарного диалога.

Литература

1. Баткин, Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин. – М. : Наука, 1978.

2. Ежова, Т. В. Диалог культур в контексте гуманитарного образования / Т. В. Ежова // Философия образования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – № 2 (19).

3. Запесоцкий, А. С. Гуманитарная культура и гуманитарное образование / А. С. Запесоцкий. – СПб. : СПб. гуманитарный ун-т профсоюзов, 1996.

4. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. – СПб. : СПбГУПМ, 1999.

5. Сенько, Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования: курс лекций : учеб. пособие для студ. пед. вузов / Ю. В. Сенько. – М. : Академия, 2000.

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент, начальник управления научных исследований Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: regogim@list.ru

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ В СФЕРЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается механизм применения проектно-ориентированного управления в высшем учебном заведении. Представлены основные направления деятельности в вузе с учетом применения данного подхода.

Ключевые слова: *высшая школа, проект, управление проектами, проектный подход, управление, перспективы развития.*

За последние годы большинство макроэкономических показателей в России претерпело значительные изменения. Условия экономического кризиса, либерализация цен, высокий уровень дефицита государственного бюджета остро поставили проблему выживания перед отраслями социальной сферы, в том числе и образованием. В данной ситуации высшая школа, являющаяся одним из наиболее самостоятельных, потенциально инновационных звеньев системы образования может стать полноценным участником рыночных отношений.

В условиях достаточно жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг должно быть обеспечено эффективное управление образовательной и инновационной деятельностью, разработка и внедрение мероприятий по повышению уровня конкурентоспособности высшей школы, ведущие к трансформации вуза в предпринимательскую организацию. Такой вуз активно занимается инновационной деятельностью, т.е. отличается от традиционного мотивацией, направленностью развития, готовностью к риску и к адаптации влияния конституциональных факторов, к развитию «процессов трансформации научных знаний в продуктивные идеи, пригодные для коммерческого использования» [1].

Одним из механизмов такой трансформации высшей школы является проектно-ориентированное управление. С помощью управления посредством различной проектной деятельности можно существенно повысить эффективность организации и качественные показатели деятельности вуза. Преимущество технологии управления проектами заключается в том, что она может быть использована наряду с имеющимися инструментами управления и не требует существенных преобразований в структуре и процессах вуза. При этом каждый «проект можно рассматривать как самостоятельный рыночный продукт, представляющий собой организационно-технологический комплекс» [5].

«По сути своей проекты временны, для них устанавливается дата старта и дата окончания. Считается, что проект закончен, если поставленные перед ним цели достигнуты. Иногда проекты заканчиваются, если установлено, что цели и задачи не могут быть выполнены и проект отменяется. Проект разрабатывается для того, чтобы создать какой-либо определенный продукт или то, что чего до сих пор не существовало» [6, с.43].

В процессе управления проектами наибольшее внимание необходимо уделять следующим функциональным областям:

• Управление предметной деятельностью проекта (содержанием и границами) – определение целей, результатов и критериев оценки успешности проекта.

• Управление проектом по временным параметрам – разбиение проекта на подгруппы работ и отдельные работы; определение последовательности выполнения, продолжительности и расписания работ – календарного плана проекта; контроль и изменение календарного плана проекта.

• Управление проектом по стоимостным параметрам – определение видов и количества ресурсов (человеческие, материальные и другие виды ресурсов); определение стоимости ресурсов и работ; учет и контроль расходов и доходов, а также изменение бюджета.

• Управление качеством – определение стандартов качества, относящихся к проекту, способов достижения требуемого уровня качества и мероприятий по обеспечению качества; контроль качества.

• Управление персоналом – распределение ролей, ответственности и отношений координации и субординации персонала проекта; построение организационных и ресурсных диаграмм; подбор

человеческих ресурсов; создание и совершенствование команды проекта.

• Управление коммуникациями – определение источников и потребителей информации внутри и вне проекта, сроков и периодичности предоставления информации, способов доставки информации; описание видов распространяемой информации; управление процедурами распространения информации в ходе реализации проекта.

• Управление проектными отклонениями:

- Управление рисками – выявление событий, которые могут повлиять на проект, определение зависимостей возможных результатов проекта от наступления рисковых событий; выработка стратегий работы с рисками; планирование, осуществление и контроль мероприятий, связанных с реагированием на риск;

- Управление проблемами – выявление возникающих вопросов (функциональных, технических и др.), их анализ, принятие и исполнение решений, формальное закрытие и мониторинг проекта;

- Управление изменениями – выявление возникающих модификаций ранее согласованных параметров, их анализ, принятие и исполнение решений, формирование, закрытие и мониторинг изменений проекта.

• Управление контрактами – определение требуемых услуг [2].

Наиболее заметно особенности проектно-ориентированного управления в вузе проявляются:

- в организационной структуре, предполагающей возможность свободного манипулирования человеческими ресурсами в проектах вне зависимости от закрепления их за теми или иными функциональными подразделениями;

- в структуре бюджета, опирающейся на бюджеты отдельных проектов;

- в системе требований к персоналу, который должен обладать уникальной совокупностью навыков и умений, и в системе мотивации, которая должна соответствовать этим требованиям;

- в организации деловых процессов, исходящей из наличия жестких требований к срокам выполнения и бюджетам проектов, а также к качеству результатов [5].

Проектно-ориентированный подход управления высшей школой предполагает реализацию инновационной деятельности. Проект – (от латинского projectus – брошенный вперед) – это скачок в развитии. То есть необходимым элементом проекта должна быть новизна.

При выборе критериев сравнения инновационных проектов для дальнейшего принятия решений о финансировании и запуске целесообразно осуществить их классификацию с точки зрения содержания. В данном аспекте предполагается несколько признаков:

1) по характеру преобразований: модификация, реконструкция, устранение, внедрение.

Подобная градация содержательной сущности инновационных образовательных проектов предполагает выявление степени изменения в структуре звеньев или процессов образовательных учреждений. В конечном счете это определяет интенсивность управленческого воздействия на объекты преобразований.

Так, модификация представляет собой замену устаревших (технологически или организационно) процессов или подразделений (например, изменение образовательных стандартов или программ обучения).

Реконструкция предполагает изменение структуры процесса, слияние или устранение отдельных ее элементов, изменение иерархии управленческих или образовательных задач.

Устранение означает окончательное изъятие отдельных элементов образовательного процесса. Внедрение означает создание, адаптацию, включение принципиально новых для образовательной системы элементов, процессов, задач;

2) по аспектам деятельности звеньев образовательной системы: образовательные услуги, производственная (инновационная) деятельность, консалтинг, экономико-финансовая деятельность, менеджмент (организация, управление и контроль процессами в образовательном учреждении), маркетинговая деятельность.

Значимость разграничения направлений реализации управленческой инициативы состоит в возможности выявления той группы субъектов, которая в конечном счете станет потребителем инновации или эффекта от инновации. При этом на этапе вычленения целевой группы потребителей инноваций или эффекта от проекта важно оценить емкость данного сегмента, а также интенсивность потребления инновации. Организационная структура инновационного проекта представляет собой взаимодействие, соподчиненность, согласованность отдельных звеньев образовательной системы и государственных органов управления в процессе подготовки, реализации, контроля образовательного инновационного проекта [3].

Стадии жизненного цикла проекта могут различаться в зависимости от сферы деятельности и принятой системы организации работ. Однако у каждого проекта можно выделить начальную стадию, стадию реализации проекта и стадию завершения работ по проекту. Это может показаться очевидным, но понятие жизненного цикла проекта является одним из важнейших для руководства, поскольку задачи и процессы подготовки и принятия управленческих решений, используемые методики и инструментальные средства определяются текущей стадией проекта.

Проекты разбиваются на циклы жизни проекта, на этапы различными способами. Однако наиболее традиционным является разбиение проекта на четыре крупных этапа: инициация проекта, планирование, осуществление и завершение.

Инициация или разработка концепции проекта по существу подразумевает функцию выбора проекта. Проекты инициируются в силу возникающих потребностей, которые нужно удовлетворить. Однако в условиях дефицита ресурсов невозможно удовлетворить все потребности без исключения. Приходится делать выбор. Одни проекты выбираются, другие отвергаются. Решения принимаются, исходя из наличия ресурсов, и в первую очередь финансовых возможностей, сравнительной важности удовлетворения одних потребностей и игнорирования других, сравнительной эффективности проектов. Решение о реализации проекта тем важнее, чем масштабнее предполагаемый проект. Крупные проекты определяют направление деятельности на будущее (иногда на годы) и связывают имеющиеся финансовые и трудовые ресурсы. Определяющим показателем здесь является альтернативная стоимость инвестиций. Для сравнительного анализа проектов на данном этапе применяются методы проектного анализа, включающие в себя финансовый, экономический, коммерческий, организационный, экологический, анализ рисков и другие виды анализа проекта.

Планирование в том или ином виде производится в течение всего срока реализации проекта. В самом начале жизненного цикла проекта обычно разрабатывается неофициальный предварительный план – приблизительное представление о том, что потребуется выполнить в случае реализации проекта. Решение о выборе проекта в значительной степени основывается на оценках предварительного плана. Формальное и детальное планирование проекта начинается после принятия решения о его реализации. Определяются ключевые события (вехи) проекта, формулируются задачи (работы) и их взаимная зависимость. Именно на этом этапе используются системы для управления проектами, предоставляющие руководителю проекта набор средств для разработки формального плана: средства построения иерархической структуры работ, сетевые графики и диаграммы, гистограммы потребности проекта в ресурсах и финансировании.

После утверждения формального плана на руководство ложатся задачи организации исполнения и контроля хода работ. Контроль предполагает сбор фактических данных о ходе работ и сравнение их с плановыми. К сожалению, в управлении проектами можно быть абсолютно уверенным в том, что отклонения между плановыми и фактическими показателями случаются всегда. Поэтому задачей руководителя является анализ возможного влияния отклонений в выполненных объемах работ на ход реализации проекта в целом и в выработке соответствующих управленческих решений.

Проект заканчивается, когда достигнуты поставленные перед ним цели [5].

Каждый проект направлен на реализацию стратегического плана развития высшей школы и должен носить созидательный характер. Руководство проектом осуществляется на принципах соуправления административного аппарата и проектных групп, в принятии решений и постановке новых целей проекта принимают участие все члены проектных групп.

При проектировании деятельности вуза прежде всего необходимо ориентироваться не только на запросы потребителей/заказчиков услуг, но и на *ожидаемый прогноз, в т.ч. стратегические направления социально-экономического развития страны, субъектов Российской Федерации; прогноз развития отраслей реального сектора экономики; прогноз рынка труда (работодателей) – востребованность специалистов, имеющих определенные компетенции; приоритеты развития научно-технической сферы и т.д.*

Основной целью высшего учебного заведения должно стать в образовательной сфере – ориентация на работодателей, а в научной – коммерциализация разработок, «омоложение» научного состава вуза.

Это позволит сформировать современное образовательное учреждение высшего профессионального образования, готовящего специалистов с высшим образованием всех уровней и осуществляющего научные исследования и инновационные разработки в соответствии с мировыми стандартами.

Основные задачи реализации различных проектов высшим образовательным учреждением – создание условий для:

- подготовки конкурентоспособных профессионалов для реального сектора экономики страны;
- увеличения объема знаний и достижения мирового уровня научных исследований и разработок через развитие вуза как научно-образовательного центра, осуществляющего эффективную интеграцию профессионального образования и научных исследований;
- разработки, внедрения и распространения эффективных технологий, формирования инновационной предпринимательской культуры, поддержки инновационного предпринимательства.

Можно выделить несколько видов проектов в том числе:

Образовательные проекты. «Под образовательным проектом следует понимать ограниченную во времени деятельность, заключающуюся в пла-

нировании, реализации и завершении совокупности взаимосвязанных процессов, нацеленных на оказание образовательной услуги или выпуск образовательного продукта» [7, с. 37].

К образовательным проектам можно отнести:

- предметные курсы для населения;
- курсы повышения квалификации для внешних клиентов;
- курсы повышения квалификации для внутренних клиентов;
- специальные программы обучения персонала по заказам компаний;
- обучение бакалавров или магистров по совместным международным программам;
- обучение по программам высшего профессионального образования.

Отнесение последнего вида деятельности к проектам наименее очевидно. С точки зрения управления процесс обучения по программе высшего профессионального образования (ВПО) традиционно рассматривается как текущая операционная деятельность. Тем не менее он соответствует всем формальным признакам проекта.

Во-первых, вся деятельность в таком процессе направлена на достижение конкретной цели выпуска группы бакалавров, специалистов или магистров определенного направления. Данная цель высшего уровня при использовании проектного подхода может складываться из целей более низких уровней: обеспечение процесса ресурсами (материальными и нематериальными), обеспечение качества подготовки и т.п.

Во-вторых, обучение по программе ВПО, как и любой другой проект, реализуется в течение определенного периода времени: 4–6 лет в зависимости от получаемой квалификации (степени). Жизненный цикл проекта ориентировочно начинается с момента назначения лиц, ответственных за процесс набора абитуриентов. Цикл завершается выдачей дипломов выпускникам и оформлением соответствующей документации.

В-третьих, деятельность персонала вуза, участвующего в процессе обучения по программе ВПО, представляет собой координированное целенаправленное выполнение взаимосвязанных действий. В некоторых случаях взаимосвязи очевидны: например, обучение специальным дисциплинам возможно после усвоения определенного объема курса общетеоретической подготовки, а проведение лекций и практических занятий по определенному предмету должно осуществляться параллельно.

В-четвертых, каждый выпуск является уникальным в силу особого сочетания используемых в процессе обучения ресурсов, модификации набора дисциплин, входящих в образовательный стандарт подготовки специалиста, модификации самого стандарта, качества базовых знаний, особенностей студентов и т.п.

Такой проект обладает специфическими чертами: длительным сроком реализации и непосредственным участием клиента в процессе оказания образовательной услуги [7].

Проектно-ориентированный подход управления в сфере образовательных услуг, оказываемых высшей школой, можно рассматривать в различных аспектах. Так, при планировании образовательных проектов необходимо в первую очередь повышать качество профессионального образования в направлении подготовки высококвалифицированных компетентных специалистов, способных найти себя на рынке труда не только в России, но в других странах и повышать свою квалификацию в течение всей жизни. Для этого нужна многоуровневая система с наличием гибких внутренних возможностей, позволяющих осуществлять горизонтальные и вертикальные перемещения, обеспечивающая преемственность программ высшего образования.

Во-вторых, у студентов должна появиться возможность получения непрерывного образования – продолжения обучения и переобучения, позволяющая людям реагировать на сигналы динамично развивающейся экономики и изменения конъюнктуры рынка труда. Для достижения этих целей может потребоваться проведение реформы не только учреждений профессионального обучения, но и общего образования, чтобы все учащиеся, независимо от способностей, проходили обучение по соответствующим учебным программам, приобретая при этом навыки и знания, необходимые для продолжения учёбы после прохождения ступени обучения.

Нестабильность социально-экономической ситуации в России, отсутствие четкого долгосрочного прогноза развития ее экономики, недостаточная или чаще всего отсутствующая связь учебных заведений с потребителями кадров, слабое влияние профессиональных сообществ на развитие образовательной системы, неразвитость рынка труда затрудняют приведение содержания и структуры образования в соответствие с потребностями экономики, социальной сферы, осложняют организацию практической подготовки студентов и трудоустройство выпускников. Поэтому при реализации проектного подхода управления, планировании или модификации уже существующих ***образовательных проектов, направленных на реализацию образовательного процесса в высшей школе, по мнению автора статьи, комплекс мероприятий в рамках данных проектов должен ориентироваться на следующие основные индикаторы:***

- внедрение инновационной модели обучения, в т.ч. изменение стереотипов при выборе форм и технологий обучения (усиление как фундаментальности, с одной стороны, так и практической

направленности образовательного процесса), реализация инновационных образовательных программ, направленных на подготовку высококвалифицированных кадров с необходимым уровнем компетенций;

- создание некоммерческих партнерств (сообществ, объединений, совместных бизнес-структур и т.д.) высшей школы с предприятиями, организациями реального сектора экономики;

- выпуск специалистов конкурентоспособных и востребованных бизнес-сообществом (трудоустройство выпускников, в т.ч. открытие малых предприятий выпускниками и т.д.);

- конкурентоспособность образовательных программ на рынке образовательных услуг, в т.ч. международном (открытие направлений подготовки специалистов, прежде всего по приоритетным направлениям развития экономики, увеличение количества абитуриентов, магистров, аспирантов прежде всего по приоритетным направлениям развития науки);

- повышение педагогического профессионализма, также подбор профессорско-преподавательского состава, обладающего личностными качествами, в т.ч. способностью гибко адаптироваться к нововведениям и практическому применению новых форм обучения, которые востребованы среди потребителей образовательных услуг.

При этом проектно-ориентированный подход управления образовательными проектами должен предполагать:

- соблюдение личностно ориентированного подхода к обучению,

- управление, основанное на коллегиальном стиле, включающем выборность и сменяемость профессорско-преподавательского состава; повышение управленческой культуры, профессиональной компетентности педагогов; мотивированность на инновации всего педагогического коллектива;

- определение стратегии перехода фактической системы развития образовательного учреждения в желаемое состояние, направленной на доступность обучения, непрерывность образования; интеграцию учебных дисциплин, учебной и внеучебной деятельности;

- для каждого проекта должна быть разработана модель и определены механизмы ее реализации, учитывающие изменения в организационной структуре и содержании образования;

- наличие системы мотивации и стимулирования участников проекта;

- менеджмент должен выполнять роль средства развития инновационного вуза;

- проект должен создавать благоприятные возможности для роста и самоусовершенствования (самоактуализации) всех участников с целью достижения более высокого уровня (интеллектуального, профессионального и т.д.);

- уникальность каждого проекта, его ограниченность, протяженность во времени с определенным началом и сроком окончания .

При этом можно определить роль ***менеджмента*** как средства развития образовательного учреждения, состоящего из таких процессов, как:

- прогнозирование результатов и планирование деятельности учебного заведения, постановка реальных целей, выделение приоритетных целей по степени важности;

- рациональная расстановка кадров, распределение обязанностей (независимо от занимаемой должности и статуса, учитывая только профессионализм и потенциал), установление связей между подсистемами и управление этими связями;

- организация информационной, социально-экономической и психологической поддержки ППС, всесторонний неразрушающий управленческо-педагогический контроль, объективный анализ и своевременное устранение или предупреждение недостатков.

Сущность образовательных проектов может рассматриваться в *статическом* виде – как структура, в *динамическом* – как взаимодействие протекающих процессов образования и управления.

Управление образовательными проектами можно определить как специфический, организационно-интеллектуальный вид деятельности (административного, преподавательского состава, временных/постоянных проектных групп (творческих коллективов, команд), включающих как преподавателей, научных сотрудников вузов, приглашенных специалистов, так и основных заказчиков образовательных услуг: студентов и работодателей), направленный на преобразование инновационного процесса и перевод его в новое качественное состояние и представляющий собой целостную, последовательную и логически взаимосвязанную систему характеристик, функций, организационной структуры, методов планирования, управления и контроля.

Основными требованиями к отбору участников (команде) проекта могут являться: численность состава, профессиональная компетентность руководителей, смотивированность на сотрудничество от начала до конца выполнения проекта, инициативность, изобретательность, доверие к соучастникам и т.д.

Эффективность управления образовательными проектами достигается посредством разработки критериев достижения целей, программы исполнительских действий, видения образа будущего в результате внедрения проекта, контроля и оценки получаемых результатов, оперативной

корректировки мероприятий в ходе управленческих действий, подготовки проектных групп, моральной и материальной поддержки.

Модель развития систем управления образовательным учреждением под влиянием метода проектов может быть представлена следующим образом: от **линейно-функциональной** (способной поддерживать стабильное функционирование образовательного учреждения, при этом включающей механизмы и условия реализации развития: планирование, прогнозирование, организацию, руководство, координацию), через **линейно-функциональную с проектными группами** (способной к сопоставлению новшества с другими новациями, выбору наиболее эффективного из них, уточнению его значимости и разработанности; проверке степени успешности внедрения новшества, организации управленческого труда, формированию управленческой культуры руководителей, готовности участников проекта к самоуправлению и развитию) к **сбалансированно-матричной системе**, в которой структура горизонтального проектного менеджмента «накладывается» на обычную функциональную иерархию. При использовании матричной структуры, наряду с разработкой многочисленных проектов, высшая школа одновременно способна выполнять свои обычные функции и направлена на большую интеграцию проектных команд в организации через наделение управляющего проектом достаточными полномочиями.

Можно выделить следующую классификацию образовательных проектов:

• **исследовательские проекты** – выполнение исследований и разработок, направленных на решение актуальных теоретических и практических образовательных задач, мониторинг и маркетинговые исследования при открытии новых специальностей, специализации и т.д.; определение/выбор направления и структурных составляющих национально-регионального компонента основных образовательных программ, разработка учебных планов специальностей, определение элективных курсов и факультативов, определение направлений дополнительного образования; разработка механизма взаимодействия образовательного учреждения и заказчиков образовательных услуг и т.п.;

• **учебные проекты**, с одной стороны, это – определение эффективных образовательных технологий, с помощью которых происходит обучение студентов, в т.ч. проектное обучение, с другой – это результат образовательного проекта;

• **учебно-организационный и структурно-организационный** проекты, которые не требуют больших вложений, но требуют создания нормативной базы. Эти документы являются составной частью проекта: в них важна корреляция с основными функциональными точками плана работы высшей школы, такими как: промежуточная аттестация, итоговая аттестация и так далее; управление временем, качеством, коммуникациями, человеческими ресурсами, снабжением и поставками, рисками и т.д.;

• **управленческий проект** имеет своей целью провести системные изменения в управлении образовательным учреждением – организационной структуре, распределении функциональных обязанностей, мониторинге, планировании, контроле и т.п.

При планировании основных образовательных проектов обязательным условием является выполнение исследовательских проектов, которые требуют формирования нескольких проектных групп, выполняющих поэтапно вышеуказанные фикции исследовательских проектов.

Для того чтобы выявить актуальность образовательного проекта (какая специальность может быть наиболее перспективна, какие дополнительные образовательные программы (в т.ч. переподготовка, повышение квалификации, корпоративное обучение) необходимо разрабатывать и т.д.), безусловно в первую очередь нужно создать проектную группу для проведения маркетинговых исследований рынка образовательных услуг.

Развитие рыночных отношений в России обусловило тот факт, что образование из бесплатной привилегии, оплачиваемой государством, превратилось в товар, а точнее услугу. За достаточно короткий промежуток времени в России сложился рынок образовательных услуг, предложение которых за последние 5–7 лет сделало колоссальный скачок. Во многих случаях предложение даже превышает спрос. Вместе с тем если инструменты маркетинга уже достаточно продолжительное время применяются в бизнесе, экономике, рекламе, то образование и коммерция еще недавно воспринимались общественным мнением как антагонистические понятия. Поэтому в сфере образования маркетинговые и рыночные инструменты управления используются в недостаточной степени. Однако проблема актуальности применения маркетинга в области образования вызывает огромный интерес.

Основным видом деятельности учреждений образования является создание образовательных услуг. Что скрывается за термином «образовательная услуга»? В чем ее отличие от других видов услуг? Под образовательными услугами чаще всего понимают систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многоликих потребностей человека, общества и государства.

Образовательные услуги, как и любой товар, реализуются на рынке, который понимается как совокупность существующих и потенциальных

покупателей и продавцов товара. Рынок образовательных услуг в этом случае представляет собой рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными учреждениями.

Помимо производителей и потребителей образовательных услуг в состав участников рыночных отношений в этой сфере входят широкие круги посредников, включая службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, специализированные образовательные центры и др. Все эти субъекты содействуют эффективному продвижению образовательных услуг на рынке и могут выполнять такие функции, как информирование, консультирование, участие в организации сбыта образовательных услуг и ресурсной поддержки образования.

Без изменения ориентации вуза на потребности рынка маркетинговые исследования невозможны.

Основными объектами исследований в маркетинге образовательных услуг являются: анализ спроса и предложения (экономические отношения между субъектами рынка образовательных услуг); границы рынка и его сегментов, их емкость, в том числе по количеству потенциальных обучающихся и с учетом длительности оказания образовательных услуг; внешняя и внутренняя маркетинговые среды; конъюнктура образовательных услуг на данном рынке и его сегментах; конкурентоспособность образовательных услуг; поведение действующих на рынке образовательных услуг поставщиков и посредников, реальных и потенциальных потребителей и конкурентов; возможные стратегии маркетинга, различные варианты решения конкретных маркетинговых проблем.

Таким образом, маркетинговые исследования образовательных услуг могут включать в себя 10 основных направлений – это исследования в области:

- рынка образовательных услуг,
- рынка труда;
- потребителей;
- цены;
- каналов продвижения продукта (разные уровни образовательных программ);
- конкурентов;
- рекламы;
- методов стимулирования продаж образовательных услуг;
- персонала (ППС), процесса обучения;
- внутренней маркетинговой среды вуза.

Результатом исследований маркетинга являются конкретные разработки и результаты, которые используются при выборе и реализации стратегии и тактики маркетинговой деятельности образовательного учреждения.

Реализация маркетинговых технологий дает основания для прогноза предполагаемого объема продаж (объема платного образования). Имеется в виду отношение абитуриентов бюджетной формы обучения к возможности, в случае если они не поступят по конкурсу, воспользоваться платной формой обучения – дневной, вечерней, заочной. Эти прогнозы служат хорошим ориентиром для выдачи рекомендаций «отделам продаж», управлениям платных образовательных услуг и т.п. в вузе и позволяют осуществить сбор и анализ информации методом опроса посетителей традиционных для многих городов России выставок, например, «Образование и карьера». Результат этих исследований позволяет оперативно определить место бренда вуза в соответствующем рейтинге. Образовательные выставки – это своеобразный мини-рынок, где можно наблюдать и анализировать результаты и способы позиционирования вузами своих образовательных продуктов и услуг. Здесь же можно собрать информацию о текущем уровне цен потенциальных конкурентов в рамках своих продуктовых линий. Оценку эффективности различных каналов коммуникаций можно анализировать посредством регистрации телефонных обращений в адрес подразделений вуза.

Цена – самый существенный канал коммуникаций. Посредством цены потребители часто оценивают качество образования в вузе, репутацию его торговой марки (бренда). Система ценообразования в маркетинге построена на изучении потребительского спроса. Определение же спроса зависит от точного сегментирования потребителей. Значительную роль играет выявление платежеспособности целевой группы потребителей, их оценки бренда вуза, их предпочтений и устремленности занять определенное положение в обществе (статус), получить надежное или престижное образование.

Исследования оценки студентами персонала вуза, в первую очередь профессорско-преподавательского состава и содержания образовательных программ – довольно распространенная практика, используемая многими вузами. Целесообразно провести опрос отношения выпускников к полученному образованию и полученной специальности в вузе. Цель этого исследования в изучении конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда.

Маркетинговая деятельность, осуществляемая в вузе, имеет ряд особенностей, так как основным продуктом, который реализуется на рынке, является особый вид товара – образовательная услуга.

Покупая образовательную услугу, потребитель повышает стоимость своего товара «рабочая сила» на рынке труда, поэтому положение учреждений образования напрямую зависит от состояния отрасли, для которой они осуществляют подготовку специалистов.

Благодаря влиянию рынка труда на рынок образовательных услуг возникают волновые процессы изменения спроса. Спрос на образовательные услуги формируется под воздействием изменений на рынке труда и последующего изменения общественного мнения о престижности и выгодности профессий. Этим объясняется инерционность спроса на образовательные услуги, то есть задержка реакции потребителей образовательных услуг по отношению к изменениям на рынке труда – «временной лаг». Цикл изменения спроса на образовательные услуги может составлять величину порядка 10 лет.

Содействуя трудоустройству своих выпускников, вуз может ставить перед собой задачи «минимум» и «максимум». Первая заключается в установлении и поддержании обратной связи с потенциальными работодателями, что облегчит трудоустройство выпускников и повысит имидж вуза. Задача «максимум» включает получение средств от потенциальных работодателей на развитие.

Такая деятельность предполагает изучение спроса на специалистов различного профиля. Непосредственный предмет подобных исследований – сфера рыночных отношений «вуз-студент-предприятие» в системе высшего образования. Вузам необходимо на ближайшие годы знать, какие предприятия готовы брать на работу молодых специалистов, сколько они заплатят за их подготовку и требуемый уровень качества подготовки последних. Удовлетворяя потребности предприятий в молодых специалистах, организации системы высшей школы получают возможность не только роста доходов, но и в конечном счете упрочения своего положения в этой системе.

На основе всестороннего анализа рынка образовательных услуг делаются выводы о перспективах развития данного рынка с учетом развития отраслей промышленности, динамики доходов населения, привлекательности данного региона с точки зрения развития платных образовательных услуг и т.д.

Постоянное исследование рынка образовательных услуг, анализ динамики основных его составляющих: спроса, предложения и цены – дает возможность правильно определить стратегию в области маркетинга и менеджмента, от которых зависит эффективность управления деятельностью образовательной организации.

Проектная группа, осуществляющая мониторинговые и маркетинговые исследования, может работать периодически, выполнять исследования под заказ администрации вуза, тем самым могут быть сэкономлены финансовые средства на оплату труда, если содержать отдел маркетинга в образовательном учреждении, или работать постоянно, в данном случае преимуществом является то, что состав проектной группы можно легко менять, использовать дешевый или бесплатный труд (исследования в рамках курсовых и дипломных проектов по маркетингу) студентов, привлекать на договорной основе высококвалифицированных специалистов.

Далее уже формируется проектная исследовательская группа/группы по корректировке или разработке новых образовательных программ разного уровня, разработке учебных планов и т.д., в которую могут быть включены специалисты, руководители организаций и предприятий реального сектора экономики.

Возможно и создание проектных групп по продвижению образовательных услуг, разработке учебно-методических комплексов дисциплин и т.д.

Применяя проектный подход управления в вузе, необходимо отметить необходимость реализации системы мероприятий по приоритетным направлениям. Эта система может включать три группы мероприятий: развитие образования, развитие научных исследований, совершенствование управления.

Мероприятия по развитию образования включают в себя:

- разработку и внедрение новых образовательных программ и новых технологий обучения;
- реализацию новых форм организации учебного процесса и получения профессионального образования;
- обеспечение общественно-профессионального признания образовательных программ;
- развитие материально-технической базы кафедр и лабораторий.

Разработка и внедрение новых образовательных программ включает введение в учебный процесс новых образовательных программ по приоритетным направлениям науки и техники и модернизацию существующих программ. При реализации образовательных программ предполагается применение электронных учебно-методических материалов, тренажеров, имитаторов, симуляторов, обучающих компьютеризированных программ, лабораторных практикумов и т.п. Реализация магистерских программ предполагает сотрудничество с зарубежными университетами. Разработка и внедрение образовательных программ должны осуществляться на основе мониторинга рынков труда, в том числе для осуществления целевой подготовки по заказу работодателей.

Внедрение новых технологий обучения может включать:

- перевод учебной и методической литературы в электронную форму;
- развитие электронной библиотеки;
- расширение доступа к отечественным и мировым информационным ресурсам;
- обеспечение рабочих мест сотрудников современными компьютерами, объединенными в общую информационную систему вуза;
- развитие дистанционного обучения.

Внедрение новых форм получения профессионального образования и организации учебного процесса предполагает развитие системы непрерывного образования, включающей довузовскую подготовку, бакалавриат, магистратуру, дополнительное и послевузовское образование. В рамках этой системы каждый обучающийся будет иметь возможность реализовывать индивидуальные образовательные траектории. На основе интеграции с учреждениями среднего профессионального образования в рамках многопрофильной подготовки на базе собственных образовательных стандартов будут реализованы программы бакалавриата, удовлетворяющие потребности рынка труда в кадрах, обладающих знаниями и практическими навыками в высокотехнологичных областях. В основные образовательные программы необходимо внедрение кредитно-модульной системы, способствующей участию студентов в программах международной академической мобильности. Предполагается создание системы образовательных программ разного уровня: среднего общего, начального и среднего профессионального образования соответствующих профилей и направлений. Предусматривается разработка и внедрение системы подготовки абитуриентов в рамках единой компетентностной модели выпускника вуза, в рамках которой будет осуществляться целенаправленная политика по привлечению в вуз талантливой молодежи.

В целях получения образовательными программами вуза общественно-профессионального признания необходимо совершенствовать различные способы и методы взаимодействия с работодателями, включая анкетирование, привлечение представителей работодателей к экспертной оценке компетенций выпускников, проведение семинаров и конференций. Важную роль в этом отношении должны играть общественно-профессиональная аккредитация в отраслевых объединениях работодателей и высших учебных заведений в форме некоммерческого партнерства (общественных объединений).

При выборе технологий обучения также необходимо внедрение проектного подхода, так, например, при обучении студентов по специальности Менеджмент организации (специализация менеджмент туризма) в Оренбургском государственном институте менеджмента уже внедряется технология проектного обучения. При этом основная цель подготовки специалистов в ОГИМ – это выпуск конкурентоспособного специалиста, не только обладающего компетенциями, которые отвечают требованиям современного рынка труда (регионального и всероссийского), но способного успешно управлять собственным бизнесом в сфере туризма.

Соответственно данная цель ставит достаточно жесткие задачи при подготовке специалистов и выборе методов их обучения.

В процессе разработки рабочего учебного плана и учебных программ принимают участие не только ППС кафедр, но и специалисты, региональные представители управленческого звена, работающие в сфере туриндустрии.

Наряду с такими классическими формами обучения, как лекции, семинары, практические занятия, применяются: деловая игра, решение кейсов, мастер-классы специалистов, выездные занятия, участие студентов в конференциях, семинарах, выставках, конкурсах, олимпиадах внутривузовского, регионального и федерального уровней и т.д.

Производственная практика: на региональном и федеральном уровне в субъектах РФ развитой инфраструктурой туризма, областной Центр детского и молодежного туризма, организации сферы туриндустрии Оренбургской области, организации в других регионах РФ (с развитой инфраструктурой туристической индустрии), управление по туризму и выставочной деятельности Министерства молодежной политики, спорта и туризма региона, детские и юношеские лагеря отдыха и т.д.). Перспективная задача – международные договора о прохождении практики студентов.

Использование проектного подхода в процессе обучения – подготовка курсовых проектов, творческих проектов, направленных на развитие въездного туризма, в т.ч. продвижение муниципальных образований региона как турпродукта, по совершенствованию и позиционированию как уже существующих турмаршрутов, так и разработке новых туристических продуктов; дипломный проект, который можно было бы реализовать на практике.

Основная задача данного подхода заключается в обучении студентов разработать свой «продукт», проработав основные этапы жизненного цикла продукта от идеи до реализации. При этом каждый проект должен содержать:

- описание «продукта», разработку программы развития нового «продукта»;
- анализ экономической эффективности нового «продукта», разработку программы маркетинга:
- социально-экономические характеристики продукта, оценку его качества и потребительских свойств;

- оценку потенциального рыночного спроса и объема продаж;
- определение расходов на создание и освоение новой продукции, сроки окупаемости новой продукции;
- наличие необходимых ресурсов для внедрения новой продукции;
- сроки освоения новой продукции и выхода с ней на рынок;
- анализ и оценку рентабельности продукта, разработку маркетинга по продукту.

Презентация проекта потенциальным инвесторам

Развитие материально-технической базы кафедр, учебно-научных межкафедральных лабораторий и аудиторий должно включать в себя оснащение лабораторным оборудованием и программным обеспечением для внедрения и эффективного использования информационных технологий в учебном процессе, внедрение современных программных средств для осуществления лабораторных работ и практикумов, позволяющих обеспечивать эффективную подготовку и переподготовку специалистов различного уровня.

Проектно-ориентированный подход направлен на развитие научных исследований и предполагает осуществление следующих мероприятий:

- разработку и реализацию комплекса мероприятий по поддержке фундаментальных и прикладных исследований в целях достижения ими мирового уровня;
- совершенствование системы управления научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами;
- создание хозяйственных обществ на основе инновационных разработок сотрудников, аспирантов и студентов;
- оснащение научных исследований современным оборудованием и информационными ресурсами;
- развитие до мирового уровня научной периодики в соответствии с основными научными направлениями вуза.

Группа мероприятий по поддержке фундаментальных и прикладных исследований в целях достижения ими мирового уровня может включать прежде всего обеспечение поддержки (на конкурсной основе по результатам независимой экспертизы) проектов аспирантов, докторантов и молодых ученых по фундаментальным исследованиям. При этом особе внимание необходимо обратить на проекты с международным участием с целью привлечения к совместным проектам ученых из университетов – мировых лидеров. Необходимым условием осуществления этих мероприятий является анализ перспективности исследований и разработок.

Оснащение исследований современным научным и технологическим оборудованием, информационными и вычислительными ресурсами предполагает развитие инфраструктуры центров и лабораторий, модернизацию существующих помещений, приобретение современного технологического и компьютерного оборудования.

Целью системы мероприятий по развитию научной вузовской периодики является доведение существующих научных журналов до уровня мировых индексов цитирования. Необходима разработка концепции развития научных журналов («Вестник Оренбургского государственного института менеджмента», «Интеллект. Инновации. Инвестиции», «Вестник Казанского государственного финансово-экономического института» и др.)», При этом необходимы долгосрочные договоры о партнерстве с ведущими научными издательствами, привлечение к сотрудничеству ученых с мировыми именами.

Проектный подход должен включать и комплекс мероприятий по совершенствованию управления в т.ч.:

- создание современной системы управления человеческими ресурсами;
- возможно, как вариант, реформирование вуза из бюджетного образовательного учреждения в автономное образовательное учреждение;
- оптимизация организационной структуры вуза;
- развитие инфраструктуры вуза.

Созданию современной системы управления человеческими ресурсами предполагает совершенствование системы повышения квалификации и переподготовки педагогических, научных, инженерно-технических и административно-управленческих кадров, формирование и подготовку кадрового резерва.

Совершенствование организационной структуры вуза может включать в себя формирование/модернизацию в составе вуза подразделений (научно-образовательный центр, центр экономических исследований, инновационный центр прикладных исследований, студенческие лаборатории, научно-исследовательская часть и т.д.).

Литература

1. Предпринимательские университеты в инновационной экономике / под общ. ред. проф. Ю.Б. Рубина. – М. : ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2005. – 402 с.

2. Ципес, Г. Л. Менеджмент проектов в современной практике / Г. Л. Ципес, А. С. Товб. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 284 с.

3. Тропинова, Е. А. К вопросу об архитектонике инновационных проектов в сфере образования / Е. А. Тропинова // Экономический вестник НГУ. –2009. – № 2. – С. 138–144.

4. Бирюков, В. Проектный подход в бизнес / В. Бирюков, В. Дрожжинов. [Электронный ресурс] – URL: http//www.hig.spb.ru

5. Ципес, Г. Ключевые показатели деятельности в проектно-ориентированной компании / Г. Ципес. [Электронный ресурс] – URL: http// www.hig.spb.ru

6. Хелдман, К. Профессиональное управление проектом / К. Хелдман ; пер. с англ. – М. : Бином. Лаборатория знаний, 2005. – 517 с.

7. Мальцева, Г. И. Проектное управление инновациями и образовательной деятельностью в предпринимательском вузе / Г. И. Мальцева, Р. А. Луговой, Ю. А. Солдатова. [Электронный ресурс] – URL: http//www.hig.spb.

В. А. Садова, заместитель декана факультета информационных технологий, преподаватель кафедры информатики Оренбургского государственного университета
e-mail: sadovava@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматривается актуальность проблемы развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета, роль информационных технологий в развитии информационно-познавательной самостоятельности студентов университета. Представлены показатели развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета и компоненты исследуемого феномена.

Ключевые слова: *информационно-познавательная самостоятельность, информационные технологии, аксиологический аспект информатизации образования.*

Информационное общество требует от будущего специалиста умения самостоятельно включать в систему своей деятельности возрастающий поток профессионально значимой информации. Поэтому в активной профессиональной деятельности возникают потребности в непрерывном саморазвитии и самопознании окружающего мира, образов и идей, что и определяет новое качество образования.

Новый государственный образовательный стандарт предусматривает, что выпускник вуза должен обладать, с одной стороны, информационной компетентностью, с другой стороны, такими характеристиками, как высокий уровень профессиональной образованности; высокоразвитый интеллект, творческий потенциал, стремление к самообразованию, навыки самостоятельной работы.

Актуальность исследования информационно-познавательной самостоятельности подтверждена сложившимися к настоящему времени в высшем профессиональном образовании противоречиями:

- между потребностью общества в специалистах, обладающих академическими знаниями, инновационным мышлением, инициативностью в предметном и социальном мире и недостаточно активной субъектной позиции студента в образовательном процессе;
- между общими теоретическими основами содержания образования и недостаточной оснащенностью образовательного процесса педагогическими технологиями использования сети Интернет;
- между возрастающим объемом информации и недостаточными умениями студентов продуктивно и рационально ее перерабатывать и самостоятельно прокладывать траекторию своего индивидуального развития.

Обозначенные противоречия могут быть сняты определенными изменениями в образовательном процессе. Для снятия противоречий необходимо формирование информационной компетентности и познавательной самостоятельности студентов университета.

В современной науке к данному моменту накоплен значительный фонд знаний, необходимых для постановки и решения поставленной проблемы. Теоретические положения нашего исследования опираются на фундаментальные труды учёных, посвященные общим вопросам:

- информатизации образования (А. А. Ахаян, Е. З. Власова, В. А. Извозчиков, В. А. Красильникова, М. П. Лапчик, Е. С. Полат, И. В. Роберт, Г. К. Селевко);
- теории формирования познавательной самостоятельности (Н. В. Бочкина, А. Г. Вяткин, А. К. Громцева, Е. А. Голант, В. В. Давыдов, Б. П. Есипов, Л. В. Жарова, М. И. Махмутов, Т. В. Минакова, П. И. Пидкасистый, Н. А. Половникова, Т. И. Шамова, Г. Я. Шишмаренкова);
- компетентностного подхода в образовании (И. Д. Белоновская, И. А. Зимняя, В. В. Краевский, И. А. Кулантаева, Н. С. Сахарова, А. В. Хуторской, Н. В. Янкина),
- теории ценностей (Л. М. Архангельский, В. П. Бездухов, Е. П. Белозерцев, Г. П. Выжлецов, А. Г. Здравомыслов, А. В. Кирьякова, Л. Н. Разбегаева, Н. С. Розов, В. Н. Сагатовский, Г. А. Мелекесов);
- теории субъектности личности (А. В. Брушлинский, Н. В. Богданович, В. В. Знаков, Е. И. Казакова, З. И. Рябикина, Т. А. Ольховая, А. К. Осницкий, Е. А. Сергиенко).

Исследование проблемы познавательной самостоятельности интересовало многих ученых. В основном она исследовалась в условиях средней школы. Следует отметить, что в последнее время возрос интерес педагогической науки к изучению данной проблемы в системе вузовско-

го образования (С. Н. Вахрушева, Н. В. Беляков, Н. К. Кондаурова, И. А. Кракова, В. И. Магойченков, Т. В. Минакова, А. Н. Рыблова). Однако анализ научно-педагогических исследований и опыт работы показали, что проблема развития познавательной самостоятельности студентов в процессе изучения информационных технологий нуждается в дальнейшем исследовании и экспериментальной разработке.

Наше исследование выполнено в русле аксиологического подхода, разрабатываемого научной школой А.В. Кирьяковой. Аксиологический подход как методологическая база исследования проблем развития университетского образования позволяет определить состав и иерархию ценностей, которые не только придают направленность учебно-исследовательской деятельности студента, но определяет его взаимодействие с миром и с людьми. Благодаря своей ценностно-ориентирующей функции, образовательный процесс выводит студентов в сферу мировоззренческого осмысления социальной и образовательной реальности [1].

Аксиологическая сторона информатизации заключается в развитии субъектности студента, что неминуемо выражается в ориентации на познание как ценность, заинтересованности в овладении различными способами познания, в возрастании познавательной самостоятельности, креативности, конкурентоспособности. В связи с этим развитие познавательной самостоятельности студентов рассматривается как одна из аксиологических характеристик обучения информационным технологиям в университете.

Осмысление роли и места познавательной самостоятельности как эффективного пути освоения знаний имеет долгую историю и осуществляется с позиций различных наук, вместе с тем можно констатировать, что в современной педагогической теории и практике еще не разработаны полностью проблемы, раскрывающие научно-теоретические основы процесса развития познавательной самостоятельности личности.

Возникает необходимость по-новому оценить значимость информационно-познавательной самостоятельности будущих специалистов, найти пути ее успешного развития с использованием информационных технологий, преодолеть барьеры, препятствующие ее развитию.

Центральным понятием нашего исследования является понятие информационно-познавательной самостоятельности, т.к., во-первых, глобализация университетского образования, современные тенденции университетского образования, создают острую востребованность информационных технологий в университетском образовании (как объективно, так и субъективно), причем главным моментом становится умение оперативно работать с информацией. Во-вторых, в настоящее время в контексте перехода образования на новые стандарты предусматривается координальное сокращение аудиторных занятий до 60 % и, следовательно, доминирующую роль начинает играть самостоятельная работа студента, как форма обучения.

Мы опираемся на следующее определение: информационно-познавательная самостоятельность – это интегративное личностное качество, характеризующееся достаточным уровнем знаний, ценностным отношением к познанию и совокупностью информационных умений, обеспечивающих студенту успешность решения учебно-образовательных профессиональных задач с применением информационных технологий.

В нашем исследовании в развитии информационно-познавательной самостоятельности, как педагогического феномена, мы выделяем три компонента:

- *гносеологический компонент* предполагает совокупность знаний и представлений об информационной картине мира, об использовании информационных технологий в профессиональной деятельности;

- *праксиологический компонент*, который предполагает овладение студентами конкретными умениями, такими как аналитические умения, алгоритмические умения, поисковые умения. Совокупность алгоритмов деятельности студентов, связанной с хранением, передачей и обработкой информации на основе использования информационных технологий;

- *аксиологический компонент*, который включает следующее: систему ценностных ориентаций, жизненных установок, правил и принципов поведения в современном обществе, стремление достигать высокой планки.

Таким образом, информационно-познавательная самостоятельность включает в себя как содержательный (знание), так и процессуальный (умение) компоненты. Спецификой информационно-познавательной самостоятельности студентов университета предполагает единство определенных знаний, умений и отношений.

В условиях информационного общества отличительной его особенностью является то, что основным ресурсом становится информация, а фактором, стимулирующим или ограничивающим развитие этого общества, является знание. Знание – это всегда информация. Но не всякая информация – знание. Категория информации рассматривается нами с позиций нравственно-этических достижений человечества и влияния информации на развитие личности студента.

Проведенное опытно-экспериментальное исследование позволило определить качества знания, характеризующие компетентностного человека:

- разнообразие (множество разных знаний о разном);
- полнота (знания должно быть достаточно для принятия решений);
- гибкость (как содержание отдельных элементов знания, так и связи между ними могут быстро меняться под влиянием тех или иных объективных факторов);
- возможность применения в широком спектре ситуаций (в том числе способность к переносу знания в новую ситуацию);
- выделенность ключевых элементов (в многообразии знаний относительно данной предметной области отдельные факты, положения, определения сознаются как самые важные, решающие для её понимания);
- владение не только декларативным знанием (знание – «что»), но и процедурным знанием (знание – «как»);
- алгоритмичность (однозначно определенный способ получения знаний при любом заданном допустимом наборе исходных знаний) [3, 4].

Информация становится достоянием человека, если освоены способы поиска, оценки, выбора информации и умения работы с ней. В процессе образования происходит формирование выше перечисленных качеств знания.

Однако для того чтобы гигантские объемы информации и знаний были эффективно использованы, необходимо обеспечение свободного доступа (к информации и знаниям) и создание образовательных условий, таких как: информационно-коммуникативных (библиотечный фонд, ресурсы сети Интернет, СМИ, межличностный обмен информацией); организационных (способы организации познавательной деятельности студентов в процессе обучения, определение нужной и применение полученной информации); материально-технических (программное, техническое обеспечение).

Знания о компьютерных технологиях выходят на высокий уровень, если освоен жесткий алгоритм действий и операциональная система. Все умения определяются характером взаимодействия пользователя с компьютером.

Познавательный интерес как проявление познавательно-информационной потребности личности является ярким выражением ценностного отношения к миру в познании. Таким образом, представляется целесообразным научить студентов способам познания и средствам удовлетворения познавательных информационных потребностей.

Аксиологические основы информатизации образования определяют направленность активности личности в процессе сбора, хранения и переработки информации, таким образом, приоритет в развитии информационной компетентности в нашем исследовании отдан задаче формирования ценностного компонента. Студент, владеющий компьютером только как средством набора текста, становится личностно менее успешным. Он оказывается в ситуации информационного неравенства. В этой связи университеты интенсивно формируют новую образовательную среду, оснащая учебный процесс новейшей техникой, радикально новыми информационными технологиями обучения. Использование информационных технологий студентами в обучении, на наш взгляд, несет аксиологический резерв информатизации образования. Таким образом, образовательный процесс необходимо строить так, чтобы студент максимально погружался в работу с информацией.

Меняется роль преподавателя в контексте информатизации образования. Значимость преподавателя университета состоит в том, что:

- определяет чёткий алгоритм действий;
- обеспечивает открытый доступ к информации в информационно-образовательной среде университета;
- организует интерактивное взаимодействие в среде университета, способствующей росту информационной компетентности будущих специалистов;
- внедряет в учебный процесс поэтапно усложняющихся задач, требующих активизации креативно-ценностного механизма формирования информационной компетентности будущих специалистов, усложнение происходит по двум направлениям: от репродуктивного к творческому, от простого к сложному.

Формирующий эксперимент нашего исследования был направлен на реализацию специально созданных условий развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета. Первым ключевым моментом нашего исследования является самостоятельное умение студентов работать с информацией. Как студенты производят поиск, оценку, выбор информации, трансформацию, обработку, преобразование информации. Ценностное отношение студентов к информации, знаниям. Самостоятельная работа студентов планировалась и реализовывалась на основании одиннадцати программных продуктов, таких как: web-броузеры (программное обеспечение, позволяющее пользователям просматривать HTML-документы, а также получать доступ к файлам и программному обеспечению, связанным с этими документами.), базы данных, информационно-поисковые и информационно-справочные системы, автоматизированные библиотечные системы, электронные журналы. Для организации диалога в сети использовалось общение по электронной почте и информационно-образовательной среде Moodle (объектно-ориентированная динамичная учебная среда).

Второй момент нашего формирующего эксперимента заключается в создании информационно-образовательной системы. В информационно-образовательной системе должен быть постоянный открытый доступ к информации. Для достижения данной цели в нашем исследовании использовалась готовая оболочка объектно-ориентированной динамичной учебной среды Moodle, реализующая возможности сетевого взаимодействия (индивидуального, группового и коллективного использования). А также использовались информационно-образовательные сообщества профессиональной направленности (*экономические:* Мировой экономический форум 2011, Давос, Швейцария; Молодежный международный экономический форум; Петербургский международный экономический форум; Российско-Сингапурский Деловой Форум; Петербургский международный инновационный форум; Роснанотех; Саммит АТЭС 2010, Япония; Сообщество RB.ru; Сообщество менеджеров «E-xecutive»; Форум о маркетинге, рекламе и PR «ForumSostav.ru»; Бизнес сообщество «ОРЕН.ru»; *транспортные:* Информационно-поисковые система «Корабел.ру»; Авиационный справочник «АвиаПорт.Ru»; Сайт «РГАНТД» (базы данных); Отраслевой интернет-проект «Автомаш»; Журнал «За рулем – on-line»; Электронные библиотеки «САЙТ О ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ»; *гуманитарные:* Образовательное бюро «Солинг»; Социально-гуманитарное и политическое образование; Образовательный портал EduRT.ru; Информационно-образовательный портал «Страна гуманитариев»; «Российский Информационно-Библиотечный Консорциум»; «Innovative Teachers NETWORK» (Сеть творческих учителей)).

Третьим ключевым моментом нашего исследования выступает организация взаимодействия преподаватель – студент в Интернет-пространстве. Взаимодействие происходит средствами Web-технологий. При реализации этой идеи мы основывались на одной из ведущих тенденций развития университетского образования – виртуализация. Виртуализация – это программная технология, которая в ускоренном темпе преобразует информационную среду и вносит принципиальные изменения в процессы деятельности. Проще говоря, пользователь работает с удобным для себя представлением объекта, и для него не имеет значения, как объект устроен в действительности. В нашем исследовании эта идея реализована была посредством системы Moodle и электронного образовательного блога преподавателя (off-line и on-line доступ).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Информационно-познавательная самостоятельность – это интегративное личностное качество, характеризующееся достаточным уровнем знаний, ценностным отношением к познанию и совокупностью информационных умений, обеспечивающих студенту успешность решения учебно-образовательных профессиональных задач с применением информационных технологий. Процесс развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета реализуется эффективно при наличии следующих условий: в университетском образовании обеспечивается свободный, открытый доступ к образовательным системам высокого уровня; актуализируется потребность студента в овладении информационной компетентностью высокого уровня. Успешность развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета определяется системой самостоятельных информационно-познавательных усложняющихся задач, заданий и проектов. Процесс развития информационно-познавательной самостоятельности студентов университета связан с необходимостью изменения представления студентов о процессе обучения и места в нем, переходом от потребления к самостоятельному активному процессу осмысления информации. Преподаватель организует целенаправленную работу в виртуальной среде. Виртуальная среда – это совокупность условий, способствующих возникновению и развитию процессов учебного информационного взаимодействия между студентом, преподавателем и средствами информационных технологий, а также формированию познавательной самостоятельности студента при условии наполнения компонентов среды предметным содержанием.

Литература

1. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике : монография / А. В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, 2008.

2. Ольховая, Т. А. Становление субъектности студента университета / Т. А. Ольховая. – Оренбург, 2006.

3. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд. / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002.

4. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. [Электронный ресурс] URL: http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm. – В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru.

Р. М. Асадуллин, доктор педагогических наук, профессор, ректор Башкирского государственного педагогического университета им.М.Акмуллы
e-mail: office@bspu.ru

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: fv255114@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТА ПУБЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авторы считают, что личность менеджера определяет качество культуры государственного управления и способствует развитию общества. Личность менеджера формируется в системе высшего профессионального образования в контексте общей и профессиональной культуры и культуры профессиональной деятельности, являясь уникальной интегративной совокупностью личных качеств и устойчивых тенденций публичной профессиональной деятельности в сфере государственного управления.

Ключевые слова: *государственное управление, менеджер государственного управления, личность, культура государственного управления.*

Обращение к разработке теоретических основ формирования личности менеджера государственного управления как субъекта публичной профессиональной деятельности обусловлено множественностью процессов социальных трансформаций, требующих от современных специалистов сферы «человек-государство-человек» критической рефлексии и компетентного управления на разных уровнях организации общественных структур. Влияние информационных технологий, объективно изменяющих природу государства; интенсивное преобразование институциональной среды человеческой жизнедеятельности; активное формирование новых ниш экономической, политической, религиозной, социальной и личностной идентичности; активный поиск новых моделей демократии; усиление дисперсии властной вертикали; возрастание роли информационной сферы, как неотъемлемого параметра глобализации; потребность в росте знаний, образования, интеллектуального капитала; фундаментальные изменения в культурно-ценностных ориентациях человека; возрастание степени непредсказуемости и риска; формирование потребности в новых моделях, принципах управления (децентрализованных, полицентричных, мобильных, инновационных, сочетающих принципы государственного и рыночного регулирования, индивидуальной свободы и новых форм коллективной и личной ответственности) требует новое качество государственного управления по всем параметрам (экономическим, политическим, информационным, экологическим, культурным и духовным), что и детерминирует формирование личности менеджера как интегративную цель его профессиональной подготовки. Цель профессиональной подготовки обусловливается пониманием цели профессиональной деятельности менеджеров: концепт эффективности как первичной ценности с учетом необходимости гармонизации взаимодействия личности, общества и государства, интересы которого они представляют, развитие социальной активности носителя властных полномочий. Стратегия современного профессионального образования состоит в развитии и саморазвитии личности специалиста, при этом учитывается, что личностные особенности субъекта, с одной стороны, являются устойчивыми характеристиками конкретного человека, а с другой – определяющими индивидуальные поведенческие реакции и психические состояния, оказывающие положительное влияние на надежность и эффективность профессиональной деятельности. Эта стратегия воплощается в направленности содержания, форм и методов образовательного процесса на формирование социально-профессиональной компетентности – личностного, интегративного, формируемого качества, проявляющегося в адекватности решения (стандартных и особенно нестандартных, требующих творчества) задач во всем разнообразии социальных и профессиональных ситуаций, проявляющегося в действиях, деятельности, поведении, поступках человека… Будучи целостным личностным качеством человека, социально-профессиональная компетентность основывается на определенном уровне развития его интеллекту-

альных и прежде всего мыслительных действий, таких как анализ, синтез, сравнение, систематизация, обобщение и др.; на общебиологическом свойстве опережения и вероятностного прогнозирования действительности; на целеполагании и соотнесении цели как образа результата с ее реализацией [1]. Основополагающая задача модернизации системы высшего профессионального образования состоит в том, чтобы поднять уровень фундаментальной теоретической подготовки будущих менеджеров, одновременно усилив ее практическую направленность, поскольку нынешний кризис компетентности государственных служащих, порождающий и усугубляющий проблемы современного российского общества, явился следствием снижения требований к их образованности как важнейшему личностному качеству, снижения роли профессионального образования как феномена общей и профессиональной культуры [2]. Поиски новых научных подходов к определению содержания и организации процесса профессиональной подготовки современных менеджеров государственного управления обусловлены рядом причин: 1) высокие требования гражданского общества, предполагающие ориентацию государственной службы на обеспечение прав и законных интересов граждан, создание механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества, противодействие коррупции, повышение престижа службы и авторитета государственных служащих; 2) неудовлетворительное состояние качественного состава государственного аппарата, вызывающего обоснованную обеспокоенность высшего руководства Российской Федерации; 3) отсутствие новых научных подходов к публичному управлению, что приводит к недооценке значения профессиональной деятельности специалистов сферы государственного управления; 4) активные процессы переосмысления природы публичной профессиональной деятельности и признания её компетентностной и культурной основы; 5) существенное различие норм, заложенных в федеральных законах (№79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», № 25-ФЗ от 02.03.2007 «О муниципальной службе в Российской Федерации») и Указах Президента Российской Федерации, от современного положения дел в сфере профессионального образования менеджеров государственного управления, качество профессиональной подготовки которых не отвечает потребностям развития государственной и муниципальной службы, что препятствует ее открытости, конкурентоспособности и престижности, ориентированности на результативную деятельность по обеспечению исполнения государственных полномочий, активному взаимодействию с институтами гражданского общества. Несмотря на многочисленные научные изыскания ученых и выраженные потребности общества в социально и профессионально компетентных менеджерах, профессиональная подготовка студентов осуществляется в условиях технологической необеспеченности формирования профессиональной деятельности, нацеленности на сообщение готовых знаний; неадекватности структуры учебно-воспитательного процесса вуза структуре развивающейся личности будущего специалиста; сугубо дисциплинарного характера образовательного процесса; слабости межпредметных связей; отрыва логики усвоения учебного материала, изучения общекультурной и предметной информации от предстоящей профессиональной деятельности; слабо выраженной общегуманитарной и профессиональной направленности образовательного процесса; неполного использования потенциала личностных возможностей будущего менеджера; отсутствия у студентов возможности для построения собственных образовательных траекторий; большого временного разрыва между получением знаний студентами и применением этих знаний на практике; отсутствия единой государственной идеологии и парадигмы, определяющей содержание государственного управления, без учета сферы научных интересов и уникальных возможностей вузов, реализующих государственный образовательный стандарт, вследствие чего становится невозможным обеспечение разнообразия квалификаций, отвечающих характеру управленческого труда и множественности решаемых задач государственного строительства [3]. Анализ результативности профессиональной подготовки выпускников свидетельствует об их недостаточной подготовленности к культурной реализации социальных и профессиональных компетенций. Совокупность перечисленных факторов дает основание настаивать на необходимости переосмысления содержания и методологии профессиональной подготовки менеджеров государственного управления в части создания новых способов и с учетом традиций российской дидактики, инновационных образовательных технологий, способных интегрировать во взаимосвязанную и взаимодействующую педагогическую систему, в стремлении обеспечить формирование культурной личности, обладающей необходимыми социальными и профессиональными компетенциями. Менеджер государственного управления должен выступать как личность, ориентированная на выполнение конкретных социальных функций, и как профессионал во всем разнообразии потенциальных возможностей и способностей к властвованию, т.е. в стремлении управлять другими, контролировать себя, настаивать на своем, не уступать и не сдаваться [4]. Требования к подготовке специалистов для сферы государственного управления предполагают фор-

мирование у студентов знания теоретических и методологических основ государственного управления; понимания связи между научной абстракцией и практикой государственного управления; современных концепций и идей в области государственного управления; тенденций модернизации государственного управления с учетом мирового опыта; умения формулировать собственные ценностные ориентиры по отношению к сфере государственного управления; умения принимать решения, брать на себя ответственность за последствия принимаемых решений; осуществления действий и поступков на основе выбранных целевых и смысловых установок; готовности к проявлению личной инициативы и дальнейшему профессиональному росту; осознания профессионального долга; уважения ценностей других людей; дисциплинированности; действования в соответствии с законом; честности и беспристрастности; приверженности этическим ценностям; принятия культур и обычаев других людей; владения инновационными управленческими технологиями; способности анализировать свою деятельность с позиции государственных интересов и др. Перечисленные требования актуализируют научную проблематику формирования личности менеджера государственного управления, однако имеющиеся исследования еще не позволяют определить теоретико-методологические основы формирования личности менеджера как субъекта публичной профессиональной деятельности. До настоящего времени не дана общепринятая характеристика содержания профессиональной деятельности в сфере государственного управления, не определены структура, принципы и условия ее формирования в образовательном процессе вуза. Отсутствует концепция организации профессионального образования, направленная на формирование личности менеджера; есть потребность в разработке системных и технологических средств и условий (закономерностей, принципов, правил, содержания, форм, методов) ее формирования.

Таким образом, современный этап развития педагогических исследовании выдвигает в качестве первоочередной задачи разработку и обоснование системы формирования личности менеджера как субъекта публичной профессиональной деятельности, выявление и систематизацию содержания, структуры и условий многоуровневого образовательного процесса в высшей школе. Проведенный теоретический анализ позволил установить, что в отечественной философской, психологической и педагогической литературе накоплен богатый фонд научных идей, концепций, моделей личности и ее профессиональной деятельности, наработан опыт создания условий их внедрения. В частности, в нашем исследовании были использованы следующие положения: профессиональная деятельность менеджера направлена на решение задач государственного строительства; профессиональная деятельность есть единство теоретической и практической частей, обеспечивающих успешность достижения образовательных задач; формирование профессиональной деятельности осуществляется путем решения в образовательном процессе комплекса теоретических и практических задач, имитирующих реальные условия профессиональной деятельности легитимных носителей властных полномочий. В процессе деятельности (целе- и культуросообразной) формируются компетенции, а их необходимость для достижения высокого уровня социальной и профессиональной активности инициирует постоянный личностный и профессиональный рост. Формирование социально-профессиональной компетентности как результата образовательного процесса осуществляется в процессе творческой деятельности и является сложным, многоуровневым психическим образованием, включающим различные аспекты личности [5]. В педагогической науке условия процесса формирования личности исследованы и достаточно подробно описаны. Подчеркивается, что в реальном образовательном процессе все его элементы взаимообусловлены, интегрированы и выступают в неразрывном единстве, качественная специфика которого определяется направленностью на формирование человека как субъекта этого процесса. Анализ специфики вузовского образовательного процесса, ориентированного на формирование и развитие личности менеджера, позволяет сделать вывод о том, что деятельность должна представлять собой интегративную характеристику процесса профессиональной подготовки будущих менеджеров в единстве его объекта, субъекта, содержания, механизма, системы и целей. В проведенном нами исследовании обосновывается компетентностно-культурологический подход, представляющий человека и его личность как синтез поведенческих, эмоционально-нравственных и духовно-когнитивных начал, обусловленных общей культурой, профессиональной культурой и культурой профессиональной деятельности. Рассматривая личность человека как продукт соответствующей культуры, мы развиваем идею изоморфизма структуры профессиональной деятельности структурам культуры и человека. Представления о человеке и его личности, структуре, психических механизмах поведения и развития являются определяющим фактором проектирования образовательного процесса и управления им, в том числе и процессом профессиональной подготовки студентов – будущих менеджеров государственного управления. Элементы структуры целостного человека выражают различную степень конкретизации требований к строению профессиональной деятельности и образовательному процессу, на-

правленному на ее формирование, с точностью до изоморфизма. Природа человека, его структура, законы внутреннего развития должны рассматриваться в качестве образа, по которому строится профессиональное образование, и моделироваться в образовательном процессе. Развитие профессиональной деятельности студента в образовательном процессе связано с постоянным обновлением его содержательных и технологических аспектов, позволяющих постепенно «переводить» учебную деятельность студента в профессиональную деятельность специалиста. Учебная деятельность студента по мере развития и обновления средств, по мере приближения образовательного процесса в вузе к реальным условиям практики будет приобретать более сложную, развернутую структуру, приближающуюся по составу функций к профессиональной деятельности государственного служащего. Теоретический анализ и опыт профессиональной подготовки позволил определить, что все факторы формирования личности менеджера можно условно подразделить на две большие группы: субъективно-содержательные и контекстные, между которыми устанавливается содержательно-временная координация с целью обеспечения согласования субъектного развития студента во внутреннем (субъектном) плане и развития его субъектно-профессиональной деятельности в плане внешнем (обьектном). Профессиональное образование студентов должно состоять в том, чтобы в процессе усвоения профессиональных знаний, вскрывающих глубину и многообразие общественных фактов и явлений, будущие менеджеры научились выделять инвариант образования и оперировать им в качестве базового структурного модуля. Поэтому в образовательном процессе необходимо, с одной стороны, выделение всеобщей формы теоретического описания всех общественных явлений независимо от их природы, а с другой – предложение комплекса учебных действий, приближающих учебную деятельность студентов к деятельности в реальных условиях практики государственного управления. Метод обнаружения теоретической основы профессиональных знаний должен стать способом и средством их изучения и усвоения. Он состоит в том, чтобы в первую очередь знакомить студентов не с отдельными частными вопросами, а с наиболее общими положениями и законами, переходя после этого к рассмотрению конкретных проблем государственного управления как частных случаев общей закономерности. Этот специфический тип структуры образовательного процесса составляет дедуктивный логический каркас специальных дисциплин, теоретическую основу, на которой выстраивается система знаний о явлениях, закономерностях и связях, присущих объекту, система усложняющихся учебных действий, присущих природе и задачам профессиональной деятельности. Дидактический аспект решения проблемы формирования личности менеджера предполагает создание многомерного пространства учебного предмета и его структуры, пространства образовательной деятельности по познанию тематики, предварительного проектирования пространства во внешнем (объектном) плане профессиональной деятельности. Построение многомерной формы образовательного пространства требует необходимости синхронного включения всех его структурных компонентов как единой смысловой модели. При этом условии становится возможной генерация названных компонентов в адекватную развивающуюся систему. Разработанный компетентностно-культурологический подход позволяет представить и построить многоуровневый образовательный процесс формирования личности менеджера в единстве предметной, праксиологической и мыслительной деятельности: компетент ностный подход дает возможность описать образовательную технологию как последовательность мотивационно-ориентировочных, проектировочно-исполнительских, рефлексивно-оценочных действий; культурологический подход – представлять и описывать профессиональную деятельность и образовательный процесс как способствующий осуществлению процесса профессиональной подготовки в контексте мировой и национальной, общей и профессиональной культуры. Реализация компетентностно-культурологического подхода позволяет решить проблему формирования личности менеджера не только с «компетентностных» позиций, но и наполнить ее культурным смыслом. Компетентностно-культурологический подход позволил авторам выделить приоритетные направления в организации образовательного процесса (гуманизация, аксиологизация, демократизация); в исходных позициях (философия, культурология, психология, социология, конфликтология); в субъектной управленческой деятельности менеджеров государственного управления (рефлексия оснований собственной профессиональной деятельности, соотнесение деятельности с нормами управленческой культуры, ее смыслами). При педагогическом руководстве формированием личности будущего менеджера образовательный процесс связывается с овладением общими способами профессионального мышления и действий, с особенностями учебно-профессиональной деятельности студентов, сознательным применением различных учебных действий и логических операций, с диалектическим, логико-эвристическим мышлением. Проведенное нами исследование доказало, что усвоение учебного материала должно происходить посредством метода восхождения от абстрактного к конкретному и от общего к частному, а познание сущности конкретного – последовательно от одного теоретически осмысленного и осознанно-

го факта к другому. При этом у субъекта познания формируется ориентировочная основа умственной деятельности. Выбор же исследуемых студентами фактов должен направляться теоретической идеей. Переходы мысли от одного факта к другому рассматриваются как последовательные логические моменты, или ступени одного и того же процесса познания, либо как вариантный сценарий профессиональной подготовки. Таким образом, студентам необходимо изучать один и тот же материал на разных уровнях теоретического описания и использовать различные знания и средства для его отражения. Вместе с тем это обстоятельство требует учета динамики становления субъектной позиции будущего менеджера. В рамках исследования субъектность студентов рассматривается как категория культуры. Её интегративный характер выражается в поиске механизмов формирования личности студентов, в целесообразном изменении образовательного процесса в направлении его полного соответствия потребностям субъектов, а также в «механизме отраженной субъектности» (В. А. Петровский), благодаря которому в пространстве педагогического взаимодействия транслируются наиболее существенные параметры преподавателей и студентов на уровне проксемического, эмоционального, когнитивного и рефлексивного компонентов. Интегративный результат личностного развития студентов заключается в проявлении качеств самоорганизующегося субъекта образовательной деятельности: осознанности, способности к выбору, активности, самостоятельности. Субъектность представлена способностью студентов усваивать и модифицировать нормативно заданные образцы, выражать свое избирательное отношение к предметным и социокультурным ценностям, заданному содержанию образовательного процесса, характеру использования знаний, умений и навыков в практической деятельности. Культурологический характер субъектности как феномен личности проявляется в культуросообразности и культурооориентированности учебной деятельности студентов, связанных с выделением в ней относительно самостоятельных элементов (целеполагание, постановка и решение образовательных задач, необходимых для достижения поставленных целей), а также в индивидуальной организации субъектов образовательного процесса, и характеризуется стремлением студентов к максимальной персонализации в процессе поиска средств и способов проявления своей индивидуальности в культуре: культура человека «располагается» на границах осознания им общечеловеческих ценностей; человек, интериоризировавший общечеловеческие ценности, переведший их во внутренний план, осознавший их как личностные ценности и руководствующийся ими в профессиональной деятельности – есть культурный человек [6]. Компетентностный характер субъектности проявляется в сформированной способности практической реализации технологий государственного управления и обусловлен поисками содержания профессиональной деятельности с учетом личностного фактора. В рамках компетентностно-культурологического подхода авторы рассматривает субъектность как систему, обладающую сложными организационно-структурными связями внутри объекта, а также внешними связями субъекта с педагогическим процессом и средой, в которой он осуществляется, отмечая, что субъектность человека проявляется в деятельности – особой активности, посредством которой человек воспроизводит себя, свое собственное бытие в мире. Субъектность как способность человека выделять себя относительно других субъектов по критерию признания деятельностных возможностей вступает в противоречие с характерной чертой органов власти и управления, являющихся объектами профессииональной деятельности менеджеров: обезличиванием (стереотипизацией) отношений, что порождает конфликты между менеджерами и обществом. Поскольку стереотипное поведение не приспособлено к уникальности индивидуальных проблем, это предполагает формирование в образовательном процессе отрицательного отношения студентов к стереотипному поведению и ориентации профессиональной деятельности на решение индивидуальных проблем, что в будущем будет способствовать эффективному выполнению выпускниками социальной роли и публичных функций в соответствии с ожиданиями общества.

Совокупность знаний, позволяющих решать задачи формирования личности менеджера педагогическими средствами, может быть разделена на две группы: 1) знания об общественных явлениях, о сущности и закономерностях процесса государственного строительства; 2) знания о том, как нужно строить, осуществлять и совершенствовать профессиональную подготовку специалистов для сферы государственного управления. Способы получения совокупности знаний задаются природой и структурой образовательного процесса, способами его конструирования и реализации. Инвариантная черта образовательного процесса, «клеточкой» которого выступает взаимодействие преподавателя и студента, позволяет представить образовательный процесс в виде определенной последовательности этапов познания и конструирования. В исследовании предложена концепция профессиональной подготовки менеджера: становление профессиональной деятельности менеджера проходит ряд уровней, определяемых мерой выраженности ее компонентов, спецификой применяемых средств и условий их применения в образовательном процессе: от выполнения профессиональной деятельности по образцу (репродуктивная) через проме-

жуточный этап (самостоятельную деятельность) к высшему уровню – исследовательскому (творческая деятельность). Показано, что реализация этих условий возможна только в случае, когда единицей профессионального образования выступает блок специальных дисциплин, изучаемых в вузе, и их наполненность культурной проблематикой, при использовании многообразия дидактических средств различных уровней, актуализирующих восприятие, представление и понимание будущими менеджерами объектов общественной действительности и отражение их в форме технологий, теорий, идей. В экспериментальной работе мы исходили из предположения о том, что в условиях учебно-профессиональной деятельности будущих менеджеров образовательный процесс должен предоставлять им возможность осмысливать (опредмечивать), апробировать (распредмечивать) и рефлексировать различные компоненты реальной деятельности. В соответствии с компетентностно-культурологическим подходом специальные дисциплины были выстроены не как самостоятельные, а в форме блока, подчинённого интегрирующей цели – формированию личности менеджера, развитию этой деятельности в процессе профессиональной подготовки. Содержание преподаваемых дисциплин рассматривалось нами как специфическое средство усвоения студентами целостной профессиональной деятельности. При этом процесс развития осуществлялся путем развертывания заложенных в субъектном опыте студента знаний и способов определения путей и средств формирования студента как субъекта профессиональной деятельности. В экспериментальной работе исследовалось влияние трех системных факторов: теории фундаментализации знаний, теории содержательного обобщения, технологии деятельностной организации профессионального образования. Использование этих подходов предполагало: концентричную организацию учебного материала; блочно-модульное построение образовательного процесса; изучение специальных знаний посредством теоретической схемы системного анализа; воспроизводство студентами видов деятельности, представляющих собой совокупность приемов, анализа и преобразования объектов государственной деятельности; использование дидактических средств, позволяющих будущим менеджерам рефлексировать способы решения задач государственного управления. Основное направление опытно-экспериментальной работы было связано с управлением процессом формирования личности студента как субъекта публичной профессиональной деятельности и включало диагностику начального уровня развития мотивационной, содержательной и операциональной стороны владения ею, сформированность характеристик личности, промежуточные и итоговые срезы. В работе мы использовали исследовательский инструментарий, разработанный в научной школе В. А. Сластенина. Нами определены критерии, позволяющие фиксировать и анализировать профессиональную деятельность менеджера на каждом уровне ее проявления: осознанный выбор профессии; интерес к предметам специального цикла; отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности; умение самостоятельно осуществлять деятельность (целеполагать, планировать, исполнять, оценивать, осуществлять коррекцию собственной деятельности). Система диагностического исследования субъектного профессионального развития будущих менеджеров выстраивалась с учетом специфики экспериментального обучения, предусматривающего включение студентов в образовательный процесс в качестве субъекта формирующейся профессиональной деятельности. В ходе экспериментального обучения будущие менеджеры вовлекались в процессы познания и самопознания собственных личностных и профессиональных качеств, характеризующих их как субъектов профессиональной деятельности; осуществляли оценку уровня своей функциональной готовности. Выполненная работа позволяла отследить (распознать) тенденции прогрессивных изменений в выявленных характеристиках (компонентах) и вносить в образовательный процесс соответствующие коррективы содержательного и технологического характера. Констатирующим экспериментом было установлено, что характеристики менеджера являются уровневыми, каждая из них отражает разную степень развития личностных и профессионально значимых качеств, мотивационно-ориентировочных, проектировочно-исполнительских и рефлексивно-оценочных компетенций. В целях определения уровня и динамики развития характеристик менеджера как личности был использован комплекс методов исследования. Основной акцент диагностирования был направлен на выявление уровня профессиональной направленности, определяющей характеристики личности менеджера. Результаты диагностического обследования в ходе констатирующего эксперимента показали, что количество студентов 1 курса отделения «Государственное и муниципальное управление» с выраженной профессиональной направленностью составляет 8,4%. За годы обучения в вузе при традиционной системе обучения не произошло существенных изменений в мотивационной сфере у 52,2% респондентов. Такое положение мы связываем с существующей практикой профессионального обучения, когда характеристики будущего менеджера как субъекта профессиональной деятельности остаются незадействованными. Кроме этого, у студентов оказались несформированными праксиологические знания. Значительным фактором, тормозящим

становление субъектной профессиональной позиции будущего менеджера, является сложившееся у преподавателей вуза отношение к студентам как к объектам образовательного процесса. Поэтому результаты констатирующего эксперимента актуализировали необходимость поиска психолого-педагогических условий, создающих эффективную образовательную среду для проявления, становления и развития личности менеджера как субъекта публичной профессиональной деятельности. В целом экспериментальное обучение состояло в использовании программно-учебно-методического комплекса и образовательных технологий, обеспечивающих механизм самореализации и самоосуществления личности. В ходе опытно-экспериментальной работы осуществлялись повторные диагностики срезов динамики уровней профессиональной направленности у будущих менеджеров. В контрольных группах с 1-го по 4-й курсы количество студентов с выраженной и частично выраженной профессиональной направленностью изменяется незначительно. Анализ полученных данных в экспериментальных группах свидетельствует о том, что, несмотря на возрастание уровня профессиональной направленности с 1-го по 4-й курс (с 8,4 до 52,2%), велика доля студентов, у которых формирование мотивов профессиональной деятельности является актуальной задачей. Анализ показателей формирования профессиональной деятельности менеджера, претерпевших изменения, позволил установить наличие положительной трансформации в ориентировочно-мотивационных, проектировочно-исполнительских и оценочно-рефлексивных действиях как в экспериментальных, так и в контрольных группах. В период изучения специальных дисциплин отмечается уменьшение количества студентов с низким уровнем сформированности учебно-профессиональных действий. Анализ результатов исследования указывает на развитие профессиональной направленности, устойчивое повышение интереса к специальным знаниям, собственному профессионально му росту, к проблемам государственного управления. Теоретический анализ проблемы и опытно-экспериментальная работа позволили разработать и апробировать систему профессиональной подготовки будущих менеджеров, включающую целевой, субъектный, деятельностный, содержательный, уровневый, управленческий блоки, и направленную на формирование у студентов компонентов профессиональной деятельности в их системности и целостности. В ней содержание образования структурировано по принципу концентричности и включало методологический, теоретический и методико-практический блоки; методы и формы занятий использовались с учетом логики формирования личности студента – будущего менеджера как субъекта публичной профессиональной деятельности. Исследование показало, что компетентностно-культурологический подход к определению содержания и технологий образовательного процесса позволяет моделировать реальные условия профессиональной деятельности и тем самым актуализировать весь комплекс личностных, профессиональных качеств и функций будущего менеджера в образовательном процессе высшей школы. Проведенные исследования дают основание для следующих выводов.

1. Публичная профессиональная деятельность может быть определена как последовательность мотивационно-ориентировочных, проектировочно-исполнительских, рефлексивно-оценочных компонентов, каждый из которых является трехуровневым образованием. Формирование личности менеджера осуществляется в процессе профессиональной деятельности и обусловливается возможностями и средствами, способными актуализировать ее в образовательном процессе вуза как развивающуюся целостность, вначале эталонную и репродуктивную, затем – творческую и самостоятельную.

2. Целенаправленная организация профессионального образования, ориентированного на формирование личности менеджера как субъекта публичной профессиональной деятельности, выстраивается на основе разработки теоретико-прикладной модели развивающего обучения как целостной педагогической системы со своими целями, содержанием и методами, типом учебной активности студентов, закономерностями и принципами обучения и т.д.

3. В соответствии с компетентностно-культурологическим подходом построена система профессиональной подготовки менеджера, направленная на формирование его личности.

4. Разработанные на базе теоретико-прикладной модели профессионального образования образовательные технологии позволяют актуализировать теоретические и конкретные пути и средства формирования личности студента-будущего менеджера государственного управления как субъекта публичной профессиональной деятельности в образовательном процессе вуза.

5. Установлено, что система профессиональной подготовки будущих менеджеров, включающая целевой, субъектный, деятельностный, содержательный, уровневый, управленческий блоки направлена на формирование у студентов компонентов профессиональной деятельности в их системности и целостности. Реализация данной системы позволяет так модернизировать процесс профессиональной подготовки студентов, с целью повысить целостность и упорядоченность образовательного процесса, ориентированного на формирование личности менеджера; обеспечить вариативность темпа усвоения учебного материала и способов

профессиональной деятельности; удовлетворить познавательные интересы студентов независимо от уровня их профессионального развития, оптимизировать процессы усвоения знаний и способов выполнения профессиональной деятельности.

6. Концепция формирования личности менеджера, предусматривающая применение технологии, максимально учитывающей психологические особенности формирования всех трех компонентов и уровней профессиональной подготовки, основана на принципах развивающего обучения; целостности и изоморфности структуры образовательного процесса структуре личности менеджера; преемственности и развития содержания, форм и методов образовательного процесса, содержательного обобщения и фундаментализации образования.

7. Процесс формирования личности менеджера в системе профессиональной подготовки детерминирован следующими условиями: изучение проблем профессионального образования на основе связи различных методологических подходов; ориентация содержания образования на методологически значимые, сущностно-инвариантные знания, обеспечивающие обнаружение связей между различными явлениями и сторонами действительности; обобщенное и адекватное отражение в проектируемых специальных дисциплинах идей, логики и структуры процесса формирования личности менеджера; обеспечение преемственности и взаимодополняемости учебно-познавательной, имитационно-моделирующей и профессиональной деятельности студента; определение содержания и сложности учебных заданий с учетом субъектного жизненного и педагогического опыта студентов; обеспечение сотрудничества всех субъектов образовательного процесса, их права на собственную позицию; использование педагогических средств в целях актуализации в образовательном процессе поведенческой, эмоционально-нравственной, интеллектуально-духовной сферы личности будущего менеджера, предоставление студентам учебно-методической документации, в которой в качестве ориентировочной основы представлен алгоритм решения и презентации теоретических и практических задач.

Литература

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 240 с.

2. Фролов, О. В. Инновационная направленность в подготовке будущих менеджеров государственного управления / О. В. Фролов // Инновационные направления в образовании: сб. материалов межд. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : изд-во УрГПУ, 2009. – С. 45–52.

3. Асадуллин, Р. М. Система взаимодействия органов управления образованием, учреждений РАО и педагогических вузов / Р. М. Асадуллин // Высшее образование в России. – 2009. – № 3. С. 4–11.

4. Horney, K. Self-Analysis. N.Y. : W. W. Norton & Co, 1942. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 362 с.

5. Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности : в 2 т. / Д. И. Фельдштейн. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2005. – Т. 1. – 568 с.; – Т. 2. – 456 с.

6. Соколова, Л. Б. Становление культуры педагогической деятельности учителя : монография / Л. Б. Соколова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. – 352 с.

Л. А. Герасимова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: gerasimovacevd@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На основе изучения современных методологических подходов к пониманию сущности конфликтологической компетенции представлен теоретический аспект управления развитием конфликтологической компетенции будущего специалиста сферы управления.

Ключевые слова: *компетентность, компетенции, проектирование образовательного процесса, профессиональные компетенции специалиста сферы управления.*

Динамические социально-экономические процессы, происходящие в современном обществе, актуализируют необходимость подготовки будущих специалистов сферы управления на основе компетентностного подхода.

Идея возможности совершенствования процесса обучения в современной профессиональной школе с помощью совокупности зарубежного опыта реализации компетентностного подхода в профессиональной подготовке специалиста основана на существовании единых приоритетных направлений развития педагогической науки, указанных в Докладе международной комиссии по образованию, представленном ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». Жаком Делором сформулированы четыре фундаментальные цели современного образования: умение жить, умение работать, умение жить вместе, умение учиться. Профессиональная компетентность здесь рассматривается как «своеобразный коктейль навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле, социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску» [2].

В образовательной науке и практике в России понятия «компетенция», «компетентный» и «компетентность», ранее широко не использовались. На протяжении длительного времени в российской системе образования преобладал ЗУНовский подход (знания, умения, навыки). Признаками компетентности традиционно являлись диплом о высшем образовании или занимаемая должность, которые давали преимущества их носителю, но не всегда отражали реальный уровень компетентности, конечные результаты его деятельности. Термин «компетентный» – лат. competens (competentis) – означает соответствующий, способный. Понятие компетентности тесным образом связано с понятием «компетенция». Отметим, что в различных толковых словарях определения понятия «компетенция», хотя и несколько отличаются друг от друга по своему содержанию, но включают два общих аспекта: 1) круг вопросов… и 2) знание и опыт в той или иной области. В словаре иностранных слов, понятие «компетенция» (лат. competentia – принадлежность по праву) определяется как: 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом [1].

И. А. Зимняя отмечает, что компетенции/компетентности интерпретируются как единый (согласованный) язык для описания академических и профессиональных профилей и уровней высшего образования. Компетенции – это некоторые внутренние потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях [6].

В научных исследованиях отмечается неоднозначность толкования понятий «компетентность», «компетенция». В частности, А. В. Хуторской рассматривает компетенцию в системе образования как совокупность взаимосвязанных качеств личности, отражающих заданные требования к подготовке выпускника, а компетентность – как обладание человеком соответствующей компетенцией [11]. Применительно к профессиональному образованию Э. Ф. Зеер констатирует, что компетентность человека определяют его знания, умения и опыт. Способность мобилизовать эти знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации характеризует компетенцию профессионально успешной личности [5].

В. И. Байденко, анализируя «Стратегию модернизации содержания общего образования», выделяет следующие виды компетентностей:

- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации;

- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, избирателя, потребителя);

- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений, навыки самоорганизации);

- компетентность в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного быта и пр.);

- компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность) [1].

Э. Ф. Зеер рассматривает компетентностный подход в тесной взаимосвязи с «выращиванием» способности эффективно действовать за пределами ситуаций, тем, изучаемых в учебном процессе. Для него при переходе к компетентностно-ориентированному образованию важно ни в коем случае не пренебрегать основами наук, знаниями, умениями, навыками [5].

Действующие ГОС ВПО определяют квалификационные характеристики специалистов сферы управления:

- выпускник специальности 080502 (060800) «Экономика и управление на предприятиях (городское хозяйство)» должен быть подготовлен к профессиональной деятельности, обеспечивающей рациональное управление экономикой, производством и социальным развитием предприятий всех организационно-правовых форм с учетом отраслевой специфики, техники, технологии, организации производства, эффективного природопользования на должностях, требующих базового высшего экономического образования, а также к работе на научно-педагогических должностях, в организациях государственного и местного самоуправления в должностях, требующих профессиональных знаний отраслевой экономики и экономики предприятий;

- выпускник специальности 080507.65 «Менеджер организации». Выпускник должен быть подготовлен к профессиональной деятельности, требующей знания, умения и навыки принятия и реализации экономических и управленческих решений;

- выпускник специальности 080109 (080502) «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» должен быть подготовлен к профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность специалиста осуществляется во всех сферах народного хозяйства и направлена на профессиональное обслуживание функционирования хозяйствующих субъектов всех правовых форм собственности, сферы госбюджета и внебюджетных институциональных структур.

Навыки работы специалиста сферы управления с людьми предполагают его способность: взаимодействовать с другими лицами, общаться с ними, в частности в коллективе, формулировать и делегировать задачи, поощрять стремление людей к творческому росту и помогать их развивать, разрешать конфликты, уметь взаимодействовать с лицами, представляющими разные культуры и разные интеллектуальные слои; вести переговоры для достижения приемлемых решений по профессиональным вопросам; трудиться в разнородной культурной среде.

Практика свидетельствует, что выпускники высшей школы не готовы к преобразующей конфликтологической деятельности во взаимодействии с предметной и социальной подсистемами профессиональной среды, что выражается в недостаточном развитии у них профессионально важных качеств, которые обеспечивают специалисту ориентировку в сложной ситуации профессионального взаимодействия, оценку значимости объекта конфликта, управление отрицательными эмоциональными состояниями, воздействие на оппонента, выполнение предупреждающих или разрешающих конфликт действий.

Эффективность профессиональной деятельности специалиста зависит от многих факторов: характера профессиональной среды, уровня профессионализма, наличия развитой профессиональной культуры. Среди них значительное место принадлежит умению разрешать профессиональные конфликты.

Л. Н. Цой подчеркивает, что конфликтогенность профессиональной среды носит объективный характер, что подтверждается философско-социологической и психологической традициями объяснения конфликта как носителя противоречий, источника развития и совершенствования социальных систем. Для реализации профессиональной деятельности в конфликтогенной среде специалисту сферы управления необходима соответствующая конфликтологическая компетенция как способ жизнедеятельности в конфликтных ситуациях и конфликтах во взаимодействии с субъектами профессиональной деятельности и как способ преодоления личностных кризисов [10].

Различные аспекты конфликтологической подготовки специалистов сферы управления являются объектом внимания ученых: определены сущность и содержание понятий «конфликтологическая готовность», «конфликтологическая компетентность», «конфликтологическая культура» (Г. М. Болтунова, З. З. Дринка, Е. Е. Ефимова, Н. В. Куклева, Е. П. Хорошилова); разработаны подходы, содержание и методы формирования конфликтологической компетентности и конфликтологической культуры специалистов различного профиля (А. И. Кротов, Д. В. Ивченко, Н. В. Самсонова, Т. Н. Черняева).

Доказательно представлено, что конфликтологическая компетенция, будучи разновидностью психологической компетенции, является важной составной частью профессиональной компетентности субъектов управленческой деятельности и входит в структуру профессионализма личности и деятельности.

Г. С. Бережной обосновано, что конфликтологическая компетенция является важной составной частью профессиональной компетентности субъектов управленческой деятельности [3].

Уточнено и конкретизировано понятие конфликтологической компетенции руководителя. Она рассматривается как когнитивно-регуляторная подструктура профессионализма личности, позволяющая предвосхищать конфликты, эффективно управлять ими, разрешать на объективной основе, оказывать психологическое воздействие на конфликтующие стороны с целью снижения негативного влияния и последствий конфликтов [3].

В. В. Рябов, Ю. В. Фролов рассматривают конфликтологическую компетенциию на двух уровнях. Первый предусматривает способности к распознаванию признаков случившегося конфликта, его оформлению для удержания воплощенного в нем противоречия, и владение способами регулирования для разрешения. Второй предусматривает умение проектировать необходимые для достижения определенных результатов конфликты и конструировать их непосредственно в ситуациях взаимодействия; владение способами организации продуктивно ориентированного конфликтного поведения участников и сторон взаимодействия [7].

В соответствии с психологическим подходом Е. Н. Богдановым, В. Г. Зазыкиным конфликтологическая компетенция понимается как совокупность компонентов: гностического, пространственного, конструктивного/регулятивного, коммуникативного, нормативного и рефлексивно-статусного компонентов, характеризующих различные виды компетенций [4].

Г. С. Бережной определены требования, предъявляемые к специалисту сферы управления, желающему повысить уровень конфликтологической компетенции: специалист сферы управления должен обладать высокой способностью к рефлексии и самопознанию; специалисту сферы управлении не следует избегать разрешения конфликтных ситуаций, т.е. не нужно проявлять конфликтофобию; специалист сферы управления должен уметь четко выделять предмет конфликта и не давать эмоциям взять верх над здравым смыслом [2].

Разделяя позиции исследователей, мы рассматриваем конфликтологическую компетенцию специалиста сферы управления как способность руководителя в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликтного взаимодействия и перевода социально-негативных процессов в социально-позитивное русло. Она представляет собой осведомленность о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение обнаружить и объединить ресурсы для реализации инновационных проектов и внедрения инноваций.

Таким образом, можно выделить основные идеи концепции развития конфликтологической компетенции специалистов сферы управления:

- конфликтологическая компетенция должна рассматриваться в качестве эталонной цели конфликтологической подготовки специалистов сферы управления;
- методологической основой построения процесса развития конфликтологической компетентности специалистов сферы управления является конфликтно-средовой подход;
- конфликтно-средовой подход к организации процесса развития конфликтологической компетенции реализуется через принцип функционально-предметной дифференциации, отражающий требования конфликтно-средового подхода ко всем компонентам целостного процесса конфликтологической подготовки специалистов сферы управления.

Резюмируя, отметим: развитие конфликтологической компетенции является неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов сферы управления и требует изменений в организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Конфликтология», а именно: усиление акцента на практическую часть рабочей учебной программы – в применении интерактивных форм обучения, позволяющих студентам решать конкретные конфликтные ситуации в сфере управления и находить оптимальные научно-обоснованные конструктивные решения, что соответствует требованиям реализации компетентностого подхода ФГО ВПО.

Литература

1. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : методическое пособие / В. И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

2. Белоновская, И. Д. Формирование профессиональной компетентности специалиста: региональный опыт : монография / И. Л. Белоновская. – М. : Институт профессионального образования, 2005. – 351 с.

3. Бережная, Г. С. Формирование конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательной школы : автореф. дис. … д-ра пед. наук / Г. С. Бережная. – Калиниград, 2009. – 43 с.

4. Богданов, Е. Н. Психология личности в конфликте : учебное пособие / Е. Н. Богданов, В. Г. Зазыкин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004.

5. Зеер, Э. Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т» 2006. – 170 с.

6. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

7. Рябов, В. В. Компетентность как индикатор человеческого капитала : материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. : «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы» / В. В. Рябов, Ю. В. Фролов. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 45 с.

8. Самсонова, Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования : монография / Н. В. Самсонова. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – 308 с.

9. Татур, Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования / Ю. Г. Татур. – М., 2004. – 209 с.

10. Цой, Л. Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов / Л. Н. Цой. – М. : Книжный мир, 2007.

11. Хуторской, А. М. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированой парадигмы образования / А. М. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 3. – С. 58–64.

Т. А. Елистратова, преподаватель кафедры естественно-математических дисциплин Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: elistratova_ta.ru

Л. А. Герасимова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail:gerasimovacevd.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО КАЧЕСТВА МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА

На основе изучения современных теоретических подходов к пониманию сущности аналитических умений специалиста представлен теоретический аспект формирования аналитических умений как профессионально-значимого качества менеджера-экономиста.

Ключевые слова: *анализ, аналитические умения, профессиональная деятельность, профессионально-значимого качества менеджера-экономиста.*

В условиях подготовки к введению ФГОС ВПО нового поколения, который строится на компетентностной основе, особую актуальность приобретает проблема формирования у будущих менеджеров общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Ориентация на результаты обучения, выраженные в форме компетенций (знания, умения, навыки, способности и личностные качества), которые студент может продемонстрировать после завершения образовательной программы, предполагает системные изменения в образовательном процессе вуза.

В связи с этим цели высшего профессионального образования отражают две главные составляющие профессиональной деятельности: первая из них – ценностно-смысловая – связана с развитием гуманистического профессионального самосознания, профессиональной идентичности, принятием гуманистических установок; вторая заключается в технологическом овладении основами профессиональной культуры и деятельности. Успешное достижение поставленных целей и вся дальнейшая профессиональная деятельность будущего менеджера невозможны без высокого уровня развития у него аналитических умений.

Необходимость изучения аналитической составляющей личности признавалась еще в древние времена. Так, во времена Шумерской цивилизации в Вавилоне проводились экзаменационные испытания для выпускников школ, а также при отборе на жреческие позиции. Существовал отбор по интеллектуальным способностям в школу Пифагора. В Китае времен Циньской династии проводился отбор на замещение вакантных государственных постов. Все это делалось с целью предсказать, насколько человек будет успешен на новом рабочем месте, если подобный термин можно применить к столь давним временам. Непосредственно же учение об интеллекте зародилось в начале прошлого века, начиная с работ Ф. Гальтона (1822–1911), который полагал, что все аналитические навыки зарождаются на скорости реакции, то есть сенсомоторных качествах индивида, и являются генетически наследуемыми. Продолжил его работу американский психолог Д. Кеттел (1905–1998), разработав системы тестов для исследования различных видов чувствительности, времени двигательной реакции, объема кратковременной памяти. Его работы положили начало широкому использованию «умственных тестов». Далее были исследования А. Бине (1857–1911) и Т. Симона (1873–1961), которые разработали первую систему для тестирования интеллектуальных способностей детей. Основной целью исследователей было определить, какие дети будут учиться хорошо, а какие требуют более внимательного, корректирующего обучения в специальных классах. В дальнейшем, теория интеллекта пошла по пути усложнения и дробления и сейчас существует достаточно большое количество факторных теорий интеллекта (т.е. выделяющих конкретные, не зависящие друг от друга составляющие интеллекта).

В словарной литературе представлены следующие определения, раскрывающие понятия анализ, аналитическое мышление, аналитика, контентанализ:

Анализ (от греч. analysis – разложение, расчленение) – разложение изучаемого предмета или явления на характерные для него составные элементы, выделение в нем отдельных сторон, изучение каждого элемента или стороны явления в отдель-

ности как части единого целого. Анализ существует в двух формах: 1) как практическое действие, 2) как мыслительная операция. Анализ развивается от наглядно-конкретного к наглядно-образному и впоследствии к словесно-логическому [9].

Аналитическое мышление развивается от элементарного анализа предметов и явлений ко все более широкому, глубокому, исчерпывающему аналитическому изучению их у сторон, т.е. от элементарного и первоначального к углубленному [9].

Аналитика (от греч. analytike – искусство анализа) – искусство расчленения понятий, логика. Акт анализа называют анализированием, а способ проведения анализа – аналитическим методом [10].

Контентанализ – анализ, содержащий коммуникации (передачу сообщений от одной стороны к другой), предполагающий такую его классификацию, которую позволяет выявить свойственная ему структура [1].

В науке психологический термин «аналитическое мышление» тесно связан с основными категориями педагогики: воспитание, образование, обучение, учитель, ученик. Этой связи способствуют базовые принципы современного образования, включающие в себя понятия анализа, аналитического подхода: принципы фундаментализации образования, интеграции образовательных процессов, дифференциации и индивидуализации обучения. Они предполагают формирование у обучающихся умений выделять главное, устанавливать сходства, различия, соотношения, связи. Их использование в деятельности характеризует ее как аналитическую, функционирование которой всегда обусловлено соответствующим типом мышления [2]. Качественное усвоение содержания образования предусматривает установление межпредметных, межтематических связей, использование научной терминологии, систематизацию информации, что также предполагает опору на аналитическое мышление.

Для проведения анализа необходимо выработать аналитические мыслительные умения, такие как расчленение на части, сравнение (и с тем, что должно быть, и с тем, как было, чтобы увидеть динамику процесса управления, его развития, повышение эффективности или же снижение его уровня), обобщение, выделение главного, существенного, абстрагирование, классификация, систематизация.

В философии и психологии познания рассматривают разные соотношения видов информации, ее оценки и анализа. В. И. Андреев выделяет три вида информации: необходимую для познания мира, человека и самого себя [3]. Информация, предназначенная для управления и самоуправления познавательной деятельностью, индивидуализации, дифференциации обучения, комплексного развития интеллекта рассматривалась Л. С. Выготским, О. С. Газманом и др. [6]. В связи с этим в науке различают следующие виды анализа: содержательный, структурный, сущностный, функциональный, ценностно-ориентационный, культурологический, психологический, прогностический [4]. Все они осуществляются на основе аналитического мышления. В педагогике выполнены исследования, касающиеся формирования аналитического отношения ко всем видам информации и соответствующими им видами анализа.

В отечественной науке уже длительное время рассматриваются различные аспекты специальной аналитической подготовки будущих специалистов. Для решения этого вопроса в системе образования созрели все необходимые предпосылки: социальные, психологические, технологические и педагогические. Социальные предпосылки содержатся в основных чертах общественного прогресса: интенсификация духовно-культурной и экономической жизни, перестройка всей системы человеческих отношений, демографические взрывы, кризисы глобализации, социальные катастрофы, информационная революция, интенсификация деятельности человека, прежде всего профессиональной и индивидуально-творческой. С позиции психологии, главными предпосылками аналитической подготовки будущего специалиста становятся интеллектуальная культура, образованность, профессионализм, творческий подход к делу, предельная самоотдача сил и способностей, развитие одаренности, таланта, проявляемые в деятельности. Ее эффективность определяется интеллектуальной насыщенностью.

От человека в любой профессии требуются умения диагностировать состояние функционирования производства и производственного окружения, деловых и межличностных отношений, перспектив развития предприятия или учреждения, проектировать пути совершенствования своего труда, создавать условия эффективности включения новых средств, обновления технологических процессов. Все это в равной мере относится к менеджеру как представителю определенной профессии.

Рассмотрим содержание понятия «аналитические умения» через призму термина «анализ». В философии анализ рассматривается как метод познания. В аспекте нашего исследования особый интерес вызывает культурно-историческая концепция развития личности, выдвинутая Л. С. Выготским в сотрудничестве с А. Н. Леонтьевым, А. В. Запорожцем, Д. Б. Элькониным, П. Я. Гальпериным, В. В. Давыдовым. Данная концепция базируется на анализе развития высших психических функций мышления человека. Главные ее положения доказывают, что основа психического

развития человека – качественное изменение социальной ситуации его жизнедеятельности, при этом исходная форма развития мышления – развернутое выполнение деятельности человеком в социальном плане. Ведущим фактором психического развития человека служат его обучение и воспитание. В ходе общения и совместной деятельности при целенаправленном обучении не просто усваиваются образцы социального поведения человека, но и формируются его основные психологические структуры, определяющие в дальнейшем все течение психических процессов [5].

В последующем С. Л. Рубинштейном была сформулирована теория мышления как аналитико-синтетической деятельности и как процесса. Взгляды ученого получили дальнейшее развитие в исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского и других. Так, мыслительный механизм анализа через синтез обеспечивает непрерывность мышления и психического процесса в общем, поскольку познающий субъект непрерывно взаимодействует именно с объектом, а не с самими по себе знаками, словами, понятиями, смыслами (все они в разной степени выражают содержание этого объекта) [11].

В психологических и педагогических изысканиях анализ является ведущим методом исследования и ассоциируется с аналитической деятельностью.

В концепции Л. С. Выготского, ориентированной на формирование мыслительных операций, выступающих условием и средством организации развивающего обучения, говорится о том, что «обучение учащихся анализу предполагает формирование у них умений мыслить практически: разлагать объекты на составные части; выделять отдельные существенные стороны объекта, изучать каждую часть (сторону) в отдельности как элемент единого целого» Исходя из признанного в психологии положения, что двумя сторонами мыслительного процесса являются операции анализа и синтеза.

Л. С. Выготский отмечает, что правильный анализ любого целого – это анализ не только частей, элементов, свойств, но и их связей и отношений. Он приводит поэтому не к распаду целого, а к его преобразованию, которое и есть синтез. Задача анализа заключается не только в разложении предмета или явления на составные части, как это считается традиционно, но и в проникновении в сущность этих частей. Задача синтеза состоит не только в объединении частей предмета или явления, но и в установлении характера их изменения в зависимости от не существенных факторов, неучтенных при анализе [5].

О. А. Еремеевой выявлены интеллектуальные операции, необходимые любому профессионалу для его эффективной трудовой деятельности: аналогия, сравнение, обобщение, умозаключение, систематизация, структурирование, моделирование, классификация, прогнозирование. Изучая массовые профессии, ученые установили, что эти мыслительные операции необходимы в полном объеме для 82-85 сотрудников предприятий и учреждений [7].

Аналитическое мышление развивается от первоначального, элементарного анализа предметов и явлений к их все более глубокому изучению», при этом анализ вначале осуществляется на практическом уровне (обоснованность фактологии изучаемого материала), затем обобщений первого порядка (соотнесение фактов друг с другом и нахождение общего основания в них), выявление связей между фактами, явлениями и процессами в виде отношений и тенденций. Аналитическое мышление не есть только анализ, это синтезирование информации, поднятие её на все более высокий теоретический уровень. Анализ всегда выступает во взаимосвязи с абстрагированием, обобщением и другими мыслительными операциями.

Предстоящая профессиональная деятельность будущего менеджера-экономиста предполагает обработку значительного массива экономической информации о деятельности организации.

О. В. Игракова отмечает, что формирование аналитического мышления предопределяет развитие целостной информационной культуры студента, сущность которой состоит в возможности, способности и умении анализировать экономическую информацию, оперировать ею в целях оптимального использования для эффективного решения профессиональных задач при помощи системы информационных средств и мыслительных операций [8].

Успешное выполнение аналитической функции в процессе управления позволяет своевременно обнаруживать возникающие противоречия, правильно их оценивать, находить ответы, ставить объективно необходимые цели и задачи, выбрать наиболее целесообразные пути и средства их решения. Все управленческие решения основываются на результатах аналитической деятельности, это способствует научной обоснованности управления.

О. В. Игракова характеризует аналитическую работу управленца как исследование. Изучение любого вопроса начинается с постановки целей и задач. Они определяют направленность и методы анализа. Важное значение имеет выдвижение гипотезы (обоснованное предположение относительно причин, связей, причинно-следственной зависимости изучаемого явления). Составляется план, программа направленности на решение проблем. Осуществляется контроль, вносятся необходимые изменения, коррективы, анализи-

руются результаты, проектируются новые проблемы, для решения которых выдвигаются новые цели и задачи [8].

Аналитическое умение менеджера-экономиста многоаспектно и может быть представлено в разных планах.

С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что в психологическом (деятельностном) плане аналитическое умение является составляющей мыслительной деятельности; основными операциями мыслительного процесса являются анализ, синтез, сравнение, абстракция и обобщение. Единицей анализа, по словам С. Л. Рубинштейна, является действие. Аналитическая деятельность базируется на соответствующих умениях, которые основаны на аналитических действиях.

В методическом плане аналитическое умение есть новое качественное образование, обеспечивающее способность осуществлять профессиональную деятельность в ходе решения профессионально значимых задач.

В педагогическом плане аналитическое умение есть сложная система, состоящая из элементов различной степени сложности и организованности (анализа, сравнения, сопоставления, классификации, структурирования, умозаключения, формулирования аналитического суждения) и целенаправленно используемых для решения профессионально-значимых задач.

Учитывая многоаспектность аналитических умений и их неоднозначность, мы можем представить следующее определение соответствующих умений применительно к профессиональной подготовке менеджера-экономиста. Аналитические умения – это комплексные умения, состоящие из системы элементов (действий) различной степени сложности и организованности, таких как анализ, сравнение, сопоставление, классификация, структурирование, умозаключение, формулирование аналитического суждения, целенаправленно используемые для решения профессионально значимых задач менеджера-экономиста.

Успешное выполнение аналитической функции в процессе управления позволяет своевременно обнаружить возникающие противоречия, правильно их оценить, найти ответы на нужные вопросы, ставить объективно необходимые цели и задачи, выбирать наиболее целесообразные пути и средства их решения. Все управленческие решения основываются на результатах аналитической работы, являющейся важнейшим условием обеспечения научной обоснованности управления в целом.

Резюмируя, отметим, что аналитические умения занимают в профессиональной деятельности будущих менеджеров-экономистов приоритетное положение по отношению к другим профессиональным умениям, но, являясь основными, они не функционируют изолированно, а связаны с другими умениями, которыми должен владеть менеджер-экономист, а именно: проектировочными, рефлексивными, мобилизационными, информационными, развивающими, коммуникативными, практическими умениями. В основе всех вышеназванных умений лежат аналитические умения менеджера-экономиста, которые являются своеобразным стержнем его профессиональной деятельности.

Литература

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби. – М. : Экономика, 2000. – 428 с.

2. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Изд-во ин-та психотерапии, 2002. – 214 с.

3. Андреев, В. И. Педагогика : учеб. курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – 2-е изд. – Казань : Центр инновац. технологий, 2000. – 608 с.

4. Брушлинский, А. В. Психология индивидуального и группового субъекта / А. В. Брушлинский, М. И. Воловиков. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 365 с.

5. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо – Пресс, 2000. – 994 с.

6. Газман, О. С. Педагогическая поддержка ребенка в образовании: концепция проектирования / О. С. Газман // Директор школы. – 2007. – № 3. – С. 10–16.

7. Еремеева, О. А. Развитие субъектности личности студентов в условиях деятельностного образовательного пространства : автореф. дис. … канд. психол. наук / О. А. Еремеева. – Казань, 2008. – 24 с.

8. Игракова, О. В. Формирование аналитического мышления у студентов педагогического вуза : автореф. дис. … канд. пед. наук / О. В. Игракова. – Славянск-на-Кубани, 2008. – 24 с.

9. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Март, 2005. – 448 с.

10. Кондрашев, В. А. Новейший философский словарь / В. А. Кондрашев, В. А. Копорулина. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 877 с.

11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.

Л. Ф. Насейкина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» Оренбургского государственного университета.
e-mail: LG-77@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются особенности разработки и внедрения электронных образовательных ресурсов в образовательный процесс в условиях информатизации образования и общества в целом. Предлагается использование образовательных порталов сети Интернет для размещения электронных образовательных ресурсов с целью расширения единого информационного образовательного пространства.

Ключевые слова: *информатизация общества, информатизация образования, открытое образование, единое информационное образовательное пространство, информационно-образовательная среда, образовательный портал, средства информационных и коммуникационных технологий, электронный образовательный ресурс.*

Особенность современного информационного общества состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование и продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также на базе разнообразных средств информационного взаимодействия и обмена [1].

Информатизация современного общества неизбежно влечет за собой внедрение в различные отрасли средств вычислительной техники и сетевого оборудования, сопровождение существующих программных комплексов, а также разработку новых автоматизированных информационных систем. При этом возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах в области информационных технологий – программистах, системных администраторах, программных инженеров. Причем к таким специалистам предъявляются достаточно высокие требования.

В частности, это также относится к магистрам, обучающимся по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» Оренбургского государственного университета, так как именно это направление, на сегодняшний день, является наиболее быстроразвивающимся и перспективным, однако в то же время наиболее сложным.

Специалисты данного направления должны быть компетентными в области вычислительной техники и автоматизированных систем. В частности, они должны владеть навыками проектирования и применения инструментальных средств реализации программно-аппаратных проектов, разработки методик реализации и сопровождения, а также тестирования программных продуктов и баз данных [2]. В связи с этим при их подготовке следует применять самые современные, с технической точки зрения, средства обучения.

Необходимо отметить, что в настоящее время наиболее перспективными направлениями в области информатизации образования являются разработка и оптимальное использование средств информационных и коммуникационных технологий, а именно электронных образовательных ресурсов, и расширение масштабов их внедрения в учебный процесс [3], которое стало возможным благодаря бурному развитию сети Интернет. На сегодняшний день на различных информационных ресурсах в открытом доступе представлено большое количество электронных учебников, компьютерных программ и других электронных образовательных ресурсов по различным направлениям подготовки, которые могут быть полезны обучающимся.

Авторы И. В. Роберт, А. В. Поляков в своей работе констатируют, что в настоящее время наступил этап реализации возможностей открытых образовательных систем, основанных на свободном доступе студентов к распределенному информационному ресурсу образовательного назначения.

Однако особенностью этих открытых образовательных систем является доступ пользователей к образовательным ресурсам глобальной сети, сформированный бессистемно, на различных

накопителях и распределенных территориально. Информационное взаимодействие в такой ситуации не имеет общих правил пользования информационным ресурсом [4].

При изучении определенной дисциплины студент, работая с электронными образовательными ресурсами в сети Интернет, должен иметь некоторый уже сформированный набор признаков отбора информации. По этим признакам он сможет осуществлять отбор необходимой информации из огромного объема представленного на различных ресурсах, тем самым выстраивая свою траекторию обучения [4].

Эта система признаков отбора информации определяется преподавателем. Каждый признак представляет собой контрольные точки, которые должны быть пройдены при работе с электронным образовательным ресурсом в сети Интернет. Основными контрольными точками могут являться тематики разделов, представленные в рабочей программе соответствующей дисциплины. Таким образом, студенты, изучая теоретический материал, переходя по ссылкам от одного ресурса к другому, смогут самостоятельно выбирать необходимую информацию по изучаемой дисциплине, тем самым выстраивая свою образовательную траекторию.

Следует отметить, что обучение с помощью электронных образовательных ресурсов, расположенных в сети Интернет, можно применять в дополнении к традиционным формам аудиторной работы. Это наиболее соответствует современным тенденциям системы образования, когда в условиях перехода высших учебных заведений к многоступенчатой подготовке студентов доминирующая роль отводится организации и управлению самостоятельной работой студентов.

В работе Л. Х. Зайнутдиновой указывается, что на сегодняшний день именно электронные образовательные ресурсы наиболее полно отвечают задачам самостоятельной работы студентов. Они обеспечивают ознакомление с теоретическим материалом, тренировку, объективный пошаговый контроль всех действий, предоставляют справочную информацию и сервисные функции [5].

Многие авторы по-разному определяют значение понятия «электронный образовательный ресурс». В нашем исследовании нам оказалась наиболее близка позиция автора В. В. Гура, который определяет «электронный образовательный ресурс» как «авторское произведение педагога-проектировщика, служащее для удовлетворения информационно-образовательных потребностей субъектов образовательного процесса и отражающего его видение процесса обучения. Разнообразие контекстов содержания электронного образовательного ресурса увеличивает возможность выбора индивидуальных траекторий обучения для пользователей» [6].

Необходимо отметить, что самой известной и распространенной формой электронного образовательного ресурса, в настоящее время, является электронный учебник, использующийся при обучении студентов, наряду с такими средствами информационных и коммуникационных технологий, как компьютерные учебники (КУ) и компьютерные обучающие системы (КОС).

Среди множества определений понятия «электронный учебник», нами было выбрано то, которое в своей работе предложила Л. Х. Зайнутдинова. «Электронный учебник» автор определяет как «обучающую программную систему комплексного назначения, обеспечивающую непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения, а также информационно-поисковую деятельность, математическое и имитационное моделирование с компьютерной визуализацией и сервисные функции при условии осуществления интерактивной обратной связи» [5].

Таким образом, электронные учебники, наряду с другими видами электронных образовательных ресурсов, могут применяться в образовательном процессе, для организации самостоятельной работы студентов при обучении с использованием возможностей сети Интернет.

При организации электронного обучения в глобальных сетях могут быть также использованы и другие средства информационных и коммуникационных технологий. В частности, к средствам ИКТ могут относиться ЭВМ, локальные вычислительные сети, средства ввода и манипулирования текстовой и графической информацией, периферийное оборудование современных ЭВМ, программные комплексы, в том числе языки программирования, пакеты прикладных программ, современные средства связи, обеспечивающие информационное взаимодействие пользователей как на локальном уровне, так и на глобальном [1].

Что касается определения понятия «средства информационных и коммуникационных технологий», то, на наш взгляд, наиболее удачным является определение, предложенное в толковом словаре терминов понятийного аппарата информатизации образования. Согласно данному словарю «средства информационных и коммуникационных технологий» представляют собой «программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, разработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам локальных и глобальных компьютерных сетей» [1].

Таким образом, в образовательном процессе, наряду с другими средствами информационных и коммуникационных технологий, могут быть использованы электронные образовательные ресурсы, которые, по нашему мнению, являются наиболее перспективными средствами при обучении студентов с использованием возможностей глобальной вычислительной сети для организации их самостоятельной работы.

Следует отметить, что для внедрения различных электронных образовательных ресурсов в сети Интернет в качестве технического средства для их размещения могут быть использованы различные сайты кафедр, образовательные порталы, мини-порталы образовательных учреждений с предоставлением права свободного доступа к ним любого пользователя [7].

Наиболее приемлемо, на наш взгляд, использовать в качестве средства для внедрения электронных образовательных ресурсов образовательные порталы различных вузов, размещенные в сети Интернет. Сам термин «образовательный портал» определяется как «программно-технический комплекс, аккумулирующий в разнообразных формах и объемах территориально распределенные сведения о научно-методических информационных ресурсах, современных технологиях обучения, государственных стандартах и любой другой информации, поддерживающей индивидуальный уровень образования и интереса к непрерывному его повышению» [7].

На сегодняшний день многими вузами организованы различные образовательные порталы, содержащие каталоги электронных образовательных изданий и ресурсов, справочники, нормативные документы, способствующие наиболее эффективному обучению.

В Оренбургском государственном университете, с целью информационно-методической поддержки деятельности образовательного сообщества Оренбургской области, также был создан образовательный региональный портал, расположенный по электронному адресу http://www.orenport.ru.

Основными задачами образовательного портала являются:

- аккумулирование, систематизация, хранение и поддержка научной, образовательной информации;
- обеспечение электронными обучающими ресурсами и компьютерными средствами обучения;
- предоставление консультативных и информационно-методических услуг по вопросам внедрения новых информационных технологий в образовательных учреждениях Оренбургской области.

Таким образом, одной из основных задач данного образовательного портала является обеспечение компьютерными средствами обучения, в том числе средствами информационных и коммуникационных технологий [8].

Следует отметить, что региональный образовательный портал является элементом распределенной системы порталов множества вузов, которая в свою очередь является одним из основных компонентов информационно-образовательной среды.

В нашей работе «информационно-образовательная среда» понимается как «система, объединяющая в себе информационные образовательные ресурсы, компьютерные средства обучения, средства управления образовательным процессом, педагогические приемы, методы и технологии, направленные на формирование интеллектуально-развитой социально-значимой творческой личности, обладающей необходимым уровнем профессиональных знаний, умений и навыков» [9].

Следовательно, средства информационных и коммуникационных технологий, размещенные на различных порталах сети Интернет, будут в дальнейшем способствовать развитию информационно-образовательной среды. Причем построение информационно-образовательной среды каждого вуза может быть различной, так как у каждого учреждения имеется свое видение подходов к ее организации, с учетом собственных проблем [7].

В Оренбургском государственном университете на сегодняшний день сформирована информационно-образовательная среда. Согласно Концепции информатизации Оренбургского государственного университета на 2011–2015 годы, сотрудниками университета разработано множество электронных образовательных ресурсов (электронных гиперссылочных учебных пособий, электронных конспектов лекций; прикладных программ), а также организован доступ к ним для обеспечения учебного процесса [10].

Однако при изучении определенной дисциплины студенты должны иметь возможность работы с информацией, размещенной на других информационных ресурсах. Основным направлением в решении данной проблемы, на наш взгляд, является использование возможностей информационно-образовательных сред не одного, а нескольких вузов с целью формирования единого информационного образовательного пространства.

В работе В. А. Красильниковой «единое информационное образовательное пространство» определяется как «реальность, организованная и управляемая единой выработанной концепцией, подходами и механизмами реализации общей стратегии существования, развития и достижения целей повышения культурного, образовательного и профессионального уровней субъектов, объединенных на единой информационно-технологической основе для поддержания обучения и воспитания субъектов выделенного пространства» [7].

Следует заметить, что интегральной формой единого информационного образовательного пространства является система открытого образования, которая позволяет реализовать обучение не только в пределах страны, но и обеспечивает широкомасштабное распространение образовательных услуг также и за рубежом [11].

Важной отличительной особенностью «открытой» системы образования является большая доступность большому кругу пользователей и гибкость за счет широкого применения средств самообразования на основе новых информационных и коммуникационных технологий. В результате чего появляется возможность организации учебного процесса студентов, не зависимо от места их проживания и уровня начальной подготовки [11].

Таким образом, в условиях информатизации общества в целом и информатизации образования в частности, наиболее перспективным направлением является развитие системы открытого образования за счет формирования и расширения единого информационного образовательного пространства. Это, в свою очередь, может быть достигнуто за счет организации единой информационно-образовательной среды, одним из компонентов которой являются различные средства информационных и коммуникационных технологий, в том числе электронные образовательные ресурсы, размещенные на различных образовательных порталах сети Интернет.

С целью расширения единого информационного образовательного пространства открытого образования автором был разработан и внедрен в учебный процесс электронный образовательный ресурс «Разработка интерактивных Web-сайтов с помощью языка написания сценариев PHP и СУБД MySQL», для организации самостоятельной работы студентов при изучении дисциплины «Сетевые информационные технологии».

Данный электронный образовательный ресурс в настоящий момент размещен в открытом доступе сети Интернет на образовательном региональном портале образовательного сообщества Оренбуржья по электронному адресу http://www.orenport.ru/images/img/1279/index.html.

Структура разработанного автором ЭОР включает в себя четыре блока: теоретический, моделирующий, блок контроля и блок электронного журнала.

Содержание теоретического блока основано на рабочей программе дисциплины, ориентированной на основную образовательную программу высшего профессионального образования по направлению подготовки.

Теоретический блок содержит восемь глав, посвященных изучению программирования на языке PHP при создании интерактивных Web-сайтов. Для закрепления полученных знаний после изучения каждой главы теоретического блока предоставляются тренировочные тесты для самоконтроля, по результатам которых студенты могут оценить уровень полученных знаний и скорректировать свою дальнейшую деятельность.

Блок моделирования предназначен для формирования практических умений и навыков мо-

Рис. 1. Место электронного образовательного ресурса в образовательном процессе в условиях информатизации общества

делирования программного кода с помощью языка PHP. Он включает: визуализацию типовых практических задач программирования на основе видео-фрагментов; тренировочные задания по моделированию алгоритмов и программ с помощью языка PHP; а также решение проблемных задач в заданной предметной области по генерации.

Необходимо отметить, что при работе с ЭОР именно данный блок является наиболее важным для организации самостоятельной работы студентов. По мнению Н. Г. Семеновой, именно компьютерное моделирование проблемных задач является доминирующим для активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся средствами ИКТ [3]. Так как внедрение системы усложняющихся профессиональнооориентированных задач и заданий, решение которых будет направлено на подготовку обучаемых к осуществлению профессиональной деятельности, будет способствовать активизации профессионального интереса к поиску информации [12].

Блок контроля ЭОР реализован в виде итогового электронного тестирования по всему изученному теоретическому блоку. Блок электронного журнала предназначен для получения результатов тестирования студентов в виде списков студентов, сформированных по определенному критерию.

При разработке данного электронного образовательного ресурса, автором была выбрана гипертекстовая структура, которая позволяет преподавателю выводить обучающегося при изучении материала на более широкие контексты из любой точки ЭОР. Студент с помощью ссылок, может переходить на другие ЭОР в сети Интернет согласно созданным преподавателем системе признаков. Более того, сам обучающийся, переходя по ссылкам, может выбирать из спектра представленных контекстов свой и тем самым создавать индивидуальную образовательную траекторию в соответствии со своими целями, интересами и уровнем подготовки. Следовательно, при работе с ЭОР конечным объектом является индивидуальная траектория обучения, являющаяся результатом целенаправленной манипуляции студента с электронным образовательным ресурсом [6].

При работе с ЭОР, разработанным автором, студенты могут самостоятельно выбирать удобное для них время и место обучения, тем самым

1 – критерий классификации студентов для формирования отчетов;
2 – список студентов, классифицированных по группам;
3 – данные для регистрации;
4 – теоретический материал;
5 – видео-примеры, тренировочные задания, проблемные задачи;
6 – результаты тестирования и рекомендации;
7 – рекомендации по обновлению теоретического блока;
8 – рекомендации по корректировке тестов;
9 – материалы глав;
10 – новые и откорректированные вопросы тестов;
11 – работа с другими ЭОР согласно системе признаков отбора информации.

Рис. 2. Модель процесса обучения с помощью ЭОР в условиях единого информационного образовательного пространства

планируя свою самостоятельную работу. Помимо этого студенты, выбрав свою образовательную траекторию, могут воспользоваться электронными образовательными ресурсами других вузов, перейдя к ним по ссылкам согласно выбранной преподавателем системе признаков отбора информации.

Необходимо отметить, что при разработке ЭОР, автором предусмотрены различные права доступа пользователей, в зависимости от их типа: студент, преподаватель, программист [13] (рис. 2).

Как видно на рис. 2, программист имеет возможности обновления теоретического материала глав, а также добавления новых и откорректированных вопросов тестов.

В свою очередь, преподаватель имеет возможности определения критериев для формирования отчетов по результатам обученности студентов, выявления дидактически «слабых» мест и «трудных» для изучения разделов и вопросов, передачи рекомендаций по обновлению теоретических материалов и корректировке вопросов тестов, а также по оптимизации структуры ЭОРа программисту.

Обучающийся имеет возможности для изучения теоретического материала ЭОРа, видео-примеров, решения тренировочных заданий, а также проблемных задач, определения уровня обученности по определенной главе, используя тесты для самопроверки, для прохождения итогового контроля при определении уровня обученности по всему теоретическому материалу, используя итоговое тестирование.

Необходимо отметить, что автором также внедрены в учебный процесс и другие ЭОР, при обучении студентов факультета информационных технологий Оренбургского государственного университета для организации их самостоятельной работы, в дополнении к традиционным формам аудиторной работы.

На основе анализа внедрения разработанных электронных образовательных ресурсов в период с 2005 года были сделаны выводы:

- в условиях информатизации общества и информатизации образования, в частности, наиболее перспективным средством информационных и коммуникационных технологий, в полной мере соответствующим тенденциям современного открытого образования, является электронный образовательный ресурс. Размещение множества электронных образовательных ресурсов на различных образовательных порталах сети Интернет будет способствовать развитию информационно-образовательной среды, что, в свою очередь, благоприятствует формированию единого информационного образовательного пространства;
- обучение студентов с помощью электронных образовательных ресурсов при организации самостоятельной работы, в дополнение к существующим формам аудиторной работы, будет наиболее эффективно при использовании системы признаков отбора информации, сформированной преподавателем. Эта система признаков будет способствовать формированию индивидуальной траектории обучения студента, позволит выйти за пределы определенного ЭОР, используя возможности ЭОР других ресурсов;
- внедрение электронных образовательных ресурсов повышает уровень обученности студентов. Анализ результатов учебных достижения студентов, обучающихся по дисциплине «Сетевые информационные технологии», показал, что уровень обученности студентов до применения в процессе обучения ЭОР и после повысилась с 3,8 до 4,6 баллов.

Литература

1. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. – М. : ИИО РАО, 2009. – 96 с.

2. Федеральный Государственный Образовательный стандарт Высшего Профессионального образования по направлению подготовки 2300100 – «Информатика и вычислительная техника» (квалификация магистр). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/230100b.pdf. – Дата доступа: 20.03.2011.

3. Семенова, Н. Г. Теоретические основы создания и применения мультимедийных обучающих систем лекционных курсов электротехнических дисциплин : монография / Н. Г. Семенова. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 317 с.

4. Роберт, И. В. Основные направления научных исследований в области информатизации профессионального образования / И. В. Роберт, В. А. Поляков. – М. : Образование и Информатика, 2004. – 68 с.

5. Зайнутдинова, Л. Х. Создание и применение электронных учебников (на примере общетехнических дисциплин) / Л. Х. Зайнутдинова. –Астрахань : ЦНТЭП, 1999. – 364 с.

6. Гура, В. В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред / В. В. Гура. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2007. – 320 с.

7. Красильникова, В. А. Методология создания единой информационно-образовательной среды университетского округа / В. А. Красильникова // Вестник ОГУ. – № 2. – 2002. – С. 105–110.

8. Положение о региональном портале образовательного сообщества Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.orenport.ru/doc=132&PHPSESSID=acc6ec1269234e94d12aa484ff4740dd. – Дата доступа: 15.03.2011.

9. Назаров, С. А. Педагогическое моделирование личностно-развивающей информационно-образовательной среды вуза / С. А. Назаров. // Научная мысль Кавказа. – Спецвыпуск. – № 2. – 2006. – С. 69–71.

10. Концепция информатизации Оренбургского государственного университета на 2011–2015 годы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.osu.ru/docs/official/it/konceptinfo_osu11-15.doc. – Дата доступа: 10.03.2011.

11. Жожиков, А. В. Региональные аспекты формирования информационной культурно-образовательной среды в сети Интернет : монография / А. А. Жожиков. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2004. – 280 с.

12. Петухова, Т. П. Педагогические условия развития информационной компетентности будущих инженеров средствами самостоятельной работы / Т. П. Петухова, М. И. Глотова // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург. – 2006. – № 6. – Том 1. – С. 4–14.

13. Насейкина, Л. Ф. Электронный гипертекстовый учебник / Л. Ф. Насейкина, А. А. Найденов, П. Д. Басс // Разработка интерактивных Web-сайтов средствами языка написания сценариев PHP и СУБД MySQL. [Электронный ресурс] : свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2010616344. Зарег. в РОСПАТЕНТ, в Реестре программ для ЭВМ 24.09.2010. – М., 2010.

И. И. Буева, зав.кафедрой Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей, профессор, кандидат педагогических наук
e-mail: bueva@inbox.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ

В статье представлено авторское понимание феномена корпоративной культуры образовательных сообществ, ядром которой являются корпоративные ценности, и аксиологическая концепция ее формирования. Формирование понимается как процесс, образующийся в результате сложения двух векторов: управления и становления. Автором выявлены закономерности данного процесса и сформулированы принципы, реализация которых позволит эффективно формировать корпоративную культуру.

Ключевые слова: *корпоративная культура, аксиологическая концепция, менеджмент, образовательные сообщества.*

За более чем 40-летний период изучения корпоративной культуры как объекта междисциплинарного исследования и ученые, и практики пришли к убеждению, что она представляет собой универсальный социальный феномен, выступающий обязательным атрибутом любой общности людей, объединенных совместной деятельностью; она детерминирует деятельность всей организации и подобна личностной характеристике человека, являя собой «общую индивидуальность» и отличая один коллектив от другого.

Под корпоративной культурой образовательного сообщества мы понимаем интегративно-ценностное явление, отражающее уровень развития индивидуальности организации как системы сложившихся ценностей, разделяемых большинством субъектов образовательной среды, проявляющихся в характере и результатах деятельности, этических нормах поведения, способах корпоративного взаимодействия, восприятия себя и окружающего, и объективирующихся в его символике и корпоративном имидже. Являясь многоаспектным и многофункциональным феноменом, корпоративная культура образовательного сообщества интегрирует корпоративную идеологию, корпоративную этику и корпоративный имидж, ее ядром выступают корпоративные ценности. Именно это и определило использование аксиологического подхода как методологического базиса разрабатываемой концепции.

Сложность природы феномена корпоративной культуры обуславливает сложность процесса ее формирования. Культура стихийно складывается сразу же, как только происходит объединение людей для достижения общей цели, ее становление – самопроизвольный процесс, и «отсутствие внимания со стороны руководства организации к процессу формирования и поддержания культуры, т.е. решение проблем «по мере поступления», без осознания системообразующей роли культуры в жизнедеятельности организации, вызывает в конечном итоге обострение важнейшего организационного противоречия – несоответствия индивидуальных целей общеорганизационным» [3, с. 249]. Отсюда следует вывод о необходимости управления данным процессом: цель управления – максимально ограничить стихийность развития, чреватого непредсказуемыми последствиями. В то же время нельзя абсолютизировать процесс управления корпоративной культурой, ибо невозможен тотальный контроль за естественным ходом ее развития, а следовательно, необходимо предвидеть и учитывать стохастические факторы. Используя понятие «формирование», мы понимаем под ним *процесс, образующийся в результате сложения двух векторов: управления (как целенаправленного воздействия на процесс) и становления (как спонтанного проявления факторов развития процесса).*

Асиологическая концепция формирования корпоративной культуры образовательных сообществ, разработанная нами, базируется на теории ориентации личности в мире ценностей А. В. Кирьяковой [5]. Закономерности и принципы, являя собой ядро концепции, представляют ее теоретическую базу; тем не менее их исследование непосредственно связано с практикой формирования корпоративной культуры, ибо познание закономерностей позволяет понять механизмы процесса, что определяет выбор способов, методов и средств эффективного его осуществления.

Принимая во внимание особое свойство педагогических закономерностей – всегда осуществляться на фоне других, которые в свою очередь также могут оказывать существенное влияние на получаемый результат, видоизменяя его (В. И. Загвязинский), представляется затруднительным говорить о какой-либо их совокупности как системе,

т.е. замкнутой и завершенной целостности, отражающей все аспекты функционирования предмета исследования. В нашем понимании *закономерность формирования корпоративной культуры представляет собой отражение наиболее прочных, существенных, наиболее общих, повторяющихся и объективных связей и отношений, возникающих и проявляющихся в ходе осуществления данного процесса,* при этом закономерности действуют и проявляются как общие тенденции, происходящие на фоне других закономерностей-тенденций и потому находящиеся с ними в определенной взаимообусловленности.

Познание закономерностей формирования корпоративной культуры образовательных сообществ раскрывает внутреннюю природу связей между составными частями процесса и дает возможность сформулировать его принципы, под которыми, вслед за В. И. Андреевым, мы понимаем «*основное нормативное положение, которое базируется на познанной педагогической закономерности и характеризует наиболее общую стратегию решения определенного класса педагогических задач (проблем)*» [2, с. 315].

Дадим развернутую характеристику выявленным закономерностям и принципам.

Первой выступает ***закономерность аксиологической детерминанты.*** Ценности, являясь ядром корпоративной культуры, определяют ее сущность, формируют аксиосферу учреждения, именно они в процессе формирования должны стать объектом, на который направлены фокус внимания руководителя. Ценности могут быть *объективированными* (сформулированы и представлены в документах), *виртуальными* (декларируемыми), или находиться в *латентном* состоянии (на уровне предположений, разделяемых всеми – «так принято»). Аксиосфера образовательного учреждения детерминирует нормы корпоративной этики и деятельности, стиль корпоративного поведения отражается в атрибутике, символике, во всей атмосфере учреждения, формирует его имидж.

Из закономерности аксиологической детерминанты вытекают следующие ***принципы***.

• **Принцип аксиологического императива.** Ориентация на формирование корпоративных ценностей должна выступать модальной целью управления совместной деятельностью, и вся корпоративная деятельность образовательных сообществ (массовые мероприятия, акции, методическая учеба педагогического коллектива, лидеров самоуправления и т.д.), должна быть ценностно окрашенной, «пронизанной» (в явном или скрытом виде) корпоративной идеологией (корпоративными ценностями и их аудио- и визуальной символикой).

• **Принцип иррадиации ценностей.** Установлено, что в корпоративной культуре центральным звеном, иррадиирущим (от лат. *irradiare* – сиять, испускать лучи) ценности, является лидер (формальный или неформальный) и его команда. Корпоративные ценности формируются (целенаправленно или спонтанно) руководителем. В иерархических структурах происходит корпоративное «аксиологическое заражение»: подчиненные начинают следовать моделям поведения, продуцируемым руководителем, разделять его ценности, и чем значительнее роль руководителя, чем выше его авторитет, тем интенсивнее происходит процесс распространения ценностей, тем целостнее будет ценностно-ориентационное единство образовательного сообщества.

• **Принцип ценностного резонанса.** В образовательном сообществе постоянно происходит «диалог индивидуальных культур», а следовательно, и обмен ценностями. Эффект ценностного резонанса (от лат. *resono* – откликаюсь) в корпоративном взаимодействии наблюдается при совпадении взглядов, позиций, убеждений субъектов корпоративной культуры – членов образовательного сообщества. Это явление сопровождается эмоциональным напряжением и подъемом, всплеском положительных эмоций (ценности всегда эмоционально переживаются), удовлетворением социальной потребности в признании и принадлежности. Следствием ценностного резонанса является усиление межличностного взаимодействия, установление отношений взаимопонимания и консолидации, проявление эффекта «социального притяжения». Ценностный резонанс возрастает при массовых формах корпоративного взаимодействия (праздники, тренинги, соревнования и т.д.). Эффект может наблюдаться также в системе «символ – субъект», когда визуальный или аудиальный символ корпоративной культуры вызывает у ее субъекта ценностный, эмоционально переживаемый, отклик. Явление ценностного резонанса признается механизмом сплочения коллектива, формирования корпоративных ценностей и культуры.

Следующей закономерностью, выявленной нами, является ***закономерность синергетической устойчивости***. Определяя ее сущность, мы исходили из парадоксальности самого феномена корпоративной культуры: с одной стороны, она относится к неравновесным, недетерминированным системам, поэтому, кроме аксиологического, нами был избран синергетический подход к ее изучению, но, с другой стороны, корпоративная культура представляет собой достаточно устойчивое явление, слабо поддающееся изменениям, особенно в той части, которая касается сложившихся традиций, норм деятельности, но более всего – ценностей. Корпоративная культура в жизнедеятельности организации носит функциональный и динамический характер: оставаясь единым,

целым, относительно устойчивым образованием, она, тем не менее, находится в подвижном состоянии: подвергается изменениям, развивается.

Данная закономерность актуализирует следующие принципы:

• **Принцип непрерывности развития**. Парадоксальность корпоративной культуры образовательных сообществ отражается в сочетании процессов непрерывности и дискретности в ее развитии. Корпоративная культура не является чем-то застывшим: имея стохастическую природу, она «постоянно находится в состоянии изменчивости» (И. Пригожин), т.е. непрерывно развивается, с другой же стороны, она изменяется дискретно, импульсивно, скачками (переход количества в новое качество). С точки зрения синергетического подхода, новое в корпоративной культуре появляется в результате бифуркаций, однако появление нового не всегда ведет к развитию. Для избегания явлений стагнации и деструкции в коллективе, для создания сильной культуры руководителям образовательных учреждений необходимо целенаправленно предпринимать шаги по организации непрерывного развития коллектива и его корпоративной культуры. Принцип непрерывности развития требует от менеджмента целенаправленной разработки и реализации программы по развитию корпоративной культуры и ее мониторингу.

• **Принцип параллельного воздействия** предполагает, что корпоративную культуру нельзя формировать «напрямую»: ее носителями являются люди, и чтобы сформировать культуру, необходимо организовать объединяющую людей деятельность. Специалисты (Ф. Клухкон, А. Кробер. Э. Шейн) подчеркивают проверенное практикой доказательство: чем сплоченнее коллектив, тем сильнее корпоративная культура.

• **Принцип сочетания традиций и инноваций.** Корпоративные традиции играют важную роль в формировании культуры: они всегда «ценностно окрашены», выступают механизмом «общественной памяти», пробуждают желание идентифицировать себя с сообществом; осуществляя аксиологическую функцию (транслируя ценности), они являются мощным средством управления умонастроениями людей и объединения сообществ. В то же время безукоснительная приверженность традициям может стать залогом «корпоративной шаблонности» мышления и деятельности и сдерживающим фактором развития образовательного учреждения. Баланс традиций и инноваций в формировании корпоративной культуры делает ее гибкой, способной отвечать вызовам времени.

Следующей, выявленной нами закономерностью, выступает ***закономерность интегративной направленности***. В обосновании данной закономерности мы исходили из того, что корпоративная культура, являясь интегративным феноменом, выполняет главную функцию – функцию интеграции коллектива. В социальных организациях наблюдается *эффект приращения энергии,* превосходящий сумму индивидуальных усилий членов организации, «прибавочный продукт», появляющийся в результате объединения людей в совместной деятельности. *Интегративный (сверхаддитивный) эффект* корпоративной культуры заключается в том, что разделяемые большинством коллектива корпоративные ценности превращают образовательное сообщество в единое целое, делают его эффективно работающей системой, добивающейся более высоких результатов по сравнению с такой же по численности группой людей, работающих независимо друг от друга и не объединенных общими целями и ценностями. Результатом интегративных процессов является интегративное качество — «командный дух». Таким образом, чтобы сформировать корпоративную культуру как феномен, интегрирующий деятельность и культуру индивидуальных носителей, необходима целенаправленная деятельность по управлению этими эффектами.

Данная закономерность обуславливает следующие принципы:

• **Принцип актуализации субъектности**. Корпоративную культуру нельзя «назначить» сверху, она – продукт созидательной деятельности всех субъектов образовательного сообщества. Для формирования ценностно-ориентационного единства коллектива как показателя корпоративной культуры необходимо создавать ситуации, где бы члены коллектива проявляли себя как субъекты ценностно-ориентационной деятельности. Ибо ценности не транслируются (А. В. Кирьякова), они «переживаются» (В. В. Сериков) и присваиваются в процессе деятельности. Эмоции и чувства влияют на превращение ценностных ориентаций в движущие силы личности, «поскольку понимание ценностей не просто «сопровождается», а «окрашивается» чувством. Участие чувства определяет реальность принятия ценности личностью, а не просто её понимание» [2, с. 16].

Таким образом, принцип актуализации субъектности предполагает организацию активной деятельности всех субъектов образовательного сообщества по формированию корпоративной культуры, выработке корпоративных ценностей и их интериоризации (присвоению).

• **Принцип социального партнерства.** Социальное партнерство (от фр. partenaire – участник совместной деятельности) – ценность современного образования, оно представляет собой уникальный социальный феномен многоуровневой иерархии, содержательной основой которого является сочетание индивидуальных и коллегиальных интересов и ценностей на основе гуманистическо-

го императива. Каждое учреждение, как субъект развивающегося социума, связано с другими субъектами множеством социальных отношений. Интеграция интересов и сил разнообразных социальных, общественных, государственных институтов, сообществ, групп, объединений является важным условием выполнения главной миссии учреждений образования – организации содержательно наполненной жизнедеятельности личности, ее социализации, развития индивидуальных задатков и способности воспроизводить и развивать духовный, интеллектуальный и материальный потенциал страны.

Принцип социального партнерства, таким образом, требует интеграции ресурсов (интеллектуальных, материальных, духовных) всех субъектов образовательного пространства в формировании корпоративной культуры образовательного сообщества.

• **Принцип целевой гармонизации.** Формирование корпоративной культуры должно идти по пути согласования целей индивидуальных и организационных. Цели являются компонентом корпоративной культуры, но станут они таковыми при условии, «если цель выше интересов каждого, тогда ее достижение сплачивает членов организации, и личная враждебность, подозрительность, недоброжелательность становятся несущественными и незначительными» [8, с. 108].

Руководитель, желающий сформировать сильную корпоративную культуру, должен организовать деятельность по совместной разработке целей образовательного сообщества. При этом происходит «сдвиг мотивов на цель» (А. Н. Леонтьев), личностных мотивов – на цель совместной деятельности. Свободно выбирая цель (ценность, идею), индивиды выбирают и ее логику, не осознавая всех возможных ее экспликаций, а логика цели определяет направление человеческой деятельности, распределение ее энергии, ее ритм и темп [7]. В этом случае коллективно разработанные цели приобретают характер личностно значимых ценностей.

Разработка стратегических целей сообщества, тактических целей совместной деятельности, коллективное принятие решений создает «командный дух», создает сильную корпоративную культуру. Реализация принципа целевой гармонизации позволяет усилить вектор направления корпоративной энергии, сил, ресурсов.

• **Принцип интенсификации корпоративного взаимодействия.** Культура образовательного сообщества формируется внутри коллектива за счет собственных сил, создавая каркас корпоративных связей (Ю. А. Конаржевский); она – продукт активной корпоративной деятельности всех членов коллектива: формальной и неформальной. Механизмом формирования корпоративной культуры является корпоративное взаимодействие [4], и чем интенсивнее взаимодействие, чем больше видов совместной деятельности, многообразнее его формы и содержание, тем «плотнее» и разнообразнее структура корпоративных отношений. Корпоративное взаимодействие должно строиться на субъект-субъектной основе с учетом интересов, потребностей, мотивов всех участников; достижение консенсуса при этом выступает обязательным условием. Корпоративность, чувство принадлежности и чувство ответственности, разделяемые корпоративные ценности становятся личностными новообразованиями и являют собой результат корпоративного взаимодействия.

Таким образом, мы рассмотрели ***закономерности*** (аксиологической детерминанты, синергетической устойчивости, интегративной направленности) и ***принципы*** (аксиологического императива, иррадиации ценностей, ценностного резонанса, непрерывности развития, параллельного воздействия, сочетания традиций и инноваций, актуализации субъектности, целевой гармонизации, социального партнерства, интенсификации корпоративного взаимодействия) процесса формирования корпоративной культуры образовательных сообществ, которые составляют ***ядро разработанной нами аксиологической концепции формирования корпоративной культуры образовательных сообществ.***

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 229 с.

2. Андреев, В. И. Педагогика творческого развития: Инновационный курс / В. И. Андреев. – Казань, 2002. – 318 с.

3. Антонов, В. Г. Корпоративное управление / В. Г. Антонов, В. В. Крылов, А. Ю. Кузьмичев. – М. : Форум-ИНФРА, 2006. – 288 с.

4. Буева, И. И. Корпоративная культура образовательных сообществ: опыт формирования : монография / И. И. Буева. – Оренбург : Изд-во ГОУ ВПО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», ИПК ГОУ ОГУ, 2010. – 290 с.

5. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике / А. В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 578 с.

6. Конаржевский, Ю. А. Формирование педагогического коллектива (для директоров и заместителей директоров школ) / Ю. А. Конаржевский. – М. : «Педагогический поиск», 1997. – 58 с.

7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.

8. Логунова Л. Б. Корпорации как тип социальной интеграции / Л. Б. Логунова // Социс. – 1996. – № 12. – С. 105–112.

9. Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство: построение, эволюция, совершенствование / Э. Х. Шейн. – СПб. : Питер, 2002. – 335 с.

И. А. Коровина, доцент кафедры иностранных языков Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: raiamak@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРОСТРАНСТВО САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме становления самообразовательной деятельности во времени и пространстве вузовского образования. Самообразовательная деятельность в рамках студенческого научного общества определяется как пропедевтическая исследовательская работа студентов, направленная на эффективную адаптацию к обучению в вузе и будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *самообразовательная деятельность, студенческое научное общество.*

Социокультурные и экономические процессы, происходящие в российском обществе, актуализируют подготовку компетентных и конкурентноспособных специалистов, обладающих определенными ценностными ориентациями, личностными качествами и способностями, для которых характерна устойчивая потребность в образовании и самообразовании. Перед высшей школой ставится задача создания условий для максимального раскрытия возможностей каждой личности, её индивидуального саморазвития и подготовки специалиста широкого профиля, стремящегося целенаправленно, самостоятельно углублять, расширять свои знания через научно-практическую деятельность.

В Государственных стандартах третьего поколения предусматривается относительное сокращение аудиторных часов при соответствующем увеличении доли времени обучения на самообразовательную деятельность, совершенствование форм и методов которой на современном этапе является одной из первостепенных задач. Понимание значимости образования позволяет рассматривать самообразование в качестве ведущего фактора инновационного развития общества.

Актуальность данной проблемы заставила нас обратиться к научным исследованиям, определяющим развитие самообразовательной деятельности, и выявить следующие аспекты ее изучения:

- самообразовательная деятельность как целенаправленная систематическая познавательная деятельность, управляемая самой личностью, служащая для совершенствования её образования [2];
- самообразовательная деятельность как деятельность, в процессе которой на основе самостоятельных занятий, систематической, целенаправленной работы с информацией осуществляется приобретение знаний о мире и закономерностях его развития [3];
- самообразовательная деятельность как познавательная, объективно-субъективная форма проявления активного отношения личности к познанию, которое направлено на углубление и совершенствование имеющихся знаний, умений, на развитие умственных сил и способностей, на преобразование интеллектуального уровня [4];
- самообразовательная деятельность как свободный, наиболее сложный вид образовательной деятельности, поскольку он связан с процедурами саморефлексии, самооценки, самоидентификации и выработкой умений самостоятельно обретать и конструировать свои знания, трансформировать их в практическую деятельность [5].

Развиваясь внутри учебного процесса, самообразовательная деятельность тесно с ним связана и образует резерв повышения образовательной подготовки и эффективности обучения при условии, что методы ориентированы на активную самостоятельную познавательную деятельность, а формы организации обучения обеспечивают учет индивидуальных особенностей, интересов, способностей студента. Самообразовательную деятельность мы рассматриваем как составляющую учебной деятельности, в которой студент, оставаясь объектом управления педагога, действует как субъект, полностью реализующий самостоятельную учебную деятельность при выполнении различных видов самостоятельной работы.

Становление самообразовательной деятельности как динамического процесса разворачивается во времени и пространстве вузовского образования и характеризуется следующими критериями:

- мотивационный (целенаправленное включение студента в процесс самообразования и активность этого процесса на протяжении жизни);
- ориентационный (глубина восприятия студентом цели самообразования, его способность планировать и прогнозировать данную деятельность);
- содержательно-операционный (система ведущих знаний в конкретной области и умений самообразовательной деятельности);
- ценностно-волевой (воля, эмоциональный подъем, самообязательство, самоубеждение, самовнушение, самоприказ);

- оценочный (самоконтроль, самоанализ и самооценка).

Самообразовательная деятельность студента предполагает наличие у него умений к самостоятельной познавательной деятельности. Важной профессиональной задачей педагога является создание условий для их формирования. Под умениями самообразовательной деятельности следует понимать способность к теоретическим и практическим действиям по самостоятельному получению новых знаний и их применению в профессиональной деятельности. В качестве показателей развития умений самообразовательной деятельности выделяют: 1) состав и качество выполняемых действий и операций, степень их осознанности, полнота и свернутость; 2) степень сложности мыслительных операций; 3) осмысленность выполняемых умений. Для успешной самообразовательной деятельности необходим определённый уровень развития познавательной активности и самостоятельности. К основным умениям самообразования относят следующие:

• умение прогнозирования, которое позволяет обосновать решения перспективного характера, предугадать развитие ситуации, мысленно охватить всю последующую деятельность;

• умение планирования, позволяющее учитывать фактор времени, выбирать варианты, использовать различные подходы в принятии решений;

• умение организации, позволяющее обеспечивать намеченные планы;

• умение учета, контроля и регулирования, позволяющее критически оценивать свои возможности в решении самостоятельных задач. Формирование умений самообразовательной деятельности связано с включением студента в различные виды самостоятельной работы (воспроизводящие, эвристические, творческие), обеспечивающие положительную динамику познавательных и профессиональных мотивов. Как и всякая форма учебно-воспитательного процесса, самостоятельная работа призвана выполнять несколько функций: образовательную (систематизация и закрепление знаний); развивающую (повышение культуры умственного труда, обогащение интеллектуальных способностей студентов); воспитательную (воспитание устойчивых мотивов учебной деятельности, навыков самоорганизации и самоконтроля, целого ряда ведущих качеств личности – честности, трудолюбия, требовательности к себе, самостоятельности), исследовательскую.

Самостоятельная работа студентов предназначена не только для овладения учебной дисциплиной, но и для формирования навыков самостоятельной работы в учебной, научной, профессиональной деятельности, способности принимать на себя ответственность, самостоятельно решить проблему, находить конструктивные решения. В вузе основными видами самостоятельной работы являются самоподготовка по предмету, учебно-исследовательская работа (УИРС), научно-исследовательская работа студентов (НИРС), аудиторная самостоятельная работа под контролем преподавателя.

На наш взгляд, одним из факторов становления самообразовательной деятельности является вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу (НИРС). Это первый шаг к научному исследованию. Научно-исследовательская работа студентов подразделяется на учебно-исследовательскую работу (УИРС), включаемую в учебный процесс и выполняемую в учебное время, и студенческое научное общество (СНО), подразумевающее исследовательскую работу студентов во внеучебное время. УИРС проводится во время практических занятий, ее основные этапы регламентированы учебным планом и рабочими программами дисциплин. Данная работа является обязательной, в то же время допускается определенный свободный выбор путей решения поставленных проблем, т.е. формирует у студента навыки самообразовательной деятельности. Под УИРС понимается работа исследовательского характера, направленная на формирование у студентов умений самостоятельно пополнять свои знания и развивать умственные способности. Курс латинского языка, благодаря его терминологической направленности и связям изучаемых терминов с материальной культурой античного мира, открывает широкие возможности для УИРС. В процессе этой деятельности часто используется взаимообучение и взаимоконтроль студентов.

Студенческое научное общество (СНО) ставит перед собой цель: повышение качества подготовки специалистов медицинского профиля путем овладения студентами передовых достижений медицинской науки и практики; расширение и углубление знаний студентов в области теоретических основ изучаемых дисциплин, получение и развитие умений самостоятельной научно-исследовательской деятельности. Для достижения этой цели СНО решает следующие задачи:

1) формирование мотивации к исследовательской работе и содействие студентам в овладении научным методом познания, углубленному и творческому освоению учебного материала;

2) расширение кругозора и научной эрудиции будущего специалиста;

3) воспитание потребности и умения постоянного совершенствования своих знаний;

4) воспитание у студентов устойчивых умений самообразовательной деятельности;

5) развитие у студентов творческого мышления и поиска оптимального подхода к решению практических вопросов.

Рассматривая проблему профессиональной подготовки студентов-медиков, нельзя не учиты-

вать тот факт, что иностранный и латинский языки в настоящее время становятся важным ресурсом социального и профессионального роста специалиста, средством профессионального общения, информационной деятельности и самообразования. Использование элементов исследовательской работы в процессе обучения латинскому языку в медицинском вузе способствует развитию умений самообразовательной деятельности, творческих способностей и справедливо оценивается как средство повышения качества подготовки специалиста. Эта работа помогает ориентировать студентов на постоянное самообразование, умение решать задачи исследовательского плана. Самообразовательную деятельность в рамках СНО рассматриваем как пропедевтическую исследовательскую работу студентов, направленную на эффективную адаптацию к обучению в вузе и будущей профессиональной деятельности.

СНО кафедры иностранных языков ОрГМА действует в общей концепции инновационных подходов к обучению студентов-медиков. Участие студентов 1 и 2 курсов в СНО отражает их отношение к будущей профессии и свидетельствует об их ранней ориентации на исследовательскую деятельность, дает возможность сформировать самообразовательные умения и готовность к профессиональному самообразованию и самореализации. Основные направления работы СНО кафедры иностранных языков: эмоционально-познавательное и профессионально-творческое. Цели этой работы следующие:

- освоение методологии научно-исследовательской работы;
- адаптация студентов к процессу обучения в вузе;
- формирование профессиональной направленности личности студентов;
- активизация познавательной деятельности студентов;
- расширение кругозора, формирование общей культуры студентов.

Традиционно работа начинается с вводной лекции «Место и значение латинского и иностранных языков в подготовке врача» с мультимедийной презентацией, где ставятся как познавательные, творческие, так и исследовательские цели и задачи. Охват студентов, включенных в работу СНО, максимальный. На кафедре созданы три секции студенческого научного кружка: латинская, английская и немецкая. Участвуя в исследовательской работе, студент получает новые знания, навыки самостоятельной работы со специальной литературой, умение писать конспект и выделять главное в тексте, лекции, умение четко и логично излагать свои мысли, отстаивать свое мнение, вести дискуссию. В рамках СНО хорошо сочетаются индивидуальные, коллективные и групповые формы деятельности. Активное межличностное общение, совместная деятельность с коллегами по кружку и с преподавателями, курирующими этот процесс, вырабатывают у студентов ответственность, систематичность, организованность, умение доводить дело до конца и создают условия для активности студента в познавательной и исследовательской деятельности.

Деятельность СНО кафедры иностранных языков ОрГМА предусматривает следующую систему: выпуск стендовой информации, работа с латинской афористикой и проведение конкурса рисунка к латинскому изречению, подготовка рефератов по латинскому и иностранным языкам и выступления с сообщениями и докладами, конкурс перевода студенческого гимна «Гаудеамус», конкурс эмблемы конференции СНО, проведение викторин «Знаешь ли ты страну изучаемого языка?», организация и проведение профессионально-ориентированных и страноведческих конференций в школах, участие в кафедральных, межвузовских и всероссийских олимпиадах по латинскому и иностранным языкам, публикация тезисов в сборниках студенческих научных трудов, выступления на студенческих конференциях СНО разного уровня.

Основной задачей проведения различных конкурсов становится развитие самообразовательных и исследовательских умений, навыков творческой продуктивной деятельности и профессиональной направленности студентов через создание и представление конкурсной продукции.

Эффективной формой активизации познавательной деятельности и самостоятельности студентов является проведение факультетских, межкафедральных, межвузовских студенческих научно-практических конференций СНО, что позволяет реализовать принципы интеграции и преемственности в работе. Их главная цель состоит в осмыслении актуальных проблем развития личности студента, представление опыта исследовательской деятельности, самопознания, саморазвития и самооценивания в процессе учебной и внеучебной деятельности. При подготовке доклада или сообщения студенты ведут самостоятельный поиск и переработку информации, работают с литературой, учатся выделять и кратко излагать главное, делать выводы. Таким образом формируется готовность к самообразовательной деятельности. Выступая на конференции, студент учится ориентироваться в материале, владеть вниманием аудитории, укладываться в отведенный регламент. Присутствующие на конференции, принимая участие в обсуждении темы, учатся оценивать коллег, высказывать свою точку зрения по данному вопросу, т.е. осваивают основы научной дискуссии. Через данные формы работы студенты на 1 и 2 курсах знакомятся с методами учебного исследования,

что способствует формированию умений учебно-исследовательской деятельности. Выступления, как правило, сопровождаются мультимедийными презентациями, являющимися средством развития самообразовательной деятельности. Мультимедиа позволяет представить учебные объекты множеством различных способов: с помощью графики, фото, видео, анимации и звука. Благодаря мультимедиа появляется возможность одновременного воспроизведения на экране компьютера и в звуке некоторой совокупности представленных различными способами объектов. Применение мультимедиа позволяет повысить эффективность учебно-исследовательской деятельности, развить личностные качества студента, привить навыки работы с современными технологиями.

Большие возможности для формирования профессиональной направленности в самообразовательной деятельности открывают совместные заседания кружков различных кафедр, которые убеждают студентов в значимости знаний по латинскому языку для последующей учебной и профессиональной деятельности, а также позволяют реализовать принципы интеграции и преемственности в работе.

Студенты в рамках СНО ежегодно принимают участие в международной интернет-олимпиаде по латинскому языку и основам терминологии. Олимпиада для студента – это возможность формирования умений работать самостоятельно, развития творческих способностей. Это метод стимулирования навыков самообразовательной научно-исследовательской работы студентов, который направлен на совершенствование терминологической подготовки будущих врачей. Интернет-олимпиада развивает память, внимание, логическое мышление, реакцию – качества, которые необходимы будущему специалисту-медику. Задания олимпиады вовлекают студентов в творческий процесс. Успех в олимпиаде является серьезным подтверждением способностей студентов.

Участие студентов в СНО представляет собой модель для формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности, а также является показателем эффективности и результативности проведенной работы. СНО создает условия для успеха и творческого роста, помогает увидеть пробелы в знаниях и отсутствие умений, намечает пути совершенствования. В процессе работы у студентов формируются такие професионально значимые качества, как дисциплинированность, четкость, умение брать ответственность на себя, навыки общения и в индивидуальном режиме и в коллективе. Это способствует лучшей адаптации к будущей профессиональной деятельности и вырабатывает потребности в самообразовании и повышении профессионального мастерства и углублении теоретических знаний, необходимых в практической деятельности.

Считаем целесообразным при работе СНО соблюдать следующие принципы: 1) принцип совместной деятельности (студент выступает субъектом деятельности); 2) принцип интеграции (студент понимает значимость изучения языка для будущей профессии); 3) принцип этапности (каждый предыдущий этап является базой последующего с постепенным усложнением деятельности); 4) принцип преемственности (соблюдение межпредметных связей); 5) принцип профильности (отражает специфику медицинского образования).

На наш взгляд, студенческое научное общество может рассматриваться как пространство самообразовательной деятельности, поскольку:

- ориентировано на профессиональное становление будущего специалиста, которое основано на имеющихся достижениях студента с учетом его способностей, интересов и мотивов;
- многовариантно по целям и возможностям, что расширяет границы самообразования;
- в нем увеличивается доля самостоятельной работы и развиваются самообразовательные умения.

Литература

1. Бухарина, Т. Л. Психолого-педагогические аспекты медицинского образования / Т. Л. Бухарина, В. А. Аверин. – Екатеринбург, 2002. – 406 с.

2. Громцева, А. К. Формирование у школьников готовности к самообразованию / А. К. Громцева. – М. : Просвещение, 1983. – 144 с.

3. Корвяков, В. А. Формирование самообразовательной деятельности студента : монография / В. А. Корвяков. – М. : Университетская книга, 2006. – 140 с.

4. Павлова, Л. Н. Содержание и организация самообразовательной деятельности по формированию субъектной активности студентов : автореф. дис. … канд. пед. наук / Л. Н. Павлова. – Новосибирск, 2000. – 20 с.

5. Соколова, Л. Б. Культурологическое содержание педагогической деятельности : монография / Л. Б. Соколова. – Саратов, 2007. – 172 с.

6. Щуклина, Е. А. Теория самообразования: социологический аспект / Е. А. Щуклина // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 140– 151.

О. В. Шинкарёва, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления общественным сектором Российской академии государственной службы при Президенте
e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ЗАКОННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В статье рассматривается текущее положение в сфере контроля за законностью муниципальной нормативно-правовой базы в России, раскрывается опыт других стран в данной сфере. На основании проведенного анализа автором предлагаются меры по контролю за законностью важнейших муниципальных правовых актов в области финансов.

Ключевые слова: *местное самоуправление, муниципальный финансовый контроль, муниципальный правовой акт, федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов, население.*

Организация эффективной управленческой деятельности на местном уровне невозможна без наличия соответствующего законодательства. Муниципальная нормативно-правовая база, определяя рамки и возможности местного самоуправления (конечно, в пределах вопросов, делегированных ему государством и с учетом непротиворечивости вышестоящему законодательству), является его основой, предоставляющей возможность эффективной организации движения местных финансов, тем самым содействуя развитию территорий. Однако в настоящее время в России ситуация в этой сфере сложилась таким образом, что муниципальное законодательство не только не помогает развитию муниципальных образований, но иногда и тормозит его. Множество нормативно-правовых актов местных органов власти противоречит не только федеральному и региональному законодательству, но и зачастую самим уставам муниципалитетов и иным правовым актам местного уровня. Как подтверждает Генеральная прокуратура РФ, только в 2007 году было выявлено 120 тысяч незаконных муниципальных актов, а в первом квартале 2008 – 42 тысячи [11]. Поэтому вопрос контроля законности в сфере муниципального нормотворчества стоит особенно остро.

В настоящее время нашим государством предпринят ряд шагов в этом направлении. Речь идет в первую очередь о формировании регистров муниципальных правовых актов в субъектах Российской Федерации, которые впоследствии объединяются в федеральный. Законодательную базу этой новации составляет Постановление Правительства РФ № 657 от 10 сентября 2008 г. «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов», вступившее в силу с 01 января 2009 года. Целью создания регистров является учет всех муниципальных правовых актов Российской Федерации, обеспечение контроля за их соответствием действующему законодательству и предоставление информации, содержащейся в них, широкому кругу пользователей. Ведение регистра на уровне региона осуществляется исполнительным органом государственной власти региона. Контроль заключается в возможности проведения их юридической экспертизы, во время которой осуществляется проверка муниципального нормативного правового акта на предмет соответствия Конституции РФ, федеральным законам, иным нормативных правовым актам России, Уставу субъекта федерации, а также его законам и иным нормативным правовым актам.

По результатам юридической экспертизы готовится заключение о его соответствии или несоответствии вышестоящему законодательству. В случае выявления несоответствия муниципального правового акта законодательству, экспертное заключение направляется для рассмотрения органу местного самоуправления, принявшему указанный документ. Он, в свою очередь, обязан информировать орган, ответственный за ведение регистра, о результатах его рассмотрения. Предложения, изложенные в экспертном заключении, могут быть направлены и в федеральные органы государственной власти и в органы государственной власти субъекта федерации для принятия соответствующего решения в соответствии с законодательством. Все регистры муниципальных правовых актов объединяются в федеральный регистр, который ведет Научный центр правовой информации при министерстве юстиции РФ.

В регионах России идет работа по внедрению данной новации. Субъекты федерации приняли свои нормативные акты, регулирующие конкретные вопросы ведения регистра. Например, с 1января 2009 года вступил в силу Закон № 193/2008-ОЗ от 05.12.08 «О регистре муниципальных правовых актов Московской области». В Москве ведение регистра осуществляется в соответствии с Законом г. Москвы № 49 от 22.10.2008 г. «О по-

рядке ведения Регистра муниципальных нормативных правовых актов города Москвы», аналогичные законы приняты в других субъектах.

Безусловно, создание системы регистров – очень большой шаг вперед. Он дает возможность муниципальным образованиям знакомиться с нормативными правовыми актами соседних территорий и использовать их опыт при разработке собственных документов. Его повсеместное внедрение позволяет выявлять перспективные направления законотворчества, устанавливать пробелы в муниципальном законодательстве, развивать правовую культуру и информационную открытость. Однако данные нововведения недостаточны для организации эффективного контроля за законностью муниципального законодательства. Во-первых, предусматривается только возможность, а не непреложность осуществления контроля – данный аспект может быть закреплен только актами субъектов РФ по их желанию. Так, соответствующие законы Московской области, Камчатского края обязательной проверки не предусматривают [3, 4], в то время как московское законодательство в этой сфере обязывает уполномоченный орган исполнительной власти города осуществлять проверку нормативного характера муниципальных правовых актов и их внесение в регистр в течение 30 рабочих дней со дня их поступления [2, ст. 5]. Обязательность юридической экспертизы введена и в Санкт-Петербурге, Сахалинской, Магаданской областях, республике Бурятия и ряде др. [7, 8, 9]. Во-вторых, в регионах не предусмотрено единой процедуры корректировки актов, не соответствующих вышестоящему законодательству: в каждом субъекте федерации они различны, причем в большинстве случаев данная процедура прописана очень схематично. Например, в Москве в случае неисправления незаконного документа органами местной власти, уполномоченный на ведение регистра орган информирует об этом мэра столицы и представляет предложения по устранению несоответствий, выявленных в муниципальных нормативных правовых актах, при этом дальнейшие действия мэра по приведению законодательства в соответствие с вышестоящим не указаны. В Пензенской области ее правительство в аналогичной ситуации вправе обратиться в соответствующий суд с заявлением о признании муниципального нормативного правового акта противоречащим действующему законодательству [5]. В республике Татарстан и Курганской области пункт о действиях властей в случаях выявления не соответствующих законодательству актов в законах не предусмотрен [6]. Следовательно, нет единой схемы действий властей при выявлении незаконных муниципальных документов; ни на федеральном уровне, ни на уровне регионов не вменено в обязанность принятие комплекса мер по отмене незаконных муниципальных правовых актов, что снижает эффективность контроля.

Для определения шагов по дальнейшему совершенствованию организации контрольных процедур в сфере муниципального законодательства, целесообразно рассмотреть опыт различных стран. Отметим, что практически во всех развитых зарубежных странах в этой сфере наблюдается тесное сотрудничество государственного и муниципального финансового контроля. Мониторинг законности осуществляется, с одной стороны, населением и органами местной власти (распространено в Бельгии, Финляндии, Великобритании и др., где любой гражданин может обратиться в суд с жалобой на деятельность муниципалитета) [10], с другой – органами центральной власти или специально созданными для этой цели структурами. Рассмотрим пример Германии. Правовой контроль муниципальных актов со стороны вышестоящих государственных органов (это может быть как специализированный контрольный орган, так и вышестоящая структура власти) не является постоянным, проверки осуществляются после получения информации, касающейся возможной незаконности того или иного акта органа местного самоуправления. Источником информации служат обращения граждан, общественных организаций и т.п. Орган власти обязан провести проверку данной информации, и в случае её подтверждения принять определенные меры в соответствующей последовательности. Сначала выносится порицание – структуре местной власти, принявшей акт, направляется запрос о возможности его отмены. В случае официального согласия властей по поводу отмены их решения, данное дело, если оно не привело к нарушению финансового законодательства, считается закрытым. В случае отказа руководства муниципалитета об отзыве акта, в их обязанности вменяется аргументация этого поступка. В ходе процедуры все решения контрольного органа можно обжаловать в суде. В случае неудовлетворенности государственного органа, он официально требует отмены акта с указанием конкретного срока. В случае его пропуска и бездействия муниципального руководства структура, следящая за законностью, сама принимает данное решение, являющееся обязательным к исполнению. В самых крайних случаях она может отправить в отставку в зависимости от земли главу исполнительной власти или представительный орган, объявить внеочередные выборы, назначив до их проведения уполномоченного, исполняющего функции муниципального руководства [12].

Более жесткая процедура проверки законности муниципальных актов наблюдается в Италии: правовой документ перед вступлением в силу обязателен к его анализу на соответствие нацио-

нальному законодательству и правомочности его принятия. Ответственным за эту процедуру является вышестоящая инстанция, имеющая право отмены акта в течение определенного времени. В случае, если данным органом власти не вынесено решение об отмене, то правовой документ вступает в силу. В отдельных случаях акты местного законодательства могут начинать действовать и с момента принятия, но за вышестоящим органом остается право их отмены.

Решения местных органов власти должны быть представлены в вышестоящие органы власти для выявления их непротиворечия национальному законодательству и в других странах Европы: Греция, Кипр, Нидерланды, Франция. В Голландии данному виду контроля подлежат не все акты, а самые важные – касающиеся бюджета, налогов и других финансовых решений местной власти, которые могут быть отменены решением вышестоящего органа или королевским указом. Контроль законности во Франции заключается в обязанности муниципалитетов передавать представителю государства на местах, комиссару республики, такие местные акты, как соглашения, приказы или решения мэра, постановления советов. Со своей стороны, он обязан проверять их и в случае нарушения законодательства имеет право обращения в административный суд в течение двух месяцев (одновременно с требованием по отсрочке вступления в силу в случае возникновения значительного ущерба при их выполнении), который после рассмотрения может их отменить. Акты, касающиеся вопросов внутреннего текущего управления, могут подвергаться контролю только в случае их прямого доведения до префекта самими органами самоуправления, либо лицом, которому данное решение нанесло ущерб, либо по официальному обращению третьих лиц.

По нашему мнению, для существования муниципального правового поля, отвечающего требованиям регионального и федерального законодательства, необходимо ввести государственный контроль законности в дополнение к юридической экспертизе, проводимый отдельными регионами. Этот вид проверки не будет дублировать действия тех регионов, в которых уже осуществляются контрольные процедуры, а сконцентрирует свои усилия на тех муниципальных актах, по которым экспертиза законности со стороны субъектов РФ не проводилась. Для внедрения данного вида контроля можно использовать опыт множества стран, осуществляющих эти экспертизы. Как представляется, проверка нормативного характера всех муниципальных правовых документов будет достаточно затратной, а для ее создания потребуются не только значительные финансовые, но и временные ресурсы. Отвлечение сил на контроль второстепенных актов приведет к более длительной проверке на законность основных муниципальных актов. Для концентрации усилий на наиболее важных участках и организации контроля на соответствие вышестоящему законодательству лучше всего обратиться к опыту Нидерландов, где проверке подвергаются не все, а только основные акты муниципального законодательства, касающиеся актуальных финансовых решений местной власти. Необходимо дополнить Методику ведения Федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов пунктом, предусматривающим обязательные случаи юридической экспертизы наиболее важных документов. К ним следует отнести акты, касающиеся:

- доходов и расходов местного бюджета, в том числе налогового характера;
- утверждения бюджета и отчета о его исполнении,
- использования муниципальной собственности,
- получения муниципальных займов.

При этом если субъект федерации в соответствии с региональным законодательством уже провел юридическую проверку законности, то на федеральном уровне ее проводить не требуется.

При обнаружении несоответствия акта законодательству необходимо внедрить единый механизм действий по исправлению данного документа. Можно предложить следующие меры. Соответствующий орган (на федеральном уровне это министерство юстиции, на региональном – исполнительный орган власти, ответственный за ведение регистра) передает в 10-ти дневный срок со дня окончания юридической экспертизы ее выводы о несоответствии законодательству определенных пунктов муниципального нормативного правового акта в орган, принявший данное решение. Тот в течение месяца должен либо исправить данный акт, либо направить обратно мотивированный ответ с возражениями. Орган, ведущий реестр, рассматривает данный ответ в течение 10 дней, и в случае несогласия с ним обращается в прокуратуру, которая рассматривает данное обращение и в течение 30 дней обращается в суд. При признании судом муниципального правового акта не соответствующим законодательству, органы, принявшие акт, обязаны в течение определенного срока со дня вступления в силу решения суда[1] его скорректиро-

[1] Представительный орган муниципального образования должен исполнить решение суда в течение 3 месяцев либо в течение иного предусмотренного решением суда срока, глава муниципального образования или местной администрации – в течение 2 месяцев либо в течение иного предусмотренного решением суда срока [1, ст. 73, 74].

вать или отменить. В противном случае инициируется процедура их роспуска/отставки в соответствии с законом о местном самоуправлении.

Эффективным было бы и внедрение муниципального общественного контроля законности. В настоящее время отмена муниципальных правовых актов возможна только по решению суда, а в части, регулирующей осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными законами и законами субъектов РФ, – уполномоченным органом государственной власти России или ее субъекта [1, ст. 48]. У населения существует и возможность обращения в прокуратуру, но, учитывая низкую общественную активность населения, необходимость выполнения определенных формальных процедур для подачи заявлений и неуказания в законе о местном самоуправлении перечня лиц, имеющих право обращения в суд по поводу рассмотрения данных вопросов, данный вид контроля в России отсутствует. При этом общественный контроль хорошо зарекомендовал себя в различных странах: Германии, Финляндии и т.д. Поэтому население необходимо активно привлекать к анализу законности правовых актов.

Для этих целей можно поручить проводить правовую экспертизу любых актов, по которым уполномоченный орган исполнительной власти на федеральном уровне, ответственный за ведение регистра (в настоящее время это министер-

Рис. 1. Этапы контроля законности и публикации муниципальных правовых актов

ство юстиции РФ), получает жалобы от населения и общественных организаций на их незаконность. При этом для исключения немотивированных жалоб заявление о незаконности документа должно содержать в себе указание тех пунктов муниципального акта и вышестоящего законодательства, которые входят в противоречие друг с другом. Без выполнения вышеуказанных условий обращения не должны приниматься к рассмотрению, а оценка законности должна проводиться только по пунктам и документам, указанным в жалобе. База для организации данного вида контроля уже сформирована. Функционирует сайт министерства юстиции[1], содержащий нормативные правовые акты РФ. На нем существует подраздел «Нормативные правовые акты муниципальных образований», включающий сведения Федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов. Целесообразно разместить данную форму в отдельном разделе на этом сайте, и там же координаты для письменных обращений по этому поводу. Данная мера будет способствовать и повышению заинтересованности населения в участии в местном самоуправлении, так как будет наглядно показывать, что их голоса услышаны. Непосредственно процедура проверки представлена на рис. 1.

Рассмотрев мировой опыт организации контроля законности актов местного самоуправления, можно сделать вывод, что в большинстве стран он является синтезом государственного и муниципального контроля, осуществляемого как центральными властями, так и самими органами местной власти совместно с населением территориальных образований, охватывает важнейшие аспекты законодательства муниципалитетов и функционирует достаточно эффективно. К этому необходимо стремиться и России. Предложенные в данной статье меры, на наш взгляд, будут этому способствовать.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

2. О порядке ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов города Москвы. Закон г. Москвы № 49 от 22.10.2008 г. // Ведомости Московской городской Думы от 01.12.2008. № 11. Ст. 213.

3. О порядке организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов в Камчатском крае. Закон Камчатского края № 201 от 19.12.2008 г. // Официальное печатное издание Губернатора и Правительства Камчатского края Официальные ведомости от 25.12.2008. № 214-220. С. 48.

4. О регистре муниципальных правовых актов Московской области. Закон № 193/2008-ОЗ от 05.12.08. // Ежедневные Новости. Подмосковье от 17.12.2008. № 274.

5. О регистре муниципальных нормативных правовых актов Пензенской области. Закон Пензенской обл. № 1613-ЗПО от 01.11.2008 г. // Пензенские губернские ведомости от 14.11.2008. № 55(245). С. 2–3.

6. О регистре муниципальных нормативных правовых актов республики Татарстан. Закон республики Татарстан. № 14-ЗРТ от 09.02.2009 г. // Республика Татарстан от 14.02.2009. № 29.

7. О регистре муниципальных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга. Закон Санкт-Петербурга № 752-138 от 03.12.2008 г. // Санкт-Петербургские ведомости от 11.12.2008. № 232.

8. О Сахалинском областном регистре муниципальных нормативных правовых актов. Закон Сахалинской обл. № 83-ЗО от 01.08.2008 г. // Губернские ведомости № 144. 06.08.2008.

9. Об организации и ведении республиканского регистра муниципальных нормативных правовых актов. Закон республики Бурятия № 470-IV от 13.10.2008 г. // Бурятия от 14.10.2008. № 191.

10. Линкола, Т. Контроль над финансами коммуны и отвод лица за небеспристрастность / Т. Линкола // Финансы. – 2005. – № 9. – С. 73–77.

11. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // Вопросы местного самоуправления. – 2009. – № 2. – С. 17–35.

12. Фербер, Г. Бюджетный федерализм в Германии: актуальные тенденции развития / Г. Фербер, К. Баранова // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 211–237.

[1] http://zakon.scli.ru.

Н. Р. Астаркина, аспирант Российского государственного торгово-экономического университета
e-mail: nailya.astarkina@rambler.ru

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ В МАЛЫЙ БИЗНЕС

В данной работе производится построение системной модели интегральной оценки эффективности финансовых вложений в малый бизнес, анализируются специфические условия, определяющие ее построение. Определяется обобщенная оптимальная последовательность осуществления интегральной оценки эффективности инвестиционного проекта при проектном финансировании малого бизнеса.

Ключевые слова: *малый бизнес, интегральные оценки, инвестиционный проект, системная модель.*

Эффективное и успешное существование малого бизнеса в национальной экономике невозможно без осуществления его бесперебойного целевого финансирования. В настоящее время, ввиду переходного характера экономики, а также отсутствия окончательного сформированного слоя малых предприятий с отработанным механизмом функционирования и развитой инфраструктурой, получение малыми предприятиями финансовых средств затруднительно. Кредитные и финансовые компании, а также банки, государственные и частные инвесторы не испытывают в достаточной степени доверия к малому бизнесу, так как не уверены в возможности возврата вложенных средств. В связи с этим всестороннее и тщательное инвестиционное планирование приобретает все большую значимость в современных условиях, становится важным условием экономического развития. Развернутая и адекватная оценка эффективности финансовых вложений является важнейшей составной частью инвестиционного планирования.

Для достоверной оценки финансовой эффективности инвестирования малого бизнеса необходимо разработать методологические основы осуществления оценки эффективности вложений. В настоящее время априорные однокритериальные методы оценок утратили свою актуальность ввиду многокомпонентной сущности предпринимательства, как такового, включая, в том числе, и инвестирование, а также любую другую финансовую деятельность. Сейчас существуют предпосылки для создания единой модели интегральной оценки финансовой эффективности инвестирования в малый бизнес. Нередко интегральная оценка не только существенно упрощает процедуру количественного и качественного измерения эффективности, но также и является единственно возможным вариантом ее проведения и получения объективных окончательных выводов [4]. Единая модель интегральной оценки позволяет оценить степень эффективности финансовых вложений в малый бизнес, учитывая современную экономическую обстановку, сложившуюся в данной сфере. Основная цель построения этой модели: повысить объемы и качество финансирования малого бизнеса в нестабильных условиях его функционирования.

В основе построения модели интегральной оценки должны быть положены следующие принципы:

1) единство на всех этапах использования;
2) однозначность толкования и определения;
3) общеизвестность и общепризнанность используемых единичных критериев оценки эффективности;
4) достаточное количество инвестиционных проектов;
5) использование фактических и дисконтируемых показателей оценки эффективности инвестиционного проекта.

Единая системная модель интегральной оценки позволяет осуществление объективного анализа и комплексной оценки эффективности инвестиционного проекта малого бизнеса. Финансовая эффективность приобретает многокритериальную сущность, отражающую влияние различных экономических и неэкономических факторов на конечный результат.

Условия, определяющие разработку единой системной модели интегральной оценки, можно объединить в следующие группы (рис. 1), объективно существующие и субъективно привнесенные.

Понятие эффективности инвестиционных проектов характеризуется отражением соотношения инвестиционных затрат к их же результатам в отдельности для каждого из участников инвестиционного проекта. При реализации проекта несколькими участниками в соответствии с их категориями эффективность проектов может подразделяться на финансовую, экономическую и бюджетную, в особых случаях также на социальную и экологи-

ческую. Первостепенное значение для малых промышленных предприятий имеет оценка и анализ финансовой эффективности. Однако следует иметь в виду, что поддержка проекта на региональном и финансовом уровнях обусловлена, в первую очередь, бюджетной и экономической эффективностью [5].

Важность результатов оценки эффективности инвестиционных проектов для дальнейшего анализа определяется достоверностью и полнотой исходной информации, корректностью используемых методов. Использование в оценке общепринятых (стандартизированных) методов позволяет снизить влияние качества профессиональной подготовки эксперта на качество итоговых результатов оценки, а также выполнить принцип сопоставимости показателей оценки для различных проектов. Единая модель интегральной оценки эффективности финансирования проектов малого бизнеса не может игнорировать общие положения по оценке эффективности инвестиционных проектов [6,9]:

1. Затраты и результаты, в соотношении создающие эффективность инвестиционного проекта, рассматриваются в пределах определенного временного периода, продолжительность которо-

Рис. 1. Системная модель интегральной оценки эффективности инвестиционного проекта малого предприятия

го (горизонт расчета) определяется с учетом:

1.1. Срока создания, эксплуатации и возможно ликвидации предмета инвестирования, время службы технического оборудования, необходимого для осуществления проекта.

1.2. Периода времени, в течение которого возможно достижение заданных параметров прибыли.

1.3. Индивидуальных требований инвестора.

2. Использование оптимизационного моделирования в оценках.

3. Положительный чистый (не дисконтированный) интегральный эффект принимается в качестве наименьшего из возможных положительных результатов.

4. Рассчитанная в процессе оценки внутренняя норма дисконта проекта сравнивается с требуемой инвестором нормой дохода на вкладываемый капитал. Ее равенство норме дохода на капитал, требуемой инвестором, а также значение большей величине оправдывает вложения в проект.

5. Двойственная оценка срока окупаемости инвестиций, исчисление с дисконтированием и без него.

6. Недостаточность одного из стандартизированных критериев оценки самого по себе для принятия решения об эффективности проекта.

7. Взаимосвязанность анализа экономических показателей с исследованием финансовых критериев.

8. Многокритериальность оценки.

Недостаточность оценки, осуществленной с помощью любого из существующих стандартизированных критериев, диктует условие использования нескольких критериев оценки эффективности финансовых инвестиций в малый бизнес. Критерий (от греч. kriterion – «средство для суждения») обобщенно это признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки [1]. В более узком смысле критерием является не только признак, но и показатель, на базе которого осуществляется оценка и выбор варианта. Критерий является определенной целью расчетов, их целевой функцией [11], т.е. это показатель соответствия функционирования предприятия желаемому результату.

Малому предпринимательству свойственна, учитывая его мобильность и гибкость, вариантность инвестиционных проектов по параметрам сроков реализации проекта, по отраслевой принадлежности, по объемам финансовых вливаний и пр. Поэтому более приоритетно для оценки эффективности проектов малого предприятия использовать несколько критериев оценки, ряд различных показателей, которые могут быть как количественными, так и качественными [3]. Помимо этого необходимо помнить, что для осуществления сравнения возможных вариантов решений и успешного выбора наилучшего варианта необходимо соблюдать принцип сопоставимости сравниваемых вариантов, т.е. обеспечения условий, при которых возможно сравнение полученных различными методами и в различное время показателей и характеристик.

9. Учет неопределенности и риска.

В процессе оценки эффективности инвестиций необходимо учесть немаловажный фактор, фактор неопределенности, характеризующий в принципе любой из видов предпринимательской деятельности, в том числе и инвестирование. Неопределенность рождает риск. Непосредственно перед выбором какого-либо критерия оценки эффективности необходимо определить возможные вероятности результатов процесса, произвести так называемую оценку уровней рисков инвестиционных проектов.

Таким образом, критерий оценки, принятия или непринятия инвестиционного решения трансформируется в обобщенного результативного показателя, в большинстве случаев, показателя финансовой доходности проекта, в характер соотношения доходности проекта и его совокупного инвестиционного риска для каждого непосредственного участника [7].

Доходность в общем виде можно охарактеризовать показателями финансового результата инвестиционного процесса (NPV; IRR; IP; DPP).

Совокупный риск должен включать в себя все потенциальные, численно измеримые потери, возможные при осуществлении инвестиционного процесса на любой из его стадий, каждую из возможных угроз того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов сверх предусмотренных прогнозом, программой его действий, либо получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал [10].

Субъективно привнесенные условия:

В первую очередь субъективизм условий, определяющих характер построения модели, диктуется различной степенью заинтересованности ЛПР и рабочей группы в результатах инвестиционного проекта.

ЛПР – лицо, принимающее решение, для проведения работы по методу экспертных оценок создают Рабочую группу (сокращенно РГ), которая и организует по поручению ЛПР деятельность экспертов, объединенных в экспертную комиссию (ЭК).

1. Границы системы.

Участники инвестиционного процесса, в данном случае: ЛПР – инвесторы (банки, кредитные компании, государственные инвесторы, крупные частные корпорации и др.); реципиенты (субъекты малого бизнеса); третьи лица и пр. ограничивают для себя системную зону осуществления

инвестиционного проекта. Данная зона представляет собой централизацию и внутрисистемное взаимодействие всех возможных потоков, имеющих место быть в ходе осуществления инвестиционного процесса. Характер взаимодействия потоков определяется теми системными экономическими характеристиками, которыми каждый из конкретных потоков задается в рамках реализации инвестиционной программы при принятии инвестиционного решения. В контексте модели интегральной оценки эффективности инвестирования границы системы определяют возможность применимости тех или иных методов и критериев.

2. Информационные границы системы.

В соответствии с логикой выше высказанных тезисов малое предприятие, как объект оцениваемых финансовых вливаний, представляет собой незамкнутую экономическую систему с входящими, исходящими, а также внутрисистемными информационными потоками – непосредственной базой статистических и вероятностных данных для проведения оценки. Выбор метода, а значит, и степень достоверности оценки эффективности зависят от количества исходных сведений и информации, системы сбора и анализа информации, необходимой для оценки [2]. Существенными элементами модели интегральной оценки эффективности финансирования предприятия являются «информационный приемник» – собирающий и «фильтр» – анализирующий информационные потоки внутри системы малого предприятия и за ее пределами. Информация выступает своего рода определенным каталогом возможных неблагоприятных и прочих экономических ситуаций, способных возникнуть на предприятии в процессе осуществления инвестирования. Таким образом, правильность выбора схемы работы «информационного приемника» и «фильтра» определяет уровень достоверности последующих оценок эффективности инвестиций с учетом степени риска.

3. Организация работы по осуществлению экспертных оценок.

Необходимость идентификации интегрального показателя эффективности финансирования инвестиционного проекта и его последующего расчета диктуют условие осуществления процедуры экспертного оценивания и определяют ее последовательность. Причем оцениваемый параметр выступает как неизвестная случайная величина, закон ее распределения – личное мнение эксперта.

Методы экспертных оценок риска представляют собой комплекс логических и математических процедур, направленных на получение от специалистов-экспертов информации, ее анализ и обобщение с целью выбора рациональных решений [2]. Деятельность по организации работы экспертной комиссии, как правило, осуществляется рабочей группой по распоряжению ЛПР. А сам процесс экспертного оценивания проходит в несколько этапов (рис. 2):

Необходимо отметить, что стратегическое планирование оценки определяется ЛПР, технология и тактика – рабочей группой.

Первостепенное, практически основополагающе значение для результатов оценки, имеет качественная и количественная структура экспертной группы.

В частности, при подборе непосредственно экспертов для оценки инвестиционных проектов малого бизнеса необходимо соблюсти ряд параметров:

- Обладание предметными знаниями в области функционирования малого бизнеса и его финансирования. Опыт работы на малых предприятиях не менее 3-х лет;
- Отсутствие личных интересов, а также близких родственников либо друзей в руководстве компании – потенциального объекта финансирования;
- Возможность оперативного доступа и использования любой информации, относящейся к проекту;
- Достаточный уровень квалификации оценщика любых видов инвестиционных рисков.

Как правило, количественное измерение качественных характеристик оценщиков осуществляется путем комплексной взаимной и самооценки потенциальных членов экспертной группы.

Примерное число экспертов определяется окончательно участниками инвестиционного проекта, ответственными за формирование экспертной группы. Как правило, их число колеблется от 10 до 20 в зависимости от особенностей отдельно взятого проекта. Эксперты, состоящие в группе, должны представлять различные профессии и социальные группы, дабы избежать предвзятости и необъективности экспертной оценки. Значимость их индивидуальных характеристик для того или иного инвестиционного проекта, таких как: осведомленность о проекте, творческая составляющая, самокритичность, способ мышления, подверженность влиянию внешних факторов определяется также в зависимости от особенностей конкретного инвестиционного проекта.

Последовательность формирования модели интегральной оценки.

Субъект оценки – рабочая группа формулирует последовательность осуществления оценки объекта – инвестиционных проектов предприятий малого бизнеса. Причем по средствам результатов осуществленной оценки экспертная группа (специальная группа людей), также являющаяся ее субъектом, оказывает непосредственное влияние на ЛПР. Модель интегральной оценки целесообразно рассматривать как незамкнутую систему, имеющую обширные внутрисистемные связи, а также обладающую обратными связями с внешней средой функционирования объекта оценки. Функцио-

нирование модели интегральной оценки осуществляется следующим образом. Входящие (внешние) и внутренние информационные потоки, а также имеющаяся в наличии методологическая информация, взаимно дополняя друг друга, образуют некую информационно-теоретическую базу осуществления оценки. Этим блоком активно пользуются рабочая группа и эксперты, обрабатывая информацию, полученную там по соответствующим правилам, и формируя «Банк критериев оценки»; «Банк методов оценки» и «Банк показателей оценки риска». Информация в них имеет временное динамическое развитие за счет дополнительных составляющих, попадающих в информационно-теоретическую базу. Иначе говоря, каталоги имеющихся базовых методов и критериев оценки эффективности вместе с показателями оценки риска и их различных сочетаний постоянно обновляются и систематизируются.

В соответствии с индивидуальными характеристиками предприятий, предлагающих инвестиционные альтернативы (потенциалом их основных фондов, связями с внешней средой, среднемесячным оборотом, общей рентабельностью продаж в текущем периоде, особенностями предлагаемой программы и пр.) экспертная группа выбирает из каталогов по своему мнению наиболее соответствующие ситуации, а также адекватные по организации методы и критерии оценки. Следующим шагом является непосредственно экспертная оценка, присвоение весомости каждому из используемых в оценке параметров, иначе говоря, ранжировать их по степени важности влияния на те или иные экономические показатели.

Рис. 2. План проведения процедуры экспертного оценивания

Весомость (ранг) – это номер (объекта экспертизы) в упорядоченном ряду. Как правило, весомость выражается в числах от 0 до 10, либо от 0 до 100, либо от 0 до 1, в зависимости от шкалы измерения, которая определяется для экспертной группы централизованно, в зависимости от индивидуальных характеристик оцениваемого объекта [8].

В блоке «Интегральная оценки эффективности финансовых инвестиций в условиях риска» суммированная информация, полученная от экспертов, информация наряду с необходимыми нормативно справочными и статистическими данными обрабатывается при помощи методов финансовой математики [12]. Иначе говоря, происходит синтез статистических данных по проекту с информацией, полученной в результате проведения экспертной оценки с целью приведения разобщенных информационных потоков в форму наиболее приемлемую и удобную для принятия решения.

5. Анализ соответствия результатов интегральной оценки эффективности желаемым значениям.

Результаты интегральной оценки анализируются РГ на предмет соответствия стратегическим целям инвестиционной программы, заданной ЛПР, с последующей передачей им интерпретированных результатов оценки. В случае соответствия рассчитанных данных требованиям к исходящим показателям эффективности инвестиционного проекта, ЛПР принимает его. В противном случае дальнейшее развитие событий идет в двум возможным сценариям:

1. Проблема несоответствия направляется рабочей группе, которая пересматривает при необходимости состав, структуру, качественное соответствие заявленным данным, экспертной группы. Иначе говоря, переформировывает группу экспертов, быть может, отказываясь от услуг отдельных представителей группы, либо привлекая новых экспертов, либо сочетая и те, и другие действия. Экспертная комиссия, в свою очередь, заново пересматривает уместность используемых ранее критериев и методов, присвоенных рангов, и, возможно, принимает решение о проведении повторной экспертной оценки.

2. В случае если в процессе комплексного пересмотра экспертами применяемых методов и критериев вырабатывается единогласное, либо преимущественно единогласное, мнение экспертов о невозможности, либо нецелесообразности перемены каких-либо методов или критериев оценки, от инвестиционной программы следует отказаться. Помимо этого, отказ от инвестиционного проекта следует, если при многократной (3 и более раз) экспертной оценке ее результаты по-прежнему не соответствуют ожидаемым и установленным, как минимально приемлемые для ЛПР.

Таким образом, предлагаемая единая системная модель интегральной оценки инвестиционного проекта малого бизнеса представляет собой структурную схему, в соответствии с которой персонифицированная методика оценки финансовой эффективности проекта позволит выбрать наилучшую альтернативу финансовых вложений из предложенных с минимальным уровнем возникновения возможного экономического ущерба. На базе представленной модели возможна разработка методов интегральной оценки эффективности финансовых вложений, адекватно применимых и совместимых со специфическими особенностями оцениваемых проектов:

1) отраслевая принадлежность;
2) вид деятельности предприятия;
3) тип выпускаемой продукции;
4) объем первоначальных вливаний;
5) этап осуществления проекта, на котором требуются вливания;
6) возможные источники финансирования и пр.

Эти методы и инструменты будут направлены на предотвращение вложения средств в убыточные проекты с неоправданно высоким уровнем риска в альтернативном сравнении, на упрощение возможности принятия управленческого решения в сфере инвестиций в условиях неопределенности. Использование инструментария оценки эффективности проектов малого бизнеса позволит обеспечить его устойчивую деятельность в условиях последствий экономического кризиса для экономики России.

Литература

1. Багиев, Г. Л. Организация предпринимательской деятельности : учеб. пособие / Г. Л. Багиев, А. Н. Асаул ; под общ. ред. проф. Г. Л. Багиева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 202–220.

2. Ерохин, Д. В. Методы оценки риска, используемые при внедрении риск-менеджмента на промышленном предприятии / Д. В. Ерохин, Е. Н. Стрижакова, Д. В. Стрижаков. // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2008. – № 3(19). – С. 92–101.

3. Козин, М. Н. Интегральная методика оценки эффективности и выбора инвестиционного проекта на предприятиях малого и среднего бизнеса / М. Н. Козин, Н. Р. Астаркина // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С. 281–287.

4. Методика оценки эффективности инвестиционной деятельности интегрированных бизнес-групп. [Электронный ресурс] – URL: http://finanal.ru/011/metodika-otsenki-effektivnosti-investitsionnoi-deyatelnosti-integrirovannykh-biznes-grupp – Дата доступа: 25.12.2010.

5. Методические основы оценки эффективности инвестиционных проектов. [Электронный ресурс] – URL : http://enterec.ru/metodicheskie_osnovi_ocenki.html – Дата доступа: 16.01.2011.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция) / Мин-во экон. РФ, Мин-во фин. РФ, ГК архит. и жил. политике. – М. : Экономика, 2000.

7. Москвин, В. А. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов / В. А. Москвин. – М. : Финансы и статистика, 2004. – С. 352.

8. Орлов, А. И. Менеджмент в техносфере / А. И. Орлов, В. Н. Федосеев. – М. : Академия, 2003. – С. 404.

9. Пособие по подготовке промышленных технико-экономических исследований. – США, ЮНИДО, 1977 (пер. с англ.).

10. Предпринимательская деятельность: проблемы, пути решения / В. Н. Гринева, В. В. Парамонов, В. Соколова и др.; под ред. проф. В. Н. Гриневой. – Симферополь : Анаюрт, 1995. – С. 302.

11. Суворова, А. П. Методологический подход к оценке эффективности деятельности экономической организации / А. П. Суворова // Финансы и кредит. – 2006. – № 4. – С. 14.

12. Ширяев, А. Н. Основы стохастической финансовой математики / А. Н. Ширяев. – М. : Изд-во Фазис, 1998. – Т. 1, 2. – С. 10–17.

К. В. Нецымайло, старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной экономики, Оренбургский государственный педагогический университет
e-mail: kla-ne@yandex.ru

РИСКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И СПОСОБЫ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ

В статье раскрывается понятие риска предприятий малого и среднего бизнеса, предлагается авторская классификация финансовых ресурсов предприятий малого и среднего бизнеса. Делается обзор способов финансирования рисков предприятий малого и среднего бизнеса с уточнением их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: *риск, малый и средний бизнес, финансирование риска, банковское кредитование, страхование.*

Малый и средний бизнес в рыночной экономике определяют темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта; во всех развитых странах на долю только малого бизнеса приходится 60–70 процентов ВНП.

Однако малый и средний бизнес наиболее подвержен риску. Статистика показывает, что из каждых 10 малых предприятий выживают только 2–3.

Слово «риск» имеет древние корни – в переводе со староитальянского «risicare» означает отважиться, лавировать между скал, в переводе с греческого «ridsikon» «ridsa» – утес, скала. История формирования понятия «риск» в значительной степени связана с отношением человека к будущему.

Несмотря на многочисленные исследования по проблеме риска, в настоящее время в экономической литературе не сформировалось единого подхода к его сущности. Большинство экономистов, в том числе В. М. Гранатуров, М. Грачев, М. Г. Лапуста, Ю. Л. Старостин, В. Я. Горфинкель, В. А. Швандар, О. Ю. Акимов, рассматривают риск как «возможные потери ресурсов», «возможность неблагоприятных ситуаций», «возможную опасность потерь» в действительности многие виды риска находят свое проявление в отрицательных результатах. Однако трактовка риска как исключительно неблагоприятного события с негативными последствиями является некорректной, поскольку ставит под сомнение само существование предпринимательства [1, 2, 4, 6].

Категория риска подразумевает не только потери, убытки, но и получение дохода. В целом риск в деятельности предприятий малого, среднего бизнеса можно рассматривать как экономическую категорию, характеризующую возможность наступления какого-либо благоприятного и неблагоприятного события, связанного с убытками либо получением дохода в процессе предпринимательской деятельности в условиях неопределенности.

Многообразие и сложность экономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности определяют разнообразие рисков.

В связи с этим выделим авторскую классификацию рисков управления финансами в малом и среднем бизнесе, в соответствии с которой разграничим все риски на общие и специфические, характерные только для субъектов малого и среднего бизнеса.

К общим рискам в управлении финансами предприятий малого и среднего бизнеса относятся риски инфляционные, кредитные, инвестиционные, риск ликвидности, риск прямых финансовых потерь, риск банкротства, налоговый. Перечисленные риски присущи финансовой деятельности всех субъектов хозяйствования.

Специфическими рисками в финансовом менеджменте предприятий малого и среднего бизнеса являются:

- риск недостаточности собственных финансовых ресурсов;
- риск неполноты финансовой информации;
- риск административных барьеров.

Любые риски возможно минимизировать за счет привлечения финансовых ресурсов.

Финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении малых и средних предприятий, специфичны и ограничены в отличие от крупных предприятий.

Под финансовыми ресурсами малых и средних предприятий следует понимать источники денежных средств, предназначенные для финансирования предпринимательской деятельности.

В настоящее время нет однозначной классификации финансовых ресурсов малых и средних предприятий: некоторые ученые выделяют собственные и заемные средства, при этом к заемным относят средства, получаемые от государства в качестве субсидий. Другие ученые указывают на внутренние и внешние финансовые ресурсы малых и средних предприятий, полагая

при этом, что внутренние источники формируются за счет собственных средств и связаны с результатами финансово-хозяйственной деятельности. К внешним относят ресурсы, поступающие из вне в порядке перераспределения, или ресурсы, мобилизующиеся на финансовом рынке [6]. При этом к внутренним источникам финансовых ресурсов по данной классификации относятся целевые поступления.

Данные подходы к классификации финансовых ресурсов не всегда корректно отражают специфику финансовой деятельности предприятия и требуют уточнения.

В этой связи предлагается авторская классификация финансовых ресурсов предприятий малого и среднего бизнеса (рис. 1.)

В основу классификации положено деление финансовых ресурсов на собственные, заемные, привлеченные.

Основной источник финансирования малого и среднего бизнеса – это собственные средства владельцев предприятий и прибыль, полученная в результате деятельности. Зачастую собственных средств катастрофически не хватает, причём нехватка финансов может ощущаться как на этапе создания бизнеса (так называемый стартовый капитал), так и в процессе развития предприятия.

Собственные финансовые ресурсы малых и средних предприятий представлены уставным (складочным), добавочным, резервным капиталом, прибылью, остающейся в распоряжении предприятия, амортизационными отчислениями и др.

При создании малого предприятия источником приобретения основных средств, нематериальных активов, оборотных средств является уставный капитал. Уставный капитал представляет собой сумму средств, предоставленных собственниками для обеспечения уставной деятельности предприятия.

Привлеченные финансовые ресурсы поступают в порядке перераспределения на безвозмездной основе, предприятие использует данные ресурсы для финансирования предпринимательской деятельности.

Заемные финансовые ресурсы передаются предприятиям малого, среднего бизнеса во временное пользование на условиях платности и возвратности в виде банковских, коммерческих кредитов, облигационных займов.

Бюджетные ассигнования могут использоваться как на безвозвратной, так и на возвратной основе. Как правило, они выделяются для финансирования государственных заказов, отдельных инвестиционных программ или в качестве краткосрочной

Рис. 1. Классификация финансовых ресурсов предприятий малого и среднего бизнеса

государственной поддержки предприятий, производство продукции которых имеет общегосударственное значение.

В последнее десятилетие с преимущественным развитием предприятий малого и среднего бизнеса осуществился некоторый экономический рывок, который обеспечил реальное развитие экономики России. Однако основной проблемой, препятствующей развитию бизнеса, остался недостаток финансирования. Малый и средний бизнес сталкивается с этой проблемой постоянно, на протяжении всего жизненного цикла компании: открытия, становления, развития. Особенно по мере развития малого бизнеса проблема финансирования становится более острой. Многие компании имеют схемы диверсификации производства, увеличения оборотных мощностей, но не имеют достаточных для этого денежных средств.

Финансирование риска представляет собой получение и образование денежных фондов для возмещения произошедших убытков или их предотвращения. Средства, предназначенные для возмещения убытков, могут формироваться за счет внутренних источников предприятий малого и среднего бизнеса, так и внешних.

Недостаток финансирования предприятий малого и среднего бизнеса может не только разрушить все планы на дальнейшее расширение бизнеса, но и поставить под угрозу саму деятельность предприятия. Если у крупных организаций и предприятий есть больше способов решить проблему финансирования, например провести эмиссию акций предприятия, то малый бизнес такой возможности не имеет.

Различают две формы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса: внешнее и внутреннее. Такое деление обусловлено жесткой связью между формами финансовых ресурсов и капитала предприятия с процессом финансирования.

Финансирование малого и среднего бизнеса может осуществляться из следующих видов внешних источников: кредиты, займы (у юридических и физических лиц), и за счёт бюджетного финансирования малого и среднего бизнеса.

Наиболее распространенными способами финансирования рисков предприятий малого и среднего бизнеса в странах с большим опытом предпринимательства являются страхование, резервирование, банковское кредитование, государственное кредитование, финансирование риска на основе средств поддержки государственных и муниципальных органов, покрытие убытков за счет средств, полученных от кредитных союзов.

Одним из распространенных способов финансирования риска выступает страхование, позволяющее предприятию в полном объёме, в короткие сроки и с минимальными затратами компенсировать финансовые потери, связанные с проявлением рисков. Профессиональная деятельность страховых компаний с рисками даёт возможность им проводить мероприятия предупредительного характера, контролировать уровень риска в важнейших отраслях народного хозяйства [7].

Если говорить о преимуществах страхования, то здесь можно отметить следующие положения:

- договор страхования в оформлении достаточно прост;
- гибкая система оплаты страховой премии – оплата в рассрочку: полугодовая, поквартальная, помесячная или апериодическая (размеры взносов могут быть рассчитаны в соответствии с сезонными колебаниями доходов предприятия);
- математический учет факторов риска и стандартизация применяемых расчетов при определении стоимости договора страхования;
- возможность скидок и льгот при комплексном и/или безубыточном страховании;
- возможность в короткие сроки компенсировать финансовые потери;
- снижение ситуации неопределенности, связанной с убытками, которые могут возникнуть вследствие наступления страхового случая.

Страхование является способом уменьшения налогооблагаемой базы предприятия, что снижает затраты на страхование. В отдельных случаях оно является необходимым условием для деловых отношений:

• страхование имущества предприятия, ответственности или личное страхование работников повышает финансовую привлекательность предприятия для инвесторов, потенциальных контрагентов, партнеров [7].

К факторам, ограничивающим применение страхования предприятиями малого и среднего бизнеса, необходимо отнести следующие:

- страховщики чаще всего используют неофициальные критерии для разграничения бизнеса, а собственные параметры классификации малого и среднего бизнеса;
- завышенные страховые тарифы для предприятий малого и среднего бизнеса;
- в случае наступления страхового события сложность в получении страховой выплаты;
- сложность в подготовке необходимых документов для оформления страховой выплаты;
- очень часто предложение разнообразным субъектам малого и среднего бизнеса стандартных типовых продуктов, не учитывающих специфику каждого конкретного предпринимателя;
- высокие издержки на заключение и ведение договора страхования с субъектами малого и среднего бизнеса.

Резервирование или самострахование представляет собой форму создания натуральных и денежных резервных (страховых) фондов непо-

средственно в хозяйствующих субъектах, особенно в тех, чья деятельность подвержена риску.

В сравнении с другими методами финансирования рисков предприятий малого и среднего бизнеса преимуществами самострахования являются:

- экономия денежных средств предприятия и более короткие сроки возмещения возникших убытков;
- повышенная ответственность и заинтересованность работников предприятия в управлении рисками позволяет усилить систему стимулов для проведения превентивных мероприятий;
- руководство предприятия имеет возможность более эффективно и гибко управлять рисками и приспосабливать программу финансирования к нуждам предприятия.

Среди факторов, ограничивающих самострахование, можно выделить:

- сложность в образовании резервного фонда для предприятий среднего бизнеса и практическая невозможность его образования для предприятий малого бизнеса;
- сложность в обосновании оптимального размера резервного фонда: слишком маленькие резервы не позволят защититься от рисков, слишком большие – неоправданно отвлекут значительные финансовые средства от основной сферы деятельности фирмы;
- необходимо учитывать влияние инфляции, в результате действия которой со временем средства резервного фонда могут обесцениться;
- для управления программой самострахования возникает необходимость в дополнительных расходах, связанных с созданием внутренней службы, занимающейся обслуживанием фонда.

Кредитование малого и среднего бизнеса представляет для банков большой интерес из-за высокой доходности операций и небольших сроков оборачиваемости ссудного капитала.

В 2010 г. индекс кредитного благоприятствования развития малого бизнеса в России вырос на 6%, достигнув 197 баллов. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП). Доля банков, выражающих активную заинтересованность в кредитовании только малых предприятий, впервые с начала мониторинга превысила 50%. Банки еще не решили вопроса с размещением избыточной ликвидности и, по-видимому, все менее осторожничают [9].

Перечислим основные преимущества банковских кредитов для предприятий малого и среднего бизнеса:

- возможность кредитования неограниченного круга клиентов;
- возможность оперативного получения средств для выполнения бизнес-задач;
- предоставление беззалоговых кредитных продуктов, однако сумма кредита в данном случае небольшая (500–700 тысяч рублей).

Невыгодность банковского кредитования для малого и среднего бизнеса обусловлена следующими обстоятельствами: высокими процентами; короткими сроками погашения; недостаточностью стартового капитала малого предприятия; сложностью оценки степени риска; необходимостью кредитной истории; нежеланием банков работать с высокорисковыми заемщиками; необходимостью обеспечения кредита; неразвитостью субсидирования кредитов в рамках государственных программ; сложностью и длительностью процедуры получения банковского кредита.

В 2010 году банковское кредитование малого и среднего бизнеса увеличивалось, достигнув объемов порядка 3,2 трлн. руб. Активизировались лизинговые и факторинговые компании, новый импульс для развития получили микрофинансовые организации. Однако на рынке по-прежнему наблюдаются негативные последствия кризиса, не позволяющие надеяться на высокую доступность финансовых ресурсов для развития малого и среднего бизнеса [8].

Выгодность государственного кредитования для предприятий малого и среднего бизнеса связана с тем, что осуществляется финансирование бизнеса на более длительный срок и на льготных условиях.

Среди факторов, ограничивающих государственное кредитование, можно выделить: ограниченность бюджетных средств; ограниченность участников в конкурсном отборе проектов финансирования; сложность оценки степени риска; сложность и длительность процедуры оформления государственного кредита.

В рамках целевых программ, разработанных на общегосударственном уровне и в регионах, финансирование малого и среднего бизнеса осуществляется на определённых условиях. То есть, чтобы получить субсидии, предприятие должно соответствовать определённым требованиям, которые могут несколько отличаться в зависимости от конкретной программы поддержки малого и среднего бизнеса. Есть и обязательные условия, которые действуют для всех целевых программ. К ним относятся следующие требования:

- предприятие должно быть включено в Единый реестр субъектов малого, среднего предпринимательства;
- предприятие не должно иметь задолженности по платежам в бюджет;
- отсутствие просроченной задолженности по кредитам.

Следует также учитывать, что бюджетное финансирование малого бизнеса в рамках различных программ проходит в основном на конкурсной основе.

Финансовая поддержка государства позволяет привлечение средств для выполнения бизнес-задач. В то же время финансовая поддержка государства ограничена объемом бюджетных средств.

Покрытие убытков за счет средств, полученных от кредитных союзов, предполагает следующие преимущества: льготные условия кредитования, быстроту процедуры оформления кредита, реальную оценка риска.

Использование средств кредитных союзов ограничено объемом свободных денежных средств у предприятий малого и среднего бизнеса, а также необходимостью участия каждого заемщика в формирование фонда кредитных ресурсов.

Таким образом, рассмотренные способы финансирования риска имеют ряд преимуществ и недостатков. Выбор определенного способа финансирования рисков, учитывая все преимущества и недостатки каждого метода субъектами малого и среднего бизнеса, будет зависеть от степени целесообразности их использования в каждой конкретной ситуации.

Литература

1. Акимов, О. Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития / О. Ю. Акимов. – М. : Финансы и статистика, 2006. – С. 20.

2. Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения : учебное пособие / В. М. Гранатуров. – М. : Дело и сервис, 2010. – С. 208.

3. Кундрюцков, Д. С. Проблемы банковского кредитования малого бизнеса в России и способы их решения / Д. С. Кундрюцков // Российское предпринимательство. – 2008. – № 7 (1). – С. 39–42.

4. Лапуста, М. Г. Малое предпринимательство : учебник / М. Г. Лапуста, Ю. Л. Старостин. – 2-е изд, перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – С. 252.

5. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент : учебник / И. Я. Лукасевич. – М. : Эксмо, 2010. – С. 354.

6. Малые предприятия: организация, экономика, учет, налоги / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С. 64.

7. Симачёва, Л. Н. Самострахование и страхование как методы дособытийного финансирования рисков рыбной промышленности / Л. Н. Симачева // Вестник МГТУ. – Том 11. – № 2. – 2008. – С. 323–330.

8. Кредитование малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.kreditbusiness.ru/kreditovanie. – Дата доступа: 23.06.2010.

9. Индекс кредитного благоприятствования развитию малого бизнеса. Март 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nisse.ru. – Дата доступа: 04.04.2011

Д. З. Якупова, аспирант кафедры «Финансовый учёт», Казанский государственный финансово-экономический институт
e-mail: flower205@yandex.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ МЕЖДУ ПРАВОПРЕЕМНИКАМИ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

В статье рассмотрены проблемы учёта операций распределения объектов основных средств между правопреемниками при осуществлении реорганизации организации в форме разделения и выделения. Предложена их классификация. Рассмотрена возможность передачи объектов в совместную долевую собственность. Особое внимание уделено вопросу отражения в бухгалтерском учёте перевода не используемых по назначению основных средств в группу активов, предназначенных для продажи.

Ключевые слова: *реорганизация, основные средства, классификация, активы, предназначенные для продажи.*

Реорганизация организации – сложный процесс, сопряженный с рядом важных практических проблем, одной из которых является проблема распределения активов при реорганизации юридических лиц. При реорганизации юридическое лицо вправе самостоятельно определить механизм и пропорции раздела имущества и обязательств. Однако такой раздел не может быть абсолютно произвольным, распределение должно учитывать экономическую сущность и связи с другими объектами.

По нашему мнению, в целях корректного распределения объектов основных средств для составления разделительного баланса их необходимо предварительно классифицировать на:

- используемые в определённых видах деятельности;
- используемые в общепроизводственных или общехозяйственных целях;
- не используемые по назначению объекты основных средств.

Объекты основных средств первой группы обычно распределяются между организациями в соответствии с принадлежностью к осуществляемым ими видам уставной деятельности, то есть по технологическому признаку. Основанием для распределения являются инвентаризационные ведомости, реестры имущества и прочие документы. Распределение по технологическому признаку означает, что в ходе реорганизации объекты основных средств будут передаваться на баланс той организации, технологический процесс которой требует наличия данных объектов.

Следует помнить, что если в организации имеются основные средства, приобретённые за счёт целевых поступлений, то при передаче этих объектов правопреемнику нужно передать и соответствующую сумму по счёту 98 «Доходы будущих периодов». Если в организации проводилась переоценка основных средств, то вместе с объектами основных средств нужно передать и соответствующую информацию и суммы по счетам учета переоценки.

При принятии решения о распределении между правопреемниками объектов основных средств второй группы, используемых в общепроизводственных или общехозяйственных целях, необходимо учитывать принцип делимости. Здесь нельзя забывать о том, что не всё имущество является делимым не с физической, а с экономической точки зрения.

При определении делимости объектов недвижимости нужно принимать во внимание их архитектурно-строительные характеристики. В случае если к зданию пристроено помещение и эти строения имеют отдельные входы, не связаные общими коммуникациями, у них отсутствуют совместно обслуживаемые помещения, в том числе подвальные, нет общего фундамента, наружных ограждающих стен и кровли, то есть если они функционируют как самостоятельные объекты недвижимости, то они являются делимыми объектами.

Неделимые с экономической точки зрения объекты имущества, необходимые более чем одному правопреемнику, следует передавать либо одному из них, либо в общую долевую собственность. Владеть тем или иным имуществом на праве не полной единоличной собственности, а долевой собственности может быть экономически целесообразным. Целесообразность проявляется, например, в большей загрузки мощности оборудования, в распределении затрат на его содержание. Поэтому в совместную долевую собственность целесообразно передавать те объекты, которые нужны организации, но не могут быть ей использованы на всю их мощность и соответственно расходы на их

содержание превышают экономические выгоды, а совместное их использование не наносит ущерба организациям. К таким объектам могут быть отнесены транспортные средства, предназначенные для перевозки сотрудников организации, объекты культурного, спортивного, медицинского назначения.

При принятии решения о передаче объектов в долевую собственность возникает вопрос определения пропорции распределения имущества между правопреемниками. По условиям договора долевой собственности часть активов, принадлежащая каждому участнику, должна выделяется не в натуре, а в процентном отношении. Например, условиями договором не должно быть определено, какая часть площади здания (в натуральном выражении – с выделением на плане) принадлежит каждому участнику. Если такое выделение осуществляется, то теряется смысл в заключении договора совместного использования актива, в этом случае каждый собственник будет распоряжаться своим имуществом обособленно.

Пропорции распределения имущества зависят от ряда факторов. Так, например, если в общую собственность передаётся производственное здание, распределять доли собственности целесообразно пропорционально площади, которую будет занимать каждый правопреемник. Если же передаётся здание оздоровительного назначения, например спортивного комплекса, то распределение может производиться в зависимости от процентного соотношения сотрудников организаций-правопреемников, посещающих спортивный комплекс. Либо в случае если спортивный комплекс предназначен не для оздоровления сотрудников, а для получения дохода от проведения в нём спортивных мероприятий, в соответствии с долей затрат, которые будут производить правопреемники. Считаем, что распределение подобных объектов между правопреемниками должно производиться в последнюю очередь и служить регулирующей статьёй в распределении при достижении принципа обеспечения финансовой устойчивости правопреемников.

Отметим, что в соответствии с ПБУ 6/01 «Учёт основных средств», объект основных средств, находящийся в собственности двух или нескольких организаций, отражается каждой организацией в составе основных средств соразмерно доле в общей собственности [1, п. 6].

Учёт совместно используемых активов регулируется положением по бухгалтерскому учёту «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03, утверждённом приказом Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н [2]. В соответствии с данным положением, активы считаются совместно используемыми в случае, когда имущество находится в общей собственности участников договора с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) и собственники заключают договор с целью совместного использования такого имущества для получения экономических выгод или дохода. При этом каждый из участников договора отражает в бухгалтерском учете долю расходов и обязательств, а также причитающуюся ему долю доходов от совместного использования активов согласно условиям договора. Договор должен быть включён в перечень документов, прикладываемых к разделительному балансу.

Третья группа объектов – не используемые объекты основных средств. Когда объекты не используются организацией, организация продолжает нести расходы по содержанию таких активов, но не получает от них экономических выгод. Не используемые объекты нужно разделить на две подгруппы.

К первой подгруппе следует отнести активы, которые не являются ликвидными на рынке в силу морального, физического износа, либо по иным причинам. К неликвидным активам относятся устаревшие, не функционирующие машины и оборудование, которые сняты с производства и не эксплуатируются. Такие объекты необходимо списать с учёта реорганизуемой организации и утилизировать. Если же утилизировать их у реорганизуемой организации не представляется возможным, то их нужно оценить по утилизационной стоимости за вычетом издержек по утилизации (например, металлическое оборудование – по цене металлолома).

Ко второй подгруппе нужно отнести те активы, которые не предполагаются к использованию на предприятиях правопреемниках по их прямому назначению, но являются ликвидными на рынке. Такие активы следует реализовать, то есть превратить в наиболее ликвидные активы – денежные средства и распределить между правопреемниками с учётом принципа обеспечения их финансовой устойчивости. Если нет возможности реализовать активы данной группы непосредственно реорганизуемой организацией, то их нужно переклассифицировать в основные средства, предназначенные для продажи, и отразить в разделительном балансе по рыночной стоимости для дальнейшей их реализации правопреемником.

Российскими стандартами по бухгалтерскому учёту не предусмотрена возможность перевода имущества из одной группы в другую. Международные стандарты финансовой отчётности, напротив, указывают на то, что, если балансовая стоимость актива будет возмещена в основном за счёт продажи, а не посредством продолжающегося использования, предприятие должно классифицировать такой долгосрочный актив (или группу активов) как предназначенный для продажи [3, п.6].

Считаем возможным применение международной практики и в Российских условиях. Для перевода долгосрочного актива в группу активов, предназначенных для продажи, должны выполняться следующие условия [3, п.7–12]:

- балансовая стоимость актива будет возмещена в основном за счет продажи, а не посредством продолжающегося использования;
- актив должен быть готов к продаже в его текущем состоянии;
- наличие плана продажи (должна быть инициирована активная программа поиска покупателя и выполнения плана);
- продажа актива, как ожидается, будет завершена в течение года (то есть двенадцати месяцев) с момента признания его активом, предназначенным для продажи;
- период завершения продажи может превысить один год по причине событий или обстоятельств, не контролируемых предприятием, и существует достаточное подтверждение того, что предприятие будет продолжать выполнять план по продаже актива (или выбывающей группы);
- обмен имеет коммерческое содержание.

При выполнении вышеперечисленных условий не предполагаемые к использованию по прямому назначению объекты основных средств могут быть переклассифицированы.

Важным моментом при переклассификации объектов из одной группы в другую является отражение такой операции в бухгалтерском учёте. Методика отражения данной операции в настоящее время не находит отражения в нормативной документации и положениях по ведению учёта. По нашему мнению, раскрытие информации о долгосрочных активах, предназначенных для продажи, повысит достоверность бухгалтерской отчётности для пользователей.

Основные средства, предназначенные для продажи, должны отражаться в составе оборотных активов хозяйствующего субъекта. Для учёта операций переклассификации таких активов и даль-

Таблица

Отражение в бухгалтерском учёте операции по переводу основных средств в группу основных средств, предназначенных для продажи

Дебет	Кредит	Сумма
1. В случае если балансовая стоимость основного средства превышает его рыночную стоимость		
1.1. Если организация ранее не проводила дооценку		
47 «Основные средства, предназначенные для продажи»	01 «Основные средства»	Сумма рыночной стоимости актива (товара).
91 «Прочие доходы и расходы»	01 «Основные средства»	Разница между балансовой стоимостью основных средств и рыночной стоимостью товаров.
02 «Амортизация основных средств»	91 «Прочие доходы и расходы»	Списание суммы накопленной амортизации по переклассифицируемому основному средству
1.2. Если организация ранее проводила дооценку переклассифицируемого объекта основного средства		
47 «Основные средства, предназначенные для продажи»	01 «Основные средства»	Сумма рыночной стоимости актива (товара).
83 «Добавочный капитал»	01 «Основные средства»	Разница между балансовой стоимостью основного средства и рыночной стоимостью товара в части равной проведенной ранее дооценке основного средства
02 «Амортизация основных средств»	83 «Добавочный капитал»	Списание суммы накопленной амортизации по переклассифицируемому основному средству в части равной проведенной ранее дооценке основного средства
91 «Прочие доходы и расходы»	01 «Основные средства»	Разница между балансовой стоимостью основного средства и рыночной стоимостью товара в части превышения рыночной стоимости над суммой прошлой дооценки основного средства
02 «Амортизация основных средств»	91 «Прочие доходы и расходы»	Списание суммы накопленной амортизации по переклассифицируемому основному средству в части превышения рыночной стоимости над суммой прошлой дооценки основного средства
2. В случае если рыночная стоимость основного средства превышает его балансовую стоимость		
47 «Основные средства, предназначенные для продажи»	01 «Основные средства»	Сумма балансовой стоимости материалов
47 «Основные средства, предназначенные для продажи»	91 «Прочие доходы и расходы»	Разница между рыночной стоимостью и балансовой стоимостью основного средства
02 «Амортизация основных средств»	91 «Прочие доходы и расходы»	Списание суммы накопленной амортизации по переклассифицируемому основному средству

нейшей их реализации предлагаем ввести в план счетов бухгалтерского учёта счёт 47 «Основные средства, предназначенные для продажи», аналитический учёт вести по объектам основных средств. Методика бухгалтерского учёта перевода объектов из группы «Основные средства» в группу «Основные средства, предназначенные для продажи», на наш взгляд, зависит от соотношения балансовой стоимости основного средства и его рыночной стоимости. В случае если балансовая стоимость основного средства превышает его рыночную стоимость и организация ранее не проводила его дооценку, то разницу следует списать на финансовый результат в качестве прочих расходов, а если организация ранее проводила дооценку переклассифицируемого объекта основного средства, то на счёт учёта добавочного капитала. В случае если рыночная стоимость основного средства превышает его балансовую стоимость, разница в стоимости, а также сумма амортизации могут быть отнесены на счёт учёта прочих доходов и расходов. Методика отражений операций перевода основных средств в группу основных средств, предназначенных для продажи, представлена в таблице.

Литература

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01): приказ Минфина РФ от от 30.03.2001 № 26н

2. Положение по бухгалтерскому учёту «Информация об участии в совместной деятельности» (ПБУ 20/03): приказ Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н.

3. Международный стандарт финансовой отчетности IFRS 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность». [Электронный ресурс] – URL: http://allmsfo.ru/msfo-ifrs-5.html.

А. А. Малькевич, кандидат политических наук, профессор
Новгородского государственного университета, генеральный директор
АНО «Новгородское областное телевидение»
e-mail: chief@novgorod-tv.ru

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье автор пишет о том, что Интернет стремительно становится не только средством коммуникации, но и инструментом социализации. Автором раскрывается одна из функций новых, электронных средств массовой информации, существующих по большей части только в глобальной сети – вовлечение молодежи в работу гражданско-политических общественных институтов.

Ключевые слова: *социальная сеть, инкультурация, социализация, молодежь.*

Отметим, что наибольшая острота дискуссий по проблемам политической социализации и социализации сегодня связана с ролью новых информационных технологий, являющихся составной частью того, что в современной политической науке получило название информационно-коммуникационных систем (ИКС) [31, 114]. Диаметральная противоположность взглядов на роль ИКС в адаптации молодежи к существующему политическому континууму, ее инкультурацию и, в конце концов, непосредственно политическую социализацию, приводит к тому, что мощнейшие ресурсы глобальной сети используются обществом частично и дискретно. Потому партиципативное мышление подростка в плане политическом, в том смысле как понимал его Леви-Брюль, то есть подразумевающее эмоциональную вовлеченность субъекта, отсутствует. Говоря языком простым, у молодежи нет ни причины, ни потребности в том, чтобы принять политическую жизнь общества «близко к сердцу». А ведь Интернет-СМИ как технологии манипулятивные, но оставляющие иллюзию безграничной свободы, вполне могут изменить ситуацию.

Но для начала разграничим понятия политической социализации и инкультурации. Политическая социализация представляет собой неотъемлемую часть собственно процесса социализации, который обеспечивает личности социальную адаптацию, интеграцию и интериоризацию. Политология допускает, в отсутствие единых принципов исследования, многовариантность трактовок. Иногда с прямо противоположным знаком. Это связано с относительностью научной парадигмы – меняется общество, меняется и смысловая концепция политической социализации.

Понятия «социализация» и «инкультурация» во многом совпадают друг с другом по содержанию, так как оба подразумевают усвоение людьми культурных норм какого-либо общества. Однако их не стоит смешивать. Под социализацией понимается гармоничное вхождение индивида в социальную среду. Инкультурация подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. В культурно-антропологической концепции М. Херсковица ключевым понятием является «энкультурация», которое тесно связано с понятием социализация. Энкультурация – вхождение индивида в конкретную форму культуры. Основное содержание энкультурации состоит в усвоении особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих культуру.

Безусловно, молодой человек усваивает принципы поведения в информационной Интернет-культуре. И политические предпочтения, стереотипы, модели поведения – это уже продукт процесса социализации, а следовательно, индивидуум инкультурируется в политическую сферу общества, но это лишь верхушка большого айсберга – длительного процесса политической социализации. Которому, кстати, немало способствуют средства массовой информации.

Во-первых, традиционные СМИ в качестве агента политической социализации выполняют такие основные функции, как активация, усиление и конверсия, цифровые – предоставляют новые каналы коммуникации. Цифровые СМИ оказывают влияние на гражданское и политическое участие молодежи в жизни общества.

Второй момент, на который следует обратить особое внимание, это более детальное описание того, что мы понимаем под «новыми СМИ», а также определить степень их участия в процессах социализации. Тем более что часть молодых людей может продолжать находиться под большим влиянием, например, телевидения, чем Интернета [14, с. 21–34].

Теоретики новых СМИ слишком часто были повинны в том, что подчеркивали «новизну» технологии и наступление второй эпохи господства СМИ [23]. В связи с этим представляется необходимым более точно определить характер связи

между «старыми» и «новыми» СМИ, а также весьма полезным является эмпирическое исследование использования в рамках Интернета специально разработанных онлайновых заявок, предназначенных для того, чтобы способствовать политической активизации молодых людей.

В качестве примеров можно привести проекты, задачей которых является облегчение создания промежуточных гражданских пространств, которые могут существовать на стыке формальных политических институтов и неформального мира онлайновой молодежной культуры. Пока что основные уроки, которые могут быть извлечены из этих отдельных попыток, свидетельствуют об ограниченности современной педагогики гражданства [18, с. 341–362], а также обеспечения реальных возможностей для политического участия молодежи.

Поскольку пронизывающие всю современную жизнь новые СМИ все чаще рассматриваются как играющие важную роль в процессе включения молодых граждан в демократическую политику, все значимее становится изучение влияния на этот процесс того, что обычно называют «цифровым разделением» ('digital divide'). Этот термин в последнее время стал использоваться не только для подчеркивания неравного социального доступа к ИТ, но, что представляется более важным, дифференцированного использования и адаптации новых СМИ [16, с. 407–426].

В последнее время энтузиасты электронной демократии начали подчеркивать потенциал новых СМИ в возрождении демократической политики еще на первой волне Интернет-«революции». Казалось, что внедрение в жизнь глобальной, гибкой сети компьютерной коммуникации открывает перспективу он-лайновой публичной сферы (в понимании Ю. Хабермаса), которая открыта для того, чтобы все граждане мира могли обмениваться информацией, участвовать в политических обсуждениях и бросать вызов власти государства. Отсюда родилась надежда на то, что молодежь станет использовать эти инструменты и для того, чтобы приобщиться к гражданскому участию. Очевидно, что подобного рода оптимизм был несколько поспешным.

Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что существует две возможных перспективы роли Интернет в демократическом политическом процессе: как ограниченный в сфере использования инструмент обратной связи с электоратом и, в противовес – мнение о том, что Интернет не просто играет важную роль, он является его центральным звеном. С нашей точки зрения, это более продуктивная позиция.

В качестве подтверждения отметим, что Интернет способствует усилению ряда взаимосвязанных тенденций, как раз и влияющих на снижение уровня традиционного политического участия.

Во-первых, это **фрагментация** разделяемой обществом общей культуры. Общество становится все более плюралистичным и дифференцированным по ряду линий, и хотя такой плюрализм может приветствоваться по ряду параметров, он может отрицательно сказаться на динамике демократического процесса.

Во-вторых, идет процесс **медиатизации** повседневной жизни. СМИ сегодня не просто проникли во все сферы жизни, но и играют все более важную роль в социализации, а влияние традиционных институтов – снижается.

В-третьих, необходимо отметить то центральное место, которое стал занимать **консьюмеризм**. Роль, идентичность и функционирование в качестве потребителя приобретают повсеместный характер и становятся само собой разумеющимися, в то время как позиция гражданина все более маргинализируется.

Наконец, следует подчеркнуть все возрастающий **индивидуализм**, что частично является производным от упомянутых выше реалий; социальные горизонты начинают носить все более личностный характер, в центре внимания находится непосредственная среда общения. Этому способствует и изменение направления векторов общения [14, с. 21–34].

Как показывают исследования, проведенные в различных странах, молодых людей в возрасте 15–17 лет география жизни весьма ограничена, несмотря на растущую мобильность современной жизни. Часто единственно доступной им сферой общественной жизни являются лишь торговые центры, парки, дворы, пляжи и вокзалы. В то же время молодые люди находятся под гораздо более жестким наблюдением и контролем во время их пребывания в общественных местах, чем взрослые. С этой точки зрения, молодые гораздо более ограничены в возможностях доступа в публичные места. В результате период юности между 15 и 17 годами представляет собой время правовых и физических ограничений, несмотря на то, что молодые люди получают больше возможностей приобщиться к глобальным проблемам и узнать о жизни за пределами их местных сообществ. Молодые люди ограничены в своих передвижениях и местах работы.

Удовлетворенность молодых тем, что происходит вокруг них и особенности конструкции их повседневных миров, сконцентрированных вокруг школьных, семейных и дружеских связей, формирует их понимание политики и действий, которые они предпринимают в этой сфере. Какие бы политические дискуссии не возникали в их среде, они в той или иной степени обязательно затрагивают семью, друзей, школу и Интернет. Все это можно

охарактеризовать как неформальную и неструктурированную окружающую среду, в которой молодые уже чувствуют себя комфортно и считают себя «услышанными». Там, где личный опыт, социальное взаимодействие и повседневная практика становятся частью мира политического, молодые люди лучше могут артикулировать свои политические взгляды и предпринять социальное действие.

Для того чтобы сделать это, необходимо понимание как происходящей маргинализации молодых от формальной политики и концентрации их внимания на микротерриториях, так и то реальное предпочтение, которое они отдают повседневному и личному. В то время как политические институты и процессы претерпели по многим параметрам лишь незначительные изменения в последние десятилетия, возникшие социальные силы индивидуализации и выбора биографии превратили арену личного в место социального действия молодежи. Молодые люди исключены из того, что обычно понимается под реальной политикой, но они стремятся добиться признания важности своего повседневного опыта участия в решении социальных и политических проблем и их личных, обыденных социальных арен, где они ведут дискуссии и предпринимают действия.

Именно исходя из этого из всего многочисленного ряда агентов политической социализации мы остановимся только на трех из них, оказывающих наибольшее влияние именно на молодое поколение и подвергающихся серьезной трансформации под влиянием глобализации. Речь идет о семье, школе и так называемых «новых» СМИ.

Энтузиасты цифровой демократии начали подчеркивать потенциал новых СМИ в возрождении демократической политики еще на первой волне Интернет «революции» [154, с. 15]. Казалось, что внедрение в жизнь глобальной, гибкой сети компьютерной коммуникации открывает перспективу он-лайновой публичной сферы, которая открыта для того, чтобы все граждане мира могли обмениваться информацией, участвовать в политических дискуссиях и бросать вызов власти государства [2].

Несмотря на определенные разочарования внедрением электронной демократии, до сих пор привлекательность новых СМИ как средств социализации и мобилизации молодых граждан остается весьма высокой [12]. В отличие от более раннего поколения киберутопистов современные техновизионеры черпают свой энтузиазм из смеси «мира повседневной жизни» молодых пользователей Интернета и культурных изменений в современных обществах.

С. Ливингстоун, Н. Коулдри и Т. Маркхэм [13, с. 103–124] провели эмпирический анализ онлайновой деятельности на основе двух британских проектов. Авторы проверяют утверждение о том, что Интернет стал средством оживления демократического включения молодежи посредством осуществления целого ряда проектов и предоставления возможностей он-лайн. Их результаты подтверждают точку зрения, что, в то время как с помощью Интернета можно стимулировать онлайновое взаимодействие и креативность, вероятность гражданского включения посредством сети в значительной степени зависит от находящихся вне ее демографических факторов.

В результате анализа использования Интернета для политических целей во время парламентских выборов 2005 года в Великобритании Г. Меш и С. Коулман [17, с. 35–47] также находят подтверждение мысли о том, что существующие в реальной жизни социально-экономические и гендерные различия в гражданском участии в значительной степени переносятся в Интернет. Это снова указывает на то, что Интернет скорее усиливает существующие демократические представления, чем выступает в роли альтернативного института политической социализации. В то же время эти исследования не в полной мере опровергают гипотезу, выдвинутую сторонниками концепции культурного сдвига.

Анализ президентских выборов 2004 года в США, проведенный М. Ксеносом и У. Беннетом [24, с. 67], привел к получению противоречивых результатов, касающихся потенциала Интернета как средства политического включения молодых граждан. В этом случае выборы зафиксировали драматический поворот от тренда безразличия по мере увеличения участия и вовлеченности молодежи.

П. Дальгрен и Т. Олссон [7, с. 48] в рамках своего проекта провели интервьюирование молодых людей, которые принимали активное политическое участие либо в деятельности традиционных политических партий, либо альтернативных «новых» политических групп. Эти исследователи выступают за более контекстуализированный взгляд на Интернет, рассматривая его в качестве одного из целого ряда средств коммуникации в жизни молодых людей, и стремятся оценить его важность по сравнению с другими источниками влияния.

В Италии аналогичную картину недоверия молодых людей по отношению к своим политикам рисуют Д. Календа и Л. Моска [4, с. 82–96], но это парадоксальным образом сочетается с сильной политизацией молодых людей по сравнению с более старшими поколениями. Эта тенденция отражает предпочтение прогрессивной, левоориентированной политики внутри этой группы и также может свидетельствовать в пользу утверждения о том, что молодые люди настроены позитивно по отношению к политике и гражданской вовлеченности, но не к стилю или формату, в котором она в

настоящее время функционирует. На основе данных двух социологических опросов итальянских студентов Календа и Моска пытаются установить, насколько интенсивно и каким образом они используют Интернет для политической деятельности.

Их анализ выявляет две важных связи между онлайновым и оффлайновым участием: Интернет воспринимается и используется в качестве ценного ресурса теми студентами, которые уже активно политически ангажированы в реальной жизни, кроме того, Интернет обычно выступает в роли своего рода моста между связями в реальной жизни и сетевым взаимодействием.

Дальнейшее интернациональное сравнение использования молодыми людьми Интернета для политического участия обеспечивается А. Вромен [21, с. 97–113], чье проведенное в Австралии исследование демонстрирует, что социально-демографическое ИТ разделение является важным фактором влияния на вовлеченность. Два кейс стади, посвященных изучению неправительственных организаций, которые используют Интернет для облегчения участия, также демонстрируют ценность молодежных политических пространств для политического включения. Но опять же скорее оффлайновая политическая социализация и множество других СМИ, таких как телевидение и газеты, оказывают влияние на то, каким образом используется Интернет для включения молодежи, чем наоборот.

Вромен, также как и другие ранее упомянутые авторы, не выявляет сколько-нибудь серьезного различия в онлайновой форме политического участия. Однако в связи с этим возникает вопрос, не является ли это частично результатом применения соответствующей методологии для анализа онлайнового поведения?

Р. Джеродимос и Дж. Уорд [10, с. 114–126], например, критически оценивают контент-анализ сетевого содержания, который широко используется в качестве метода исследования онлайновой политической коммуникации. Их точка зрения заключается в том, что традиционные оффлайновые подходы к контент-анализу не могут быть автоматически перенесены на онлайновую коммуникацию. Вместо этого они утверждают, что изменения в содержании, пространстве, времени и доступности онлайновой коммуникации молодежи требуют новых методов и технологий. В качестве шага вперед они рассматривают триангуляционный контент-анализ в сочетании с другими методами, которые они предлагают рассмотреть.

Особый интерес представляют, на наш взгляд, исследования того, каким образом приверженность молодых людей новым СМИ стала важной движущей силой для вклада ИКТ в современный процесс политической социализации.

Интерес в этой связи представляет анализ британского опыта смешенного использования политик, институтов и инициатив, специально разработанных для инкорпорирования новых СМИ для того, чтобы включить молодых людей в гражданское участие. Так, ответом британского правительства на безразличие молодежи к демократической политике стало введение гражданского образования как обязательного предмета в школах в раках общенационального компонента программы. Однако Н. Селвин [19, с. 129–142] приводит примеры неадекватного использования ИКТ в школьной программе, отражающие ранее отмеченную нами «зацикленность» на технологической стороне проблемы безразличного гражданина. Селвин убежден, что основанное на ИКТ гражданское образование будет соответствовать онлайновому опыту молодых людей, если оно будет носить более персонализированный характер и будет сфокусировано на политике, относящейся к образам жизни. Более того, он утверждает, что гражданское образование не может быть зоной ответственности одних только школ и учителей. Более широкое сообщество заинтересованных лиц, таких как семья, политики, религиозные и гражданские лидеры также должно играть в нем свою роль.

Таким образом, исследования, проведенные специалистами в разных странах, достаточно убедительно подтверждают предположение С. Коулмана [6, с. 166–185], что правильнее было бы сказать, что это формальная демократическая политика разошлась с современной молодежной культурой, а не молодежь стала более безразличной к политике. И это необходимо признать. Телевизионные реалити-шоу, такие как Большой брат (*Big Brother),* и интерактивные новые СМИ, по мнению Коулмана, могут быть полезными для политиков примерами того, как достичь взаимопонимания с молодежью, чего невозможно сделать, упрямо цепляясь за устаревшие модели массовой политической коммуникации. Безусловно, молодежь не является единственной возрастной группой, которая испытывает разъединенность с традиционными институтами, символами и политической властью, формировавшими политический смысл, идентификацию и действие во многих демократических национальных государствах XX века. Просто, она представляет собой наиболее значимый в статистическом отношении пример подобных тенденций современности, и первая испытала на себе последние изменения социальных условий, производные от глобального производства, коммуникаций и потребления.

Ориентация политиков на молодежь в 10-х годах XXI века связана с тем, что Интернет до середины первого десятилетия XXI в. представлял собой преимущественно виртуальный мир. В таких условиях государству становилось фактически невозможно вовлекать в участие в электронной

демократии Интернет-личины своих граждан, для которых реальная политика переставала играть существенную роль. В то же время нельзя говорить о том, что политический процесс в Интернете отсутствовал как таковой в принципе неверно.

В ближайшем будущем определится дальнейший вектор развития политического в сети Интернет, что неизбежно окажет влияние на его роль как агента политической социализации и инкультурации.

Литература

1. Austin, R. Reconnecting young people in Northern Ireland / R. Austin. –Loader B.(ed.) Op.cit. – P.143–157. – 240 p.

2. Barlow, J. Thinking Locally, Acting Globally. Time, 15 January, 1996 / J. Barlow. – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://jcgi.pathnnder.com/time/magazine/articlc/0,9171,983964,00.html

3. Beck, U. Cosmopolis and Risk: A Conversation with Ulrich Beck / U. Beck // Theory. Culture & Society, 2001. – Vol. 18 (4). – 76 pp.

4. Calenda, D. Youth online: researching the political use of the Internet in the Italian context / D. Calenda, L. Mosca. – Loader B.(ed.) Op.cit. – P. 82–96. – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://cadmus.eui.eu/handle/1814/7491

5. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 2: The Power of Identity / M. Castells. – Oxford: Blackwell Publishers,1997. P. 374 – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://rc.msses.ru/rc/Kast.htm

6. Coleman, S. How democracies have disengaged from young people / S. Coleman. – Loader B.(ed.) Op.cit. – P. 166–185. – 357 p.

7. Dahlgren, P. Young activists, political horizons and the Internet: adapting the net to one's purposes / P. Dahlgren, T. Olsson. – Loader B.(ed.) Op.cit. – P. 48–67. – 507 p.

8. Dahlgren, P. Media and Civic Engagement: Citizens, Media and Communication / P. Dahlgren. – New York : Cambridge University Press, 2007. – P. 1. – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://assets.cambridge.org/97805218/21018/frontmatter/9780521821018_frontmatter.pdf

9. Ferguson, R. Chattering classes: the moderation of deliberative forums in citizenship education / R. Ferguson. – Loader B.(ed.) Op.cit. – P. 158–165. – 618 p.

10. Gerodimos, R. Rethinking online youth civic engagement: reflections on web content analysis / R. Gerodimos, J. Ward. – Loader B.(ed.) Op.cit. – P. 114–126. – 988 p.

11. Hauben, M. Netizens: On the History and Impact of Usenet and the Internet / M. Hauben. Los Alamitos. – Calif.: IEEE Computer Society Press. – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://www.columbia.edu/~rh120.

12. Kamarck, E. (eds) Governance, com: Democracy in the Information Age / E. Kamarck, J. Nye. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2002. – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://www.brookings.edu/~/media/Files/rc/papers/2008/04_digital_democracy_yeung/04_digital_democracy_yeung.pdf

13. Livingstone, S. Interactivity and participation on the Internet: Young people's response to the civic sphere. Dahlgren P. (ed.) Young Citizens and New Media: Learning for Democratic Participation / S. Livingstone. – New York: Routledge, 2007. – P. 103–124. – 226 p.

14. Livingstone, S. Youthful steps towards civic participation: does the Internet help? / Loader B. (ed.) Young Citizens in the Digital Age. Political engagement, young people and new media / S. Livingstone, N. Couldry, T. Markham. – London & New York: Routledge, 2007. – P. 21–34. – 368 p.

15. Барлоу, Дж. П. Декларация Независимости Киберпространства. – [Электронный ресурс] / Дж. П. Барлоу. – URL: http://posix.ru/openway/declaration/

16. Войскунский, А. Е. Метафоры Интернета / А. Е. Войкунский // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 64–79.

17. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург, 2004. – С. 53. – 328 с.

18. Кошкина, Э. Google «сдал» блоггера. – Электронный ресурс: Портал «Компьютера-Онлайн» / Э. Кошкина. – URL: http://net.compulenta.ru/340938/

19. МакКонелл, Б. Эпидемия контента. Маркетинг в социальных сетей и блогосфере / Б. МакКонелл, Дж. Хуба. – М., 2008. – С. 44–63. – 192 с.

20. Медведев призвал бороться с информационным «неравенством» // ИТАР-ТАСС Урал. – [Электронный ресурс]. Online at: URL: http://www.tass-ural.ru/lentanews/39061.html

21. Соловьев, А. И. Политические коммуникации : учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Соловьев. – М. : Аспект-пресс, 2004. – 332 с.

В. В. Кулачков, кандидат исторических наук, доцент, докторант Брянского государственного университета
e-mail: vad2517@yandex.ru

НАРОДНЫЕ ОБРАЗЫ ВЛАСТИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ)

Отношение крестьянства к власти традиционно было двойственным. С одной стороны, крестьянство, зависимое от государственных поставок хлеба и других товаров, не мыслило себя вне сфер государственного влияния, с другой – государство, отождествляемое с массой представителей властных органов, воспринималось им как негативная величина и зло. Несоответствие социально-экономической политики власти социальным ожиданиям основной массы крестьянства способствовало постепенному разрушению идеального образа советской власти, сформировавшегося в послереволюционный период. В массовом сознании крестьянства Западного региона России присутствовали различные образы власти – от идеального, который формировала пропаганда, – до реального, на основе жизненной практики.

Ключевые слова: *народные образы власти, крестьянство, власть, государство, Западный регион России, послереволюционный период.*

Образ власти является важнейшим элементом политической психологии народа и эпохи, это неотъемлемая часть картины мира людей, т.е. вытекающей из ментальности системы представлений о реальности. Кроме того, взгляды на власть в послереволюционных условиях – это взгляды на стратегию и тактику витализма, т.е. выживания индивидуального человека и семей в условиях нового государственного строя. Несомненно, что послереволюционный период был наиболее сложен в смысле перехода от существовавшей ранее общественно-политической модели к новой, не имеющей аналогов в мировой истории.

Изучение народных образов власти создает возможности для комплексного рассмотрения проблемы взаимоотношений крестьянства с большевистской властью на региональном уровне. Разработка этой проблематики позволяет оценить степень воздействия новых реалий на состояние мировоззрения этого самого многочисленного слоя населения и проанализировать возможности альтернативного варианта развития Западного региона России в последующий период. Следует иметь в виду одно важное обстоятельство: коренные отличия, которые характеризуют в восприятии народа высшую и центральную власть, с одной стороны, и местную и низовую – с другой. Эти отличия являются одной из особенностей политической культуры России, проявлявшейся на протяжении веков и не утерявшей своего значения и в наши дни. В этой ситуации отношение крестьянства к власти традиционно было двойственным. С одной стороны, крестьянство, зависимое от государственных поставок хлеба и других товаров, не мыслило себя вне сфер государственного влияния, с другой – государство, отождествляемое с массой представителей властных органов, воспринималось им как негативная величина и зло. В деревне противопоставляли и по-разному оценивали центральную власть («Советскую власть» в целом) и местную власть (волисполкомы и сельсоветы), «Советскую власть» и «Коммунистическую партию». При этом если отношение к советской власти характеризовалось как «удовлетворительное», то – к местным органам власти преимущественно как «отрицательное», к коммунистической партии как «недоверчивое» и «враждебное». Отношение населения Западного региона к новой советской власти в данный период было различно и колебалось в пределах от доброжелательного до прямо враждебного вследствие множества причин [1]. В большей степени настроения населения зависели от практических действий и морального облика ближайших начальников, с которыми чаще народ и имел дело. Разрушение крестьянских иллюзий относительно советской власти было основной причиной изменения вектора политических настроений крестьянства в сторону негатива и его конфронтации с властью. В феврале 1919 г. агитационно-организационный отдел губкомитета Орловской парторганизации прямо констатировал, что «в последнее время с разных сторон Орловской губернии в губком партии поступают жалобы на незаконные действия советской власти» [2]. Подтверждением этого может служить выдержка из доклада по Смоленской губернии Ф. М. Федорова, работающего в апреле 1920 г. при агитационном поезде: «В деревне промыслов никаких, кустарных начинаний нет… До сего времени подталкивали боевые лозунги и мы побеждали, за победой

население ждало улучшения, а земного рая не видно и до сих пор» [3].

Власть имущие на местах высказывали всё большие претензии на вседозволенность и распущенность. Курсант высшей стрелковой школы Федор Бобриков писал в парткомитет курсов «Выстрел»: «…меня до крайности поразило, что Советскую власть хотят закапать. Крестьянин лишен всякой свободы. Что ни скажет, считают саботажником, ни за что арестовывают. Применяют плетки, оружие, а кого следует, того не наказывают» [4]. Он так описывал обстановку дома (Орловская губерния, Малоархангельский уезд, Губкинская волость, село Орляки, январь 1921 года): «Крестьяне только запуганы всевозможными агентами и отрядами, которые воспитывают дулом и плеткой, совершенно не нужны в деревне с таким примером» [5]. Курсант курсов «Выстрел» И. К. Петров в 1921 году после поездки домой (Смоленская губерния, Юхновский уезд, Ильи-Жаденская волость) сообщал в заявлении в партком: «сильно распространены незаконные обыски и реквизиции продуктов у крестьян, даже выполнивших разверстку… При обысках практикуется запугивание крестьян, оружием и арестом. В общем, ведут себя, как бандиты, и этим наводят страх на местное население» [6]. Действительно, в первые годы существования Советской власти таких случаев было огромное количество. Орловский губкомпартии докладывал в ЦК РКП (б): «Конец марта и первая половина апреля прошли под полосой кулацких восстаний, охвативших в той или иной степени все почти уезды (за исключением Карачевского и Мценского)» [7]. Секретарь Елецкого укома РКП (б) К. Гроднер настаивал на применении репрессий при сборе чрезвычайного налога [8].

В первые послереволюционные годы для крестьянства была характерна идеализация и персонификация образа советской власти. Идеальный тип коммуниста яркими красками рисовался на страницах официальных губернских и уездных газет, он же обогащался выступлениями ораторов на многочисленных митингах. Требования соответствия идеалам революционера выдвигали инструкции, распоряжения партийных центров. Отношение к советской власти определялось во многом тем, что при всем недовольстве «нашей властью», крестьяне не хотели восстановления «старой власти» (монархии) и выступали за республиканскую форму правления. Необходимо также учитывать сознательные действия властей, направленные на легитимацию режима. Ни одна власть никогда так не уверяла общественность, что она власть народная, ни одна власть не апеллировала столько к народу, ни одна власть не давала народу столько обещаний, сколько советская. Этот образ подкреплялся революционными мифологемами и преклонением перед авторитетом личного дара вождя революции В. И. Ленина и ведущих партийных деятелей (Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, М. И. Калинина и др.). О том, что в партии коммунистов действительно были идейные личности, писала газета «Известия Бежицкого совета рабочих депутатов», бывшая оппозиционной власти до августа 1918 г. «Правда идейных представителей в рядах большевиков не густо, но все же они есть и с ними приходится считаться» [9]. В крестьянской массе сформировался достаточно отчетливо иной облик коммуниста. Рядовые граждане ясно ощущали плохо скрываемое высокомерие и желание делить людей на избранных и всех остальных. «Сколько надменности, неприступности, самомнения у владельцев изящных портфелей; они мнят себя творцами, изобретателями, а толку? «Прут» и губят дело, и потом взваливают свою малограмотность на какие-то объективные причины», – описывал «стиль руководства» местной власти автор одного из писем В. М. Молотову в 1930 г. [10]. И далее он замечает: «В учреждениях, вместо упрощения и четкости, вырос полный бюрократизм, не говорю уже о возмутительном отношении с посетителем».

Несоответствие социально-экономической политики власти социальным ожиданиям основной массы крестьянства способствовало постепенному разрушению идеального образа советской власти, сформировавшегося в послереволюционный период. В конце 20-х гг. XX в. по мере усиления классовой направленности политики большевистской власти зажиточные крестьяне и середняки стали подвергать сомнению тезис о народном характере советской власти. Крестьяне осознали, что общество, которое хочет построить советская власть, противоречит его представлениям о «социализме», что «Советская власть не отражает крестьянских интересов».

Постепенно крестьяне пришли к убеждению, что «не только крестьяне, но и рабочие не получили обещанной свободы», что в стране установлена не «диктатура пролетариата», а «диктатура ВКП(б)». В деревне широко было распространено мнение о том, что «власть была бы хороша, если бы не было коммунистов».

Индикатор настроения крестьянства изменился в лучшую сторону после введения нэпа. Калужская губерния: «Общеполитическое настроение губернии делится на два периода: до и послемартовское. …Кампания продразверстки, проводимая продорганами еще больше восстановила крестьян против Советской власти, когда приходилось брать у крестьян последнее… В послемартовский период, после отмены продразверстки и замены ее продналогом, в связи с некоторыми послаблениями в торговле и провозе хлеба, настроение среди населения резко изменилось в пользу Советской вла-

сти и Коммунистической партии» [11]. Брянская губерния: «Приветствуем распоряжение рабочее-крестьянского правительства о введении единого сельхозналога» – сообщалось в постановлении беспартийной крестьянской конференции Бежицкого уезда [12]. Традиционным для крестьянства было обращение с просьбами и жалобами в различные местные и центральные административные и судебные учреждения по различным вопросам. В период гражданской войны центральные органы власти получали множество писем с жалобами на действия местных властей. О массовости этого явления свидетельствуют сводные данные, имевшиеся в Наркомате государственного контроля. Так, в 1919 г. на губернские Советы жаловались всего 5,4% обратившихся с жалобами на те или иные органы власти, а в 1920 г. – соответственно 3,4%. Между тем, за те же годы на волостные и сельские Советы жаловались уже соответственно 10,4% и 15,3%. На местные чрезвычайные комиссии жаловались в тот же период 16,4% и 11,9%, а на «другие советские учреждения» – 35,4% и 31,0% [13]. Также крестьяне обращались и к первым лицам государства. Например, крестьяне-уполномоченные Е. Т. Бондарев и П. Г. Сиволобчиков от хутора Сокольники Ленинской волости, Боровского уезда, Калужской губернии в письме председателю ВЦИК Калинину от 9 мая 1920 года писали: «Выполнение этих нарядов *(продразверстка)* производилось вооруженным продотрядом, и скот у некоторых брался влиянием силы оружия. Подобные распоряжения Боровского Райпродкома окончательно подрывают доверие власти, и в ней многие теперь видят безнаказанные, чуть ли не диктаторские, неправильные в то же время распоряжения» [14]. В сознании крестьянства Западного региона России присутствовали различные образы власти – от идеального, который формировала пропаганда, – до реального, на основе жизненной практики. Существовали определенные противоречия между утвердившимися к концу 20-х годов обликами высшей и местной власти. В народном сознании это были практически несочетаемые категории – высшая власть зачастую мифологизировалась и наделялась идеальными качествами, тогда как бюрократия на местах воспринималась как ответственная за все проблемы в жизни народа. Основы образа Советской власти в народном сознании были сформированы в годы гражданской войны, т.е. в чрезвычайных условиях, что приводило и в условиях нэпа к настороженному и подозрительному отношению к любым властным действиям. Нэповский компромисс формировал и переходный тип народных образов власти [15].

Литература

1. Брянцев, М. В. Образ Советской власти в представлении крестьян в годы гражданской войны (на материалах Государственного архива Брянской области) / М. В. Брянцев // Проблемы истории советского государства и общества : сб. научных трудов. Вып. II. – Брянск, 2008. – С. 93–108.

2. ГАОО. Ф. П – 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

3. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 346. Л. 1.

4. Заявление курсанта Ф. М. Бобрикова в парткомитет курсов «Выстрел» // Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистким вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М., 1998. – С. 246–247.

5. Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистким вождям. – М., 1998. – С. 248.

6. Письма во власть, 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистким вождям. – М., 1998. – С. 246.

7. Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (апрель-май 1919 г.) : сб. док-ов. –Т. VII. – М., 1972. – С. 415.

8. Осипова, Т. В. Крестьянский фронт в гражданской войне / Т. В. Осипова // Судьбы российского крестьянства. – М., 1996. – С. 106.

9. Бежицкие известия. 1918 г. 23 июля.

10. ГАРФ.Ф.Р – 5446. Оп. 89. Д. 17. Л. 269–274об.

11. Отчет Калужского губернского исполнительного комитета… – Калуга, 1921. – С. 7–8.

12. Восстановление народного хозяйства Брянской губернии… –Брянск, 1960. – С. 325.

13. Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы. 1917–1920 гг. – М., 1998. – С. 173–174.

14. Там же. С. 170.

15. Лившин, А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917–1932 гг. / А. Я. Лившин. – М., 2010. – С. 133.

К. Ю. Попова, аспирант кафедры истории, методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета
e-mail: ksenija_0504@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1964–1991 гг. (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА)

Статья посвящена обзору законодательной базы советского государства в сфере государственно-конфессиональных отношений в период с 1964 по 1991 гг. и её реализации на территории Южного Урала. Автором статьи прослеживается эволюция государственной политики в области конфессиональных отношений, которая прошла путь от силовых мер воздействия периода «оттепели» к гармонизации взаимоотношений государства и религиозных объединений на современном этапе.

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, Южный Урал, антирелигиозная пропаганда, религиозное общество.*

Государственно-конфессиональные отношения в 1964–1991 гг. представляют собой переход от противостояния периода «оттепели» к гармонизации взаимоотношений государства и религиозных объединений на современном этапе. Действительно, в «хрущевский период» был принят ряд постановлений (от 16 октября 1958 г. «О сокращении монастырей»; от 28 ноября 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к т.н. «святым местам»; от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах»; от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и т.д.), направленных на усиление антирелигиозной пропаганды в стране, приведшей к кампании массового закрытия церквей, мечетей, религиозных учебных заведений, поэтому с отставкой Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. верующие вознадеялись на смену курса по отношению к религии [10, с. 42]. Следует отметить, что период 1964–1991 гг. может считаться временем относительной стабильности во взаимоотношениях церкви и государства. Антирелигиозная кампания затихает, массовые закрытия храмов приостанавливаются. Но, несмотря на некоторое «потепление» государственно-конфессиональных отношений, руководство страны продолжало действовать в рамках атеистической политики, пропагандируемой социалистическим строем.

В 1964 г. были опубликованы «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», разработанные идеологической комиссией при ЦК КПСС. Главное внимание обращалось на научную разработку проблем атеизма и подготовку кадров атеистов. Большое значение имело признание целесообразности создания в крупных парторганизациях, райкомах, парткомах производственных управлений, горкомах, обкомах и крайкомах партии советов по атеистической работе, специализации работников идеологических отделов, партийных комитетов по вопросам атеизма [13]. Хотя в данном документе основное внимание уделялось атеистическому воспитанию, в то же время было сказано и о необходимости усиления контроля за соблюдением законодательства о культах. Это имело позитивное значение для установления ровных отношений между государством и религиозными конфессиями.

Так, на Южном Урале в 1964 г. вся работа была направлена на выполнение директивных решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР и указаний, полученных в июне 1964 г. на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по вопросу осуществления на местах действенного контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах.

В итоге всем райгорисполкомам направлялось инструктивное письмо облисполкома «О деятельности комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах». Согласно отчетному докладу уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) при Совете Министров СССР по Оренбургской области П. А. Вдовина такая работа давала свои результаты. Так, если в городе Бузулуке в 1963 г. учтено 1360 случаев крещений детей в церкви, то в 1964 г. только 1091. Также сократились и венчания: с 35 до 24. Особенно уполномоченным была отмечена работа Оренбургского горисполкома, который через комиссию содействия добился резкого снижения религиозной обрядности: число крещений за год снизилось с 1198 до 763; венчаний с 44 до 21. В итоге, в целом по области крещения детей с 1963 по 1964 гг. снизились на 21%: с 8735 до 6901 [17]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Челябинской области. Секретарь Челябинского обкома КПСС Е. М. Тяжельников в октябре 1964 г. в своем отчете в ЦК КПСС указывает на снижение крещений детей в церквях области с 8229

в 1963 г. до 3876 за 8 месяцев 1964 г.; венчаний со 159 до 93 соответственно [4, С. 235.]. В Курганской области, напротив, уполномоченный Е. А. Машнюк пишет о росте религиозной обрядности в 1963–1964 гг. по крещению детей дошкольного возраста и отпеванию умерших прошлых лет, пропавших без вести и погибших в годы Великой Отечественной войны, что в итоге приводило к увеличению в отдельных церквях показателей по этим видам обрядности до ста с лишним процентов по сравнению с данными ЗАГСа о количестве фактически умерших. Так, по данным ЗАГСа в промышленной зоне Курганской области в первом полугодии 1963 г. значилось умерших 1030 человек, а по учетам церквей отпето 1040 человек. В первом полугодии 1964 г. умерло 967 человек, отпето – 983, что составило соответственно – 101 и 101,65% отпеваний по отношению к числу фактически умерших. Данную ситуацию уполномоченный объяснял недостаточным вниманием к вопросам антирелигиозной пропаганды со стороны местных органов власти [22].

Стоит отметить и факты грубого нарушения советского законодательства со стороны местных органов власти. Так, в селе Черкассы Саракташского района Оренбургской области райисполком под предлогом эпидемии ящура незаконно запретил службу в церкви [18]. В г. Уфе в 1964 г. под предлогом несоответствия здания требованиям пожарной безопасности был закрыт молитвенный дом религиозной общины евангельских христиан-баптистов, что впоследствии привело к разделению этой общины на 7 групп и увеличению в ней числа проповедников [24].

Ещё одним мероприятием со стороны правительства, характеризующим изменение государственно-религиозных отношений, было создание в 1965 г. нового государственного органа – Совета по делам религий при Совете Министров СССР, образованного путем объединения Советов по делам РПЦ и по делам религиозных культов, в целях последовательного осуществления политики Советского государства в отношении религий, и в 1965 – 1991 гг. координировавшего государственно-религиозные отношения в Советском Союзе. Зарубежная пресса охарактеризовала образование Совета как отражение стремления КПСС установить полный контроль над всеми сферами человеческой деятельности.

Полномочия Совета предполагали право принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов, а также право осуществлять контроль за соблюдением законодательства о культах. Совет проверял деятельность не только религиозных организаций, служителей культов, но и государственных органов, и должностных исполнительных лиц в части соблюдения ими соответствующего законодательства [2, с. 52].

На Южном Урале в 1960-е гг. насчитывалось множество примеров недобросовестного отношения к вопросам контроля за выполнением действующего законодательства о религиозных культах со стороны исполнительных органов. Так, ряд председателей райисполкомов Оренбургской области заявляли: «Мы понимаем, что это важно, но вот руки не доходят часто до этого, занимаемся другими делами, а это упускаем. Религиозность населения велика, совсем мало или почти не работаем по прекращению деятельности религиозных объединений и групп». Председатель исполкома Александровского райсовета Оренбургской области А. А. Лопин говорил уполномоченному: «Вот ещё чего не хватало вместе с уборкой, вы требуете, чтобы мы занимались и баптистами». Но, несмотря на такое отношение исполнительных органов к своей работе, в большинстве случаев ничего строже выговора им не предъявлялось. Естественно, всё это вызывало недовольство со стороны уполномоченных Совета по делам религий [14].

Наиболее важным направлением деятельности Совета была координация соответствующей работы своих уполномоченных. В 1960–1980-х гг. квалифицировались как нарушение законодательства: участие священнослужителей в хозяйственной деятельности, совершение треб без соответствующего учета и оформления, проведение богослужений в запрещенных местах (службы у святых ключей, отпевание покойников в домах верующих, участие священников в похоронных процессиях, прослушивание религиозных аудиозаписей в домах священников верующими), совершение крещения на дому у священников, привлечение к службе в церкви детей, крещение детей без согласия обоих родителей [2, с. 58]. Такие нарушения фиксировались и на территории Южного Урала. Заметим, что за период с 1959 по 1964 гг. в результате «хрущевских гонений» здесь было закрыто 50 церквей и молитвенных домов РПЦ. Так в БАССР из 41 церкви, действующей в 1959 г., к 1964 г. осталось только 18, в Челябинской области из 29–13, в Оренбургской области из 23–13, в Курганской области из 14–13 соответственно [9, с. 15; 7, с. 34]. В результате в тех населенных пунктах, где были закрыты церкви, остались большие группы верующих, среди которых находились знатоки церковных ритуалов, пользующихся спросом у населения. Основная деятельность этих людей заключалась в незаконном отправлении на дому религиозных обрядов по умершим. Отпевали умерших практически во всех населенных пунктах Южного Урала, как правило, занимались такими вопросами женщины преклонного возраста, которые по памяти читали молитвы, у некоторых

из них даже сохранились молитвенники. Об этом официально сообщали руководители исполкомов рай-горсоветов. Например, председатель исполкома Октябрьского райсовета Оренбургской области сообщал: «Религиозные обряды проявляются среди населения в виде крещения детей, отпеваний при похоронах без церковнослужителей самими верующими» [15].

Аналогичная ситуация прослеживалась и в исламской религии: на Южном Урале с 1959 по 1964 гг. была закрыта 21 мечеть: в БАССР – 15, в Оренбургской области – 4, в Челябинской – 2 [9, с. 15; 23]. Закрытие мечетей приводило к росту числа безмечетных мулл, деятельность которых являлась нарушением существующего законодательства. Так, в конце 1960-х гг. только в 4-х районах БАССР (Миякинском, Илишевском, Чишминском, Чекмагушевском) было выявлено более 60 безмечетных мулл, впоследствии вновь взятых на учёт [12, с. 261–262.].

Достаточно частыми на Южном Урале в 1970-е гг. были случаи крещения детей без согласия обоих родителей. Так, выбойщица мелькрупзавода г. Оренбурга, А. К. Григорьева, никогда не ходившая в церковь крестила свою дочь. В беседе с уполномоченным Г. Д. Василенко она рассказала, что муж ее оставил с годовалой, очень болезненной дочкой. Отец А. К. Григорьевой объяснил ей причину болезни дочери тем, что она некрещеная, в итоге девочка была крещена без присутствия и желания мужа [20]. К сожалению, проследить точное число таких случаев по имеющимся архивным материалам невозможно, хотя о каждом окрещенном ребенке поступала оперативная информация по месту жительства, работы, учёбы родителей. Так, в 1970-е гг. уволили с работы преподавателя начертательной геометрии Курганского машиностроительного института за то, что она окрестила своего ребенка [8, с.64.].

Одним из серьёзнейших нарушений законодательства о религиозных культах со стороны исполнительных органов являлся отказ верующим в регистрации религиозных объединений.

Регистрацию религиозных объединений советское государство рассматривало как признание прав верующих и гарантию удовлетворения их религиозных потребностей. Однако порядок регистрации стал средством контроля государства за религиозной жизнью страны. Процедуру регистрации или снятия с регистрации религиозных объединений завершали решения Совета по делам религий на основе заключений местных органов власти, которые составлялись по заявлениям верующих. Потом Совет информировал религиозные общества или группы верующих о принятых решениях.

При этом порядок регистрации и снятия с учёта религиозных объединений отражал изменение курса советского государства по отношению к религии и церкви.

Закрытие церквей и молитвенных домов в 1970–80-е гг. уже не было таким массовым, как при Хрущёве, но зато получили широкое распространение отказы в регистрации. Так, мусульмане города Соль-Илецка Оренбургской области, на протяжении 1960-х гг., обращались с жалобами на необоснованный отказ в регистрации во все центральные органы, а также неоднократно отдельные верующие выезжали в Совет по делам религий, но ходатайство мусульман так и не было удовлетворено. В связи с этим отдельные мусульмане города Соль-Илецка открыто проявляли недовольство по поводу волокиты и незаконного отказа им в регистрации. Некоторые верующие даже с возмущением заявляли, что РПЦ в городе Соль-Илецке функционирует, а мусульманскую мечеть закрыли. Таким образом, по причине отказа в регистрации, в городе складывалась сложная ситуация, вопрос религиозный мог в любой момент перерасти в национальный [19]. И действительно, количество религиозных объединений продолжало постепенно сокращаться до 1976 г.: если в 1966 г. их насчитывалось 11908, в том числе православных – 7481, то в 1976 г. – соответственно 11615 и 6983. Лишь в середине 1970-х гг. ситуация изменилась, появилась тенденция к росту числа регистрируемых обществ [2, с. 53].

Рассмотрим типичные факты, связанные с регистрацией религиозных обществ, на примере Оренбургской области.

Ежегодно уполномоченные Совета по делам религий рассматривали ходатайства граждан по вопросу регистрации религиозных обществ и открытии молитвенных домов. Так, в течение 1965 г. верующие возбудили ходатайство о регистрации своих религиозных обществ из 6 городов и 15 сел области. Шести религиозным объединениям в регистрации было отказано по причине отсутствия у них помещения для молебствий, которое бы удовлетворяло строительно-техническим, санитарным и пожарным требованиям.

Религиозное общество собора в городе Оренбурге, кроме молитвенного здания и сторожки, имело в бесплатном пользовании еще ряд построек. В соответствии с законодательством эти постройки теперь передавались ему на правах аренды с взиманием установленной платы, так как по законодательству в бесплатное пользование религиозным обществам передавались только молитвенное здание и сторожка.

Интересный факт по поводу регистрации самого священника имел место в Оренбурге. В 1969 г. был представлен для регистрации священником И. И. Митько, 1932 года рождения. Образование – общее духовное среднее. В своей автобиографии скрыл судимость – 25 лет за антисоветскую дея-

тельность. Кроме этого он заявлял, что: «заключение сыграло для него исключительную роль в выборе пути священника и, мол, там в заключении он увидел много несправедливости», поэтому он не был зарегистрирован как служитель культа.

В Оренбурге в этом же году проживал монах – игумен Михаил (в миру М. К. Томин). В своем доме он организовал настоящий монастырь. В доме жили еще двое мужчин и одна женщина. Когда епископу было сказано, что деятельность монастыря абсолютно незаконна, и что, видимо, его нужно зарегистрировать, то он ответил: «Что вы, что вы, нельзя регистрировать, ведь наша цель состоит в том, чтобы было меньше религиозных организаций». Таким образом, ситуация с регистрацией имела двойственное значение. С одной стороны, налицо постепенное отмирание религиозных пережитков в строящемся коммунистическом обществе, с другой стороны, регистрация новых религиозных объединений свидетельствовала об отсутствии на местном уровне должного идеологического воспитания населения, при этом стоит отметить, что в 1960-е – 1970-е гг. наиболее затруднена была регистрация религиозных объединений протестантского толка, в частности меннонитов, баптистов, пятидесятников и т.д., называемых властями «сектами». Главным образом, такое отношение к ним со стороны государства можно объяснить нежеланием последних выполнять определенные устоявшиеся нормы советской жизни, такие как вступление детей в пионеры, призыв в ряды Советской Армии и т.д. [5, с. 90–92].

Об изменении государственно-церковных отношений в сторону потепления свидетельствует постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г., разъяснявшее, что отказ гражданам в приеме на работу или учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные ограничения их прав в зависимости от отношения к религии являются уголовно наказуемыми деяниями [11, с. 67]. Одновременно с этим постановлением был принят указ Президиума Верховного совета РСФСР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах», который устанавливал за менее серьёзные нарушения законодательства о религиозных культах административную ответственность в виде штрафа в размере 50 руб., налагаемого административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся. К числу таких нарушений указом были отнесены: «уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединений в органах власти; нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организация и проведение служителями культа и другими членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа» [3, с. 178].

На местах данный указ истолковывали посвоему, П. А. Вдовин, уполномоченный Совета по Оренбургской области, в своем отчете за 1966 г. указывал: «Необходимо дать ясное определение в чем конкретно заключается нарушение правил организации и проведения религиозных собраний, так как по этому нормативному акту сейчас можно оштрафовать почти любого верующего, потому что подавляющее большинство религиозных объединений на местах не зарегистрировано. Видимо, это и является одной из причин неправильного применения местными органами названного выше указа». На протяжении всего изучаемого периода на Южном Урале, в частности в БАССР и Оренбургской области, к административной ответственности по данному указу привлекались в среднем около 20 человек в год, преимущественно представителей протестантских объединений (меннониты, баптисты, пятидесятники). Существо их нарушений состояло в основном в уклонении от регистрации и проведении молитвенных собраний в незарегистрированных общинах, а также в специально проводимой работе по обучению детей религии [16, с. 23].

В целом законодательная основа государственно-конфессиональных отношений на протяжении всего советского периода не менялась. Основополагающим документом, регулирующим отношения церкви и государства, продолжало оставаться постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», практически сохранившее свою силу до 1990 г. Незначительные изменения, внесенные в него указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», не изменили его сути.

Хотя с внесением этих поправок процедура открытия нового молитвенного дома стала бюрократически более трудной. До выхода данного постановления религиозная организация должна была обращаться в местный Совет, где в течение одного месяца давали или разрешение, или письменный отказ (ст. 7). Теперь же религиозная организация не могла даже начать хлопотать перед местным Советом, до тех пор пока она не получит разрешение на регистрацию из Совета по делам религий (ст. 4). Окончательное решение теперь оставалось, непосредственно, за Советом по делам религий, Теперь только он имел право

закрыть молитвенное здание, в этот же орган религиозная организация могла обращаться с жалобой. Единственное, что осталось неизменным – право государства удалять отдельных лиц из исполнительного органа религиозной организации, не изменились и прежние ограничения церковной деятельности. В новых указаниях запрещался даже сбор добровольных пожертвований на церковь среди прихожан вне церковных стен, а также предписывалось получать «специальное разрешение районных или городских Советов для проведения службы вне церкви и… в домах верующих» [6; с. 337–338]. И действительно, в отчетах уполномоченных Совета по делам религий по Оренбургской области после 1975 г. фактов проведения служб вне церкви не наблюдалось.

Ещё одним важным событием в «брежневский период» стало принятие Конституции в 1977 г., некоторые статьи которой также отражали вопросы государственно-религиозных отношений.

Конституция закрепляла построение основ социализма в СССР и юридически оформляла общественный и государственный строй социалистического общества.

Новым в статье 52 о свободе совести Конституции СССР являлось положение, подчеркивающее, что возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Это новое положение было направлено на защиту прав личности, независимо от отношения к религии. Таким образом, в Конституции 1977 г. политика государства в отношении религии нашла свое официальное выражение, хотя в середине 60-х – начале 80-х гг. государственно-конфессиональные отношения существенно не менялись и шли в русле политики государственного атеизма [11, с. 352.].

Лишь со второй половины 1980-х гг. государственно-конфессиональные отношения начинают трансформироваться, начавшаяся в апреле 1985 г. перестройка всех сфер жизни общества требовала изменений и в этой сфере. Но здесь данный процесс шёл медленнее. 18 августа 1986 г. вышло постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама», связанное с военными событиями в Афганистане. Челябинский обком КПСС принял аналогичное постановление 12 сентября 1986 г., в свете требований данного постановления были разработаны мероприятия по ускорению развития социально-культурной сферы Аргаяшского и Кунашакского районов с преимущественным проживанием татаро-башкирского населения: предлагался поэтапный перевод школ на преподавание предметов на двух языках, вводились регулярные радио- и телепередачи на национальном языке, решались вопросы расширения культурных связей с Башкирской и Татарской ССР и т.д. [21]. В БАССР в свете реализации данного постановления помимо мер идеологического воздействия предпринимались и практические меры по вытеснению религиозной обрядности из жизни населения (например, создание хозрасчетных похоронных служб во всех населенных пунктах республики) [12, с. 277.].

Но это постановление уже не могло помешать активизации религиозной жизни в стране, которой в немалой степени поспособствовало празднование в 1988 г. 1000-летия крещения Руси. С этого события фактически начинается более активная регистрация в стране религиозных обществ. Так, если в Курганской области в 1988 г. насчитывалось лишь 10 православных приходов, то к концу 1991 г. их было уже 30 [8, С. 101]. В БАССР число приходов РПЦ выросло с 23 в 1988 г. до 40 в 1990 г [25]. В Оренбургской области с 1988 по 1990 гг. количество действующих церквей увеличилось с 18 до 34 [26]. В апреле 1989 г. по решению Священного Синода была возрождена Челябинская епархия, прекратившая свое существование в 1966 г. и входившая до 1988 г. в состав Свердловской епархии. К моменту восстановления епархии в Челябинской области существовало 17 приходов, в 1997 г. их насчитывалось – 68 [1, с. 405,406]. В целом с 1964 по 1991 гг. общее число церквей Южного Урала возросло более чем в 2,1 раза.

Последним законодательным актом советского периода был закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 1 октября 1990 г., который предоставил религиозным учреждениям все права юридического лица, и, следовательно, этот закон ослабил контроль государства в области государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, религиозная политика советского государства с 1964 по 1985 гг. в целом оставалась неизменной и продолжала развиваться в рамках атеистической направленности. Незначительные изменения государственно-конфессиональных отношений можно объяснить частично сменой политического курса страны, связанной с приходом к власти Л. И. Брежнева, лишь с 1985 г. начинается постепенная активизация религиозной жизни в стране.

Литература

1. Алистратенко, Ю. А. Челябинская и Златоустовская епархия в 1989–2005 гг. / Ю. А. Алистратенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 6 (2). – Т. 11. – С. 405–408.

2. Маслова, И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская православная церковь (1965–1991 гг.) / И. И. Маслова // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 52–65.

3. Николин, А. Церковь и государство (история правовых отношений) / А. Николин. – Издание Сретенского монастыря, 1997. – 432 с.

4. Общество и власть. Российская провинция 191 –1985 гг. Челябинская область. Документы и материалы. Т. 2. 1946–1985 гг. / под ред. Н. М. Рязанова. – Челябинск : Книга, 2006. – 487 с.

5. Попова, К. Ю. Религиозные объединения в Оренбургской области в 1960–1980-е гг.: проблема регистрации / К. Ю. Попова // Оренбургский край: история, традиции, культура : межрегиональная научно-практическая конференция 20 ноября 2009 г.: сб. науч. ст. – Оренбург, 2009. – С. 88–92.

6. Поспеловский, Д. В. РПЦ в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1998. – 511 с.

7. Сергеев, Ю. Н. Православная церковь и государственная власть в БАССР (1918–1991 гг.): этапы взаимоотношений / Ю. Н. Сергеев // Река времени : сб. науч. ст. – Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2000. – С. 31–35.

8. Федченко, М. Н. Русская православная церковь на территории Курганской области (1943 – начало 2000-х гг.) / М. Н. Федченко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – 124 с.

9. Шакирова, Э. З. Эволюция государственной политики в области этноконфессиональных отношений на примере Оренбургской, Челябинской, Курганской и Самарской областей (середина 1950-х – 2005 гг.) : учебное пособие / Э.З. Шакирова, В. И. Баннова. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 61 с.

10. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в 1958–1964 годах / М. В. Шкаровский // Вопросы истории. – 1999. – № 2. – С. 42–57.

11. Штриккер, Г. Русская православная церковь в советское время (1917 – 1991) : материалы и документы по истории отношений между государством и церковью : в 2 т. / Г. Штриккер. – М. : Пропилеи, 1995. Кн. 2. – 464 с.

12. Юнусова, А. Б. Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова. – Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.

13. Южный Урал. – 5 марта 1964. – № 55. – С. 3.

14. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 117–117об.

15. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 404. Л. 6–7.

16. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 428. Л. 20.

17. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 33. Д. 80. Л.42.

18. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 33. Д. 80. Л. 44.

19. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 37. Д. 80. Л. 17.

20. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 40. Д. 58. Л. 37.

21. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 201. Д. 419.

22. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 1800. Оп. 1. Д. 46. Л. 111–112.

23. Текущий архив Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан. Статистические сведения и переписка по ним за 196 –1970 гг. Л. 43.

24. Текущий архив Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан. Переписка с Советом по вопросам состояния религий и деятельности религиозных организаций за 1966–1967 гг. Л. 75–76.

25. Текущий архив Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан. Статистические сведения и переписка по ним за 1988–1990 гг. Л. 68, 82.

26. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 446. Л. 2.; Д. 485. Л. 1.

27. Подсчитано по: ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 393. Л. 4.; ГАКО. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 46. Л. 111.; Стат. отчеты по РБ за 1964 г. Л.25.

Ю. В. Кузнецова, аспирант третьего года обучения кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: uvkuznecova@mail.ru

ВКЛАД СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАНЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ (1941–1942 гг.)

В статье на примере Южного Урала рассмотрен вклад сельской интеллигенции в обеспечение страны продовольствием в 1941–1942 годах. Перевыполнение норм, участие в повышении производительности труда, разработка новых эффективных методов, рациональное использование оставшейся в хозяйствах техники и экономия горючего топлива характерны для деятельности сельской интеллигенции военных лет.

Ключевые слова: *сельская интеллигенция, сельское хозяйство, Великая Отечественная война.*

Нападение фашистской Германии на Советский Союз существенно изменило жизнь как в прифронтовых регионах, так и в глубоком тылу. В результате потери страной 47% сельскохозяйственных угодий Южный Урал, наряду с другими восточными районами, вынужден был взять на себя решение не свойственных ему ранее задач продовольственного снабжения армии и населения, а также сырьевого обеспечения промышленности. Уральские крестьяне сдали государству около 12 млн т хлеба, 1,5 млн т молока, свыше 1,3 млн т картофеля, 0,7 млн т овощей [61]. Сельская интеллигенция также сыграла большую роль в обеспечение страны продовольствием. Воссоздание объективной картины исторического прошлого на уровне современной науки является актуальной задачей.

На наш взгляд, актуальность проблемы продиктована и таким обстоятельством, как повышение роли регионов, провинций России. Мощный рост локализма, зачастую при ослаблении роли центра, разумеется, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Но этот фактор нельзя игнорировать. В этом процессе значительная роль принадлежит региональной интеллигенции, которая пополняет местную управленческую и интеллектуальную элиту.

Однако работы по данной теме занимают весьма скромное место в исторической науке.

Историография проблемы основывается на выделении двух качественных периодов: советского – с 1941 г. и постсоветского, начавшегося на рубеже 1980–1990-х годов.

Место сельской интеллигенции в колхозном и совхозном производстве в первые годы войны представлено газетно-журнальными статьями и брошюрами руководящих партийно-советских работников, ветеранов ВКП (б), видных учёных и носило информационный, агитационно-пропагандистский и рекомендательный характер. Например, статьи П. Н. Поспелова, П. П. Лобанова, И. А. Бенедиктова, В. Венжера, С. В. Курашова и других [44, 47, 48, 50, 51, 54, 56, 57, 58, 60, 62].

В послевоенное десятилетие, изучаемая проблема рассматривалась в основном в общем плане деятельности КПСС по руководству выполнением народохозяйственных задач [31, 35]. Одними из первых защитили кандидатские диссертации И. Ф. Плотников, Ю. М. Рохлин [43, 45]. Объектом внимания выступила роль КПСС в борьбе за повышение урожайности.

Ограниченные историко-партийной концепцией и методологией, узостью архивной базы, они не содержали глубокого научного анализа, преуменьшали или полностью исключали трудности военного времени, обходили стороной вопросы вклада сельской интеллигенции Южного Урала по обеспечению страны продовольствием.

После XX съезда КПСС историки получили доступ к более широкому кругу документальных материалов, развернулось издание ранее неизвестных архивных и статистических данных, расширилась проблематика изысканий.

В круг вопросов, исследуемых историками, все чаще стали входить ее общественно-политическая, культурно-просветительская и хозяйственно-организаторская работа, подготовка сельскохозяйственных кадров через систему высшего и среднего образования.

Со второй половины 60-х и в 80-е годы гг. трудовая деятельность сельской интеллигенции затрагивалась в монографиях, книгах и статьях о советском крестьянстве, председателях колхозов, о развитии культуры и здравоохранения как на общесоюзном, так и региональном уровне [32, 34, 36, 37, 40, 53, 55].

Таким образом, первый период историографии характеризуется введением в научный оборот большого по объёму фактического материала, носящего рекомендательный характер, статистические данные о количестве представителей сельской интеллигенции. Однако проблема вклада

сельской интеллигенции Южного Урала в обеспечение страны продовольствием остаётся малоизученной.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. трудовой подвиг сельской интеллигенции отражён в литературе, посвящённой сельскому хозяйству в годы Великой Отечественной войны. Историки проанализировали количественные и качественные изменения, коснувшиеся производственной интеллигенции колхозов, совхозов, МТС, в том числе за счет эвакуированных на Южный Урал специалистов, уточнили воздействие данного процесса на социально-экономическое развитие села [32, 38, 39, 41, 42, 46, 63, 64, 65, 66].

Следует отметить, что историки в своих трудах показывали общественно-политическую, культурно-просветительскую и хозяйственно-организаторскую работу сельской интеллигенции, подготовку сельскохозяйственных кадров через систему высшего и среднего образования. Вклад сельской интеллигенции Южного Урала по обеспечению страны продовольствием в 1941–1942 годах остаётся малоизученным.

С самого начала войны сельское хозяйство Южного Урала столкнулось со многими проблемами. Одна из них – нехватка рабочей силы, связанная прежде всего с мобилизацией мужчин призывного возраста в Красную Армию. Уже в декабре 1941 г. Чкаловской области требовалось 935 механиков, а в наличии было – 577 [1]. 23 совхозам Чкаловского треста молочных совхозов в 1942 г. необходимо было 9 старших агрономов, 3 старших зоотехника, 5 ветврачей, 13 управляющих животноводческими фермами, 47 руководителей полеводческих ферм, 56 зоотехников, 72 ветфельдшера на фермах [23]. К ноябрю 1942 г. на фронт из Челябинской области выбыло 1300 (43,3% нужного области количества) специалистов сельского хозяйства высшего и среднего звена [11], поэтому области требовалось 840 механиков, имелось в наличии – 626 [12], на 20 октября 1943 г. не хватало – 401 [14].

Таким образом, мобилизация представителей сельской интеллигенции уменьшала количественный состав сельскохозяйственных кадров южноуральской деревни.

Вторая проблема – текучесть руководящих кадров: председателей, бригадиров полеводческих бригад и заведующих животноводческими фермами. Во многих МТС и совхозах часто сменялись директора, механики, агрономы, и это обстоятельство не могло не отразиться на результатах производственной деятельности. За 1941 г. по 37 районам Чкаловской области сменилось 1379 председателей колхозов, в 1942 г. – 1421, в 1943 г. – 884 председателя, в 1944 г. – 533 руководителя хозяйств [26], за 1941–1942 гг. в Челябинской области – 1189 председателей [16], за 1943 г. – 420 [14], за 1944 г. – 165 председателей [16].

Такое положение отрицательно влияло на управление сельскохозяйственным производством.

Третья проблема – низкая квалификация специалистов. Например, 14 из 137 директоров МТС Оренбургской области в 1942 г. имели высшее образование, 73 – низшее, остальные – среднее [64]. Из 74 директоров МТС Челябинской области в июне 1943 г. только один имел высшее образование, начальное среднее – 14, общее среднее – 8, среднеспециальное – 7, низшее – 44 [15], из 56 директоров совхозов имели высшее образование – 12, незаконченное высшее – 3, среднее – 8, незаконченное среднее – 3, низшее – 16 [14].

Текучесть кадров и их низкая квалификация негативно влияли на сельское хозяйство. Но, несмотря на это, перед колхозами, совхозами и МТС в 1941–1942 гг. стояла задача – при меньшем количестве рабочей силы и технических средств обеспечить бесперебойное снабжение армии и населения продовольствием. Поэтому основная нагрузка в решении сложных производственных задач возлагалась на рядовых сельских тружеников и специалистов: агрономов, зоотехников, ветеринарных служащих, механиков МТС и других.

Первоочерёдным делом на селе летом 1941 г. стало завершение уборочной страды. Свыше 10 тыс. учителей Челябинской области до начала занятий 1941 г. работали на уборке урожая [40]. 13 апреля 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». На работу в колхозы, совхозы и МТС привлекались служащие государственных, кооперативных и общественных учреждений, учащиеся 6–10-х классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студенты техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов [29]. По данным тридцати районов Чкаловской области, в 1942 г. на полях трудилось 4 тыс. учителей и 71, 4 тыс. учащихся, а уже в 1944 г. – 6 тыс. учителей [10, 21]. 121 учитель и 4352 учащихся Полтавского района Челябинской области в октябре 1942 г. убирали урожай [9].

Таким образом, учителя, перевыполняя нормы, организовывали массы на высокую производительность труда. Учитель колхоза «Новый быт» Бузулукского района Чкаловской области Мусорин с первых дней войны вышел в поле. На сенокосе он выполнял 1,5 нормы и больше. Не сдавал темпы и на уборочной. В обеденные перерывы он читал колхозникам газеты, проводил беседы, выпускал стенные газеты [22], под руководством учительницы Прорывинской школы Челябинской области Корсуновой, 30 учащихся собрали колосьев на 217 снопов, что дало около 1,5 ц чистого зерна [10].

Партийное руководство Чкаловской области в 1941 г. рассматривало вопрос об уплотнении рабочего дня специалистов и о совмещении ими своих обязанностей с работами по уборке урожая, заготовке сена, заполнении силосных ям и др. Осенью и зимой этого же года агрономы колхозов, совхозов, служащие МТС активно проводили молотьбу с целью обеспечения засыпки семян, сдачи хлеба государству и накопления кормов, агротехнические мероприятия по расширению посевов озимых, проверяли и отбирали участки ржи под семена. Одновременно велась сортировка зерна, просушка влажных семян, подготовка к очередной посевной кампании [19].

Поздняя весна и высокая влажность почв усилили засоренность полей весной 1942 г. Поступившее в мае в хозяйства Чкаловской области телеграфное указание СНК СССР и ЦК ВКП (б) об организации и проведении прополки и междурядной обработки посевов повысило трудовую норму агрономов райзо и МТС, возросла их персональная ответственность по борьбе с такими вредителями, как черепашка, луговой мотылёк, озимая совка, свекловичный долгоносик [24]. Вышедшее директивное указание НКЗ от 27 января 1942 года за агрономами МТС закрепляло по 4–6 колхозов, на них наряду с председателями колхозов возлагалась ответственность за своевременную засыпку, очистку, проверку семян [6].

Сельские специалисты занимались и подготовкой к посевам картофеля, овощных культур, разрабатывали основные положения зональной структуры семеноводства [20]. Так, агрономы Екатериновского района Чкаловской области использовали метод яровизации картофеля. Благодаря этому они добились получения мирового рекорда по урожаю картофеля – 1217 ц с га [62]. В 1942 г. 29 районных семеноводческих хозяйствах Чкаловской области размножали элитные семена [4].

Многие агрономы проводили различные новые опыты, например, Куртамышский государственный сортоиспытательный участок Челябинской области проводил опыты по накоплению и сохранению влаги в засушливые годы. Это давало возможность области получать высокий урожай [59]. Кроме того, в годы войны агрономы занимались апробацией семян и различных сельскохозяйственных культур. Так, за 1942 г. агрономы Чкаловской области апробировали 33239, 3 га [8], за 1943 г. – 25895,2 га посевов [7].

Приведённые выше факты, свидетельствуют о большой проделанной работе агрономов по обеспечению страны продовольствием.

Самоотверженно трудились инженеры и механики МТС. 17 ноября 1941 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и плане сельскохозяйственных работ на 1942 год» [29]. Благодаря нему инженеры и механики стали разрабатывать новые эффективные методы использования тягловой и механической силы, сократившейся более чем на 15% в результате реквизиций на нужды фронта. За счёт внутренних ресурсов и рацпредложений, организовывали ремонт сельскохозяйственных машин и инвентаря в МТС, совхозах и колхозах. В ноябре 1941 г. в Чкаловской области было отремонтировано 878 тракторов, то есть в четыре раза больше, чем в предыдущем месяце [20].

Старшие механики придавали особое значение рациональному использованию оставшейся в хозяйствах техники и экономии горючего топлива, созданию собственной базы по производству необходимых запасных частей для сельхозинвентаря. Этому способствовало постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 20 июня 1942 г. «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах», которое обязывало сократить в 1942 г. по сравнению с 1941 г. на 10% расход горючего и масел [20, 28], а также решения местных органов власти. Например, в 1942 г. вышло решение № 525 Исполкома Чкаловского областного совета депутатов трудящихся «Об улучшении технического состояния тракторного парка и проведении технического ухода за машинами в МТС и совхозах области». Директора, агрономы, механики МТС и совхозов не менее двух раз в месяц должны были анализировать выполнение плана тракторных работ, расход средств, запчастей и горючего в разрезе бригад, принимая меры к устранению причин, которые приводят к перерасходам [2]. 43 МТС Чкаловской области уже в конце 1942 года вышли с экономией горючего в количестве – 815,9 т [3].

Коллектив Тюбукской МТС Челябинской области в августе 1943 г. выполнил годовой план тракторных работ на 101% и сэкономил 8000 кг горючего [56].

Юрин – старший механик Уксянской МТС Челябинской области применил на колесных тракторах новый метод сбора картерных газов. Моторы, оснащённые приспособлением для сбора этих газов, дали экономию 6 кг горючего за 10 часов [50].

Следовательно, все мероприятия, проводившиеся механиками и инженерами, были направлены на сохранение техники, экономию горючего.

Тяжёлая ситуация сложилась в животноводческой сфере сельского хозяйства. В августе 1941 г. в Белозёрском, Абдулинском, Мустаевском и Сок – Кармалинском районах Чкаловской области возникли очаги сибирской язвы и эмкара крупного рогатого скота, обострились такие инфекционные заболевания животных, как чесотка, бруцеллёз, свиная рожа. Поэтому перед зооветспециалистами встала задача улучшить борьбу с болезнями

животных [17], к 1 сентября 1941 г. в помощь сельским специалистам в неблагополучные районы из городов командировали группу ветврачей сроком на один месяц для организации диагностических исследований, санитарной профилактики и лечения скота. При городских и сельских зооветучастках началась подготовка ветеринарных санитаров. Облветснаб занимался закупкой биопрепаратов и дезсредств, необходимых для осенней обработки сельскохозяйственных животных. До наступления холодов планировалось осуществить тщательную очистку и дезинфекцию скотопомещений и территорий животноводческих ферм [18].

Ветврачи только одной Челябинской области в 1941 г. исследовали 250 тыс. лошадей на сап, 650 тыс. голов рогатого скота на туберкулёз, поставили миллион проб по бруцеллёзу, обработали против чесотки 580 тыс. овец, 16 тыс. лошадей, в 1942 г. ликвидировали африканский сап лошадей [9, 30].

Повсеместно важным участком производственной деятельности зоотехников и ветеринаров стало сохранение молодняка, подготовка к сельхозработам живого тягла – волов и лошадей. По мере возможности предпринимались меры по усилению инкубации птиц и укреплению птицеводства, преодолевались примитивность и отсталость методов хозяйствования в свиноводстве [23].

В 1942 г. вышло постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) «О мерах улучшения племенного дела в животноводстве колхозов и совхозов», поэтому зоотехнический, ветеринарный персонал Южного Урала продолжал заниматься, как и до войны, искусственным осеменением животных [5, 25, 27].

Таким образом, все мероприятия ветврачей, зоотехников были направлены на сохранение и увеличение крупнорогатого и мелкорогатого скота, что играло большое значение в обеспечении страны продовольствием.

Многие представители сельской интеллигенции участвовали в повышении производительности труда. Уже в 1941 году агитатор – зоотехник колхоза им. Политотдела Сок – Кармалинского района Чкаловской области Заказчиков организовал круглосуточную пастьбу скота, трёхкратную дойку коров, добился улучшения ухода за скотом, что повысило удой молока и привес молодняка крупного рогатого скота [18].

Повышение уровня оперативности руководства полевыми работами достигли, благодаря чёткой расстановке специалистов на ключевых участках сельскохозяйственного производства. На полях, зерносушильных пунктах и элеваторах устанавливали их постоянное дежурство. Зоотехники и ветеринары, учителя взяли под контроль заготовку сочных и грубых кормов для скота. Более чем в 2 раза выросло использование приспособлений к машинам и механизмам. Их изготавливали своими силами сельские механики [41].

Таким образом, война внесла значительные изменения в жизнь сельской интеллигенции. Теперь она решала не только традиционные, в рамках мирного времени задачи, но и продиктованные специфическими условиями новой обстановки как в стране в целом, так и на Южном Урале.

Несмотря на тяжёлое время, интеллигенция справилась со всеми трудностями и внесла большой вклад в обеспечение страны продовольствием.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. Р – 846. Оп. 2. Д. 303. Л. 38 об.
2. ГАОО. Ф. Р – 1081. Оп. 2. Д. 256. Л. 7.
3. Там же. Д. 258. Л. 100.
4. Там же. Д. 264. Л. 22.
5. Там же. Д. 284. Л. 143–144.
6. Там же. Оп. 4. Д. 1181. Л. 20.
7. Там же. Д. 1188. Л. 74.
8. Там же. Л. 105.
9. Объединённый архив Челябинской области (далее ОГАЧО). Ф. Р – 274. Оп. 3. Д. 57. Л. 108 – 110.
10. Там же. Ф. П. – 288. Оп. 6. Д. 85. Л. 36–37.
11. Там же. Д. 218. Л. 89.
12. Там же. Л. 75.
13. Там же. Оп. 7. Д. 219. Л. 26.
14. Там же. Л. 35.
15. Там же. Д. 354. Л. 19.
16. Там же. Оп. 8. Д. 222. Л. 1.
17. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 50. Л. 44.
18. Там же. Д. 51. Л. 68–79.
19. Там же. Д. 76. Л. 3.
20. Там же. Л. 31.

21. Там же. Д. 114. Л. 14.
22. Там же. Д. 254. Л. 31.
23. Там же. Оп. 6. Д. 112. Л. 22.
24. Там же. Д. 138. Л. 5.
25. Там же. Д. 491. Л. 33.
26. Там же. Оп. 8. Д. 517. Л.4.
27. Там же. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 110. Л. 4–4 об.
28. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству (1942–1944 гг.). – М., 1946. – С. 50.
29. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1986) : в 7 т. Т. 7. – М., 1985. – С. 283–284.
30. Летопись Челябинской области : сб. документов и материалов: в 3 т. / сост. Е. П. Турова, И. С. Янгирова; гл. ред. А. П. Финадеев. – Челябинск, 2008. – Т. 3. 1941–1945. – С. 120–122.
31. Анисимов, Н. И. Колхозный строй в Отечественной войне (1941–1945 гг.) / Н. И. Анисимов. – М., 1945.
32. Арутюнян, Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. – М., 1963.
33. Анисков, В. Т. Война и судьбы российского крестьянства / В. Т. Анисков. – Вологда ; Ярославль, 1998.
34. Бурмистров, В. И. Организаторская работа коммунистической партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 гг.) / В. И. Бурмистров. – М., 1963.
35. Венжер, В. Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС / В. Г. Венжер. – М., 1949.
36. Виноградов, И. И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) / И. И. Виноградов. – Ленинград, 1976.
37. Зеленин, И. Е. Совхозы СССР (1941–1950) / И. Е. Зеленин. – М., 1969.
38. История крестьянства СССР. Т. 3. Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. – М., 1987.
39. Корнилов, Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. – Свердловск, 1990.
40. Лихоманов, М. И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) / М. И. Лихоманов. – Л., 1975. – С. 66.
41. Маин, В. И. Сельская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Очерк партийной и советской работы / В. И. Маин. – Воронеж, 1985. – С. 69.
42. Мотревич, В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны / В. П. Мотревич. – Свердловск, 1990.
43. Плотников, И. Ф. КПСС – вдохновитель и организатор героического труда советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. … канд. ист. наук / И. Ф. Плотников. – Свердловск, 1954.
44. Поспелов, П. Н. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / П. Н. Поспелов. – М., 1942.
45. Рохлин, Ю. М. Коммунистическая партия – организатор и вдохновитель героического труда советской интеллигенции в помощь фронту в начальный период Великой Отечественной войны : автореф. дис. … канд. ист. наук / Ю. М. Рохлин. – М., 1956.
46. Хисамутдинова, Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург, 2002.
47. Агроном в колхозе – что инженер в цехе // Правда. – 1943. – 25 апреля. – С. 2.
48. Агроном на селе // Правда. – 1944. – 6 апреля. – С. 2.
49. Бенедиктов, И. А. за хорошее качество сева и правильное использование семян / И. А. Бенедиктов // Правда. – 1943. – 18 апреля. – С. 2.
50. Богомолов, Г. Рационализаторы / Г. Богомолов // Челябинский рабочий. – 1942. – 9 июля. – С. 1.
51. Венжер, В. Опыт работы МТС в условиях войны / В. Венжер // Социалистическое сельское хозяйство. – 1945. – № 11–12. – С. 18–28.
52. Карманова, А. Трудовые подвиги южноуральцев в годы Великой Отечественной войны / А. Карманова // Челябинская область за сорок лет советской власти. – Челябинск, 1957. – С. 227–275.
53. Кондакова, Н. И. Трудовой подвиг советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны / Н. И. Кондакова // Великая победа СССР. 1941–1945. / под ред. А. А. Гречко, А. А. Епишева [и др.]. – М., 1976. – С. 439–447.

54. Лобанов, П. П. Совхозы накануне сева / П. П. Лобанов // Правда. – 1943. – 8 апреля. – С. 3.

55. Маин, В. Н. К вопросу о партийной работе с сельской интеллигенцией в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Маин // Вопросы истории КПСС. – 1980. – № 2. – С. 82–91.

56. Плеханов, Н. Что обеспечило успех Тюбукской МТС / Н. Плеханов // Челябинский рабочий. – 1943. – 14 сентября. – С. 2.

57. Поспелов, П. Н. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / П. Н. Поспелов // Большевик. – 1942. – № 5. – С. 26–42.

58. Проявлять заботу об учителях // Правда. – 1943. – 16 августа. – С. 2.

59. Рожанский, Н. Борьба за влагу – борьба за урожай / Н. Рожанский // Челябинский рабочий. – 1943. – 7 февраля. – С. 2.

60. Советский агроном // Правда. – 1943. – 23 мая.

61. Урал в стратегии Второй мировой войны : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург, 2000. – С. 4.

62. Фенько, ровизация картофеля / Фенько // На боевом посту. – 1942. – 4 апреля. – С. 4.

63. Фёдорова, А. В. Забота о плодородии почвы на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / А. В. Фёдорова // Нетрадиционные способы переработки органосодержащих сельского хозяйства и промышленных отходов с целью повышения плодородия почв : темат. сб. тез. докл. Всерос. науч.-техн. семинара. – Оренбург, 1994. – С. 25–27.

64. Фёдорова, А. В. В тылу как на фронте: (Оренбургская деревня в годы Великой Отечественной войны) / А. В. Фёдорова // Великая Отечественная и Южный Урал. 1941–1945. – Оренбург, 1994. – С. 15–32.

65. Она же. Рассыпнянские колхозы в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / А. В. Фёдорова // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках : сб. статей / под ред. Г. Е. Корнилова. – Оренбург, 2006. – С. 374–380.

66. Хисамутдинова, Р. Р. Состояние производительных сил колхозников Чкаловской области в период перестройки сельского хозяйства на военные рельсы в условиях Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) / Р. Р. Хисамутдинова // Оренбургскому краю – 250 лет : материалы юбилей. науч. конф., посвящ. 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области. – Оренбург, 1994. – С. 82–86.

А. Г. Алятина, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: annaaliatina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КИНОТЕАТРОВ ЮЖНОГО УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1953 гг.)

В статье анализируется деятельность кинотеатров Южного Урала в послевоенный период (1945–1953 гг.), дается обзор правительственных постановлений в области культуры, сыгравших важную роль в их работе; показана динамика развития уральских кинотеатров. Эмпирическим материалом послужили статистические данные, собранные из центральных и местных архивов.

Ключевые слова: *постановления ЦК ВКП (б), киноустановки, кинотеатры, трофейные фильмы, культурно-просветительная работа.*

Особый интерес в истории развития советской культуры представляют послевоенные годы, т. к. советская культура данного времени, с одной стороны, помогала народу пережить тяжелые последствия войны, способствовала восстановлению разрушенной страны, а с другой – служила идеологическим стержнем в укреплении тоталитарного режима. Под контролем партии и лично И. В. Сталина находились все сферы культуры, в том числе и кино. Идеологические постановления ЦК ВКП (б) второй половины 1940-х годов на много лет определили ее дальнейшее развитие. Все это сыграло большую роль в деятельности кинотеатров как Советского Союза в целом, так и Южного Урала в частности.

В 1950–1960-е годы появился ряд научных трудов по истории советского кино, работы Е. А. Аршанского, М. С. Горенштейна выражали официальную точку зрения партии и правительства, были написаны в духе идеологических и политических требований времени. Давалась тенденциозная оценка явлениям, событиям, произведениям, историческим реалиям. Личность и творчество некоторых деятелей кино измерялись «не художественной ценностью, а идеологической востребованностью» [1].

Проблемы развития киноискусства послевоенных лет широко освещались в обобщающих сводных трудах, посвященных деятельности культурно-просветительных учреждений. В этих публикациях авторы П. И. Кабанов, Л. М. Зак, В. Е. Жирнов и другие убедительно доказывают, что в культуре послевоенного времени наблюдался бурный расцвет. Однако основное внимание по-прежнему уделяется столичным учреждениям культуры [2].

Новый методологический подход к изучению отечественной истории постепенно формируется в 1980-е годы. В это время была создана методологическая основа для конкретно-исторических исследований организации культурной жизни. Появляется ряд работ, где содержалась критика политики государства в сфере культуры, давался подробный анализ различных отраслей истории советской культуры [3].

Начиная со второй половины 1990-х гг. получило широкое распространение участие отечественных и зарубежных ученых в совместных научных проектах. Для исследуемой темы особую значимость имеет работа «История страны. История кино» (М., 2004). В проекте ряд отечественных и зарубежных авторов совершенно по-новому оценили этап послевоенного времени в развитии советского кино. М. Зезина, Т. Дашкова называют послевоенные годы периодом «малокартинья», и К. Ларс доказывает, что послевоенный этап становится апофеозом возвеличивания вождя в киноискусстве [4].

Многосторонний анализ художественно-культурных процессов на протяжении 1950-х годов рассмотрен в монографии М. Р. Зезиной [5]. На основе исследований различных аспектов культурной жизни: экономических, политических, правовых – автор приходит к выводу, что кризис художественной культуры был неотъемлемой частью кризиса созданной Сталиным системы. Вместе с тем автор отмечает определенную либерализацию государственной политики в отношении интеллигенции, после XX съезда КПСС.

Несомненный интерес для исследователей представляет монография К. М. Исаевой, посвященная истории советского киноискусства в послевоенное десятилетие [6]. В своей работе историк утверждает, что в исследуемый период в нашей стране практически не было кинофильмов о современности, достаточно объективно отражающих исторические реалии.

С конца 1980-х годов выходит ряд публикаций регионального уровня, посвященных отдельным сферам культуры: театрам, кино, музеям, библиотечному делу и деятелям искусства [7]. На

фоне работ этого направления особенно выделяются публикации М. Н. Федченко, освещающие материальную базу клубных учреждений, театрального искусства, кинорепертуара уральского региона в послевоенный период [8].

Анализ имеющейся историографии показывает, что, несмотря на большую работу, проведенную историками Урала в послевоенный период, многие аспекты культуры не получили должного освещения.

Однако основные концептуальные положения, представленные выше, являются совокупностью научных подходов и принципов, определяют характер деятельности культурно-просветительных учреждений в целом, а также работу кинотеатров в частности.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы пересмотра значения идеологических постановлений в области культуры, проблемы репертуара советского кино, а также руководство деятельностью кинотеатров и отдельных аспектов на Южном Урале.

После завершения второй мировой войны сталинский культ в Советском Союзе достиг гигантских размеров. Фактически все сферы культуры, в том числе театра и кино, находились под пристальным вниманием вождя. Следует иметь в виду, что в послевоенный период одним из самых массовых, популярных и распространенных видов искусства послевоенного времени считалось кино. Кинематографисты едва успели сделать первые, еще достаточно робкие шаги в реализации своих послевоенных планов, как последовало Постановление ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 года «О кинофильме “Большая жизнь”», регламентировавшее развитие киноискусства на много лет вперед[9].

Особенное неудовольствие партийной верхушки вызвал главный конфликт фильма – восстановление шахты производится вопреки решению, принятому в государственных организациях, и рабочие вынуждены преодолевать их противодействие. В постановлении ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 года «О кинофильме “Большая жизнь”» говорилось, что «фильм порочен в идейно-политическом и крайне слаб в художественном отношении: он проповедует отсталость, бескультурье, невежество; фальшиво изображены партийные работники; рабочие и инженеры, восстанавливающие Донбасс, показаны отсталыми и малокультурными людьми с очень низкими моральными качествами».

Критика была направлена против известных деятелей кино. В выступлениях А. А. Жданова по разъяснению постановления ЦК ВКП(б) было сказано: «ЦК ВКП(б) устанавливает, что Министерство кинематографии (т. Большаков) за последнее время подготовило, кроме порочной картины «Большая жизнь», ряд других неудачных и ошибочных фильмов — вторая серия Ивана Грозного (режиссер С. Эйзенштейн), «Адмирал Нахимов» (режиссер В. Пудовкин), «Простые люди» (режиссеры Г. Козинцев и Л. Трауберг). Режиссер С. Эйзенштейн во второй серии фильма обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, – слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета». Самое выдающееся кинопроизведение в историческом жанре – фильм С. Эйзенштейна «Иван Грозный», законченный в 1945 г., был запрещен. (Запрет относился ко второй серии, первая успела выйти на экраны и получить Сталинскую премию [10]). Данное постановление сыграло большую роль в деятельности советской кинематографии.

В послевоенный период режиссеры уделяли большое внимание созданию фильмов о Великой Отечественной войне и роли Сталина, приведшего советский народ к победе над фашизмом.

Обращение кинематографа к материалу и проблемам минувшей войны дало наилучший творческий результат. Поначалу был замысел показать в художественно-документальных фильмах все основные сражения войны: битвы под Москвой, под Ленинградом, победные операции 1944 года, сражение за Берлин. Однако осуществлены были только три картины: «Третий удар» (1948), «Сталинградская битва» (1949) и «Падение Берлина» (1950).

Воспеть Сталина удалось, как никому другому, режиссеру Михаилу Чиаурели. Его «Падение Берлина» стало апофеозом возвеличивания вождя. Общее число зрителей, просмотревших этот фильм в СССР, уже в 1950 году достигло 38 миллионов человек. Главный персонаж монументального боевого эпоса — Сталин, богоподобный, добрый, мудрый и всезнающий.

В фильмах выступали очень разные исполнители роли Сталина. Так, в «Падении Берлина» Сталина играл артист М. Геловани, еще с довоенной поры утвердившийся как главный создатель образа великого вождя (фильмы «Великое зарево», «Человек с ружьем», «Ленин в 1918 году», «Валерий Чкалов», «Оборона Царицина»).

Среди кинопремьер того времени были и картины, полюбившиеся зрителям, – «Подвиг разведчика» (реж. Б. В. Барнет), «Сельская учительница» (реж. М. Донской), «Молодая гвардия» (реж. С. Герасимов).

Таким образом, в вышеуказанных фильмах был воспет боевой дух советской армии и народа в борьбе против фашистской агрессии.

Однобокость идеологической политики, культ Сталина не могли не отразиться на послевоенных премьерах и в уральских кинотеатрах. Например, с большой помпой прошел в кинотеатре

«Октябрь» г. Чкалова в 1946 году фильм «Клятва». Отзывы о новом фильме уже через 4 дня после премьеры (7 августа) были напечатаны в «Чкаловской коммуне». Фильм рассказывал о доверии народа своему вождю — И. В. Сталину, о кровных узах, связывающих его с ним. Основной мыслью этого фильма было представление Сталина как единственного преемника и последователя Ленина, что придавало фильму явно пропагандистский смысл в духе культа личности.

Перечень подобных фильмов можно продолжать. Цель этих картин заключалась в возвеличивании вождя, воспитании к нему всенародной любви.

Парадоксально, что в условиях начавшейся «холодной войны» Политбюро ЦК ВКП(б) постановлением от 31 августа 1948 года «О выпуске на экран заграничных кинофильмов из трофейного фонда» разрешило Министерству кинематографии СССР выпустить к показу 50 заграничных фильмов. Среди них: «Песнь одной ночи», «Рембрандт», «Индийская гробница» (2 серии), «Мадам Бовари», «Джузеппе Верди», «Порт-Артур», «Нищий студент», «Звери Южной Америки» и многие другие. Как видно, в перечисленных названиях не прослеживается политическая нотка. Для советского кино особую популярность принесла мелодрама.

В 1953 году вышли на экран крупномасштабные историко-биографические фильмы: дилогия М. Ромма «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы». Эти картины создавались в то время, когда жанр историко-биографического фильма в том виде, как он складывался во второй половине 40-х годов, был уже на исходе.

Существовало и детское кино. В 1952 году, например, было создано пять детских картин («Садко», «Максимка» и др.). Интересным дебютом режиссера И. Лукинского явился фильм «Чук и Гек» (1953), снятый по сценарию В. Шкловского. Эта одна из лучших экранизаций А. Гайдара. Для детей выпускались и мультипликационные фильмы, такие как «Когда зажигаются елки» (1950), «Сердце храбреца» (1951), «Золотая антилопа» (1954) и др. Таким образом, фильмы для детей воспитывали подрастающее поколение, учили быть патриотом Родины, уважительно относится к старшим, любить спорт, а главное, ставить перед собой жизненные цели.

После Великой Отечественной войны советское правительство приняло энергичные меры по восстановлению и развитию киносети в стране.

В этой связи росло и количество киноустановок. Так, если в РСФСР в 1940 году киноустановок было 17 646, то к концу войны их число сократилось почти в 2,5 раза и составило 7144. С 1945 по 1953 год киносеть РСФСР увеличилась в 4,7 раза, или на 26 649 единиц, и составила 33 793. Особенно заметный рост начался с 1949 года (рис. 1) [11].

Аналогичная ситуация наблюдается и на Урале.

Для послевоенного времени характерна тенденция устойчивого роста числа киноустановок и на Южном Урале: в трех областях с 1945 по 1953 г. число киноустановок возросло в 2,6 раза (с 471 до 1235 единиц) (табл. 1) [12].

По архивным данным за 1950 год, только в городе Челябинске действовало девять кинотеатров на 4039 мест: кинотеатр им. А. С. Пушкина на 880 мест, «Звезда» на 150 мест, «Металлург» на 486 мест, «Родина» на 500 мест, «30 лет ВЛКСМ» на 500 мест, «Кировец» на 600 мест, «25 лет Октября» на 351 место, «Урал» на 352 места, «27 лет РККА» на 220 мест, работала эстрада в летнем саду им. А. С. Пушкина. Самый большой кинотеатр не только в области, но и на Южном Урале – «Магнит» на 1000 мест находился в городе металлургов – в Магнитогорске (табл. 2).

В 1948 году в городе Чкалове работало семь крупных кинотеатров на 2628 мест: «Буревестник» на 300 мест и передвижка от него, «Октябрь» на 535 мест, «Железнодорожник» на 222 места, «Урал» на 200 мест, «Победа» на 525 мест и «Пионер» на 326 мест, «Молот» на 520 мест. Также действовал сад-эстрада при кинотеатре «Октябрь» на 680 человек. В 1949 году начинается строительство нового кинотеатра «Комсомолец» и разрабатывается проект кинотеатра «Луч».

В 1950 году в городе Кургане действовало четыре кинотеатра на 1069 мест: «Прогресс» на 352 места, им. Ленинского комсомола на 367 мест, им. Матросова на 150 мест и кинотеатр при Доме пионеров на 200 мест. Крупнейший в области кинотеатр «Октябрь» на 400 мест располагался в городе Шадринске. В середине 1950-х годов в Кургане началось строительство крупного кинотеатра «Звездный» на 1200 мест [13]. Таким образом, в областных центрах Южного Урала в начале 50-х годов работало всего 26 кинотеатров на 7736 посадочных мест, из них в городе Челябинске – 14, в Чкалове — 8, в Кургане — 4, то есть больше всего кинотеатров было в Челябинске, наиболее крупном и промышленно развитом по сравнению с другими областными центрами Южного Урала городе.

В целях дальнейшего использования кино как средства просвещения масс почти наполовину была снижена стоимость билетов на детские киносеансы, установлена единая пониженная цена на билеты на все киносеансы при демонстрации научно-популярных, технических и хроникально-документальных фильмов. Все эти мероприятия правительства способствовали росту посещаемости кинотеатров страны в послевоенные годы.

Средняя цена билета в кинотеатрах Челябинской области в 1949 году снизилась для взрослых – с 3 рублей 92 копеек до 3 рублей 84 копеек, для детей – с 1 рубля 52 копеек до 1 рубля 49 копеек. В 1949 году средняя цена билетов по Чкаловской области составляла 2 рубля 50 копеек, а в Челябинской – 2 рубля 68 копеек. Средняя цена билета в курганских кинотеатрах была в 1952 году по плану 2 рубля 33 копейки, а фактически 2 рубля 19 копеек. Как указывается в документах, недовыполнение плана по средней цене билета было вызвано недостаточным посещением киносеансов взрослыми зрителями [14].

Города Челябинск, Чкалов и Курган, хотя и считались провинциальными городами, по разнообразию фильмов ничем не отличались от крупных городов страны. Так, в городских кинотеатрах Челябинской области в первые послевоенные годы были показаны следующие фильмы: «Ленин в 1918 году», «Чапаев», «Клятва», «Великое зарево», «Оборона Царицина», «Падение Берлина», «Донецкие шахтеры», «Мир победит во всем мире», «Это было в Донбассе», «Великий перелом», «Сталинградская битва», «Кутузов», «Мичурин», «Повесть о настоящем человеке» и другие актуальные для того времени картины. Указанные фильмы в большей степени демонстрировались в периоды хозяйственно-политических кампаний, революционных праздников, исторических и знаменательных дат.

В Чкаловской области в послевоенное время шли популярные в то время фильмы: «Сын полка», «Великий перелом», «Ленин в Октябре», «Близнецы», «Жди меня», «Воздушный извозчик», «Два бойца», «Мечта», «Битва за Украину», «Она защищает Родину», «Во имя Родины», «Подводная лодка Т-9», «Суд идет», «Встреча на Эльбе», «Именем закона», «Март-апрель», «Аттестат зрелости» и другие. Как видно, в основном это были фильмы на военную тематику. Спрос на такие фильмы был огромен, и в залах практически не оставалось свободных мест. Об этом говорит такой пример: когда в январе 1950 года в кинотеатрах г. Чкалова демонстрировался фильм «Сталинградская битва», за четыре дня его просмотрело свыше 20 тысяч человек.

Рис. 1. Количество киноустановок в РСФСР (1940–1953 гг.)

Таблица 1

Количество киноустановок в трех областях Южного Урала (1945—1953)

Год	Челябинская область	Чкаловская область	Курганская область	Всего в трех областях Южного Урала
1945	181	185	105	471
1946	216	183	140	539
1947	212	202	171	585
1948	227	345	213	785
1949	315	326	267	908
1950	350	372	320	1042
1951	381	430	340	1151
1952	434	455	370	1259
1953	419	427	389	1235

Следовательно, на Южном Урале в послевоенный период демонстрировались фильмы, в основном посвященные теме Великой Отечественной войне.

Одной из важных проблем в послевоенные годы была подготовка кадров киномехаников. Так, в Чкаловской области, например, в 1946 году областное управление кинофикации испытывало недостаток в кадрах в следующих категориях: киномехаников (недоставало 8 человек), киномехаников звукового кино (13 человек), киномехаников немого кино (9 человек), всего — 30 человек. В том же году при управлении кинофикации были организованы шестимесячные курсы киномехаников стационарного звукового кино в количестве 25 человек. Но недостаток в кадрах в Чкаловской области сохранялся на протяжении всего исследуемого периода.

В послевоенные годы начинает уделяться внимание рекламе кинофильмов. Технический уровень ее был невысок, так как управление кинофикации плохо снабжалось гуашевыми красками, фанерой, бумагой. Однако эта работа с каждым годом улучшалась. Так, в городе Челябинске и в городах областного подчинения в 1952 году увеличилось количество художественных стендов, а в областном центре имелись даже фирменные стенды с эмблемой кинотеатров.

В Чкаловской области все кинотеатры перевыполняли планы по привлечению зрителей благодаря сверхплановым сеансам и активной рекламе новых фильмов. Для рекламы использовались все доступные средства массовой информации: печать, радио, а также традиционные афиши, щиты, световая и художественная реклама.

Несмотря на то что с 1945 по 1953 г. киносеть Южного Урала увеличилась в 2,6 раза, проблемы кинофикации, особенно на селе, решались нелегко. Отсутствие во многих населенных пунктах электроэнергии, нехватка помещений для демонстрации фильмов, транспорта для кинопередвижек, запасных частей для проекционной, звуковой аппаратуры и передвижных электростанций, бензина, фильмофонда, бездорожье – все это сдерживало продвижение киноискусства в южноуральскую деревню.

Однако благодаря огромной проделанной работе в послевоенное время в областях Южного Урала можно наблюдать увеличение числа киносеансов, зрителей и валового сбора.

Самое негативное влияние на развитие киноискусства в послевоенные годы оказало постановление ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 г., которое регламентировало развитие кино на много лет вперед. В результате ряд отечественных и зарубежных фильмов запрещалось демонстрировать.

С другой стороны, нельзя не заметить и положительную роль того, что было показано советскому человеку на экране послевоенной поры. Кино воспитывало в людях патриотизм, трудолюбие, высокие нравственные качества, уважительное отношение к старшим, к родителям. Кино было добрым, веселым, немного наивным, заряжало зрителей положительными эмоциями. После просмотра подобных фильмов у молодого поколения возникало желание жить, учиться, работать на благо Родины.

Анализ исследований и архивных источников позволяет с полным основанием утверждать, что

Таблица 2

Кинотеатры, работавшие в послевоенный период на Южном Урале

Челябинская область		Чкаловская область		Курганская область	
Кинотеатр	Количество мест в зрительном зале	Кинотеатр	Количество мест в зрительном зале	Кинотеатр	Количество мест в зрительном зале
Им. А. С. Пушкина	880	«Буревестник» и передвижка от него	300	«Прогресс»	352
«Звезда»	150	«Октябрь»	535	Им. Ленинского комсомола	367
«Металлург»	486	«Железнодорожник»	222	Им. Матросова	150
«Родина»	500	«Урал»	200	Кинотеатр при Доме пионеров	200
«30 лет ВЛКСМ»	500	«Победа»	525	«Октябрь»	400
«Кировец»	600	«Пионер»	326		
«25 лет Октября»	351	Сад-эстрада при кинотеатре «Октябрь»	680		
«Урал»	552	«Комсомолец»	265		
«27 лет РККА»	220	«Молот»	520		
Эстрада в летнем саду им. А. С. Пушкина	–				
«Магнит»	1000				

деятельность кинотеатров Южного Урала послевоенного периода была достаточно многоступенчатой и позитивной. Кинотеатры по праву являлись центрами культурно-просветительной работы как в городе, так и в сельской местности. Они не только занимались показом фильмов, но и проводили конференции, встречи с интересными людьми, праздники, посвященные различным памятным датам, активно работали с детьми, организовывали книжные и фотовыставки, концерты. Во многих кинотеатрах играли инструментальные ансамбли. Все это помогало поднять культурный уровень населения Южного Урала.

Таким образом, кинотеатры Южного Урала послевоенного времени оказывали мощное идеологическое воздействие на сознание людей, формируя через культуру общественное мнение о нашей стране как самой лучшей в мире, прославляя главу государства и все общество, способствовали воспитанию целого поколения советских людей, преданных своей стране и готовых отдать свою жизнь за ее процветание.

Литература

1. История советского кино / под ред. Е. А. Аршанского, П. П. Разумовского. – М., 1958; Светлый путь советского кино / под ред. М. С. Горенштейна. – Л., 1962 и др.

2. История советского кино : в 4 т. Т. 3 : 1941–1952. М., 1975; Т. 4 : 1952–1967. М., 1978; Советское кино: история и современность. М., 1975; Зак Л. М. История культурного строительства в СССР в советской историографии (1956–1963) / Л. М. Зак // Вопросы истории. – 1964. – № 2. – С. 3–21; Культурная революция в СССР. 1917–1965. – М., 1967; Кабанов П. И. История культурной революции в СССР (краткий очерк) : учеб. пособие / П. И. Кабанов. – М., 1971. и др.

3. Кино: от студии до зрительного зала. – М., 1980; КПСС и рост духовной культуры советского рабочего класса (1917–1980 гг.). – Томск, 1982; Бровченко Г. Н. История советского кино / Г. Н. Бровченко. – М., 1982; 1986; Культура в советском обществе: проблемы и перспективы развития. – М., 1987; Культура в советском обществе. – М., 1988 и др.

4. Ларс, К. «Падение Берлина» и культ Сталина в Восточной Германии / Карл Ларс // История страны. История кино / под ред. С. С. Секиринского. – М. : Знак, 2004. – С. 194–200; Зезина М. Р. Кинопрокат и массовый зритель в годы «оттепели» / М. Р. Зезина // Там же. – С. 390–401; Дашкова Т. Любовь и быт в кинофильмах 1930-х – начала 1950-х годов / Т. Дашкова // Там же. – С. 218–233 и др.

5. Зезина, М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е гг. / М. Р. Зезина. – М., 1999.

6. Исаева, К. М. История советского киноискусства в послевоенное десятилетие / К. М. Исаева. – М., 1992. – 76 с.

7. Оренбургский областной краеведческий музей. путеводитель. Челябинск : Юж.-Урал. КН. Изд-во, 1972. – 128 с.; Оренбургский театр музыкальной комедии. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 1990; Самсонова Э. А. Курганскому областному краеведческому музею 40 лет / Э. А. Самсонова // Земля Курганская: прошлое и настоящее : краеведческий сборник. – Вып. 3. – Курган, 1992.

8. Федченко, М. Н. Кинофикация Курганской области в послевоенные годы (1945–1960) / М. Н. Федченко // Культура Зауралья: исторический опыт и уроки развития: материалы второй областной науч.-практ. конф. 28 ноября 1996 г. – Курган, 1997; Он же. Молодежь Урала и проблемы кинорепертуара (1945 – начало 60-х) // Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сб. науч. тр. – Вып. 4. – Курган, 2001.

9. Власть и художественная интеллигенция. Документы. ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культуре и политике. 1917–1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост А. Артизов, О. Наумов. – М., 1999. – 872 с.

10. Шульгин, В. С. Культура России IX–XX веков : учеб пособие для вузов / В. С. Шульгин, Л. В. Кошман, М. Р. Зезина. – М. : Простор, 1996. – С. 327.

11. Культурное строительство РСФСР : стат. сб. М., 1956. – С. 8–9;. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 1584. Л. 15; Д. 3310. Л. 14; РГАЛИ. Ф. 2473. Оп. 1. Д. 457. Л. 11, 41.

12. Составлено по: ОГАЧО. Ф. Р-1600. Оп. 1. Д. 117. Л. 55; Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 29. Л. 7; Ф. П-288. Оп. 13. Д. 268. Л. 15; Челябинской области – 70 : стат. сб. Челябинск : Челябоблкомстат, 2004. – С. 225; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 793. Л. 3; ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 431. Л. 175; ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 7. Д. 15. Л. 83; Ф. Р-2568. Оп. 1. Д. 43. Л. 54; Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 915. Л. 18; ГАКО. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 40. Л. 13; Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – Табл. 39. – С. 239; Подливалов, В. В. Развитие культуры Зауралья в 1946–1951 гг. / В. В. Подливалов // Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сб. науч. тр. Курган, 1988. – С. 88; РГАЛИ. Ф. 2473. Оп. 1. Д. 281. Л. 5.

13. ОГАЧО. Ф. Р-1600. Оп. 1. Д. 117. Л. 54, 55.; ГАРФ. Ф. А-495. Оп. 1. Д. 203. Л. 109.; ГАОО. Ф. Р-2138. Оп. 1. Д. 123. Л. 15; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 9. Д. 84. Л. 155.

14. ГАРФ. Ф. А-495. Оп. 1. Д. 203. Л. 112; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 13. Д. 729. Л. 12; ГАКО. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.

М. А. Белова, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической лабораторной диагностики, Оренбургская государственная медицинская академия
e-mail: orgma@esoo.ru

Ю. Н. Копылов, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой клинической лабораторной диагностики, Оренбургская государственная медицинская академия
e-mail: orgma@esoo.ru

А. Н. Чернов, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической лабораторной диагностики, Оренбургская государственная медицинская академия
e-mail: orgma@esoo.ru

А. А. Вялкова, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой факультетской педиатрии, Оренбургская государственная медицинская академия
e-mail: orgma@esoo.ru

В. Ю. Копылов, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры факультетской терапии и эндокринологии, Оренбургская государственная медицинская академия
e-mail: orgma@esoo.ru

ТУБУЛЯРНАЯ ФЕРМЕНТУРИЯ КАК РАННИЙ МАРКЕР РЕНАЛЬНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Повышение активности нейтральной α-глюкозидазы и L-аланинаминопептидазы мочи у больных сахарным диабетом типа 1 и пациентов с ишемической болезнью сердца непосредственно указывает на вовлечение в патологический процесс проксимальных канальцев нефрона. Ферментурия является ранним и чувствительным маркером повреждения тубулярного эпителия.

Ключевые слова: *ферментурия, сахарный диабет типа 1, ишемическая болезнь сердца.*

Общеизвестно, что почки вовлекаются в патологический процесс при многих широко распространенных заболеваниях. Относительно недавно по предложению National Kidney Foundation (США) был введен термин «хроническая болезнь почек» (ХБП). Это понятие объединяет любые признаки поражения почек, которые могут прогрессировать вплоть до развития терминальной почечной недостаточности. Разработка концепции и классификации ХБП способствует унификации подходов к диагностике, лечению и, что очень важно, профилактике хронической почечной недостаточности (ХПН). В настоящее время интенсивно изучается эпидемиология ХБП, распространенность её различных стадий. По данным регистров (NHANES III, Okinawa Stady), распространенность ХБП в общей популяции стабильно высока и составляет не менее 10%, однако в зависимости от полноты учета истинная распространенность ХБП может оказаться еще более высокой.

Наличие ХБП является прогностически неблагоприятным фактором не только за счет развития терминальной почечной недостаточности, но и в связи с высокой частотой сердечно-сосудистых осложнений (хроническая сердечная недостаточность, острый инфаркт миокарда, мозговой инсульт). Кроме того, при 3-й и последующих стадиях ХБП значительно ухудшается прогноз многих хронических заболеваний и критических состояний.

Неуклонный рост числа больных с хронической почечной патологией, увеличение числа пациентов, которым требуются крайне дорогостоящие методы лечения (постоянный амбулаторный перитонеальный диализ, программный гемодиализ, трансплантация почки), значительная распространенность сниженной скорости клубочковой фильтрации (СКФ) в общей популяции, большая частота сердечно-сосудистых осложнений у больных данной группы позволяют рассматривать ХБП как общепопуляционную проблему.

Проведение заместительной почечной терапии требует значительных затрат, поэтому весьма целесообразным является поиск подходов, позво-

ляющих снизить расходы без вреда для пациента. Проведение комплекса мер по ренопротекции позволяет замедлить прогрессирование нефропатии, отодвинуть начало заместительной почечной терапии, а в ряде случаев даже предотвратить утрату функции почек, причем наибольший экономический эффект достигается при начале нефропротективной терапии на ранних стадиях ХБП. В связи с этим актуальной проблемой является раннее выявление поражения почек.

Для констатации наличия ХБП и определения ее стадии предложены две группы критериев. К первой группе относится ключевой критерий – величина СКФ. Вторая группа критериев, являющихся основанием для постановки диагноза ХБП, включает такие признаки, как наличие мочевого синдрома и/или изменения, выявленные при визуализирующих методах исследования или при биопсии почки.

Визуализирующие методы и биопсия для использования в качестве скрининговых мало пригодны, ведущую роль в раннем выявлении поражения почек играют лабораторные методы исследования. Они направлены на выявление клубочковых и канальцевых нарушений.

Ключевым маркером состояния клубочкового аппарата является СКФ. К настоящему времени предложено несколько десятков различных методов измерения СКФ, однако из-за сложности и дороговизны большинство данных методов не вошло в широкую практику. В практическом здравоохранении СКФ оценивают по концентрации креатинина сыворотки и результатам пробы Реберга-Тареева, также используют расчетные величины, получаемые с использованием формул (Кокрофта-Голта, MDRD и др.). Следует отметить, что СКФ является очень вариабельным показателем, что обусловлено наличием у здорового человека функционального почечного резерва (ФПР). СКФ 60 мл/мин соответствует гибели более 50% нефронов и свидетельствует о возможности развития ХПН даже при отсутствии клинико-лабораторных признаков заболевания почек. Снижение СКФ менее 60 мл/мин указывает на наличие уже 3-й стадии ХБП, на более поздних стадиях данный показатель прогрессивно уменьшается. Начальные стадии ХБП характеризуются нормальной или повышенной СКФ, поэтому данный параметр применяется для выявления и оценки прогрессирования ХПН, но не может служить ранним маркером поражения почек.

Диагностика ранних стадий ХБП базируется на выявлении аномалий состава мочи. Прогностическая значимость отдельных компонентов мочевого синдрома различна. Более неблагоприятным прогностическим компонентом является протеинурия, которая рассматривается в современной нефрологии как нефротоксический фактор. Наиболее ранним признаком поражения гломерулярного барьера принято считать развитие микроальбуминурии (МАУ) – выделение с мочой минимальных количеств альбумина (в пределах 30–300 мг/сут), которое можно выявить только с помощью специальных методов исследования. Однако появление МАУ является следствием нарушения баланса между процессами клубочковой фильтрации и канальцевой реабсорбции белка [5,6], т.е. МАУ следует рассматривать как результат повреждения всего нефрона, при этом нарушение реабсорбционной способности канальцев является основным компонентом нарастания альбуминурии.

В последние годы в центре внимания исследователей оказались не клубочковые, а интерстициальные изменения почечной ткани и их роль в прогрессировании нефропатии. По данным ряда авторов, снижение почечных функций более тесно коррелирует с тубулоинтерстициальным фиброзом, чем со степенью повреждения клубочков [2,7]. Важная патогенетическая роль в процессе формирования тубулоинтерстициального фиброза принадлежит эпителиальным клеткам канальцев. Тубулярный эпителий подвергается воздействию как факторов первичного повреждения (гипоксия, гипергликемия), так и вторичных факторов, происходящих из гломерулярного ультрафильтрата (протеинурия, хемокины и цитокины, глюкоза, токсины и др.) [9]. Наиболее выраженное повреждающее действие на канальцевый эпителий оказывает протеинурия (липиды, связанные с альбумином, компоненты активированного комплемента, трансферрин) [8]. Уканные компоненты протеинурии действуют со стороны апикальной поверхности на проксимальные тубулярные клетки и вызывают активацию ядерного фактора транскрипции – NFκB, что приводит к синтезу хемотаксических цитокинов (хемокинов), секреции их через базолатеральные отделы тубулярных клеток и диффузии в интерстиций. Повреждение клеток приводит к продукции ими провоспалительных цитокинов и факторов роста, способствует формированию воспалительного инфильтрата из моноцитов и лимфоцитов, появлению интерстициальных миофибробластов и развитию фиброза [10]. Нарушение баланса цитокинов и гиперпродукция факторов роста приводит к развитию дисфункции эндотелиальных клеток, эпителиальных клеток клубочков и канальцев, клеток мезангия. Дисфункция клеток создает условия для развития гломерулосклероза уже на доклинических стадиях нефропатии.

Учитывая важную роль тубулярных клеток в развитии ХБП, особый интерес представляют методы исследования состояния канальцев почек. В настоящее время наиболее доступным тестом является проба Зимницкого. Снижение относительной плотности мочи, отражающее нарушение концентрационной способности почек, нередко

развивается раньше, чем снижение СКФ. Определение титруемой кислотности и интенсивности аммониогенеза отражает роль почек в поддержании кислотно-основного равновесия [4].

Диагностическим тестом, позволяющим достаточно рано выявлять повреждение канальцевого аппарата почек, является повышение в моче активности ферментов, локализованных в плазматических мембранах, лизосомах или цитозоле клеток проксимальных канальцев [3]. В практическом здравоохранении данные методы используются не часто, хотя многие авторы указывают на их высокую чувствительность.

В зависимости от глубины повреждения в мочу выделяются ферменты, имеющие различную субклеточную локализацию. При незначительном повреждении почечной ткани в моче возрастает активность ферментов, связанных преимущественно с плазматической мембраной, при выраженном повреждении повышается активность цитоплазматических и лизосомальных ферментов, при некрозе клеток увеличивается активность митохондриальных ферментов [1].

Особого внимания заслуживают ферменты щеточной каймы, поскольку их активность меняется уже при незначительном, обратимом повреждении почечной ткани. Для выявления поражения почек наибольший интерес может представлять фермент, имеющий исключительно почечное происхождение – нейтральная α-глюкозидаза (Н-α-гл). Изменение ее концентрации в моче непосредственно связано с высвобождением данного фермента из поврежденных клеток и коррелирует со степенью поражения почек. Почки являются также основным источником цитозольного фермента L-аланинаминопептидазы (ААП). В нормальной моче активность ААП незначительна, однако при заболеваниях почек значительно возрастает. Сывороточный изофермент появляется в моче только при протеинурии.

Для оценки состояния канальцев нами было проведено определение уровня ферментурии в моче у пациентов с различной патологией. В качестве маркеров повреждения проксимальных канальцев мы использовали экскрецию с мочой ферментов нейтральной α-глюкозидазы и L-аланинаминопептидазы.

В настоящее время среди причин терминальной почечной недостаточности одну из ведущих позиций занимает сахарный диабет (СД). При СД типа 1 нефропатия развивается у 30–50% больных и довольно быстро приводит к хронической почечной недостаточности. Для выявления ранних поражений почек нами было обследованы 106 детей больных СД типа 1 в возрасте от 3 до 16 лет, без предшествующих заболеваний почек в анамнезе, с впервые выявленным СД и длительностью заболевания от 0,5 года до 12 лет. У пациентов не выявлено снижения СКФ, повышения уровня креатинина сыворотки. Установлено, что у детей, страдающих СД типа 1, имеет место повреждение эпителия проксимальных канальцев, маркерами которого являются повышенные уровни ферментов щеточной каймы ААП и Нейтр-α-Гл в моче. Данные нарушения выявляются уже при манифестации СД (активность Нейтр-α-Гл была повышена в 4 раза, ААП в 3,5 раза), уменьшаются после назначения инсулинотерапии и диеты, а при длительности заболевания более 4 лет наблюдается тенденция к их нарастанию. Выявлено, что у детей, страдающих СД типа 1, повышение активности органоспецифических ферментов Нейтр-α-Гл и ААП в моче наблюдалось как в группе с МАУ, так и у пациентов без МАУ, т.е. признаки повреждения тубулярного эпителия выявляются до развития микроальбуминурии и являются более ранним маркером поражения почек. Показано, что повышение уровня гликемии и увеличение длительности СД способствуют нарастанию тубулярной дисфункции почек. При этом активность ААП в большей мере, чем активность Нейтр-α-Гл, отражает влияние нарушений углеводного обмена (гипергликемии, глюкозурии, кетонурии) на состояние канальцев, тогда как активность Нейтр-α-Гл может являться самостоятельным критерием повреждения ткани почек.

Общеизвестно, что снижение функции почек существенно ухудшает прогноз у больных с хронической сердечной недостаточностью (ХСН), ограничивает возможность применения ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (иАПФ) у данных пациентов. Для оценки состояния канальцев обследовано 79 пациентов, страдающих ишемической болезнью сердца (ИБС) в возрасте от 40 до 77 лет (13 – без ХСН и 66 – с различными стадиями ХСН по классификации ОССН, 2002 г.). При оценке фильтрационной способности почек выявлено, что у больных с ИБС, осложненной СН, происходит нарушение фильтрационной функции почек, сопровождающееся снижением клиренса эндогенного креатинина, начиная со IIА стадии СН, т.е. у пациентов с застойной СН даже при отсутствии каких-либо клинических признаков ХПН наблюдается нарушение фильтрационной способности почек, выраженность которого увеличивается с утяжелением стадии сердечной декомпенсации. При оценке канальцевой функции выявлено, что активность в моче Нейтр-α-Гл у больных с ИБС без СН достоверно превышает уровень фермента в группе здоровых лиц, что свидетельствует о поражении поверхностных структур канальцев почек (щеточная кайма) еще до развития сердечной декомпенсации. Уже при I стадии сердечной декомпенсации происходит повреждение глубже расположенных структур, что подтверждается увеличением активности ААП в моче. Степень повреждения почечных канальцев

зависит от стадии СН: с прогрессированием стадии СН активность Нейтр-α-Гл и ААП достоверно нарастает параллельно тяжести заболевания и достигает своего максимума при СН III, что отражает нарастание повреждения клеток проксимальных канальцев почек. Терапия пациентов ИБС с ХСН без применения иАПФ приводит к улучшению фильтрационной способности почек у больных без СН и при легкой недостаточности сердца (СН I), и улучшению функционального состояния канальцевого аппарата почек, особенно при тяжелой СН (СН II Б – III). При лечении с применением иАПФ лизиноприла состояние канальцев почек существенно не изменяется при начальных стадиях СН, при тяжелой СН (СН III) сопровождается увеличением ферментурии.

Таким образом, полученные нами данные показывают, что определение уровня ферментурии может быть использовано в качестве одного из ранних маркеров для выявления ренального поражения при различной патологии.

Литература

1. Лавренова, Т. П. Ферменты мочи и их значение для диагностики поражения почек / Т. П. Лавренова // Лабораторное дело. – 1990. – № 7. – С. 4–10.

2. Ратнер, М. Я. Нарушения канальцевых функций при тубуло-интерстициальном компоненте хронического компенсированного гломерулонефрита и их клиническое значение / М. Я. Ратнер, В. В. Серов, В. А. Варшавский, Б. И. Розенфельд, М. А. Бродский, И. И. Стенина // Тер. архив. – 1982. – № 7. – С. 9–13.

3. Фоменко, Г. В. Клинико-диагностическое значение энзимурии / Г. В. Фоменко, Г. Г. Арабидзе, В. Н. Титов // Тер. архив. – 1991. – № 6. – С. 142–145.

4. Фролов, Б. А. Физиология и патология кислотно-основного состояния / Б. А. Фролов. – М. : Медицина, 1998. – 260 с.

5. Berrut, G. et al. Microalbuminuria as a predictor of a drop in glomerular filtration fate in subjects with non-insulin dependent diabetes mellitus and hypertension / G. Berrut, K. Bouhamck, P. Fabbri // Clin. Nephrol. – 1997. – № 48. – P. 92–97.

6. Berrut, G. et al. Microalbuminuria as a predictor of a drop in glomerular filtration fate in subjects with non-insulin dependent diabetes mellitus and hypertension / G. Berrut, K. Bouhamck, P. Fabbri // Clin. Nephrol. – 1997. – № 48. – P. 92–97.

7. Bohle, A. The pathogenesis of chronic renal failure in diabetic nephropathy. Investigation of 488 cases of diabetic glomerulosclerosis / A. Bohle, M. Wehrmann, O. Bogenschütz, C. Batz, C. A. Müller, G. A. Müller // Pathol Res Pract. –1991. – № 187. – P. 251–259.

8. Meyer, T. W. Tubular injury in glomerular disease / T. W. Meyer // Kidney Int. – 2003. – № 63. – P. 774–787.

9. Samikkannu, T. Acute effect of high glucose on long-term cell growth: a role for transient glucose increase in proximal tubule cell injury / T. Samikkannu, J. J. Thomas, G. J. Bhat, V. Wittman, T. J. Thekkumkara // Am J Physiol Renal Physiol. – 2006. – № 291(1). – P.162–175.

10. Segerer, S. Chemokines, chemokine receptors and renal disease: from basic science to pathophysiologic and therapeutic studies / S. Segerer, P. Nelson, D. Schlondorff // J Am Soc Nephrol. – 2000. – № 11. – P. 152–176.

З. А. Ветеркова, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской части Оренбургского государственного института менеджмента.
e-mail:zina76@mil.ru

Г. Ю. Евстифеева, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской части Оренбургского государственного института менеджмента.
*e-mail:*gal-evst@mail.ru

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ, ТЕХНОГЕННЫМИ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ (ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА)

Статья посвящена международному опыту по основным направлениям профилактики воздействия экологических, техногенных и социально-экономических рисков на состояние здоровья обучающихся.

Ключевые слова: *состояние здоровья обучающихся, экологические, техногенные, социально-экономические риски, профилактика.*

Кризис современной медико-демографической ситуации в России диктует необходимость переориентации политики государства на улучшение здоровья популяции в целом и обеспечение первичной профилактики болезней. Вложение денег и других материальных средств в профилактику дает не только медицинский, но и социально-экономический эффект, на который нельзя рассчитывать, вкладывая средства исключительно в совершенствование современных методов диагностики и лечения тяжелобольных. Преимущества профилактики состоят в том, что она не только устраняет причины заболеваний, снижает действия неблагоприятных факторов и охраняет от болезней, но и развивает потенциал здоровья населения.

Поскольку многие хронические неинфекционные заболевания взрослых начинаются в детском и подростковом возрасте, охрана здоровья подрастающего поколения является одной из приоритетных задач. Это требует создания долгосрочных профилактических программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья подростков и взрослых.

В 1983 году Ю. П. Лисицин и Е. С. Скворцова [1] дали определение профилактике, как системы государственных, социальных, гигиенических и медицинских мер, направленных на предупреждение болезней и обеспечение высокого уровня здоровья населения, рассматривая ее структуру как единый, целостный механизм, функционирующий и развивающийся на основе объективных законов. В то же время по структуре и характеру функционирования профилактика как общегосударственная система относится к сложным, открытым динамическим системам. Важнейшими свойствами открытых систем является иерархичность организации, целенаправленность функционирования, наличие огромного числа элементов, информационных связей и взаимодействия между ними. Поскольку профилактика – открытая система, она имеет множество связей с отраслями народного хозяйства как производственной, так и непроизводственной сферы, а также с общественными организациями, функционирующими в рамках других систем, что усложняет управление ею. Развитие, обновление элементов, входящих в состав профилактики обуславливает ее динамичность.

По определению ВОЗ [2] профилактика заболеваний – это система мер медицинского и немедицинского характера, направленная на предупреждение, снижение риска развития отклонений в состоянии здоровья и заболеваний, предотвращение или замедление их прогрессирования, уменьшение их неблагоприятных последствий.

Согласно общепринятой классификации [1, 3], в системе профилактики выделяют социальный и медицинский аспекты. Социальная профилактика (социальный аспект) – направление социальной политики, имеющее целью создание необходимых условий, оказывающих благоприятное влияние на здоровье каждого человека и общества в целом. Медицинская профилактика (медицинский аспект) – комплекс специфических мероприятий, которые проводятся органами и учреждениями здравоохранения для предупреждения возникновения заболеваний, их раннего выявления, своевременного лечения и оздоровления больных.

По заключению отечественных и зарубежных специалистов [2], состояние здоровья молодежи

зависит на 20–40% от состояния окружающей среды, на 15–20% – от генетических факторов, на 10% – от деятельности служб здравоохранения и на 20–25% – от образа жизни. Поэтому систему профилактики следует рассматривать как систему медико-социальной профилактики – синтез медицинских и социально-экономических аспектов профилактической деятельности государственных, общественных организаций, органов и учреждений здравоохранения, направленных на укрепление здоровья людей и увеличения продолжительности их жизни [4, 5].

Конкретное содержание медицинской профилактики может быть подразделено на два основных вида: профилактика как предотвращение болезней и других негативных последствий жизнедеятельности человека и профилактика как укрепление и совершенствование здоровья людей. Первую называют пассивно-оборонительной, вторую – конструктивно-наступательной [7]. Ряд авторов [5] выделяет экологическую профилактику – комплекс мер совершенствования биосоциального процесса гармонизации отношений человека с окружающей средой; производственную – совершенствование трудового процесса, формирование в трудовых коллективах благоприятных условий труда и отдыха; общеобразовательную и социально-адаптационную профилактику – формирование и пропаганда позитивных для здоровья факторов; медико-биологическую, направленную на предупреждение заболеваний у здоровых и прогрессированию патологического процесса и его осложнений у больных.

Медицинская профилактика по отношению к населению [3] определяется как индивидуальная – профилактические мероприятия, проводимые с отдельными индивидуумами, групповая – мероприятия, проводимые с группами лиц со сходными симптомами и факторами риска (целевые группы), и популяционная (массовая) – меры профилактики, направленные на большие группы населения (популяция) или население в целом. Популяционный уровень не ограничивается медицинской профилактикой, это коммунальные программы профилактики.

По определению ВОЗ [6], стратегия профилактики заболеваний может быть массовой или популяционной (мероприятия на уровне законодательства, оздоровление образа жизни), высокого риска (направленная на группы людей, имеющих высокий риск определенных заболеваний). Оптимальным является сочетание этих стратегий. Выделяют первичную и вторичную профилактику: *первичная* – комплекс медицинских и немедицинских мероприятий, направленных на предупреждение развития отклонений в состоянии здоровья и заболеваний, общих для всего населения отдельных региональных, социальных, возрастных, профессиональных и иных групп и индивидуумов; *вторичная* – комплекс медицинских, социальных, санитарно-гигиенических, психологических и иных мер, направленных на раннее выявление и предупреждение обострений, осложнений и хронизации заболеваний, ограничений жизнедеятельности, вызывающих дезадаптацию больных в обществе, снижение трудоспособности, в том числе инвалидизацию и преждевременную смерть.

Первичная профилактика – система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития заболеваний, основана на подходах, направленных на уменьшение вероятности развития заболеваний и расстройств у здоровых людей. Задачи первичной профилактики достигаются путем контроля факторов риска. Вторичная профилактика предусматривает ряд мер, направленных на раннее выявление скрытой стадии болезни и ее прерывание. Третичная профилактика фокусируется на предупреждении прогрессирования заболеваний в той стадии болезни, когда осложнения уже возникли и предусматривает реабилитацию и предупреждение нетрудоспособности.

Выделяют следующие уровни профилактики – общегосударственный (национальный) – уровень разработки генеральных направлений, директивных документов и программ по социальным, медицинским и экологическим проблемам профилактики; отраслевой – разработка отраслевых программ по социальным, медицинским и экологическим проблемам профилактики; территориальный (региональный) – уровень разработки территориальных программ по социальным, медицинским и экологическим проблемам профилактики; коммунальный – разработки профилактических мероприятий, направленных на население (или отдельные группы) по месту жительства [3, 5, 7].

Возможность профилактики основных неинфекционных заболеваний на разных уровнях была показана на ряде однофакторных и многофакторных программ во многих странах мира. В различных плацебо – контролируемых профилактических программах получены данные, показывающие, что снижение уровня модифицируемых факторов реально ведет к значительному снижению частоты новых случаев неинфекционных заболеваний, осложнений и количества смертей от них в популяции, а также к снижению общего (суммарного) риска их развития для каждого индивидуума. Большинство из них было направлено на предупреждение сердечно-сосудистых заболеваний. Наиболее крупная программа по контролю артериальной гипертонии, в которой участвовало 10940 мужчин в возрасте 30–69 лет, была проведена в США. За пять лет в группе ступенчатого лечения, по сравнению с группой обычного лечения, смертность от мозгового инсульта была на 45%, а от всех причин на 16,9% ниже [8].

Исследование в Осло проводилось среди 1232 мужчин 40–49 лет и включало рекомендации по рациональному питанию и прекращения курения. Через пять лет в группе профилактики частота новых случаев инфаркта миокарда была на 47% ниже, при этом снизилась, хотя и недостоверно, общая смертность на 32% [7, 8]. Впечатляющие результаты были получены в провинции Северная Карелия (Финляндия), где смертность от сердечно-сосудистых заболеваний была одной из самых высоких в мире. Сердечно-сосудистые заболевания рассматривались как проблема состояния здоровья населения в целом, а не отдельного человека, не выделялись «патологические» и «безопасные» уровни факторов риска. Санитарное просвещение ориентировало все население независимо от уровня риска на осуществление неотложных профилактических мероприятий. Для оценки осуществимости программ и ее эффективности использовался методический подход, основанный на сравнении динамики изменений в независимых репрезентативных выборочных группах населения (6,6% от численности соответствующих возрастных групп) в Северной Карелии и в округе сравнения. Таким образом, предполагалось отделить нетто-изменения от их спонтанных изменений, отмечаемых среди населения. В целом величина отмеченного нетто – уменьшения средних значений факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний была весьма умеренной, за исключением курения, но вместе с тем в большинстве случаев статистически достоверной. В ходе выполнения программы отмечено, что доля лиц с артериальной гипертензией снизилась с 26 до 19%, среди женщин с 30 до 15%, доля курильщиков – с 55 до 44%, в контрольной зоне с 50 до 45%. За 20 лет проведения профилактической программы в этой провинции одновременно со снижением уровня факторов риска среди мужчин 35–64 лет наблюдалось снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний на 45%, от ишемической болезни сердца – на 48%, от рака – на 42% и от всех причин – на 36% [9].

В России наиболее крупные профилактические программы, проведенные на популяционном уровне, осуществлялись в начале 80-х годов. В Кооперативной программе по контролю артериальной гипертензии пятилетний мониторинг показал, что в группе активной профилактики смертность от мозгового инсульта была на 48,8%, а от всех причин – на 17,3% ниже, чем в группе обычного лечения. Однако данная программа была основана на изменении тактики лечения больных [8]. Программа профилактики ишемической болезни сердца (ИБС) среди мужчин 40–59 лет включала коррекцию основных факторов риска и мероприятия по вторичной профилактике среди лиц, уже страдавших от ИБС. В Москве через 5 лет в группе активной профилактики удалось снизить смертность от инфаркта миокарда на 42,2%, от сердечно-сосудистых заболеваний – на 41,3%, от всех причин – на 22,2% [7, 8].

В исследованиях, проведенных в США [10], основанных на изменении питания с целью снижения уровня холестерина, привычек курения и двигательной активности, установлено, что снижение уровня холестерина на 0,17 ммоль/л, является причиной снижения смертности от ИБС на 30%. Однако, несмотря на повышение физической активности, у американских мужчин и женщин за период наблюдения отмечалась увеличение массы тела, в связи с чем снижение показателя смертности трудно объяснить поддержанием массы тела на соответствующем уровне. Программа профилактики в Швеции, направленная на изменения питания и повышение физической активности, оказалась неэффективной. Не было снижения уровня холестерина, увеличилась средняя масса тела у населения, и имело место небольшое увеличение частоты ИБС.

Несмотря на проводимые профилактические программы, сохраняющаяся высокая распространенность неинфекционных заболеваний во взрослой популяции экстраполирует решение данной проблемы на молодежь. Необходимость проведения профилактических мероприятий уже с подросткового возраста подчеркивается многими авторами [4, 4, 5, 7, 8, 10]. Однако предприняты лишь единичные попытки профилактического вмешательства преимущественно однофакторного воздействия: на курение – «Молодежный проект Северная Карелия», как часть Коллаборативного исследования ВОЗ по укреплению здоровья молодежи, артериальную гипертензию, дислипидемии. Только в ряде работ [10] изложены мероприятия по многофакторной профилактике основных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний у детей и подростков. Однако получены неоднозначные результаты. В проведенном 5-летнем многофакторном профилактическом вмешательстве на популяции обучающихся был получен положительный эффект в отношении распространения курения (снижение на 10%), но не удалось добиться увеличения физической активности. В первые три года произошло снижение средних уровней как систолической артериальное давление (САД), так и диастолическое АД (ДАД), в то время как в группе сравнения среднее САД повысилось. К 3 году различия между группами сохранились только для САД, а к 5 году они исчезли, т.е. наблюдался эффект выскальзывания. В аналогичных исследованиях по многофакторной профилактике, проведенных в Финляндии, Норвегии и США, удалось получить только кратковременный эффект в отношении отдельных факторов риска при отсутствии стойкой положительной динамики АД [11]. В то же

время Lauer R. добился положительного результата в отношении снижения САД, избыточной массы тела и уровня холестерина. Поскольку основные хронические неинфекционные заболевания – атеросклероз, ИБС, сахарный диабет, прочие болезни, имеют мультификторную этиологию [7], необходимо подчеркнуть, что главный путь к снижению заболеваемости – одновременное воздействие на комбинации факторов риска вместо сосредоточения усилий по коррекции только одного фактора риска. Очень важен и региональный подход к программе профилактики заболеваний, обусловленных экологическими, техногенными и социально-экономическими рисками. Учитывая, что на уровень атерогенных фракций липопротеидов, повышение САД и ДАД, массу тела, курение оказывают большое влияние климато-географические условия, пол, возраст, образ жизни, характер питания, социально-культурная среда, и другое, необходимость учета региональных особенностей эпидемиологии факторов риска и неинфекционных заболеваний при разработке программы интегральной профилактики, несомненна [10].

Исходя из того, что в общей структуре факторов, формирующих общественное здоровье, до 50% обусловлены образом жизни людей, охрана здоровья в России должна осуществляться с прямым участием общества [1]. Примером могут служить разработка и внедрение «Концепции сохранения и укрепления здоровья населения РФ методами и средствами гигиенического обучения и воспитания» (1997), направленной на активное вовлечение населения в программы укрепления здоровья. Основой концепции является изменение акцента в профилактике: являвшийся объектом воздействия, человек сам должен стать активной силой в сохранении здоровья. Однако реального усилия профилактической работы как в деятельности служб здравоохранения, так и в жизненной позиции населения не произошло. Это объясняется недостатками организационной структуры [3]. Разработка профилактических программ предусматривает выработку и осуществление научно-обоснованной политики профилактики неинфекционных заболеваний как на национальном, так и на региональном уровнях. Политика по определению ВОЗ [6] – это согласие, консенсус среди партнеров о том, какие проблемы надо решить, о том, каким способом или с помощью каких стратегий это надо делать. Для разработки политики необходима методически выполненная оценка существующей практики и потребностей или нужд профилактики в конкретном регионе. Главными инструментами для такой оценки должны стать методы эпидемиологической статистики, научных эпидемиологических и социальных исследований различных групп населения. Основой анализа статистических данных являются показатели здоровья: заболеваемость, временная нетрудоспособность, инвалидность, смертность [10]. Важнейшую роль в организации профилактических программ имеет анализ распространенности факторов риска развития заболеваний – экологических, техногенных и социально-экономических. Их динамика отражает эффективность профилактики среди населения. Осуществление профилактики требует создания межсекторальной коалиций партнеров, медиков и немедиков. Эффективное взаимодействие этих партнеров, основанное на согласии – консенсусе в отношении приоритетов, является залогом успешного решения проблем, связанных со здоровьем населения. Примером такого взаимодействия может служить опыт Финляндии (проект Северная Карелия), где за последние 25 лет в результате интеграции профилактических мероприятий в различных секторах удалось снизить смертность от ССЗ на 60% среди взрослого населения. Такой же подход в Финляндии осуществляется при реализации программы по снижению распространенности курения среди подростков.

Для вовлечения различных групп населения в профилактику необходимо осуществлять маркетинг программы. Он должен проводится на всех этапах – от планирования до распространения программы. Социальный маркетинг в области профилактики ставит своей целью изучить поведение людей с тем, чтобы более эффективно осуществлять профилактическое вмешательство и включает в себя следующие элементы: изучение и анализ потребностей профилактики; объекта, на который направлено профилактическое воздействие; определение каналов, через которые будет осуществляться вмешательство; выявление наиболее эффективных методов воздействия; установление служб, через которые будут осуществляться профилактические мероприятия [9].

В России до настоящего времени отсутствовали системные подходы к маркетингу профилактических программ [9]. Возможности профилактики заболеваний на основе социального маркетинга – стратегии обеспечения информацией, процесса решения проблем – показаны на примере единичных программ: профилактика йоддефицитных состояний [4], региональных программ профилактики в гг. Тверь и Челябинск, при проведении антитабачных кампаний «Не курить и стать победителем». Однако данные программы были направлены только на взрослое население.

Крайне важные разделы профилактики – образование населения, создающее потребность в здоровом образе жизни и в профилактической программе, и перестройка образования медиков в сторону обучения их принципам профилактики и укрепления здоровья. Обследования населения в гг. Москва, Челябинск показывают, что только половина опрошенных получала информацию о здоровье когда-либо. В то же время зарубежный

опыт свидетельствует, что образование населения является весьма эффективной стратегией профилактики. Программа «Северная Карелия» добилась существенного снижения смертности от ССЗ в значительной степени благодаря широкомасштабной образовательной капании по изменению питания, контроля гипертонии и других факторов риска [3].

Профилактические программы нельзя ни начинать, ни проводить, ни оценивать без мониторирования показателей эпидемиологической ситуации. Мониторинг играет ведущую роль среди медико-информационных инструментов системы профилактики, позволяя оценить показатели здоровья, распространенности факторов риска, контролируя уровень образования населения. Мониторирование показателей быстро возникающих воздействий профилактики – процессов программы, позволяет следить за успешностью продвижения к желаемому результату – достижению промежуточных целей, например, создание коалиции партнеров, развитие информированности населения. Анализ процессов позволяет также оценить эффективность использования вкладываемых в программу материальных средств и рабочей силы [10].

В России на основе первого документа по политике профилактики неинфекционных заболеваний и документов ВОЗ были разработаны региональные программы по укреплению здоровья (Челябинск, 1994; Тверь, 1996), касающиеся взрослого населения. В настоящее время главным направлением в плане профилактики является работа с обучающимися, с целью формирования у них знаний, привычек и ценностей здорового образа жизни. Ситуация, сложившаяся в настоящее время в стране, требует долгосрочной программы мероприятий, направленных на охрану и укрепление здоровья детей и подростков в условиях образовательных учреждений [9]. Поскольку период обучения является периодом роста, развития и формирования, в настоящее время признано целесообразным раннее выявление отклонений и заболеваний, оздоровление в условиях образовательных учреждений, то есть превращение учебного заведения в главное место управления здоровьем обучающихся. Однако нельзя говорить о здоровье детей и подростков в отрыве от здоровья их родителей и педагогов, воздействия семьи и системы образования. Семейный фактор – один из главных в формировании здоровья, развитии личности ребенка, социального благополучия [9]. Именно медицинская активность родителей имеет большое значение для формирования здорового образа жизни [10]. Поэтому популяция обучающихся в целом в методическом плане определяется, как сообщество, включающее в себя учащихся, членов их семей и педагогов, на что и должны быть направлены профилактические программы [10].

Таким образом, для принятия правильных решений в планировании профилактической работы необходима достоверная информация о распространенности неинфекционных заболеваний и их факторов риска в популяции, в отдельных ее группах и в отдельных регионах, так как каждая территория характеризуется своими климатогеографическими условиями, образом жизни населения, социально-культурной средой. Полученные ранее результаты свидетельствуют о том, что достоверная информации о заболеваемости может быть получена только на основе научных эпидемиологических исследований.

Попытки проведения профилактических программ в России при директивном управлении здравоохранением показали свою несостоятельность, при этом в ряде одно- и многофакторных зарубежных профилактических программах, направленных на профилактику модифицируемых факторов риска во взрослой популяции, получены положительные результаты. Поскольку доказано, что основные хронические неинфекционные заболевания имеют мультифакторную этиологию, главный путь к снижению заболеваемости – одновременное воздействие на комбинации факторов риска.

Литература

1. Здоровье – 21. Основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ. – ЕРБ ВОЗ, Копенгаген, 1999. – 310 с.

2. Укрепление здоровья и профилактика заболеваний. Основные термины и понятия / под ред. А. И. Вялкова, Р. Г. Оганова. – М., 2001. – 23 с.

3. Руководство по профилактике в практическом здравоохранении. Адаптированный вариант рекомендаций ВОЗ «Prevention in primary care» / под ред. И. С. Глазунова, Р. Г. Оганова, Н. В. Перовой, Р. А. Потемкиной. – М., 2000. – 216 с.

4. Укрепление здоровья и профилактика заболеваний. Основные термины и понятия / под ред. А. И. Вялкова, Р. Г. Оганова. – М., 2001. – 23 с.

5. Щеплягина, Л. А. В XXI век без йодного дефицита. Программа действий для правительственных и неправительственных организаций. В кн. Загрязнение продуктов питания, дефицит йода и здоровье населения России. Серия докладов по политике в области охраны здоровья населения «Здоровье для всех – Все для здоровья в России» / под редакцией А. К. Демина ; Л. А. Щеплягина. – М., 2000. – № 6. – С. 108–135.

6. Михайлов, Г. М. Качество окружающей среды, как один их факторов определяющих состояние здоровья населения / Г. М. Михайлов // Городская научно-практическая конференция «Экология региона и состояние здоровья детей города Астрахани» Тезисы докладов. – 2002. – С. 12–13.

7. WHO. Здоровый образ жизни. – ЕРБ ВОЗ, Копенгаген, 1999. – 27 с.

8. Александров, А. А. Предпосылки ранней первичной профилктики сердечно-сосудистых заболеваний / А. А. Александров, В. Б. Розанов // Вестник аритмологии. – 2000. – № 18. – С. 48–49.

9. Чулис, Т. М. Эпидемиология, факторы риска и профилактика артериальной гипертензии в детском и подростковом возрасте : автореф. дис. … канд. мед. наук / Т. М. Чулис. – Оренбург, 2002. – 24 с.

10. Соболева, Н. П. Стратегическое направление развития системы профилактики / Н. П. Соболева, Ю. В. Михайлова // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2000. – № 5. – С. 3–6.

11. Евстифеева, Г. Ю. Мониторинг хронических неинфекционных заболеваний и их факторов риска в детской популяции 6–17 лет; профилактические программы : автореф. дис. … докт. мед. наук / Г. Ю. Евстифеева. – Оренбург, 2004 – 24 с.

Д. М. Панков, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Алтайской государственной академии образования, г. Бийск
e-mail: d_pklen@mail.ru

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ПЧЕЛОСЕМЕЙ И ОПЫЛЕНИЯ РАСТЕНИЙ*

При защите пасеки от ветра и палящего солнца медопродуктивность улья возрастает на 30–35%, что положительно сказывается на опылении растений. Прибавка урожайности семян эспарцета при опылении пчелосемьями, защищенными от воздействия ветра и лучей палящего солнца, возрастает до 0,7 ц/га.

Ключевые слова: *продуктивность пчелосемей, опыление растений.*

В последнее время инновации в разнообразных направлениях деятельности человека получают все большую популярность. Особого внимания заслуживают инновационные разработки в области сельского хозяйства, в частности земледелии и растениеводстве. Однако продуктивность многих полевых культур по-прежнему находится на невысоком уровне. Одной из причин этого является возделывание сельскохозяйственных растений без должного их опыления. Известно множество способов осуществления опыления растений, тем не менее в сложившихся условиях ведения сельского хозяйства они по известным причинам массового применения не получили. Широко известен традиционный способ опыления растений, возделываемых в полевых условиях – при помощи медоносных пчел, которые посещают практически все растения в фазе цветения. На активность опылительной деятельности пчел, продуктивность их работы влияют разнообразные абиотические факторы, к числу которых относится ветер, температура. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы, направленные на увеличение продуктивности пчелосемей, что положительно скажется на опылении растений и выходе их семян.

Нами установлено, что прибавка урожайности семян эспарцета песчаного, донника желтого от опыления насекомыми в условиях лесостепи Юга Западной Сибири составляет более 40%, люцерны синегибридной – 45%, гречихи посевной – 105%, пятикомпонентной зерносмеси (овес +горох+ячмень+пшеница+вика) – 35%.

Видовой состав диких насекомых-опылителей, участвующих в опылении данных культур, представлен преимущественно перепончатокрылыми, насчитывающими несколько видов шмелей. Разнообразие одиночных пчел невысокое. Доля участия в опылении диких насекомых не превышает 20%. Это связано с тем, что популяции диких опылителей в природе малочисленны, в основном из-за необдуманной антропогенной деятельности. Основную опылительную деятельность – 80%, выполняют медоносные пчелы. Их преимущества, по сравнению с дикими опылителями, заключается в том, что медоносные пчелы живут большими семьями (в среднем 30–35 тыс. особей в одной семье), способны к быстрому размножению, за короткий срок адаптируются к новым местам обитания. Кроме того, медоносные пчелы являются сборщиками пыльцы, в то время как большинство диких насекомых – ее поедателями. Поэтому высокая эффективность опыления медоносными пчелами связана с тем, что каждая пчела для образования обножки посещает несколько сотен цветков, тогда как дикие насекомые для удовлетворения собственных пищевых потребностей за 1 день посещают всего несколько цветков [1].

В связи с падением животноводства увеличиваются ареалы медоносов, что создает высокий потенциал для развития пчеловодства. Однако в условиях лесостепи Юга Западной Сибири содержится недостаточное количество пчелосемей, что не позволяет осуществить эффективное опыление растений [2]. Поэтому нами разработаны способы и устройства, позволяющие увеличить продуктивность пчелосемей, что положительно сказывается на опылении растений.

Так, при защите пасеки от ветра и палящего солнца в обеденные часы медопродуктивность улья возрастает на 30–35%, по сравнению с ульями, подвергающимися воздействию данных факторов. Это наложило особый отпечаток на формирование урожайности семян эспарцета песчаного (табл. 1). Опыты проводили на территории Бы-

** Результаты исследований, приведенные в статье, получены при выполнении темы НИР: «Формирование высокопродуктивных агрофитоценозов сельскохозяйственных культур в условиях лесостепи Алтайского края на основе опылительной деятельности медоносных пчел», номер госрегистрации 01.2.00 951435.*

строистокского района Алтайского края на землях муниципального образования «Быстроистокский сельсовет» и аграрного предприятия «Возрождение-2». Данная территория входит в состав лесостепной зоны Юга Западной Сибири. Исследования зависимости урожайности семян полевых культур от опыления пчелосемьями, содержащимися в разных условиях, проводили на травостоях эспарцета песчаного широкорядного способа посева (0,60 м). Ранее проведенными опытами нами установлено, что при такой ширине междурядий все элементы, характеризующие структуру урожая, оказались лучшими (количество растений на 1 м^2 составило 49–65 стеблей на 1 м^2 – 198–216).

Опылительную деятельность медоносных пчел ограничивали марлевыми изоляторами конструкции Д. М. Панкова. На рисунке 1 схематично изображено устройство для ограничения посещений цветков растений медоносными пчелами.

Рис. 1. Устройство для ограничения посещений цветков растений медоносными пчелами

Рис. 2. Механизм натяжения полотна, смонтированный на одной из сторон рамы, стойка с фиксатором положения

На рисунке 2 показано: а) – механизм натяжения полотна, смонтированный на одной из сторон рамы, б) – стойка с фиксатором положения

1 – экран с горизонтально выполненным полотном;

2 – боковые стороны-экраны;

3 – стойки;

4 – фиксатор положения стоек;

5 – двуслойные стороны-экраны, позволяющие их установить в один слой в зависимости от высоты растений;

6 – кнопочные замки;

7 – замки-липучки;

8 – накладные замки;

9 – механизм натяжения полотна.

Конструкторская и техническая документация изолятора прошла в Федеральном институте промышленной собственности экспертизу заявок на изобретения по существу, согласно которой по заявке № 2010108811/21(012330) «Способ определения зависимости урожайности семян энтомофильных культур от опыления пчелами» поступило решение о выдаче патента на изобретение от 20.01.2011 г., по заявке № 2010108813/13(012332) «Устройство для определения зависимости урожайности семян энтомофильных культур от опыления пчелами» – решение о выдаче патента на изобретение от 11.03.2011 г.

Таблица 1

Урожайность семян эспарцета песчаного (средняя за 2009–2010 гг.)

Вариант опыления	Урожайность семян, ц/га	Прибавка	
		ц/га	%
Без опыления медоносными пчелами (контроль)	3,6	–	–
Пчелосемьи, подвергающиеся воздействию ветра и лучей палящего солнца	5,1	1,5	42
Пчелосемьи, защищенные от воздействия ветра и лучей палящего солнца	5,8	2,2	61

Из таблицы 1 видно, что прибавка урожайности семян эспарцета при опылении пчелосемьями, защищенными от воздействия ветра и лучей палящего солнца, выше на 0,7 ц/га, что соответствует 19%, по сравнению с вариантом, где пчелосемьи подвергались воздействию данных факторов. Во втором случае снижение опылительной деятельности медоносных пчел связано с отвлечением насекомых на поддержание оптимального микроклимата в улье, нарушенного либо выдуванием тепла ветром, либо повышением температуры внутри улья при его сильном нагреве палящим солнцем в обеденные часы. В вегетационные периоды 2009–2010 гг. наблюдались практически ежедекадные аномалии температуры воздуха и выпадения осадков, что равным образом препятствовало интенсивности опыления пчелами эспарцета в безветренную пасмурную погоду.

Нами рассчитано, что при возделывании эспарцета широкорядного посева на семена при его

опылении медоносными пчелами условно-чистый доход превышает 3 тыс. руб/га, в то время на вариантах без пчелоопыления данный показатель снижается менее 1 тыс. руб/га. Рентабельность производства семян эспарцета при использовании пчелоопыления составляет около 40%. Однако с учетом пчеловодческой продукции, дающей прибыль в размере 3–4 тыс. руб./га, рентабельность существенно возрастает.

Таким образом, инновационные разработки, направленные на улучшение условий жизнедеятельности медоносных пчел, позволяют увеличить продуктивность улья, что положительно скажется на опылении растений и урожайности их семян.

Литература

1. Панков, Д. М. Пчелоопыление и урожай : монография / Д. М. Панков. – М. : Академия Естествознания, 2010. – 118 с.

2. Панков, Д. М. Эффективность многократного посещения цветков пчелами / Д. М. Панков // Пчеловодство. – М., 2010. – № 10. – С. 18–19.

Г. Д. Алеманова, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Детские болезни» Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: galina.alemanova@bk.ru

КОНЦЕПЦИЯ НЕЙРОГЕННОГО ВОСПАЛЕНИЯ В ПАТОГЕНЕЗЕ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ У ДЕТЕЙ

В статье рассматривается процесс нейрогенного воспаления в патогенезе бронхиальной астмы у детей. Представлен анализ роли нейропептидов в нейрогенном воспалении.

Ключевые слова: *нейрогенное воспаление, бронхиальная астма, нейропептиды.*

Концепция нейрогенного воспаления дыхательных путей имеет длительную историю развития. Известный английский ученый P. Barnes впервые предложил теорию о нарушении неадренергической нехолинергической активирующей системы у больных бронхиальной астмой (БА). Существует взаимосвязь иммунологических и нейрогенных звеньев воспалительной реакции при аллергических заболеваниях [4].

Сложный патогенез БА не ограничивается только аллергическим воспалением, он включает в себя и механизмы нейрогенного воспаления с участием нейропептидов [2]. Открытие существования взаимосвязи иммунологических и нейрогенных звеньев воспалительной реакции при аллергических заболеваниях является одним из наиболее весомых достижений в области клинической аллергологии. В дыхательных путях человека идентифицированы многие нейропептиды, которые могут влиять на тонус бронхов, диаметр кровеносных сосудов и их проницаемость. Их эффекты могут быть опосредованы через высвобождение других медиаторов и трансмиттеров. Известно, что воздухоносные пути человека иннервируются волокнами парасимпатической (медиатор ацетилхолин) и симпатической (медиатор норадреналин) нервной системы [9].

Парасимпатическая нервная система является доминирующим нейронным путем и контролирует тонус гладких мышц бронхов. Стимуляция холинергического нерва приводит к гиперсекреции слизи, бронхоконстрикции и дилатации сосудов бронхов. Симпатические нервы не иннервируют гладкую мускулатуру дыхательных путей, однако они влияют на бронхомоторный тонус и непрямым путем на процесс холинергической нейротрансмиссии.

Помимо классической симпатической и парасимпатической иннервации, дыхательные пути иннервируются и волокнами сенсорных нервов [9]. Так называемая «сенсорная иннервация» дыхательных путей человека, синонимом которой является термин «нехолинергическая неадренергическая иннервация», состоит из гетерогенной популяции нервов. Эта третья автономная система легких состоит из 2-х частей: неадренергических тормозящих нервов, вызывающих при стимуляции бронходилятацию, и нехолинергических активирующих нервов, вызывающих бронхоспазм. Волокна сенсорных нервов различаются по миелинизации, калибру и источнику происхождения из центральных нервов [12]. Считается, что активация рефлексов периферическими стимулами вызывает торможение или, напротив, активацию волокон холинергического нерва, что отражается и на функции различных клеток-мишеней дыхательных путей. Модуляцию рефлексов, опосредованных центральным уровнем, можно вызвать и периферической активацией волокон сенсорных нервов через механизмы локального высвобождения нейропептидов.

В легких нейропептиды могут освобождаться из периферических нейросекреторных клеток, расположенных в дистальных отделах дыхательных путей в непосредственной близости к микроциркуляторному руслу и гладкой мускулатуре бронхов. Так, установлено, что сенсорные нервы участвуют в локальных нейронных механизмах посредством экспрессии таких провоспалительных нейропептидов, как субстанция Р (СР), нейрокинин-А. Кроме того, идентифицированы и охарактеризованы другие нейропептиды: вирокинин, хемокинин, секретонеурин [13].

Нейрокинин-А и СР относят к семейству тахикининов. Окончания нервных волокон, а также рецепторы этих нейропептидов локализованы в стенках сосудов, гладкой мускулатуре бронхов, эпителии и вокруг слизистых желез. Сенсорные нервы дыхательных путей содержат эти пептиды в относительно малом количестве, однако получены доказательства того, что их продуцируют также эозинофилы, макрофаги, Т-лимфоциты, дендритные и эпителиальные клетки бронхов. Кроме того, продукции и секреции нейропептидов способствуют иммунные стимулы (в том числе аллергены, опиоиды, допамин), различные медиаторы воспаления (цитокины, лейкотриены, простагландины и т.п.), а также озон, поллютанты, вирусы.

Локальная стимуляция сенсорных нервов в дыхательных путях индуцирует высвобождение нейропептидов и развитие признаков воспаления: гиперемия, отек, гиперсекреция слизи, спазм гладкой мускулатуры бронхов [11, 14].

В нижних и верхних дыхательных путях нейропептиды локализуются в волокнах нервов, иннервирующих подслизистые железы, гладкую мускулатуру и сосуды. Установлено, что тахикинины связываются с тремя различными G-протеин-связанными рецепторами, которые различаются по молекулярным свойствам и носят название «нейрокининовые рецепторы» (NK). В легких человека идентифицированы три различающиеся фармакологически подтипа нейрокининовых рецепторов: NK1, NK2 и NK3, что еще раз подтверждает участие нейропептидов в воспалительных процессах при БА [9]. Считается, что СР активируется нейрокининовыми рецепторами типа 1 (NK1), действие нейрокинина-А опосредовано, главным образом, через рецепторы типа 2 (NK2).

Исследования с применением радиоактивного йода позволили установить, что NK1-рецепторы (соответственно, СР) представлены в гладкой мускулатуре бронхов (в том числе мелких), эпителии бронхов и гладкой мускулатуре артериол, а также подслизистых железах. Кроме того, NK1-рецепторы экспрессируют мембрана тучных клеток, эндотелий клеток и Т-лимфоциты. В свою очередь, NK2-рецепторы локализуются в основном в гладкой мускулатуре крупных отделов дыхательных путей [10].

Установлено, что активация нейрокинина-А через NK2-рецепторы приводит к бронхоконстрикции, в то время как активация СР посредством NK1-рецепторов опосредует секрецию слизи, микрососудистую проницаемость и воспалительный клеточный ответ [10].

Поскольку все это кардинальные признаки аллергической БА, можно полагать, что механизмы нейрогенного воспаления оказывают влияние на патофизиологию аллергической БА [4].

Факт участия нейропептидов в развитии приступа БА у детей был доказан обнаружением достоверных различий в содержании СР в крови в разные периоды заболевания в зависимости от тяжести, характера терапевтических воздействий. Высокие концентрации СР отмечались у детей при длительно сохраняющемся обострении БА [2].

На высвобождение нейропептидов из сенсорных нервов дыхательных путей оказывают влияние различные медиаторы воспаления. У больных БА описано более 80 медиаторов воспаления, цитокинов, уровень которых может увеличиваться при высвобождении нейропептидов из сенсорных нервов, находящихся в стенке воздухоносных путей. Наиболее точно изучена иммуномодулирующая роль СР. В связи с тем что СР экспрессируется и на иммунных клетках, этот нейромедиатор способен влиять на иммунный ответ. СР стимулирует продукцию IL-1, IL-3, IL-6, IL-10, IL-12 и TNFα моноцитами и макрофагами [5,7]. Показано, что нейропептиды in vitro модулируют хемотаксис эозинофилов человека [8, 13]. Можно предположить, что СР-опосредованный приток воспалительных клеток происходит непрямым путем посредством повышения хемотаксической активности лейкотриена В4, тромбоцит-активирующего фактора и IL-5 [8]. Кроме того, инфильтрация эозинофилов и нейтрофилов, индуцированная СР, может происходить из-за активации тучных клеток и/или стимуляции альвеолярных макрофагов через высвобождение хемотаксических факторов этих клеток [13].

СР участвует также в модуляции ряда иммунологически весьма важных функций: повышает митоген-индуцированную пролиферацию Т-клеток in vitro, усиливает перемещение лимфоцитов из лимфоузлов на периферию, действуя в основном на CD4+Т-клетки, активирует эозинофилы и нейтрофилы. СР повышает IL-4-индуцированный синтез IgE [13].

Вышесказанное подтверждает концепцию о том, что нейропептиды, и в частности СР, являются важным регулятором иммунного ответа. Представленные данные свидетельствуют о роли нейропептидов в патогенезе БА у детей, так как накопление СР способно инициировать многие из патофизиологических реакций, свойственных БА (спазм гладкой мускулатуры бронхов, отек слизистой оболочки бронхов, гиперсекрецию слизи), и могут углублять хронический воспалительный процесс в бронхах.

В связи с обнаружением общих пептидов в центральной нервной системе и периферических органах четкое разграничение нейропептидов на центральные и периферические стало невозможным. Понятие нейроэндокринный центр не ограничивается только областью гипоталямуса, но включает и периферические вегетативные ганглии, в которых замыкаются обратные связи с циркулирующими гормонами, что приводит к секреции нейропептидов. Механизмы иммунного ответа являются важной составляющей нейроэндокринной активности, а сам иммунный ответ требует согласованного участия нервной и эндокринной систем [1].

Особенностью детской БА является наличие диссоциативных нарушений внутри нейроиммунно-эндокринного комплекса. Перинатальная патология ЦНС приводит к микроструктурным изменениям гипоталамо-гипофизарной области, клинически проявляющимся нарушением деятельности вегетативных центров, изменением гормональной регуляции. Наиболее резко выраженый дисбаланс вегетативной нервной системы отмечен у больных с нарушениями на диэнцефальном

уровне [4]. БА у детей, имевших перинатальные поражения ЦНС, характеризуется особой тяжестью течения, чрезвычайной трудностью лечения, не достаточной эффективностью традиционных методов терапии [4]. Возрастные особенности нервной, эндокринной и иммунной систем подростков определяют различные варианты клинического течения БА [3]. По наблюдениям клиницистов, последствия перинатальной патологии нервной системы у детей с БА проявляются в виде гипертензионно-гидроцефального, неврозоподобного и церебрастенического синдромов, задержки темпов психофизического и речевого развития [2]. Изучение нейрогуморальных взаимотношений с учетом функционирования системы нейропептидов у детей и подростков, страдающих БА, важны для разработки патогенетически обоснованных методов терапии и реабилитации.

Литература

1. Акмаев, И. Г. От нейроэндокринологии к нейроиммуноэндокринологии / И. Г. Акмаев, В. В. Гриневич // Бюл. экспер. биологии и медицины. – 2001. – Т. 131. – № 1. – С. 22–32.

2. Лев, Н. С. Нейропептиды и другие нейрогуморальные регуляторы в патогенезе бронхиальной астмы у детей / Н. С. Лев // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2000. – № 2. – С. 19–23.

3. Пагава, К. И. Нейрогормональные и иммунные нарушения у подростков с бронхиальной астмой / К. И. Пагава, И. Г. Мамучишвили, Г. В. Сукоян // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2004. – № 5. – С. 31–34.

4. Федосеев, Г. Б. Воспаление – узловая проблема в понимании этиологии, патогенеза, клиники и лечения бронхиальной астмы / Г. Б. Федосеев, В. И. Трофимов, О. Ю. Бабкина [и др.] // Российский аллергологический журнал. – 2007. – № 6. – С. 9–13.

5. Barnes, P. J. The cytokine network in asthma and chronic obstructive hulmonary disease / P. J. Barnes // Clin. Invest. – 2008. – Vol. 118. – P. 3546–3556.

6. Belvisi, M. G. Overview of the innervation of the lung / M. G. Belvisi // Curr Opin Pharmacol. – 2002. – Vol. 2. – P. 211–215.

7. Berman, A. S. Substance P primes murine peritoneal macrophages for an augmented proinflammatory cytokine response to lipopolysaccharide / A. S. Berman, C. Chancellor-Freeland, G. Zhu et al. // Neuroimmunomodulation. – 1996. – Vol. 3. – P. 141–149.

8. Bozic, C. R. Neurogenic amplification of immune complex inflammation / C. R. Bozic, B. Lu, U. E. Hopken et al. // Science. – 1996. – Vol. 273. – P. 1722– 1725.

9. Groneberg, D. Neurogenic mechanisms in bronchial inflammatory diseases / D. Groneberg, D. Quarcoo, N. Frossard [et al.] // Allergy. – 2004. – Vol. 59. – P. 1139–1142.

10. Joos, G. F. Role of tachykinins in asthma / G. F Joos, P. R. Germonpre, R. A. Pauwels // Allergy. – 2000. – Vol. 55. – P. 321–337.

11. Lundberg, J. M. Substance P-immunoreactive sensory nerves in the lower respiratory tract of various mammals including man / J. M. Lundberg, T. Hokfelt, C. Martling [et al.] // Cell Tissue Res. – 1984. – Vol. 235. – P. 251–261.

12. Solway, J. Sensory neuropeptides and airway function / J. Solway, A. R. Leff // J. Appl. Physiol. – 1991. – Vol. 7. – P. 2077–2087.

13. Saria, A. Evidence for substance P-immunoreactive spinal afferents that mediate bronchoconstriction / A. Saria, C. Martling, C. Dalsgaard [et al.] // Acta Physiol. Scand. – 1985. – Vol. 125. – P. 407–414.

14. Wallengren, J. Effect of substance P, neurokinin A and calcitonin gene-related peptide in human skin and their involment in sensory nerve-mediator responses / J. Wallengren, R. Hakanson // Eur. J. Pharmacol. – 2000. – Vol. 143. – P. 267–273.

А. А. Шайхутдинова, кандидат технических наук, преподаватель кафедры «Менеджмент здоровьесберегающих технологий» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: varvarushka@yandex.ru

А. Г. Мещеряков, доктор биологических наук, доцент кафедры «Менеджмент здоровьесберегающих технологий» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: alidar@yandex.ru

О. Н. Немерешина, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Менеджмент здоровьесберегающих технологий» Оренбургского государственного института менеджмента
E-mail: olga.nemerech@rambler.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ОТХОДОВ ТЕПЛОЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ, РАБОТАЮЩИХ НА ТВЕРДОМ ТОПЛИВЕ

В статье рассмотрено влияние предприятий топливно-энергетического комплекса, сжигающих твердое топливо, на качество окружающей среды. Представлена характеристика золоотвала, как источника мощного пылевыделения. Проведено исследование физико-химических свойств золы бурого угля, складирующейся на специализированных полигонах. Определен химический и дисперсный состав золы бурого угля.

Ключевые слова: *зола бурого угля, тяжелые металлы, золоотвал, ситовой и микроскопический методы анализа, дисперсный состав золы бурого угля.*

Промышленное производство – это один из наиболее существенных стационарных источников загрязнения окружающей среды. Стационарные источники обладают способностью распространять производимые ими загрязняющие вещества на большие территории, так как их выбросы в атмосферу происходят, как правило, на большой высоте. Стационарные источники выбрасывают в воздух, главным образом, оксиды серы, азота, углерода, пыль разнообразного химического состава, а также фенол, серную кислоту и другие загрязняющие вещества в зависимости от специфики производства.

Техногенное давление на природные комплексы приводит к необратимым изменениям, следовательно, необходимо учитывать возможность природы к усвоению и рассеиванию продуктов техногенеза.

Основой развития всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта является энергетика. Она имеет наиболее высокие темпы роста и масштабы производства. Если в начале XX столетия потребление энергии в мире удваивалось приблизительно за 50 лет, то в настоящее время – за 10–15 лет. В связи с ростом производства, участие энергетических предприятий в загрязнении окружающей среды является весьма значительным, при этом необходимо учитывать, что промышленные предприятия чаще всего располагаются вблизи жилых массивов [1, 2, 6].

Эксплуатация тепловых электростанций, работающих на твердом топливе, дает значительное количество отходов в виде золы и шлака. Одним из таких предприятий является ОАО «Башкирская генерирующая компания» Кумертауская ТЭЦ. Кумертауская ТЭЦ расположена в районе Южно-Уральского буроугольного бассейна на северо-восточной окраине г. Кумертау Республики Башкортостан и предназначена для производства тепловой и электрической энергии. Получение энергии производится за счет преобразования внутренней энергии топлива. Основным топливом служит бурый уголь Тюльганского месторождения Оренбургской области, резервным – газ.

В результате сжигания топлива в нижней части топочной камеры парового котла за год образуется 71345 тонн золы бурого угля. Количество золоотходов с каждым годом увеличивается. Они размещаются в специально оборудованных золоотвалах – сложных гидротехнических сооружениях, к изготовлению и эксплуатации которых предъявляются жесткие требования. Земли, отведенные под золошлаковые отходы, практически

безвозвратно изымаются из полезного использования. Довольно часто происходят прорывы ограждающих дамб, сопровождающиеся выносом больших объемов сильно минерализованной воды отстойных прудов и золошлаковых материалов.

Зола по системе гидрозолоудаления поступает в секцию золоотвала. Золоотвал Кумертауской ТЭЦ представляет собой земляную емкость без гидроизоляций днищ и стенок и предназначен для складирования и последующего отпуска потребителям золошлаковой смеси.

Система золоотстойников состоит из трех секций, которые включаются поочередно: при переполнении секции № 1 золоотвала производится ее отключение и включается в работу 2 или 3 секции. При заполнении 2 или 3 секции в работу включается также свободная от золошлаковых отходов секция. В настоящее время производится заполнение 4 секции, ранее находящейся на балансе Кумертауской Брикетной фабрики. Работа с 4 секцией производится аналогично.

Тип золоотвала Кумерстауской ТЭЦ – пойменный, в плане овальный с двумя ограждающими дамбами в секции № 3. Материал основания дамб – грунты III категории (гравийно-песчаный) с послойным уплотнением [3, 4]. Способ очистки секций от золошлаков – механический. Характеристики секций золоотвала Кумертауской ТЭЦ представлены в табл. 1.

Технические характеристики секций золошлакоотвала

В секциях золошлакоотвала на шандорных колодцах установлены рейки для наблюдения за уровнем воды, а также имеются 4 пьезометрические контрольные скважины для отбора проб на химический анализ.

Эксплуатационное состояние гидротехнических сооружений системы технического водоснабжения и системы внешнего гидрозолоудаления оценивается как работоспособное за исключением секции № 3, которая выведена из эксплуатации из-за фильтрационных протечек через швы железобетонного коллектора. Местами повреждено железобетонное крепление струенаправляющей дамбы на р. Белая, откосы и гребень имеют незначительные зарастания; на ограждающих дамбах секций золошлакоотвала отсутствуют пикетажные и запрещающие знаки; также имеются некоторые несоответствия по абсолютной отметке гребня и заложению откосов на ограждающей дамбе золошлакоотвала (дамба № 1, секция № 3) по отношению к проекту [3, 4].

Для предотвращения аварийных ситуаций складирование и хранение золошлаковых отходов производится в соответствии с требованиями «Типовой инструкции по эксплуатации золошлакоотвалов тепловых электростанций» РД 34.27.509-91. На станции также разработаны инструкции по эксплуатации золошлакоотвала и план ликвидации аварий [3, 4, 5].

Зола представляет собой однородную тонкодисперсную массу серого или темно-серого цвета. Зола бурого угля является твердым, растворимым,

Таблица 1

Технические характеристики секций золошлакоотвала

Характеристики	Секция № 1	Секция № 2	Секция № 3
Дата ввода в эксплуатацию	1954	1965	1979
Площадь секции, м^2/га S_{1-3} = 16,7 га S_{1-4} = 22,2 га	55034/3,7	57590/4,9	104170/8,1
Отметка гребня дамб, м	287,5	282,5	279,0
Заполнение секций зола / вода, %	70 / –	65 / 35	80 / –
Заполнение секций водой, тыс. м^3	–	87	–
Заполнение секций золой, тыс. м^3	175	160	860
Предельные отметки заполнения секций золошлакоотвала, м	286,50	281,50	278,00

Таблица 2

Качественный состав золы бурого угля

Наименование вещества	Содержание, %
оксид кремния	49,8
оксид алюминия	34,5
оксид железа	1,6
оксид кальция	4,2
оксид магния	2,9
оксид титана	1,2
оксид марганца	0,01
оксид фосфора	0,21
триоксид серы	1,8

не летучим веществом с влажностью в 30%. Исследование химического состава золы бурого угля показало (таблица 2), что количественный состав отхода представлен следующими компонентами: оксид кремния – 49,8%, оксид алюминия – 34,5%, оксид кальция – 4,2%, оксид магния – 2,9%, триоксид серы – 1,8% и другие.

Золоотвалы являются мощным источником пылевыделения и загрязнения окружающей среды. На интенсивность пылеобразования влияет дисперсность пылящего материала, технология переработки топлива, а также метеопараметры (скорость ветра, влажность, температура окружающего воздуха, атмосферные осадки). Поэтому при оценке запыленности воздуха на территории золоотвала следует учитывать именно количество пылевидного материала, способного в определенных условиях к переходу в пылевой аэрозоль. Дисперсность грунтов зависит, в первую очередь, от физико-химических свойств самого материала. Для этого нами проводились исследования по изучению дисперсного состава золы бурого угля с золоотвала Кумертауской ТЭЦ. Определение дисперсного состава проводилось двумя методами: ситовым и микроскопическим. Наиболее простым методом определения дисперсного состава является ситовой анализ. Он основан на механическом разделении частиц по крупности путем просева через сито с различными размерами отверстий. Ситовый анализ применяется в тех случаях, когда анализируемый материал в основном состоит из крупных частиц или когда требуется отделить грубые частицы перед более точным анализом.

На рис. 1 в виде диаграммы представлены результаты исследований дисперсного состава золы, проведенных с помощью набора сит моделей 21 (ГОСТ 214-83) с размерами ячеек 1000 – 2000 – 3750 – 4500 мкм. Ошибка эксперимента при доверительной вероятности 0,95 составила 8%.

В результате анализа проб золы распределение по фракциям выглядит следующим образом: 81,12% приходится на пылевидный материал с размерами частиц менее 1 мм, на фракцию 1–2 мм приходится 5,04%, 2–3,75 мм – 10,55%, 3,75–4,5 мм – 1,27%, свыше 4,5 мм – 2,02%. Следовательно, тонкодисперсную фракцию в золе следует считать основополагающей, а золоотвал способным к пылеобразованию.

Для пофракционного разделения измельченного материала более точными методами дисперсного анализа отбиралась фракция золы с размером частиц менее 1 мм, выделенная методом ситового анализа. Размер частиц этой фракции определяли микроскопическим методом.

Изучение дисперсного состава золы бурого угля микроскопическим методом основано на визуальном изучении отдельных частиц – определении их числа, формы и размера. Размеры просматриваемых под микроскопом частиц определяют путем сравнения их со шкалой окуляр-микрометра. Цена деления его шкалы определяется при помощи объект-микрометра, представляющего собой шкалу длиной 1 мм (цена одного деления – 10 мкм). Эта шкала, выгравированная на специальном предметном стекле, рассматривается через микроскоп как объект. Достоинством микроско-

Рис.1. Определение дисперсного состава золы бурого угля ситовым методом

Рис. 2 Определение дисперсного состава золы бурого угля микроскопическим методом

Таблица 3

Концентрация тяжелых металлов в золе бурого угля

Концентрация тяжелых металлов, мг/кг						
цинк	свинец	медь	хром	кобальт	никель	марганец
135,0	765,2	46,9	98,6	36,5	48,9	460,0

пии является хорошая воспроизводимость результатов. Ошибка эксперимента при доверительной вероятности 0,95 не превышает 7%. Данные, полученные в результате исследования частиц золы представлены в виде диаграммы на рисунке 2. Высота каждого столба диаграммы соответствует в выбранном масштабе весовому содержанию определенной фракции в процентах.

В ходе исследования золы микроскопическим методом получили, что изучаемая зола является полидисперсным порошком: 40,49% частиц составляет фракция 0–3 мкм, на фракцию 3–5 мкм приходится 25,15%, 5–10 мкм – 24,19%, 10–40 мкм – 5,35%, 40–60 мкм – 0,59%, 60–100 мкм – 0,71%, более 100 мкм – 3,52%. Следовательно, несвязанные золовые частицы при высыхании отложений с поверхности золоотвала достаточно легко могут переходить в состояние аэрозоля и становятся источником силикатной пыли [1, 6].

Источниками повышенной экологической опасности могут служить микроэлементы никель, кобальт, кадмий, свинец, хром, марганец, мышьяк, ртуть и другие. На золоотвале Кумертауской ТЭЦ были отобраны образцы шлаков (около 20) и проанализированы атомно-абсорбционным методом на ряд химических элементов: цинк, свинец, медь, хром, кобальт, никель, марганец (табл. 3).

Из полученных результатов видно, что в состав золы входят тяжелые металлы цинк, свинец, медь, хром, кобальт, никель, марганец, следовательно, частицы золы, формирующиеся в свободной атмосфере, способствуют миграции тяжелых металлов в объекты окружающей среды [1, 6, 7].

Тонкодисперсная зола разносится на большие расстояния благодаря характерным особенностям климата Республики Башкортостан и воздействует на органы дыхания, которые являются открытой системой и находятся на первой линии защиты организма от неблагоприятного влияния инфекционных, физических и токсико-аллергических факторов внешней среды. Пылевое воздействие золы на человека вызывает или усугубляет такие заболевания, как бронхиальная астма, аллергический бронхит, аллергический ринит. Поэтому золоотвалы необходимо выносить как можно дальше за черту города. Кроме того, не желательно складировать большие объемы зол, а лучше использовать в строительстве, сельском хозяйстве, химической промышленности, металлургии и других отраслях народного хозяйства.

Также следует отметить, что в зимний период зола часто используется как материал, препятствующий скольжению на дорогах и тротуарах. Однако машина, проезжающая по такой дороге, поднимает огромные клубы пыли, которые не позволяют легко и свободно дышать пешеходу, идущему рядом с дорогой по тротуару, не говоря уже о наличии вредных элементов в этой золе. Чем меньше рост человека, тем больше пыли он вдыхает и тем больше мелкодисперсных частичек золы будет попадать в организм.

В заключении следует еще раз подчеркнуть, что золоотвал Кумертауской ТЭЦ является мощным источником загрязнения городской среды тонкодисперсной золой, которая, попадая в организм человека по трофическим цепям, вызывает широкий спектр тяжелейших заболеваний.

Для снижения негативного воздействия золоотвала на окружающую природную среду необходимо разрабатывать эффективные методы пылеподавлении, которые будут способствовать снижению пылеобразования на золоотвале данного предприятия.

Литература

1. Куксанов, В. Ф. Комплексная оценка влияния золоотвала Кумертауской ТЭЦ на экосистемы / В. Ф. Куксанов, А. А. Шайхутдинова // Безопасность жизнедеятельности. – 2009. – № 7 (103). – С. 36–42.

2. Луканин, В. Н. Промышленно-транспортная экология: учебник для вузов / В. Н. Луканин. – М. : Высшая школа, 2003. – 273 с.

3. Проект «Лимиты размещения отходов Кумертауской ТЭЦ».

4. Проект «Предельно-допустимый выброс Кумертауской ТЭЦ».

5. Типовая инструкция по эксплуатации золошлакоотвалов тепловых электростанций РД 34.27.509-91.

6. Чекмарева, О. В. Экологические проблемы золоотвалов Кумертауской ТЭЦ / О. В. Чекмарева, А. А. Шайхутдинова // Водохозяйственные проблемы и рациональное природопользование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Оренбург : ГОУ ОГУ. – 2008. – С. 427–430.

7. Шайхутдинова, А. А. Исследование физико-химических свойств золы бурого угля Кумертауской ТЭЦ / А. А. Шайхутдинова, О. В. Чекмарева // Сборник трудов молодых ученых первого международного экологического конгресса (третьей международной научно-технической конференции) «Экология и безопасность жизнедеятельности промышленно-транспортных комплексов ELPIT 2007». – Тольятти : ТГУ, 2007. – Т. II. – С. 388–391.

В. М. Долгова, магистр педагогики, учитель начальных классов, муниципальное общеобразовательное учреждение «Лицей № 5»

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЛИЦЕЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В статье уточнена специфика образовательной среды лицея, даны трактовки и взаимосвязи понятий «инновационная школа», «образовательная среда», характеристики лицея как инновационного образовательного учреждения нового типа.

Ключевые слова: лицей, инновационная школа, образовательная среда.

В конце XX века в России произошли глобальные изменения в экономической, социально-политической, национально-культурной и информационной составляющих, которые породили инновационные сдвиги в российском образовании. Актуализация образовательных потребностей самого человека обусловила отход от единообразия школы, что привело к весьма широкому спектру инновационных поисков, которые пошли по пути создания альтернативной по содержанию или формам работы с учащимися школы.

Новизна этих образовательных учреждений состояла в диверсификации школьных программ. В отличие от традиционного, единообразного образования, в этих школах практиковали систему выбора учебных курсов сверх обязательной программы, которые были более насыщенными и сложными, чем в обычных школах.

Анализ концепций развития показывает, что замысел состоял в том, чтобы возродить идеал гуманной, демократической школы, который начал складываться в российской педагогической науке и практике конца XIX – начала XX века и который затем был прерван революционными изменениями в 1917 году. Такой образ школы витал и в сознании советского учителя, а в педагогической практике были созданы единичные образцы идеальной школы, такие как «Дом радости» В. А. Сухомлинского и «Школа жизни» Ш. А. Амонашвили и др. В педагогической литературе появился термин «инновационная школа». Однако в педагогической науке единого понимания данного феномена не существует. Большая часть исследователей сходится в ее оценке как учебного заведения, отличного от массовой общеобразовательной школы [6, 9].

Понятие «инновационная школа» трактуется как:

- школа, интегрированная в национальную культуру, культуросообразная; личностно ориентированная, обеспечивающая самоопределение и педагогическую поддержку индивидуальности ребенка; экологически чистая, проявляющая постоянную заботу об экологии детства (физической и душевной); открытая миру, людям, имеющая системные связи с окружающей средой; связанная с новым гуманитарным содержанием образования (гуманитаризированная); технологическая, осваивающая гуманистические технологии образования; саморазвивающаяся; регионообразующая, укорененная в социум» [1];
- демократическая школа, в которой: обеспечивается защита учащихся от некачественных образовательных услуг на основе разработки образовательных стандартов; создаются условия для развития творческого потенциала каждого ученика; увеличивается степень открытости школы для всех заинтересованных лиц, общества в целом [7];
- совокупность различных пространств: учебного, игрового, правового, трудового, художественного, творческого и др., в которых ребенок осваивает опыт жизни, опыт общения и др. [5];
- учебно-воспитательное заведение, деятельность которого построена на оригинальных (авторских идеях и технологиях и представляет собой новую образовательную практику (или вообще, или для данных условий).

В качестве отличительных черт (критериев) инновационной школы предлагаются следующие: инновационность; альтернативность; концептуальность учебно-воспитательного процесса; развивающий (творческий, экспериментальный) характер педагогической технологии, методов и форм обучения, наличие программы развития; организация жизнедеятельности детей на основе деятельного подхода к формированию личности, наличие сотрудничества, сотворчества, соуправления детей и взрослых; системность и комплексность учебно-воспитательного процесса; социально-педагогическая целесообразность: соответствие целей школы социальному заказу, наличие признаков или результатов, определяющих реальность и эффективность авторской школы [5].

Инновационные образовательные учреждения в условиях динамического и нестабильного развития российского общества появились в качестве альтернативы массовой общеобразовательной школе и реализуемой ею традиционной модели образования. К инвариантным характеристикам инновационной школы относятся: динамичность,

способность к самоорганизации и саморазвитию; детерминированность внешними обстоятельствами политического, социально-экономического и социокультурного характера; сочетание тенденций устойчивости и неустойчивости, порождающих внутренние противоречия, которые выступают в качестве источника ее саморазвития [7].

Таким образом, общим из приведенных взглядов на инновационную школу является ее понимание как образовательной системы, обладающей новым, по сравнению с массовой школой, статусом, выполняющей другие функции, ориентирующейся на иные стандарты. Анализ массовой практики показывает, что переход школы из состояния функционирования в состояние развития и саморазвития, т.е. от традиционной образовательной системы к инновационной, происходит путем реорганизации действующих образовательных учреждений в новый вид: из общеобразовательной школы – в гимназию, лицей и т.д. В этом процессе, подчеркивает В. И. Слободчиков, «школа должна становиться подлинным образовательным институтом со своим точно обозначенным типом образования и с соответствующим ему нормативно-организационным основанием, а также – со своей сугубой спецификой, задаваемой общим укладом жизни данного образовательного института. Соответственно, единицей рассмотрения и пространством организации образовательной деятельности становится не моновозрастной класс в своей изолированности, но ступень образования – как пространство развития базовых способностей растущего человека «здесь и теперь», и где каждый класс, смысл образовательных задач, решаемых в нем, определяется общим образовательным смыслом данной ступени образования» [6].

Характеризуя с позиции синергетики современное образование, многие исследователи [1, 3] отмечают, что оно сложная открытая система, способная к саморазвитию. Такое образование называют «открытым». Для открытого образования характерно: ориентация не только на конечный результат как накопление суммы знаний, умений, навыков и «образцового» опыта поведения, но и на процесс приобретения знаний, опыта поведения; отказ от «предметоцентризма», приоритет образования, ориентированного на личность ученика над образованием, ориентированным на «знания по предмету»; обучаемый – цель, а не средство образовательного процесса; ориентация образования на разностороннее, а не всестороннее развитие личности; личности учителя и ученика – субъекты образовательного процесса, их взаимодействие открыто для постоянного обновления новыми смыслами; образование не дает готовые рецепты знаний и образов поведения, оно предлагает многообразие их вариантов; отказ от приоритета логического над ассоциативным и интуитивным в познании; знания о мире, человеке и культуре постоянно развиваются, это предполагает отказ от абсолютной точности, завершенности, предметной полноты его описания; содержательная информация допускает ее углубление, расширение, дополнение, предполагает различные варианты ее представления в конкретном учебном процессе; знания существуют и имеют значение тогда, когда они становятся личностно значимыми; зависимость знания от субъекта познания – цели и задачи образования определяются исходя из интересов личности [4].

Анализ программ показывает, что общей целью гимназий являются универсальное образование, а лицеев – углубленное; создание условий, способствующих овладению языком науки, раскрытию опыта ученика, формированию личностно-значимых способов учебной работы, (а не просто усвоению образцов действий), овладению умениями самообразования, воспитанию нравственных идеалов и их воплощению в жизнь, профессиональному самоопределению. Существенным моментом в деятельности педагога и самого ученика гимназии или лицея является развитие индивидуальности личности по поддержке его интеллектуального потенциала [2, 3, 4].

Ценности, на которые ориентируются гимназии и лицеи, можно условно подразделить на: 1) общечеловеческие «человек – общность»; 2) ценность познания и учебы; 3) начальное профессиональное самоопределение; 4) ценности «своей» воспитательной системы (традиции класса, гимназии, лицея.

Системообразующими видами деятельности в воспитательных системах гимназий и лицеев являются учебно-познавательная и познавательно-досуговая. Познавательная сфера деятельности – самая значимая для школьников, выбравших для обучения гимназию или лицей и ожидающих получить здесь качественные знания на высоком уровне [8].

Открытое образование отражает ведущую тенденцию современного образования – «возвращение» к личности, гуманистическую направленность образования, вписывается в гуманитарно-культурную парадигму образования, которая исходит из понимания образовательной системы как пространства культуры. В педагогической науке основными параметрами открытой образовательной системы называют целостный охват основных объективных и субъективных факторов: ребенок – семья – образовательное учреждение.

Исследователи полагают, что эта новая формирующаяся целостность реализуется в виде единого образовательного развивающего пространства, представляющего собой специально смоделированные место и условия, имеющие разную направленность, и выступающего в качестве многомерного социального пространства, обеспечивающего

разнообразные варианты выбора оптимальной траектории развития и взросления личности сообразно индивидуальным способностям ее физического, соматического, психического, психологического, духовно-развитого и социального здоровья, что позволяет:

- детям – самоопределяться в разнообразных видах деятельности и во взаимодействии с разными сообществами;
- педагогам – создавать условия для социализации детей в широком социальном и культурном контексте;
- родителям – участвовать в создании (как заказчикам) широкого диапазона образовательных услуг;
- организаторам и управленцам – принимать управленческие решения с ориентацией на разнообразие образовательных интересов и условий [1].

В основу создания такого образовательного пространства инновационной школы закладывается целая система концептуальных идей и принципов: открытости в создании образовательной среды; комплексного подхода к развитию воспитанников; личностной направленности в образовательном процессе; сотрудничества с детьми, с другими педагогами и родителями воспитанников; гуманистической направленности; целостности [6].

Образовательная среда рассматривается исследователями в рамках системного подхода:

- подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся фактов, обстоятельств, ситуаций, т.е. целостность специально организованных педагогических условий развития личности;
- естественное или искусственно создаваемое социокультурное окружение ученика, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность ученика [9];
- система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, использующая весь спектр возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [9].

Понятие образовательная среда отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих формирование человека, посредством взаимовлияния, взаимодействия окружения с обучающимся. Взаимовлияние включает прямое и обратное влияние, что по существу задает гуманитарную направленность образовательной среды посредством включения значимых для человека знаний и использование комфортных технологий обучения.

Г. А. Ковалев выделяет три параметра образовательной («школьной») среды: 1) физическое окружение, 2) человеческие факторы и 3) программа обучения [3].

К «физическому окружению» им отнесены: архитектура школьного здания, степень открытости-закрытости конструкций внутришкольного дизайна, размер и пространственная структура классных и других помещений, легкость их пространственной трансформации при возникшей необходимости, возможность и широта пространственных перемещений в них учащихся и т. п.

К «человеческим факторам» отнесены: степень скученности учащихся (краудинга) и его влияние на социальное поведение, личностные особенности и успеваемость учащихся, изменение персонального и межличностного пространства в зависимости от условий конкретной школьной организации, распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности учащихся и учителей и т. п.

Наконец, к «программе обучения» отнесены такие факторы, как структура деятельности учащихся, стиль преподавания и характер контроля, кооперативные или же конкурентные формы обучения, содержание программ обучения (их традиционность, консерватизм или гибкость) и т.п. [3].

В качестве фундаментальных научных предпосылок разработки и оценки развивающих образовательных сред используется алгоритм «существенных показателей»: каждому возрасту соответствуют определенные психологические новообразования; обучение организовано на основе ведущей деятельности; продуманы и реализуются взаимосвязи с другими видами деятельности; в методическом обеспечении образовательного процесса имеется система разработок, гарантирующих достижение необходимого развития психологических новообразований и позволяющих провести диагностику уровня процесса [6].

Современные лицеи не имеют исторического прообраза и являются новым видом учебного заведения, совпадающим с дореволюционными лицеями только по названию, так как и цели, и логика образования там были совершенно другие. Лицеи были строго элитарными учебными заведениями закрытого типа, где лицейские учебные планы интегрировали гимназический и университетский курсы.

В лицее познавательная деятельность, отвечающая интересам и стремлениям обучающихся, имеет ярко выраженную мотивацию. А это в значительной степени влияет на жизненные цели, продуктивность деятельности, характер отношений, комфортность существования, то есть на содержание жизни и удовлетворенность ею [8].

Таким образом, лицей рассматривается как вид учебного заведения, где наличие широкого спектра специализаций делает реально возможным выбор индивидуальной образовательной траектории. Объединение в этом плане усилий педагогов позволяет использовать уникальные педагогиче-

ские технологии (такие как метод проектов, технология развития критического мышления, здоровьесберегающие технологии, интерактивные, информационно-коммуникативные технологии), атмосферу исследовательской деятельности, уйти от традиционных уроков к дискуссиям, лекциям, мастерским, семинарам, тренингам, олимпиадам, практикумам, проектам и т. д. Анализ практики выявил ряд особенностей, характерных для развития муниципальных лицеев: прочную связь с вузами на уровне долгосрочных договоров; предметную профилизацию, охватывающую образовательный процесс; привлечение и использование в учебно-воспитательном процессе научного и преподавательского кадрового потенциала вуза и его материальную базу. Все лицеи в своей деятельности ориентированы на формирование у учащихся общеучебных и социальных компетентностей, которые, усложняясь в старших классах, обеспечивают успешность усвоения знаний, подготовленность к занятиям в высшей школе.

Резюмируя, подчеркнем, что лицеи, как инновационные образовательные учреждения нового типа, имеют специфику образовательной среды, характеризующуюся открытостью системы, ориентированной не только на конечный результат, но и на процесс приобретения знаний, общеучебных и социальных компетентностей, опыта поведения; целевой направленностью на углубленное образование и предметную профилизацию; введением в учебный план начальной школы предметов углубленного изучения, приобщением учащихся к научно-исследовательской деятельности; использованием в учебно-воспитательном процессе научного и преподавательского потенциала и материальной базы вузов.

Литература

1. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону, 2000. – 312 с.

2. Карабаева, О. А. Организация адаптивной среды на начальном этапе обучения / О. А. Карабаева // Начальная школа. – 2004. – № 7. – С. 6–14.

3. Ковалев, Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда / Г. А. Ковалев // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 13–23.

4. Лакко, А. Г. Управление становлением гимназии как открытой образовательной системы в современном городе-мегаполисе Санкт-Петербурга : автореф. дис. … канд. пед. наук / А. Г. Лакко. – СПб., 2003. – 21 с.

5. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г. К. Селевко. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 256 с.

6. Слободчиков, В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор Bennet college / В. И. Слободчиков. – М., 1997. – С. 177–184.

7. Тряпицына, А. П. Образовательная программа-маршрут ученика / А. П. Тряпицына. – СПб. : УПО, 2000. – Ч. 2. – 235 с.

8. Хуторской, А. В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 1 сентября. – URL: http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm.

9. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – Смысл, 2001. – 368 с.

О. В. Фролов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» Оренбургского государственного института менеджмента
mail:fv255114@rambler.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Автор считает, что содержание и методология профессиональной подготовки менеджера государственного управления требуют переосмысления. Результат формирования культурной личности, обладающей социальными и профессиональными компетенциями, может быть достигнут в условиях реализации компетентностно-культурологического подхода. Определены подходы к конструированию теоретико-прикладной модели реализации компетентностно-культурологического подхода к профессиональной подготовке менеджера государственного управления

Ключевые слова: *компетентностно-культурологический подход, теоретико-прикладная модель, социально-профессиональная компетентность, менеджер государственного управления.*

Кризис компетентности государственных служащих, порождающий и усугубляющий проблемы современного российского общества, явился следствием снижения требований к уровню их образованности. Кризисная ситуация обуславливает необходимость поиска новых научных подходов к определению содержания и организации процесса профессиональной подготовки современного менеджера государственного управления, результатом которого может стать удовлетворенность гражданского общества в качестве их профессиональной деятельности, признание её компетентностной и культурной основы. Несмотря на многочисленные научные изыскания, профессиональная подготовка студентов осуществляется в условиях отсутствия государственной идеологии и парадигмы, определяющих содержание государственного управления, без учета сферы научных интересов и возможностей вузов, реализующих государственный образовательный стандарт специальности «Государственное и муниципальное управление», что делает невозможным обеспечение разнообразия квалификаций, отвечающих специфике управленческого труда и уникальности решаемых задач государственного строительства. Выпускники зачастую не подготовлены к культурной реализации социальных и профессиональных компетенций. Сказанное дает основание настаивать на необходимости переосмысления содержания и методологии профессиональной подготовки менеджера государственного управления в части создания новых способов и с учетом традиций российской дидактики, инновационных образовательных технологий, способных интегрировать во взаимосвязанную и взаимодействующую педагогическую систему, в стремлении обеспечить формирование культурной личности, обладающей необходимыми социальными и профессиональными компетенциями. По нашему мнению, достижение положительного результата возможно в условиях реализации компетентностно-культурологического подхода – методологической стратегии профессиональной подготовки менеджера государственного управления в образовательном процессе вуза.

Теоретический анализ проблемы, обобщение научных подходов к формированию личности культуросообразно действующего менеджера, проведенное диагностическое исследование, изучение практики профессиональной подготовки, а также представление о педагогической технологии как системной совокупности средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, способствующих успешной реализации образовательных целей, позволили определить подходы к конструированию теоретико-прикладной модели реализации компетентностно-культурологического подхода к профессиональной подготовке менеджера государственного управления. Модель в педагогике проектирует соотношение настоящего и предполагаемого, способ движения к предполагаемому, детерминируемому внутренними и внешними факторами и противоречиями; интегрирует существующее состояние личности, способ её развития и результат, отражает особенности развития личности в условиях современной культуры, уровень общественных ожиданий, включает характеристику процесса самореализации личности в профессиональной деятельности.

Разработанная нами теоретико-прикладная модель представляет собой процессуальное оформление культуросообразной профессиональной

подготовки, обусловленной общественными и государственными потребностями, предусматривающей культурно-ценностное ориентирование менеджера на социальные потребности при осуществлении профессиональной деятельности. Спроектированная модель соответствует основным требованиям: компонентный состав отражает в критериях специфику профессиональной деятельности в сфере государственного управления; ее структурное решение – логику вузовского образовательного процесса. Обоснование компонентного состава модели строится на учете культуросообразности деятельности [8, с. 6]. Для культуросообразного и компетентного действования менеджер должен быть ориентирован; сформированная социально-профессиональная компетентность связана с ориентированностью человека на достижение конкретного, значимого для него и общества результата; с возможностями человека самостоятельно и в сотрудничестве с другими решать проблемы; компетентность не имеет прямой связи с комплексом интеллектуальных, специальных, профессиональных умений и связана с мотивами и ценностями личности.

Методология конструирования модели реализации компетентностно-культурологического подхода в профессиональной подготовке менеджера задана фундаментальными положениями теории «идеального типа» М. Вебера [4, с. 89]. Признаки, положенные М. Вебером в основу модели рациональной бюрократии (профессиональная компетентность, строгая дисциплина, жесткая иерархия, неукоснительное исполнение законов и инструкций, особый статус социально-профессиональной группы, ее специфические взгляды, ценностные ориентации и т.д.), выполняли роль логической конструкции для эмпирической фиксации данных.

Основными индикаторами измерения служили:

- специальные знания, необходимые для выполнения профессиональной деятельности (когнитивный блок);
- управленческие решения, в которых материализуются знания, нормы, образцы и ценности (аксиологический блок);
- устойчивые черты личности, нормы поведения, мотивы, предрасположенность к деятельности в сфере государственного управления (конативный блок).

При разработке модели учитывались современные подходы к изучению индивидуальности как совокупности соматического и психического компонентов; единства познавательных процессов и уровня знаний или опыта, принципы личностно ориентированного профессионального образования:

- признания приоритета индивидуальности, самоценности студента;
- соотносимости технологий профессионального образования с закономерностями профессионального становления личности;
- обусловленности содержания профессионального образования уровнем развития современных социальных, политических, экономических, информационных, производственных технологий и спецификой будущей профессиональной деятельности;
- опережающего характера профессионального образования, обеспечиваемого формированием социально-профессиональной компетентности и развитием профессионально-значимых качеств будущего специалиста;
- действенности образовательного процесса, определяемой организацией внутренней (содержательно-образовательной) среды вуза;
- обращенности личностно ориентированного образования к индивидуальному опыту обучаемого, его потребностям в саморазвитии, самоопределении и самоорганизации.

Приняты во внимание акмеологические разработки в области моделирования процесса личностно-профессионального самосовершенствования государственных служащих [7, с. 51] и исследования мотивации акмеологической компетентности [2, с. 95], резюмирующих: личностно-профессиональное совершенствование является содержанием процесса саморазвития и специфической творческой деятельности.

При конструировании модели реализации компетентностно-культурологического подхода мы исходили из положения о том, что результатом профессиональной подготовки является сформированная социально-профессиональная компетентность – конституирующий признак личности, формирующийся в процессе ее становления и развивающийся вместе с нею в профессиональной деятельности. Формирование социально-профессиональной компетентности – единый синхронический акт, в котором осуществляется «целенаправленная работа по созданию культурных условий для саморазвития личности» [6, с. 74]. Социально-профессиональная компетентность менеджера формируется через активные процессы освоения культуры профессиональной деятельности, усвоения ее структуры и содержания, в педагогическом сотворчестве профессорско-преподавательского состава вуза и студентов, их самореализации и саморазвитии.

Модель имеет трехкомпонентный состав: когнитивный компонент; мотивационно-ценностный компонент; деятельностный компонент. С позиций компетентностно-культурологического подхода, модель есть совокупность подсистем, описывающих свойства и характеристики личности, обусловленные спецификой профессиональной деятельности и потребностью становления менед-

жера как субъекта культуры. Подсистема целеполагания, являясь системообразующей, определяет цель и конкретные задачи профессиональной подготовки. Содержательная подсистема характеризует социально-профессиональную компетентность как сложное, динамично развивающееся личностное качество, проявляемое на субъектном уровне деятельности в виде системы критериев: мотивационно-ценностного, когнитивно-интеллектуального и креативно-деятельностного. Функциональная подсистема обеспечивает интеграцию функций: ценностной (личностно значимой), коммуникативной (интерсубъективной), информационно-культурологической (поиск, обоснование, рефлексия смыслов профессиональной деятельности), самопрезентации (обретение субъектом опыта социальной необходимости, выбор модели поведения, адекватной социальным обстоятельствам), управленческой (создание условий для развития личности другого субъекта).

Организационная подсистема представляет собой формы и методы интеграции содержания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин в учебной и внеучебной деятельности с использованием современных инновационных технологий. Реализация модели в образовательном процессе вуза на основе компетентностно-культурологического подхода требует соблюдения последовательности определенных этапов.

1. Проектно-исследовательский этап (определение методологической базы, ведущей идеи, изучения ресурсов вуза, методов диагностики и изучения уровня сформированности компетенций менеджера).

2. Содержательно-целевой этап (реализация экспериментальной программы, разработанной на основе современных психолого-педагогических, культурологических, философских теорий в контексте профессиональной подготовки специалистов к деятельности в условиях экономики знаний).

3. Рефлексивно-результативный этап (коллективной и индивидуальной рефлексия (самонаблюдение, самопознание) социально-профессиональной компетентности культуросообразно действующих менеджеров [1, с. 112].

Автор выделил механизмы модели реализации компетентностно-культурологического подхода к профессиональной подготовке менеджера государственного управления:

- механизм целеполагания;
- механизм выбора (самоопределения);
- механизм идентификации и обособления ролевого образа со своим «Я»;
- механизм действия, самооценки и саморегуляции, творческой самореализации в профессии;
- психологический механизм смыслообразования.

Содержание модели определяется тезисом о том, что отличие гуманистической парадигмы образования – в принципиально иной доминанте содержания (культура), в «…понимании человека как находящегося в процессе становления целостного существа, где цель школы – «взращивание» человека, способного к культурному созиданию» [3, с. 35]. В модели заложены стадии развития социально-профессиональной компетентности:

- проблемный анализ;
- проектирование эталонного состояния;
- планирование изменений;
- разрешение проблемы.

Реализация модели позволит достичь высокого уровня выполнения следующих функций в развитии социально-профессиональной компетентности:

- выявление положительных и отрицательных сторон индивидуально-типологических особенностей, потенциала и ресурсов развития личности;
- поиск и оценка потенциала развития социально-профессиональной компетентности (решения актуальных проблем развития);
- проектирование индивидуальных траекторий развития, создание инновационной внешней и внутренней среды;
- стратегическое планирование развития;
- операциональное планирование развития;
- построение организационной структуры реализации развития;
- осуществление развития;
- контроль и корректировка процесса развития.

В модели выражается способность личности менеджера к развитию социально-профессиональной компетентности, проявляемому в личностном отношении:

- к объективным внутренним и внешним потребностям изменений;
- к возможностям развития (знание потенциала, использование внешних ресурсов развития);
- к эффективному использованию потенциальных возможностей для повышения уровня социально-профессиональной компетентности.

В модели представлены уровни сформированности социально-профессиональной компетентности менеджера:

- элементарный (нормативно-исполнительский, элементарная компетентность) – личность профессионала формируется; менеджер умеет выполнять стандартно необходимые профессионально детерминированные действия;
- достаточный (локально активный) уровень включает самопонимание проблем в реализации социальных и профессиональных задач, необходимых профессионально важных качеств и способностей; уровень достигается при наличии внутренних мотивов к осуществлению профессиональной деятельности и наличии способностей к применению управленческих средств при решении задач государственного управления;

- творческий уровень характеризуется овладением профессиональным мастерством в сфере государственного управления; менеджер становится активным субъектом управленческого процесса и своей профессиональной деятельности; идеи культуросообразного государственного управления приобретают для него глубокий личностный смысл; менеджер развивается в системе компетентностей, свободно оперируя и используя новейшие управленческие технологии. Творческий уровень проявляется в результатах профессиональной деятельности, основанной на лучших культурных образцах и практиках государственного управления, имеющих социальную и профессиональную ценность, в которых опредмечены не только профессиональные компетенции, позволяющие эффективно решать проблемы публичного управления, но и психические новообразования личности, составляющие в совокупности целостную социально-профессиональную компетентность, определяемую И. А. Зимней как «…личностное, интегративное, формируемое качество, проявляющееся в адекватности решения стандартных и особенно нестандартных, требующих творчества задач всему разнообразию социальных и профессиональных ситуаций. Социально-профессиональная компетентность проявляется в действиях, деятельности, поведении, поступках человека» [5].

Таким образом, разработанная модель носит системный характер. Она дифференцирует и объединяет этапы формирования, формы и проявления, процессы и технологии достижения. Продуктивное развитие социально-профессиональной компетентности является частью процесса становления субъекта культуры профессиональной деятельности, а этапы и формы соответствуют этапам развития субъекта. Реализация модели связана с конструированием личностно-развивающей среды, способствующей раскрытию личностного потенциала студента, так как одной из функций социально-профессиональной компетентности является активизация положительных внутренних потенций к социальной и профессиональной деятельности.

Структурно-содержательные особенности модели обусловливаются совокупностью принципов:

- гуманистической направленности (гуманистический характер образовательного процесса обусловлен учетом способностей, наклонностей и предпочтений студентов, являющихся равноправными субъектами образовательного процесса, ответственными за собственное развитие);
- культуросообразности (образовательный процесс предполагает необходимую «включенность» студентов в мировую, национальную, профессиональную культурную среду);
- рефлексии (в процессе последействия личность переосмысливает содержание прежних и создает новые культурные образцы профессиональной деятельности, осуществляя постепенный переход от технологического через управленческий к методологическому уровню рефлексии в профессиональной деятельности);
- природосообразности (образовательный процесс реализуется с учетом факторов развития личности на основе научного понимания взаимовлияния природных и социокультурных процессов);
- свободы и ответственности (свобода менеджера обусловлена пониманием ответственности за принимаемые социальные и экономические решения, детерминируемые необходимостью соблюдения принципа социальной справедливости);
- ориентации на личностно и социально значимые ценности (общественные ценности определяют характер действий менеджера, подчиняя профессиональные ценности общественным).

По своей сути модель является инновационной, отражающей процесс качественных изменений в культурном развитии человека как субъекта собственной активности, профессиональной деятельности, благодаря которым он приобретает способность достигать высоких личностно-профессиональных результатов на основе культурных достижений.

Литература

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – СПб. : Питер, 2009. – 848 с.

2. Артемов, Ю. С. Мотивация акмеологической компетентности управленцев : автореф. дис. … канд. психол. наук / Ю. С. Артемов. – М., 2002. – 25 с.

3. Белозерцев, Е. П. Образование. Историко-культурный феномен / Е. П. Белозерцев. – М. : Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.

4. Вебер, М. Избранное / М. Вебер. – М. : Кучково Поле, 2007. – 576 с.

5. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя. [Электронный ресурс] – URL: http://www.eidos.ru/journal/2006/0504.htm

6. Зинченко, В. П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко. – М. : Триволга, 2004. – 304 с.

7. Маркелова, Л. В. Акмеологические условия и факторы личностно-профессионального самосовершенствования государственных служащих : автореф. дис. … канд. психол. наук / Л. В. Маркелова. – М., 2002. – 24 с.

8. Шадриков, В. Д. Введение в психологию. Способности человека / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2002. – 160 с.

К. Ш. Бикмурзин, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: kamil_sev@mail.ru

М. В. Ежов, студент V курса факультета менеджмента Оренбургского государственного института менеджмента

ЦЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящей статье дан анализ понятий «ценности», «ценностные ориентации», раскрыт аксиологический потенциал системы образования, представлен сравнительно-сопоставительный анализ ценностных приоритетов представителей различных возрастных и социальных групп.

Ключевые слова: *ценности, ценностные ориентации, ценностная инверсия, иерархия ценностей.*

В послании Федеральному собранию 2009 года Президент Российской Федерации определил главную задачу современной отечественной школы как задачу раскрытия способностей каждого ученика, воспитания личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Достижение поставленных целей возможно лишь в контексте решения комплексных профессиональных задач с учетом проблем взаимодействия с представителями различных национальных культур, социальных групп, конфессий. Ценности современного образования – одна из проблем, которая представляется областью, требующей постоянного внимания в силу динамичности социокультурного развития общества и самой образовательной системы.

Образование, как социальный институт, выполняет ряд экономических и социальных функций, связанных, в первую очередь, с формированием социальной структуры общества. Экономическая функция образования связана с подготовкой работников, соответствующих уровню и требованиям экономического развития общества. Она обусловливает выделение экономической ценности образования, что выражается в способности данного социального института обеспечивать высокоэффективное (как в экономическом, так и в социальном аспектах) функционирование социально-профессиональной структуры общества. Образование стало одновременно фундаментом и средством продвижения человека по социальной лестнице, а уровень и качество образования входят в число наиболее существенных критериев, определяющих социальный статус человека. Здесь правомерно, на наш взгляд, выделить и такой аспект, как материальная ценность образования, связанная с прямой зависимостью оплаты труда работника от уровня и качества его профессиональной подготовки.

Наиболее глубинный и сущностный смысл реализуется через культурно-мировоззренческую функцию образования. Ценностные аспекты образования, связанные с культурно-мировоззренческой функцией, представляют собой нравственно-этическую ценность образования, фиксирующую необходимость формирования свободной и ответственной личности. Нравственная компонента содержания образования характеризует и определяет цели, смысл и сущность образования. Сюда следует отнести и политико-идеологическую ценность образования. Она заключается в возможностях формирования четких мировоззренческих установок, взглядов, ценностей общечеловеческого характера. Особо можно выделить ценность науки, связанную с ее особой ролью в развитии образования, определяющейся соответствием содержания образования уровню развития самой современной науки [1].

Ориентация на образование как способ и инструмент повышения (изменения) социального статуса позволяет говорить о статусно-престижной ценности образования. Именно этот аспект ценности образования оказывается сегодня наиболее привлекательным и значимым. Им объясняется парадоксальный российский факт, когда в условиях общего кризиса и периферийного положения образования, его статус и ценность остаются достаточно высокими. Социологи утверждают, что 91% старшеклассников намерены по окончанию школы продолжить учебу в вузе; 59% учащихся системы СПО также планируют для себя поступление в вузы. Среди работающей молодежи тех, кто не имеет никаких намерений относительно продолжения образования, оказалось всего 6%. Все остальные планируют его продолжить в той или иной форме. Отмечается, что ориентация на рабочие профессии у учащихся 11 класса отсутствует полностью, а у девятиклассников она крайне низкая [9]. На основании полученных данных можно сделать вывод,

что статусно-престижная ценность образования в современных российских условиях является доминирующей в функциональном аспекте и определяет ценность образования как таковую.

Одной из наиболее значимых функций образования является аксиологическая функция, направленная на ценностную ориентацию субъектов образовательного процесса, присвоение личностью универсальных гуманистических (общечеловеческих) ценностей. Общечеловеческие ценности выступают как непреходящая ценность для многих предшествующих поколений и для ныне живущих на нашей планете людей, как значимые для всего общества и для каждого человека.

В определении общечеловеческих ценностей существует несколько подходов или уровней.

Первый из них – уровень религиозного сознания, включающий в себя церковные догмы и учения, религиозные нравы и традиции. Здесь мудрость многих поколений нашла отражение в готовых постулатах веры. Такие заповеди, как «Не убий!», «Не укради!», являются нравственным ориентиром для многих людей.

Второй – это уровень житейского сознания, где бытуют морально-нравственные установки, регулирующие человеческое общежитие и отношения между людьми. В их основе – «золотое правило нравственности»: «Относись к людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе». Это правило ориентирует на формирование у себя доброты, порядочности, трудолюбия, скромности, милосердия и других черт характера, составляющих образ положительного человека.

Третий уровень – это ценности более высокого порядка, ориентация на которые также способна рождать в человеке добрые черты, высоконравственные потребности и поступки [4].

В. А. Караковский выделяет восемь ценностей третьего уровня:

1. Земля – общий дом человечества, вступающего в новую цивилизацию XXI века. Земля людей и живой природы.

2. Отечество – единственная, уникальная для каждого человека Родина, данная ему судьбой, завещанная его предками.

3. Семья – начальная структурная единица общества, естественная среда развития ребенка, закладывающая основы личности.

4. Труд – основа человеческого бытия, наиболее полно характеризующая сущность человека.

5. Знания – результат разнообразного, и прежде всего творческого, труда. Знания ученика – критерий труда учителя.

6. Культура – великое богатство, накопленное человечеством как в материальной, так и в духовной жизни людей.

7. Мир – покой и согласие между людьми, народами и государствами, главное условие существования Земли и человечества.

8. Человек – абсолютная ценность, «мера всех вещей», цель, средство и результат воспитания [2].

Н. Е. Щуркова выстраивает всю систему общечеловеческих ценностей в виде своеобразной пирамиды ценностей [10, с. 35]:

В своей книге «Ценности в проблемном мире» Н. С. Розов, анализируя современные требования к социально-гуманитарному образованию, задает вопрос: на какие же общезначимые ценности ориентироваться современному образованию? И отвечает: «Философский анализ помогает определить три блока общезначимых ценностей: кардинальные, субкардинальные и этносные – признаваемые в рамках определенного сообщества (например, России) в качестве общезначимых. Кардинальный блок ценностей предполагает свободное мировоззренческое самоопределение как образовательную ценность, что сообщает гуманитарному образованию следующую миссию: обеспечение условий для свободного самоопределения каждого человека в пространстве мировоззрений для принятия им (человеком) собственных ценностей в форме жизненных целей, ведущих мотивов и интересов, стремлений, потребностей, принципов» [7]. Другая образовательная ценность, считает ученый, это личностная самоактуализация в культуре и жизни. «Человек в культуре, жизни, профессии должен найти свое место. А в этом ему должно помочь гуманитарное образование. Миссия образования состоит в том, чтобы найти индивидуальный подход к человеку, обеспечить ему определение культурного положения своего личностного потенциала, внутренних, неосознанных, даже иррациональных потребностей. В противном случае этот культурно нереализованный потенциал может стать разрушительным для самой личности и социально опасным явлением» [7].

Многие исследователи проблемы ценностей (А. В. Кирьякова, Н. Е. Покровский, В. Н. Сагатовский, В. П. Тугаринов, В. А. Ядов) отмечают, что в российском (и не только российском, но и западном) обществе все в большей степени развивается ценностная инверсия (от лат. inversio – перестановка). Происходит разрыв традиций, разрушение ценностной иерархии, сопровождающееся кардинальным изменением комбинаторики ценностных установок. Общество все больше фокусируется на бизнес-ценностях, коммерции, абсолютизации индивидуально-личностных ценностей, происходит процветание потребительского отношения к образованию как средству приобретения «полезного знания». Н. Е. Покровский подчеркивает: «Особенность потребительства в гуманитарном знании, в отличие от его многогранного освоения, состоит в том, что оно используется одномерно, одномоментно, однократно, исключительно по внешним (поверхностным) данным, без проникновения в систему ценностей. Это, в свою

очередь, влечет за собой неизбежную гламуризацию гуманитарной сферы. Не только культура как таковая, но и сфера гуманитарного знания становится гламурной, то есть рассчитанной на бесконфликтное, интеллектуально необременительное, «гладкое», «вкусное» потребление, абсолютно не связанное с осмыслением содержания самого знания» [5, с. 96].

Присвоение ценностей понимается как освоение опыта культурных достижений, приобретение которого происходит не в форме прямой трансляции, а в активной совместной деятельности субъектов. Через ценностный компонент содержания образования происходит ценностная ориентация субъектов на признание и закрепление моральных ценностей общества, на соблюдение социальных традиций, зафиксированных в систематизированном знании законов общества и природы, раскрытие содержания общечеловеческих ценностей. Ценностные ориентации являются особым содержанием субъектных отношений личности с внешним миром и другими людьми, проявляющееся в понимании человеком этого мира и окружающих его людей (В. Н. Мясищев). При анализе ценностей представителей разных поколений мы исходим из того, что они являются, прежде всего, «центральным содержанием трансмиссии культуры, базовой конструкцией ментальности, одним из основных элементов традиции, регулирующим социальное поведение человека» [8, с. 202].

Исследования многих российских и зарубежных ученых (М. Рокича, Ш. Шварца, М. И. Постниковой, А. М. Гендина, М. И. Сертева) позволили сделать вывод о том, что индивиды, принадлежащие к различным возрастным и социальным группам, значительно отличаются в ценностных приоритетах. Эти различия отражают уровень их образования, возраст, личный опыт, социальный статус и влияние культуры.

В исследовании М. И. Постниковой было проведено изучение ценностей россиян в контексте межпоколенных отношений [6]. Автор выделяет пять поколений россиян, живущих в современном российском обществе:

1) довоенное и военное поколение (60 лет и старше);

2) послевоенное поколение, поколение «оттепели» (от 46 до 60 лет);

3) поколение эпохи «застоя», начала перестройки (от 31 до 45 лет);

4) поколение эпохи «перестройки», периода радикальных реформ (от 16 до 30 лет);

5) поколение «нового века» (до 16 лет).

У представителей первого поколения доминируют такие ценности, как «Здоровье», «Жизнь», «Традиции», «Безопасность», «Семья», «Труд», «Коллективизм», что свидетельствует о том, что для этого поколения характерны активность в общественно-политической и социальной жизни общества, проявление коллективизма. Такую иерархию ценностей можно объяснить тем, что представители старших поколений отличаются определенной консервативностью, их жизненный путь связан с постоянными трудностями, которые легче преодолевать коллективно.

Второе поколение отдает предпочтение ценностям «Жизнь», «Здоровье», «Уважение окружающих», «Коллективизм», «Семья», «Самостоятельность», «Стабильность». Достаточно низкие показатели имеют у представителей этого поколения такие ценности, как «Власть», «Общение с природой», «Физическое совершенство». Для этого поколения характерны проявление коллективизма, приоритетность таких ценностей, как стабильность в мире и государстве, безопасность общества и личности.

Анализ терминальных ценностей представителей третьего поколения показал некоторую их «размытость»: нет ярко выраженных приоритетов. Это можно объяснить тем, что становление самосознания представителей этого поколения началось в советский период, в эпоху «застоя», когда пропагандировались и приветствовались совсем иные ценности и нормы, продолжалось в сложные, «смутные» 90-е годы, когда произошел резкий «слом» государственного устройства, что не замедлило сказаться на всех сферах жизни россиян. Ситуация острого экономического кризиса внесла дестабилизацию в систему ценностей россиян и привела к девальвации и утрате ценностей.

Особого внимания заслуживает тот факт, что сфера семейной жизни не вошла у представителей третьего поколения так же, как и у молодежи, в приоритет значимых ценностей. У молодежи это объясняется увеличением брачного возраста, связанного с желанием молодых людей получить образование, укрепиться на карьерной лестнице, укрепить свое материальное положение, а потом уже строить семейные отношения и планировать рождение ребенка. В отношении представителей третьего поколения это можно отчасти объяснить развивающимся кризисом института семьи. Именно на этот возраст приходится большая часть разводов. Неудавшийся семейный опыт и возросшее количество разводов в стране, по всей видимости, привело многих россиян к разочарованию в семейных ценностях. Порядок приоритетных ценностей для представителей третьего поколения таков: «Высокий материальный достаток», «Профессиональный рост», «Личные достижения», «Самостоятельность», «Общение», «Самореализация». Для этого поколения характерно проявление индивидуализма и готовности к изменениям.

Анализируя ценности четвертого поколения, необходимо помнить, что ценностные ориентации личности приобретают устойчивость и отчетли-

вость именно в эти годы: от 16 до 30 лет. Наибольшую значимость для этого поколения имеют ценности «Самореализация», «Личные достижения», «Образование», «Престижность профессии». Среди жизненных сфер приоритетны «Сфера обучения и образования» и «Сфера общественной жизни». Сфера семейной жизни представляет для современной молодежи значительно меньшую ценность. Это характеризует представителей данного поколения как людей, стремящихся к саморазвитию, умеющих ставить перед собой конкретные цели, достижение которых является основанием для развития чувства собственной значимости и повышения самооценки. Основными путями для достижения своих целей молодежь видит образование и обучение.

Анализ ценностей пятого поколения свидетельствует о том, что на первые два места сегодняшние выпускники школ ставят такие жизненные ценности, как «Образование», «Карьера», «Престижность профессии», «Профессиональная и учебная мобильность».

Таким образом, анализ ценностей представителей разных поколений выявил направление эволюции ценностных предпочтений россиян. Из приведенного анализа видно, что налицо существенные изменения жизненных ориентиров россиян в сторону прагматизации интересов, абсолютизации индивидуально-личностных ценностей, умаления значимости факторов коллективистско-гражданственного, общекультурного, профессионально-трудового, семейного порядка. У представителей старших поколений ярко выражена коллективистско-гражданственная позиция, они отличаются определенной консервативностью взглядов, ориентированы на ценности общественного и семейного порядка. Молодежь открыта изменениям, мобильна, прагматична, устремлена в будущее, ориентирована, в первую очередь, на решение собственных проблем.

Одним из факторов стабильного функционирования общества, с точки зрения ряда исследователей (Ш. Шварц, Г. Стефаненко), является панкультурная иерархия ценностей, т.е. представленность в обществе всех ценностей в разном соотношении. Прогноз развития российского общества, его стабильности в контексте обозначенных ценностей поколений во многом зависит от того, насколько изменится (и изменится ли) иерархия ценностей нынешней молодежи и каковы окажутся ценностные предпочтения следующих поколений.

Литература

1. Гендин, А. М. Эволюция ценностных ориентаций выпускников педвуза в условиях рыночных реформ / А. М. Гендин, М. И. Сертев // Образование в культуре и культура образования. – Новосибирск, 2002.

2. Караковский, В.А. Стать человеком: Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В. А. Караковский. – М., 1993.

3. Косенко, Т. С. Ценности системы образования и аксиологическая природа образовательного процесса / Т. С. Косенко, Н. И. Макарова, Н. В. Наливайко // Образование в культуре и культура образования. – Новосибирск, 2002.

4. Лобанов, А. А. Основы профессионально-педагогического общения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. А. Лобанов. – М. : Академия, 2004.

5. Покровский, Н. Е. Что происходит с гуманитарным образованием? / Н. Е. Покровский // Социологические исследования. – 2006.

6. Постникова, М. И. Исследование ценностей современных россиян в контексте межпоколенных отношений // Постникова М. И. Изучение ценностей поколений в современной России : материалы международного конгресса «Психология XXI столетия». Т. 2 / под ред. В. В. Козлова. – Ярославль : МАПН, 2008. – С. 147–149.

7. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. – Новосибирск : НГУ, 1998.

8. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2008.

9. Харченко, И. И. Образование в системе ценностей и жизненных планах старшеклассников / И. И. Харченко // Социальные изменения в России и молодежь. – М. : МОНФ, 2007.

10. Щуркова, Н. Е. Практикум по педагогической технологии / Н. Е. Щуркова. – М., 1998.

Э. Ю. Гусева, старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Оренбургский государственный институт менеджмента
e-mail: ella.guseva@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА БИЗНЕС В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В данной статье предлагается рассмотрение концептуального анализа как метода лингвистического исследования концепта БИЗНЕС в американской лингвокультуре. Данный метод позволяет выявить скрытые концептуальные характеристики и признаки исследуемого концепта.

Ключевые слова: *концептуальный анализ, концепт, концептуальные признаки, когнитивная структура, смысл, содержание концепта.*

Параллельно с появлением терминов «концепт», «категория», «прототип», которые стали ведущими терминам когнитивной лингвистики, появилась и форма научных изысканий, названная *концептуальным анализом.* Концептуальный анализ определяется как один из ведущих методов исследования концептов, во всем многообразии применяемых в нем приемов: концептуальное моделирование, гештальтное структурирование и фреймово-сценарное моделирование. Концептуальный анализ позволяет восстановить все знания и представления, которые имя связывает воедино. Мы ограничимся таким толкованием, при котором объектом концептуального анализа являются смыслы, передаваемые отдельными словами, словосочетаниями. Структура и содержание различных концептов выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования и контекстуальное употребление. Сопоставляя множество доступных языковых средств репрезентации концепта в системе языка и речи, мы можем выявить основное содержание концепта, а также принципы организации языкового материала. Очевидно, что каждое слово репрезентирует часть значимых концептуальных признаков. В то же время за счет этих признаков имя включает данный концепт в мыслительную деятельность, в результате чего могут быть активизированы и другие концептуальные характеристики (скрытые, вероятностные, ассоциативные), которые не передаются этим именем. Выявление таких признаков также может быть целью концептуального анализа

Появление новых целей в лингвистике привело к новым методам семантического анализа. В современных семантических исследованиях основной упор делается на экспериментальные данные, полученные в ходе психолингвистического эксперимента или анализа реальных употреблений языковых единиц. Лингвисты все чаще говорят о концептуальном анализе, как о методе лингвистических исследований, который направлен на анализ лингвистических концептов и позволяет приступить к изучению концептуального устройства языка, ведущего к осмыслению мира в терминах концептов. Данный метод позволяет также проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку «концепты – идеальные единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира» [3]. На наш взгляд, классический концептуальный анализ требует привлечения значительного корпуса контекстов, в которых употребляется слово.

Рассматриваемый нами концепт БИЗНЕС, номинированный именем BUSINESS, изучается с использованием разнообразного языкового и культурно-языкового материала: помимо свободных и устойчивых словосочетаний с компонентом *business,* почерпнутых в публицистических, научных, художественных текстах и лексикографических источниках (всего около 5000 случаев употребления), к анализу привлекаются традиционные представления англо-американского языкового сообщества, связанные с бизнесом, посредством анализа информационных и новостных интернет-ресурсов, а также опроса участников американских бизнес-интернет-порталов и работников американской корпорации «Kitty Hawk Kites», штат Северная Каролина, принявших участие в ассоциативном эксперименте в качестве информантов. Полученные результаты позволяют не только описать исследуемый концепт, но и с определенной степенью точности структурировать его, выявляя наиболее характерные концептуальные признаки.

Концептуальный анализ, по утверждению Е. С. Кубряковой, «предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры, и приводит к знаниям о мире. Под концептами понимаются те образы содержания знаков, единицы сознания, которые составляют часть общей концептуальной модели мира»

[3]. Концептуальный анализ именований может принимать разную форму. Можно, например, как это предложила А. Вежбицкая, «изучать концепты и суждения, стоящие за обычной конкретной лексикой или обратиться к ключевым концептам этноса»[1].

Каковы же методы исследования при концептуальном анализе? А. Вежбицкая считает, что прием *лингвистической интроспекции* является самым надежным приемом концептуального анализа. Результатом интроспекции, конечной целью концептуального анализа является вербальная формулировка соответствующего концепта. Очевидно, что большая часть семантической информации одинаково представлена в сознании различных носителей языка. Для того чтобы описать «идеальный образ», соответствующий определенному слову, надо исследовать «языковое сознание говорящих, а не внешний мир, в котором нет этих образов, а есть реальные объекты» [1]. М. В. Никитин утверждает, что большинство людей наполняют «языковые единицы тем содержанием, которое диктуется им не членениями языковой формы, а структурами мира и структурами деятельности людей в мире, отложившимися в их голове как концептуальные структуры сознания» [4]. При когнитивном подходе к исследованию языка мы опираемся не на индивидуальные свидетельства отдельных испытуемых о данной языковой единице, а на опыт всех носителей, закрепленный в языке, а этот опыт проявляется в языковом поведении лексемы, и прежде всего – в ее сочетаемостных свойствах. Важно выявить те содержательные фрагменты лексической единицы, о которых знает интуиция и которые она выводит через языковое знание. Выявить их можно через сочетаемость имени. Концептуальный анализ помогает моделировать фрагменты картины мира, чувственное и образное восприятие которых запечатлено совокупным носителем языка. По мнению Е. С. Кубряковой, «Концепт имени охватывает языковое преломление всех видов знания о явлении. Это может быть знание эмпирическое, знание по мнению, знание по доверию, знание по вере, то есть все то, что «подведено под один знак и предопределяет бытие знака как известной когнитивной структуры» [3], а также составляет объем и содержание языкового знака. Содержание концепта охватывает все множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости. Концепт имени может быть не тождественен не только в разных языках, так как «языки набрасывают на мир и сознание сети с разным узором ячеек» [4], но и у разных носителей одного языка, так как зависит от мировидения говорящих. Некоторые явления, например, *свобода, власть, бизнес* могут предстать в самых разнообразных образах, которые можно выявить исходя из анализа предикативной сочетаемости имени. Такое явление, как персонификация отвлеченных понятий, невидимых предметов привлекает к себе внимание современных исследователей. Имена некоторых отвлеченных понятий в контекстуальном прочтении предстают как имена живых существ (например, *любовь приходит и уходит).* Концептуальный анализ связан с описанием невидимого умопостигаемого мира. В нашем исследовании он базируется в первую очередь на буквальном прочтении узуально сочетающихся со словом *business* глаголов физического действия. Через сочетаемость осуществляется символизация умопостигаемой сущности, стоящей за именем. Сочетаемость имени определяется как внешнее, поверхностное проявление его глубинных ассоциативных контуров, складывающихся из имплицитных субстантивных лексических параметров. Такие параметры называются учеными гештальтами. Выявление гештальтов является тактикой концептуального анализа. Стратегия его – в описании структуры языкового знания, то есть «представлений носителей языка, скрытых в имени и раскрывающихся в его сочетаемости, в обнаружении образов содержания знака» [2].

Термин «гештальт», заимствованный из немецкого языка (Gestalt), многообразен. Определение лингвистического гештальта, как способа соотнесения значений с поверхностными формами, было предложено Дж. Лакоффом. Гештальт можно понимать как вид концепта или как закрепленный словом целостный образ. Гештальты образуют семантическое содержание так называемой абстрактной лексики [5]. В нашем понимании гештальт – это некое целостное образное представление, образ, который еще «не схвачен». Мы его осознаем, но не можем подвести его под какой-то знак. Если сузить значение термина «гештальт», понимая под ним импликатуру сочетаемости имени, то гештальт можно вывести из буквального прочтения глагола, употребленного в сочетании с именем в переносном значении. Выявляя существенное отличие образа от гештальта, Л. О. Чернейко подчеркивает, что «<…> языковой образ возникает при одновременном видении двух явлений, которое может создаваться как соединением двух имен в одной номинации, например, *кружево ограды, стена непонимания,* так и соединением имени с глаголом в переносном значении, например: *В траве змеился шланг.* В обоих случаях сопряженные имена соотнесены с видимой частью внеязыковой действительности. Иное дело соединение субстантива и глагола в таком предложении, как *Удача ему улыбалась,* где одновременное видение двух явлений опосредуется предикатом, который мыслится как общий им. Фокус метафоры спрятан в глаголе. Это и есть гештальт» [6].

В сочетаниях имени BUSINESS с глаголами физического или другого эмпирически восприни-

маемого действия предикат открыт, эксплицирован, тогда как скрыт гештальт – имя того явления мира, маску которого приняла рассматриваемая сущность. Гештальт вводит имплицитно представленное основание метафорической номинации – общее свойство двух явлений, открывшееся сознанию. В глагольной метафоре эксплицирован предикат, обозначающий то свойство по действию, которое видится общим двум явлениям: конкретному и коннотативно-умопостигаемому, или абстрактному. Гештальт в этом случае «скрытый», он импликатура глагольной сочетаемости имени, например: *бизнес – головная боль,* поскольку *бизнес* как вербализованный продукт определенных (деловых) отношений, по представлению носителей американского варианта английского языка обладает той же способностью, что и весьма физически ощущаемое явление под именем *головная боль*, причиняющая беспокойство и физическую боль.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что термин «гештальт» не рассматривается как дублет термина «образ», а является имплицитной метафорой, которая постигается эмпирически.

Итак, концептуальный анализ, охватывающий сочетаемость имени в качестве исходного объекта, результатом имеет его гештальтную структуру, соотносимую со структурой ассоциативного поля. Гештальт в более широком контексте может рассматриваться как одно из средств формализации ассоциативного поля понятия, а гештальтная структура – как аналог иерархии ассоциатов. Таким образом, концептуальный анализ – это исследования, объектом которых является концепт. Смыслом концептуального анализа можно определить отслеживание пути познания смысла концепта и фиксирование результатов в формализованном семантическом языке.

Литература

1. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов : пер. с англ. А. Д. Шмелева / под ред. Т. В. Булыгиной ; А. Вежбицкая. – М. : Яз. рус. к ультуры, 1999. – С. 263–305.

2. Кравченко, А. В. Методологические основания когнитивного анализа значения / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во ИГЭЛ, 2000. – С. 8–32.

3. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова *память* / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 85–91.

4. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов. – 2004. – № 1 (001). – С. 53–64.

5. Чернейко, Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени / Л. О. Чернейко // Филологические науки. – 1995. – № 4. – С. 73–83.

6. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М., 1997. – 320 с.

V. V. Zhygaylo
Candidate of Economics, Assistant Professor, Samara State University of Economics, Russia, Samara

ON ESSENCE OF INNOVATION ENVIRONMENT

Specifics of modern economic development stages characterized by scientific and technical progress and growing intellectualization of basic production factors were studied. Special attention was given to new technologies and products development, their promotion into the world market and international integration in scientific and production spheres within the scope of global economics. The strategic model of economic growth for advanced countries was suggested in the article.

Key words: *national innovation system, innovation infrastructure, innovation sphere, innovation activity management, innovation environment of social and economic system.*

A. A. Vartanyan
Postgraduate Student, Management and Entrepreneurship Department, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

The article introduces the infrastructure of Russian national innovation system, which will help Russian companies to develop and implement innovations effectively in modern conditions. The article gives a detailed description of the main elements of the Russian innovation system.

Key words: *innovation, national innovation system, science park.*

S. A. Shevchenko
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Management, Volgograd State Technical University

PROBLEMS OF INNOVATION ACTIVITY AT RUSSIAN ENTERPRISES

The article considers the problems related to the development of innovation activity at Russian enterprises. Systematization of the problems enables to specify possible solutions.

Key words: *innovation, problem, government support.*

O. V. GLEBOVA
Candidate of Ecoomic Scences, Assistant Professor, Department of Economy and Management in Mechanical Engineerin», Arzamas Polytechnical Institute branch of Nizhny Novgorod State Technical University named after R.Y. Alekseev

L. A. BORISKOVA
Assistant Lecturer, Department of Economy and Management in Mechanical Engineerin», Arzamas Polytechnical Institute branch of Nizhny Novgorod State Technical University named after R.Y. Alekseev

MULTICRITERIA COMPARATIVE ASSESSMENT TECHNIQUE OF RESEARCH AND DEVELOPMENT PROJECTS EFFICIENCY OF RESEARCH-AND-PRODUCTION ENTERPRISES AT THE STAGE OF INNOVATIVE APPLICATION CONSIDERATION

The article deals with the multicriteria comparative assessment technique of research and development projects efficiency at the stage of innovative application consideration. The technique considers uncertainty and risk factors of different aspects of projects efficiency by means of fuzzy methods, and allows to range projects with regard to qualitative and quantity indicators.

Key words: research and development projects, estimation, qualitative and quantity indicators.

V. N. Novikova
Postgraduate Student, Nizhny Novgorod State Technical University after R. E. Alexeev

F. F. Yurlov
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department, Department of Economics and Entrpreneuship, Nizhny Novgorod State Technical University after R. E. Alexeev

ANALYSIS OF INNOVATION SOLUTIONS' EFFECTIVENESS EVALUTION UNDER UNCERTAINTY USING COST-BENEFIT PRINCIPLES

The issue of evaluation of innovative solutions' effectiveness under uncertainty with the use of cost-benefit principles was studied. This issue was stipulated by the existence of controlled and uncontrolled factors. The example of the selection of the most efficient innovation solution under uncertainty using cost-benefit principles was given.

Key words: *optimal innovation solutions, uncertainty, cost-benefit principles.*

N. A. Kuzminykh
Candidate of Economical Sciences, Assistant Professor, Department of Innovation Management and Investment Acivity, Bashkir Academy of Public Administration and Management under Auspices of President of Republic of Bashkortostan»

METHODICAL APPROACHES TO INNOVATION DEVELOPMENT ESTIMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The article in question analyses the existing methodical approaches to innovation developmenr estimation of social and economic systems. The universal approach, which enables to estimate special features of innovation development such as innovation potential, innovation risk, innovation activity, level of innovation development and to develop the algorithm of managerial solutions, was suggested.

Key words: *methodical approaches, estimation, innovation development, social and economic system.*

I. I. Lyubimov
Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor, Vehicles and Traffic Safety Department,Orenburg State University

C. I. Manaev
Chief Executive Officer, «Managing Company SPETSAVTOKHOZYAISTVO» (Limited Liability Company)

A. N. Melnikov
Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor, Department of Vehicle Maintenance,Orenburg State University

N. Z. Sultanov
Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department, Automation Systems Department, Orenburg State University

METHODOLOGICAL BASIS OF OPTIMIZATION PROSESS FOR COLLECTION AND TRANSPORTATION OF DOMESTIC SOLID WASTE

The article considers the regional and municipal systems of collection and transportation of domestic solid waste (SW). The relevance of the solid waste collection and transportation infrastructure improvement was substantiated. The analysis of domestic solid waste collection systems and transportation from population aggregates was performed. The target function of infrastructure optimization was specified.

Key words: *collection and transportation of domestic solid waste, fleet structure, optimization.*

M. I. Shveikert
Senior Lecturer, Department of Economics and Production Management, Orsk Humanitarian and Technlogical Institute, branch of Orenburg State University

ON PROJECT-BLOCK SCHEME OF CORPORATION CONTROLLING

Organizational and methodical support of formation and implementation of controlling into corporation management was studied in the article.

Key words: *controlling system, industrial corporation, project-block scheme.*

A. A. Arkhireysky
Senior Lecturer, Department of Automobiles and Traffic Safety, Transport Faculty, Orenburg State University

SERVICES INFORMATION SUPPORT FOR MAINTENANCE AND REPAIR OF MOTOR VEHICLES

Statistic techniques are very important for the certification. The article estimates the derivative importance of criteria that reflects demands of certification system for the entreprises ,rendering repair and maintenance services.

Key words: *certification, car, regression analysis, the derivative of the importance of the criteria.*

M. V. Shinkevich
Candidate of Economic Sciences, assistant Professor, Department of Economics,
National Research University «Kazan State Technological University», Kazan

PROSPECTIVE INSTITUTIONAL TRAJECTORIES OF STEADY INNOVATION DEVELOPMENT OF MANUFACTURING SECTOR IN RUSSIA

The category «institutional trajectories» for innovation development research was defined. On the data basis of national industry the institutional trajectories of steady innovation development in terms of static and dynamic economy were identified.

Key words: *institutional paths, innovations, cycles, crisis.*

N. S. Mikova
Postgraduate Student, Higher School of Economics, Faculty of Public Administration, Department of Science and Innovations Administration

ON ANALYSIS OF INFORMATION SOCIETY AND KNOWLEDGE ECONOMY DEVELOPMENT MONITORING SYSTEMS

The study of existing monitoring systems is topical, because at the present level of development the transition to information society and knowledge economy becomes one of the key elements of national strategy aimed to increase country's competitiveness in the international market. There are many index systems that study the nature of this phenomenon and compare countries by the level of digital development. To ensure objective evaluation of innovation capacity the analysis of current monitoring systems applied in measuring the development of ICT and e-readiness together with data collection was suggested.

Key words: *economy of knowledge, information society, innovation, information and communication technologies (ICT), innovation capacity, ICT Development Index, Networked Readiness Index, e-Readiness Index, Knowledge Economy Index, digital divide.*

A. A. Firsova
Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor, Department of Entrepreneurship and Project Management, Institute of Business Development and Strategy, Saratov State Technical University

ON INVESTMENT FORMS DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN RUSSIA

The paper analyses the features of the investment forms development in innovation activity, suggest ways of attracting private capital into innovation sphere using banking system, institutional investors, individuals. Identified were areas of legislative provision improvement of innovation investment vehicles.

Key words: *investment forms of innovation, public-private partnership in innovation*

O. V. Koryakina
Candidate Applicant, Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Kazakh University of Innovation and Telecommunication Systems

CORN PRODUCTION COMPETITIVE FACTORS IN WESTERN KAZAKHSTAN

The article in question describes the research results of corn production competitive factors in Western Kazakhstan. Currently the production efficiency is an important index of life quality improvement and economical, social, ecological safety. Competitiveness is the factor of economic stability and stable development of any enterprise, country or society.

Key words: *efficiency, rate, corn, production, competitiveness.*

M. O. Kurleev
Credit Officer, Joint-Stock Commercial Savings Bank of the Russian Federation

ON METHODOLOGY OF CORE ENTERPRISES BUSINESS REGULATION MECHANISM

The article deals with the choice of methodological approach to research of core enterprises business regulation mechanism functioning .

Key words: *core enterprises, methodological approach.*

Sh. M. Valitov
Doctor of Economic Sciences, Professor, Provost, Kazan State Institute of Finance and Economics

E. N. Kulik
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Kazan State Institute of Finance and Economics

ON EFFICIENT MANAGEMENT OF MULTIDIMENSIONAL INTEGRATED STRUCTURES

The complex approach to research of integration and integrated processes as an economic event favours the efficient management of large integrated systems. For this purpose integrated companies were considered from the viewpoint of dimensionality. The approach enables to study the integrated structures objectively and taken in conjunction with all the factors, influencing management efficiency.

Key words: *integration, management of the integrated structures, corporate governance.*

I. V. Minakova
Doctor of Economics, Head of Department, Department of World and National Economy, Southwest State University

G. I. Korzhova
Assistant Professor, Department of World and National Economy, Southwest State University

SECURITY OF ECONOMY THE MANPOWER AS THE MAJOR FACTOR OF DEVELOPMENT OF TERRITORIES HUMAN RESOURCES PROVISION AS MAJOR FACTOR OF TERRITORY DEVELOPMENT (ON MATERIALS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

Human resources reproduction processes in the regions of the Central Federal District and in the Kursk region were studied. Revealed were the factors causing human lower life expectancy in rural areas and resulting in absolute reduction of agricultural population and human resources deficiency.

Key words: *human resources, life expectancy, population reproduction, regional policy.*

A. V. Eremyakin
Candidate of Economic Sciences, Dean of Faculty, Faculty of Management, Orenburg State Institute of Management

O. U. Trunina
Senior Lecturer, Department of Economics, Institute of Business and Politics, Orenburg branch

LOGISTICS OF COMMERCIAL RESOURCES FLOW

The issues of resources flow in macroeconomic systems at various combinations of their characteristics and movement trajectories were studied in the article.

The position of resources flow in logistics structure was considered. Structure and research areas of logistics of resources flow were identified.

Key words: *flow of resources, logistical system, informational flow, commercial resources.*

Yu. N. Aleksandrin
Candidate of Economics, Assistant Professor, World Economics Department, Kuban State University

ON OPTIMIZATION FRAME OF SMALL BUSINESS SECTORAL STRUCTURE WITHIN CONTEXT OF MODERNIZATION STRATEGY

Small business sectoral structure dynamics under formation of new economic policy was analyzed in the article. State support efficiency of small business is researched. Various stimulus tools and mechanisms for small innovative and industrial business at regional and municipal levels were suggested.

Key words: *small entrepreneurship, state support, sectoral structure, property infrastructure.*

I. I. Gizyatov
Candidate Applicant, Department of Marketing, Kazan State Institute of Finance and Economics

ON BASIC INVESTMENT TENDENCIES IN RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES IN INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Basic investment tendencies in resource-saving technologies by types of economic activities in the industry of the Russian Federation for 2003–2009 were analysed. The «portfolio» approach toolkit was applied for integrated study of investments into resource-saving. Recommendations, concerning resource-saving policy improvement for certain types of economic activities were suggested.

Key words: *resource-saving, industry of the Russian Federation, types of economic activities, investment into resource-saving, «portfolio» approach.*

E. A. Belyakova
Candidate of economic Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Agrarian University

Yu. A. Shumilova
Lecturer, Orenburg State Instituteof Management, Candidate Applicant

ON ASSUMPTION OF FOOD CLUSTERS FORMATION IN ORENBURG REGION

The clustered approach was considered in the article. The notion «concept» in the interpretations of foreign as well as Russian authors was studied. Basic characteristics of clusters and their classification of clusters and enterprises inside the clusters were analysed. The Orenburg region grocery subcomplex was described, assumptions for grocery subcomplex forming were identified.

Key words: *cluster, competitiveness, concentration of production, production chain, specialization, integration, innovations.*

R. M. Kamaltdinova
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Personnel Department, Ulyanovsk State Technical University

ON FORMATION OF HUMAN CAPITAL UNDER WORLD FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS

The article in question defines educational sphere as the system forming state human capital and providing its efficient reproduction for economy. Within the limits of research some contradictions of state economic policy in the sphere of education were revealed.

Key words: *human capital, financial and economic crisis, education.*

D. V. Serdobintsev
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economic Analysis and Audit, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov

L. V. Sorokina
Senior Lecturer, Department of Economic Analysis and Audit, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov

BASIC IMPROVEMENT TRENDS OF INTERACTION MECHANISM BETWEEN ENTERPRISES OF DAIRY-GROCERY SUBCOMPLEX OF VOLGA REGION AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX

The current condition of a dairy-grocery subcomplex of agro-industrial complex of the Volga region was considered. The basic improvement directions of the organizational and economic interaction mechanism between the agricultural and processing enterprises of a dairy-grocery subcomplex were identified. The technique of analytical hierarchical process of decision-making concerning integration of the enterprises using economic-mathematical modelling on the basis of the fuzzy sets theory was suggested. The order of agro-industrial clusters formation was developed, and their economic efficiency at level of the enterprises and region was described.

Key words: *organizational-economic mechanism of interaction, improvement directions, dairy-grocery subcomplex, modern condition, the Volga region.*

O. N. Vishnyakova
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Department of Labor and Personnel Management, Kazan State Institute of Finance and Economics

A. N. Terebeitchic
Assistant Lecturer, Management Department, Orenburg State Institute of Management

ENTERPRISES MANAGEMENT CONCEPTION AT DIFFERENT STAGES OF ORGANIZATION LIFE CYCLE UNDER CYCLE ECONOMY

The issue of enterprise`s activity harmonization under economic volatility is relevant nowadays. The flexibility of managerial decision-making under environmental changes, capability to predict market changes, enterprise`s readiness to changes specify the process. The article identifies one of the basic reasons of domestic enterprises` crisis: that is noncompliance of management to the life cycle stage of an enterprise and lack of harmonization with national economic cycle.

Key words: *organization life cycle, personnel management system, ecocnomic cycle.*

I. G. Minnemullin
Senior Lecturer, Izhevsk branch, Russian University of Cooperation

BASIC PRINCIPLES OF INDUSTRIAL HOLDING`S CASH FLOW MANAGEMENT

The article considers the main principles of managing cash flow of such complex systems as holdings. The research enables to determine and characterize two main groups of principles. Firstly, principles which are stipulated by holding's system features, e.g. principles of centralizing cash flow managing and priority system interests over interests of its elements. Secondly, the principles of restrictive and regulative character, e.g. principles of balancing of holding's cash flow, rational borrowing and optimizing of mutual estimating. Realization of formulated principles is the most important factor of sustainable development of the holding's enterprises.

Key word: *principles, cash flow, holding, enterprise .*

J. G. Kaleeva
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Orsk Humanitarian and Technological Institute, branch of Orenburg State University

ON ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL COMPETENCE OF ENGINEERS-TO BE FORMATION WHEN STUDYING GENERAL PHYSICS

The article in question suggests methodical description of organizational and managerial competence formation of engineers-to be at the general physics laboratory workshops. The essence of teacher – students activity was described. The practicability of a lesson form choice was substantiated.

Key words: *organization, management, competence, engineers.*

Z. K. Avyassova
Senior Lecturer, English Philology Department, Orenburg State Pedagogical University

PROJECTING OF THE SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF A STUDENT

The article studies the problem of projecting of student scientific research work as one of the ways of creative linguistic skill development of a student. The author analyses the student and teacher's activities on each stage of their co-work, defines the mechanisms, which allow them to solve the set goals effectively.

Key words: *projecting, reflection, adaptation, diagnosing, self-regulation, creative linguistic skills.*

A. V. Ganicheva
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor, Head of Mathematics Department, Tver State Agricultural Academy

EFFICIENCY EVALUATION OF EDUCATION PROCESS

The article in question suggests the mathematical model that represents the process of struggling low grades and specifies its efficiency. The Mass Service Theory and Linear Algebra provided the basis for analysing the characteristics of the system of education process organization.

Key words: *mass service system, channel, flow, flow density, probability of system state, efficiency characteristics, cause and effect relation, optimal retailation vector, activity matrix.*

M. S. Perova
Senior Lecturer, Department of Economic Informatics and Mathematics, Orenburg branch of Russian State Trade and Economic University

DOES ECONOMIC UNIVERSITY NEED HUMANITARIZATION?

One of the leading development trends of modern education – humanitarization – was analysed. When considering the issue of educational process humanitarization in an economic university, the author emphasizes the necessity to develop the professional competence and humanitarian culture of economists to-be.

Key words: *humanitarization, humanities culture, dialogue, dialogical communication.*

E. G. Revkova
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Research Department, Orenburg State Institute of Management

PROJECT-ORIENTED APPROACH TO MANAGEMANT IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

The article in question considers mechanism of project-oriented management in higher educational establishment. The basic trends of university activity with regard to the project-oriented approach were described.

Key words: *higher educational establishment, project, project management, project approach, prospects of development.*

V. A. Sadova
Assistant Head, Faculty of Information Technologies, Orenburg State University, Lecturer, Department of Informatics

PEDAGOGICAL BASIC PRINCIPLES OF STUDENTS` COGNITIVE INDEPENDENCE

The relevance of information and cognitive university students' independence, the role of information technologies in information and cognitive independence development were considered in the article. The indicators of information and cognitive development of university student's independence and the components of the phenomenon were suggested.

Key words: *information-cognitive independence, information technologies, axiological aspect of informatization of education.*

R. M. Asadullin
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Provost of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

O. V. Frolov
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Institute of Management

ON PUBLIC MANAGER PERSONALITY FORMATION AS SUBJECT OF PUBLIC PROFESSIONAL ACTIVITY

The article in question substantiates the proposition that a manager specifies the quality of public management culture and encourages the development of a society. The personality of a manager was defined as a unique, integrative set of personal and professional qualities in the sphere of public management that is formed in the system of higher professional education in the context of professional culture.

Key words: *public management, public manager, personality, public management culture.*

L. A. Gerassimova
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Orenburg State Institute of Management, Personnel Management Department

DEVELOPMENT OF SPECIALIST`S CONFLICT COMPETENCE: THEORETICAL ASPECT

The article in question considers the theoretical aspect of managing the development of specialist`s conflict competence on the basis of current methodological approaches to the essence of conflict competence.

Key words: *competence, projected education, professional competence of manager.*

T. A. Elistratova
Lecturer, Department of Mathimatical and Natural Sciences, Orenburg State Institute of Management

L. A. Gerasimova
Candidate of Pedagogical Science, Assistant Professor, Personnel Department, Orenburg State Institute of Management

THEORETICAL ASPECTS OF ANALITICAL SKILLS FORMING AS PROFESSIONAL FEATURE OF ECONOMIC MANAGER

On the basis of modern theoretical approaches to the essence of analytical skills the theoretical aspect of analytical skills forming was studied. Analytical skills were viewed as the professional feature of an economic manager.

Key words: *analysis, analytical skills, professional activity, professional feature of economic manager.*

L. F. Nasejkina
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Computer Facilities Software and Automated Systems, Orenburg State University

FORMATION OF SINGLE INFORMATION AND EDUCATIONAL SPACE IN SYSTEM OF OPEN EDUCATION BY MEANS OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

The article considers the development and implementation of electronic educational resources into educational process. The use of Internet education portals for placing electronic educational resources with the view of single information and educational space extention was suggested.

Key words: *informational support of society, informational support of education, open education, single information and educational milieu, information and education environment, educational portal, means of information and communication technologies, electronic educational resource.*

I. I. Bueva
Head of Department, Orenburg State Higher Institute of Arts after L. & M. Rostropovich, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences

AXIOLOGICAL CONCEPTION OF CORPORATE CULTURE FORMATION OF EDUCATIONAL COMMUNITIES: REGULARITIES AND PRINCIPLES

The article suggests author`s conception of the phenomenon «corporate culture of educational communities». Corporate values and axiological conception of its formation comprise the basis of conception. Formation was regarded as a process of composition of two vectors: management and development. The regularities and principles that help to develop corporate culture efficiently were identified.

Key words: *corporate culture, axiological conception, management, educational communities.*

I. A. Korovina
Assistant Proffessor, Department of Foreign Languages, Orenburg State Medical Academy

STUDENTS' SCIENTIFIC SOCIETY AS FIELD OF SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY

This article deals with the problem of self-educational activity formation at higher school. Self-educational activity in the field of students' scientific society is to be considered as propaedeutic research student work, directed to effective study adaptation at higher school and future professional activity.

Key words: *self-educational activity, students' learned society.*

O. V. Shinkareva
Candidate of Economics, Assistant Professor, Department of Public Management, Russian Academy of Public Service under President

A QUESTION ON THE LEGALITY CONTROL OF MUNICIPAL LEGAL ACTS

In the article current position in sphere of the control of municipal standard base legality in Russia is considered, experience of other countries in the given sphere reveals. On the basis of the conducted analysis the author offers measures under the control legality of the major municipal legal acts in the field of the finance.

Key words: *local government, the municipal financial control, municipal legal act, federal register of municipal standard legal acts, population.*

N. R. Astarkina
Postgraduate Student, Russian State University of Economics and Trade

ON SYSTEM MODEL OF FINANCIAL INVESTMENTS INTEGRAL ESTIMATION

The article constructs the system model of the integrated investments efficiency estimation in small business. The specific conditions determining the construction of the system model were analysed. The integrated optimal sequence of design investment efficiency estimation was identified.

Key words: *small business, integrated estimation, investment design, system model.*

K. V. Netsymailo
Orenburg State Pedagogical University, Senior Lecturer, Department of Economic Theory and Applied Economics

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES RISKS AND FINANCING METHODS

The notion «risks of small and medium-sized businesses» was revealed. The author`s classification of small and medium-sized businesses financial resources was suggested. Financing methods of small and medium-sized businesses risks were reviewed and their advantages and disadvantages were specified.

Key words: *risk, small and medium business, risk financing, bank crediting, insurance.*

D. Z. Yakupova
Postgraduate Student, Financial Accounting Department, Kazan State Institute of Finance and Economics

ACCOUNTING OF CAPITAL ASSETS ALLOCATION BETWEEN SUCCESSORS DURING ENTITY RESTRUCTURING

The article studies the accounting of capital assets allocation between the successors during entity restructuring in the form of segregation and allocation. The classification of capital assets was suggested. The transference of capital assets into a joint shared ownership was considered. Attention was paid to the transference of misallocated assets into assets held for sale.

Key words: *restructuring, capital assets, classification, assets held for sale.*

A. A. Malkevich
Candidate of Political Sciences, Professor, Novgorod State University, Managing Director, Non-commercial Organisation «Novgorod Regional Television»

INTERNET AND SOCIAL NETWORK IN POLITICAL SOCIALIZING OF YOUNG PEOPLE

The article states the fact that the Internet is rapidly becoming not only a means of communication, but also a tool of socialization. A new function of electronic media, existing basically only in the global network – the involvement of young people into civil and political institutions – was identified.

Key words: *social network, enculturation, socialization, youth.*

V. V. Kulachkov
Candidate of Science (History), Assistant Professor, Doctoral Applicant, Bryansk State University

FOLK AUTHORITY IMAGES DURING POSTREVOLUTION DECADE (BY EXAMPLE OF RUSSIA WESTERN REGION)

The attitude of the peasantry to the governmental authority has traditionally been ambivalent. On the one hand, the peasants, dependent on government supply of grain and other commodities, could not imagine themselves outside the sphere of public influence; on the other hand – the state, equated with the representatives of governmental bodies, was perceived as a negative value and evil. Inconsistency of social and economic policy with social expectations of peasantry contributed to the gradual destruction of the Soviet government ideal image, formed in post-revolutionary period. The mass consciousness of the Western Russia peasantry contained various images of authority – from the propaganda-shaped ideal one to the real images from the practice of life.

Key words: *popular images of power, the peasantry, authority, state, the Western region of Russia, post-revolutionary period.*

K. Yu. Popova
Postgraduate Student ,Department of History, Methods of History Teaching and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS DURING 1964–1991 (EVIDENCE FROM SOUTHERN URALS REGION)

The article reviews the Soviet legislative framework in the sphere of state-confessional relations during 1964–1991 and its implementation on the territory of the Southern Urals Region. The evolution of the state policy in the sphere of confessional relations which went through using force during «thaw» period to harmonization of relations between the state and religious associations at the present stage was traced.

Key words: *state and confessional relations, Southern Urals , antireligious propagation, religious society.*

Y. V. Kuznetsova
Postgraduate Student, Department of National History, Orenburg State Agrarian University

CONTRIBUTION OF SOUTHERN URALS RURAL INTELLIGENTSIA INTO NATIONAL FOOD CONTROL DURING 1941–1942

The contribution of rural intelligentia into national food control during 1941–1942 was considered in the article. Quota overfulfillment, participation in raising labor productiveness, development of new efficient methods, rational use of technology and fuels were identified as characteristic features of rural intelligentsia contribution during the war period.

Key words: *rural intelligentia, contribution, Southern Urals, food.*

A. G. Aljatina
Candidate of Science (History), Senior Lecturer, Social and Liberal Arts Department, Orenburg State Institute of Management

PECULIARITIES OF SOUTH URAL MOVIE HOUSES PERFORMANCE IN POSTWAR PERIOD (1945–1953)

The article in quesion analizes the South Ural movie houses performance during the postwar period in 1945–1953. The review of government regulations in cultural field, which played an important role in movie houses work was made and the dinamics of Ural movie houses development was given. The statistical data, collected from the central and local archives served as the emperical material.

Key words: *Stalinizm, government regulations, film projector units, trophy films, educative activity.*

M. A. Belova
Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer, Department of Clinical Laboratory Diagnostics, Orenburg Medical Academy

Y. N. Kopylov
Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department, Department of Clinical Laboratory Diagnostics, Orenburg Medical Academy

A. N. Chernov
Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer, Department of Clinical Laboratory Diagnostics, Orenburg Medical Academy

A. A. Vyalkova
Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Faculty Pediatrics Department, Orenburg Medical Academy

V. Y. Kopylov
Candidate of Medical Sciences, Assistant Lecturer, Therapy and Endocrinology Department, Orenburg Medical Academy

TUBULAR ENZYMURIA AS EARLY MARKER OF RENAL INJURY

Increase of neutral α-glucosidase and L-alaninaminopeptidase activity in urine in patients with type 1 of diabetes mellitus and patients with ischemic heart disease is an indicator, directly pointing to nephron tubules involvement. Enzymuria is an early and sensitive marker of tubular epithelium injury.

Key words: *enzymuria, injury of renal tubules, diabetes mellitus type 1, ischemic heart disease.*

Z. A. Veterkova
Candidate of Medical Sciences, Chief Researcher, Research Department, Orenburg State Institute of Management

G. J. Evstifeeva
Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher, Research Department, Orenburg State Institute of Management

ON PREVENTIVE MAINTENANCE OF DISEASES CONNECTED WITH ECOLOGICAL, TECHNOGENIC, SOCIAL AND ECONOMIC RISKS (INTERNATIONAL EXPERIENCE REVIEW)

The international experience on preventive maintenance against ecological, technogenic, social and economic risks influence on a health status of trainees was surveyed.

Key words: *health status of trainees, ecological, technogenic, social and economic risks, preventive maintenance.*

D. M. Pankov
Candidate of Agriculture, Assistant Professor, Altai State Academy of Education, Biysk

WAYS OF INCREASING BEE-FAMILIES PRODUCTIVITY AND POLLINATION OF PLANTS

The presupposition that the melliferous capacity could increase by 30–35% when protecting beeyards from the wind and scorching sun exposure was substantiated in the article. The article states that the yield of sainfoin under pollination by bee-families protected from the wind and scorching sun exposure increases upto 0.7 hundreds kilograms per hectar.

Key words: *productivity of bee-families, pollination of plants.*

G. D. Alemanova
Candidate of Medical Science, Assistant Professor, Department of Children Diseases, Orenburg State Medical Academy

ON NEUROGENIC INFLAMATION CONCEPTION IN PATHOGENESIS OF BRONCHIAL ASTHMA IN CHILDREN

The article considers the process of neurogenic inflamation in bronchial asthma pathogenesis in children. The function of neuropeptides in neurogenic inflamation was analysed.

Key words: *neurogenic inflamation, bronchial asthma, neuropeptides.*

A. A. Shaihutdinova
Lecturer, Department of of Heal Saving Management, Orenburg State Institute of Management

A. G. Meshcheryakov
Doctor of Science (Biology), Assistant Professor, Department of of Heal Saving Management, Orenburg State Institute of Management

O. N. Nemereshina
Candidate of Science (Biology), Assistant Professor, Department of of Heal Saving Management, Orenburg State Institute of Management

ON ENVIRONMENTAL CONDITIONS OF ENERGY ENTERPRISES WASTE STORAGE

The article considers the impact of energy enterprises that work on solid fuel on environment. Ash dump as the source of dust release was analysed. Physical and chemical properties of ortholignitous coal ash stored at testing grounds were studied. Chemical composition and particle size distribution were analysed.

Key words: *ortholignitous coal ash, heavy metals, ash dump, screen analysis, microscopic examination, ash particle size distribution.*

V. M. Dolgova
Master of Pedagogical Sciences, Municipal Educational Institution «Lyceum № 5», Orenburg

SPECIFITY OF LYCEUM`S EDUCATIONAL ENVIRONMENT: INNOVATION ASPECT

Particular features of Lyceum's educational environment were specified. The concepts «innovation school», «educational environment» were interpreted, their correlations were identified. The aims, values, principles and backbone activity categories of Lyceum as a new-type public educational establishment were suggested.

Key words: *lyceum, innovation school, educational environment.*

O. V. Frolov
Orenburg State Institute of Management, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Management

ON STRUCTURING OF THEORETICAL AND APPLICATION-ORIENTED MODEL OF A «CULTURAL COMPETENCE» APPROACH TO PROFESSIONAL TRAINING OF PUBLIC MANAGER-TO-BE

The article in question suggests the approach that reconsiders the content and methodology of public manager professional training. The formation of a personality, possessing necessary social and professional skills can be achieved within implementation of a «cultural competence» approach. The aspects for the structuring of the theoretical and application – oriented model for implementation of the «cultural competence» approach were identified.

Key words: *«cultural competence» approach, theoretical and application-oriented model, social and professional skills, public manager*

K. Sh. Bikmurzin
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State Institute of Management

M. V. Ezhov
Graduate Student, Faculty of Management, Orenburg State Institute of Management

VALUES OF EDUCATIONAL SYSTEM AND EVOLUTION OF YOUTH VALUE SYSTEM

The article in question analyzes the notions «values» and «value system». Axiological potential of educational system was identified. Comparative analysis of value priorities of representatives of different age and social groups was suggested.

Key words: *values, value reference points, value inversion, value hiararchy.*

E. Yu. Gusseva
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State Institute of Management

CONCEPTUAL ANALYSIS AS METHOD OF LINGUISTIC RESEARCH OF CONCEPT BUSINESS IN AMERICAN LINGUOCULTURE

The article is substantiates the conceptual analysis as the method of the linguistic research of the concept BUSINESS in the American linguoculture. The method is an essential way in the revealing of some hidden conceptual features of the concept BUSINESS.

Key words: *conceptual analysis, concept, conceptual features, sense, the body of the concept.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:

– УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);

– подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);

– контактные телефоны, электронный адрес;

– аннотация (2–3 предложения на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;

– название статьи (на русском и английском языках);

– текст статьи;

– библиография;

– внешняя рецензия.

2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.

3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.

4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;

– шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.;

– выравнивание текста: по ширине;

– поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

5. Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.

6. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.

7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Eguation или MathType5.

8. Литература должна быть оформлена в соответствии *с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.* В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.

9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.

10. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Масолов, Н. А. Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.

2. Калинина, А. И. Лекции по микроэкономическому анализу / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.

3. Кобяков, Н. С. Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. – С. 106–135.

4. Иванов, В. Н. Социальные технологии : учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.

5. Двинянипова, Г. С. Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.

6. Livingston, M. Bonds and Bond Derivatives. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.

7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004.– URL: http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p. – Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru.
Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Академический журнал выходит ежеквартально.
Проводится подписка на 1-е полугодие 2012 г.
и на 2-е полугодие 2011 г.
1 номер – 300,00 руб.,
2 номера – 600,00 руб.
Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.
Подписка на журнал может быть осуществлена:
по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;
через редакцию журнала:
Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16,
тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,
e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области
(ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410)
р/с 40503810900001000011
к/с нет
ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург
БИК 045354001
ОГРН 1025600890501 от 26.11.2002 г.
КПП 560901001
ОКПО 11929992
КБК 074 30201010010000 130-предпринимательская деятельность.
Телефон/факс: (3532)305-000.
Адрес: Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16

Извещение	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента» (наименование получателя платежа) 5609032336 № 40503810900001000011 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08,ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	БИК 045354001 нет . (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20___ года
	(наименование платежа) Ф.И.О плательщика
Кассир	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____руб.__00_коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____коп. Итого _____ руб. _____коп.
	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента» (наименование получателя платежа) 5609032336 № 40503810900001000011 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08,ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	БИК 045354001 нет (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20___ года
	(наименование платежа) Ф.И.О плательщика
Квитанция Кассир	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____руб.__00_коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____коп. Итого _____ руб. _____коп.

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 2, 2011

Верстка – Г. Г. Князева
Дизайн обложки – Д. М. Туйсина
Корректор – В. Г. Ивашина
Ответственный за выпуск – А. В. Меньшиков

Подписано в печать 25.06.11. Формат 60*84 $^{1}/_{8}$.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 34,2 уч.-изд. л. 25. Тираж 250. Заказ № 191.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
http://www.ogim.ru/

Учредитель и издатель ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Отпечатано в типографии
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127